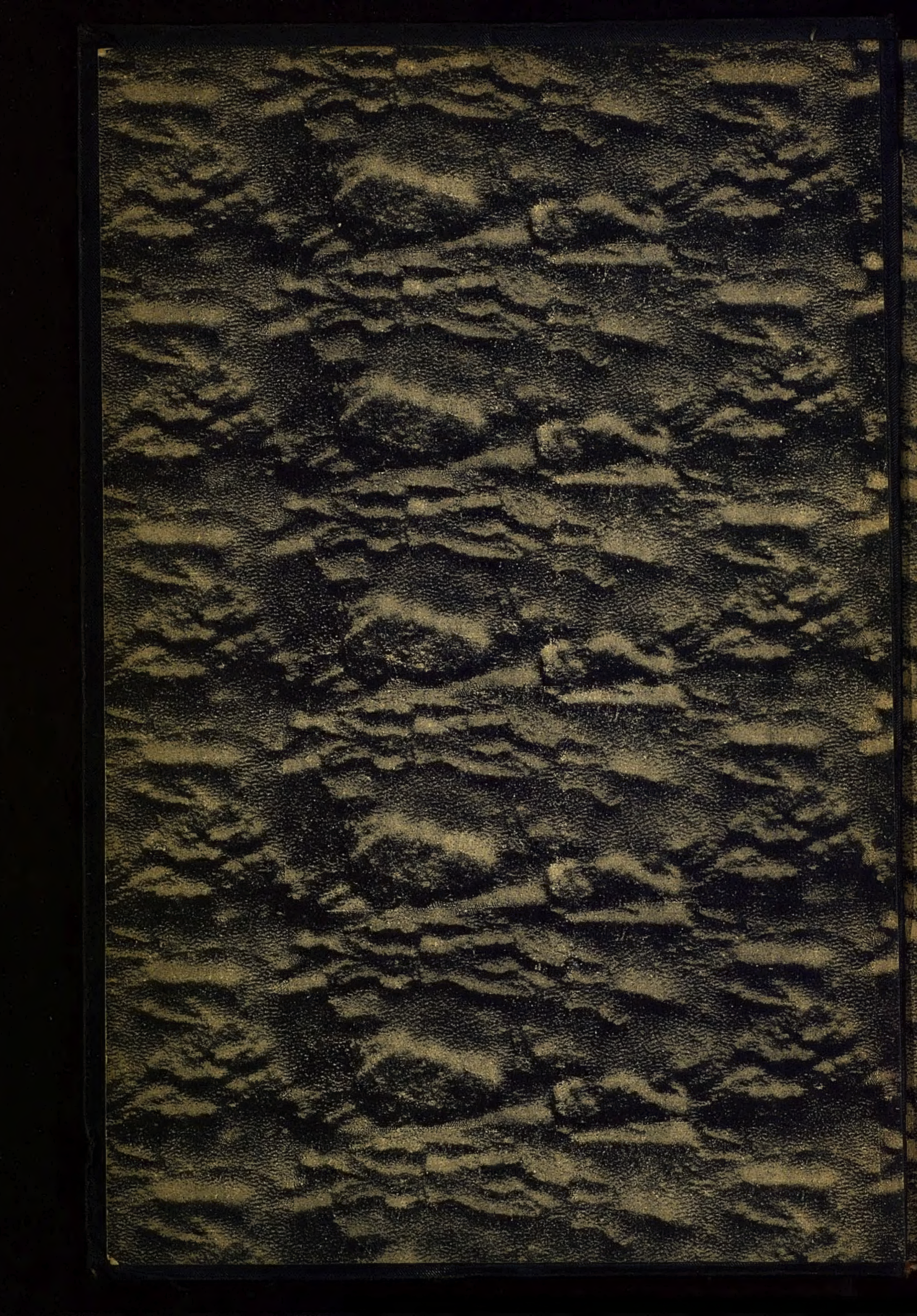
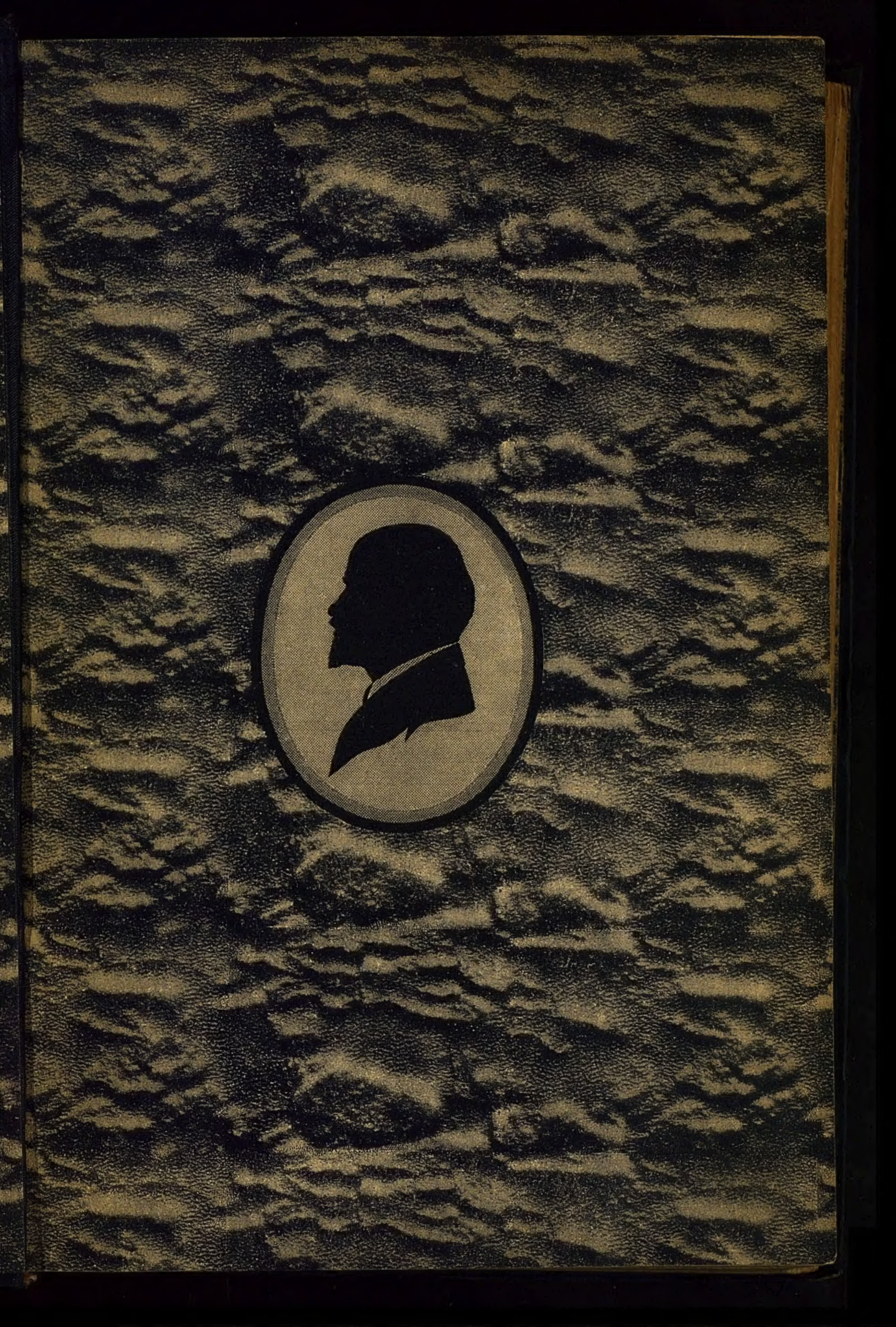
ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

X

ЛЕНИН
СОЧИНЕНИЯ
ТОМ X

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА Р.К.П.(Б.)
И
II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
С.С.С.Р.

Институт Ленина при Ц.К.В.К.П.(б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
И. И. СКВОРЦОВА-СТЕПАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1·9·2·8 — ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИН

ТОМ

X

1906–1907

10-й экз.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий том охватывает произведения В. И. Ленина за время с июля 1906 г. по март 1907 г., т.-е. за период между разгоном I Государственной Думы и созывом II Думы.

Основное содержание тома составляют статьи, посвященные выработке тактики Р.С.-Д.Р.П., принявшей участие в выборах в Государственную Думу. Опираясь на свою оценку характера и движущих сил революции 1905 г., Вл. Ильич защищает идею «левого блока» в противовес меньшевикам, звавшим к блоку с кадетами, и народным социалистам, тянувшим в том же направлении.

Вторую группу составляют статьи, в которых Вл. Ильич ведет усиленную борьбу с меньшевиками в ином разрезе: он очень чутко улавливает в меньшевистской политике этого периода зародыши будущего ликвидаторства. Главное содержание этой группы статей — борьба за созыв V съезда.

Наконец, третья группа статей посвящена характеристике политических партий, процесс организационного оформления которых особенно быстро шел в 1906 г. Применяя тактику «левого блока» на практике, Вл. Ильич тщательно следит за всякими изменениями в политических группировках и противопоставляет более революционных эс-эров трудовикам, а последних — народным социалистам.

В расположении материала редакцией Сочинений допущено отступление от хронологического порядка по отношению к статье «Платформа революционной социал-демократии». Эта статья выходит за хронологические рамки тома, но по своему содержанию тесно примыкает к материалу последнего, являясь лишь комментарием к проектам резолюций, представленным Вл. Ильичом

совещанию большевиков, состоявшемуся 28 (15) февраля—3 марта (18 февраля) 1907 г., в качестве платформы к V съезду Р.С.-Д.Р.П.

Семь статей и одна речь (на конференции Петербургской организации в марте 1907 г.), вошедшие в этот том, отсутствовали в первом издании. Записи других речей Вл. Ильича, относящихся к этому периоду (на Всероссийской ноябрьской конференции Р.С.-Д.Р.П. в 1906 г. и на конференции Петербургской организации в январе 1907 г.), настолько неудовлетворительны, что пришлось отказаться от их помещения, ограничившись приведением их краткого содержания в соответствующих комментариях к тому.

Письма Вл. Ильича за рассматриваемый период будут по плану издания помещены в томах, посвященных переписке Вл. Ильича.

Июль 1928 года.

РОСПУСК ДУМЫ
И
ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА [1])

Написано в двадцатых числах июля 1906 г.
Напечатано отдельной брошюрой
в августе 1906 г. в изд. «Новая Волна»

Печатается по тексту брошюры

Книгоиздательство „НОВАЯ ВОЛНА".

Н. ЛЕНИНЪ.

РОСПУСКЪ ДУМЫ
И
ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРІАТА

ЦѢНА 4 КОП.

МОСКВА

1906

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Роспуск Думы и задачи пролетариата» — 1906 г.

Роспуск Думы ставит перед рабочей партией целый ряд важнейших вопросов. Отметим главнейшие из них: 1) общая оценка этого политического события в ходе нашей революции; 2) определение содержания дальнейшей борьбы и лозунгов, под которыми она должна вестись; 3) определение формы этой дальнейшей борьбы; 4) выбор момента борьбы, или, вернее, учет обстоятельств, которые могли бы помочь правильному выбору момента.

Остановимся вкратце на этих вопросах.

I.

Роспуск Думы самым наглядным и ярким образом подтвердил взгляды тех, кто предостерегал от увлечения «конституционной» внешностью Думы и конституционной, если можно так выразиться, поверхностью российской политики во вторую четверть 1906 года. «Большие слова», которых тьму наговорили наши кадеты (и кадетофилы) перед Думой, по поводу Думы и в связи с Думой, разоблачены теперь жизнью во всей их мизерности.

Заметьте интересный факт: Дума распущена *на строго конституционном основании.* Никакого «разгона». Никакого нарушения законов. Напротив, строго по закону, как и во всякой «конституционной монархии». Верховная власть распустила палату на основании «конституции». На основании такой-то статьи распущена данная «палата» *и тем же указом* (ликуйте, законники!) назначены новые выборы или срок созыва новой Думы.

Но тут-то вот и сказалась сразу та призрачность российской конституции, та фиктивность отечественного парламентаризма, на которую так упорно указывали в течение всей первой половины 1906-го года с.-д. левого крыла. И теперь не какие-нибудь «узкие и фанатичные» «большевики», а самые мирные легалисты-либералы признали, *своим поведением* признали этот особливый характер российской конституции. Это признали кадеты тем, что ответили на роспуск Думы массовым «бегством за границу», в Выборг, ответили воззванием, нарушающим законы [2]), — ответили и отвечают статьями умереннейшей «Речи» [3]), которая должна признать,

что дело идет *фактически* о восстановлении самодержавия, что Суворин пробалтывает нечаянно правду, когда пишет, что вряд ли ему дожить до новой Думы [4]). Все упования кадетов сразу перешли от «конституции» к революции — и это вследствие одного только строго конституционного акта верховной власти. А еще вчера кадеты хвалились в Думе, что они «щит династии» и сторонники строгой конституционности.

Логика жизни сильнее логики конституционных учебников. Революция учит.

Все то, что писалось «большевиками» с.-д. о кадетских победах (сравните брошюру: «Победа кадетов и задачи рабочей партии», Н. Ленина) *), подтвердилось блестяще. Вся односторонность и близорукость кадетов стали очевидны. Конституционные иллюзии, — это пугало, по которому узнавали твердокаменного большевика, — встали перед глазами всех именно как иллюзии, как призрак, как обманчивое видение.

Нет Думы! вопят в диком исступлении восторга «Московские Ведомости» [5]) и «Гражданин» [6]). Нет конституции! вторят понуро тонкие знатоки нашей конституции, кадеты, которые так искусно ссылались на нее, так смаковали ее параграфы. Социал-демократы не будут ликовать (мы взяли свое и от Думы), не будут и падать духом. Народ выиграл то, — скажут они, — что потерял одну из своих иллюзий.

Да, в лице партии к.-д. учится весь русский народ, учится не из книжки, а из собственной, им же самим творимой революции. Мы сказали однажды, что в лице кадетов народ изживает первые свои буржуазные освободительные иллюзии, а в лице трудовиков [7]) он изживает последние буржуазные освободительные иллюзии **). Кадеты мечтали об освобождении от крепостничества, произвола, самодурства, азиатчины, самодержавия *без* свержения старой власти. Кадеты уже потерпели крах в своих ограниченных мечтаниях. Трудовики мечтают об освобождении от нищеты масс, от эксплуатации человека человеком *без* уничтожения товарного хозяйства: они еще потерпят крах, — и в недалеком будущем, если наша революция дойдет до полной победы нашего революционного крестьянства.

Быстрый расцвет кадетов, их головокружительные победы на выборах, их торжество в кадетской Думе, их скоропостижный крах от одного росчерка пера «возлюбленного монарха» (наплевавшего, можно сказать, в рожу Родичеву, который объяснялся ему в любви), — все это события серьезного политического значения, все это этапы революционного развития *народа.* Народ,

---

*) См. IX том Сочинений. *Ред.*

**) См. IX том Сочинений, ст. «Кадеты, трудовики и рабочая партия». *Ред.*

т.-е. широкие массы населения, еще не дорос в массе своей до сознательной революционности к 1906-му году. Сознание невыносимости самодержавия стало всеобщим, сознание негодности правительства чиновников — тоже, сознание необходимости народного представительства — тоже. Но непримиримость старой власти с *властным* народным представительством народ еще не мог сознать и прочувствовать. Ему нужен еще был, как оказалось, особый опыт для этого, опыт кадетской Думы.

Кадетская Дума за свой краткий житейский путь *наглядно* показала народу всю разницу между *безвластным и властным* народным представительством. Наш лозунг, Учредительное Собрание (т.-е. *полновластное* народное представительство), оказался тысячу раз верным, но жизнь, т.-е. революция, вела к нему более долгим и запутанным путем, чем мы в состоянии были предвидеть.

Бросьте общий взгляд на главные этапы великой российской революции и вы увидите, как народ *на опыте* подходил, ступенька за ступенькой, к лозунгу Учредительного Собрания. Вот эпоха «доверия», конец 1904-го года. Либералы в упоении. Они заняли всю авансцену. Не очень стойкие с.-д. говорят даже *о двух* главных силах данного момента: либералах и правительстве. Но вот *народ* проникается идеей «доверия», народ «доверчиво» идет 22 (9)-го января к Зимнему Дворцу. Эпоха «доверия» выдвигает *третью* силу, пролетариат, и кладет начало величайшему *недоверию* народа к самодержавному правительству. Эпоха «доверия» кончается отказом народа верить в *слова* правительства о «доверии».

Дальнейший этап. Обещана Булыгинская Дума. Доверие подтверждено делом. Народные представители созываются. Либералы в упоении, зовут к участию в выборах. Либеральные профессора, как и подобает этим «идейным» прихвостням буржуазии, зовут студентов учиться, а не заниматься революцией. Не очень стойкие с.-д. сдаются на доводы либералов. Выступает на сцену народ. Пролетариат октябрьской забастовкой сметает Булыгинскую Думу и захватывает свободу, завоевывает манифест, вполне конституционный по форме и содержанию манифест. Народ на опыте убеждается, что недостаточно получить обещание свободы, надо еще *иметь силу захватить* свободу.

Далее. Правительство отнимает свободы в декабре. Пролетариат восстает. Первое восстание разбито. Но упорная и отчаянная борьба с оружием в руках на улицах Москвы делает созыв Думы неизбежным. Бойкот пролетариата не удается. У пролетариата недостаточно оказалось силы, чтобы сбросить Виттевскую Думу. Кадеты заполняют ее. Народное представительство есть совершившийся факт. Кадеты в упоении. Несть числа и меры их крикам восторга. Пролетариат скептически выжидает.

Начинает работать Дума. Маленьким расширением свобод народ пользуется вдесятеро больше кадетов. Кадетская Дума моментально

оказывается *позади* народа по своему настроению и решительности. Эпоха кадетской Думы (май и июнь 1906 г.) оказывается эпохой наибольших успехов партий, стоящих *левее* кадетов: трудовики обгоняют кадетов в Думе, на народных собраниях порицают кадетов за робость, растет пресса с.-д. и с.-р., усиливается революционное крестьянское движение, брожение в войсках, оживляется пролетариат, истощенный декабрем. Эпоха кадетского конституционализма оказывается эпохой не кадетского и не конституционного, а революционного движения.

Это движение *заставляет* распустить Думу. Опыт подтверждает, что кадеты — только «пена». Их сила — производная от силы революции. А на революцию правительство отвечает революционным по существу (хотя конституционным по форме) роспуском Думы.

Народ *на опыте* убеждается, что народное представительство есть *нуль*, если оно не полновластно, если его созвала старая власть, если рядом с ним цела еще старая власть. Объективный ход событий выдвигает на очередь уже вопрос не о той или иной редакции законов, конституции, а вопрос о *власти*, о реальной власти. Какие угодно законы и какие угодно выборные — *нуль*, если у них нет власти. Вот чему *научила* народ кадетская Дума. Споем же вечную память покойнице и воспользуемся хорошенько ее уроком!

II.

Мы подошли, таким образом, вплотную к второму вопросу: об объективном, историей диктуемом, содержании предстоящей борьбы и о лозунгах, которые мы должны дать ей.

Не очень стойкие с.-д., меньшевики, успели и тут проявить шатание. Их первый лозунг гласил: борьба *за возобновление сессии Думы* в целях созыва Учредительного Собрания. П. К. протестует. Нелепость лозунга слишком бьет в глаза. Это даже не оппортунизм, а просто бессмыслица. Ц. К. делает шаг вперед. Лозунг: *борьба против правительства в защиту Думы в целях созыва Учредительного Собрания*. Это лучше, конечно. Это уже недалеко от лозунга: борьба *за свержение* самодержавного правительства для созыва революционным путем Учредительного Собрания [8]). Роспуск Думы служит, несомненно, поводом к общенародной борьбе за *властное* народное представительство: в этом смысле лозунг «в защиту Думы» не совсем неприемлем. Но в том-то и дело, что в *этом смысле* лозунг включен уже в признание нами роспуска Думы за *повод* борьбы. Формулировка же: «в защиту Думы» без особого истолкования ее в *этом* (т.-е. в указанном сейчас) смысле остается неясной и способной порождать недоумение, возвращать к изжитому до известной степени старому, к *кадетской* Думе, одним словом эта формулировка порождает ряд

неправильных и вредных, «ретроградных» мыслей. То, что есть правильного в этой формулировке, вмещается вполне и без остатка в *мотивы* нашего решения о борьбе, в *объяснение* того, почему роспуск Думы считается достаточно важным поводом.

Марксист ни в каком случае не должен забывать, что лозунг *непосредственно* предстоящей борьбы не может быть выведен просто и прямо из *общего* лозунга известной программы. Недостаточно сослаться на нашу программу (см. в конце: низвержение самодержавия и Учредит. Собрание и т. д.), чтобы определить лозунг непосредственно — *теперь* предстоящей, летом или осенью 1906-го года, борьбы. Для этого надо учесть *конкретную* историческую ситуацию, проследить все развитие и весь последовательный ход революции, вывести наши задачи не из принципов программы только, а из *предыдущих* шагов и этапов движения. Только такой анализ будет действительно историческим анализом, обязательным для диалектического материалиста.

И именно такой анализ показывает нам, что объективное политическое положение *выдвинуло* теперь вопрос не о том, *есть ли* народное представительство, а о том, *властное* ли это народное представительство.

Объективная причина гибели кадетской Думы не в том, что она не сумела выразить нужды народа, а в том, что она не осилила *революционной* задачи борьбы за *власть*. Кадетская Дума возмнила себя органом конституционным, а на деле она *была* органом революционным (кадеты ругали нас за это рассматривание Думы, как этапа или орудия революции, но жизнь всецело подтвердила *наш взгляд*). Кадетская Дума возмнила себя органом борьбы против *министерства*, а на деле она была органом борьбы за *свержение* всей старой власти. Так вышло на деле, ибо этого требовало данное экономическое положение. И вот для *этой-то* борьбы такой орган, как Дума кадетов, *оказался* «непригодным».

В сознание самого темного мужика стучится теперь обухом вбитая мысль: ни к чему Дума, ни к чему никакая Дума, *если нет власти у народа*. А как добыть власть? *Свергнуть* старую власть и учредить новую, народную, свободную, выборную. *Либо* свергнуть старую власть, *либо* признать задачи революции неосуществимыми в том объеме, в каком ставит их крестьянство и пролетариат.

Так поставила вопрос сама *жизнь*. Так поставил вопрос 1906-й год. Так поставлен вопрос роспуском кадетской Думы.

Мы не можем поручиться, конечно, что этот вопрос революция решит сразу, что борьба будет легка, проста, победа вполне и безусловно обеспечена. Никогда и никто не поручится ни за что подобное перед началом борьбы. Лозунг не есть ручательство за простую и легкую победу. Лозунг есть указание той *цели*, которая должна быть достигнута для осуществления *данных* задач.

Прежде такими непосредственно данными задачами было созидание (или созыв) народного представительства вообще. Теперь такая задача: обеспечение *власти* за народным представительством. А это значит: устранение, разрушение, *свержение* старой власти, свержение самодержавного правительства.

Если эта задача не будет решена *вполне, то не может* быть вполне властным и народное представительство, — следовательно, не может быть и достаточных гарантий от того, что это новое народное представительство не постигнет участь кадетской Думы.

Объективное положение вещей выдвигает теперь на очередь борьбу не за народное представительство, а за создание условий, при которых бы нельзя было разогнать или распустить народное представительство, нельзя было также свести его к комедии, как свели Треповы и К° к комедии кадетскую Думу.

III.

Вероятная форма грядущей борьбы определяется отчасти содержанием ее, отчасти предыдущими формами революционной борьбы народа и контр-революционной борьбы самодержавия.

Что касается содержания борьбы, то мы уже показали, как за два года революции оно сконцентрировалось к настоящему времени на свержении старой власти. Полное осуществление этой цели возможно только путем всенародного вооруженного восстания.

Что касается до предыдущих форм борьбы, то в этом отношении «последним словом» массового и общенародного движения в России является всеобщая стачка и восстание. Последняя четверть 1905 года не могла не оставить неизгладимых следов в сознании и настроении пролетариата, крестьянства, сознательной части войска и демократической части различных профессионально-интеллигентских союзов. Совершенно естественно поэтому, что первой мыслью, которая пришла в голову самой широкой массе способных к борьбе элементов после роспуска Думы, была: всеобщая забастовка. Никто как бы не допускал даже сомнения в том, что ответом на роспуск Думы *должна* неизбежно явиться всероссийская забастовка.

Известную пользу всеобщность такого мнения принесла. От стихийных и частичных взрывов почти повсюду сознательно и систематически *удерживали* рабочих революционные организации. Об этом получаются сведения из самых различных мест России. Опыт октября — декабря помог, несомненно, сосредоточить внимание всех в гораздо бо́льшей, чем прежде, степени на выступлении *всеобщем и единовременном.* Кроме того, следует отметить еще одно крайне характерное обстоятельство: судя по данным из некоторых крупных центров рабочего движения, напр., из

Петербурга, рабочие не только легко и быстро схватили идею необходимости всеобщего и единовременного выступления, но, кроме того, твердо стояли за *боевое* и решительное выступление. Неудачная мысль о *демонстративной* (однодневной или трехдневной) забастовке по поводу роспуска Думы, — мысль, возникшая у некоторых петербургских меньшевиков [9]), — эта мысль встретила самую решительную оппозицию со стороны рабочих. Верный классовый инстинкт и опыт людей, ведших не раз серьезную борьбу, сразу подсказал им, что дело идет теперь совсем уже не о демонстрации. Демонстрировать мы не будем, — говорили рабочие. Мы пойдем на отчаянную, решительную борьбу, когда настанет момент общего выступления. Таково было, по всем сведениям, общее мнение петербургских рабочих. Они поняли, что частичные выступления и особенно демонстрации были бы смешны после всего пережитого Россией с 1901-го года (год начала широкого демонстрационного движения), что обострение политического кризиса исключает возможность опять «начать с начала», что правительству, с удовольствием «отведавшему крови» в декабре, — были бы лишь до-нельзя выгодны мирные демонстрации. Они обессилили бы без всякой пользы пролетариат, они помогли бы поупражнять полицейских и солдат над безоружными, хватая и расстреливая их. Они дали бы только некоторое подтверждение похвальбе Столыпина, что он одержал победу над революцией, ибо распустил Думу, не обострив этим антиправительственного движения. Теперь эту похвальбу все и рассматривают, как пустую похвальбу, зная и чувствуя, что борьба еще впереди. Тогда «демонстрацию» истолковали бы как борьбу, из нее сделали бы (безнадежную) борьбу, а прекращение демонстрации ославили бы по всему свету, как новое поражение.

Мысль о демонстративной забастовке достойна была лишь наших Ледрю-Ролленов кадетской партии, так же близоруко переоценивавших парламентаризм, как Ледрю-Роллен в 1849-м году. Пролетариат сразу отбросил эту мысль, и прекрасно сделал, что отбросил ее. Рабочие, стоявшие всегда лицом к лицу с революционной борьбой, оценили правильнее, чем некоторые интеллигенты, боевую готовность врага и необходимость решительного боевого выступления.

К сожалению, в нашей партии, вследствие преобладания правого крыла с.-д. в данный момент в ее русской части, вопрос о боевых выступлениях остался в забросе. Объединительный съезд р. с.-д. увлекся победами кадетов, не сумел оценить революционного значения переживаемого нами момента, уклонился от задачи сделать все выводы из опыта октября — декабря. А необходимость воспользоваться этим опытом встала перед партией гораздо скорее и гораздо острее, чем думали многие поклонники парламентаризма. Растерянность, обнаруженная центральными

учреждениями нашей партии в серьезный момент, была неизбежным результатом такого положения вещей.

Соединение массовой политической стачки с вооруженным восстанием диктуется опять всем положением вещей. При этом слабые стороны стачки, как самостоятельного средства борьбы, выступают особенно наглядно. Все убедились, что чрезвычайно важным условием успеха политической забастовки является ее внезапность, возможность застигнуть правительство врасплох. Теперь это невозможно. Правительство научилось в декабре бороться со стачкой и подготовилось очень солидно к этой борьбе в настоящий момент. Все указывают на крайнюю важность железных дорог во всеобщей стачке. Остановятся железные дороги — забастовка имеет все шансы стать всеобщей. Не удастся добиться полной остановки жел. дор. — и забастовка, почти наверное, не будет всеобщей. А железнодорожникам забастовать особенно трудно: карательные поезда стоят в полной готовности; вооруженные отряды войска рассыпаны по всей линии, по станциям, иногда даже по отдельным поездам. Забастовка может означать при таких условиях, — мало того: неизбежно будет означать в большинстве случаев, — прямое и непосредственное столкновение с вооруженной силой. Машинист, телеграфист, стрелочник будут поставлены сразу перед дилеммой: быть расстрелянным на месте (Голутвино, Люберцы и другие станции русской ж.-д. сети не даром приобрели уже всенародную революционную известность), либо стать на работу и подорвать стачку.

Разумеется, мы вправе ожидать величайшего геройства от многих и многих ж.-д. рабочих и служащих, которые доказали *делом* свою преданность свободе. Разумеется, мы далеки от мысли отрицать возможность ж.-д. забастовки и шансы на успех. Но мы не вправе скрывать от себя *настоящей* трудности задачи: замалчивание таких трудностей было бы самой худшей политикой. А если посмотреть прямо в лицо действительности, если не прятать голову под крыло, то ясно станет, что из стачки *неизбежно* вырастет, и немедленно же, вооруженное восстание. Железнодорожная забастовка *есть* восстание, это неоспоримо после декабря. А без ж.-д. забастовки не остановится ж.-д. телеграф, не перервется перевозка писем по ж. д., невозможна, следовательно, и почтово-телеграфная забастовка в серьезных размерах.

Подчиненное значение стачки по отношению к восстанию вытекает, таким образом, с неумолимой неизбежностью из данного положения вещей, как оно сложилось после декабря 1905 года. Независимо от нашей воли, наперекор каким угодно «директивам» обострившееся революционное положение превратит демонстрацию в стачку, протест — в борьбу, стачку — в восстание. Разумеется, восстание, как вооруженная массовая борьба, может

разгореться лишь при активном участии войска в той или иной его части. Поэтому забастовка войска, отказ стрелять в народ может, несомненно, привести в тех или иных случаях к победе одной только мирной забастовки. Но едва ли есть надобность доказывать, что такие случаи явились бы лишь частными эпизодами исключительного успешного восстания и что для учащения таких случаев, для возможно большего приближения к ним есть лишь одно средство: успешная подготовка восстания, энергия и сила первых повстанческих действий, деморализация войска, отчаянно смелыми нападениями или отпадениями крупной части армии и т. д.

Одним словом, при данном положении вещей, как оно сложилось теперь, в момент роспуска Думы, не может подлежать никакому сомнению, что активная борьба ведет прямо и непосредственно к восстанию. Может быть, положение вещей изменится, и тогда этот вывод придется пересмотреть, но в данное время он совершенно бесспорен. Поэтому звать к всероссийской забастовке, не призывая к восстанию, не разъяснять неразрывной связи ее с восстанием, было бы прямо легкомыслием, граничащим с преступлением. Поэтому надо все силы направить на разъяснение в агитации связи между той или другой формой борьбы, на подготовку условий, которые помогли бы слиться в один поток трем ручьям борьбы: рабочему взрыву, крестьянскому восстанию и военному «бунту». Давно уже, с лета прошлого года, со времени знаменитого восстания «Потемкина» наметились вполне определенно эти *три формы* действительно народного, т.-е. *массового,* бесконечно далекого от заговора, активного движения, *восстания,* ниспровергающего самодержавие. От слияния этих трех русл восстания зависит, пожалуй, всего более успех всероссийского восстания. Нет сомнения, что такой повод борьбы, как роспуск Думы, сильно помогает этому слиянию, ибо самая отсталая часть крестьянства (а, след., и нашего, главным образом, крестьянского войска) возлагала большие надежды на Думу.

Отсюда вывод: усиленно использовать именно роспуск Думы, как повод к концентрированной агитации с призывом к всенародному восстанию. Разъяснять связь политической стачки с восстанием. Направлять все усилия к тому, чтобы достигнуть объединения и совместного выступления рабочих, крестьян, матросов и солдат на активную, вооруженную борьбу.

Наконец, говоря о форме движения, надо особо упомянуть и о крестьянской борьбе. Здесь связь стачки с восстанием особенно ясна. Ясно также, что целью восстания должно быть здесь не только полное разрушение или устранение всех и всяких местных властей, с заменой их новыми, народными властями (общая цель всякого восстания, все равно: в городах, в деревнях, в войсках и т. д.),—но также *изгнание помещиков и захват*

помещичьих земель. Впредь до решения Всенародного Учредительного Собрания крестьяне, несомненно, должны стремиться к *фактическому* уничтожению помещичьего землевладения. Об этом не приходится много говорить, потому что крестьянского восстания без расправы с помещиками и захвата земель никто не стал бы, наверное, и представлять себе. Понятно, что чем сознательнее и организованнее будет это восстание, тем реже будут случаи истребления зданий, имущества, скота и т. п. С военной точки зрения *для* достижения известных военных целей уничтожение — напр., сожжение зданий, а иногда и имущества — есть мера вполне законная и обязательная в известных случаях. Только педанты (или изменники народу) могут особенно оплакивать то, что крестьяне прибегают всегда к таким средствам. Но незачем скрывать от себя, что иногда истребление имущества является лишь результатом неорганизованности, неуменья *взять себе* и удержать за собою имущество врага вместо уничтожения его, — или результатом *слабости*, когда воюющий *мстит* врагу, не имея силы *уничтожить*, раздавить врага. Мы должны, конечно, в своей агитации всячески разъяснять крестьянам, с одной стороны — полную законность и необходимость *беспощадной* борьбы с врагом вплоть до истребления имущества, а с другой стороны — показывать, что от степени организованности зависит возможность гораздо более разумного и выгодного исхода: истребление врага (помещиков и чиновников, полиции особенно) и передачи всех и всяких имуществ во владение народа или во владение крестьян без всякой порчи (или с возможно меньшей порчей) имущества.

IV.

С вопросом о форме борьбы тесно связан вопрос об *организации* для борьбы.

И в этом отношении великий исторический опыт октября — декабря 1905 года наложил неизгладимые следы на современное революционное движение. Советы рабочих депутатов и аналогичные им учреждения (крестьянские комитеты, жел.-д. комитеты, Советы солдатских депутатов и т. п.) пользуются громадным и вполне заслуженным авторитетом. В настоящее время нелегко было бы найти социал-демократа или революционера других партий и направлений, который бы не сочувствовал подобным организациям вообще, и не рекомендовал в частности устройства их в данный момент.

На этот счет, кажется, разногласий или по крайней мере сколько-нибудь серьезных разногласий нет. Поэтому останавливаться на этом собственно вопросе нечего.

Но есть одна сторона дела, на которой необходимо особенно внимательно остановиться, потому что ее особенно часто игно-

рируют. Дело в том, что роль советов рабочих депутатов (будем для краткости говорить о них, как о *типе* всех и всяких организаций такого рода) в великие октябрьские и декабрьские дни облекла таким обаянием эти учреждения, что к ним относятся иногда чуть ли не с фетишизмом. Воображают, что эти органы всегда и при всяких условиях «необходимы и достаточны» для массового революционного движения. Отсюда — некритическое отношение к выбору момента для создания таких учреждений, к вопросу о том, каковы реальные условия успеха их деятельности.

Опыт октября — декабря дал самые поучительные указания на этот счет. Советы рабочих депутатов — *органы массовой непосредственной борьбы.* Они возникли, как органы борьбы *стачечной.* Они стали очень быстро, под давлением необходимости, органами *обще-революционной* борьбы с правительством. Они превратились *неудержимо*, в силу развития событий и перехода от стачки к восстанию, — *в органы восстания.* Что именно такую роль играл в декабре целый ряд «советов» и «комитетов», это совершенно неоспоримый факт. И события самым наглядным и убедительным образом показали, что сила и значение таких органов в боевое время зависит *всецело* от силы и успеха восстания.

Не теория какая-нибудь, не призывы чьи бы то ни было, не тактика, кем-либо придуманная, не партийная доктрина, а сила вещей привела эти беспартийные, массовые органы к необходимости восстания и сделала их органами восстания.

И в настоящее время учреждать такие органы — значит создавать органы восстания, призывать к их учреждению — значит призывать к восстанию. Забывать об этом или затушевывать это перед широкими массами народа было бы самой непростительной близорукостью и самой худшей политикой.

Раз это так, — а это несомненно так, — то отсюда ясен и тот вывод, что для организации восстания «советы» и подобные массовые учреждения еще *недостаточны.* Они необходимы для сплочения масс, для боевого объединения, для передачи партийных (или по соглашению партий выдвинутых) лозунгов политического руководства, для заинтересования, пробуждения, привлечения масс. Но они недостаточны для организации *непосредственно боевых сил, для организации восстания* в самом тесном значении слова.

Маленькая иллюстрация. Советы рабочих депутатов называли нередко парламентами рабочего класса. Но ни один рабочий не согласится созывать *своего* парламента для отдачи его в руки полиции. Всякий признает необходимость немедленной *организации силы,* организации *военной,* для защиты своего «парламента», организации в виде отрядов вооруженных рабочих.

Теперь, когда правительство на опыте досконально убедилось, к чему ведут «Советы» и что это за учреждения, когда оно вооружилось с ног до головы и ждет образования таких учреждений, чтобы напасть на врага, не дав ему времени опомниться и развернуть свою деятельность,— теперь мы особенно должны разъяснять в своей агитации необходимость трезвого взгляда на вещи, необходимость *военной организации* на ряду с организацией советов для их защиты, для проведения того восстания, без которого бессильны будут всякие советы и всякие выборные от массы.

Эти, если можно так выразиться, «военные организации», о которых мы говорим, должны стремиться к тому, чтобы охватить массу не через посредство выборных, а массу непосредственных участников уличной борьбы и гражданской войны. Эти организации должны иметь своей ячейкой очень мелкие, вольные союзы, десятки, пятки, даже, может быть, тройки. Надо проповедывать самым усиленным образом, что близится бой, когда *всякий* честный гражданин обязан жертвовать собой и сражаться против угнетателей народа. Поменьше формальностей, поменьше волокиты, побольше простоты в организации, которая должна обладать максимумом подвижности и гибкости. Все и каждый, кто хочет стоять на стороне свободы, должны немедленно объединиться в боевые «пятки»,— вольные союзы людей одной профессии, одной фабрики, или людей, связанных товариществом, партийной связью, наконец, просто местожительством (одна деревня, один дом в городе или одна квартира). Эти союзы должны быть и партийные и беспартийные, связанные одной непосредственной революционной задачей: восстанием против правительства. Эти союзы должны основываться самым широким образом и непременно до получения оружия, *независимо* от вопроса об оружии.

Никакая партийная организация не «вооружит» массы. Напротив, организованность масс в легкоподвижные мелкие боевые союзы сослужит в момент движения громадную службу в деле добывания оружия.

Вольные боевые союзы, союзы «дружинников», если взять название, которое сделали столь почетным великие декабрьские дни в Москве, принесут гигантскую пользу в момент взрыва. Дружина умеющая стрелять обезоружит городового, нападет внезапно на патруль, добудет себе оружие. Дружина не умеющих стрелять или не добывших оружие поможет строить баррикады, делать разведки, организовать сношения, устроить засаду врагу, поджечь здание, где засел неприятель, занять квартиры, которые могут стать базой для повстанцев,— одним словом, тысячи самых разнообразных функций выполнят вольные союзы людей, решивших биться не на жизнь, а на смерть, знающих превосходно местность, связанных всего теснее с населением.

Пусть на каждой фабрике, в каждом профессиональном союзе, в каждой деревне раздается призыв к организации таких вольных боевых дружин. Люди, хорошо знающие друг друга, учредят их заранее. Люди, не знающие друг друга, будут образовывать пятки и десятки в день борьбы или накануне борьбы, на месте борьбы, если идея образования таких союзов распространится широко и действительно воспримется массой.

В настоящее время, когда роспуск Думы взбудоражил новые и новые слои, вы часто можете встретить самые революционные отзывы и заявления от рядовых представителей наименее организованного, наиболее «черносотенного», по общему своему обличью, городского простонародья. Позаботимся же о том, чтобы все они знали о решении передовых рабочих и крестьян поднять вскоре борьбу за землю и волю, чтобы все они знали о необходимости готовить дружины борцов, чтобы все они прониклись уверенностью в неизбежности восстания и народном характере его. Мы добьемся тогда — это совсем неутопично — того, чтобы в каждом большом городе были не сотни дружинников, как в Москве в декабре, а тысячи и тысячи. И тогда *никакие пулеметы не устоят,* как говорила публика в Москве, указывая на недостаточно массовый, недостаточно близкий к народу характер и состав тамошних боевых дружин.

Итак: организация советов рабочих депутатов, крестьянских комитетов и аналогичных учреждений повсюду, на ряду с самой широкой пропагандой и агитацией за необходимость единовременного восстания, немедленной подготовки сил для него и организации массовых вольных отрядов «дружинников».

* * *

P. S. Настоящая глава была уже написана, когда мы узнали о новом «повороте» в лозунгах нашего Ц.К.: за Думу, как *орган созыва* Учредительного Собрания.

Вопрос об организации дополняется, следовательно, вопросом об организации временного революционного правительства, ибо таковым было бы, по сути дела, учреждение, способное действительно созвать Учредительное Собрание. Не надо только забывать, как это любят делать наши кадетофилы, что временное правительство есть прежде всего *орган восстания.* Хочет быть покойная Дума органом восстания? хотят быть кадеты органом восстания? Милости просим, господа! мы рады в *борьбе* всяким союзникам из буржуазной демократии. Если бы даже ваш союз — простите! — был для нас тем же, чем союз с Францией для России (т.-е. источником денег), то мы и тогда были бы очень рады; мы реальные политики, господа. Но если ваше, кадетское участие в восстании есть простая и пустая меньшевистская

мечта,— то мы скажем лишь: какие же у вас маленькие и мелкие мечтания, товарищи-меньшевики. Не пришлось бы только вам погибать от «безнадежной любви» к кадетам, которые не смогут увенчать вашу страсть...

Вопрос о временном правительстве с теоретической стороны выяснялся уже неоднократно. Возможность участия с.-д. доказана. Но теперь интереснее другая, *практическая* постановка этого вопроса, *данная* октябрем — декабрем. Ведь советы рабочих депутатов и т. п. были *на деле* зачатками временного правительства; власть *неизбежно* досталась бы им в случае победы восстания. Надо перенести центр тяжести именно на изучение этих, исторически данных, зародышевых органов новой власти, на изучение условий их работы и *их успеха*. Это насущнее, это интереснее в данный момент, чем гадания «вообще» о временном революционном правительстве.

V.

Нам остается рассмотреть вопрос о времени выступления. Нежная любовь к кадетской Думе вызвала у с.-д. правого крыла требование немедленного выступления. Эта идея потерпела торжественное фиаско. Отношение масс рабочего класса и городского населения вообще показало, что серьезность положения сознается или чувствуется. Борьба ожидается на деле, разумеется, вовсе не за Думу, а за *свержение* старой власти. Отсрочка явилась результатом общего настроения, желания подготовиться к действительно решительной и отчаянной борьбе, добиться согласованности действий.

Возможно, и пожалуй всего более вероятно, что новая борьба разгорится так же стихийно и неожиданно, как предыдущие, в результате нарастания настроения и одного из неизбежных взрывов. Если дело пойдет так, если такой ход развития наметится, как неизбежный, тогда нам не придется и решать вопроса о времени выступления, тогда наша задача сведется к удесятерению агитации и организационной работы во всех указанных выше направлениях.

Может быть, однако, что события потребуют от нас руководителей и назначения времени выступления. Если бы это оказалось так, то мы советовали бы назначить всероссийское выступление, забастовку и восстание к концу лета или к началу осени, к средине или концу августа. Важно бы было использовать период строительных работ в городах и окончания летних полевых работ. Если бы удалось достигнуть соглашения *всех* влиятельных революционных организаций и союзов о времени выступления, тогда возможность произвести его в указанный срок была бы не исключена. Единовременность начала борьбы по всей России

была бы громадным плюсом. Даже осведомление правительства о сроке стачки не имело бы, вероятно, губительного значения; ведь это не заговор, и не военная атака, требующие внезапности. Войска по всей России были бы наиболее деморализованы, вероятно, если бы в течение недель и недель их тревожила мысль о неизбежности борьбы, их держали бы под ружьем, а агитацию все дружнее вели бы все и всяческие организации на ряду с массой «беспартийных» революционеров. Влиятельные члены Думы из с.-д. и трудовиков тоже могли бы помочь успеху единовременного выступления.

Отдельные и совершенно бесполезные взрывы, вроде «бунтов» солдат и безнадежных восстаний крестьян, удалось бы, может быть, удержать тогда, если бы вся революционная Россия поверила в неизбежность этого великого общего боя.

Повторяем однако, что это возможно лишь в случае полного соглашения *всех* влиятельных организаций. Иначе останется старый путь стихийного нарастания настроения.

VI.

Подведем краткие итоги.

Роспуск Думы есть полный поворот к самодержавию. Возможность единовременного выступления всей России возрастает. Вероятность слияния всех частичных восстаний воедино усиливается. Неизбежность политической забастовки и восстания, как борьбы за власть, чувствуется широкими слоями населения, как никогда прежде.

Наше дело — развернуть самую широкую агитацию в пользу всероссийского восстания, разъяснить политические и организационные его задачи, приложить все усилия к тому, чтобы все сознали его неизбежность, увидели возможность общего натиска и шли уже не на «бунт», не на «демонстрации», не на простые стачки и разгромы, а на борьбу за власть, на борьбу с целью свержения правительства.

Все положение дела благоприятствует выполнению этой задачи. Пролетариат готовится встать во главе борьбы. Перед революционной социал-демократией — ответственная, трудная, но великая и благодарная задача: помочь рабочему классу, как передовому отряду всероссийского восстания.

Это восстание свергнет самодержавие и создаст действительно властное народное представительство — т.-е. Учредительное Собрание.

P. S. Настоящая статья написана *до* начала Свеаборгского восстания [10]).

---

*

ПЕРЕД БУРЕЙ.

Прошел месяц со времени роспуска Государственной Думы. Прошла первая полоса военных восстаний и забастовок, которыми пытались поддержать восставших [11]). Кое-где начало уже ослабевать рвение начальства, применяющего «усиленные» и «чрезвычайные охраны» правительства от народа. Все яснее выступает значение пройденного этапа революции. Все ближе надвигается новая волна.

Тяжелым и трудным путем идет русская революция. За каждым подъемом, за каждым частичным успехом следует поражение, кровопролитие, надругательства самодержавия над борцами за свободу. Но после каждого «поражения» все шире становится движение, все глубже борьба, все больше масса втянутых в борьбу и участвующих в ней классов и групп народа. За каждым натиском революции, за каждым шагом вперед в деле организации боевой демократии следует прямо-таки бешеный натиск реакции, следует шаг вперед в деле организации черносотенных элементов народа, возрастает наглость контр-революции, с отчаянием борющейся за существование. Но силы реакции, несмотря на все ее усилия, неуклонно падают. На сторону революции становится все бо̀льшая часть рабочих, крестьян, солдат, вчера еще бывших равнодушными или черносотенными. Одна за другой разрушаются те иллюзии, один за другим падают те предрассудки, которые делали русский народ доверчивым, терпеливым, простодушным, покорным, всевыносящим и всепрощающим.

Самодержавию нанесен целый ряд ран, но оно еще не убито. Самодержавие покрыто со всех сторон повязками и бинтами, но оно еще держится, оно еще скрипит и даже свирепеет тем более, чем сильнее истекает кровью. А революционные классы народа, с пролетариатом во главе их, пользуются каждым затишьем, чтобы накопить новые силы, чтобы нанести новый и новый удар врагу, чтобы вырвать, наконец, с корнем проклятую язву азиатчины и крепостничества, отравляющую Россию.

И нет более верного средства побороть всякое малодушие, опровергнуть всякие узкие, односторонние и мелочно-трусливые

ПРОЛЕТАРІЙ

Цѣна 5 коп. Москва. № 1.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Понедѣльникъ, 21-го августа 1906 г.

ОРГАНЪ МОСКОВСКАГО И С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТОВЪ Р. С.-Д. Р. П.

Передъ бурей.

Прошелъ мѣсяцъ со времени роспуска Государственной Думы. Прошла первая полоса военныхъ возстаній и забастовокъ, которыми пытались поддержать возставшихъ. Кое-гдѣ начало уже ослабѣвать рвеніе начальства, примѣняющаго «усиленныя» и «чрезвычайныя охраны» правительства отъ народа. Все яснѣе выступаетъ значеніе пройденнаго этапа революціи. Все ближе надвигается новая волна.

Тяжелымъ и труднымъ путемъ идетъ русская революція. За каждымъ подъемомъ, за каждымъ частичнымъ успѣхомъ слѣдуетъ пораженіе, кровопролитіе, надругательства самодержавія надъ борцами за свободу. Но послѣ каждаго «пораженія» все шире становится движеніе, все глубже борьба, все больше массы втянутыхъ въ борьбу и участвующихъ въ ней классовъ и группъ народа. За каждымъ натискомъ революціи, за каждымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ организаціи боевой демократіи слѣдуетъ прямо-таки бѣшеный натискъ реакціи, слѣдуетъ шагъ впередъ въ дѣлѣ организаціи черносотенныхъ элементовъ народа, возрастаетъ наглость контръ-революціи, съ отчаяніемъ борющейся за существованіе. Но силы реакціи, несмотря на всѣ ея усилія, неуклонно падаютъ. На сторону революціи становится все большая часть рабочихъ, крестьянъ, солдатъ, вчера еще бывшихъ равнодушными или черносотенными. Одна за другой разрушаются тѣ иллюзіи, одинъ за другимъ падаютъ тѣ предразсудки, которые дѣлали русскій народъ довѣрчивымъ, терпѣливымъ, простодушнымъ, покорнымъ, всевыносящимъ и всепрощающимъ.

Самодержавію нанесенъ цѣлый рядъ ранъ, но оно еще не убито. Самодержавіе покрыто со всѣхъ сторонъ повязками и бинтами, но оно еще держится, оно еще скрипитъ и даже свирѣпѣетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе истекаетъ кровью. А революціонные классы народа, съ пролетаріатомъ во главѣ ихъ, пользуются каждымъ затишьемъ, чтобы накопить новыя силы, чтобы нанести новый и новый ударъ врагу, чтобы вырвать наконецъ съ корнемъ проклятую язву азіатчины и крѣпостничества, отравляющую Россію.

И нѣтъ болѣе вѣрнаго средства побороть всякое малодушіе, опровергнуть всякіе узкіе, односторонніе и мелочно-трусливые взгляды на будущее нашей революціи, какъ бросить общій взглядъ на ея прошлое. Короткая еще исторія русской революціи, но она уже достаточно доказала и показала намъ, что силы революціонныхъ классовъ и богатство ихъ историческаго творчества гораздо больше, чѣмъ кажется во времена затишья. Каждая волна подъема, пережитая революціей, показываетъ незамѣтное и безшумное сравнительно накопленіе силъ для разрѣшенія новой и болѣе высокой задачи, и каждый разъ всѣ близорукія и малодушныя оцѣнки политическихъ лозунговъ опровергались взрывомъ этихъ накопившихся силъ.

Три главныхъ этапа нашей революціи намѣтились ясно. Этапъ первый — эпоха «довѣрія», эпоха массовыхъ просьбъ, ходатайствъ и заявленій о необходимости конституціи. Этапъ второй — эпоха конституціонныхъ манифестовъ, актовъ и законовъ. Этапъ третій — начало осуществленія конституціонализма, эпоха Государственной Думы. Сначала у царя просили конституцію. Потомъ у царя вырвали силой торжественное признаніе конституціи. Теперь, — теперь на опытѣ убѣждаются послѣ роспуска Думы, что конституція, царемъ пожалованная, царскими законами признанная, царскими чиновниками осуществляемая, не стоитъ ломанаго гроша.

Въ каждую изъ этихъ эпохъ мы видимъ сначала на авансценѣ либеральную буржуазію, шумливую, хвастливую, мѣщански-ограниченную и мѣщански-самодовольную, заранѣе увѣренную въ своихъ «правахъ на наслѣдство», снисходительно поучающую «меньшого брата» мирной борьбѣ, лояльной оппозиціи и соглашенію народной свободы съ царской властью. И каждый разъ слушала нѣкоторыхъ изъ соц.-дем. (праваго крыла) эта либеральная буржуазія, подчиняла ихъ своимъ политическимъ лозунгамъ, своему политическому руководству. А на дѣлѣ подъ шумокъ либеральнаго политиканства росли и зрѣли въ низахъ революціонныя силы. На дѣлѣ *рѣшеніе* поставленной на очередь исторіей политической задачи бралъ на себя всякій разъ пролетаріатъ, увлекая за собой передовое крестьянство, выходя на улицу, отбрасывая всѣ старые законы и всѣ старыя рамки, обогащая міръ новыми формами, пріемами, комбинаціями средствъ прямой революціонной борьбы.

Припомните девятое января. Какъ неожиданно для всѣхъ закончили рабочіе своимъ геройскимъ выступленіемъ эпоху довѣрія царя къ народу и народа къ царю! И какъ подняли они сразу все движеніе на новую, высшую ступень! А вѣдь по внѣшности 9-ое января было полнымъ пораженіемъ. Тысячи перебитыхъ пролетаріевъ, разгулъ репрессій, темная туча нависшей надъ Россіей Треповщины.

Либералы опять заняли авансцену. Они устраивали блестящіе съѣзды, эффектныя депутаціи къ царю. Они обѣими руками цѣплялись за брошенную имъ подачку: Булыгинскую Думу. Они уже начали, какъ увидѣвшіе жирный кусъ псы, рычать на революцію, и призывали студентовъ учиться, а не заниматься политикой. И малодушные среди сторонниковъ революціи начали говорить: войдемъ въ Думу, послѣ «Потемкина» безнадежно вооруженное возстаніе, послѣ заключенія мира невѣроятно боевое массовое выступленіе.

Дѣйствительное разрѣшеніе слѣдующей исторической задачи дано было, опять-таки только революціонной борьбой пролетаріата. Конституціонный манифестъ былъ вырванъ всероссійской октябрьской стачкой. Крестьянинъ и солдатъ ожили и потянулись къ свободѣ и свѣту, вслѣдъ за рабочимъ. Наступили краткія недѣли свободъ, а за ними — недѣли погромовъ, черносотеннаго озвѣрѣнія, страшнаго обостренія борьбы, неслыханно-кровавой расправы со всѣми, кто взялся за оружіе, чтобы отстоять вырванныя у царя свободы.

Движеніе опять-таки поднято на высшую ступень, а по внѣшности снова полное пораженіе пролетаріата. Бѣшенство репрессій, переполненныя тюрьмы, казни безъ конца, подлый вой либераловъ, отрекавшихся отъ возстанія и отъ революціи.

Мѣщане лояльнаго либерализма опять занимаютъ авансцену. Они наживаютъ себѣ капиталъ изъ послѣдняго предразсудка крестьянъ, вѣрящихъ въ царя. Они увѣряютъ, что отъ побѣды демократіи на выборахъ падутъ стѣны Іерихона. Они главенствуютъ въ Думѣ и опять начинаютъ вести себя, какъ сытыя дворовыя собаки по отношенію къ «нищимъ» — къ пролетаріату и революціонному крестьянству.

Роспускъ Думы — конецъ либеральной гегемоніи, сдерживавшей и принижавшей революцію. Крестьянство больше всѣхъ научилось отъ Думы. Оно пріобрѣтаетъ теперь то, что теряетъ самыя вредныя иллюзіи. И весь народъ выходитъ изъ опыта съ Думой уже не тѣмъ, чѣмъ былъ прежде. Предстоящая задача оцѣнена конкретнѣе и выстрадана неудачей представительства, на которое многіе возлагали всѣ надежды. Дума помогла точнѣе измѣрить силы, она сконцентрировала нѣкоторые по крайней мѣрѣ элементы народнаго движенія, она показала на дѣлѣ, какъ ведутъ себя разныя партіи, она обрисовала передъ новыми и новыми массами гораздо рельефнѣе партійную физіономію либеральныхъ буржуа и крестьянства.

Разоблаченіе кадетовъ, сплоченіе трудовиковъ — таковы одни изъ самыхъ важныхъ пріобрѣтеній думскаго періода. Лживый демократизмъ кадетовъ заклейменъ десятки разъ въ самой Думѣ и притомъ людьми, готовыми вѣрить въ кадетовъ. Сѣрый русскій мужикъ пересталъ быть политическимъ сфинксомъ. Несмотря на всѣ искаженія свободы выборовъ, онъ сумѣлъ проявить себя и создалъ новый политическій типъ трудовика. Отнынѣ подъ революціонными манифестами наряду съ подписью организацій и партій, которыя складывались въ теченіе десятилѣтій, прибавилась подпись Трудовой Группы, сложившейся въ нѣсколько недѣль. Революціонная демократія обогатилась новой организаціей, которая раздѣляетъ, конечно, не мало иллюзій, свойственныхъ мелкому производителю, но въ данной революціи выражаетъ несомнѣнно тенденціи безпощадной и массовой борьбы съ азіатскимъ самодержавіемъ и крѣпостническимъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ.

Изъ опыта съ Думой революціонные классы выходятъ болѣе сплоченными, болѣе близкими другъ къ другу, болѣе способными къ общему натиску. Самодержавіе получило еще рану. Оно еще болѣе изолировано. Оно еще болѣе безпомощно передъ задачами, которыя разрѣшить совсѣмъ ему не по силамъ. А голодъ и безработица все сильнѣе. Крестьянскія возстанія вспыхиваютъ все чаще.

Свеаборгъ и Кронштадтъ показали настроеніе войска. Возстанія подавлены, но возстаніе живетъ, ширится и растетъ. Къ забастовкѣ для поддержки возставшихъ примкнули многіе черносотенные элементы. Эту забастовку прекратили передовые рабочіе, и они были правы, ибо изъ забастовки выходила демонстрація, а на дѣлѣ стояла задача великой и рѣшительной борьбы.

Передовые рабочіе правильно учли моментъ. Они быстро исправили ошибочное стратегическое движеніе и сберегли силы для грядущей битвы. Они чутьемъ сознали неизбѣжность стачки-возстанія и вредъ стачки-демонстраціи.

Настроеніе, по всѣмъ признакамъ, наростаетъ. Взрывъ неминуемъ и, можетъ быть, недалекъ. Свеаборгскія и Кронштадскія казни, расправы съ крестьянами, травля трудовиковъ-членовъ Думы, все это только разжигаетъ ненависть, сѣетъ рѣшимость и сосредоточенную готовность къ битвѣ. Больше смѣлости, товарищи, больше вѣры въ силу обогащенныхъ новымъ опытомъ революціонныхъ классовъ и пролетаріата прежде всего, больше самостоятельнаго почина! Мы стоимъ, по всѣмъ признакамъ, наканунѣ великой борьбы. Всѣ силы должны быть направлены на то, чтобы сдѣлать ее единовременной, сосредоточенной, полной того же героизма массы, которымъ ознаменованы всѣ великіе этапы великой россійской революціи. Пусть либералы трусливо кивають на эту грядущую борьбу исключительно для того, чтобы погрозить правительству, пусть эти ограниченные мѣщане всю силу «ума и чувства» вкладываютъ въ ожиданіе новыхъ выборовъ, — пролетаріатъ готовится къ борьбѣ, дружно и бодро идетъ на встрѣчу бурѣ, рвется въ самую гущу битвы. Довольно съ насъ гегемоніи трусливыхъ кадетовъ, этихъ «глупыхъ пингвиновъ», что «робко прячутъ тѣло жирное въ утесахъ».

«Пусть сильнѣе грянетъ буря!»

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ БЮРО ОПУБЛИКОВАЛО СЛѢДУЮЩЕЕ ВОЗЗВАНІЕ:

КЪ РАБОЧИМЪ ВСѢХЪ СТРАНЪ

Царь Николай II, уже дважды изобличенный въ клятвопреступленіи, распустилъ Думу. Онъ нарушилъ этимъ данное имъ слово, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ нарушилъ свое слово, отмѣнивъ конституцію Финляндіи. Царь стянулъ войска въ Петербургъ, разогналъ народное представительство и выпустилъ манифестъ, чтобы ввести въ заблужденіе Европу. Каждое слово въ этомъ манифестѣ — ложь. Онъ обвиняетъ Думу въ совершеніи незаконныхъ дѣйствій, — и это послѣ того, какъ царь, вопреки своему обѣщанію въ манифестѣ 17 октября, навязалъ Думѣ противоконституціонные основные законы. Онъ обвиняетъ Думу за ея безсиліе, — и это послѣ того, какъ онъ насильственными средствами низвелъ Думу до роли простой ораторской трибуны. Но эта трибуна принесла все же ту пользу, что съ нея клеймили преступленія бюрократіи. Царь упрекаетъ Думу за ея бездѣятельность, — и это послѣ того, какъ онъ самъ отнялъ у нея всякую возможность сдѣлать хоть что-нибудь на пути парламентаризма.

Международный соціализмъ не будетъ терять времени на пустые протесты. Онъ бросаетъ лишь еще разъ призывный кличъ къ тѣмъ, кто готовъ дѣйствовать.

Новый ударъ героя 9-го января не удивилъ соціалистическую партію и не засталъ ее врасплохъ. Такая участь могла постигнуть Думу потому, что камарилья чиновниковъ и великихъ князей увидѣли безсиліе большинства въ Думѣ. Это большинство, вопреки всѣмъ усиліямъ со стороны с.-д. фракціи и Трудовой Группы, слѣдовало такой тактикѣ, которая должна была неизбѣжно сдѣлать его безсильнымъ.

Безобразно урѣзанное избирательное право, безстыдное давленіе со стороны властей во время выборовъ, недовѣріе народа, удерживавшее вдали отъ избирательныхъ урнъ тѣхъ немногихъ пролетаріевъ, которые имѣли право голоса, — все это создало искусственное большинство въ Думѣ, отнюдь не выражавшее стремленій большинства народа. Поведеніе депутатовъ либеральной буржуазіи послѣ роспуска Думы доказываетъ, что они сдѣлали ошибку, проявивъ нерѣшительность по отношенію къ власти имущихъ и промѣшкавъ съ самыми неотложными реформами. Развѣ они не потеряли довѣріе крестьянства, обѣщавъ ему лишь недостаточныя земельныя реформы, проведеніе которыхъ не вернуло бы всей земли въ руки сельскаго населенія? Развѣ они не внушили рабочимъ отвращеніе къ себѣ тѣмъ, что предлагали имъ жалкіе паліативы вмѣсто коренныхъ реформъ? Развѣ они не разочаровали всѣхъ тѣхъ, кто страстно добивался свободы, когда они не сумѣли принять никакихъ энергичныхъ рѣшеній относительно амнистіи, погромовъ, относительно смертной казни? И несмотря на всѣ ихъ многократныя увѣренія въ своей лояльности, царь только презиралъ ихъ. При открытіи парламента имъ прочли тронную рѣчь въ защиту царскихъ основныхъ законовъ, и въ теченіе всей сессіи Думы царь отвѣчалъ на всѣ ея заявленія ог

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА ГАЗЕТЫ «ПРОЛЕТАРИЙ» № 1 — 1906 г.

УМЕНЬШЕНО

взгляды на будущее нашей революции, как бросить общий взгляд на ее прошлое. Коротка еще история русской революции, но она уже достаточно доказала и показала нам, что силы революционных классов и богатство их исторического творчества гораздо больше, чем кажется во времена затишья. Каждая волна подъема, пережитая революцией, показывает невидное и бесшумное сравнительно накопление сил для разрешения новой и более высокой задачи, и каждый раз все близорукие и малодушные оценки политических лозунгов опровергались взрывом этих накопившихся сил.

Три главных этапа нашей революции наметились ясно. Этап первый — эпоха «доверия», эпоха массовых просьб, ходатайств и заявлений о необходимости конституции. Этап второй — эпоха конституционных манифестов, актов и законов. Этап третий — начало осуществления конституционализма, эпоха Государственной Думы. Сначала у царя просили конституцию. Потом у царя вырвали силой торжественное признание конституции. Теперь... теперь на опыте убеждаются после роспуска Думы, что конституция, царем пожалованная, царскими законами признанная, царскими чиновниками осуществляемая, не стоит ломаного гроша.

В каждую из этих эпох мы видим сначала на авансцене либеральную буржуазию, шумливую, хвастливую, мещански ограниченную и мещански-самодовольную, заранее уверенную в своих «правах на наследство», снисходительно поучающую «меньшого брата» мирной борьбе, лойяльной оппозиции и соглашению народной свободы с царской властью. И каждый раз смущала некоторых из соц.-дем. (правого крыла) эта либеральная буржуазия, подчиняла их своим политическим лозунгам, своему политическому руководству. А на деле, под шумок либерального политиканства, росли и зрели в низах революционные силы. На деле *решение* поставленной на очередь историей политической задачи брали на себя всякий раз пролетарии, увлекая за собой передовое крестьянство, выходя на улицу, отбрасывая все старые законы и все старые рамки, обогащая мир новыми формами, приемами, комбинациями средств прямой революционной борьбы.

Припомните девятое января. Как неожиданно для всех закончили рабочие своим геройским выступлением эпоху «доверия» царя к народу и народа к царю! И как подняли они сразу все движение на новую, высшую ступень! А ведь по внешности 22 (9)-ое января было полным поражением. Тысячи перебитых пролетариев, разгул репрессий, темная туча нависшей над Россией Треповщины.

Либералы опять заняли авансцену. Они устраивали блестящие съезды, эффектные депутации к царю. Они обеими руками цеплялись за брошенную им подачку: Булыгинскую Думу. Они уже начали, как увидевшие жирный кус псы, рычать на революцию,

и призывали студентов учиться, а не заниматься политикой. И малодушные среди сторонников революции начали говорить: пойдем в Думу, после «Потемкина» безнадежно вооруженное восстание, после заключения мира невероятно боевое массовое выступление.

Действительное разрешение следующей исторической задачи дано было опять-таки только революционной борьбой пролетариата. Конституционный манифест был вырван всероссийской октябрьской стачкой. Крестьянин и солдат ожили и потянулись к свободе и свету, вслед за рабочим. Наступали краткие недели свобод, а за ними — недели погромов, черносотенного озверения, страшного обострения борьбы, неслыханно-кровавой расправы со всеми, кто взялся за оружие, чтобы отстоять вырванные у царя свободы.

Движение опять-таки поднято на высшую ступень, а по внешности снова полное поражение пролетариата. Бешенство репрессий, переполненные тюрьмы, казни без конца, подлый вой либералов, отрекавшихся от восстания и от революции.

Мещане лойяльного либерализма опять занимают авансцену. Они наживают себе капитал из последнего предрассудка крестьян, верящих в царя. Они уверяют, что от победы демократии на выборах падут стены Иерихона. Они главенствуют в Думе и опять начинают вести себя, как сытые дворовые собаки по отношению к «нищим» — к пролетариату и революционному крестьянству.

Роспуск Думы — конец либеральной гегемонии, сдерживавшей и принижавшей революцию. Крестьянство больше всех научилось от Думы. Оно приобретает теперь то, что теряет самые вредные иллюзии. И весь народ выходит из опыта с Думой уже не тем, чем был прежде. Предстоящая задача оценена конкретнее и выстрадана неудачей представительства, на которое многие возлагали все надежды. Дума помогла точнее измерить силы, она сконцентрировала некоторые, по крайней мере, элементы народного движения, она показала на деле, как ведут себя разные партии, она обрисовала перед новыми и новыми массами гораздо рельефнее партийную физиономию либеральных буржуа и крестьянства.

Разоблачение кадетов, сплочение трудовиков — таковы одни из самых важных приобретений думского периода. Лживый демократизм кадетов заклеймен десятки раз в самой Думе и притом людьми, готовыми верить в кадетов. Серый русский мужик перестал быть политическим сфинксом. Несмотря на все искажения свободы выборов, он сумел проявить себя и создал новый политический тип трудовика. Отныне под революционными манифестами [12]) на ряду с подписью организаций и партий, которые складывались в течение десятилетий, прибавилась подпись Тру-

довой Группы, сложившейся в несколько недель. Революционная демократия обогатилась новой организацией, которая разделяет, конечно, не мало иллюзий, свойственных мелкому производителю, но в данной революции выражает несомненно тенденции беспощадной и массовой борьбы с азиатским самодержавием и крепостническим помещичьим землевладением.

Из опыта с Думой революционные классы выходят более сплоченными, более близкими друг к другу, более способными к общему натиску. Самодержавие получило еще рану. Оно еще более изолировано. Оно еще более беспомощно перед задачами, которые разрешить совсем ему не по силам. А голод и безработица все сильнее. Крестьянские восстания вспыхивают все чаще.

Свеаборг и Кронштадт показали настроение войска. Восстания подавлены, но восстание живет, ширится и растет. К забастовке для поддержки восставших примкнули многие черносотенные элементы. Эту забастовку прекратили передовые рабочие, и они были правы, ибо из забастовки выходила демонстрация, а на деле стояла задача великой и решительной борьбы.

Передовые рабочие правильно учли момент. Они быстро изменили ошибочное стратегическое движение и сберегли силы для грядущей битвы. Они чутьем поняли неизбежность стачки-восстания и вред стачки-демонстрации.

Настроение, по всем признакам, нарастает. Взрыв неминуем и, может быть, недалек. Свеаборгские и кронштадтские казни, расправы с крестьянами, травля трудовиков — членов Думы, все это только разжигает ненависть, сеет решимость и сосредоточенную готовность к битве. Больше смелости, товарищи, больше веры в силу обогащенных новым опытом революционных классов и пролетариата прежде всего, больше самостоятельного почина! Мы стоим, по всем признакам, накануне великой борьбы. Все силы должны быть направлены на то, чтобы сделать ее единовременной, сосредоточенной, полной того же героизма массы, которым ознаменованы все великие этапы великой российской революции. Пусть либералы трусливо кивают на эту грядущую борьбу исключительно для того, чтобы погрозить правительству, пусть эти ограниченные мещане всю силу «ума и чувства» вкладывают в ожидание новых выборов, — пролетариат готовится к борьбе, дружно и бодро идет навстречу буре, рвется в самую гущу битвы. Довольно с нас гегемонии трусливых кадстов, этих «глупых пингвинов», что «робко прячут тело жирное в утесах».

«Пусть сильнее грянет буря!»

«Пролетарий»[13]) *№ 1, 3 сентября (21 августа) 1906 г.*

О БОЙКОТЕ.

С.-д. левого крыла должны подвергнуть пересмотру вопрос о бойкоте Г. Думы. Следует помнить, что мы всегда ставили этот вопрос конкретно, в зависимости от определенной политической ситуации. Например, еще «Пролетарий» (женевский)[14] писал, что «смешно было бы зарекаться от использования даже Булыгинской Думы» *),—если бы она могла родиться. А по поводу Виттевской Думы в брошюре «Государственная Дума и социал-демократия» 1906 г. (Н. Ленина и Ф. Дана) читаем в статье Н. Ленина: «Мы должны непременно заново, деловым образом, обсуждать вопрос о тактике... Ситуация теперь не та, что при Булыгинской Думе» **).

Главное отличие революционной и оппортунистической с.-демократии в вопросе о бойкоте следующее. Оппортунисты ограничиваются применением ко всем случаям общего шаблона, снятого с особого периода германского социализма. Мы должны использовать представительные учреждения, — Дума есть представительное учреждение, — следовательно, бойкот есть анархизм и надо идти в Думу. Таким детски-простым силлогизмом исчерпывались всегда все рассуждения на эту тему наших меньшевиков и в особенности Плеханова. Резолюция меньшевиков о значении представительных учреждений в революционную эпоху (см. № 2 «Партийных Известий»)[15]) чрезвычайно рельефно показывает этот шаблонный, анти-историчный характер их рассуждений.

Наоборот, революционные с.-д. центр тяжести вопроса переносят именно на внимательный учет конкретной политической ситуации. Нельзя охватить задач русской революционной эпохи посредством списывания с немецких шаблонов, односторонне

---

*) См. VIII том Сочинений, ст. «Бойкот Булыгинской Думы и восстание». *Ред.*

**) См. IX том Сочинений, ст. «Государственная Дума и социал-демократическая тактика». *Ред.*

взятых с последнего времени, при забвении уроков 1847—48 годов. Нельзя ничего понять в ходе нашей революции, если ограничиваться голеньким противопоставлением «анархического» бойкота с.-д-кому участию в выборах. Учитесь-ка у истории русской революции, господа!

Эта история *доказала*, что бойкот Булыгинской Думы был единственно правильной тактикой, которую всецело подтвердили события. Кто забывает об этом, кто толкует о бойкоте, обходя уроки Булыгинской Думы (как обходят их всегда меньшевики), тот выдает себе полное свидетельство о бедности, свидетельство о неумении объяснить и учесть одну из самых важных и самых богатых событиями эпох русской революции. Тактика бойкота по отношению к Булыгинской Думе верно учла и настроение революционного пролетариата, и объективные особенности момента, вызывавшие неизбежность близкого общего взрыва.

Перейдем ко *второму* уроку истории,—к Виттевской кадетской Думе. Нынче очень распространены покаянные речи с.-д. интеллигентов по поводу бойкота этой Думы. Тот факт, что она собралась и косвенно, несомненно, сослужила службу революции, считают достаточным для покаянного признания ошибочности бойкота Виттевской Думы.

Но такой взгляд крайне односторонен и близорук. Он не учитывает целого ряда громадной важности фактов из эпохи до Виттевской Думы, во время нее и после ее роспуска. Припомните, что закон о выборах в эту Думу вышел 24 (11) декабря [16], во время вооруженной борьбы повстанцев за Учред. Собрание. Припомните, что *даже меньшевистское* «*Начало*» [17]) писало тогда: «Пролетариат *так же* сметет Виттевскую Думу, как он смел Булыгинскую». При таких условиях пролетариат не мог и не должен был без борьбы отдать в руки царя созыв первого представительного учреждения в России. Пролетариат должен был бороться против укрепления самодержавия займом под обеспечение Виттевской Думы. Пролетариат должен был бороться против конституционных иллюзий, на которых *целиком* строилась весной 1906 года избирательная кампания кадетов и выборы в крестьянстве. В то время безмерного преувеличения значения Думы такая борьба была невозможна иначе, как посредством бойкота. До какой степени тесно было связано *распространение* конституционных иллюзий с участием в избирательной кампании и в выборах весной 1906-го года, это всего рельефнее видно на примере наших меньшевиков. Достаточно припомнить, что в резолюции 4-го (объед.) съезда Р. С.-Д. Р. П. Дума названа была «*властью*», вопреки предостережениям большевиков [18])! Другой пример: Плеханов, ничтоже сумняшеся, писал: «Правительство *упадет* в бездну, когда разгонит Думу» [19]). Как быстро оправдались сказанные тогда против него слова: надо готовиться к тому, чтобы *уронить* врага в без-

дну, а не возлагать по-кадетски надежд на самопроизвольное «падение» в бездну *).

Пролетариат должен был всеми силами отстоять свою самостоятельную тактику в нашей революции, именно: вместе с сознательным крестьянством против шаткой и предательской либерально-монархической буржуазии. А эта тактика была *невозможна* при выборах в Виттевскую Думу в силу целого ряда условий, как объективных, так и субъективных, — условий, вызывавших тот факт, что участие в выборах равнялось для громадного большинства местностей России безгласной поддержке кадетов рабочей партией. Пролетариат не мог и не должен был принять половинчатой и искусственно выдуманной, построенной на «хитрости» и растерянности, тактики выборов неизвестно для чего, выборов в Думу не для Думы. А ведь это исторический факт, которого не устранят никакие замалчивания, никакие обходы и увертки меньшевиков, — это факт, что *никто* из них, и даже Плеханов, *не мог* в печати звать в Думу. Это факт, что в печати не раздалось *ни одного* призыва идти в Думу. Это факт, что сами меньшевики в листке объединенного Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. признали официально бойкот и свели спор *только* к тому, на какой стадии следует бойкотировать [20]). Это факт, что меньшевики сводили центр тяжести не на выборы *в Думу*, а на выборы *сами по себе*, даже на процесс выборов, как на организацию *для* восстания, *для* сметения Думы. А между тем, события доказали как раз невозможность массовой агитации при выборах и известную возможность агитации в массах только из самой Думы.

Кто попробует действительно принять во внимание и учесть все эти сложные факты, как объективного, так и субъективного свойства, тот увидит, что Кавказ был лишь исключением, подтвердившим общее правило. Тот увидит, что покаянные речи и объяснение бойкота «молодым задором» представляют из себя самую узкую, поверхностную и близорукую оценку событий.

Роспуск Думы наглядно показал теперь, что бойкот в условиях весны 1906 г. несомненно был правильной, вообще говоря, тактикой и принес пользу. *Только* посредством бойкота могла социал-демократия при *тогдашних* обстоятельствах исполнить свой долг: именно дать народу те необходимые предостережения насчет царской конституции, ту необходимую критику кадетского шарлатанства во время выборов, которые (критика и предостережения) блестяще подтвердились роспуском Думы.

Вот маленький пример для иллюстрации сказанного. Г. Водовозов, этот полу-кадет, полу-меньшевик, горой стоял весной 1906 г. за выборы и за поддержку кадетов. Вчера (24 (11) авг.) он писал

*) См. IX том Сочинений, ст. «Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии». *Ред.*

в «Товарище» [21]), что кадеты «пожелали быть партией парламентарной в стране, не имеющей парламента, и партией конституционной в стране, не имеющей конституции», что «весь характер партии к.-д. определило коренное противоречие между радикальной программой и совсем нерадикальной тактикой».

Большего торжества большевики не могли и желать, как этого признания левого кадета или правого плехановца.

Но, безусловно отвергая малодушные и близорукие покаянные речи, отвергая глупенькое объяснение бойкота «молодым задором», мы далеки от мысли отрицать *новые* уроки кадетской Думы. Была бы педантством боязнь открыто признать и учесть эти новые уроки. История показала, что когда собирается Дума, то является возможность полезной агитации изнутри нее и около нее; — что тактика сближения с революционным крестьянством против кадетов возможна внутри Думы. Это кажется парадоксом, но такова, несомненно, ирония истории: именно кадетская Дума особенно наглядно показала массам правильность этой «анти-кадетской», скажем для краткости, тактики. История беспощадно опровергла все конституционные иллюзии и всю «веру в Думу», но история безусловно доказала известную, хотя и скромную, пользу такого учреждения для революции, как трибуны для агитации, для разоблачения истинного «нутра» политических партий и т. д.

Отсюда вывод. Смешно было бы закрывать глаза на действительность. Теперь как раз наступило время, когда революционные с.-д. должны перестать быть бойкотистами. Мы не откажемся пойти во вторую Думу, когда (или: «если») она будет созываться. Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая ее скромного значения, а, напротив, всецело подчиняя ее, на основании данного уже историей опыта, другого рода борьбе — посредством стачки, восстания и т. п. Мы созовем пятый съезд партии; мы постановим на нем, что в *случае выборов* необходимо избирательное соглашение на несколько недель с трудовиками (без созыва пятого съезда партии дружная избирательная кампания невозможна, а всякие «блоки с другими партиями» безусловно запрещены постановлением четвертого съезда). И мы разобьем тогда кадетов на голову.

Но этот вывод еще далеко, далеко не исчерпывает всей сложности стоящей перед нами задачи. Мы намеренно подчеркивали слова: «*в случае* выборов» и т. п. Мы не знаем еще, будет ли созвана вторая Дума, когда будут выборы, каково избирательное право; какова будет тогдашняя ситуация. Наш вывод поэтому страдает крайней общностью: он нужен, чтобы подвести итог прошлому, чтобы учесть уроки этого прошлого, чтобы дать правильную постановку будущим вопросам тактики, но он совершенно еще не достаточен для разрешения конкретных задач ближайшей тактики.

Только кадеты и всякие «кадетоподобные» могут в настоящее время удовлетворяться таким выводом, создавать себе «лозунг» из воздыханий по новой Думе, доказывать правительству желательность быстрейшего ее созыва и т. п. Только сознательные или бессознательные изменники революции могут направлять *теперь* все усилия к тому, чтобы неизбежный новый подъем настроения и возбуждения вылился именно в выборы, а не в борьбу посредством всеобщей стачки и восстания.

Мы подошли к гвоздю вопроса о современной с.-д. тактике. Совсем не в том теперь суть вопроса, участвовать ли вообще в выборах. Сказать тут: «да» или «нет» значит еще ровно ничего не сказать о коренной задаче момента. Политическое положение в августе 1906 г. по внешности похоже на положение в августе 1905 года, но за это время сделан громадный шаг вперед: гораздо точнее определены и силы сражающихся на той и другой стороне, и формы борьбы, и некоторые сроки, необходимые для того или иного, если можно так выразиться, стратегического движения.

План правительства ясен. Оно совершенно правильно рассчитало, определив срок созыва Думы и не определив, *вопреки закону,* срока выборов. Правительство не хочет связывать себе рук и раскрывать своих карт. Во-1-х, оно выигрывает время для размышления об изменении избирательного закона. Во-2-х, — и это главное — оно держит про запас назначение срока выборов для такого момента, когда сможет быть вполне определен характер нового подъема и его сила. Правительство хочет назначить новые выборы как-раз в такой срок (а м. б. и в такой форме, т.-е. такие или иные выборы), чтобы *раздробить и обессилить начинающееся восстание.* Правительство рассуждает правильно: если все будет спокойно, мы, м. б., вовсе не созовем Думы или вернемся к законам Булыгина. А если будет сильное движение, можно будет попытаться раздробить его, назначив временно выборы, отманив этими выборами тех или иных трусов или простачков от прямой революционной борьбы.

Либеральные тупицы (см. «Товарищ» и «Речь») до такой степени не понимают положения, что сами лезут в расставляемые правительством сети. Они из кожи лезут, «доказывая» необходимость Думы и *желательность* того, чтобы подъем направился на выборы. Но даже и они не могут отрицать, что вопрос о форме ближайшей борьбы останется еще открытым. Сегодняшняя «Речь» (25 (12) августа) признается: «какое слово скажут крестьяне осенью... пока не известно». «До сентября — октября, пока окончательно выяснится настроение крестьян, трудно давать какие-либо общие предсказания» [22]).

Либеральные буржуа верны себе. Активно содействовать выбору форм борьбы, определению настроения крестьян в ту

или иную сторону, они не хотят и не могут. Интересы буржуазии требуют не свержения старой власти, а лишь ослабления ее и назначения либерального министерства.

Интересы пролетариата требуют полного свержения старой, царской власти и созыва полновластного Учр. Собрания. Его интересы требуют самого активного вмешательства в определение крестьянского настроения, в выбор самых решительных форм борьбы и наилучшего момента для нее. Мы ни в каком случае не должны ни снимать, ни затушевывать лозунга: созыв Учр. Собрания революционным путем, т.-е. через посредство временного революционного правительства. Мы должны все усилия направить на выяснение условий восстания, — соединения его со стачечной борьбой, сплочения и подготовки всех революционных сил для этой цели и т. д. Мы должны с полной решительностью вступить на тот путь, который намечен известными воззваниями «К армии и флоту» и «Ко всему крестьянству», воззваниями, подписанными «блоком» из всех революционных организаций, с Трудовой Группой в том числе. Мы должны, наконец, в особенности позаботиться о том, чтобы правительству ни в каком случае не удалось ни раздробить, ни остановить, ни ослабить начинающегося восстания посредством назначения выборов. В этом отношении для нас безусловно обязательны должны быть уроки кадетской Думы, уроки, состоящие в том, что думская кампания есть подчиненная, второстепенная форма борьбы, главной же формой — в силу объективных условий момента — остаются непосредственно революционные движения широких народных масс.

Конечно, такое подчинение думской кампании главной борьбе, отведение этой кампании второго места на случай дурного исхода сражения или оттяжки его до опыта второй Думы, — эту тактику можно назвать, если хотите, старой бойкотистской тактикой. Формально такое название можно защищать, ибо «подготовка к выборам» — помимо всегда обязательной работы агитации и пропаганды — сводится к самым мелким техническим приготовлениям, которые очень редко могут быть выполнены задолго до выборов. Мы не хотим спорить о словах, но по существу дела это — последовательное *развитие* старой тактики, но не *повторение* ее, вывод из прежнего бойкота, но не прежний бойкот.

Подведем итоги. Надо учесть опыт кадетской Думы и распространить в массах ее уроки. Надо доказывать «непригодность» Думы, необходимость Учр. Собрания, шаткость кадетов, требовать высвобождения трудовиков из-под ига кадетов, поддерживать первых против вторых. Надо сразу признать необходимость избирательного соглашения с.-д. и трудовиков на случай новых выборов. Надо всеми силами противодействовать плану

правительства раздробить восстание посредством назначения выборов. Поддерживая с еще большей силой свои испытанные революционные лозунги, с.-демократия должна приложить все усилия, чтобы сплотить теснее все революционные элементы и классы, чтобы превратить вероятный в ближайшем будущем подъем во всенародное вооруженное восстание против царского правительства.

«Пролетарий» № 1, 3 сентября (21 августа) 1906 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОВАЛ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ.

I.

Роспуск Думы ознаменовал собою, несомненно, крупный политический кризис в ходе русской революции. Как и всякий кризис, он сразу обострил сильнейшим образом все политические противоречия, вскрыл подоплеку многих явлений и поставил перед народом во весь рост задачи, которые до тех пор только намечались и не проникали в сознание широких масс. Как и всякий кризис, подводящий итог целому периоду предъидущего развития, роспуск Думы неизбежно должен был сыграть роль пробного камня для испытания и проверки того или иного направления тактических взглядов. С одной стороны, кризис заканчивает известный цикл развития и таким образом дает возможность наглядно определить правильность или неправильность общей оценки этого развития. С другой стороны, кризис заставляет дать немедленные ответы на целый ряд остро надвигающихся вопросов, при чем ответы проверяются нередко тут же, так сказать, на месте вследствие быстрого хода событий.

Роспуск Думы оказался именно таким «оселком» для давно уже наметившихся *«двух тактик»* в российской социал-демократии. В течение «думского периода» мы более или менее спокойно спорили об этих двух тактиках, ибо политическое положение не вызывало потребности в немедленных крупных политических шагах. Роспуск Думы сразу вызвал такую потребность. «Две тактики» были поставлены *на испытание* перед лицом политического кризиса. Необходимо присмотреться со всем вниманием к результатам этого испытания.

II.

Ц. К. нашей партии находится в руках с.-д. правого крыла. От них потребовались теперь быстрые, точные и ясные ответы на новые тактические вопросы. Каковы же были эти ответы?

На основной вопрос об общем характере предстоящей борьбы Ц. К. отвечал, давая такие лозунги: сначала «за возобновление сессии Думы». Кадеты подхватывают этот лозунг (см. «Речь» и интервью с г. Кедриным в газете «Око» [23]). Партия с.-д. отвергает его. Протестуют большевистские члены Ц. К., протестует Спб. К-т партии. Ц. К. бросает первый лозунг и выдвигает второй: «в защиту Думы против камарильи для созыва Учред. Собрания». Наконец, из этого второго лозунга получается последний, третий: «за Думу, как орган власти, который созовет Учред. Собрание». Несмотря на протесты с.-д. левого крыла, Ц. К. при этом лозунге остается. По вопросу о лозунгах — полная растерянность.

Другой вопрос: какую форму борьбы рекомендовать? ЦК склоняется прежде всего к стачке-демонстрации. Он желал бы призвать к немедленной забастовке, но он остается в единственном числе из всех революционных партий и организаций. Он подписывает тогда воззвания, призывающие к *восстанию* (воззвания «к армии и флоту» и «ко всему российскому крестьянству»). Но, сделав шаг вперед от стачки-демонстрации к стачке-восстанию, он торопится сделать затем шаг назад и зовет к «частичным массовым проявлениям протеста».

Третий коренной вопрос: с кем идти в борьбу? На какие слои буржуазной демократии рассчитывать или с какими по преимуществу считаться? С какими партиями или организациями искать сближения? Ц. К. подгоняет, как мы видели, и свои лозунги и рекомендуемые им формы борьбы, к уровню «Думы в целом», к уровню кадетов. Но — «гони природу в дверь, она влетит в окно»! Ц. К. *вынужден* подписывать воззвания и к войску, и к крестьянству, и «ко всему народу» *исключительно* вкупе с революционными организациями, *исключительно* вкупе с *трудовиками* (из обломков Думы). В своих *рассуждениях* о тактике Ц. К., как и все меньшевики, проводит разграничительную линию между кадетами и октябристами: направо — «они», налево — «мы» («мы» с кадетами). В своих тактических *призывах к делу*, в своих боевых воззваниях Ц. К. проводит разграничительную линию между кадетами и трудовиками: кадеты отходят либо к правым, либо к нейтральным в борьбе. «Мы» — это, *оказывается*, «мы» с трудовиками без кадетов. «Мы» — это, оказывается, информационно-координационное бюро *всех* революционных организаций с «комитетом трудовой группы» в том числе, но без кадетов. Выходит: «охота смертная, да участь горькая». Охота смертная у правых с.-д. идти вкупе и влюбе с кадетами, да участь горькая, ибо кадеты отходят от боевых соглашений, диктуемых ходом событий.

Такова, в основных чертах, фактическая история меньшевистской тактики после роспуска Думы. История эта запечатлена в немногих документах. Прочтите «письма» (№ 4 и № 5) Ц. К.

к партийным организациям и воззвания «к армии и флоту» (с.-д. фракция и комитет Трудовой группы), «ко всему российскому крестьянству» (комитет Труд. гр., с.-д. фракция, всер. крестьянский союз [24]), Ц. К. партии с.-р., то же с.-д., всеросс. ж.-д. союз, всеросс. учительский союз [25]), «ко всему народу» (те же организации без трех союзов, но плюс польск. социал. партия, — П. П. С. [26]), — и Бунд), прочтите, наконец, протест 3-х членов Ц. К. (издан «только для членов партии») [27]), и вы ознакомитесь со всем материалом об оппортунистической тактике с.-д. после роспуска Думы.

Каков общий итог этой фактической, внешней истории меньшевистских тактических директив? Этот итог ясен: колебание между либерально-монархической буржуазией и революционной буржуазной демократией. В самом деле, к чему сводятся колебания Ц. К. в вопросе о лозунге? К колебанию между легально-конституционным путем, как исключительным, единственным путем (лозунг: «возобновление сессии Думы») и между признанием или допущением революционного пути (лозунг: «Учредительное Собрание», *ослабляемый* непременным присоединением Думы). Это — колебание между кадетами (вполне принимающими и *принявшими* «возобновление сессии») и революционным крестьянством (трудовики, эс-эры, крестьянский, железнодорожный и учительский союзы, подписавшие вместе с Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. призыв к восстанию за Учредительное Собрание). Наш Ц. К. или наши оппортунисты с.-д. немного левее кадетов и значительно правее революционной буржуазной демократии. Таков общий итог, вытекающий из колебаний Ц. К. и по вопросу о лозунгах, и по вопросу о форме борьбы, и по вопросу о группировке политических партий.

В течение всего думского периода тактические разногласия между правым и левым крылом с.-д. все более выяснялись и все теснее сводились к основному вопросу о разграничительной линии внутри буржуазной демократии или к вопросу, с кем идти. С.-д. правого крыла все усилия направляли к тому, чтобы идти вместе с кадетами (поддержка Думы в целом, поддержка требования о назначении думского министерства). Революционные социал-демократы направляли, наоборот, свою тактику к тому, чтобы отколоть от кадетов революционную буржуазную демократию, высвободить ее элементы из-под ига кадетов и сплотить их для боевых целей с пролетариатом. Роспуск Думы подвел итог думскому периоду. И что же оказалось? Оказалось, что с.-д. правого крыла *вынуждены* были отойти от кадетов и примкнуть к революционной демократии. Кадетскими остались только известные привески к их лозунгам. Жизнь заставила провести разграничительную черту именно там, где ее указывали всегда с.-д. левого крыла. Непоследовательность лозунгов Ц. К. и «никчемность» их выступили с особенной рельефностью.

III.

Разберем теперь рассуждения Ц. К. Всего полнее они изложены в 4-ом «письме к партийным организациям» (письмо это без даты и без номера, но следующее за ним письмо названо пятым). Письмо это является поистине-замечательным образцом оппортунистической мысли: его стоило бы переиздавать и переиздавать, включить в хрестоматии, в учебники социализма, для объяснения на наглядном примере, как *не* следует рассуждать социал-демократам о тактике.

Гвоздь письма состоит в разборе вопроса, который сами авторы его формулируют так: «в чьи же руки власть теперь может перейти?».

«Кто является — говорит дальше письмо — или может явиться в настоящий момент *в глазах* 140-миллионного народа естественным преемником государственной власти, вырванной из рук царского правительства?.. Ибо, когда начинается всенародное движение ради завоевания государственной власти, то во всенародном *сознании* должно иметься и *представление* о том, кто станет на место низвергнутого правительства... В каждый данный период движения какой-либо коллектив или организация должен играть во всенародном *сознании* такую роль».

Мы подчеркнули те места выписанных рассуждений, которые сразу показывают их полную несостоятельность. В вопросе о *завоевании* власти Ц. К. сразу становится на мещански-идеалистическую точку зрения, а не на пролетарски-материалистическую. Он выводит «естественное преемничество» власти из наиболее широко распространенного «сознания» («в глазах» народа), — а не из реальных условий борьбы. Он не понимает, что «естественным преемником» будет не тот, кто «играет такую роль» в чьем угодно «*сознании*», а тот, кто на деле *низвергнет* правительство, кто на деле *завоюет* власть, кто *победит* в борьбе. Не «всенародное сознание» определит исход борьбы, а *сила* тех или иных *классов* и элементов общества.

Таким образом, Ц. К. сразу уходит совершенно в сторону от вопроса. Вместо того, чтобы посмотреть на условия действительной борьбы, как она велась и ведется, он начинает спекулировать худшим, идеалистическим, способом насчет «сознания» и «представления» о том, кто «станет на место низвергнутого», а не о том, кто *низвергает и низвергнет*. Для получения оппортунистических выводов пришлось выкинуть прочь весь марксистский метод, требующий изучения того, какие интересы каких классов требуют *низвержения* и какие — ограничения власти; какие материальные условия *порождают* революционную борьбу («низвергание») и какие — устраивание конституционного сожи-

тельства низвергаемого с низвергающими. Если бы Ц. К. не забыл азбуки марксизма, то он посмотрел бы хоть на основании опыта русской революции, какие классы *вынуждены* у нас самым ходом движения, часто независимо от их «сознания» (и даже вопреки их монархическому сознанию), *низвергать* учреждения власти, стоящие у них на пути. История *рабочего и крестьянского* движения в России XX века дала бы нашему Ц. К. достаточно примеров частичного и местного *низвергания* учреждений власти, чтобы судить об общем и полном низвержении центральной власти по-марксистски, а не по-Ледрю-Ролленовски.

В дальнейших своих рассуждениях на эту тему Ц. К., ставший на ложный путь, запутывается все более и более. Он начинает перебирать возможные и вероятные комбинации состава «временного революционного правительства».

Советы рабочих депутатов, а также исполнительный комитет из Трудовой группы и с.-д. фракции Ц. К. объявляет непригодными. За первыми не пойдет «стомиллионное крестьянство», за вторым — «значительная часть городского мещанства, средней буржуазии, солдат, казаков, офицерство и т. д. А между тем, было бы самым опасным заблуждением думать, что новая государственная власть может быть установлена против воли всех этих элементов».

Предлагаем читателю сличить первую часть этого рассуждения с проектом большевистской резолюции о временном правительстве (см. № 2 «Парт. Известий» [28]), февраль 1906 г., перепечатано в «Докладе о съезде» Ленина) *). В этом проекте прямо перечислены те организации, которые *на деле* играли роль органов революционной власти в декабрьском восстании. Кроме советов рабочих депутатов там названы, разумеется, и солдатские, и железнодорожные, и *крестьянские* комитеты, и выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае. История, следовательно, уже ответила на тот вопрос, который так беспомощно пытается теперь решить Ц. К. История уже показала, какие классы и какие элементы населения *участвуют* в восстании и *создают* органы восстания. Но оппортунисты социалдемократии не только забывают (или не умеют понять) вчерашнее прошлое революции, но и вообще не понимают, что̀ такое временное революционное правительство. Достаточно небольшого размышления, чтобы убедиться в том, что такое правительство есть орган восстания (а не только результат восстания, как ошибочно предполагается в проекте меньшевистской резолюции о временном правительстве — см. тот же «Доклад», или № 2 «Парт. Изв.»).

---

*) См. IX том Сочинений, ст. «Доклад об объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П.». *Ред.*

Далее, вторая часть выписанного рассуждения еще более неправильна. Она построена по обычному приему оппортунистов: доказывать большую резонность самого умеренного лозунга тем, что за него можно объединить большее количество социальных элементов. Бернштейн говорил: за социальную революцию только часть пролетариата, а за социальную реформу много социал-либеральных элементов. Не заблуждайтесь, будто можно установить социализм против их воли! Становитесь-ка лучше партией демократически-социалистических реформ! Меньшевики говорят: за действительную победу нашей революции стоит только пролетариат и революционная часть мелкой буржуазии (в первую голову крестьянство). А за либеральное ограничение старой монархии — «и средняя буржуазия, и офицерство и т. д.». Давайте-ка, поэтому, назовем победой революции сделку либералов с царем, подменим действительно революционное правительство, как орган восстания, Думой!

Нет, товарищи. Политическая арифметика знает приемы немножко более сложные, чем простой подсчет *всех* «оппозиционных» элементов. Прибавка колеблющейся и изменнической оппозиции к действительно борющимся революционным элементам не всегда дает плюс, чаще — минус. Те, чьи интересы *заставляют* стремиться к ограничению монархии и бояться разгрома монархии, ни в каком случае не способны создать энергичного и смелого органа восстания. Пытаться наперед выкроить будущий орган восстания по мерке этих кадетских элементов — то же самое, что социальную революцию в Европе выкраивать по мерке какого-нибудь Наумана или Клемансо.

И в какое комичное противоречие загнали сами себя наши оппортунисты! Они хотят союза с средней буржуазией и офицерством, одним словом, с элементами кадетской партии. Но тогда надо выкинуть вовсе прочь лозунг Учред. Собрания, ибо его выкидывают прочь кадеты! Выставлять неприемлемый для средней буржуазии и офицерства лозунг Учр. Собрания и в то же время пытаться привлечь их посредством навязывания революционнейшей роли (низвергнуть правительство и сделаться временным революционным правительством!) умеренной и лойяльной Думе — вот до какого абсурда дошел наш Ц. К.

Впрочем, по части абсурдов письмо Ц. К. дает еще и не такие перлы. Не угодно ли: «Если бы, действительно, нельзя было в данный момент выдвинуть в качестве носителя власти ничего другого, кроме Советов Рабочих Депутатов, то можно заранее сказать, что победа над правительством в *борьбе за власть* (а эта победа непременно предполагает участие армии в этой борьбе) привела бы ни к чему иному, как к *военной диктатуре* армии, перешедшей «на сторону народа». (Курсив оригинала.)

Подумайте только над этой чудовищной тирадой: если бы С.Р.Д. *победили* правительство при помощи части армии, то

такой переход «на сторону народа» *) армии повел бы к ее военной диктатуре!! Я не знаю, можно ли даже в кадетской литературе найти образцы подобного запугивания победоносным исходом борьбы? Я не знаю, договаривался ли до таких вещей даже г. Струве, когда он в «Освобождении» [29]) летом 1905 года и в «Полярной Звезде» [30]) весной 1906 года громил идею вооруженного восстания за ее, будто бы, близость к идее военной диктатуры [31])? Если бы Ц. К. справился хотя бы с обычными требованиями солдат и матросов во время их бесчисленных «бунтов» за последний год, то он увидал бы, что эти требования сводятся *на деле* к превращению армии кастовой в армию народную, т.-е. милицию. Солдаты и матросы не всегда умели и даже большей частью не умели сформулировать итоги своих требований, но неужели кому-либо может быть неясно, что отбывание военной службы на родине при свободе митингов и т. д. равносильно именно учреждению милиции? Неужели Ц. К. настолько утратил элементарный революционный инстинкт, что для него неясна разница между дворянской революционностью декабристов, — разночинно-интеллигентской революционностью офицеров народовольцев, — и глубоко демократической, пролетарской и крестьянской, революционностью солдат и матросов в России двадцатого века? Неужели ему никогда не бросалась в глаза коренная разница между революционностью офицеров в эпоху Народной Воли [32]) при полном почти равнодушии солдатской массы и теперешней реакционностью офицерства при могучем движении именно серой военной массы? Думать, что переход современного русского солдата или матроса на сторону Советов Раб. Деп. в борьбе с правительством может быть переходом к военной диктатуре, — видеть средство против этого в привлечении офицерства умеренным лозунгом «за Думу», — для этого надо либо потерять всякое чутье действительности, либо уйти вправо дальше г-на Струве и ком.! Центральный Комитет социалдемократической партии хочет бороться против стремления русского солдата к военной диктатуре посредством привлечения на свою сторону офицерства: вот до чего довели нас оппортунисты.

Свою безнадежную позицию Ц. К. пробует далее защитить тем, что нечего-де выискивать искусственно новое правительство, ибо Дума или остатки ее на лицо, они «могут объявить себя Г. Думой», «а народная мысль, не разбирающаяся в тонкостях писаной конституции, считала и считает Госуд. Думу органом власти... Если войска, отказавшие в повиновении царскому правительству, могут стать на службу новому, то это новое правительство — Государственная Дума».

*) Кавычки выражают, должно быть, иронию нашего Ц.К.!

Великолепно! Если «народная мысль» сочтет завтра другое подзаконное учреждение «властью», то мы должны обязаться распространять подобный предрассудок, — нечего сказать, хорошее понимание задач революционной партии. Поймите же, наконец, дорогие товарищи, что власть надо взять силой, борьбой, восстанием. Готовы кадеты к этому? Если да, тогда милости просим, мы не отвергнем никакого союзника в борьбе. Но если нет, если они боятся даже *призвать прямо* к восстанию (такой призыв все же является, при искренности призывающих, первым приступом к делу, и приступ этот сделали из всей Думы одни с.-д. и трудовики), — тогда все толки о Думе, как «органе власти, который созовет Учр. Собрание», одна вредная маниловщина, один обман народа.

В другой атмосфере остатки Думы действовали бы иначе, говорит ЦК, оправдывая кадетов, которые испугались даже выборгского воззвания. — Да, это правда, они действовали бы иначе. Что отсюда следует? То, что мы должны стремиться создать эту *иную* атмосферу. Как надо стремиться к этому? Поднимая способные к борьбе элементы до революционного сознания, поднимая их сознание выше кадетского уровня, выше кадетских лозунгов. А вы *оправдываете* кадетскую робость нереволюционной атмосферой, и в то же время *принижаете* эту атмосферу посредством замены революционных лозунгов кадетскими!

IV.

Практический вывод Ц. К. из его знаменитого 4-го письма гласит: «Необходимо теперь же повсюду устраивать местные массовые проявления протеста». Цель их определена буквально так: «Создать атмосферу подготовки к близкой решительной борьбе»... Не подготовиться к близкой решительной борьбе, а создать атмосферу подготовки!..

Наша партия с редким единодушием осудила уже и отвергла этот лозунг Ц. К. Его кампания, с «частичными массовыми проявлениями протеста» *уже* проиграна. Нелепость демонстрирования, устраивания протестов в обстановке обострившейся до невиданных размеров гражданской войны слишком бьет в лицо. Печатаемые нами в этом номере резолюции целого ряда комитетов и конференций партии [33]) достаточно ясно показывают, какое возмущение встретил этот лозунг Ц. К. и вся его политика после роспуска Думы. Мы не станем поэтому тратить лишних слов для опровержения уже опровергнутого жизнью и отвергнутого партией лозунга Ц. К. Надо отметить только принципиальное значение его ошибки, во-1-х, и во-2-х, неловкие попытки Ц. К., в письме № 5, вывернуться из невозможного положения, в которое он попал.

С принципиальной стороны ошибка Ц. К. сводится к полному непониманию им разницы между стачкой-демонстрацией и стачкой-восстанием. После декабря такое непонимание совершенно непростительно. Его можно объяснить только приняв во внимание, что Ц. К. ни в одном из писем ничего не говорил прямо о вооруженном восстании. Увернуться от прямой постановки вопроса о восстании — таково давнее и постоянное стремление наших оппортунистов, вытекающее с неизбежностью из всей их позиции. Это стремление объясняет нам, почему Ц. К. упорно говорит только о стачке-демонстрации и замалчивает стачку-восстание.

Заняв такую позицию, Ц.К. не мог не оказаться в хвосте всех остальных революционных партий и организаций. Можно сказать, что *все,* кроме оппортунистов с.-д., сознавали неизбежность постановки вопроса о восстании. На это обратил, как и следовало ожидать, усиленное внимание Всероссийский Железнодорожный Союз (см. печатаемые нами в этом номере его резолюцию и доклад бюро) [34]. Это выступает с полной ясностью из целого ряда воззваний, подписанных несколькими революционными организациями (названные уже выше воззвания: «К армии и флоту», «Ко всему российскому крестьянству» и др.). Наш Ц. К. подписывал эти воззвания точно против воли, точно вопреки своему убеждению!

В самом деле: подписать эти воззвания и не заметить разницы между стачкой-демонстрацией и стачкой-восстанием прямо невозможно. Противоречивость поведения Ц. К., его флюгерство бьют в глаза: в своих собственных произведениях (письмо № 4 и № 5) он ни слова не говорит о восстании. Выступая же совместно с другими революционными организациями, он подписывает призывы к восстанию! Оставленный наедине сам с собой, наш Ц. К. неминуемо сбивается на кадетскую позицию, тратит все силы на выдумывания приемлемых, или кажущихся приемлемыми, для кадетов лозунгов. Идя в ряду и в шеренге с другими революционными организациями, Ц. К. «подтягивается», совестится своих кадетских лозунгов и ведет себя прилично.

Первый раз российская с.-д. р. партия попала в такое недостойное положение. Первый раз ее у всех на глазах ведут на поводу. Первый раз она в арьергарде. Наш долг, долг всех членов Р. С.-Д. Р. П. добиться во что бы то ни стало и как можно скорее, чтобы это было в первый и в *последний* раз.

Неуменье понять причины неудачи июльской (последней) забастовки всецело сводится к вышеуказанной принципиальной ошибке. Ошибиться в назначении *момента* борьбы может всякий. Винить *за это* Ц. К. мы вовсе не намерены. Но ошибиться в *характере* выступления, ошибиться, несмотря на предостережения ряда организаций, с которыми Ц. К. вместе подписывал призывы к восстанию, — непростительно.

В письме № 5 Ц. К. занимается какой-то мелкой и мелочной полемикой против эс-эров (доказывая лишь, что представитель трудовиков рассуждал последовательнее, чем они, — при чем все это и кому это может быть интересно?) и удивляется тому, что именно передовые, сознательные рабочие не откликнулись на призыв к июльской забастовке. Отсталые рабочие откликнулись; а передовые нет! И Ц. К. негодует, возмущается, почти бранится.

А между тем, если бы Ц. К. не занял в корне ошибочной позиции, не разошелся *принципиально* с авангардом пролетариата, то он легко бы понял, в чем дело. Отсталые рабочие могли еще не знать разницы между стачкой-демонстрацией и стачкой-восстанием, но передовые знали эту разницу превосходно. Когда была надежда на возможность поддержать Свеаборг и Кронштадт в их *восстании,* — а такой момент был, — тогда объявление всенародной забастовки было естественно. Но, конечно, это была бы *(и это была)* забастовка не с целью протеста против роспуска Думы (как сообразил Ц. К.), а с целью поддержки восставших, с целью *расширения* восстания.

Но вот через день-два выяснилось окончательно, что восстание в Свеаборге и Кронштадте *на этот раз* подавлено. Стачка для поддержки восставших оказалась неуместной, а стачки-протеста, стачки-демонстрации передовые рабочие все время *не хотели.* Все время они говорили самым ясным и решительным образом (и только наш Ц. К. ухитрился не знать об этом или не понять этого), что они пойдут на общий, решительный бой, но безусловно не пойдут на стачку для демонстрации.

Таким образом, неудача июльской забастовки вогнала, так сказать, осиновый кол в тактику оппортунистов с.-д. Провалилась решительно и окончательно идея стачки-демонстрации. Провалился решительно и окончательно лозунг «частичных массовых проявлений протеста».

Но для того, кто сколько-нибудь знаком с настроением рабочих в крупных центрах России, кто присматривается к тому, что делается теперь в крестьянстве, — для того совершенно ясно, что идея стачки-восстания, лозунг подготовки к восстанию не только не потеряли значения, не только не потускнели, а, напротив, зреют и крепнут повсюду.

V.

Подведем итоги нашему краткому разбору меньшевистской тактики в критические дни после роспуска Думы.

Все время в течение думского периода меньшевики проповедывали поддержку Думы в целом, поддержку кадетов (под видом поддержки требования о назначении думского министерства). Большевики успешно откалывали трудовиков от кадетов и под-

держивали идею образования «исполнительного комитета из левых групп Думы».

Чья же тактика подтвердилась теперь после роспуска Думы? Совместно с кадетами удалось выпустить только робкое выборгское воззвание. Кадеты, *как партия,* не поддержали его, не приняли участия ни в партийной агитации за него, ни в продолжении работы *такого* рода. Недостаточность этого воззвания признали тотчас же даже наши меньшевики. За выборгским робким воззванием последовали другие, более определенные и более смелые. За соединением некоторых бывших членов Думы поодиночке последовало соединение «комитетов» *двух* думских групп, которые подписали ряд воззваний и участвовали в ряде революционных совещаний, которые *пошли на военный совет* революции.

Каковы же были эти две группы, которые, как группы, как коллективы, уцелели от разгрома Думы, которые не потерялись от потери под ногами у них «конституционной» почвы?

Это были с.-д. и *трудовики.* «Исполнительный Комитет левых групп», который проповедывали большевики, поддерживая *идею* образования такого комитета, — *осуществился.* Трудовая группа *родила* новую *революционную* организацию, имеющую *новые* связи в крестьянстве, а кадеты умерли политически — точь-в-точь так, как предсказывали большевики, подчеркивая, что «черви водятся около трупов, а не около живых людей» *).

Боевое соглашение с.-д. с трудовиками, эс-эрами и т. п. стало *фактом,* документируемым вышеперечисленными листками. Мы потеряли только и, разумеется, потеряли много оттого, что *поздно* взялись за это дело, не обдумав его раньше, не подготовив почвы исподволь, как рекомендовали делать большевики еще в проекте резолюций к объединительному съезду.

Volentem ducunt fata, nolentem trahunt, — по-русски это значит, примерно: сознательный политик идет впереди событий, несознательного они волокут за собой. Большевики месяцами, если не год уже, настаивали на *неизбежности* боевых соглашений именно с революционной демократией и на важности боевого сближения пролетариата именно с передовым крестьянством. Роспуск Думы *заставил* встать на этот путь, при чем меньшевики, как мы уже показали на разборе всех эпизодов цекистской тактики, оказались неготовыми, «влекомыми», против их воли и вопреки их сознанию, «неожиданным» поворотом событий.

Возьмите вопрос о восстании. Меньшевики «отговаривались» от него всеми силами. Они приняли даже на объединительном съезде резолюцию *против* вооруженного восстания. Они теперь *молчат* о восстании в № 4 и № 5 «писем», которые пишет Ц. К.

---

*) См. IX том Сочинений, ст. «Победа кадетов и задачи рабочей партии». *Ред.*

сам, без указки других революционных организаций. Но вот, когда он пишет что-либо *вместе* с ними, по их указке, тогда мы читаем прямые и решительные призывы к восстанию. Тогда и лозунги являются революционные. Тогда уже ни слова не говорится не только о возобновлении сессии Думы, но даже и о созыве Учр. Собрания через Думу. Напротив, тогда мы читаем (воззвание «Ко всему народу»): «*Не безвластная* Дума, а полновластное Учр. Собрание на основе и т. д. голосования, вот та цель, которую должен поставить себе народ. *И не царские манифесты, а власть, опирающаяся на революционный народ,* должна создать это собрание» (курсив наш). Вот каким энергичным языком говорит наш Ц. К., когда он находится в компании мелкобуржуазных революционеров, вроде комитета Трудовой группы и партии польской социалистической!

Возьмите, наконец, вопрос о временном революционном правительстве. Полтора года доказывали наши меньшевики с Плехановым во главе, что участие в нем с.-д. недопустимо вместе с буржуазными революционерами и что выставлять лозунг учреждения временного революционного правительства есть бланкизм, якобинство и все прочие смертные грехи.

И что же? Распустили Думу, и Ц. К. вынужден поставить вопрос *именно* о временном революционном правительстве, о том, из кого ему быть. Полная неподготовленность к вопросу сказывается сразу: нет даже понимания того, что временное революционное правительство есть *орган восстания.* Временным революционным правительством Ц. К. предлагает объявить остатки Думы: с.-д., трудовиков и часть кадетов. Но что же это выходит такое, посмотрите-ка, товарищи: *ведь вы предлагаете социалистам участвовать во временном революционном правительстве вместе с буржуазными революционерами!* И вы делаете это, несмотря на то, что с.-д. среди трудовиков и левых кадетов в *ничтожном меньшинстве!* Увы, увы! Доктринерская болтовня о *недопустимости* участия с.-д. вместе с буржуазными революционерами во временном правительстве разлетается прахом от первого прикосновения действительности. Все натяжки, посредством которых пытались оправдать это ложное решение неверными ссылками на Маркса, исчезают, аки дым. Мало того: кроме буржуазных *революционеров* (трудовики, эс-эры, п. п. с., часть крестьянского, железнодорожного и учительского союзов) наши «строгие» якобы-марксисты всеми правдами и неправдами тащат в будущее врем. правительство и буржуазных *соглашателей* (кадетов)!

Да, трудно себе представить более полный провал оппортунистической тактики, чем пережитый нашим Ц. К. после роспуска Думы. Пока не поздно, надо вытащить нашу партию из этого болота.

«Пролетарий» № 1, 3 сентября (21 августа) 1906 г.

К СОБЫТИЯМ ДНЯ.

«Кровавый день» в Варшаве и других городах Польши [35]), покушение на Столыпина [36]), убийство Мина [37]), все это возбудило всеобщий интерес к вопросу о «партизанских выступлениях», — мы употребляем то выражение, которое стало обычным в партии и закреплено резолюцией объед. съезда.

Редакция намерена в ближайшем будущем поместить одну или несколько статей, подробно и по возможности всесторонне разбирающих этот громадной важности вопрос. Пока, чтобы не оставлять наших читателей в неизвестности насчет наших взглядов, мы сделаем лишь следующие краткие замечания, которые в дальнейших статьях будут детально развиты и точнее формулированы.

Первое замечание. Крайности нехороши ни в чем, необходимость считаться с настроением широких масс при организации партизанских выступлений не подлежит сомнению ни для кого из социалистов. Поэтому, мы считаем безусловно необходимым принять во внимание взгляд знакомого с условиями работы в Варшаве и с настроением тамошних масс Бунда (солидарного, кажется, и с польскими с.-д.), именно тот взгляд, что П. П. С. «хватила через край». Это вопрос факта, хватила ли она через край, и мы не компетентны решать этот вопрос. Хватать через край никогда не следует, но от отдельных случаев «крайностей» было бы неправильно заключать о негодности известной формы борьбы.

В общем и целом мы считаем обострение партизанской борьбы в России после роспуска Думы плюсом. Истребительная и беспощадная партизанская борьба с насильниками правительства представляется нам своевременной и целесообразной.

Второе замечание. Безусловно ошибается и глубоко ошибается Ц. К. нашей партии, заявляя в примечании к 4-му «письму» (к партийным организациям): «само собой разумеется, что так называемые «партизанские» боевые выступления, по прежнему, отвергаются партией».

Это неверно. Мы подчиняемся решениям съезда, но *ни в каком случае* не подчинимся постановлениям Ц. К., *нарушающим* эти решения. Всякий, кто возьмет на себя труд внимательно прочесть резолюцию объед. съезда, озаглавленную: «О партизанских действиях» [38]), легко увидит, что наша партия *отвергает* один вид партизанских действий, *признает* другой и *рекомендует* третий.

Она отвергает совершенно экспроприацию частных имуществ. Она *не отвергает* экспроприации казенных средств, но обставляет ее *особо строгими* условиями («в случае образования органов революционной власти в данной местности» *и т. д.*).

Далее, резолюция съезда *признает* партизанские действия *без* экспроприации имуществ, т.-е. *признает* «*террор*», признает *партизанские* действия с целью убийства неприятеля. Это признание ясно и недвусмысленно выражено в первых же словах собственно-резолютивной части резолюции:

«Съезд постановляет: 1) признавая *на ряду* (курсив везде наш) с подготовкой революционных сил к грядущему восстанию, в основе которой лежит организация рабочих масс, *неизбежность активной борьбы* против *правительственного террора и насилий черносотенцев*, необходимо»... (дальше следует запрещение воровства, захвата частных средств и т. д.).

Выписанное нами *решение съезда* совершенно ясно. «На ряду» с работой в массах признана «активная борьба» с насильниками, т.-е. несомненно убийство их посредством «партизанских действий».

Ограничение *этого*, второго, вида партизанских действий (убийство насильников) имеется в резолюции только следующее: «*избегать* нарушений личной собственности *мирных* граждан, *за исключением* (слушайте!) тех случаев, когда это является *непроизвольным* результатом борьбы с правительством *или*, как например при постройке баррикад, вызывается потребностями непосредственной борьбы».

Итак, когда этого требует *непосредственная борьба*, тогда допустимо и нарушение частной собственности, напр., захват экипажей и т. п. для баррикад. Когда *нет* непосредственной борьбы, тогда съезд предписывает *избегать* нарушений личной безопасности «мирных» граждан, но съезд тут же указывает *исключение:* именно «не произвольное» нарушение личной безопасности, как результат борьбы с правительством, съезд *не ставит в вину* участникам партизанских действий.

Наконец съезд прямо *рекомендует* партии вид партизанских действий, постановляя без оговорок и ограничений: «оружие и боевые снаряды, принадлежащие правительству, *захватывать* при *всех* представляющихся возможностях».

Например: городовые имеют оружие, принадлежащее правительству. «Возможность представляется»...

Третье замечание. Мы советуем всем многочисленным боевым группам нашей партии прекратить свою бездеятельность и предпринять ряд партизанских действий, на точном основании решений съезда, т.-е. без всякой экспроприации имуществ, с наименьшим «нарушением личной безопасности» мирных граждан и с *наибольшим* нарушением личной безопасности шпионов, *активных* черносотенцев, начальствующих лиц полиции, войска, флота *и так далее, и тому подобное.* «Оружие» же «и боевые снаряды, принадлежащие правительству, захватывать при *всех* представляющихся возможностях».

«Пролетарий» № 1, 3 сентября (21 августа) 1906 г.

УРОКИ МОСКОВСКОГО ВОССТАНИЯ.

Книга: «Москва в декабре 1905 г.» [39]) (М. 1906) вышла в свет как нельзя более своевременно. Усвоение опыта декабрьского восстания — насущная задача рабочей партии. К сожалению, эта книга — бочка меда с ложкой дегтя: интереснейший, несмотря на его неполноту, материал — и выводы невероятно неряшливые, невероятно пошлые. Об этих выводах мы поговорим особо, а теперь обратимся к современной политической злобе дня, к урокам московского восстания.

Главной формой декабрьского движения в Москве была мирная забастовка и демонстрации. Громадное большинство рабочей массы активно участвовало только в этих формах борьбы. Но именно декабрьское выступление в Москве показало воочию, что всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что движение с стихийной, неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы, восстание.

Все революционные партии, все союзы в Москве, объявляя стачку, сознавали и даже чувствовали неизбежность превращения ее в восстание. Было постановлено 19 (6) декабря Советом Рабочих Депутатов «стремиться перевести стачку в вооруженное восстание» [40]). Но на самом деле все организации были не подготовлены к этому, даже коалиционный Совет боевых дружин [41]) говорил *(22 (9)-го декабря!)* о восстании, как о чем-то отдаленном, и уличная борьба, несомненно, шла через его голову и помимо его участия. Организации *отстали* от роста и размаха движения.

Забастовка вырастала в восстание, прежде всего, под давлением объективных условий, сложившихся после октября. Правительство нельзя уже было застигнуть врасплох всеобщей стачкой, оно уже сорганизовало готовую к военным действиям контрреволюцию. И общий ход русской революции после октября, и последовательность событий в Москве в декабрьские дни поразительно подтвердили одно из глубоких положений Маркса: рево-

люция идет вперед тем, что создает сплоченную и крепкую контрреволюцию, т.-е. заставляет врага прибегать к все более крайним средствам защиты и вырабатывает таким образом все более могучие средства нападения [12]).

20 (7)-е и 21(8)-е декабря: мирная забастовка, мирные демонстрации масс. 21 (8)-го вечером: осада Аквариума. 22 (9)-го днем: избиение толпы драгунами на Страстной площади. Вечером — разгром дома Фидлера. Настроение поднимается. Уличная, неорганизованная толпа, совершенно стихийно и неуверенно, строит первые баррикады.

23 (10)-е: начало артиллерийской стрельбы по баррикадам и по улицам в толпу. Постройка баррикад становится уверенной и не единичной уже, а безусловно массовой. Все население на улицах; весь город в главных центрах покрывается сетью баррикад. Развертывается в течение нескольких дней упорная партизанская борьба дружинников с войсками, борьба, истомившая войска и заставившая Дубасова молить о подкреплениях. Лишь к 28 (15)-му декабря перевес правительственных сил стал полным, и 30 (17)-го семеновцы разгромили Пресню, последний оплот восстания.

От стачки и демонстраций к единичным баррикадам. От единичных баррикад к массовой постройке баррикад и к уличной борьбе с войском. Через голову организаций массовая пролетарская борьба перешла от стачки к восстанию. В этом величайшее историческое приобретение русской революции, достигнутое декабрем 1905 года, — приобретение, купленное, как и все предыдущие, ценой величайших жертв. Движение поднято от всеобщей политической стачки на высшую ступень. Оно заставило реакцию дойти *до конца* в сопротивлении и тем приблизило в гигантской степени тот момент, когда революция тоже дойдет до конца в применении средств наступления. Реакции *некуда* идти дальше артиллерийского расстрела баррикад, домов и уличной толпы. Революции есть еще куда идти дальше московских дружинников, очень и очень есть куда идти и вширь и вглубь. И революция ушла далеко вперед с декабря. Основа революционного кризиса стала неизмеримо более широкой, — лезвее должно быть отточено теперь острее.

Перемену в объективных условиях борьбы, требовавшую перехода от стачки к восстанию, пролетариат почувствовал раньше, чем его руководители. Практика, как и всегда, шла впереди теории. Мирная стачка и демонстрации сразу перестали удовлетворять рабочих, спрашивавших: что же дальше? — требовавших более активных действий. Директива строить баррикады пришла в районы с громадным опозданием, когда в центре уже строили баррикады. Рабочие массами взялись за дело, но *не удовлетворились и им*, спрашивали: что же дальше? — требовали активных действий. Мы, руководители с.-д. пролетариата, оказались в де-

кабре похожими на того полководца, который так нелепо расположил свои полки, что бо́льшая часть его войска не участвовала активно в сражении. Рабочие массы искали и не находили директив относительно активных массовых действий.

Таким образом, нет ничего более близорукого, как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было начинать несвоевременную стачку, что «не нужно было браться за оружие» [43]). Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. И теперь мы должны, наконец, открыто и во всеуслышание признать недостаточность политических забастовок, должны агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание, не прикрывая этого вопроса никакими «предварительными ступенями», не набрасывая никакого флера. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит, обманывать и себя, и народ.

Таков первый урок декабрьских событий. Другой урок касается характера восстания, способа ведения его, условий перехода войск на сторону народа. У нас в правом крыле партии сильно распространен крайне односторонний взгляд на этот переход. Нельзя, дескать, бороться против современного войска, нужно, чтобы войско стало революционно. Разумеется, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе. Разумеется, работа в войске необходима. Но нельзя представлять себе этот переход войска в виде какого-то простого, единичного акта, являющегося результатом убеждения с одной стороны и сознания с другой. Московское восстание наглядно показывает нам шаблонность и мертвенность такого взгляда. На деле неизбежное, при всяком истинно-народном движении, колебание войска приводит при обострении революционной борьбы к настоящей *борьбе за войско*. Московское восстание показывает нам именно самую отчаянную, самую бешеную борьбу реакции и революции за войско. Дубасов сам заявил, что только 5 тысяч московского войска из 15 надежны. Правительство удерживало колеблющихся самыми разнообразными, самыми отчаянными мерами: их убеждали, им льстили, их подкупали, раздавая часы, деньги и т. п., их спаивали водкой, их обманывали, их запугивали, их запирали в казармы, их обезоруживали, от них выхватывали предательством и насилием солдат, предполагаемых наиболее ненадежными. И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались в этом отношении позади правительства. Мы не сумели использовать имевшихся у нас сил для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство.

Мы готовили и будем еще упорнее готовить идейную «обработку» войска. Но мы окажемся жалкими педантами, если забудем, что в момент восстания нужна также и физическая борьба за войско.

Московский пролетариат дал нам в декабрьские дни великолепные уроки идейной «обработки» войска, — напр., 21 (8)-го декабря на Страстной площади, когда толпа окружила казаков, смешалась с ними, браталась с ними и побудила уехать назад. Или 23 (10)-го на Пресне, когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10.000-ной толпе, бросились навстречу казакам с криками: «Убейте нас! живыми мы знамя не отдадим!». И казаки смутились и ускакали при криках толпы: «Да здравствуют казаки!». Эти образцы отваги и геройства должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата.

Но вот примеры нашей отсталости от Дубасова. 22 (9)-го декабря по Б. Серпуховской улице идут солдаты с марсельезой присоединяться к восставшим. Рабочие шлют делегатов к ним. Малахов, сломя голову, скачет сам к ним. Рабочие опоздали, Малахов приехал во-время. Он сказал горячую речь, он поколебал солдат, он окружил их драгунами, отвел в казармы и запер там. Малахов успел приехать, а мы не успели, хотя в два дня по нашему призыву встало 150.000 человек, которые могли и должны были организовать патрулирование улиц. Малахов окружил солдат драгунами, а мы не окружили Малаховых бомбистами. Мы могли и должны были сделать это, и с.-д. печать давно уже (старая «Искра») указывала на то, что беспощадное истребление гражданских и военных начальников есть наш долг во время восстания. То, что произошло на Б. Серпуховской улице, повторилось, видимо, в главных чертах и перед Несвижскими казармами, и перед Крутицкими, и при попытках пролетариата «снять» екатеринославцев, и при посылке делегатов к саперам в Александров, и при возвращении назад отправленной-было в Москву ростовской артиллерии, и при обезоружении саперов в Коломне и так далее. В момент восстания мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско.

Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство и что главное правило этого искусства — отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное *наступление* [44]). Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало. Мы должны наверстать теперь упущенное нами со всей энергией. Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто не готовится к нему,— того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторон-

ников революции, выкидывать к противникам ее, предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделять врагов и друзей по этому признаку. Не пассивность должны проповедывать мы, не простое «ожидание» того, когда «перейдет» войско,— нет, мы должны звонить во все колокола о необходимости смелого наступления и нападения с оружием в руках, о необходимости истребления при этом начальствующих лиц и самой энергичной борьбы за колеблющееся войско.

Третий великий урок, который дала нам Москва, касается тактики и организации сил для восстания. Военная тактика зависит от уровня военной техники,— эту истину разжевал и в рот положил марксистам Энгельс [45]). Военная техника теперь не та, что была в половине XIX в. Против артиллерии действовать толпой и защищать с револьверами баррикады было бы глупостью. И Каутский прав был, когда писал, что пора пересмотреть после Москвы выводы Энгельса [46]), что Москва выдвинула «*новую баррикадную тактику*» [47]). Эта тактика была тактикой партизанской войны. Организацией, которая обусловлена такой тактикой, были подвижные и чрезвычайно мелкие отряды: десятки, тройки, даже двойки. У нас часто можно встретить теперь социал-демократов, которые хихикают, когда речь заходит о пятках и тройках. Но хихиканье есть только дешевенький способ закрыть глаза на *новый* вопрос о тактике и организации, вызываемой уличною борьбой при современной военной технике. Вчитайтесь в рассказ о московском восстании, господа, и вы поймете, какую связь имеют «пятки» с вопросом о «новой баррикадной тактике».

Москва выдвинула ее, но далеко не развила, далеко не развернула в сколько-нибудь широких, действительно массовых размерах. Дружинников было мало, рабочая масса не получила лозунга смелых нападений и не применила его, характер партизанских отрядов был слишком однообразен, их оружие и их приемы недостаточны, их уменье руководить толпой почти не развито. Мы должны наверстать все это и мы наверстаем, учась из опыта Москвы, распространяя этот опыт в массах, вызывая творчество самих масс в деле дальнейшего развития этого опыта. И та партизанская война, тот массовый террор, который идет в России повсюду почти непрерывно после декабря, несомненно помогут научить массы правильной тактике в момент восстания. Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику этот массовый террор, разумеется, организуя и контролируя его, подчиняя интересам и условиям рабочего движения и обще-революционной борьбы, устраняя и отсекая беспощадно то «босяческое» извращение этой партизанской войны, с которым так великолепно и так беспощадно расправлялись москвичи в дни восстания и латыши в дни пресловутых латышских республик.

Военная техника в самое последнее время делает еще новые шаги вперед. Японская война выдвинула ручную гранату. Оружейная фабрика выпустила на рынок автоматическое ружье. И та и другое начинают уже с успехом применяться в русской революции, но далеко в недостаточных размерах. Мы можем и должны воспользоваться усовершенствованием техники, научить рабочие отряды готовить массами бомбы, помочь им и нашим боевым дружинам запастись взрывчатыми веществами, запалами и автоматическими ружьями. При участии рабочей массы в городском восстании, при массовом нападении на врага, при решительной умелой борьбе за войско, которое еще более колеблется после Думы, после Свеаборга и Кронштадта, при обеспеченном участии деревни в общей борьбе — победа будет за нами в следующем всероссийском вооруженном восстании!

Будем же шире развертывать нашу работу и смелее ставить свои задачи, усваивая уроки великих дней российской революции. В основе нашей работы лежит верный учет интересов классов и потребностей общенародного развития в данный момент. Вокруг лозунга: свержение царской власти и созыв революционным правительством Учредительного Собрания мы группируем и будем группировать все бо́льшую часть пролетариата, крестьянства и войска. Развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы. Но не забудем, что к этой общей, постоянной и основной задаче моменты, подобные переживаемому Россией, прибавляют особые, специальные задачи. Не будем превращаться в педантов и филистеров, не будем отговариваться от этих особых задач момента, от этих специальных задач данных форм борьбы посредством бессодержательных ссылок на наши всегдашние и неизменные при всех условиях, во все времена, обязанности.

Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, одновременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага — станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе.

«Пролетарий» № 2, 11 сентября (29 августа) 1906 г.

ТАКТИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ.

Мы получили № 6 Плехановского «Дневника» — двенадцать страничек, напечатанных в Женеве. Приятно поразило нас то, что русская либерально-буржуазная печать воздержалась на этот раз, в виде исключения, от расхваливания Плеханова. Должно быть, разгон Думы разогнал оптимизм т. Плеханова — думали мы, читая в либеральных газетах известия о выходе № 6 «Дневника», без обычных сочувственных цитат.

И действительно, т. Плеханов в № 6 «Дневника» покидает ту позицию крайнего правого крыла меньшевизма, которую он занимал (вместе с т. Рахметовым) во время Думы. Он остался совершенно чужд стремлению меньшевиков *ослабить* революционный лозунг: «за Учр. Собрание» посредством добавки: «через Думу» и «за Думу» и т. п. Плеханов справедливо доказывает [48]), что лозунгом может быть только созыв Учр. Собрания, и справедливо критикует выборгский манифест за отсутствие этого лозунга. Плеханов остался также совершенно чужд меньшевистскому стремлению непременно связать «выступление» с Думой, хотя бы частичное выступление вместо общего, хотя бы немедленное и неподготовленное вместо более позднего и более назревшего. Плеханов, наконец, не только не приспособляет на этот раз лозунги социал-демократии к кадетским, не только не отождествляет этих последних с буржуазной демократией вообще, а, напротив, критикует прямо и открыто половинчатость кадетов (то-то кадетские газеты и замолчали о Плеханове!), противополагает *им* самым решительным образом «трудовое» крестьянство.

Все это нас в высокой степени радует. Но печально то, что целый ряд тактических недоговоренностей и тактических колебаний у Плеханова остается.

Плеханов справедливо упрекает авторов выборгского воззвания за то, что они «ограничились» призывом к отказу платить подати и давать рекрутов, что они стремятся сохранить почву законности. Надо было, говорит он, сказать: «Готовьтесь, ибо время близится». Надо было выставить лозунг Учр. Собрания.

Но отказ платить подати и проч. есть *средство* борьбы. Созыв Учр. Собрания—ближайшая *цель* борьбы. Упрекая кадетов за стремление ограничиться одним только средством, следовало *указать* другие средства и разобрать условия их применения, значение их и т. д. Обходить этот вопрос, как делает Плеханов посредством замечания «довлеет дневи злоба его», неправильно. Социал-демократия обязана руководить пролетариатом не только в деле постановки правильных лозунгов, но и в деле выбора наиболее решительных и наиболее целесообразных *средств* борьбы. Опыт русской революции дал уже нам не мало материала насчет того, как вместе с расширением задач борьбы, вместе с ростом массы, участвующей в борьбе, изменяются и средства, способы, методы борьбы, становясь более решительными, более наступательными. Именно в такой момент, как теперь, мы не замалчивать должны, а особенно внимательно изучать вопрос о различных средствах борьбы, как-то: о политической забастовке, о вооруженном восстании и т. д. Это — злоба дня, и ответа на эти вопросы справедливо требуют от нас передовые рабочие.

Разбирая вопрос о том, в каком отношении находятся интересы разных классов к требованию Учр. Собрания, Плеханов проводит различие между *тремя* классами. (1) Относительно пролетариата он констатирует полное совпадение его классовых интересов с общенародными. (2) Относительно «трудового крестьянства» он отмечает возможность того, что его интересы разойдутся при известных условиях с общенародными, но подчеркивает, что «его классовый интерес» требует созыва Учр. Собрания. (3) Относительно «тех слоев, которые представлены партией к.-д.», Плеханов признает, что их «классовые интересы» заставят их отнестись с недоверием к созыву Учр. Собрания, что это докажет их «примирение» с действиями гг. Столыпиных, их боязнь потерять помещичьи земли без всякого вознаграждения и т. д. И Плеханов заявляет, что «не хочет пускаться в предсказания» насчет того, классовый ли интерес возьмет верх у кадетов над общенародным или наоборот.

Предсказывают будущее, а отказ кадетов от лозунга Учр. Собрания и от революционной борьбы за него есть настоящее. Замалчивать это не только бесполезно, но вредно. А если не замалчивать его, то, очевидно, приходится признать: «Пролетариат *вместе* с сознательным трудовым крестьянством *против* ненадежных и шатких кадетов». Плеханов вплотную подошел к этой тактической директиве, неизбежно вытекающей из его теперешней постановки вопроса.

Он пишет: «Все те партии, которые участвуют в этом движении (борьбе за Учр. Собрание), должны были бы немедленно столковаться между собою для взаимной помощи в этом деле». Правильно! Какие же это партии? Те, которые стоят *левее* каде-

тов и которые должны быть названы партиями *революционной* буржуазной и мелко-буржуазной демократии (ибо лозунг Учр. Собрания есть *революционный* лозунг в отличие от оппозиционного и «*лойяльного*» лозунга кадетов: «поскорее новую Думу»). Итак, *боевое соглашение партии пролетариата с партиями революционной демократии.*

Это именно то, на чем мы всегда настаивали. Остается только пожелать, чтобы Плеханов последовательно проводил отныне эту точку зрения. Чтобы провести ее *последовательно*, придется поставить *условием* такого боевого соглашения не только признание *революционно*-демократического лозунга (Учр. Собрания), но и признание того революционного средства борьбы, до которого уже доросло наше движение и которое оно неминуемо должно будет применить в борьбе за Учр. Собрание, т.-е. признание *всенародного восстания.* Далее, чтобы действительно разъяснять лозунг Учр. Собрания, а не только повторять его, придется поставить вопрос и о *временном революционном правительстве.* Не поставив этого вопроса, Плеханов не разграничит правильно интересов «трудового» крестьянства от классовых интересов «тех слоев, которые представлены кадетской партией». Не поставив этого вопроса, Плеханов оставит зияющий пробел в нашей пропаганде и агитации, ибо всякого агитатора спросят: кто же должен, по мнению рабочей партии, созвать Учр. Собрание?

Вопрос о восстании, как и вопрос о способах борьбы вообще, Плеханов, как мы уже заметили, совсем неосновательно обходит. Он пишет: «В настоящую минуту восстание могло бы быть только вспышкой народного негодования, только бунтом, который без труда задавили бы власти; но нам не нужны бунты, вспышки; нам нужна победоносная революция».

Это все равно, как если бы Ноги в августе 1905 г. сказал: «Нам нужны *не* атаки на Порт-Артур, *а* взятие Порт-Артура». Можно противополагать несвоевременные атаки своевременным, неподготовленные подготовленным, но нельзя противополагать атаки вообще «взятию» крепости. Это ошибка. Это значит обходить вопрос о способах взятия крепости. И именно эту ошибку делает товарищ Плеханов.

Он либо не договаривает, либо вопрос ему самому неясен.

Отличие стачки-демонстрации от стачки-восстания ясно. Отличие «частичных массовых проявлений протеста» от общего и всероссийского выступления ясно. Отличие частичных и местных восстаний от общего, всероссийского, *всеми* революционными партиями и элементами поддерживаемого, восстания тоже ясно. Если вы назовете демонстрации, частичные протесты, частичные восстания «вспышками», то ваша мысль будет тоже ясна и ваш протест против «вспышкопускательства» будет вполне справедлив.

Но сказать: «нам нужны *не* вспышки, *а* победоносная революция» значит ничего не сказать. Хуже того: это значит придать пустышке вид многозначительности. Это значит *одурманить* читателя звоном эффектной, но пустой фразы. Очень трудно найти двух, не сошедших с ума, революционеров, которые бы *не сошлись* на том, что нам нужны «не вспышки, а победоносная революция». Но в то же время не очень легко найти двух, вполне здравомыслящих революционеров, которые бы *сошлись* на том, какое *именно* средство борьбы в какой именно *момент* будет не «вспышкой», а верным *шагом к* победоносной революции. Повторяя с эффектным видом то, в чем никто не сомневается, и обходя то, в чем состоит настоящая трудность вопроса, Плеханов не очень-то двигается вперед.

В заключение нельзя не отметить, что Плеханов, разумеется, старается походя «щипнуть» большевиков: и бланкисты-то они, ибо бойкотировали Думу, и «легкомысленны», ибо будто бы не знали (до поучения т. Плеханова в № 6 «Дневника») о необходимости усиленной работы в войсках. На эти щипки достаточно указать, — отвечать на них не стоит. Если т. Плеханов думает, что он *теперешней* своей тактической позицией усиливает меньшевиков в нашей партии и ослабляет большевиков, то мы ничего не имеем против того, чтобы оставить его в этом приятном заблуждении.

«Пролетарий» № 2, 11 сентября (29 августа) 1906 г.

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГРЯДУЩАЯ БОРЬБА [49]).

Одна из юмористических газет, издаваемых немецкими социал-демократами, поместила года полтора тому назад карикатуру на Николая II. Царь изображен был в военной форме, с смеющимся лицом. Он дразнил ломтем хлеба лохматого мужика, то подсовывая ему этот ломоть чуть не в рот, то отнимая его назад. Лицо лохматого мужика то озарялось улыбкой довольства, то озлобленно хмурилось, когда ломоть хлеба, чуть-чуть не доставшийся ему, отнимали назад. На этом ломте была надпись: «конституция». А последняя «сцена» изображала мужика, который напряг все силы, чтобы откусить кусочек хлебца, и — откусил голову у Николая Романова [50]).

Карикатура меткая. Самодержавие, действительно, вот уже несколько лет «дразнит» русский народ конституцией, вот-вот дадут эту конституцию «почти совсем» и затем сразу водворяют весь старый произвол, все полицейские бесчинства и беззакония в сугубо горшем виде. Давно ли имели мы чуть ли не самый демократический «парламент» в мире? Давно ли вся печать обсуждала вопрос о кадетском министерстве, как о самой близкой и реальной возможности? Трудно поверить, что это было всего два-три месяца тому назад. Парочка указов, манифестов, распоряжений, — и старое самодержавие царит, кучка осужденных всеми, опозоренных и публично оплеванных казнокрадов, палачей и погромщиков снова издевается во-всю над народом, снова громит, грабит, избивает, затыкает рот и отравляет воздух нестерпимым крепостническим зловонием.

С точки зрения развития всенародной революционной борьбы эта быстрая смена коротких «дней свободы» долгими месяцами бешеной реакции объясняется тем равновесием сил, которое установилось между борющимися с осени прошлого года. Самодержавие *уже не* в силах более управлять народом, народ *еще не* в силах действительно свергнуть с себя правительство погромщиков. Обе воюющие стороны стоят друг против друга подобно двум вра-

ждебным армиям, то временно отдыхая от борьбы и собираясь с силами, то бросаясь в новый бой с ненавистным врагом.

Публицисты кадетской и нововременской печати сходятся, в сущности, между собой в *морализирующей* оценке этих колебаний. И те и другие осуждают, оплакивают колебания, нерешительность, шатания правительства, призывая его к «твердости» — одни к твердости репрессий, другие к твердости проведения в жизнь обещанной конституции. И тем и другим чуждо понимание классовой борьбы, изменяющей действительное отношение общественных сил.

А в ходе развития этой борьбы неизбежно возрастание сознательности и сплоченности в рядах революции и в рядах реакции, неизбежен переход к все более острым и беспощадным формам борьбы. Быстрые переходы от «дней свободы» к «месяцам расстрелов» как нельзя более приспособлены к тому, чтобы уменьшить число пассивных и равнодушных, чтобы втягивать в борьбу новые и новые слои и элементы, развивать сознание масс, показывая им особенно рельефно то одну, то другую сторону самодержавия на примере разных всероссийских экспериментов. Чем быстрее и резче эти переходы, тем скорее дело сведется к тому последнему итогу, который определяется неизбежно перевесом общественных сил на стороне свободы.

И сознательные рабочие могут поэтому вполне спокойно смотреть на ошеломляюще-быстрый «прогресс» самодержавия в деле применения репрессий. Продолжайте в том же роде, господа Романовы, Треповы, Игнатьевы и Столыпины! Чем усерднее вы будете идти по этому пути, тем скорее вы исчерпаете до конца свои последние резервы. Вы грозите военной диктатурой, военным положением по всей России? Но от такого военного положения, безусловно, выиграет всего больше революция. Военная диктатура и военное положение заставят мобилизовать новые войсковые массы, а между тем уже теперь повторные мобилизации самых «надежных» войск, казачьих, привели к сильному росту брожения в разоренных казачьих станицах, усилили «ненадежность» этого войска. Военное положение стоит денег, а финансы самодержавия и теперь уже в отчаянном положении. Военное положение ведет к усилению агитации среди солдат и отучает население от страха перед самыми «страшными» формами репрессий; Польша и Прибалтийский край красноречиво свидетельствуют об этом.

Мы сказали, что реакция «грозит» военной диктатурой. Это, собственно говоря, неверно, ибо теперь, после введения военно-полевых судов во всех губерниях с «охраной», т.-е. в 82 из 87 губерний империи, смешно говорить о военной диктатуре, как о будущем. Это уже настоящее, и перемена названия, употребление более «страшного» слова («диктатура», вместо «чрезвы-

чайная охрана»), назначение одного диктатора ровнехонько ничего *не могут* уже прибавить к массовым арестам, к ссылкам без суда, к карательным экспедициям, к обыскам на улице, к расстрелу по приговору офицеров. В России уже теперь царит военно-полицейская диктатура. Репрессии уже теперь дошли до того, что революционеры, привыкшие к такому «обращению» со времен Плеве, страдают от этих репрессий непропорционально мало, а вся тяжесть обрушивается на «мирное» население, которое гг. Столыпины «агитируют» с достойным всякого одобрения успехом.

Репрессии зимние следовали за действительно революционным восстанием, которому не сочувствовала либерально-монархическая буржуазия, и тем не менее эти репрессии подготовили сплошь оппозиционную Думу, из которой всего больше пользы извлекли революционные элементы. Репрессии осенние следуют за полосой легального «конституционализма». Не может быть, чтобы они подготовили *только* более левый состав Думы.

Шайка погромщиков чувствует бессилие репрессий и мечется в поисках за поддержкой. С одной стороны, попытки сговориться с октябристами не удались. С другой стороны, Победоносцев и К° готовят полную отмену всяческой «конституции». С одной стороны, открываются университеты, и продажная печать вопит о необходимости твердого либерализма. С другой стороны, запрещается съезд даже кадетской партии [51]) (и помогают же этим кадетам Столыпины!), и печать преследуется так, как не преследовал ее Дурново. С одной стороны, военно-полевые суды. С другой стороны, широко задуманная попытка сделки с деревенской буржуазией [52]).

Правительство чувствует, что единственное спасенье — укрепить деревенскую буржуазию из мужиков, внутри общины, чтобы опереться на них против крестьянской массы. Но к той цели, к которой Гучковы пошли бы умно и осторожно, к которой кадеты подкрадываются тонко и ловко, полицейские держиморды идут так грубо, глупо и неуклюже, что провал всей их «компании» представляется всего более вероятным. Элементы крестьянской буржуазии малочисленны, но очень сильны экономически в деревне. Выкуп помещичьих и других земель по типу кадетской аграрной реформы помазал бы по губам *все* крестьянство и великолепно достиг бы той цели, к которой по-медвежьи «ломит» самодержавие, именно: укрепил бы страшно крестьянскую буржуазию, сделав из нее оплот «порядка».

Но Романовы, Треповы, Игнатьевы и Столыпины слишком глупы, чтобы понять это. Они ответили в Думе грубым отказом крестьянам насчет земли, а теперь пускают *в продажу* через чиновников удельные и казенные земли. Выйдет ли из этого действительный переход на сторону *теперешнего* правительства влиятельных слоев сельской буржуазии, это большой вопрос, ибо чи-

новичья свора будет так же тянуть дело, грабить и брать взятки, как делали всегда Романовы и их шайка. А что крестьянская масса будет еще более «подожжена» известием о выкупе удельных и казенных земель, это несомненно. Продажа их будет означать в массе случаев *повышение* платы с крестьян, вследствие превращения арендной платы в выкупные платежи. А повышение платы с крестьян за землю, это — самое лучшее, что могло придумать правительство для облегчения нашей агитации против него. Это — превосходное средство еще более озлобить крестьян и привлечь их на сторону *нашего* лозунга: полный отказ от *всяких* платежей за землю, которая должна *вся* отойти к крестьянам при победе революции.

Правительство обставило так неумно свои заигрыванья с крестьянской буржуазией отчасти по свойственной всякому полицейскому правительству глупости, отчасти вследствие крайней нужды в деньгах. Финансы из рук вон плохи. Грозит крах. За границей не дают денег. Внутренний заем не идет. Приходится насильно и *тайком* помещать его в капитал сберегательных касс, — *тайком*, ибо вкладчики в сберегательные кассы всего менее склонны бы были покупать теперь государственную ренту. Неизбежность краха золотой валюты и перехода паки и паки к безграничному выпуску бумажных денег начинают уже чуять лакеи самодержавия.

Продолжайте в том же духе, господа Столыпины! Вы хорошо работаете на нас! Вы возбуждаете население лучше, чем мы могли бы это сделать. Вы довели репрессии до конца и этим наглядно показали всем необходимость довести до конца и боевое революционное выступление.

«Пролетарий» № 3, 21 (8) сентября 1906 г.

РУКИ ПРОЧЬ!

Книга: «Москва в декабре 1905 г.» посвящена событиям, которые имеют громадное значение в истории российской революции. Положительные выводы, вытекающие из московского восстания, мы изложили, в главных чертах, в предыдущем номере *). В настоящей заметке мы остановимся на тех сторонах этой важной, но плохо выполненной работы, которые особенно близко касаются с.-д. москвичей.

«Составители» книги сообщают в предисловии, что они пользовались материалами от с.-д. организаций, которые однако, «как таковые, не имеют никакого отношения к этой работе». Само собою понятно, что такое доставление материалов с.-д. организациями лицам, неответственным перед этими организациями, до последней степени ненормальное явление. Организации рабочей партии попали теперь, несомненно, в неловкое положение вследствие неряшливой обработки их материалов и «украшения» их букетом пошлостей. *Все* организации московских с.-д. и в первую голову, конечно, руководящая из них, М. К., должны, по нашему мнению, рассмотреть это дело и принять меры к тому, чтобы указанная ненормальность не могла повторяться.

Вот один из многих образчиков того, как анонимные составители книги «обработывают» данный им с.-д. организациями материал. Речь идет о роли революционных организаций в московских событиях и в частности о воззвании Боевой Организации при М. К. Р. С.-Д. Р. П., напечатанном 24 (11)-го декабря в № 5 «Известий Совета Раб. Депутатов». Составители, не дав никакого цельного изложения содержания и характера этих «Известий», упражняют свое глубокомыслие посредством такой критики. Они цитируют № 5: «Бой разгорается во-всю. На улицах Москвы идет в течение многих часов ряд кровавых сражений восставшего народа с царскими войсками». Составители «критикуют»: «Мы знаем, что на улицах Москвы были лишь стычки

*) См. настоящий том, стр. 48. *Ред.*

войск с немногочисленными отрядами дружинников». И они с фальшивым пафосом вопиют против «замены (sic! *)) массовой борьбы борьбой вооруженных кучек», восклицают: «Где же должны были быть массы, в чем могла проявиться их активность?» и т. д., и т. п.

Что это такое?? Неужели эти потуги проявить свое глубокомыслие посредством подобных приемов «критики» могут быть названы научным анализом?? Подумайте только: в серьезной исторической работе, в специальной главе о роли революционных организаций авторы усиливаются придраться к тому, что *24 (11)-го* декабря, т. е. за несколько дней *до* кризиса, в самом начале *новых* приемов борьбы Совет Раб. Деп. осмелился говорить о «восставшем народе»! Вероятно, ему следовало говорить о «немногочисленных отрядах дружинников» с видом глубокомысленного снисхождения, а не звать народ и массы к поддержке начинающегося боя? Как не назвать дрянненькими эти потуги доктринерски «умничать», эти словесные придирки, когда у тех же «составителей» вы найдете *целый ряд* мест в книге, где говорится о народе вообще, о выходе «всего населения» на улицу? Да поймите вы, жалкие люди, что быть 24 (11)-го декабря в Москве в революционной организации и *не говорить* о восставшем народе могли бы только черносотенцы или педанты с совершенно выхолощенной душой вроде Поллака в «К звездам» Леонида Андреева!

Пойдем дальше. По поводу воззвания Боевой Организации в том же № 5 «Известий» составители хихикают: «Отряды из 3—4 человек должны были, по мысли авторов воззвания, подарить (!) народу освобожденную от векового господства насильников столицу». «Боевая Организация решила, что массам действовать незачем».

Обращаемся к воззванию. Составители печатают его *не все*, а только выдержки. Но даже и в избранных этими «исследователями» выдержках читаем *прямой* призыв боевой организации: «*Пусть этих отрядов будет возможно больше*». Итак, мысль о «подарке» чего бы то ни было народу, о том, что «массам *незачем* действовать», приписывается людям, которые в первый же день вооруженной борьбы зовут «возможно большее» количество рабочих в боевые отряды...

Что это? литературная неряшливость или наездническая литература?

Авторы не делают ни малейшей попытки разобрать вопрос о связи военной организации с военной техникой, о роли непосредственно-вооруженной и вспомогательной борьбы в их взаимоотношении. Они не пытаются бросить взгляд на прошлое, они забывают, что и всеобщие стачки в России, и демонстрации на-

*) — так! *Ред.*

числись с весьма небольшого, ничтожного, по теперешней мерке, числа участников. Нет даже намека на серьезное историческое изучение, есть только выпады, внушающие прямо-таки чувство гадливости. Воззвание Боевой Организации, в целях извращения его смысла, приведено лишь в выдержках на стр. 145; только в дальнейшем изложении, мимоходом, указывается, что то же воззвание «предлагает щадить пехотинцев» (стр. 154), т.-е. *прямо считается* с психологией масс, прямо различает войска черносотенные и войска колеблющиеся. Зато вот, воззвание октябристов, не имеющее ровно никакого отношения к изучению московского восстания, перепечатывается *полностью!*

С.-д. организации доверили материал лицам, которые печатают целиком воззвание октябристов и вырывают клочки из воззваний Боев. Орг. Совета Раб. Деп. для пошленького упражнения в пошлом остроумии...

Перейдем к выводам гг. составителей. «Пролетариат, как масса, не выступал» (с. 245). «Московский пролетариат не выступал ни 22 (9)—23 (10) декабря..., ни в следующие дни. И это делает честь его сознательности и организованности» (244).

Слышите, товарищи-рабочие: вашу «честь» отныне предлагают видеть в том, что масса *недостаточно* боролась!! Что рабочая масса недостаточно участвовала в активной, наступательной борьбе, это, изволите видеть, плюс. А что рабочая масса, обгоняя своих руководителей, приступила к массовой постройке баррикад, что она требовала все время от руководителей призыва к более решительным действиям, это, должно быть, минус...

«Происшедшее в Москве показывает, — пишут составители, — что в переживаемый нами исторический период, характеризуемый колоссальным развитием милитаризма, необходимым условием победы восставшего народа является активный переход значительной части войск на сторону восстающего народа или категорический отказ войсковых масс применять оружие в борьбе с народом»...

Борьбы за колеблющееся войско наши мудрецы не заметили и ее не поняли. Они, видимо, представляют себе возможность восстания без борьбы с черносотенной частью войска, без активной борьбы революционного народа, приводящего в смятение ряды войска. Они встали на точку зрения кадетов, готовых приветствовать «переход» войска, но объявляющих «безумным и преступным» вооруженное восстание и его проповедь...

...«Но такое поведение армий мыслимо лишь в конце (sic) революции и притом носящей общенародный характер. Декабрьское восстание пролетариата, которому лишь пассивно (?) сочувствовала масса буржуазного населения, *выступление за свои собственные лозунги* (курсив наш) не могло (!) быть поддержано армией, и потому «стремление перевести всеобщую забастовку в

вооруженное восстание» не могло увенчаться успехом и должно быть признано исторической ошибкой».

Вот вам и урок, московские рабочие! Не выступайте «за свои собственные лозунги»!..

Трудно представить себе, как могли дойти люди до такого педантства, до такого кадетского убожества мысли и опошления выводов из серьезнейшего исторического материала. Пусть московские социал-демократы выразят свое негодование авторам книги и призовут всех членов партии и всех сторонников революции заново собрать материалы, чтобы дать достойное изложение, дать серьезную критику декабрьского восстания. Пусть все ошибки и недочеты его будут вскрыты беспощадно в поучение борющемуся пролетариату, но кадетам и литературным наездникам партия пролетариата должна сказать: руки прочь!

«Пролетарий» № 3, 21 (8) сентября 1906 г.

О ПАРТИЗАНСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ П. П. С. [53]).

Наш объединительный съезд, несомненно, отверг решительно всякую «экспроприацию», так что в этом отношении ссылки П. П. С. на Р. С.-Д. Р. П. абсолютно неосновательны. Несомненно также, что П. П. С., организуя «выступление» 15 (2) августа, не считалась ни с целесообразностью его, ни с настроением широких масс, ни с условиями рабочего движения. Необходимость считаться со всеми этими обстоятельствами очевидна, и в проекте большевистской резолюции о партизанских действиях она подчеркнута в особом пункте. Но осуждению подлежит, по нашему мнению, П. П. С-овское *извращение* тактики партизанских выступлений, а не самая эта «тактика» вообще. Такое партизанское выступление, как разгром питерскими рабочими в прошлом году черносотенной «Твери» [54]) наши товарищи из П. С. Д., наверное, одобрили бы.

«Пролетарий» № 5, 21 (8) сентября 1906 г.

ЭСЭРОВСКИЕ МЕНЬШЕВИКИ.

Социал-демократы еще в начале 1905 г. указывали, что проект программы партии с.-р. («социалистов-революционеров») знаменует явный переход «от народничества к марксизму» *). Неизбежность внутреннего распадения партии, совершающей этот переход, была очевидна.

Теперь это идейное и политическое распадение партии с.-р. на-лицо. «Протоколы первого съезда партии с.-р.» [55]), вышедшие в Париже отдельной книгой в текущем году, ясно наметили все линии этого распадения. Текущая политическая литература «максималистов» [56]) и представителей рождающейся «трудовой народно-социалистической партии» [57]) вскрыла полноту распадения окончательно.

Внутри социал-демократии два крупные раскола, которые она пережила — раскол между «экономистами» и староискровцами в 1900 — 1903 годах и раскол между «меньшевиками» и «большевиками» в 1903 — 6 г.г. были вызваны острой борьбой двух течений, свойственных всему международному социализму, именно: течения оппортунистического и течения революционного в их своеобразной форме, соответствующей тому или иному периоду российской революции. Напротив того, партия с.-р. при первой же попытке сколько-нибудь открытого и сколько-нибудь свидетельствующего о наличности действительной партийности выступления распалась на *три течения:* 1) левое — «максималисты», 2) центр — с.-р-ы старого типа и 3) правое — оппортунисты (иначе: «легалисты», «трудовые народные социалисты» и т. п.), которыми мы и займемся в настоящей статье. По Протоколам I-го съезда партии с.-р. ясно видны контуры всех трех течений. Теперь уже есть яркие литературные выражения отделившихся (или отделяющихся?) от «центра» течений. Максималисты издали «Прямо к цели» и обстоятельную программную брошюру г. Таг — ина: «Принципы трудовой теории». Оппортунисты эсэровцев договори-

---

*) См. VII том Сочинений, стр. 70 — 75. *Ред.*

лись почти до конца в писаниях г. Пешехонова и К°. Представитель «центра», г. Чернов, назвал максималистов вполне основательно «вульгарными социалистами» в газете «Мысль» (или м. б. «Голос», «Дело Народа» [58]) и т. д.), но об оппортунистах с.-р. в печати, если мы не ошибаемся, он пока молчал. Не даром, должно быть, обошелся конкубинат эс-эровского «болота» и эс-эровской «крайней правой» в названных выше газетах.

Распадение сторонников «трудового начала», поклонников Лаврова и Михайловского, на три направления представляет из себя крупный политический факт в истории русского мелко-буржуазного радикализма. Марксисты должны со всем вниманием отнестись к этому факту, проливающему свет косвенно и на то, в каком политическом направлении зреет мысль просыпающегося русского крестьянства.

Основное противоречие всей программной позиции с.-р. есть шатание между народничеством и марксизмом. Марксизм требует ясного разграничения программы-максимум и программы-минимум. Максимум, это — социалистическое преобразование общества, *невозможное* без уничтожения товарного производства. Минимум, это — преобразования, возможные еще в рамках товарного производства. Смешение того и другого неизбежно приводит ко всякого рода мелко-буржуазным и оппортунистическим или анархическим извращениям пролетарского социализма, неизбежно *затемняет* задачу социальной революции, осуществляемой посредством завоевания политической власти пролетариатом.

С точки зрения старого русского народничества, принципов Лаврова, В. В., Михайловского и К°, разграничение программы-максимум и программы-минимум ненужно и непонятно, ибо применимость законов и категорий товарного производства к русскому крестьянскому хозяйству отрицается теорией народничества. Сколько-нибудь последовательные сторонники Лаврова и Михайловского (а также В. В. и Николая —она, которых забывают совсем напрасно, ибо *иного* источника *экономических* идей у современных народников *не имеется*) неизбежно должны были *восстать* против этого марксистского деления программы на максимум и минимум. И первая же попытка эс-эров перейти от кружковщины к партийности обнаружила силу и направление этого восстания. Сторонники революционных тенденций народничества заявили: почему требовать социализации одной только земли? Мы требуем социализации фабрик и заводов точно так же! Долой программу-минимум! Мы максималисты! Долой теорию товарного производства!

По сути дела это максималистское течение почти сливается, как и следовало ожидать, с анархизмом.

Сторонники оппортунистических течений в народничестве, народники-восьмидесятники, возопили: к чему программа-мини-

мум, всякие там диктатуры пролетариата? Социализм, это—перспектива, уходящая вдаль! К чему страшное *для масс* название: «социалисты-революционеры»? К чему требование «республики»? К чему нелегальная партия? Долой все это! Долой программу-максимум! Долой «опасные» места программы-минимум! Вместо всякой программы пусть будет «платформа» открытой, легальной, не-республиканской «трудовой народно-социалистической партии» *)!

Эс-эровским центровикам, старым эс-эровцам *нельзя* защищаться от обоих этих течений иначе, как ссылаясь на законы товарного производства, иначе, как становясь *по существу дела* на точку зрения марксизма. Совершенно законны были поэтому те обвинения в марксизме, в желании состязаться с с.-д., танцовать от с.-д. печки, которые раздавались на I-м съезде партии с.-р. и справа и слева против эс-эровского центра [60]). Вопрос о переходе этого центра к с.-д. есть теперь исключительно вопрос времени. И чем скорее наступит эпоха вполне открытого существования революционных партий, тем скорее придет это время. Никакие предрассудки против марксистского «догматизма» не устоят против неумолимой логики событий.

Кратковременное существование кадетской Думы было эпохой первого выступления представителей крестьянской массы на обще-русской политической арене. Эс-эры неизбежно должны были искать сближения с этими представителями и попытаться политически организовать их вокруг *своей* программы. При этом обнаружилось, что с.-д. сравнительно быстро образовали *партийную* с.-д. фракцию. Наоборот, с.-р. все время могли действовать только за спиной трудовиков. Способность мелкого производителя к политической сплоченности сразу же оказалась несравненно меньшей, чем у рабочего класса. Мало того: даже за спиной трудовиков с.-р. оказались не в состоянии провести *единой* политической кампании. По коренному для крестьянства вопросу о земле раскол между оппортунистами и центровиками эс-эрами обнаружился быстро. Первые победили на арене «парламентского» выступления перед представителями массы: они собрали 104 трудовика за оппортунистический аграрный проект, тогда как за аграрный проект, близкий к программе партии с.-р., высказалось впоследствии только 33 трудовика [61]) (из числа тех же 104).

Этот раскол при открытом политическом выступлении перед всем народом неизбежно толкал к систематизации разногласий, которые его вызвали. Г. Пешехонов, один из вождей эс-эровских оппортунистов, всех дальше пошел в этой систематизации. Вот

*) См. в особенности статьи г. Пешехонова в июльской и августовской книжке «Русского Богатства» [59]), а также газетные заметки об образовании «трудовой народно-социалистической партии», о заседании ее организационной комиссии или петербургского комитета и т. п.

его взгляды, вот излагаемые им «очертания и размеры платформы»... крестьянских кадетов:

«Революционные требования должны быть согласованы и соразмерены с революционными силами» (с. 194 «Р. Бог.» № 8). Поэтому «линию земли и воли» нельзя «продвигать слишком далеко». Вместо программы-максимум и программы-минимум «обеих социалистических партий: с.-д. и с.-р.» мелкому буржуа нужна единая «*платформа*», как «план кампании, рассчитанный не на длинный период (вплоть до социализма), а лишь на ближайшее время». Остальная часть пути до конечной цели, это — «*уходящая вдаль перспектива*» (с. 196). Поэтому из «платформы» надо *убрать республику:* «мы должны считаться, несомненно, с психологическим, а не экономическим, фактором... Идея монархии слишком прочно засела в народное сознание»... «Тысяча лет прожита не напрасно»... «С этой психологией широких масс необходимо считаться»... «Вопрос о республике требует крайней осторожности» (198). Тоже и вопрос национальный. «Нам приходится опять-таки считаться с психологией народа, воспитанной его тысячелетней историей» (198)... «Поэтому мы считаем необходимым идти в массы с лозунгом не независимости национальностей» (и не самоопределения их, договаривает автор в другом месте), «а с тем требованием, которое ставит жизнь, — с требованием их автономности» (199). Одним словом, г. Пешехонов прямо ставит вопрос: «Можно ли взять всю волю?» и прямо отвечает: *нельзя.*

Он ставит далее вопрос: «Можно ли взять всю землю?» и тоже отвечает: *нельзя.* Осторожность, осторожность, осторожность, господа! Крестьянские депутаты в Думе говорили г-ну Пешехонову: «Нас послали получить землю, а не отдать ее» (201). Крестьяне не хотят сейчас социализации (поравнения), ни национализации земли. Они боятся этого. Они хотят только *прибавки* земли. «Было бы поэтому целесообразнее линию «земли» не доводить до конца в платформе» (206 с.). «Мне представляется опасным даже возбуждать в настоящее время вопрос о всеобщем поравнении» (205). «Надо оставить надельные земли и частновладельческие в пределах трудовой нормы за нынешними владельцами», согласно проекту 104-х, а передача всей земли в общенародную собственность должна быть отодвинута, — тоже, очевидно, как «уходящая вдаль перспектива».

Осторожность, умеренность и аккуратность нужны и в средствах борьбы, и в способе организации. Вооруженное восстание? «Я (Пешехонов) неустанно твержу: да минует нас чаша сия!.. Было бы, однако, слишком прискорбно, если б восстание мыслилось кем-либо не только как печальная возможность, но и как роковая необходимость»... «Опасно... пользоваться им неосторожно... все движение может надломиться» (№ 7, с. 177—8).

Главная очередная задача—организация «народных сил». «Я плохо верю в то, чтобы сколько-нибудь удовлетворительно эту задачу могли разрешить существующие у нас две социалистические партии. Пора убедиться, что конспиративная организация не может охватить массы. К.-д. партия тоже заявила в этом деле свою несостоятельность. Очевидно, за него должен взяться кто-то еще, и для этого нужна, как я думаю, открытая социалистическая партия» (№ 7, с. 179—180).

Как видит читатель, взглядам г-на Пешехонова нельзя отказать в цельности, стройности и законченности. От официальной программы с.-р. не много осталось у этого защитника монархии, у этого политикана, оправдывающего кнут на том основании, что этот кнут имеет тысячелетнюю историю. И если господа «настоящие» с.-р-ы *) могли в течение всего думского периода ловко скрывать *такие* разногласия, если они могли даже для скрытия их устраиваться в совместной работе в одних газетах, то это только показывает нам, до чего доходит *политическое лицемерие.*

В чем состоит социально-экономическая, классовая основа эс-эровского оппортунизма? В том, что гг. Пешехоновы и К° *подлаживаются к интересам хозяйственного мужичка,* подделывают социализм под его интересы.

Возьмите главный вопрос: о земле. Г. Пешехонов дважды повторяет и смакует необыкновенно понравившееся ему изречение крестьян-трудовиков: «нас послали получить землю, а не отдать ее». Действительно, это чрезвычайно знаменательные слова. Но эти слова целиком опровергают мелко-буржуазные иллюзии народничества и подтверждают все положения марксистов. Эти слова показывают наглядно, что *уже просыпаются* собственнические инстинкты среднего мужика. А ведь только полные невежды в политической экономии и в западно-европейской истории могут не знать, что эти инстинкты тем больше крепнут и развиваются, чем шире политическая свобода и народовластие.

Какой же вывод должен был сделать тот, для кого социализм не пустая фраза, из этих слов разумного, выбранного «массой», хозяйственного мужичка? Очевидно, такой вывод, что носителем социализма подобный класс хозяйчиков быть *не может;* — что социалисты могут и должны поддерживать класс мелких хозяйчиков в их борьбе с помещиками *исключительно* ради буржуазно-демократического значения и буржуазно-демократических результатов этой борьбы; — что социалист *обязан* не затушевывать, а *вскрывать* противоречие интересов всей рабочей массы и этих хозяйчиков, которые желают усилить и укрепить *свое* хозяйское положение, будут враждебны всякой идее об «отдавании» земли

*) При всех их громких революционных фразах.

или чего бы то ни было массе бесхозяйных, нищих, голяков. «Мы хотим получить землю, а не отдать ее»! Может ли быть более рельефное выражение мелко-буржуазных собственнических инстинктов и вожделений?

Социал-демократ делает отсюда вывод: мы должны поддерживать этих мелких хозяев в их борьбе с помещиками и самодержавием ради революционного буржуазно-демократического характера этой борьбы. Положение всего народа улучшится при их победе, но улучшится в направлении улучшения и развития *капиталистического* строя. Поэтому не льстить должны мы собственническим *или хозяйским* инстинктам этого класса, а напротив *сейчас же* начинать борьбу с этими инстинктами, разъясняя их значение пролетариату, предостерегая пролетариат и организуя его в самостоятельную партию. Наша аграрная программа: помогать мелким хозяевам сбросить революционным путем крепостников, указать им на условия осуществления национализации земли, как наилучшего возможного аграрного строя при капитализме, и выяснить все различие интересов пролетария и мелкого хозяйчика.

Социализм мелкого лавочника приходит к иному выводу: надо «считаться» с психологией «массы» (массы хозяйчиков, а не массы бесхозяйных), надо раболепно преклониться пред хозяйским желанием «получить» от помещика, но не «отдать» пролетарию, надо в угоду хозяйчику отодвинуть социализм в туманную «даль», надо *признать* стремление хозяйчика *закрепить* свое хозяйское положение; — одним словом, надо назвать «социализмом» прислужничество узкой корысти мелких хозяйчиков и лакейство перед их предрассудками.

Монархические чувства — предрассудок. Может быть, вы думаете, что задача социалистов — бороться с предрассудками? Ошибаетесь: «трудовой социализм» должен подлаживаться к предрассудкам.

Может быть, вы полагаете, что давность и «прочность» (??) монархического предрассудка вызывает необходимость в особенно беспощадной борьбе с ним? Ошибаетесь: «трудовой социализм» выводит из давности кнута лишь необходимость «крайне осторожного» отношения к кнуту.

Правда, воюющий—будто бы воюющий—с кадетами г. Пешехонов целиком повторяет именно кадетское рассуждение в пользу монархии. Но что за беда? Неужели вы не знали до сих пор, что буржуазный радикал воюет с буржуазным либералом *только* для того, чтобы занять его место, а вовсе не для того, чтобы заменить его программу существенно иной программой? Неужели вы забыли историю французских трудовиков-социалистов... то-бишь: радикалов-социалистов [62]), которые «воевали» с французскими кадетами для того, чтобы, попав в министры, поступать совер-

шенно так же, как французские кадеты? Неужели вы не видите, что г. Пешехонов отличается от г. Струве ничуть не больше, чем Бобчинский отличался от Добчинского?

Г. Пешехонов смекает, может быть, что между желанием «получить землю, но *не отдать ее» и монархией* существует некоторая *материальная* связь. Чтобы «не отдать», нужно *защитить*. А монархия ведь есть не что иное, как наемная полицейская охрана тех, кто желает «не отдать», от тех, кто *способен* взять *). Кадетам нужна монархия для защиты крупной буржуазии. «Трудовым социалистам» нужна монархия для защиты хозяйственных мужичков.

Понятно само собой, что из такого мировоззрения «трудовых социалистов» вытекает неизбежно педантски-пошлое отношение к восстанию («печальная возможность»; сравните статьи г. Струве летом 1905 г. в «Освобождении» о «безумной и преступной проповеди восстания»). Отсюда же величественное презрение к «конспиративной организации» и воздыхания, *в августе 1906 года, об «открытой социалистической* партии». О тех объективных исторических условиях, которые делают восстание *неизбежным*, — которые вопреки всем предрассудкам темной массы навязывают ей во имя ее насущных интересов борьбу именно с монархией, — которые превращают маниловские воздыхания об «открытой социалистической партии» в воду на мельницу гг. Ушаковых, — об этих объективных исторических условиях гг. Пешехоновы не думают. Поклонники Лаврова и Михайловского должны считаться с психологией забитой массы, а не с объективными условиями, *преобразующими* психологию *борющейся* массы.

Подведем итоги. Мы знаем теперь, что значит быть трудовым народным социалистом. Трудовой — это значит: пресмыкается пред интересами хозяйчиков, желающих «получить, но не отдать». Народный — это значит: пресмыкается пред монархическими предрассудками народа, перед шовинистической боязнью отторжения от России некоторых национальностей. Социалист — это значит: объявляет социализм уходящею вдаль перспективой и заменяет узкую, доктринерскую, обременительную для политиканов программу широкой, свободной, гибкой, подвижной, легкой, легкоодетой, и даже совсем раздетой, «платформой». Да здравствуют «трудовые народные социалисты»!

*) Другое орудие полицейской охраны собственников называется *постоянной армией*. И вот, г. Пешехонов пишет: «Демократическая республика мыслит в себе... *пожалуй*, замену постоянного войска вооружением народа» (№ 8, с. 197). Будьте так добры, гг. поклонники Лаврова и Михайловского, объясните нам *откровенно*, что значит это великолепное «пожалуй»?

Гг. Пешехоновы — первые ласточки начинающейся общественной реакции в русском крестьянстве. Боженька послал на землю Пешехоновых, чтобы наглядно пояснить марксистское положение о двуликой природе всякого мелкого производителя. У крестьянина есть рассудок и предрассудок, есть революционные способности человека эксплуатируемого и реакционные вожделения хозяйчика, желающего «получить, а не отдать». Гг. Пешехоновы — идейные выразители реакционных сторон крестьянского хозяйчика. Гг. Пешехоновы — созерцатели *«задней»* русского мужичка. Гг. Пешехоновы — *идейно* делают ту самую работу, которую гг. Гурко и Столыпины делают *грубо-материально,* подкупая крестьянских буржуа продажей удельных и казенных земель.

Но это еще большой вопрос, удастся ли подобными заплатами сколько-нибудь значительно ослабить неизбежное столкновение масс с их эксплуататорами в острой борьбе. Это еще большой вопрос, удастся ли традиционному и подновленному всякими оппортунистами крестьянскому предрассудку осилить просыпающийся в огне революции рассудок крестьянской бедноты. Социал-демократы во всяком случае исполнят свой долг развития и очищения *революционного* самосознания крестьянства.

А социал-демократам правого крыла пусть послужат гг. Пешехоновы предостережением. Критикуя трудовых народных социалистов, мы могли бы иногда сказать некоторым с.-д. меньшевикам: mutato nomine de te fabula narratur (басня говорится про тебя, изменено только имя). У нас тоже есть воздыхающие об открытой партии, готовые заменить программу платформой, принизиться до массы. У нас есть Плеханов, давший знаменитую оценку декабрьского восстания: «Не нужно было браться за оружие». У нас есть сотрудник «Откликов Современности» [63]) Малишевский, подбиравшийся (правда, *не* в «Откликах Современности») к удалению из программы республики [64]). Этим людям очень не бесполезно всмотреться хорошенько во всю «натуральную красоту» господ Пешехоновых.

«Пролетарий» № 4, 2 октября (19 сентября) 1906 г.

ГОТОВИТСЯ НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ!

Письмо Гучкова к Трубецкому [65]) долго занимало и частью продолжает занимать нашу политическую прессу, если можно назвать этим именем рептильные и немногие уцелевшие либеральные газеты. Письмо это действительно имеет известное значение. Оно знаменует крупный шаг в развитии контр-революционного направления среди широких слоев российской крупной буржуазии. Для этих слоев уже октябрьская политическая стачка сыграла роль решительного поворотного пункта. Крупный буржуа сразу сказал: «довольно!» после 30 (17)-го октября. И потому оригинальной — и очень характерной — чертой русской революции оказалось то, что датой конституционного манифеста воспользовались, как названием партии, крупно-буржуазные элементы, вставшие на сторону царского правительства, которое пришлось приспособлять новую конституцию к самодержавию. Октябрь — дата единственной до сих пор частичной победы революции в России. Октябристами [66]) — называется у нас партия контр-революционной крупной буржуазии.

Классовые противоречия русской революции рельефно выражаются в этом противоречивом сопоставлении. Объяснение ему дает марксистский взгляд на современную революцию в России. Это — революция буржуазная. Она во всяком случае очищает почву для более широкого и быстрого развития капитализма. Считать победой «трудового начала», переходом к «социализации», полное торжество революционного крестьянства в борьбе за землю есть сплошная мелко-буржуазная иллюзия. Но неизбежное очищение почвы для капитализма может пойти по двум крупным линиям. Преобразование крепостной России в буржуазную возможно при условиях, обеспечивающих наибольшее мыслимое при капитализме благосостояние масс крестьянства и пролетариата. Оно возможно также при условиях, обеспечивающих больше всего интересы имущих классов, помещиков и капиталистов. До сих пор наша революция идет по второму пути.

И если она не одержит более ни одной крупной победы, то не может подлежать сомнению, что душеприказчиками российской революции окажутся контр-революционные буржуа октябристы,— подобно тому, как душеприказчиком половинчатой немецкой революции 1848 года оказался юнкер Бисмарк.

Г. Гучков — человек не совсем глупый. Он уже предвкушает это удовольствие, взять в руки, после окончательного поражения революции, бразды правления и соединить деловой, гешефтмахерский буржуазный «либерализм» с беспощадной военно-полицейской репрессией против недовольных «низов». Как практичный, безъидейный буржуазный делец, г. Гучков лучше схватил действительное политическое положение, чем многие философы и фразеры нашей буржуазной интеллигенции. (L'ignorance est moins eloignée de la verité que le prejudice! — невежество менее далеко от истины, чем предрассудок.) Г. Гучков сводит на землю буржуазные идеалы кадетов. В этом отношении особенно знаменательно следующее место его письма, неоцененное нашей рабской печатью:

«Теперь несомненно, — пишет Гучков к Трубецкому, — что торжество революции или даже новое обострение революционного кризиса похоронит и нашу молодую политическую свободу, и остатки нашей культуры и благосостояния».

Это — замечательно верная и замечательно меткая оценка теперешнего политического положения с точки зрения интересов капиталиста и помещика. Г. Гучков берет быка за рога. Весь гвоздь теперешнего политического положения действительно в том, предстоит ли нам *новое обострение революционного кризиса.* Мы благодарим вас за откровенность, г. Гучков! Мы вполне понимаем, что буржуазным профессорам и дипломатам из «Речи» не нравится ваша решительность, прямота, быстрота и натиск, ваша — простите за вульгарное выражение — способность «ляпать», но мы, социалисты, премного восхищены этой способностью. Нам она на руку.

Итак, кто хочет серьезно поставить вопрос о современном политическом положении, тот должен вполне ясно определить свое отношение к *новому обострению революционного кризиса.* Г. Гучков так и делает. «Я против», заявляет он всем своим письмом. Я подчиняю все и вся интересам борьбы с этим обострением, интересам подавления всего, что ведет к нему. Причина ясна. Новое обострение грозит *торжеством революции,* которое, в свою очередь, грозит «остаткам»... помещичьих имений гг. Гучковых, Романовых, Столыпиных и прочей шайки погромщиков, «остаткам» буржуазных привилегий, способных служить защитой от дальнейшей борьбы пролетариата, одним словом, «остаткам *нашего* (Гучковых, Романовых, Столыпиных) благосостояния».

Правильно рассуждает г. Гучков, гораздо правильнее и последовательнее, чем вопиющие ныне против него кадеты, которые в лице разных Виноградовых, Струве, Изгоевых, Бердяевых, Милюковых, сотни раз оплакивали грядущие похороны «свободы и культуры» при торжестве «стихии безумия».

И революционерам тоже не мешает поучиться у реакции уменью последовательно ставить вопрос о современном политическом положении, *то-есть* о «новом обострении революционного кризиса». Это обострение неизбежно будет означать еще более массовое выступление, чем прежде, обогащенное опытом великого года великой российской революции. А опыт этого года, начиная с октябрьской стачки через декабрьское восстание, через мирную Думу и разгон ее, ведет к наступательному всероссийскому вооруженному восстанию с забастовкой, как побочным и подсобным средством борьбы.

Правительство всю свою политику приспособило к этому, всеми ожидаемому, новому обострению революционного кризиса. Несомненно, оно умышленно не назначило срока выборов в новую Думу, чтобы оставить себе свободными руки, чтобы попытаться в случае сильного обострения всенародной борьбы раздробить ее внезапным назначением выборов. Несомненно также, что самый вопрос о том, созывать ли новую Думу и *оставлять ли старый избирательный закон,* правительство внимательнейшим образом изучает теперь с той же самой точки зрения. И к этому вопросу социал-демократия менее всего имеет право отнестись беззаботно.

Перед правительством стоит дилемма: попытаться еще раз созвать Думу на основании действующего избирательного закона, при усилении репрессий, давления на выборы, организации черносотенцев, — или изменить *перед* второй Думой избирательный закон так, чтобы наверняка обеспечить «работоспособную», т.-е. черносотенную Думу. Реакция в среде помещичьего класса, победы черносотенных помещиков в земстве, явный рост недовольства в народе, — все это прямо подсказывает правительству немедленную отмену действующего избирательного закона, ограничение избирательного права в духе возврата от Виттевской Думы к Булыгинской, а то и еще похуже, или просто созыв выборных от земств во вторую Думу. Рептилии нашей печати пробалтываются уже насчет таких планов в «сферах», т.-е. среди придворной шайки, и подготовляют почву, доказывая «право» самодержавия издать без Думы новый избирательный закон.

Рассмотрим, какой из этих «курсов» правительственной политики вероятнее. За сохранение избирательного закона 24 (11)-го декабря говорит конституционная «законность», политическая осторожность, лояльность. Как видите, это все «идеальные» со-

ображения, на которые плевать привыкли Романовы и Победоносцевы. Да и смешно в самом деле думать, что подобными соображениями станут руководиться с ног до головы покрытые кровью и грязью люди, отстаивающие в последней, отчаянной борьбе свои рабовладельческие права. Смешно думать, чтобы царскую шайку смущала «законность», когда шайка не смущалась ни изданием того же закона 24 (11)-го декабря, закона 5 марта (20 февраля) [67]) и т. д., не смущается и теперешним сплошным надругательством над «законом». Нет, все эти доводы мизерны!

Мнение Европы? Необходимость получить заем? Эта необходимость — самая настоятельная. И европейский капитал даст деньги лишь под гарантией «порядка». Но какой это «порядок», — капиталу безразлично, и даже порядок кладбища для него симпатичнее. А ведь вторая кадетская (или, боже упаси, или более левая!) Дума обещает новые финансовые разоблачения, новый «беспорядок»! Нет, именно с точки зрения европейского займа правительству весь расчет отменить теперешний избирательный закон, чтобы обеспечить черносотенную Думу и принятие ею всех и всяческих займов.

Конечно, нельзя забывать того, что по существу дела соглашение между самодержавием и либерально-монархической буржуазией *необходимо* в силу самых глубоких экономических и политических причин. Неудача первой попытки соглашения через первую Думу отнюдь еще не свидетельствует и не может свидетельствовать о неудаче всех таких попыток, — а их будет еще очень и очень много. Но именно через кадетскую Думу соглашение теперь нельзя считать (и самодержавие не может считать) особенно вероятным.

Революционеры учатся у опыта революции, но и самодержавие тоже учится у него и учится очень внимательно. Надежды на более правый состав Думы при существующем избирательном законе совершенно ничтожны, это все видят. Время созыва второй Думы падает как раз на конец зимы, когда голод, безработица, нужда широких народных масс достигают обыкновенно особого обострения. Партии, стоящие левее кадетов, несомненно, гораздо менее будут склонны теперь, чем прежде, идти на поводу у либерально-монархической буржуазии, гораздо более будут способны к самостоятельным, решительным и активным политическим действиям. Нет! Мы не должны делать себе иллюзий, представлять врага совсем уже неумным, недогадливым, неосмотрительным. Мы не должны сомневаться в том, что «богатыри мысли и дела» черносотенного правительства напрягают теперь все усилия к тому, чтобы сделать невозможным повторение опыта кадетской Думы.

Разгон Думы показал правительству, что немедленного восстания, широкого и всенародного не произошло. Подготовленный

в тиши и в тайне coup d'état (государственный переворот) понравился «сферам». Они находятся под сильнейшим впечатлением того, что им кажется удачным и смелым натиском на революцию. Они не могут не помышлять теперь о повторении такого же натиска *заранее*, в виде предупреждения «нового обострения революционного кризиса». Царские придворные — люди военные. Перейти в наступление, взять в свои руки инициативу военных действий, — преимущество такой тактики они превосходно понимают. Бояться восстания? Но в той или иной мере оно неизбежно — рабочие забастовки, военные и крестьянские восстания *доказали* это в течение целого года. Вторая кадетская Дума создаст еще более выгодную для народа ситуацию для восстания: окончательный провал политики «военно-полевого либерализма», утомление населения репрессиями и т. д., и т. д. Если «новое обострение революционного кризиса» неизбежно, то *мы* должны напасть первые, — так рассуждает Игнатьев, наверное, так. И он нападет, — царь отменит накануне выборов избирательный закон 24 (11)-го декабря и издаст новый закон, *обеспечивающий* черносотенный состав Думы.

Мы не имеем претензии быть пророками и учесть всевозможные исходы из теперешнего, очень сложного политического положения. Но социал-демократия обязана строго взвешивать тенденции всех действующих в политике сил, чтобы разумно направлять свою тактику. Такое взвешивание приводит к непреклонному выводу: рабочие! будьте готовы к тому, что правительство введет ко времени выборов черносотенный избирательный закон! Крестьяне! знайте, что правительство обдумывает план изменить порядки выборов так, чтобы крестьянские депутаты, чтобы трудовики *не могли* попасть в Думу!

Мы не должны позволить правительству захватить себя врасплох. Мы должны повести самую энергичную агитацию в массах с разъяснением грозящей опасности, — мы должны рассеивать наивную веру в прочность избирательного закона, как «конституционного» учреждения, — мы должны разрушать конституционные иллюзии, — мы должны напоминать примеры европейских революций с их частыми изменениями избирательных законов, — мы должны всеми силами развивать сознание того, что обостряющийся теперь кризис есть не парламентский, не конституционный, а революционный кризис, который решит только сила, который распутает только победоносное вооруженное восстание.

«Пролетарий» № 5, 13 октября (30 сентября) 1906 г.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА.

Вопрос о партизанских действиях сильно интересует нашу партию и рабочую массу. Мы уже затрогивали неоднократно этот вопрос мимоходом и теперь намерены приступить к обещанному нами более цельному изложению наших взглядов.

I.

Начнем с начала. Какие основные требования должен предъявить всякий марксист к рассмотрению вопроса о формах борьбы? Во-1-х, марксизм отличается от всех примитивных форм социализма тем, что он не связывает движения с какой-либо одной определенной формою борьбы. Он признает самые различные формы борьбы, при чем не «выдумывает» их, а лишь обобщает, организует, придает сознательность тем формам борьбы революционных классов, которые возникают сами собою в ходе движения. Безусловно враждебный всяким отвлеченным формулам, всяким доктринерским рецептам, марксизм требует внимательного отношения к идущей *массовой* борьбе, которая с развитием движения, с ростом сознательности масс, с обострением экономических и политических кризисов порождает все новые и все более разнообразные способы обороны и нападения. Поэтому марксизм безусловно не зарекается ни от каких форм борьбы. Марксизм ни в каком случае не ограничивается возможными и существующими только в данный момент формами борьбы, признавая *неизбежность* новых, неведомых для деятелей данного периода форм борьбы с изменением данной социальной конъюнктуры. Марксизм в этом отношении *учится*, если можно так выразиться, у массовой практики, далекий от претензий *учить* массы выдумываемым кабинетными «систематиками» формам борьбы. Мы знаем, — говорил, например, Каутский, рассматривая формы социальной революции [68]), — что грядущий кризис принесет нам новые формы борьбы, которых мы не можем предвидеть теперь.

Во-2-х, марксизм требует безусловно *исторического* рассмотрения вопроса о формах борьбы. Ставить этот вопрос вне исторически-конкретной обстановки значит не понимать азбуки диалектического материализма. В различные моменты экономической эволюции, в зависимости от различных условий политических, национально-культурных, бытовых и т. д., различные формы борьбы выдвигаются на первый план, становятся главными формами борьбы, а в связи с этим, в свою очередь, видоизменяются и второстепенные, побочные формы борьбы. Пытаться ответить да или нет на вопрос об определенном средстве борьбы, не рассматривая детально конкретной обстановки данного движения на данной ступени его развития — значит покидать совершенно почву марксизма.

Таковы два основные теоретические положения, которыми мы должны руководиться. История марксизма в Западной Европе дает нам бездну примеров, подтверждающих сказанное. Европейская социал-демократия считает в данное время парламентаризм и профессиональное движение главными формами борьбы, она признавала восстание в прошлом и вполне готова признать его, с изменением конъюнктуры, в будущем, — вопреки мнению либеральных буржуа, вроде русских кадетов и беззаглавцев[69]). Социал-демократия отрицала всеобщую стачку в 70-х годах, как социальную панацею, как средство сразу свергнуть буржуазию неполитическим путем, — но социал-демократия вполне признает массовую политическую стачку (особенно после опыта России в 1905 г.), как *одно* из средств борьбы, необходимое при *известных* условиях[70]). Социал-демократия признавала уличную баррикадную борьбу в 40 годах XIX века, — отвергала ее на основании определенных данных в конце XIX века, — выражала полную готовность пересмотреть этот последний взгляд и признать целесообразность баррикадной борьбы после опыта Москвы, выдвинувшей, по словам К. Каутского, новую баррикадную тактику.

II.

Установив общие положения марксизма, перейдем к русской революции. Припомним историческое развитие выдвинутых ею форм борьбы. Сначала экономические стачки рабочих (1896—1900), затем политические демонстрации рабочих и студентов (1901—2), крестьянские бунты (1902), начало массовых политических стачек в различных комбинациях с демонстрациями (Ростов 1902, летние стачки 1903, 22 (9) января 1905), всероссийская политическая стачка с местными случаями баррикадной борьбы (октябрь 1905), массовая баррикадная борьба и вооруженное восстание (1905, декабрь), парламентская мирная борьба (апрель — июнь 1906), военные частичные восстания (июнь 1905—

июль 1906 г.г.), крестьянские частичные восстания (осень 1905 — осень 1906 годов).

Таково положение дел к осени 1906 г. с точки зрения форм борьбы вообще. «Ответной» формой борьбы самодержавия является черносотенный погром, начиная от Кишинева весной 1903 года и кончая Седлецом осенью 1906 года. За весь этот период организация черносотенного погрома и избиения евреев, студентов, революционеров, сознательных рабочих все более прогрессирует, совершенствуется, объединяя с насилием подкупленной черни насилия черносотенного войска, доходя до применения артиллерии в селах и городах, сливаясь с карательными экспедициями, карательными поездами и так далее.

Таков основной фон картины. На этом фоне вырисовывается, — несомненно, как нечто частное, второстепенное, побочное, — то явление, изучению и оценке которого посвящена настоящая статья. Что представляет из себя это явление? каковы его формы? его причины? время возникновения и степень распространения? его значение в общем ходе революции? его отношение к организуемой и руководимой социал-демократией борьбе рабочего класса? Таковы вопросы, к которым мы должны теперь перейти от обрисовки общего фона картины.

Интересующее нас явление есть *вооруженная* борьба. Ведут ее отдельные лица и небольшие группы лиц. Частью они принадлежат к революционным организациям, частью (в некоторых местностях России *большею* частью) не принадлежат ни к какой революционной организации. Вооруженная борьба преследует две *различные* цели, которые необходимо *строго* отличать одну от другой; — именно, борьба эта направлена, во-первых, на убийство отдельных лиц, начальников и подчиненных военно-полицейской службы; — во-вторых, на конфискацию денежных средств как у правительства, так и частных лиц. Конфискуемые средства частью идут на партию, частью специально на вооружение и подготовку восстания, частью на содержание лиц, ведущих характеризуемую нами борьбу. Крупные экспроприации (кавказская в 200 с лишним тысяч рублей [71]), московская 875 тысяч рублей [72])) шли именно на революционные партии в первую голову, — мелкие экспроприации идут прежде всего, а иногда и всецело на содержание «экспроприаторов». Широкое развитие и распространение получила эта форма борьбы, несомненно, лишь в 1906 году, т.-е. после декабрьского восстания. Обострение политического кризиса до степени вооруженной борьбы и в особенности обострение нужды, голодовки и безработицы в деревнях и в городах играли крупную роль в числе причин, вызвавших описываемую борьбу. Как преимущественную и даже *исключительную* форму социальной борьбы, эту форму борьбы восприняли босяческие элементы населения, люмпены и анархистские

группы. Как «ответную» форму борьбы со стороны самодержавия следует рассматривать военное положение, мобилизацию новых войск, черносотенные погромы (Седлец), военно-полевые суды.

III.

Обычная оценка рассматриваемой борьбы сводится к следующему: это — анархизм, бланкизм, старый террор, действия оторванных от масс одиночек, деморализующие рабочих, отталкивающие от них широкие круги населения, дезорганизующие движение, вредящие революции. Примеры, подтверждающие такую оценку, легко подыскиваются из сообщаемых каждый день в газетах событий.

Но доказательны ли эти примеры? Чтобы проверить это, возьмем местность с *наибольшим* развитием рассматриваемой формы борьбы — Латышский край. Вот как жалуется на деятельность Латышской социал-демократии газета «Новое Время» [73]) (от 21 (8)-го и 25 (12)-го сент.). Латышская с.-д. р. партия (часть Р.С.-Д.Р.П.) правильно выпускает в 30 000 экземплярах свою газету. В официальном отделе печатаются списки шпионов, уничтожение которых есть обязанность каждого честного человека. Содействующие полиции объявляются «противниками революции» и подлежат казни, отвечая кроме того своим имуществом. Деньги для партии с.-д. приказывают населению передавать лишь по предъявлении квитанции с печатью. В последнем отчете партии среди 48 000 руб. дохода за год значится 5 600 руб. от Либавского отделения на оружие, добытые путем экспроприации. — «Новое Время» рвет и мечет, понятно, против этого «революционного законодательства», этого «грозного правительства».

Назвать анархизмом, бланкизмом, терроризмом эту деятельность латышских с.-д. никто не решится. Но почему? Потому, что здесь *ясна* связь новой формы борьбы с восстанием, которое было в декабре и которое назревает вновь. В применении ко всей России эта связь не так ясно видна, но она существует. Распространение «партизанской» борьбы именно после декабря, связь ее с обострением не только экономического, но и политического кризиса несомненны. Старый русский терроризм был делом интеллигента-заговорщика; теперь партизанскую борьбу ведет, по общему правилу, рабочий боевик или просто безработный рабочий. Бланкизм и анархизм легко приходят в голову людям, склонным к шаблонам, но в обстановке восстания, столь ясной в Латышском крае, непригодность этих заученных ярлычков бьет в глаза.

На примере латышей ярко видна полная неправильность, ненаучность, неисторичность столь обычного у нас анализа парти-

*

занской войны вне связи с обстановкой восстания. Надо принять во внимание эту обстановку, подумать об особенностях промежуточного периода между крупными актами восстания, надо понять, какие формы борьбы порождаются при этом неизбежно, а не отделываться заученным подбором слов, одинаковых и у кадета и у нововременца: анархизм, грабеж, босячество!

Говорят: партизанские действия дезорганизуют нашу работу. Применим это рассуждение к обстановке после декабря 1905 г., к эпохе черносотенных погромов и военных положений. Что больше дезорганизует движение в *такую* эпоху: отсутствие ли отпора или организованная партизанская борьба? Сравните центральную Россию с западной ее окраиной, с Польшей и Латышским краем. Несомненно, что партизанская борьба гораздо шире распространена и выше развита на западной окраине. И так же несомненно, что революционное движение вообще, с.-д. движение в особенности *больше дезорганизованы* в центральной России, чем в западной окраине ее. Конечно, нам в голову не приходит выводить отсюда, что польское и латышское с.-д. движение менее дезорганизованы *благодаря* партизанской войне. Нет. Отсюда следует только, что партизанская война неповинна в дезорганизации с.-д. рабочего движения в России 1906 года.

Тут нередко ссылаются на особенность национальных условий. Но эта ссылка выдает в особенности ярко слабость ходячей аргументации. Если дело в национальных условиях, значит дело не в анархизме, бланкизме, терроризме — грехах общероссийских и даже специально русских,— а в чем-то ином. Разберите это что-то иное *конкретно*, господа! Вы увидите тогда, что национальный гнет или антагонизм ничего не объясняют, ибо он был всегда на западных окраинах, а партизанскую борьбу родил только данный исторический период. Есть много мест, где есть национальный гнет и антагонизм, но нет партизанской борьбы, развивающейся иногда без всякого национального гнета. Конкретный разбор вопроса покажет, что дело не в национальном гнете, а в условиях восстания. Партизанская борьба есть неизбежная форма борьбы в такое время, когда массовое движение уже дошло на деле до восстания, и когда наступают более или менее крупные промежутки между «большими сражениями» в гражданской войне.

Дезорганизуют движение не партизанские действия, а слабость партии, не умеющей *взять в руки* эти действия. Вот почему обычные у нас, русских, анафемы против партизанских выступлений соединяются с действительно дезорганизующими партию тайными, беслучайными, неорганизованными партизанскими действиями. Бессильные понять, какие исторические условия вызывают эту борьбу, мы бессильны и парализовать ее дурные стороны. А борьба тем не менее идет. Ее вызывают могучие экономические и политические причины. Мы не в силах устранить эти

причины и устранить этой борьбы. Наши жалобы на партизанскую борьбу, это — жалобы на нашу партийную слабость в деле восстания.

Сказанное нами о дезорганизации относится и к деморализации. Деморализует не партизанская война, а *неорганизованность*, беспорядочность, беспартийность партизанских выступлений. От этой *несомненнейшей* деморализации нас ни капли не избавляют осуждения и проклятия по адресу партизанских выступлений, ибо эти осуждения и проклятия абсолютно бессильны остановить явление, вызываемое глубокими экономическими и политическими причинами. Возразят: если мы бессильны остановить ненормальное и деморализующее явление, то это не довод за переход *партии* к анормальным и деморализующим средствам борьбы. Но такое возражение было бы уже чисто либерально-буржуазным, а не марксистским, ибо считать *вообще* анормальной и деморализующей гражданскую войну или партизанскую войну, как одну из ее форм, марксист не может. Марксист стоит на почве классовой борьбы, а не социального мира. В известные периоды острых экономических и политических кризисов классовая борьба доразвивается до прямой гражданской войны, т.-е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. В такие периоды марксист *обязан* стоять на точке зрения гражданской войны. Всякое моральное осуждение ее совершенно недопустимо с точки зрения марксизма.

В эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является *воюющая партия*. Это абсолютно неоспоримо. Мы вполне допускаем, что с точки зрения гражданской войны можно доказывать и доказать *нецелесообразность* тех или иных форм гражданской войны в тот или иной момент. Критику различных форм гражданской войны с точки зрения *военной целесообразности* мы вполне признаем и безусловно соглашаемся, что решающий голос в *таком* вопросе принадлежит практикам с.-д. каждой отдельной местности. Но во имя принципов марксизма мы безусловно требуем, чтобы от анализа условий гражданской войны не отделывались избитыми и шаблонными фразами об анархизме, бланкизме, терроризме, чтобы бессмысленные приемы партизанских действий, примененных такой-то пепэсовской организацией в такой-то момент, не выдвигались как пугало по вопросу о самом участии с.-д. в партизанской войне вообще.

К ссылкам на дезорганизацию движения партизанской войной надо относиться критически. *Всякая* новая форма борьбы, сопряженная с новыми опасностями и новыми жертвами, неизбежно «дезорганизует» неподготовленные к этой новой форме борьбы организации. Наши старые кружки пропагандистов дезорганизовывал переход к агитации. Наши комитеты дезорганизовывал впоследствии переход к демонстрациям. Всякое военное действие

на какой угодно войне вносит известную дезорганизацию в ряды воюющих. Отсюда нельзя выводить, что не следует воевать. Отсюда надо выводить, что следует *научиться* воевать. Только и всего.

Когда я вижу социал-демократов, горделиво и самодовольно заявляющих: мы не анархисты, не воры, не грабители, мы выше этого, мы отвергаем партизанскую войну, тогда я спрашиваю себя: понимают ли эти люди, что они говорят? По всей стране идут вооруженные стычки и схватки черносотенного правительства с населением. Это явление абсолютно неизбежное на данной ступени развития революции. Население стихийно, неорганизованно—и именно поэтому часто в неудачных и *дурных* формах — реагирует на это явление тоже вооруженными стычками и нападениями. Я понимаю, что мы в силу слабости и неподготовленности нашей организации можем отказаться в данной местности и в данный момент от партийного руководства *этой* стихийной борьбой. Я понимаю, что этот вопрос должны решать местные практики, что переработка слабых и не подготовленных организаций дело нелегкое. Но когда я вижу у теоретика или публициста социал-демократии не чувство печали по поводу этой неподготовленности, а горделивое самодовольство и нарцисовски-восхищенное повторение заученных в ранней молодости фраз об анархизме, бланкизме, терроризме, тогда мне становится обидно за унижение самой революционной в мире доктрины.

Говорят: партизанская война приближает сознательный пролетариат к опустившимся пропойцам босякам. Это верно. Но отсюда следует только то, что никогда партия пролетариата не может считать партизанской войны единственным или даже главным средством борьбы; что это средство должно быть подчинено другим, должно быть соразмерено с главными средствами борьбы, облагорожено просветительным и организующим влиянием социализма. А без этого *последнего* условия *все*, решительно все средства борьбы в буржуазном обществе приближают пролетариат к различным непролетарским слоям вверху или внизу от него и, будучи предоставлены стихийному ходу вещей, истрепываются, извращаются, проституируются. Стачки, предоставленные стихийному ходу вещей, извращаются в «Alliances» — соглашения рабочих с хозяевами *против* потребителей. Парламент извращается в публичный дом, где шайка буржуазных политиканов торгует оптом и в розницу «народной свободой», «либерализмом», «демократией», республиканизмом, антиклерикализмом, социализмом и всеми прочими ходкими товарами. Газета извращается в общедоступную сводницу, в орудие развращения масс, грубой лести низменным инстинктам толпы и т. д., и т. д. Социал-демократия не знает универсальных средств борьбы, таких, которые отгораживали бы пролетариат китайской стеной от слоев, стоящих немного выше или немного

ниже его. Социал-демократия в различные эпохи применяет различные средства, *всегда* обставляя применение их *строго* определенными идейными и организационными условиями *).

IV.

Формы борьбы в русской революции отличаются гигантским разнообразием по сравнению с буржуазными революциями Европы. Каутский отчасти предсказал это, говоря в 1902 году о том, что будущая революция (он добавлял: за исключением *может* быть России) будет не столько борьбой народа с правительством, сколько борьбой между двумя частями народа [74]). В России мы видим, несомненно, более широкое развитие этой *второй* борьбы, чем в буржуазных революциях Запада. Враги нашей революции из среды народа малочисленны, но они организуются все больше и больше с обострением борьбы и получают поддержку реакционных слоев буржуазии. Совершенно естественно и неизбежно поэтому, что в *такую* эпоху, в эпоху всенародных политических стачек, *восстание* не сможет вылиться в старую форму единичных актов, ограниченных очень коротким промежутком времени и очень небольшой местностью. Совершенно естественно и неизбежно, что восстание принимает более высокие и сложные формы продолжительной, охватывающей всю страну гражданской войны, т.-е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. Такую войну нельзя себе мыслить иначе, как ряд немногих, отделенных большими сравнительно промежутками времени, крупных сражений и массу мелких стычек в течение этих промежутков. Раз это так,— а это несомненно так,— то социал-демократия непременно должна ставить своей задачей создание таких организаций, которые бы в наибольшей мере способны были руководить массами и в этих крупных сражениях и, по возможности, в этих мелких стычках. Социал-демократия в эпоху обострившейся до гражданской войны борьбы классов должна ставить своей задачей не только участие, но и руководящую роль в *этой гражданской войне*. Социал-демократия

*) Большевиков с.-д. часто обвиняют в легкомысленно-пристрастном отношении к партизанским выступлениям. Нелишне поэтому напомнить, что в проекте резолюции о партизанских действиях *та часть* большевиков, которая их защищает, выдвигала следующие условия их признания: «эксы» частного имущества не допускались вовсе; «эксы» казенного имущества не рекомендовались, а только *допускались* под условием *контроля партии* и обращения средств *на нужды восстания*. Партизанские действия в форме террора *рекомендовались* против насильников правительства и *активных* черносотенцев, но при условиях: 1) считаться с настроением широких масс; 2) принимать во внимание условия рабочего движения данной местности; 3) заботиться о том, чтобы силы пролетариата не растрачивались понапрасну. Практическое отличие от этого проекта той резолюции, которая была принята на объединительном съезде, состоит *исключительно* в том, что не допущены «эксы» казенного имущества.

должна воспитывать и подготовлять свои организации к тому, чтобы они действительно выступали, как *воюющая сторона*, не упускающая ни одного случая нанести ущерб силам неприятеля.

Это — трудная задача, слов нет. Ее нельзя решить сразу. Как перевоспитывается и учится в борьбе весь народ в ходе гражданской войны, так и наши организации должны быть воспитаны, должны быть на основании данных опыта перестроены для того, чтобы удовлетворить этой задаче.

Мы не имеем ни малейших претензий на то, чтобы навязывать практикам какую-нибудь сочиненную форму борьбы, или даже на то, чтобы решать из кабинета вопрос о роли тех или иных форм партизанской войны в общем ходе гражданской войны в России. Мы далеки от мысли видеть в конкретной оценке тех или иных партизанских выступлений вопрос *направления* в социал-демократии. Но мы видим свою задачу в том, чтобы помочь по мере сил правильной *теоретической* оценке новых форм борьбы, выдвигаемых жизнью; — в том, чтобы бороться беспощадно с шаблонами и предрассудками, мешающими сознательным рабочим правильно поставить новый и трудный вопрос, правильно подойти к его разрешению.

«Пролетарий» № 5, 13 октября (30 сентября) 1906 г.

К ВОПРОСУ О ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЕ [75]).

Мы считаем эту резолюцию принципиально правильной и отмечаем солидарность ее с положениями, которые мы развили в статье «Партизанская война». В самый текст резолюции мы бы предложили только несколько второстепенных поправок и дополнений. В п. 3 мотивов мы бы сказали: «революция, не будучи в силах *в данный момент*» и т. д. В собственно-резолютивной части мы бы добавили отрицание «эксов», согласно постановлению съезда, затем указание, что партизанские выступления необходимо сообразовать с настроением широких масс и с условиями рабочего движения. Ясно впрочем, что московские товарищи считают это само собою понятным.

«Пролетарий» № 5, 13 октября (30 сентября) 1906 г.

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ РУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.

Объединительный съезд Р.С.-Д.Р.П., как известно, уклонился от задачи классового анализа политических партий в России и определения пролетарского отношения к ним. Общее подтверждение Амстердамской резолюции является ничем иным, как формой уклонения. А между тем революция требует от нас все более и более настоятельно применения марксистского метода и марксистской теории к освещению того глубокого и интереснейшего процесса образования партий, который идет в России, по понятным причинам, быстрее и острее, чем где бы то ни было.

Конечно, этот процесс далеко-далеко не закончился и не дал еще никаких вполне устойчивых результатов. Но ведь закончиться этот процесс и не может *никогда* в капиталистическом обществе, а «устойчивыми» результаты его могли бы стать лишь при застое революции, как крутой ломки всей старой политической надстройки. Поэтому откладывать задачи анализа буржуазных партий мы никак не можем, тем более, что период октябрьских свобод, с одной стороны, и период первой Думы, с другой, дали уже, несомненно, *крупные* результаты, с которыми нельзя не считаться. И открытая революционная борьба в форме стачки, восстания и т. п., и новая избирательная кампания потребуют от нашей партии ясного и отчетливого определения своих отношений к различным партиям, а это возможно лишь на основании научного, т.-е. классового анализа их.

Начнем с перечня сколько-нибудь значительных политических партий (или, пожалуй, *типов* *) партий) в порядке от «правых»

---

*) Мы говорим о *типах* партий, во-1-х, потому, что за всеми мелкими делениями невозможно угнаться, да и не важны они (напр., отличие какой-нибудь прогрессивно-промышленной партии [76]) или диска [77]) от п.п.п. [78]) ничтожно), во-2-х, ошибочно было бы считаться только с формально выступившими партиями, опуская вполне наметившиеся политические течения. Достаточно какого-либо малейшего изменения политической атмосферы, и эти течения в несколько недель примут форму *партий*.

к «левым». 1) Союз русского народа [79]), монархисты [80]) и т. п. 2) Правопорядцы. 3) Октябристы. 4) Мирнообновленцы [81]). 5) Партия демократических реформ [82]). 6) Кадеты. 7) Свободомыслящие [83]), радикалы [84]), беззаглавцы и т. п. 8) Трудовые народные социалисты. 9) Социалисты-революционеры. 10) Максималисты. 11) Социал-демократы — меньшевики и большевики. Анархистов мы не считаем, ибо назвать их (да, пожалуй, и максималистов) политической партией было бы слишком рискованно.

Из этой пестрой вереницы партий явственно выделяется *пять* основных *типов* наших политических партий: 1) черносотенцы; 2) октябристы; 3) кадеты; 4) трудовики и 5) социал-демократы. Правильность такой группировки доказывается разбором классовой природы той или иной партии.

Необходимость выделения в особый тип социал-демократии не подлежит сомнению. Это общеевропейский тип. Это в России единственная *рабочая* партия, партия *пролетариата* и по своему составу и по своей строго-выдержанной пролетарской точке зрения.

Далее, не менее очевидна необходимость выделить в особый тип *трудовиков*. Сюда относятся: «трудовая народно-социалистическая партия», эс-эры собственно и, наконец, максималисты. Они все стоят на принципиальной точке зрения «трудового начала». Им всем свойственно стремление объединить и слить пролетария с мелким производителем в одну «трудовую группу». Они стремятся опереться по преимуществу на крестьянство. И Государственная Дума, выделив в трудовую группу большинство крестьянских депутатов, доказала фактически, что указанным направлениям удалось (в той или иной степени) действительно положить начало политической организации крестьянства.

Правда, политические партии этого типа неизмеримо менее оформлены и закончены в своем образовании, по сравнению с с.-д. Номинально, партии максималистов не существует, хотя раскол их с соц.-рев. есть совершившийся факт, документируемый самостоятельностью и литературных и террористических выступлений. В Г. Думе эс-эры не образовали своей фракции, действуя за спиной *части* трудовиков. «Трудовая народно-социалистическая партия» тоже только собирается родиться, хотя литературно она уже выступает не только в блоке с чистыми эс-эрами, но и вполне самостоятельно; в Думе ее лидеры тоже действовали частью вместе с эс-эрами, частью независимо от них. «Протоколы первого съезда партии с.-р.» (Париж. 1906) тоже показывают выступление этих трудовых народных социалистов, как особой «*группы*», которая держит себя независимо от партии с.-р. Одним словом, в этом лагере мы видим (1) конспиративную партию (с.-р.), которая совершенно не в состоянии создать сколько-нибудь устойчивой и сколько-нибудь массовой организации,— не в состоянии действовать самостоятельно под своим знаменем ни в Г. Думе, ни в литературе

периода свобод; (2) *имеющую* родиться легальную партию (тр. н.-с.), которая выступила, как группа, на съезде с.-р. (декабрь 1905 г.), не будучи до сих пор в состоянии даже начать образования массовой организации и действуя в литературе и в Г. Думе большей частью в блоке с с.-р-ами.

Тот факт, что после двух периодов относительной свободы («октябрьский» и «думский» периоды) трудовики продолжают оставаться все еще неоформленными политически, конечно, не может быть объяснен случайностью. Несомненно, тут влияет меньшая способность мелкой буржуазии (особенно в деревнях) к организации, сравнительно с пролетариатом. Несомненно, что идейный разброд трудовиков тоже отражает крайне неустойчивое положение в современном обществе мелкого производителя: крайнее правое крыло трудовиков («трудовая народно-социалистическая партия» с гг. Пешехоновыми во главе ее) очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли; крайняя левая трудовиков, максималисты, очень немного отличаются от анархистов.

Эти две крайности намечают, так сказать, амплитуду политических качаний трудовой мелкой буржуазии. Экономически вполне объяснимо, что именно мелкая буржуазия проявляет такую неустойчивость. Несомненно, что ближайшее будущее русской революции скорее усилит, чем ослабит, эту неустойчивость. Но, констатируя и объясняя ее, мы, разумеется, не должны забывать о громадном политическом значении партий типа трудовиков. Действительная политическая свобода *всего больше* усилит *именно эти* партии, потому что при отсутствии политической свободы их способность к организации слабее, чем у буржуазии, слабее также, чем у пролетариата. С другой стороны, в такой преимущественно мелко-буржуазной и крестьянской стране, как Россия, совершенно неизбежно образование идейно-шатких и политически-неустойчивых, но чрезвычайно крупных мелко-буржуазных или «трудовых» партий.

В такой стране, как Россия, исход буржуазной революции всего более зависит от политического поведения мелких производителей. Что крупная буржуазия изменит, это несомненно (она уже на две трети изменила). Что пролетариат будет самым верным борцом, этого по отношению к русским рабочим не требуется даже доказывать, после октября и декабря. Мелкая же буржуазия есть именно та переменная величина, которая определит исход. К ее теперешнему политическому колебанию между кадетским лояльным убожеством и смелой, беспощадной революционной борьбой социал-демократы должны поэтому особенно внимательно присматриваться. И не только присматриваться к этому процессу, разумеется, а также посильно влиять на него в пролетарском духе.

Пойдем далее. Необходимость выделения в особый тип кадетов несомненна. Партия демократических реформ справа от них, свободомыслящие, радикалы и т. п. слева — не более, как совершенно ничтожные ответвления. Для современной политической эпохи кадеты — самостоятельный политический тип. Его отличие от трудовика ясно. Типичный трудовик, это — сознательный крестьянин. Ему не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию. Его идеал — уничтожение эксплуатации; только мыслит он это уничтожение по мелко-буржуазному и потому *на деле* из его стремления выходит не борьба со всякой эксплуатацией, а только борьба с помещичьей и крупно-финансовой эксплуатацией. Кадет — типичный буржуазный интеллигент и частью даже либеральный помещик. Сделка с монархией, прекращение революции — его основное стремление. Неспособный совершенно к борьбе, кадет — настоящий маклер. Его идеал — увековечение буржуазной эксплуатации в упорядоченных, цивилизованных, парламентарных формах. Его политическая сила — объединение громадной массы буржуазной интеллигенции, необходимой во всяком капиталистическом обществе, но, конечно, абсолютно неспособной сколько-нибудь серьезно влиять на действительное изменение порядков этого общества.

Типичный октябрист — не буржуазный интеллигент, а крупный буржуа. Он — не идеолог буржуазного общества, а его непосредственный хозяин. Заинтересованный самым прямым образом в капиталистической эксплуатации, он презирает всякую теорию, плюет на интеллигенцию, отбрасывает всякие, свойственные кадетам, претензии на «демократизм». Это — буржуа-делец. Он тоже стремится, как и кадет, к сделке с монархией, но понимает под этой сделкой не ту или иную политическую систему, не парламентаризм, а соглашение нескольких лиц или главарей с придворной камарильей в интересах прямого подчинения правящей буржуазии неповоротливого, тупоумного и азиатски-продажного русского чиновника. Октябрист, это — кадет, который применяет в деловой жизни свои буржуазные теории. Кадет, это — октябрист, мечтающий в свободные от грабежа рабочих и крестьян часы об идеальном буржуазном обществе. Октябрист немножко еще научится парламентарному обхождению и политическому лицемерию с игрой в демократизм. Кадет немножко еще научится деловому буржуазному гешефтмахерству, — и они сольются, неизбежно и неминуемо сольются, совершенно независимо от того, удастся ли именно в теперешний момент и именно теперешним «мирнообновленцам» осуществить это слияние.

Но не будем говорить о будущем. Наше дело — научиться понимать настоящее. При сохранении всей полноты власти за шайкой придворной сволочи совершенно естественно, что одни уже демократические фразы кадетов и их «парламентская» оппозиция служили *на деле* гораздо больше элементам, левее их стоящим. Естественно и то, что октябрист, непосредственно враждебный этим элементам, сердито отстраняется от кадета и поддерживает (на выборах в первую Думу) правительственных черносотенцев.

Черносотенцы образуют последний тип наших политических партий. Они хотят не «конституции 17-го октября», как гг. Гучковы, а сохранения и формального восстановления самодержавия. В их интересах — вся та грязь, темнота и продажность, которые процветают при всевластии обожаемого монарха. Их сплачивает бешеная борьба за привилегии камарильи, за возможность по прежнему грабить, насильничать и затыкать рот всей России. Защита во что бы то ни стало теперешнего царского правительства сплачивает их сплошь да рядом с октябристами, и поэтому относительно каких-нибудь правопорядцев так трудно сказать, где тут кончается черносотенец и где начинается октябрист.

Таким образом, русская революция в самое короткое время наметила крупные типы политических партий, соответствующие всем основным классам русского общества. Мы имеем партию сознательного, социалистического пролетариата, — партии радикальной или радикальничающей мелкой буржуазии и в первую голову сельской, т.-е. крестьянства, — партии либерально-буржуазные, — партии реакционно-буржуазные. Несоответствие политических образований экономическим, классовым делениям состоит только в том, что двум последним группам противостоят не две, а три группы политических партий: кадеты, октябристы и черносотенцы. Но это несоответствие вполне объясняется временными особенностями переживаемого момента, когда чрезвычайно обострилась революционная борьба, когда практически крайне трудно отделить защиту самодержавия от защиты во что бы то ни стало монархии, когда группировка по экономическому признаку (за прогрессивный и за реакционный капитализм) естественно перекрещивается политической группировкой (за теперешнее правительство и против него). Но родство кадетов и октябристов слишком очевидно, и неизбежность образования крупной и «деловой» либерально-буржуазной партии едва ли может быть кем-либо оспариваема.

Итог: процесс образования политических партий в России дает самое блестящее подтверждение теории марксизма.

P. S. Статья написана до раскола в союзе 17-го октября. Теперь выход Шипова и предстоящее образование умеренно-либеральной партии (левые октябристы, мирнообновленцы и правые кадеты) окончательно обещают свести все русские политические партии к четырем основным типам всякой капиталистической страны.

«Пролетарий» № 5, 13 октября (30 сентября) 1906 г.

РУССКИЙ РАДИКАЛ ЗАДНИМ УМОМ КРЕПОК!

В «Товарище» от 3 октября (20 сентября) помещен чрезвычайно поучительный «разговор» кадета с некиим более левым политиком (трудовиком?), выражающим точку зрения сотрудника этой газеты, г-на В. В. Х—ова[85]. Вот как радикал отчитывает кадета:

«Разве не наоборот?» — спрашивает он кадета, ораторствующего о том, что только уверенность в своем праве способна создать силу. «Не сила дает уверенность в ненарушимости права?» «Деятельность вашей партии... я считаю политическим донкихотством... Вы укрепляли фикции»... «Виноваты ваши конституционные иллюзии... То, что вы говорили и как говорили, создавало чрезмерную веру во всемогущество Думы. А это не способствовало накоплению общественных сил... Мне хотелось всегда, когда я слушал ваши думские и внедумские речи, чтобы вы перестали считать Думу конституционным органом, а видели бы в ней лишь орган общественной воли, которая воюет с другою волею... Положение дела больше всего требовало организации своих сил... Дума должна была все усилия употребить к тому, чтобы самой создать аппарат, которого не дал ей закон... Вы обнаруживаете свою ахиллесову пяту — конституционные иллюзии... Я всегда убеждался лишь в том, как прочно въелись в вашу партию конституционные фикции... Я браню (вас, кадетов), так как вы переставали чувствовать себя борющейся стороной, а являлись какими-то ликвидаторами борьбы. Вы предлагали между прочим то, что в других странах явилось уже в результате борьбы сторон».

Не правда ли, какие поучительные речи? Напрасно только наш бравый бернштейнианец «вывел» очень уже глупого кадета, чтобы побить его в «разговоре». Есть все-таки поумнее. Есть такие, которые следят внимательно за меньшевистской литературой и особенно за писаниями Плеханова. Такой кадет иначе отвечал бы своему собеседнику.

Он сказал бы: мой милый радикал! Qui prouve trop, ne prouve rien. Кто слишком много доказывает, тот ничего не до-

казывает. А вы доказываете, несомненно, *слишком* многое с точки зрения вашей собственной позиции. Не вы ли поддерживали нас на выборах в Думу и боролись с бойкотистами? А ведь выборы *обязывали*. Эти выборы *целиком* шли под знаком того, что вы теперь называете «конституционными иллюзиями» (фи! фи! не начитались ли вы большевистских произведений?). Ведь я бы мог показать вам, милейший радикал, такое местечко — и не одно! — в вашей собственной газете «Товарищ», где вы (не вы непременно лично, а ваши единомышленники) уверяли доверчивого русского обывателя, что дурным министрам придется уйти в отставку, если победит на выборах партия «народной свободы». А? Что? Вы забыли это, мой милый радикал? А мы это помним, очень хорошо помним. Нельзя было выбирать, почтеннейший, не давая обещаний быть лояльным, не клянясь применять одни только конституционные приемы борьбы. А мы, мы, партия народной свободы, мы даем обещания только для того, единственно для того, чтобы их выполнять!

Вы говорите, что мы слишком верили во всемогущество Думы, что это не способствовало накоплению «собственных» сил? Но прочтите же, бога для, что писал Плеханов, писатель, для вас безусловно авторитетный. Ведь именно вы, ваши единомышленники, а отнюдь не кадеты, любят заявлять в интимных разговорах, что они собственно совсем, совсем социал-демократы, и объявили бы себя таковыми, если бы... если бы социал-демократия целиком встала на точку зрения Плеханова. А не Плеханов ли говорил на объединительном съезде Р. С.-Д. Р. П., что кричать о конституционных иллюзиях могут только анархисты? Не Плеханов ли предлагал резолюцию, в которой Дума не только названа была *властью* — и это название утверждено объединительным съездом с.-д.!! — но притом властью, «самим царем вызванною к жизни и законом утвержденною» [86])? Не Плеханов ли писал в почтенном органе меньшевиков, — а ведь вы, господа из «Нашей Жизни» [87]), всегда хвалили эти тенденции меньшевиков! — что наибольшее агитационное значение имеет органическая работа в Думе? И вы рукоплескали Плеханову, вы печатно восторгались его «мужеством» (да! да! вы выражались именно так!) в борьбе с «бланкизмом»! Вы в буквальном смысле слова не износили башмаков с тех пор, как все это было, и вы уже повторяете сами печальные бланкистские заблуждения!!

Если бы кадет стал защищаться таким образом, его защита превратилась бы в нападение, и радикал был бы разбит на голову...

Этот радикал напоминает своим теперешним партизанским выступлением против конституционных иллюзий того героя народного эпоса, который кричал: «таскать вам не перетаскать» при виде похоронной процессии. Подумайте, в самом деле: когда

важна была и насущно-необходима борьба с конституционными иллюзиями? Очевидно, тогда, когда они процветали и могли приносить, приносили на деле, *широкий* вред, соблазняя всяческих «малых сих». Другими словами: тогда, когда широкой массе могло и *должно было* казаться, что конституция есть, а на самом деле никакой конституции не было. Именно такое время было в период выборов в первую Думу и в течение заседаний Думы, т.-е. в марте — июне 1906 года. Именно тогда конституционные иллюзии и принесли *широкий* вред. Но тогда с ними боролись систематически одни только большевики с.-д., плывя против течения. Тогда гг. Х—овы и прочие писатели из «Нашей Жизни» *поддерживали* эти иллюзии, «воюя» с большевиками, браня их за резкую критику кадетов.

Теперь Дума разогнана. Кадеты разбиты. Никому и не кажется, что конституция есть. Теперь даже не очень благородные животные могут лягать кадетов («я браню их» — смотри «разговор») и через четыре слова на пятое проклинать конституционные иллюзии. Эх, господа радикалы! Дорого яичко в христов день!..

Пример г. Х—ова и К⁰ поучительный образчик того, как люди, считающие себя образованными политиками и даже свободомыслящими или радикалами, беспомощно и безыдейно, дрябло и бессильно, плывут по течению. В марте — июне 1906 г. они поддерживают конституционные иллюзии, называя Думу властью, волочатся в хвосте кадетов, брезгливо морщат нос по поводу беспощадной критики этой модной тогда партии. В сентябре 1906 г. они «бранят» кадетов и «воюют» с конституционными иллюзиями, не понимая, что они опять отстали, что теперь недостаточно этого, а нужен прямой призыв к определенной (предыдущим историческим развитием определенной) форме революционной борьбы.

Хорошо было бы, если бы на примере таких господ русская интеллигенция, рождающая массу подобных хлюпиков, научилась сознавать весь вред оппортунизма. Напрасно считают у нас нередко это слово «просто бранью», не вдумываясь в его значение. Оппортунист не предает своей партии, не изменяет ей, не отходит от нее. Он искренне и усердно продолжает служить ей. Но его типичная и характерная черта — податливость настроению минуты, неспособность противостоять моде, политическая близорукость и бесхарактерность. Оппортунизм есть принесение длительных и существенных интересов партии в жертву ее минутным, преходящим, второстепенным интересам. Некоторый подъем промышленности, сравнительное процветание торговли, легкое оживление буржуазного либерализма, — и оппортунист уже кричит: не запугивайте буржуазии, не чурайтесь ее, бросьте «фразы» о социальной революции! Собралась Дума, по-

веяло полицейски - конституционной «весной», — и оппортунист уже называет Думу властью, торопится проклясть «пагубный» бойкот, спешит выдвинуть лозунг о поддержке требования думского, т.-е. кадетского, министерства. Отхлынула волна, — оппортунист так же искренно и так же некстати начинает «бранить» кадетов и разносить конституционные иллюзии.

Никакая выдержанная политика, достойная истинно-революционного класса, стойко ведущая через все мелкие уклонения и колебания к подготовке решительного и беззаветно-смелого сражения с врагом невозможна при господстве подобных интеллигентских настроений. Вот почему сознательный пролетариат должен уметь критически относиться к становящейся на его сторону интеллигенции, должен научиться беспощадной борьбе с оппортунизмом в политике.

Написано 23 (10) октября 1906 г.
Напечатано 31 (18) октября 1906 г. в журн. «Вестник Жизни»[88]) № 12.
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту журнала.

ОБЫВАТЕЛЬЩИНА В РЕВОЛЮЦИОННОЙ СРЕДЕ.

Контр-революционные периоды знаменуются между прочим распространением контр-революционных идей не только в грубой и прямой форме, но также более тонкой, именно в виде роста обывательского настроения среди революционных партий. Под этим последним названием тов. Мартов в своей новой брошюре «Политические партии в России» объединяет партии с.-д. и с.-р. Мы надеемся в другой раз вернуться к интересной брошюре Мартова, который критикует кадетов с прямотой и определенностью, необычными в меньшевистской литературе, но дает в то же время совершенно неверную, немарксистскую классификацию наших политических партий и обнаруживает основную ошибку меньшевизма, относя партии типа октябристов к партиям «центра».

Но это мимоходом. В настоящее время нас интересуют некоторые другие новинки в литературе с.-д. и с.-р. Мы намерены отметить наиболее крупные проявления, вернее, отражения контр-революционных настроений в этой среде. После поражения декабрьского восстания самым крупным выражением контр-революционных настроений в демократии был поворот кадетов, которые выкидывали за борт лозунг Учредительного Собрания и всячески поносили и обливали грязью на страницах «Полярной Звезды» и т. п. изданий участников и идеологов вооруженного восстания. После разгона Думы и неудачи июльских народных движений новинкой по части контр-революционных настроений в демократии явилось окончательное отделение от эс-эров их правого крыла, образование полукадетской, «народно-социалистической» партии. После первого и большого подъема, в октябре—декабре, от боевой, воинствующей демократии отпали кадеты. После второго, малого подъема, в мае — июне, от нее стали отпадать эн-эсы.

В № 4 «Пролетария» мы обрисовали основные черты идейно-политической физиономии этих эн-эсов *). С тех пор они

*) См. настоящий том, стр. 67. *Ред.*

успели выступить вполне формально, опубликовали программу «трудовой (народно-социалистической)» партии — переделка эс-эровской программы из революционной в оппортунистическую, мещански-легальную, — опубликовали состав организационного комитета новой партии. Правда, в числе 17-ти членов этого организационного комитета (гг. Анненский, Елпатьевский, Мякотин, Пешехонов и др.) фигурирует всего-на-всего *один* бывший член Думы из «трудовой группы», г. Крюков, преподаватель реального училища и публицист-писатель. Ни одного сколько-нибудь крупного имени из *настоящих* «трудовиков» в числе учредителей новой трудовой партии не значится! Неудивительно, что эн-эсов некоторые зовут самозванными трудовиками. Неудивительно, что в газетах появились уже известия о других трудовых партиях. «Товарищ» сообщал [89]), что г. Седельников, являющийся, разумеется, гораздо более видным и знакомым народу по думской деятельности «трудовиком», чем совершенно неизвестный г. Крюков, основывает *народно-трудовую* партию. На многолюдном собрании, о котором повествовал «Товарищ», г. Седельников откровенно и прямо защищал свои идеи, не претендуя на название социалиста и выкидывая знамя «демократической монархии». Прямота и откровенность трудовика из народа вызвала, по тому же сообщению, величайший гнев трудовика из журналистики, г. Мякотина, отстаивавшего в возражении взгляды эн-эсов.

Подробности этого семейного спора нам неинтересны. Нам важно отметить лишь различные проявления оппортунистических тенденций среди вчерашних эс-эров и некоторых «трудовиков». Г. Пешехонов «прогрессирует» в этом отношении (у эс-эров есть гораздо более смелые «новаторы-прогрессисты», чем у нас), больше всех. В сентябрьской книжке «Русского Богатства» он идет дальше и дальше по своему пути от революционеров к кадетам [90]). Он старается стереть разницу между революционным «взять» и кадетским «получить». «Доказавши» в августе, что нельзя взять ни всей воли, ни всей земли, он «доказывает» теперь, что нельзя «взять волю снизу». Ce n'est que le premier pas qui coûte *) или по-русски: первая чарочка колом, вторая — соколом, а остальные — мелкими пташечками. Ново-кадетский [публицист] разносит на страницах легального журнала идею вооруженного восстания, идею временного революционного правительства, не называя, разумеется, вещей прямо по имени, не приводя полностью «опровергаемого» им манифеста революционных партий, извращая и упрощая на свободе мысли тех, кто в нелегальной печати защищал идею восстания, идею временного революционного правительства. И в самом деле, для чего-нибудь легализировали же свою партию гг. эн-эсы! Разумеется, они легализировали ее не

*) Точный перевод: труден только первый шаг. *Ред.*

для того, чтобы защищать идею восстания, а для того, чтобы опровергать ее!

В литературе с.-д. крупной новинкой по части отражения контр-революционных настроений явился московский еженедельник «Наше Дело» [91]). Кадетская печать протрубила уже все уши об этом новом и крупном «прогрессе» меньшевиков; — они прогрессируют, как известно, от революционеров к кадетам. «Речь» поместила особую приветственную статью, «Товарищ» повторил с восторгом главные мысли «Нашего Дела», «Речь» повторила отзывы «Товарища», «Товарищ» подтвердил свои взгляды ссылкой на «Речь», — одним словом, просвещенное общество образованных предателей русской революции пришло в необычайно восторженное волнение. «Речь» разузнала даже от кого-то, что во главе «Нашего Дела» стоят видные меньшевики, гг. Маслов, Череванин, Громан, Валентинов.

Мы не знаем, верны ли эти сведения «Речи», хотя она и выступает обыкновенно с большими претензиями на осведомленность во всех меньшевистских делах. Но мы знаем передовицу Череванина в № 1 «Нашего Дела». Стоит процитировать место, обрадовавшее кадетов:

«Было бы нелепостью и безумием для пролетариата пытаться, как это предлагают некоторые, вместе с крестьянством вступить в борьбу и с правительством и с буржуазией за полновластное и Всенародное Учредительное Собрание» (с. 4). «Нужно настоять па том, чтобы новая Дума была созвана». Министерство должно быть из думского большинства. «И на большее, при той полной неорганизованности и страшном невежестве, которыми страдает теперь крестьянство, трудно и рассчитывать» (с. 6). Как видите, это откровенно... до святости. Товарищ Череванин ушел много дальше вправо, оставаясь внутри революционной партии, чем г. Пешехонов, основавший новую «легальную партию». Г. Пешехонов от лозунга Учредительного Собрания *еще не* отказывается и требование думского министерства *все еще* критикует за его недостаточность.

Не желая оскорблять наших читателей, мы не будем, конечно, опровергать позиции Череванина. Он и то уже стал «притчей во языцех» у всех с.-д. без различия фракций. Но мы приглашаем читателей самым серьезным образом вдуматься в причины, которые объясняют это невероятно легкое превращение видного и ответственного меньшевика в либерала. Нетрудно осудить и отвергнуть бросающуюся в глаза «крайность», «эксцесс» оппортунизма. Гораздо важнее вскрыть источник ошибок, заставляющих краснеть социал-демократа. Мы приглашаем читателей вдуматься, глубже ли в самом деле различие между Череваниным и нашим Ц. К., чем между Седельниковым и Пешехоновым?

Подкладка стремлений у всей этой «четверки» одна и та же. Люди обывательского, мелко-буржуазного типа утомлены революцией. Лучше маленькая, серая, убогая, но спокойная законность, чем бурная смена революционных порывов и контр-революционного бешенства. Изнутри революционных партий это стремление выражается в желании преобразовать эти партии. Пусть основным ядром партии станет обыватель: «партия должна быть *массовой*». Долой нелегальщину, долой мешающую конституционному «прогрессу» конспирацию! Надо легализировать старые революционные партии. А для этого нужна коренная реформа их программ в двух основных направлениях: политическом и экономическом. Надо выкинуть требование республики и конфискации земли, выкинуть отчетливо-ясное, непримиримо-резкое, осязательное изложение социалистической цели, представить социализм «уходящей вдаль перспективой», как это выразил с бесподобной грациозностью г. Пешехонов.

Различные представители взятой нами «четверки» выражают по различным поводам в различной форме именно эти стремления. Демократическая монархия Седельникова; — «прогресс» от трудовика к кадету у «народно-социалистической» партии; — устранение революционной борьбы за Учредительное Собрание у Череванина; — рабочий съезд Аксельрода и Плеханова [92]); — лозунг «за Думу» у нашего Ц. К.; — рассуждения в № 1-ом издаваемого тем же Ц. К-том «Социал-Демократа» о консервативности конспирации и подполья [93]); о прогрессивности перехода к «общенациональной буржуазной революции», — все это проявления одного общего основного стремления, все это один поток поднимающей голову обывательщины в среде революционных партий.

С точки зрения легализации партии, «приближения» ее к массе, соглашения с кадетами, сближения с общенациональной буржуазной революцией Череванин *вполне логично* объявил «нелепостью и безумием» борьбу за Учредительное Собрание. Мы уже в № 1 «Пролетария» указали *), что наш Ц. К. вопиющим образом противоречит сам себе, проповедуя в своих знаменитых «Письмах к партийным организациям» (№№ 4 и 5) союз с средней буржуазией, офицерством и т. п. и выставляя в то же время *неприемлемый* для них лозунг Учредительного Собрания. Череванин в этом отношении последовательнее и рассуждает правильнее, или честнее, откровеннее, чем гг. Пешехоновы или наш Ц. К. Цекистский «Социал-Демократ» либо лукавит, либо проявляет поразительное недомыслие, когда с одной стороны громит «маршруты, направляющие пролетариат в сторону от общенационального движения», «обрекающие его на политическую изолиро-

*) См. настоящий том, стр. 38. *Ред.*

ванность», а с другой стороны поддерживает лозунг Учредительного Собрания и говорит: «нужно готовиться к восстанию».

Возьмите рабочий съезд. Недавно (19 (6)-го октября) кадетская газета «Товарищ» разболтала, наконец, секрет этого съезда. Вот что сказал, по сведениям этой газеты, «один из старейших вождей социал-демократии, выдвинувший вопрос о рабочем съезде» [94], в прочитанном им на-днях докладе: «Они (члены «рабочего съезда») могут принять всю программу с.-д. с некоторыми, быть может, изменениями, тогда партия выйдет из своей подпольной организации». Дело ясное. Старейшие вожди совестятся прямо сказать, что им хочется изменений в программе партии для перехода ее на легальное положение. Ну, скажем, выкинуть республику, Учредительное Собрание и упоминание о социалистической диктатуре пролетариата, добавить, что партия борется только законными средствами (как это стояло в программе немецких с.-д. до исключительного закона) и т. п. «*Тогда партия выйдет из своей подпольной организации*» — мечтают «старейшие вожди», тогда завершен будет переход от «консервативной» нелегальщины, революционности, подполья к «прогрессивной» конституционной законности. Именно такова стыдливо скрываемая сущность рабочего съезда. Рабочий съезд, это — хлороформ, который старейшие вожди прописывают «консервативным» с.-д., чтобы произвести над ними безболезненно операцию, проделанную гг. Пешехоновыми над партией с.-р. Разница только та, что гг. Пешехоновы — практичны, деловиты и знают, куда идут, а про наших старейших вождей грех было бы сказать это. Они не понимают, что при теперешней политической обстановке рабочий съезд — одно празднословие; когда эта обстановка изменится в смысле революционного подъема, рабочий съезд принесет с собой отнюдь не победу обывательски-успокоенной законности, если только расширение революционной с.-д. партии не сделает тогда излишним рабочий съезд; а если современная обстановка изменится в смысле полной и прочной победы реакции, то тогда рабочий съезд сможет *урезать* с.-д. программу до размеров, которые ужаснут даже Аксельрода.

Что кадетская печать всеми силами поддерживает идею рабочего съезда, это вполне понятно, ибо она чутьем схватывает обывательские и оппортунистические тенденции этой затеи. Недаром г. Португалов — кадет, считающий себя беспартийным социалистом, — восторгается «мудрой позицией» Аксельрода, подхватывает его презрительные слова о партии, как «кружковой организации» («кружок» — в 100—150 тысяч членов, т.-е., по европейскому масштабу, от одного до полутора миллионов голосов на выборах!), и спрашивает с важным видом: «класс для партии или партия для класса?» [95]). Мы ответим на этот мудрый вопрос тоже вопросом по адресу буржуазных писателей: голова

для брюха или брюхо для головы? Возьмите, наконец, рассуждения цекистского «С.-Д.». Тот же самый г. Португалов верно схватил их суть, процитировав место, которое достойно знаменитости не менее, чем заявления Черванина. «Оно (меньшевистское течение) старалось идти навстречу неизбежному превращению подпольной революционной борьбы интеллигенции, опирающейся на передовые слои пролетариата, в общенациональную буржуазную революцию». Г. Португалов комментирует: «Еще недавно такие угрозы (? опечатка? такие идеи?) неукоснительно объявлялись ересью «буржуазно-демократического» происхождения. Ныне «буржуазным демократам» ничего не остается добавлять к этим замечаниям».

Г. Португалов прав. И недавно, и теперь, и всегда рассуждение передовика «С.-Д.» объявлялось, объявляется и будет объявляемо плодом буржуазно-демократических идей. Подумайте, в самом деле, над этим рассуждением. Подпольная борьба может превратиться в открытую; интеллигентская в народную или массовую; борьба передовых слоев класса в борьбу всего класса; но превращение подпольной революционной борьбы в общенациональную буржуазную революцию есть просто тарабарщина. Реальное же значение этого рассуждения есть подмен точки зрения пролетариата точкой зрения буржуазной демократии.

«Два года гражданской войны создали у нас национальную революцию. Это факт...» говорит передовик «С.-Д.». Это не факт, а фраза. Гражданская война в России, если брать это слово в серьезном смысле, двух лет не насчитывает. В сентябре 1904 г. никакой гражданской войны не было. Непомерно расширять понятие гражданской войны выгодно только тем, кто игнорирует *особые* задачи рабочей партии в период *настоящей* гражданской войны. Русская революция была обще-национальной гораздо больше до 30 (17)-го октября 1905 г., чем теперь. Достаточно указать на переход помещиков на сторону реакции. Достаточно вспомнить образование контр-революционных партий типа «октябристов» и несомненное усиление контр-революционных черт у кадетов лета 1906-го года сравнительно с освобожденцами лета 1905-го года. Освобожденцы год тому назад не говорили и не могли говорить о прекращении революции, Струве становился на сторону революции. Кадеты теперь прямо говорят, что их цель — прекратить революцию.

К чему же сводится таким образом на деле это превращение подпольной революционной борьбы в общенациональную буржуазную революцию? К игнорированию или затемнению классовых противоречий, уже вскрытых ходом русской революции. К превращению пролетариата из передового борца, ведущего *самостоятельную* революционную политику, в придаток той фракции буржуазной демократии, которая всего больше на виду,

всего больше претендует на представительство «общенациональных» стремлений. Отсюда понятно, почему буржуазный либерал и должен был сказать: нам ничего не остается добавить к этому, мы вполне согласны, мы отстаиваем именно превращение пролетарской борьбы в обще-национальную. Превратить в обще-национальную борьбу (или, все равно, в обще-национальную революцию), значит взять то, что есть общего у кадетов и других, более левых, партий, и признать это общее обязательным; все же остальное удалить, как «обрекающее пролетариат на политическую изолированность». Другими словами: примкнуть к требованиям кадетов, ибо всякие другие требования не будут уже «обще-национальны». Отсюда, естественно, вытекают лозунги половинчатого с.-д. оппортунизма: «за Думу, как орган власти, созывающий Учредительное Собрание», или за Думу, как «рычаг для завоевания Учредительного Собрания» (№ 1 «Соц.-Дем.»). Отсюда лозунг последовательного с.-д. оппортунизма: нелепость и безумие бороться за Учредительное Собрание, ибо требование Учредительного Собрания «обрекает пролетариат на политическую изолированность», выходит за пределы «общенациональной буржуазной революции» и т. п.

Революционные с.-д. должны рассуждать иначе. Вместо слишком общих и слишком легко поддающихся буржуазному извращению фраз об «общенациональной буржуазной революции» мы должны анализировать конкретное положение точно определенных классов и партий в различные моменты революции. В 1900 и 1901 гг. старая Искра и Заря с полным правом говорили о социал-демократии, как носительнице идей общенационального освобождения, как о передовом борце, привлекающем на свою сторону всех вплоть до либеральных предводителей дворянства. Тогда это была правда, ибо в политике правительства не было еще ничего, абсолютно ничего, способного удовлетворить самый скромный буржуазный либерализм. Октябрьская всероссийская стачка доказала эту правоту, ибо пролетарская борьба стала тогда центром притяжения всяческого, в том числе и самого скромного, буржуазного либерализма.

После 30 (17)-го октября это стало и должно было стать иначе. Либерально-монархическая буржуазия (напрасно тов. Мартов называет ее «либерально-демократической» [96]) (должна была встать на защиту монархии и помещичьего землевладения, встать прямо (октябристы) или косвенно (кадеты), ибо дальнейшие победы революции серьезно и непосредственно грозили этим милым учреждениям. В глубокую ошибку впадают те, кто забывает, что с прогрессом революции, с ростом ее задач изменяется также состав классов и элементов народа, способных участвовать в борьбе за осуществление этих задач. Пролетариат идет через буржуазную революцию к социализму. Поэтому в буржуазной

революции он должен поднимать и привлекать к революционной борьбе все более и более революционные слои народа. В 1901-м году он будил земских либералов. Теперь его главной задачей, в силу объективных условий, стало будить, просвещать, привлекать к борьбе революционное крестьянство, всячески высвобождая его из-под идейной и политической опеки не только чистых кадетов, но и трудовиков Пешехоновского типа. Если революция может победить, то *исключительно* благодаря союзу пролетариата с действительно-революционным, а не оппортунистическим крестьянством. Если мы поэтому всерьез говорим, что стоим за революцию (а не за конституцию только), всерьез говорим о «новом революционном подъеме», то мы должны решительно бороться со всякими попытками выкинуть вовсе лозунг Учредительного Собрания или ослабить его путем обязательного присоединения Думы (Дума, как орган власти, созывающий Учредительное Собрание, или Дума, как рычаг для завоевания Учредительного Собрания и т. п.), путем принижения задач пролетариата до рамок кадетской или якобы обще-национальной буржуазной революции. Из крестьянской массы обязательно станет оппортунистичным и даже впоследствии реакционным только зажиточное и среднее крестьянство. Но это меньшинство крестьянства. Крестьянская беднота вместе с пролетариатом есть подавляющее большинство народа, нации. *Это* большинство *может* победить и победит вполне в буржуазной революции, *то-есть взять всю волю и всю землю,* осуществить максимум возможного благосостояния рабочих и крестьян в капиталистическом обществе. Если хотите, можно такую революцию большинства нации назвать общенациональной буржуазной революцией, но всякому ясно, что обычное значение этих слов совсем иное, что действительное их значение в данное время есть значение кадетское.

Мы — «консервативные» с.-д. в том смысле, что стоим за старую революционную тактику. «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии» («Две тактики»)*). Это писано в 1905 году летом. Теперь ставка в борьбе крупнее, задача более трудная, битва предстоит более острая. Надо парализовать неустойчивость всякой, в том числе интеллигентской, в том числе и крестьянской буржуазии. Надо присоединить к пролетариату массу способной на решительную революционную борьбу крестьянской бедноты. Не наши желания, а объективные условия *поставят* перед «новым подъемом революции» *именно эти* высокие задачи. Сознательный пролетариат должен выполнить свой долг до конца.

*) См. VIII том Сочинений. *Ред.*

P. S. Настоящая статья была уже сдана в печать, когда мы прочли письмо т. Мартова в «Товарище». *Л.* Мартов отрекается от Череванина в вопросе о блоке с кадетами. Это очень хорошо. Но поразительно и крайне прискорбно, что *Л.* Мартов *не отрекается* от Череванинского открытия: «нелепость и безумие бороться за Учредительное Собрание», хотя из цитируемого им № 73 «Товарища» он *не мог не знать* этого открытия [97]). Неужели и Мартов спрогрессировал уже до Череванина?

«Пролетарий» № 6, 11 ноября (29 октября) 1906 г.

Н. ЛЕНИНЪ.

Выступленіе Мартова и Череванина въ буржуазной печати.

РАЗСКАЗЪ О ТОМЪ, КАКЪ НѢКІЕ С.-Д. ПОЛЬЗУЮТСЯ БУРЖУАЗНЫМИ, КАДЕТСКИМИ ГАЗЕТАМИ, ВЪ РОДѢ „ТОВАРИЩА", А ЧЕРЕЗЪ НЕГО И „НОВАГО ПУТИ", ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ЛОЖНЫХЪ СВѢДѢНІЙ О РЕВОЛЮЦІОННОЙ СОЦІАЛДЕМОКРАТІИ.— ОПРОВЕРЖЕНІЕ.—ОЦѢНКА.—ВЫВОДЫ.

Цѣна 2 коп

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книгоиздательство „ПРОЛЕТАРСКОЕ ДѢЛО"
1906

Титульный лист брошюры В. И. Ленина: «Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати» — 1906 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ МАРТОВА И ЧЕРЕВАНИНА В БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ [98]).

РАССКАЗ О ТОМ, КАК НЕКИЕ С.-Д. ПОЛЬЗУЮТСЯ БУРЖУАЗНЫМИ, КАДЕТСКИМИ ГАЗЕТАМИ, ВРОДЕ «ТОВАРИЩА», А ЧЕРЕЗ НЕГО И «НОВОГО ПУТИ» [99]), ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.— ОПРОВЕРЖЕНИЕ. —ОЦЕНКА. — ВЫВОДЫ.

НЕПРАВДА, РАСПРОСТРАНЯЕМАЯ Л. МАРТОВЫМ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДСТВО БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ.

В буржуазной, кадетской газете «Товарищ» от 25 (12)-го октября (№ 85) *перепечатаны*, без всякой оговорки, слова кадетской же газеты «Новый Путь»: «Мы («Новый Путь») не можем не признать, что, настаивая на постоянном блоке с крайними левыми (об этом мы узнаем из письма г. Мартова), они (большевики) последовательнее, чем г. Мартов».

Итак, «Новый Путь» прямо ссылается на Л. Мартова в подтверждение своего ложного сообщения о большевиках. Необходимо восстановить факты.

В № 1 «большевистского» «Пролетария» в статье «О бойкоте» сказано было: «Мы созовем пятый съезд партии; мы постановим на нем, что в случае выборов необходимо избирательное соглашение на несколько недель с трудовиками (без созыва пятого съезда партии дружная избирательная кампания невозможна, а всякие «блоки с другими партиями» безусловно запрещены постановлением четвертого съезда). И мы разобьем тогда кадетов на голову» *).

Вот *все*, что имеется пока в известной нам с.-д. литературе об отношении большевиков к избирательным соглашениям. Ясно, что «Новый Путь» введен в заблуждение Л. Мартовым. *Никогда* большевики не только не настаивали, но даже и не упоминали о «постоянном блоке с крайними левыми». Это первое. Второе: *для каких бы то ни было* «блоков» большевики требовали *пере-*

*) См. настоящий том, стр. 29. *Ред.*

смотра на новом съезде постановления, уже состоявшегося. Об этом напрасно умалчивают те, кому *страшен* новый съезд с.-д. рабочей партии. Об этом напрасно также умалчивают буржуазные газеты, дающие своим читателям лживые сведения или возбуждающие ложное впечатление, будто у с.-д. *нет* формального запрещения *всяких* блоков.

Третье: пишущий в буржуазных газетах Л. Мартов умышленно, или по небрежности, или по невежеству, внушает через посредство кадетской газеты «Товарищ» ту мысль читателям, что большевики допускают соглашения и *на низшей* избирательной стадии, т.-е. в агитации *перед массами,* тогда как сам он, Л. Мартов, признает целесообразными только «частные соглашения на высших стадиях нашей многостепенной избирательной системы».

Никаких данных для этого утверждения Л. Мартов *не имеет.* Л. Мартов распространяет через посредство буржуазной печати *неправду,* ибо *только* для высших стадий и предлагали большевики соглашение, и *только* с трудовиками, и только на несколько недель, и *только с разрешения пятого съезда.*

Для распространения этой *неправды,* которая легко может проникнуть в массы при известной всем склонности кадетских газет сочувствовать меньшевикам и сочувственно перепечатывать все, что этим последним заблагорассудится налгать на большевиков, — Л. Мартов воспользовался «*сокращенной*» передачей взглядов «Пролетария». Хотя все эти взгляды целиком умещаются на пяти печатных строчках, воспроизведенных выше полностью, тем не менее Л. Мартов нашел нужным *сократить* их, да при этом еще *передать своими словами.* И читатель видит, что сокращенная передача Л. Мартова равняется *полному извращению.*

В пяти строчках «Пролетария» вопрос затронут мимоходом. Ни о низших, ни о высших ступенях, стадиях выборов специально тут не упоминается. Может быть, мне возразят поэтому, что я также не имею никаких данных утверждать, что в этих пяти строчках нет речи о соглашениях на первой стадии? Это возражение мог бы сделать однако только человек, желающий придраться к букве и исказить явный смысл чужого рассуждения.

Несомненно, что в изложении вопроса на пяти строчках есть много пробелов, но позволяет ли общий дух статьи и все ее содержание толковать недоговоренное в распространительном (по отношению к соглашениям), а не в ограничительном смысле?

Да и «буква» приведенной цитаты (если ее не «сокращать» à la Л. Мартов) говорит безусловно против распространительного толкования, ибо всякий, чуточку знакомый с выборами, понимает, что соглашение на *первой* стадии *не может* ограничиться «несколькими неделями», а требует *месяцев.* Достаточно указать, что

в Петербурге *уже теперь* называют партии, желающие блокироваться на выборах с кадетами, *уже теперь* передают примерные распределения депутатских мест города Петербурга между кадетами и этими партиями. Выборы предположены, говорят, на 30 (17)-ое декабря. За два месяца люди, действительно желающие соглашения на низшей стадии, уже начинают, прямо или через посредников, сговариваться. Примите во внимание, затем, продолжительность самих выборов, прибавьте время на *партийное* решение вопроса, на передачу *партийных* директив из центра по всей России, — и вы увидите, что соглашение между партиями на низшей стадии выборов требует *месяцев*, а в «несколько недель» можно как раз только провести соглашение на высших стадиях, т.-е. распределение мест после борьбы, на основании подсчета сил, обнаружившихся голосованием непосредственно самих избирателей.

Наконец, раз уже меня заставили высказаться печатно по данному вопросу, я считаю неудобным воздерживаться от изложения моего личного мнения. При данной политической ситуации я защищал бы на пятом съезде следующее: никакие блоки и соглашения ни с какими другими партиями безусловно недопустимы для с.-д. на низшей стадии выборов. Выступление наше перед массами при выборах должно быть абсолютно самостоятельным. На высших стадиях допустимы соглашения с трудовиками исключительно о пропорциональном распределении мест, при чем беспартийных трудовиков мы должны «*делать*» партийными, противополагая оппортунистов из их числа и полукадетов (эн-эсы, н.-с., «народно-социалистическая партия» и т. п.) революционным буржуазным демократам.

МАРТОВ И ЧЕРЕВАНИН.

Л. Мартов в «Товарище» опровергал Череванина, говорившего о соглашении с кадетами. Череванин в том же «Товарище» разъясняет теперь «недоразумение». Из этих разъяснений вытекает, что в 1-ом номере «Нашего Дела» Череванин собственно ничего вполне определенного не сказал насчет того, на низшей или высших ступенях допускает он соглашения. По существу же дела он высказывается за *допущение* соглашений и *на низших ступенях как в деревнях, так и в городах*. С какими партиями допускает соглашение Череванин, об этом он не говорит. Для него (как, повидимому, и для Мартова) не существует различия между революционной и оппортунистической буржуазией, между с.-р. и к.-д., между трудовиками типа думских «33-х» и трудовиками типа «эн-эсов» и т. п. Мало того, Череванин допускает даже *вотирование без соглашения за буржуазные кандидатуры на низших ступенях!*

Позиция Череванина выясняется таким образом вполне. Этот не только видный (как его аттестовала буржуазная печать), но и ответственный меньшевик, стоящий при том во главе еженедельного издания «Наше Дело», одобряет всяческие блоки, одобряет даже голосование социал-демократов за буржуазные кандидатуры. Большевики были, следовательно, вполне и безусловно правы, говоря, что меньшевики превращают рабочий класс в прихвостня либерально-монархической буржуазии, низводят социал-демократию до роли кадетского подголоска.

Пусть же не заблуждается теперь никто насчет истинного значения обычного меньшевистского лозунга: за *Думу*, как орган или рычаг или орудие и т. п. революции. Чтобы поддержать революцию, меньшевики поддерживают «Думу» вообще. А чтобы поддержать Думу вообще, они готовы вотировать, даже без соглашения, за кандидатуру кадетской партии, желающей прекратить революцию!

Вспомните французских социалистов, вроде Мильерана, Вивиани, Бриана, которые теперь, с Клемансо во главе, благополучно управляют архи-буржуазной Францией, посылают войска против стачечников и т. д. Чтобы поддержать социализм, они звали поддерживать республику вообще, республику, как таковую. Чтобы поддержать республику, они голосовали, и по соглашению и без соглашения, за дюжинных буржуазных политиканов, за оппортунистов. И они дошли таким образом, постепенно и неуклонно, до того, что сами превратились совсем в таких же дюжинных сторонников буржуазного угнетения.

На большую дорогу, на торную дорогу вышли Череванин и иже с ним!

А Мартов? Он против соглашений на низших ступенях. Он опроверг Череванина. Это в высокой степени отрадно. Только... только посмотрите, *как* он его опроверг. Всякий разумный политик всегда подчиняет свою избирательную тактику своей общей политической тактике. Тактика Череванина известна теперь, благодаря услужливости кадетских газет, всем: «Было бы нелепостью и безумием для пролетариата пытаться, как это предлагают некоторые, вместе с крестьянством вступить в борьбу и с правительством и с буржуазией за полновластное и всенародное Учредительное Собрание». Это знаменитое положение Череванина *было цитировано* и в том номере «Товарища», на который «отвечал» Л. Мартов. И вот, опровергая избирательную тактику Череванина, Л. Мартов *ни звука* не проронил против этого основного положения *всей* политической тактики Череванина.

Кто же из этих двух последовательнее? Кто прочнее стоит на ногах? За Думу или за революцию? За Думу вообще — значит: за кадетов — значит: против Учредительного Собрания. За революцию — значит: лишь за известную часть Думы на известных

условиях — значит: против кадетов — значит: нелепо и безумно бросать прочь или даже ослаблять теперь лозунг Учредительного Собрания.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ В БУРЖУАЗНЫХ ГАЗЕТАХ.

Позволительно ли социал-демократу участвовать в буржуазных газетах?

Нет. И теоретические соображения, и политические приличия, и практика европейской социал-демократии высказываются против такого участия. Известно, что на одном из недавних съездов немецких с.-д. вопрос этот поднимался и обсуждался. Известно, что наши немецкие товарищи *строго осуждают* участие с.-д. в буржуазной печати, решительно борются за то, чтобы партия революционного пролетариата и в этой области не допускала ни блоков, ни соглашений, а сохраняла самостоятельность, чтобы литераторы рабочей партии *на деле*, а не на словах только, были организованы, подчинены контролю, одним словом, были строгопартийны.

Имеем ли мы право отступить от этих правил у нас в России?

Нам возразят: исключение из правила всегда возможно. — Это бесспорно. Нельзя осудить ссыльного, обращающегося в любую газету. Трудно осудить *иногда* с.-д., работающего из-за заработка в каком-нибудь второстепенном отделе буржуазной газеты. Можно оправдать помещение спешного и делового опровержения и т. д., и т. п.

Но посмотрите, что произойдет у нас. Под видом опровержения «недоразумений», вызываемых *социал-демократическим* «Нашим Делом», Л. Мартов пишет почти два столбца в кадетской газете, излагая преспокойно взгляды одних с.-д., полемизируя с другими с.-д., извращая взгляды неугодных ему с.-д., не заботясь нимало о том удовольствии, которое он доставляет своим литераторским «блоком» с кадетами всем врагам пролетариата. Кадетские газеты подхватывают статью Л. Мартова в кадетской печати, благовестят о ней, добавляют от себя кое-что к пущенной им в оборот лжи о революционных с.-д., хлопают Мартова по плечу («Речь») и т. д. Череванин соблазнен. Если Мартов в «Товарище» опровергал «недоразумения» Череванина и говорил при этом о тысяче вещах и о многих прочих, то почему же и Череванину не заняться тоже в «Товарище» опровержением «недоразумений» Л. Мартова? А кстати, почему бы не воспользоваться этим случаем, чтобы не начать в кадетской печати (в социал-демократической все же зазорно!) обсуждение вопроса о том, не следует ли социалистам вотировать даже без соглашения за буржуазные кандидатуры *)?

*) Ф. Дан переселился в «Товарищ» даже и не для опровержения «недоразумений», а просто так, за компанию [100].

И вот, при кадетских газетах открыт особый отдел: семейно-литературная переписка социал-демократических оппортунистов. Так как предмет ее — допустимость блоков с к.-д. и даже голосования за к.-д., то кадеты охотно дают уголок бесприютным «прогрессивным» с.-д., уходящим прочь от «консервативных» правил революционной социал-демократии.

Меньшевистские генералы от литературы устраиваются на два дома. В чистой половине они беседуют с хорошими господами о блоках с к.-д., да кстати рассказывают анекдоты про революционных с.-д. На черной половине — в какой-нибудь там рабочей газете или в соц.-дем. издании или в листовке, что ли, — там они преподносят рабочим «беспартийный рабочий съезд» и просвещают их насчет нелепости и безумия борьбы за Учредительное Собрание. Пусть уж рабочие немножко подождут и потерпят: когда в кадетской газете «Товарищ» кончится социал-демократическая дискуссия о блоках социалистов с буржуазией, тогда и рабочие что-нибудь узнают... И, руководясь житейским правилом одного тургеневского персонажа, наши сторонники рабочего съезда пишут письмо за письмом в «Товарищ», приговаривая: наша партия — партия интеллигентская...

Неужели рабочие социал-демократы не вмешаются, чтобы положить конец этому безобразию? Неужели это безразлично для всех членов нашей партии вообще?

Написано 6 ноября (октября) 1906 г.

Напечатано отдельной брошюрой в 1906 г. в изд. «Пролетарское Дело».

Печатается по тексту брошюры.

К ИТОГАМ КАДЕТСКОГО СЪЕЗДА.

Мы не раз уже выясняли, что борьба самодержавия с пролетарско-крестьянской революцией неизбежно обрушивается и на либеральную оппозицию. Раз молчит пролетариат, правительство погромщиков не упустит, конечно, случая придушить и кадета. Оно душит теперь мирнообновленца. Оно не особенно милостиво поглядывает теперь даже и на октябриста. И если благодаря военно-полевому правосудию даже смолкнет временно треск браунингов и бомб и классическое «руки вверх!» прекратит свою перекличку, — то это нисколько не будет, конечно, порукой тому, что кадет и мирнообновленец обретут, наконец, вожделенный покой легальной, конституционной борьбы.

Могло казаться, что в результате бешеной реакции руководящие круги либеральной оппозиции окажутся отброшенными далеко влево. Разгон Думы подорвал в корне конституционные иллюзии. Нет такого сотрудника «Товарища», или «Столичной Почты» [101]), который не понимал бы теперь этого. Гибель кадетской прессы (всей провинциальной и значительной части столичной), запрещение съезда, отказ в легализации партии, предание суду всех, подписавшихся под выборгским воззванием, должны были, казалось, принудить кадетов покинуть точку зрения организации общественного мнения и стать, наконец, на точку зрения организации общественных сил. И дальше, казалось, что если у кадетских вождей не хватит героической решимости гордо уйти в подполье, то армия тут же, на месте, покинет этих вождей.

Кадетский съезд показал, что эти расчеты неверны. Пока-что, во всяком случае, съезд санкционировал, не совсем охотно, правда, тот «шаг на месте», или, вернее, «ни шагу с места», которое предложил ему центральный комитет. Съезд принял резолюцию об организации общественных сил, но резолюцию совершенно платоническую, решительно никого ни к чему не обязывающую, совершенно не указывающую даже того дела, для которого и в котором эти силы могут и должны сорганизоваться. Съезд принял, — правда, сравнительно незначительным большинством, —

знаменитый 4 пункт тактической резолюции, провозглашающий пассивное сопротивление партии тому пассивному сопротивлению, которое стихийно нарастает в народных низах, и которое рекомендует выборгское воззвание. Съезд закончился, как съезд единой, нераздельной «партии народной свободы».

И так оно, несомненно, и должно было быть. Час раскола кадетской партии еще не пробил. Если классовые противоречия успели уже безвозвратно втиснуть в рамки явной контр-революции широкие слои крупной буржуазии, то они не успели еще разложить в достаточной степени широкие слои той средней и мелкой буржуазии, которая голосовала за кадетов на выборах. Нет, пока-что, объективных признаков того, что обывательскую провинцию охватил перед лицом революции тот буржуазный страх, который безраздельно овладел уже «заплечными гуманистами» гучковского пошиба.

Разложение это идет быстро вперед. И сами кадетские вожди не уверены, конечно, в том, что созданный ими пестрый *блок* «народной свободы» выдержит искус обостряющейся социально-политической борьбы.

В российской революции, несомненно, должен быть тот роковой предел, за которым раскол этого блока будет решительно неизбежен. Он будет достигнут и перейдет тогда, когда водоворот пролетарско-*крестьянского* восстания безвозвратно втянет в себя самые широкие слои мелкой, а частью и *средней* городской буржуазии. Тогда, но только тогда, от огромного кадетского блока действительно останется только та имущая средняя буржуазия, которой несомненно на роду написано разделить в конце концов с г. Гучковым его буржуазный страх. Тогда рассеется тот призрак национальной революции, который все еще так силен теперь и который многим мешает должным образом оценить поистине гигантскую творческую роль классовых противоречий в российской революции. На этом пределе огромная политическая партия, базирующаяся на организации общественного *мнения*, станет давно изжитым анахронизмом, а все элементы действительно массового движения, как справа, так и слева, отведут силе, голой материальной силе, ту великую не только разрушительную, но и творческую роль, без которой немыслимо, конечно, действительное завершение революции. Но там, где материальная сила вступает в свои верховные права, там нет места кадетско-буржуазной гегемонии. Об этом свидетельствует все прошлое нашей борьбы; не нужно быть пророком, чтобы безошибочно предсказать, что то же самое произойдет, если нам предстоит пережить новый подъем революции. Фигура кадета — «законный» участник в дележе добычи революции, — но и только.

И вот почему были объективно правы те кадетские вожди, которые предлагали признать выборгское воззвание просто ошиб-

кой увлечения, поскольку это воззвание *непосредственно* призывает к тактике пассивного сопротивления. Ибо при теперешней напряженности борьбы нет и не может быть такого массового пассивного сопротивления, которое не переходило бы непосредственно в активное наступление. Г. Струве вполне прав, говоря, что такой культурный способ борьбы (в противоположность, изволите ли видеть, способу чисто революционному, наступательному) уместен только против культурного, конституционного правительства. Кто усомнится хоть на минуту в том, что столыпинская банда двинет свои карательные экспедиции при первых же признаках массового неплатежа податей и массовой недачи рекрутов. А кто остановит тогда население от перехода к обороне, к активному наступлению с оружием в руках?

И выборгское воззвание, даже в самый момент его подписания в чисто кадетском понимании, было в лучшем случае угрозой такого перехода по адресу правительства, а вовсе не практическим лозунгом. И гг. Милюковы и Струве вовсе не ответственны в данном случае за политическую наивность тех провинциальных кадетов, которые приняли это воззвание за практический лозунг. Судьба воззвания в провинции свидетельствует об этом. Терроризированная пресса говорила об этой судьбе очень мало и очень глухо, но то, что она говорила, показывает, кажется нам, что партия «народной свободы», как партия, усиленно практиковала провозглашенный этим воззванием принцип пассивного сопротивления по отношению к самому же воззванию. Раз это так, то съезд мог только закрепить эту позицию кадетов. Побушевавшее было против этого закрепления меньшинство съезда в конце концов сдалось и осталось в партии.

А из глубины страны каждый день приходят вести о том, что идея пассивного сопротивления нашла себе отклик среди народных масс. Неплатеж податей, недача рекрутов, бойкот властей начинают становиться действительно практическим лозунгом. Никто не закрывает глаз на те огромные организационные пробелы, при которых нарастает это движение. Никто не оспаривает неизбежность хаотичности в нем. Но этот хаос создает порядок — порядок революции, эту высшую ступень хаотических, стихийных народных взрывов. Ненависть, которая кипит теперь в народных массах под гигантским давлением военно-полевой конституции, не может не прорываться и действительно прорывается то здесь, то там вспышками открытой вооруженной борьбы. У нас нет данных, на основании которых можно было бы безошибочно предсказать, что в момент набора и сбора податей вспыхнет общенародное восстание, хотя бы даже в форме чисто пассивного сопротивления, но что проявления этой борьбы будут, это неизбежно. И кадеты своевременно отходят в сторонку. «Совесть не позволяет санкционировать эту опасную экспертизу»,

заявил кадетский съезд устами г-жи Тырковой, члена центрального комитета партии.

Но ссылка на совесть не меняет, конечно, дела. Если бы надвигающиеся события даже с математической точностью говорили бы о близком торжестве народной революции, руководящие круги кадетов не отнеслись бы к делу иначе. Все прошлое кадетской партии порукой тому, и переговоры с погромщиками о министерских портфелях были кульминационным пунктом в истории кадетской партии; они были для нее объективно несравненно характернее, чем выборгское воззвание. И один из авторитетнейших представителей партии, профессор Гредескул, самым определенным образом свидетельствует нам об этом («Речь» № 180): «Мы жили с нашим народом, — говорит он, — мы делили его бурные порывы». Но это было время «бурной, горячей юности»; теперь пришло время «упорной и настойчивой зрелости» [102]). А палладиум этой зрелости — избирательная кампания, с ответным адресом Думы на тронную речь в виде платформы.

«Бурных порывов» кадетская партия никогда с народом не делила и не могла делить, почтенный профессор просто сболтнул это для красного словца. Но кадетская партия, в лице ее съезда, не ушла и вправо. Она осталась на месте. Она по прежнему намерена принимать участие в переживаемом революционном кризисе лишь постольку, поскольку он может выродиться в кризис *чисто парламентский*.

Мы можем только приветствовать ту определенность, ту ясность, которую съезд придал своим постановлениям в этом смысле. Конечно, он должен сильно разочаровать тех, которые видели в выборгском воззвании «начало левения» кадетов и яркий признак складывающегося национального характера российской революции.

Заявив, что он мыслит революцию лишь как парламентскую борьбу, съезд тем самым поставил ребром перед широкой массой демократии вопрос об открытой борьбе за власть. Весь ход российской революции говорит за то, что демократия ответит на этот вопрос не по кадетски. И социал-демократия должна готовиться к тому, чтобы к моменту этого ответа городская и деревенская беднота нашла именно в ней, в социал-демократии, своего естественного гегемона в периоде революции.

«Пролетарий» № 6, 11 ноября (29 октября) 1906 г.

О СОЗЫВЕ ЭКСТРЕННОГО ПАРТИЙНОГО СЪЕЗДА [103]).

В обоих номерах издаваемого Центральным Комитетом «Социал-Демократа» помещены статьи против созыва чрезвычайного съезда, принадлежащие Плеханову и Мартову. Статьи написаны в таком возбужденном, злобном тоне, с такой массой горечи, раздражения, личных намеков, заподазриваний, которые сразу воскрешают атмосферу худшей эпохи эмигрантских дрязг. Помещая эти и *только* эти статьи о съезде в *своем* издании, Ц.К. нашей партии ставит себя прямо-таки в неприличное положение. Подумайте, в самом деле: ответственное министерство демократически организованной рабочей партии совершенно выходит из себя, теряет всякое самообладание по поводу агитации за новый съезд! Да ведь это же прямо непристойно, товарищи. Ведь именно тем, что вы сердитесь и бранитесь по поводу агитации за пересмотр *ваших* полномочий и *вашей* тактики, вы сами выносите себе самое жестокое осуждение. С точки зрения злорадства иной сторонник съезда не мог бы желать ничего лучшего, как переиздания и широкого распространения статей Плеханова и Мартова!

Спрашивается, почему от имени Ц.К. выступают против съезда люди, которые могут говорить только в тоне обиды и почти с всхлипываниями? Потому, что слишком уже ясны и просты два основные факта, вызвавшие неизбежность агитации за новый съезд. Один из этих фактов относится к составу партии, другой — к ее тактике.

По составу своему наша партия во время объединительного съезда включала 13 000 большевиков и 18 000 меньшевиков. Ц.К. и еще более редакция Ц.О. выражают волю 18 000 ч. Теперь вошли в партию 14 000 латышей, 26 000 поляков и 33 000 бундовцев *). В передовой статье № 1 «Социал-Демократа» два раза

*) В газете «Товарищ» от 24 (11)-го октября даны, по сведениям якобы от Ц.К., новые цифры, которые, однако, не меняют основных соотношений [104]). По этим цифрам, число членов нашей партии теперь около 150 000. Из них около 33 000 большевиков, 43 т. меньшевиков, 13 т. латышей, 28 т. поляков и 33 т. Бунда.

и вполне категорически признается, что теперь обе фракции в партии приблизительно равны [105]). Такое мнение основано, очевидно, на отнесении поляков и латышей к большевикам, а Бунда к меньшевикам. Допустим, что отнесение Бунда к меньшевикам правильно. Даже и тогда ясна вопиющая ненормальность того, что меньшевистский Ц.К. представляет *всю* нашу партию (в Ц.К. семь м-ков, три б-ка, один латыш, два бундовца; один поляк считается на правах члена Ц.О; по всем политическим вопросам участвуют еще с правом решающего голоса пять меньшевиков, редакторов Ц.О).

Что касается тактики, то за 5—6 месяцев после съезда партия пережила два крупных периода нашей революции: думский период и «министерство разгона Думы». Думская тактика нашего Ц.К. сводилась к поддержке всей (кадетской) Думы в целом. Апогеем этой тактики был лозунг поддержки требования и назначения думского (т.-е. кадетского) министерства. Что большинство партии не признало этой тактики и этого лозунга,—это факт. В течение думского периода партия с.-д. *боролась* с тактикой *своего* Ц.К. Комментировать этот факт и говорить о его значении излишне.

Далее, после разгона Думы Ц.К. высказался за устройство частичных массовых проявлений протеста. Лозунгом общей тактики стало: за Думу, как орган власти, созывающий Учр. Собрание. И опять-таки несомненный исторический факт, что партия не приняла, в громадном своем большинстве, ни конкретного лозунга, ни общей тактики своего Ц.К. А кто внимательно читает №№ 1—2 «Социал-Демократа», тот не может не видеть, что эта общая тактика защищается, оправдывается и обосновывается в них (за Думу, как рычаг для созыва Учр. Собр.; кадеты—прогрессивная по сравнению с крестьянством городская буржуазия и т. д.).

Ясно отсюда, что партии предстоит в случае новой думской кампании—борьба с думскими лозунгами Ц.К., а в случае близких революционных выступлений—раздробление сил и дезорганизация борьбы вследствие того, что Ц.К. не представляет воли большинства партии. Значит, всякая задержка нового партийного съезда является теперь не только прямым нарушением всего духа и всего смысла демократической организации партии, но также самой опасной помехой ближайшей думской и общереволюционной борьбе пролетариата.

P. S. Вышедшие после того, как написана эта заметка, №№ 3—5 «Социал-Демократа» еще более подтверждают все сказанное. По вопросу об избирательных соглашениях у меньшевиков оказывается полный раскол, и их Ц.К. колеблется от Мартова

к Череванину. Мартов публично опроверг Череванина. Плеханов отправился сотрудничать в кадетскую газету, чтобы поддерживать Череванина. Передовица в № 4 «Социал-Демократа» доказывает [106]), что Ц.К. уже собирается опять выставлять против партии свои лозунги о поддержке Думы в целом и о поддержке требования назначить думское министерство.

«Пролетарий» № 7, 23 (10) ноября 1906 г.

КАК ПИШЕТСЯ ИСТОРИЯ...

Это старая история: о бойкоте Г. Думы. В № 3 «Социал-Демократа» один товарищ-меньшевик пишет ее следующим образом (ст. «Ситуация или позиция?» [107]):

«Когда история нам преподнесла проект Булыгинской Думы, мы рекомендовали, исходя из нашей общей принципиальной позиции, организацию параллельных самочинных выборов в Народную Думу, в противовес Булыгинской, в которую мы доступа не имели. Когда же, после декабрьского восстания, мы стали...»

Постойте, уважаемый историк, — одну минуту! Что вы прыгаете через факты от Булыгинского проекта к декабрьскому восстанию — это еще ничего, это прыжок только хронологический. Но что вы прыгаете через свою тактику и «принципиальную позицию» — это уже не то, это прыжок, по меньшей мере... дипломатический. Вы рекомендовали *только* «самочинные выборы»? вы относились к Булыгинской Думе *только* как к такой, в которую «доступа не имели»? Вы, значит, собирались во имя своей, народной Думы, бойкотировать Булыгинскую? или игнорировать ее? А не вели вы тогда борьбы против некиих бойкотистов? Не настаивали на положительном участии в ожидавшейся «Булыгинской» избирательной кампании? не требовали, чтобы партия поддерживала на выборах левых либералов и т. д.? Как же вы забыли все это?

«Когда после декабрьского восстания мы стали»... Постойте, еще пропустили одну мелочь. Россия сбойкотировала Булыгинскую Думу, а народной Думы и до сих пор нет... Что же, признали вы ошибочной свою тогдашнюю тактику? Нет, вы отвечали бойкотистам, что ваша булыгинско-думская тактика была хороша, но только революция помешала ей проявиться во всем блеске... Вот теперь, вспомнивши *все это*, пишите дальше вашу историю.

«Когда же, после декабрьского восстания, мы стали перед фактом созыва новой, Виттевской Думы, мы предлагали участвовать в первых стадиях выборов, считаясь с двумя возможностями: либо самый факт нашего участия вызовет революционный подъем, который сметет Виттевскую Думу...»

Постойте, уважаемый историк, постойте, что это с вами? «Факт нашего участия *вызовет* революционный подъем»... Нет, вы, наверное, просто пошутили! Вы всегда обвиняли большевиков в наивном преувеличении наших сил — и чтобы вы стали серьезно говорить о том, что революционный подъем — да еще какой: «который сметет»... и т. д., — мог быть *вызван* «фактом нашего участия». Нет, конечно, не серьезно.

Итак: «... либо самый факт нашего участия вызовет революционный подъем, который сметет Виттевскую Думу и призовет к жизни более благоприятное для нас представительное учреждение; либо же революционный подъем непосредственно не наступит, — и тогда мы не только будем иметь возможность, тогда мы самым положением вещей будем вынуждены идти в Думу, как это случилось в Лефортовском районе в Москве».

Позвольте, но об этом втором «либо» вы, помнится, тогда ничего не говорили?

Да, не говорили, — отвечает наш историк.

«Правда, мы в брошюре, изданной объединенной редакцией [108]), заявили, что мы не рекомендуем выбирать непосредственно в Думу. Но мы сделали это, мы связали себе заранее руки только ради компромисса, надеясь на какое-нибудь соглашение с бойкотистами для выработки единой тактики. Это был с нашей стороны «оппортунизм», именно — сознательное приспособление к отсталым и близоруким взглядам товарищей-бойкотистов, и в этом мы чистосердечно каемся».

Так вот оно что! Вы говорили одно, а думали другое. И говорили пред лицом пролетариата и всего революционного народа... Вы «каетесь» в этом! А знаете вы изречение: «Раз солгавши, кто тебе поверит?» А что, если ваше «раскаяние» тоже вызвано «приспособлением» к чьим-нибудь «отсталым» или «близоруким» взглядам? Где предел такому «оппортунизму», таким «компромиссам»? Как относиться к любому вашему лозунгу, раз вы сами заявляете, что ваш лозунг в одном из важнейших тактических вопросов был дан не искренно? Да ведь иной теперь подумает, пожалуй, что и социал-демократами вы себя называете только ради «приспособления к отсталым и близоруким взглядам» революционного пролетариата.

Нет, я должен вступиться за вас. В пылу полемики вы жестоко оклеветали себя. Вы были искренними бойкотистами на третьей стадии выборов, как мы были искренними бойкотистами на всех стадиях. Но *бойкотистами*-то мы были вместе. Nebst gefangen, nebst gehangen. Вместе пойман, вместе повешен. Вам теперь хочется «повесить» нас за то, что мы были бойкотистами. Но тогда, дорогие товарищи, вам придется повесить и себя: и вы пойманы на том же самом. «Но мы раскаялись!» — заявляете вы. Что ж, это, действительно, смягчает вашу вину. Но это не оправдывает вас и не освобождает от на-

казания. Ну, не повесят вас, а, напр., высекут, что ли. Этого добиваетесь?

А вот мы — так и не раскаялись. Мы говорили и говорим: бойкот, не-бойкот — вопрос не принципа, а целесообразности. Бойкот первой Думы был целесообразен. Он дал народным массам в живой, конкретной форме пролетарскую оценку Думы, как учреждения бессильного разрешить коренные вопросы революции. Теперь разгон Думы и все, что за ним последовало, подтверждает эту оценку; народные массы ясно видят, что пролетариат и здесь оказался их естественным вождем в революции, заранее предупредив их о бесплодности конституционных иллюзий? Бойкот отвлек на себя внимание и силы правительства — и помог тем победе буржуазной оппозиции на выборах. Бойкот сплотил широкие пролетарские массы в едином акте революционного протеста. Его агитационное и организационное значение было громадно.

Бойкот сделал большое дело — но он *уже* сделал его. Оценка Думы дана, думским иллюзиям нанесен решительный удар — незачем еще раз делать это. Сил правительства бойкот теперь не отвлек бы — правительство сумело, конечно, понять урок прошлых выборов. Агитационная и организационная работа может быть выполнена на почве участия в выборах не хуже, чем на почве бойкота — если только не будет еще значительно ухудшен избирательный закон. А в этом последнем случае, может быть, придется бойкотировать вновь. Точно также может оказаться не до выборов в Думу, если начнутся вновь большие революционные битвы.

Таким образом, бойкот и впредь остается для нас вопросом целесообразности. Мы только не видим *пока* достаточных оснований для бойкота.

Кто чувствует себя виновным, тот может каяться. Но при этом пусть он посыпает пеплом свою *главу* и раздирает *свои* одежды, а не чужие. Извращать же историю и клеветать в порыве раскаяния, — даже и на себя, — отнюдь не следует.

«Пролетарий» № 7, 23 (10) ноября 1906 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ
И
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ [109]

Написано в начале ноября (конце октября) 1906 г.

Напечатано отдельной брошюрой в ноябре 1906 г. в изд. «Вперед»

Печатается по тексту брошюры

Н. Ленинъ.

Соціалдемократія и избирательныя соглашенія.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВПЕРЕДЪ"
С.-Петербургъ, Караванная, 9.

№ 41. Цѣна 6 коп. 1906.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Социал-демократия и избирательные соглашения» — 1906 г.

Вопрос о выборной кампании во вторую Думу сильно интересует теперь рабочую партию. Особенно много внимания уделяется при этом «блокам», т.-е. постоянным и временным избирательным соглашениям с.-д. на выборах с другими партиями. Буржуазная, кадетская печать — и «Речь», и «Товарищ», и «Новый Путь», и «Око», и т. д. — всячески убеждают рабочих в необходимости «блока» (избирательного соглашения) между с.-д. и кадетами. С.-д. меньшевики частью высказываются за такие блоки (Череванин в «Нашем Деле» и «Товарище»), частью против (Мартов в «Товарище»). Большевики с.-д. высказываются против блоков, допуская лишь на высших ступенях избирательной кампании частные соглашения о распределении мест на основании силы революционных и оппозиционных партий в первоначальном голосовании избирателей.

Попытаемся изложить вкратце основания этой последней точки зрения.

I.

Социал-демократия смотрит на парламентаризм (участие в представительных собраниях), как на одно из средств просвещения, воспитания и организации пролетариата в самостоятельную классовую партию, как на одно из средств политической борьбы за освобождение рабочих. Этот марксистский взгляд решительно отделяет социал-демократию, с одной стороны, от буржуазной демократии, с другой стороны, от анархизма. Буржуазные либералы и радикалы видят в парламентаризме «естественный» и единственно-нормальный, единственно-законный способ ведения государственных дел вообще, отрицая классовую борьбу и классовый характер современного парламентаризма. Буржуазия всеми силами, всяческими способами и по всяческим поводам старается надеть шоры на глаза рабочих, чтобы они не видели, каким образом парламентаризм является орудием буржуазного угнетения, чтобы они не сознавали исторически-условного значения парламентаризма. Анархисты тоже не умеют оценить парламентаризм в его исторически-определенном значении, отказываясь вообще от такого

*

средства борьбы. Социал-демократы в России решительно борются поэтому и с анархизмом и с стремлением буржуазии *закончить* возможно быстрее революцию посредством сделки со старой властью на почве парламента. Всю свою парламентскую деятельность они всецело и безусловно подчиняют общим интересам рабочего движения и особым задачам пролетариата в современной, буржуазно-демократической, революции.

Отсюда вытекает, прежде всего, что участие с.-д. в думской кампании носит совсем не тот характер, как участие других партий. В отличие от них мы никакого самодовлеющего или даже главенствующего значения за этой кампанией не признаем. В отличие от них мы подчиняем эту кампанию интересам классовой борьбы. В отличие от них мы лозунгом этой кампании ставим не парламентаризм ради парламентских реформ, а революционную борьбу за Учредительное Собрание и притом борьбу в ее высших формах, вытекающих из исторического развития форм борьбы за последние годы *).

II.

Какой вывод вытекает из сказанного по отношению к избирательным соглашениям? Прежде всего тот, что нашей главной и основной задачей является развитие классового сознания и самостоятельной классовой организации пролетариата, как единственного до конца революционного класса, как единственного возможного вождя победоносной буржуазно-демократической революции. Поэтому классовая самостоятельность всей избирательной и всей думской кампании — наша важнейшая общая задача. Другие, частные задачи не отрицаются этим, но они должны быть всегда подчинены ей, сообразованы с ней. Из этой общей посылки, подтверждаемой и теорией марксизма и всем опытом международной социал-демократии, мы безусловно должны исходить.

Может показаться, что особые задачи пролетариата в русской революции сразу перевертывают эту общую посылку. Именно, буржуазия крупная уже изменила революции в лице октябристов или задалась целью посредством конституции остановить революцию (кадеты); победа революции возможна только при поддержке пролетариата наиболее передовой и сознательной частью крестьянской массы, которую ее объективное положение толкает на борьбу,

*) Мы не касаемся здесь вопроса о бойкоте, ибо это не входит в тему брошюры. Заметим лишь, что нельзя оценивать его вне *конкретной* исторической обстановки. Бойкот Булыгинской Думы был *удачен*. Бойкот Виттевской Думы был необходим и *правилен*. Революционная с.-д-тия должна *первой* становиться на путь наиболее решительной и наиболее прямой борьбы и *последней* принимать более обходные способы борьбы. Бойкот Столыпинской Думы невозможен в старой форме и был бы неправилен после опыта первой Думы.

а не на сделку, на завершение, а не на притупление революции. Отсюда—могут заключить—обязательны соглашения с.-д. с крестьянской демократией на протяжении всех выборов.

Но такое заключение еще никак нельзя вывести из совершенно правильной посылки, что полная победа нашей революции возможна только в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Надо еще доказать, что блок с крестьянской демократией на все время выборов возможен и выгоден с точки зрения данных партийных отношений (крестьянская демократия представлена у нас уже теперь не одной, а разными партиями) и с точки зрения данной избирательной системы. Надо еще доказать, что посредством блока с той или иной партией мы лучше выразим и отстоим интересы действительно революционного крестьянства, чем посредством полной самостоятельности нашей партии в критике *таких-то* крестьянски-демократических партий, в *противопоставлении* одних элементов крестьянской демократии другим. Из посылки о наибольшей близости пролетариата с революционным крестьянством в данной революции вытекает безусловно общая политическая «линия» с.-д.: вместе с крестьянской демократией против предательской крупно-буржуазной «демократии» (кадетов). Но вытекает ли отсюда *сейчас* избирательный блок с эн-эсами (н.-с.—народно-социалистическая партия) или с эс-эрами, этого еще нельзя сказать, не разобрав отличия *этих* партий друг от друга и от к.-д., не разобрав *теперешней* избирательной системы с ее многостепенностью. Отсюда вытекает непосредственно и *безусловно* только одно: ни в каком случае мы не можем в нашей избирательной кампании ограничиваться голым и абстрактным противопоставлением пролетариата буржуазной демократии вообще. Напротив, мы должны все внимание направить на точное, выведенное из *данных истории* нашей революции, различение либерально-монархической и революционно-демократической буржуазии, на различие между кадетами, эн-эсами и эсэрами, если говорить конкретнее. Только посредством такого различения мы наиболее правильно определим своих ближайших «союзников». Мы не забудем при этом, во-первых, что с.-д. за *всяким* союзником из буржуазной демократии должны присматривать, как за врагом. А во-вторых, мы еще особо разберем, что нам выгоднее: связать ли себе руки *общим* блоком с какими-нибудь эн-эсами (к примеру скажем), или сохранить полнейшую самостоятельность, чтобы в решительную минуту иметь всегда возможность расколоть беспартийных «трудовиков» на оппортунистов (н.-с.) и революционеров (с.-р.), *противопоставить* первым вторых и т. п.

Таким образом, соображение о пролетарско-крестьянском характере нашей революции не дает еще право сделать вывод о необходимости соглашений с той или иной крестьянско-демократи-

ческой партией на той или иной ступени выборов во вторую Думу. Это соображение отнюдь еще не достаточно даже для ограничения пролетарско-классовой самостоятельности на выборах вообще, не говоря уже об отрицании этой самостоятельности.

III.

Чтобы подойти ближе к решению нашей задачи, мы должны, во-первых, посмотреть на основную партийную группировку при выборах во вторую Думу, а, во-вторых, вникнуть в особенности данной избирательной системы.

Избирательные соглашения бывают между партиями. Каковы же главные типы партий, которые будут бороться на выборах? Черносотенцы, несомненно, объединятся вместе еще теснее, чем на выборах в первую Думу. Октябристы и «меоны» (партия м. о. — мирного обновления) либо примкнут к ним, либо к кадетам, либо (всего вернее) будут колебаться между черносотенцами и кадетами. Во всяком случае считать октябристов «партией центра» (как делает Л. Мартов в новой брошюре: «Политические партии в России») есть коренная ошибка: в *действительной* борьбе, которая должна решить окончательно исход нашей революции, *центром* являются *кадеты*. Кадеты — организованная партия, которая самостоятельно идет в выборы, будучи притом упоена успехом на выборах в первую Думу. Но партия эта с дисциплиной не из строгих и с сплоченностью не из крепких. Левые кадеты недовольны поражением в Гельсингфорсе и будируют. Часть их (недавно г. Алексинский в Москве) уходит к эн-эсам. В первой Думе попадались такие «исключительно-редкостные» кадеты, которые подписывались даже под проектом 33-х об уничтожении всякой частной собственности на землю (Бадамшин, Зубченко, Ложкин). Значит, отколоть хотя бы и ничтожную частичку этого «центра» на сторону левых не безнадежно. Кадеты чувствуют прекрасно свою слабость среди народных масс (недавно кадетский «Товарищ» [110]) сам должен был признать это) и охотно пошли бы на блоки с левыми. Не даром кадетские газеты с умилением радости открывали столбцы социал-демократам Мартову и Череванину для обсуждения вопроса о блоке с.-д. с к.-д. Мы, конечно, не забудем никогда и разъясним массам во время избирательной кампании, что кадеты не исполнили своих обещаний в первой Думе, мешали трудовикам, играли в конституционные игрушки и т. д., и т. д., вплоть до умолчания о четыреххвостке, до каторжных законопроектов и проч.

Далее идут «трудовики». Этого типа, т.-е. мелко-буржуазные и преимущественно крестьянские, партии распадаются на *беспартийную* «трудовую группу» (недавно имевшую свой съезд), энэсов и эс-эров (п. п. с. — «партия польская социалистическая» и т. п.

соответствуют более или менее эс-эрам). Сколько-нибудь последовательные и решительные революционеры и республиканцы только эс-эры. Эн-эсы — оппортунисты гораздо хуже наших меньшевиков, полу-кадеты, строго говоря. Беспартийная «трудовая группа», может быть, влиятельнее и тех и других в крестьянской массе, но степень решительности ее демократизма определить трудно, хотя они, несомненно, гораздо левее кадетов и принадлежат, повидимому, к революционной демократии.

Социал-демократия — единственная партия, которая выступит на выборах, несмотря на свои раздоры, дисциплинированно до конца, — которая имеет вполне определенный и строго-классовый базис, — которая объединила все с.-д. партии всех народов России.

Но как заключать общий блок с трудовиками при очерченном выше *составе* этого типа партий? Где гарантии за *беспартийных* трудовиков? Разве возможен блок партии с беспартийными? Почему мы знаем, что гг. Алексинские завтра не вернутся от эн-эсов к кадетам?

Ясно, что *действительно* партийное соглашение с трудовиками *невозможно*. Ясно, что мы ни в каком случае не можем помогать объединению оппортунистов н.-с. и революционеров с.-р., а должны раскалывать и противополагать их. Ясно, что при наличности беспартийной трудовой группы нам выгоднее во всех отношениях полная самостоятельность для воздействия на них в духе безусловно революционном, чем связывание себе рук и затушевывание различий между монархистами и республиканцами и т. д. Такое затушевывание для с.-д. *абсолютно недопустимо*, и уже по одному этому соображению надо безусловно отвергнуть блоки, раз *наличная* группировка партии соединяет беспартийных трудовиков, н.-с. и с.-р.

Действительно ли они соединимы и соединяются? Соединимы безусловно, ибо мелко-буржуазный классовый базис один. Соединялись на деле в первой Думе, и в газетах периода октября, и в газетах периода думского, и в голосованиях среди студенчества (si licet parva componere magnis — если позволительно сравнить маленькое с большим). В самом деле, это — мелкий, но характерный, в связи с другими, симптом, что в голосованиях «автономного» студенчества сталкивались часто три списка: к.-д., блок трудовиков, эн-эсов, эс-эров и н. п. с. и, наконец, с.-д.

С точки зрения пролетариата ясность классовой группировки партий стоит выше всего, а выгода самостоятельного воздействия на беспартийных (или колеблющихся от н.-с. к с.-р.) трудовиков очевидна по сравнению с попытками соглашения партии с беспартийными. Данные о *партиях* невольно наталкивают на вывод: никаких безусловно соглашений на низшей стадии, в агитации перед массами; на высших стадиях все усилия направить к тому, чтобы при распределении мест разбить кадетов посредством

частного соглашения с.-д. и трудовиков,—разбить эн-эсов посредством частного соглашения с.-д. и эс-эров.

Нам возразят: пока вы, неисправимые утописты-большевики, мечтаете о том, чтобы разбить кадетов, вас всех разобьют черносотенцы, ибо вы *разобьете голоса!* Эсдеки, трудовики и кадеты вместе наверное разбили бы черносотенцев на голову, а действуя порознь, вы можете доставить легкую победу общему врагу. Допустим, у черных 26 голосов из 100, у трудовиков и кадетов по 25, у эсдеков 24. Пройдет черносотенец, если не будет блока с.-д., трудовиков и к.-д.

Это возражение часто принимают за серьезное, и его надо внимательно разобрать. А чтобы его разобрать, надо рассмотреть *данную*, т.-е. теперешнюю, русскую избирательную систему.

IV.

Выборы в Думу у нас не прямые, а многостепенные. При многостепенных выборах раздробление голосов опасно только на низшей ступени. Только тогда, когда на выборы идут первоначальные избиратели, мы не знаем, как разобьются голоса; только в агитации перед массами мы действуем «в темную». На высших стадиях, при выборах через выборных, генеральное сражение уже кончено, остается распределение мест по частному соглашению партий, *знающих* точное число своих кандидатов и своих голосов.

Низшая ступень выборов есть выбор выборщиков в городах, выбор десятидворщиков в деревнях, выбор уполномоченных в рабочей курии.

В городах мы выступаем в каждой избирательной единице (участок и т. п.) перед большой массой избирателей. Опасность раздробления голосов, неоспоримо, имеется. Неоспоримо, что в городах черносотенные выборщики могут кое-где пройти *исключительно* благодаря отсутствию «блока левых», исключительно благодаря отвлечению, к примеру скажем, эсдеками части голосов от кадета. Помнится, в Москве Гучков получил что-то около 900 голосов, кадеты около 1400. Достаточно было бы эсдеку отбить у кадета 501 голос, и Гучков оказался бы победителем. И не подлежит сомнению, что обывательская публика учтет эту не хитрую механику, будет бояться раздробления голосов, будет ради этого только склонна подавать голоса за самого умеренного из оппозиции. Получится то, что в Англии называется «трехугольными» выборами, когда городская мелкота боится голосовать за социалиста, чтобы не отнять голосов у либерала и этим не дать победы консерватору.

Какое может быть средство против этой опасности? Только одно: соглашения на низшей стадии, т.-е. *общий список* выборщиков, в котором партийные кандидаты подобраны в числе, опре-

деленном договором между партиями *до борьбы*. Все вошедшие в соглашение партии призывают тогда всю массу избирателей голосовать именно за один этот общий список.

Разберем доводы за и против употребления такого приема.

Доводы за: агитацию можно вести строго партийную. Пусть с.-д. критикуют сколько угодно кадетов перед массой, только пусть добавляют: а все же они лучше черносотенцев, и мы согласились насчет общего списка.

Доводы против: общий список будет вопиющим противоречием со всей самостоятельной, классовой политикой с.-д. Рекомендуя массе общий список к.-д. и с.-д., мы неизбежно спутываем донельзя ясность классовых и политических делений. Мы подрываем принципиальное и обще-революционное значение нашей кампании ради выигрыша местечка в Думе либералу! Мы подчиняем классовую политику парламентаризму вместо того, чтобы подчинять парламентаризм классовой политике. Мы лишаем себя возможности произвести подсчет *своих* сил. Мы теряем то, что длительно и прочно во всех выборах: развитие сознания и сплоченности социалистического пролетариата. Мы приобретаем то, что преходяще, условно и неверно: преимущество кадета пред октябристом.

И ради чего мы подвергаем опасности выдержанную работу социалистического воспитания? Ради опасности черносотенных кандидатур? Но все города России дают всего 35 депутатских мест в Думе из 524 (СПБ. — 6, Москва — 4, Варшава и Ташкент — по два, остальные 21 город — по одному). Значит, города сами по себе ни в каком случае не могут изменить сколько-нибудь существенно физиономии Думы. А затем нельзя же ограничиться одним формальным соображением об арифметической возможности раздробления голосов. Надо рассмотреть, велика ли политическая вероятность этого. И такое рассмотрение показывает, что черносотенцы даже на выборах в первую Думу имели ничтожное меньшинство, что случаи, подобно приведенному выше «Гучковскому» случаю, являются исключением. По данным «Вестника к.-д. партии» [111]) (1906, 2/V (19/IV), № 7), в 20 городах, пославших 28 депутатов в Думу, из 1761 выборщика было 1468 к.-д., 32 прогрессиста и 25 беспартийных. Октябристов — 128, торг.-пром.— 32 и правых — 76, т.-е. всего правых 236, менее 15%. В 10 городах не прошло *ни одного* выборщика из правых, в 3-х городах — не более, чем по 10 выборщиков (из 80) из правых. Разумно ли при таких условиях отказаться от борьбы за свои, классовые кандидатуры ради преувеличенного страха пред черносотенцами? Не будет ли такая политика грешить, помимо принципиальной неустойчивости, близорукостью даже с узко-практической точки зрения?

А блок с трудовиками против кадетов? — возразят нам. Но мы уже показали те особенности партийных отношений среди

трудовиков, которые делают такой блок нежелательным и *нецелесообразным.* В городах, где всего более сконцентрировано рабочее население, мы *без крайней надобности* никогда не должны отказываться от вполне самостоятельных с.-д. кандидатур. А этой крайней надобности нет. Немного меньше, немного больше кадетов или трудовиков (особенно эн-эсовского типа!), это не имеет серьезного политического значения, ибо сама Дума в лучшем случае способна сыграть лишь подсобную, второстепенную роль. Политически решающее значение в определении итога думских выборов имеет крестьянство, имеют губернские собрания выборщиков, а не города *). В губернских же собраниях выборщиков мы осуществим наш обще-политический союз с трудовиками против кадетов гораздо лучше и вернее, без всяких нарушений строгой принципиальности, чем на низшей стадии выборов в деревне. К выборам в деревнях мы и перейдем теперь.

V.

В больших городах политическая партийная организованность кое-где смела, как известно, одну из ступеней выборов. По закону, выборы были двустепенные. На деле вышли выборы иногда прямые, или почти прямые, ибо избиратели знали ясно характер борющихся партий, знали даже в отдельных случаях *лиц,* которых данная партия намерена провести в Думу. В деревнях, наоборот, степеней так много, скученность избирателей так мала, препятствия открытому выступлению партий так громадны, что выборы происходили в первую Думу и будут происходить во вторую чрезвычайно «прикровенно». Другими словами: здесь очень часто, даже в большинстве случаев партийная агитация будет говорить о партиях вообще, *намеренно* умалчивая о лицах, страха ради полицейска. Намеренно будут прятаться радикальные и революционные крестьяне (да и не одни крестьяне) за кличку беспартийности. На выборах десятидворников решит знание человека, доверие такому-то лично, сочувствие *его* социал-

*) Разумеется, мелкие города тоже влияют на состав губернских избирательных собраний чрез посредство городских съездов. Кадеты и прогрессисты тоже имели полный перевес здесь: напр., из 571 выборщиков от городских съездов было 424 к.-д. и прогрессистов (325 к.-д. и 99 пр.), 147 правых (55 октябр., 39 торг.-пр. парт. и 53 крайних пр.) («Вестн. к.-д. п.», 1906, № 5, 10/IV (28/III)). По отдельным городам колебания, конечно, очень велики. При таком положении дела нам удалось бы, вероятно, в очень большом числе случаев дать самостоятельное сражение кадетам, не боясь случайностей раздробления голосов и не ставя себя в зависимость ни от одной не социал-демократической партии. — О блоках на низшей стадии выборов в рабочей курии, вероятно, ни один с.-д. не станет и говорить серьезно. Среди рабочей массы особенно необходима полная самостоятельность с.-д-тов.

демократическим речам. Социал-демократов, опирающихся на *местную* партийную организацию, у нас будет здесь ничтожное число. Но социал-демократов, привлекающих на свою сторону сочувствие местного деревенского населения, может оказаться несравненно больше, чем можно бы думать по данным о низших ячейках нашей партии.

Мелко-буржуазные романтики, вроде эн-эсов, мечтающие об открытой социалистической партии при наших порядках, не понимают того, как усиливают доверие и сочувствие к конспиративной партии ее выдержанный, чуждый компромиссов, боевой дух и в то же время неуловимость ее организации, действующей на массы далеко не через одних только партийных людей. Действительно революционная, закаленная в огне нелегальная партия, которая привыкла к гг. Плеве и не смущается никакими строгостями гг. Столыпиных, может оказаться в эпоху гражданской войны способной к более широкому воздействию на массы, чем иная легальная партия, способная «с желторотой наивностью» становиться на «строго конституционный путь».

Социал-демократы, входящие в партию, и с.-д., не входящие в нее, будут иметь много шансов на успех при выборах десяти-дворников и уполномоченных. Для успеха на этих стадиях выборов в деревне вовсе неважен будет блок с трудовиками или общий список. С одной стороны, избирательные единицы тут слишком мелки. С другой стороны, действительно партийные, или хоть сколько-нибудь приближающиеся к партийным, трудовики будут очень редки. Строгая партийность эсдеков, их безусловная подчиненность партии, которая сумела годы и годы держаться нелегально, дойдя до 100 — 150 тысяч членов всех национальностей, которая одна из крайних левых выставила партийную же фракцию в первой Думе, эта партийность будет огромной рекомендацией и гарантией в глазах всех тех, кто не боится решительной борьбы, а всей душой хочет ее, не совсем доверяя своим собственным силам, боясь взять инициативу на себя, боясь выступить открыто. Эту выгодную сторону строгой, «нелегальной», партийности мы всячески должны использовать, и нам вовсе не расчет хоть сколько-нибудь ослаблять ее каким бы то ни было постоянным блоком. Единственным тоже партийным и тоже решительно беспощадно-революционным конкурентом нашим могли бы быть здесь только эс-эры. Но блок с ними на *первой* стадии деревенских выборов был бы возможен на началах действительной партийности лишь как исключение: достаточно представить себе реально и конкретно условия выборов в деревне, чтобы убедиться в этом *). Поскольку

*) Не случайно же, конечно, то обстоятельство, что в первой Думе эс-эры совсем не смогли выступить партийно, более не смогли, чем не захотели. И эс-эрам в Думе показалось, как и эс-эрам в университете, выгоднее спрятаться за *беспартийных* трудовиков или блокироваться с ними.

же беспартийно-революционные крестьяне будут действовать, не примыкая намеренно ни к одной партии исключительно, постольку нам выгоднее во всех отношениях воздействовать на них в желательном для нас смысле в направлении строгой партийности. Беспартийность союза, агитации не может стеснить партийного эсдека, ибо исключить его революционные крестьяне никогда не захотят, а участвовать в беспартийно-революционном союзе разрешает ему специально резолюция объединительного съезда о поддержке крестьянского движения. Таким образом, мы, сохраняя свою партийность, отстаивая ее до конца, извлекая всю громадную моральную и политическую пользу из нее, можем в то же время приспособиться вполне к работе в беспартийно-революционной крестьянской среде, в беспартийно-революционных союзах, кружках, собраниях, к работе при помощи беспартийно-революционных связей и т. д. Вместо ограничивающего и стесняющего нашу строгую партийность блока с эс-эрами, которые охватывают организационно совсем ничтожную долю революционного крестьянства, мы используем еще шире и еще свободнее и нашу партийную позицию и все выгоды работы в беспартийной среде «трудовиков».

Вывод отсюда тот, что на низших стадиях избирательной кампании в деревнях, т.-е. на выборах десятидворников и уполномоченных (иногда выбор уполномоченных сведется, вероятно, на деле к роли *первой* стадии выборов), нам нет надобности ни в *каких* избирательных соглашениях. Политически определенных людей, годных в кандидаты на должность десятидворника и уполномоченного, такой ничтожный процент, что эсдеки, внушившие доверие и уважение крестьян (а без этого условия никакая серьезная кандидатура немыслима), имеют все шансы почти *поголовно* попасть в десятидворники и уполномоченные, не нуждаясь ни в каких соглашениях с другими партиями.

А в собрании уполномоченных можно уже будет опираться на точные результаты первоначальных и предрешивших все дело выборных сражений. Здесь возможны и необходимы... не блоки, конечно, не тесные, не постоянные соглашения, а частные соглашения о распределении мест. Здесь, а еще более в собраниях выборщиков для выбора депутатов в Думу, мы должны с трудовиками разбить кадетов, вместе с эс-эрами разбить эн-эсов, и т. д.

VI.

Итак, рассмотрение действующей избирательной системы показывает, что блоки на низших стадиях выборов особенно нежелательны в городах и не необходимы. В деревнях на низших стадиях (т.-е. при выборах десятидворников и уполномоченных) блоки и нежелательны, и совершенно не нужны. Решающее полити-

ческое значение имеют уездные собрания уполномоченных и губернские собрания выборщиков. Здесь, т.-е. на высших стадиях, частные соглашения необходимы и возможны без нежелательного нарушения партийности, ибо борьба перед массами закончена, никакого выступления перед народом с прямой или косвенной защитой (или хотя бы допущением) беспартийности для этого не требуется, ни малейшего затемнения строго-классовой самостоятельной политики пролетариата от этого не угрожает *).

Рассмотрим теперь сначала с формальной, арифметической, так сказать, стороны, какого рода будут эти частные избирательные соглашения на высших стадиях.

Возьмем примерные процентные отношения, т.-е. распределение выборщиков (и уполномоченных, которые подразумеваются в дальнейшем изложении) по партиям внутри каждой сотни выборщиков. Чтобы победить в собрании выборщиков, нужно иметь за определенного кандидата не менее 51 голоса из 100. Общее правило тактики с.-д. выборщиков получается отсюда такое: надо стараться привлечь на свою сторону такое число наиболее близких к с.-д. или наиболее заслуживающих поддержки буржуазно-демократических выборщиков, чтобы вместе с ними побить остальных и провести, следовательно, частью с.-д-ских, частью *лучших* из буржуазно-демократических выборщиков **).

Иллюстрируем это правило простыми примерами. Допустим, 49 выборщиков из 100 — черносотенцы, 40 — кадеты, 11 — эсдеки. Необходимо частное соглашение с.-д. и к.-д. для проведения полностью общего списка депутатов в Думу на основе, конечно, пропорционального распределения думских мест по числу выборщиков (т.-е., в данном примере, пятую часть думских мандатов от всей губернии, скажем два из десяти, получили бы с.-д., а четыре, восемь из десяти, к.-д.). Если будет 49 кадетов, 40 трудовиков и 11 с.-д., то мы должны стремиться к соглашению с трудо-

*) Интересно отметить, что и в практике международной с.-д-тии есть опыт различения соглашений на низшей и на высших стадиях. Во Франции выборы сенаторов двустепенные: избиратели выбирают департаментских (губернских) выборщиков, а эти последние выбирают сенаторов. Революционные французские с.-д., гэдисты, не допускали никогда никаких соглашений, никаких общих списков на низшей стадии, допуская частные соглашения на высшей стадии, т.-е. для распределения мест в собраниях департаментских выборщиков. Оппортунисты, жоресисты [112]), шли на соглашения и на низшей стадии.

**) Ради простоты, мы предполагаем чисто партийное и исключительно партийное распределение выборщиков. На деле, конечно, будет встречаться много беспартийных выборщиков. Задача с.-д. выборщика состоит тогда в том, чтобы добиться возможно большего выяснения политической физиономии всех, особенно буржуазно-демократических выборщиков, и суметь объединить «левое большинство» из с.-д. и наиболее желательных для с.-д. буржуазных кандидатов. Об основных признаках для различения партийных тенденций мы будем говорить ниже.

виками, чтобы разбить кадетов и завоевать пятую долю мандатов себе, а четыре пятых трудовикам. В случае такого рода мы имели бы прекрасную возможность проверить последовательность и решительность демократизма трудовиков: согласятся ли они отвергнуться всецело от кадетов и разбить их вместе с выборщиками рабочей партии или захотят «спасти» того или иного кадета, захотят даже, может быть, блока не с с.-д., а с к.-д. Тут мы сможем и должны будем на деле доказать и показать всему народу, в какой мере те или иные мелкие буржуа тянут к монархической буржуазии или к революционному пролетариату.

В последнем примере трудовикам есть грубый расчет блокироваться с с.-д., а не с к.-д., ибо они получают тогда $^4/_5$, а во втором случае только $^4/_9$ общего числа мандатов. Еще интереснее были бы поэтому обратные случаи: 11 к.-д., 40 трудовиков, 49 с.-д. Грубый расчет в подобном случае толкал бы трудовиков к блоку с к.-д.: тогда «мы», дескать, получим больше местечек в Думе для себя. Принципиальная же верность демократизму и интересам действительно трудящихся масс требовала бы безусловно блока с с.-д., хотя бы ценой пожертвования несколькими местечками в Думе. Представители пролетариата должны внимательно учитывать все такие и подобные случаи, разъясняя и выборщикам и всему народу (необходимо опубликование результатов соглашений в собраниях уполномоченных и выборщиков во всеобщее сведение) *принципиальное* значение этой избирательной арифметики.

Далее, в последнем примере мы видим такой случай, когда эсдеков и грубый расчет и принципиальные соображения толкают к тому, чтобы расколоть трудовиков. Если среди них есть, допустим, двое вполне партийных эс-эров, то мы должны направить все усилия на то, чтобы присоединить их к себе и разбить 51-м голосом всех кадетов и всех остальных, *менее революционных*, трудовиков. Если из трудовиков 2 эс-эра и 38 эн-эсов, то мы получили бы возможность проверить преданность эс-эров интересам демократизма и интересам трудящихся масс: за республиканцев-демократов, сказали бы мы, против допускающих монархию эн-эсов, — за конфискацию помещичьей земли против допускающих выкуп эн-эсов, — за сторонников вооружения всего народа против допускающих постоянную армию эн-эсов. И мы посмотрели бы, кого предпочтут эс-эры: социал-кадетов *) или социал-демократов.

*) Так назвала эн-эсов «Сознательная Россия» [113]). Между прочим. Первый и второй выпуски этого издания доставили нам живейшее удовольствие. Гг. Чернов, Вадимов и др. прекрасно разбивают и Пешехонова и Таг — ина. Особенно хорошо опровержение Таг — ина с точки зрения теории товарного производства, развивающегося через капитализм и социализм.

Мы подошли таким образом к принципиально-политической стороне и значению этой избирательной арифметики. Наш долг здесь — противопоставить погоне за местечками безупречно-стойкое и последовательное отстаивание точки зрения социалистического пролетариата и интересов полной победы нашей буржуазно-демократической революции. Ни в каком случае и ни под каким видом не должны наши с.-д. уполномоченные и выборщики замалчивать наших *социалистических* целей, нашей строго-классовой позиции, как *пролетарской* партии. Но недостаточно одного повторения слова «классовый» для того, чтобы доказать роль пролетариата, как авангарда в *современной* революции. Недостаточно изложить наше социалистическое учение и общую теорию марксизма, чтобы доказать передовую роль пролетариата. Для этого надо еще уметь показать *на деле* при разборе жгучих вопросов *современной* революции, что члены рабочей партии всех последовательнее, всех правильнее, всех решительнее, всех искуснее защищают интересы *этой* революции, интересы ее *полной* победы. Это — нелегкая задача, и в подготовке к ней состоит основная и главная обязанность всякого с.-д., идущего на избирательную кампанию.

Различение партий и партийных оттенков на собраниях уполномоченных, выборщиков (а также во всей избирательной кампании, это разумеется само собой) будет маленьким, но не бесполезным практическим делом. На этом деле, между прочим, жизнь даст проверку многих спорных вопросов, волнующих с.-д. рабочую партию. Правое крыло ее, начиная от крайних оппортунистов «Нашего Дела» и кончая умеренными оппортунистами «Социал-Демократа», на все лады стирает и извращает различие трудовиков и кадетов, не замечая, повидимому, и нового, весьма важного явления: деления трудовиков на н.-с., с.-р. и тяготеющих к тем или другим. Конечно, уже история первой Думы и ее разгона дала документальные данные, безусловно требующие различения кадетов и трудовиков, доказывающие более последовательный и решительный демократизм этих последних. Избирательная кампания перед второй Думой должна еще нагляднее, точнее, полнее, шире доказать и показать это. Избирательная кампания *сама научит*, как мы старались показать на примерах, правильному *различению* социал-демократами тех или иных буржуазно-демократических партий и фактически опровергнет или, вернее, отодвинет в сторону то глубоко-ошибочное мнение, которое кадетов считает главными или хотя бы серьезными представителями нашей буржуазной демократии вообще.

Отметим еще, что в избирательной кампании вообще и в деле заключения на высших стадиях избирательных соглашений с.-д. должны уметь говорить просто и ясно, доступным массе языком, отбросив решительно прочь тяжелую артиллерию мудреных тер-

минов, иностранных слов, заученных, готовых, но непонятных еще массе, незнакомых ей лозунгов, определений, заключений. Надо уметь без фраз, без восклицаний, с фактами и цифрами в руках *растолковать* вопросы социализма и вопросы теперешней русской революции.

При этом два основных вопроса этой революции выдвинутся сами собой: вопрос о воле и вопрос о земле. На этих коренных и волнующих всю массу вопросах мы должны сконцентрировать и чисто-социалистическую проповедь, — отличие точки зрения мелкого хозяйчика и точки зрения пролетариата,—и различение борющихся за влияние на народ партий. Черносотенцы, до октябристов включительно, против воли, против отдачи земли народу. Они хотят *прекратить* революцию *насилием*, подкупом, обманом. Либерально-монархическая буржуазия, кадеты, *тоже* стремится *прекратить* революцию посредством ряда уступок. Она *не хочет* дать народу ни всей воли, ни всей земли. Она хочет *сохранить* помещичье землевладение посредством выкупа и устройства местных земельных комитетов не на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Трудовики,—т.-е. мелкая буржуазия, особенно сельская, — хотят добиться всей земли и всей воли, но идут к этой цели нетвердо, несознательно, неуверенно, качаясь между оппортунизмом социал-кадетов (н.-с.), оправдывающих гегемонию либеральной буржуазии над крестьянством, возводящих ее в теорию, и между утопизмом поравнения, возможного будто бы при товарном производстве. Социал-демократия должна последовательно стоять на точке зрения пролетариата, очищая *революционное* самосознание крестьянства от эн-эсовского оппортунизма и от утопизма, заслоняющего действительно насущные задачи *современной* революции. А рабочий класс, как и весь народ, только при *полной* ее победе могут *настоящим* образом, быстро, смело, свободно и широко *взяться* за решение основной задачи всего цивилизованного человечества: освобождение труда от гнета капитала.

И на вопросе о *средствах* борьбы мы тоже остановимся внимательно в избирательной кампании и в деле заключения частных соглашений между партиями. Мы будем выяснять, что такое Учредительное Собрание, и почему кадеты боятся его. Мы спросим либеральных буржуа, кадетов, какие меры намерены они отстаивать и *самостоятельно проводить* в жизнь, чтобы с народными представителями не мог никто обойтись так, как «обошлись» с депутатами «первого призыва». Мы помянем кадетам и разъясним возможно более широкой массе их подло-предательское отношение к октябрьско-*декабрьским* формам борьбы прошлого года. Мы будем спрашивать всех и всяких кандидатов, намерены ли они *подчинить* всецело всю свою думскую деятельность интересам *вне-думской* борьбы, интересам широкого народного движе-

ния за землю и за волю. Мы должны использовать избирательную кампанию для *организации революции*, т.-е. для организации пролетариата и *действительно* революционных элементов буржуазной демократии.

Таково *положительное* содержание, которое надо постараться внести во всю избирательную кампанию и в частности в дело заключения частных соглашений с другими партиями.

VII.

Подведем итоги.

Исходным пунктом общей избирательной тактики социал-демократии должна быть полная самостоятельность классовой партии революционного пролетариата.

Отступления от этого общего положения возможны только при крайней необходимости и при особо-ограничительных условиях.

Особенности русской избирательной системы и политических группировок среди преобладающей массы населения, крестьянства, не вызывают этой крайней необходимости на низших стадиях избирательной кампании, т.-е. при выборах выборщиков в крупных городах, десятидворников и уполномоченных в деревнях. В крупных городах нет этой необходимости, ибо выборы здесь важны *вовсе* не по числу депутатов в Думу, а по выступлению с.-д. перед наиболее широкими, наиболее сконцентрированными, «наиболее социал-демократическими» по всему своему положению слоями населения.

В деревнях политическая неразвитость массы, политическая неоформленность ее, раздробленность, редкость населения и внешние условия выборов вызывают особенное развитие беспартийных (и беспартийно-революционных) организаций, союзов, кружков, собраний, взглядов, стремлений. При таких условиях блоки на низших стадиях вовсе не нужны. Строгая партийность с.-д-тов во всех отношениях всего правильнее и всего целесообразнее.

Общее положение о необходимости союза пролетариата и революционного крестьянства ведет, таким образом, к признанию необходимости лишь частных соглашений (по типу: с трудовиками против кадетов) на высших стадиях избирательной системы, т.-е. в собраниях уполномоченных и выборщиков. Особенности политических делений внутри трудовиков говорят за такое же решение вопроса.

Во всех этих частных соглашениях с.-д. должны строго различать буржуазно-демократические партии и оттенки между ними по степени последовательности и решительности их демократизма.

Идейно-политическим содержанием избирательной кампании и частных соглашений будет выяснение учения социализма и

самостоятельных лозунгов с.-д. в современной революции как в отношении ее задач, так и в вопросе о путях и средствах осуществления этих задач.

Настоящая брошюра написана до выхода пятого номера «С.-Д-та». До этого номера наша партия имела полное основание надеяться, что недопустимость для социалистов соглашений на первой стадии с буржуазными партиями Ц.К. нашей партии безусловно не одобряет. Мы обязаны были так думать, ибо столь влиятельный меньшевик, как тов. Л. Мартов, высказался *решительно* против *всяких* соглашений на первой стадии, высказался не только в «Товарище», но и в разосланном по организациям от Ц.К. письме (Мартова) по вопросу о подготовке к избирательной кампании [114]).

Теперь оказалось, что наш Ц.К. повернул к Череванину или по крайней мере поколебался. Передовица № 5 «С.-Д.» [115]) *допускает* блоки *на первой стадии*, не оговаривая даже точно, с какими именно буржуазными партиями! Сегодняшнее (13 ноября (31 октября)) письмо Плеханова, переселившегося для защиты блока с кадетами в кадетскую газету «Товарищ» [116]), показывает всем, под чьим влиянием поколебался Ц.К. Плеханов же вещает, по обыкновению, с видом оракула; изрекает банальнейшие общие места; обходит совершенно классовые задачи социалистического пролетариата (должно быть из любезности к приютившей его буржуазной газете) и не пробует даже прикоснуться к конкретным данным и доводам.

Неужели этого «окрика» из Женевы окажется достаточно, чтобы Ц.К. от Мартова скатился... к Череванину?

Неужели решение объединительного съезда, запрещающее всякие соглашения с буржуазными партиями, будет сорвано выбранным на съезде Ц.К.?

Дружной избирательной кампании с.-д. грозит величайшая опасность.

Социалистической рабочей партии грозят разлагающие ее и губящие дело классовой самостоятельности пролетариата соглашения на первой стадии с буржуазными партиями.

Пусть же сплотятся все революционные с.-д. и объявят беспощадную борьбу оппортунистической смуте и шатаниям!

ПОСТСКРИПТУМ К СТАТЬЕ: «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ» [117]).

Статья эта была уже написана, когда в газете «Товарищ» появилось «Открытое письмо к сознательным рабочим» Г. В. Плеханова. В этом письме Плеханов, «маневрируя» между левым крылом буржуазии и правым крылом социал-демократии, окончательно порывает и с принципами международной революционной социал-демократии, и с решениями объединительного съезда партии. Съезд партии формально запретил какие бы то ни было блоки с буржуазными партиями. Сознательный, организованный пролетарий на своих партийных собраниях называет всякие блоки с буржуазией «изменой делу пролетариата»; в своей статье в «Товарище» и в письме к партийным организациям Л. Мартов, становясь на большевистскую, т.-е. последовательно-революционную точку зрения, решительно высказывается против всяких блоков на первой стадии. «По первому вопросу («блоки» или соглашения в ходе выборов), — пишет Мартов, — я бы рекомендовал отстаивать, *опираясь на резолюцию съезда, полную самостоятельность* нашего участия *в первой стадии* выборов, т.-е. там, где мы выступаем перед массами». Такая постановка вопроса кажется Плеханову проявлением «ложно понимаемой непримиримости». «Там, где мы не можем быть уверены в победе нашего кандидата, — пишет Плеханов, — *мы обязаны войти в соглашение с другими партиями, желающими бороться с нашим старым порядком»* *). Допуская, таким образом, вопреки решению съезда, соглашения с буржуазными партиями, Плеханов, однако, в своей «политической мудрости» предвидит случаи, когда в такие соглашения нам не нужно вступать. «Там, — пишет он, — где нельзя сомневаться в том, что нам удастся *провести своего собственного кандидата* *), мы можем и должны действовать

---

*) Курсив Плеханова.

независимо от других партий». Удивительная «политическая мудрость»! Где мы уверены, что проведем сами своего кандидата, там мы его проводим сами. Где не уверены, там обращаемся к помощи... «желающих бороться с старым порядком», или там помогаем этим «желающим» провести своего кандидата. А там, где эти «желающие бороться» уверены, что они сами проведут своих кандидатов, как вы думаете, о сотрудник кадетских газет, Плеханов, будут они добиваться соглашения с нами? Ведь, раз речь идет о соглашениях, то всякому политическому младенцу ясно, что соглашения нужны только в таких случаях, когда партия не уверена в том, что собственными силами проведет своих кандидатов. Но мы и в таких случаях против всяких соглашений. А Г. В. Плеханов, как истый рыцарь свободы, бьет в набат в кадетском «Товарище» и сзывает всех «желающих бороться»... Жалуйте, все «желающие»! Пролетариат борется, вы — «желаете» бороться! И прекрасно... Если и этого пролетарию мало, тогда, конечно, он «враг свободы».

Так, мало-по-малу, со ступеньки на ступеньку, излюбленный кадетами вождь меньшевиков, забыв сказанное им после разгона Думы, опускается до... Черевавина... Со свойственными ему «быстротою, натиском и глазомером» Плеханов устремляется к самым правым из нашего правого крыла. Далеко остается позади Мартов; еле поспевает за своим идейным вождем «Социал-Демократ». Еще орган Центрального Комитета после длинных рассуждений о классовом характере нашей избирательной кампании предлагает нам сложную систему соглашений, строит лесенку, по которой социал-демократия должна спускаться до кадетов. Сначала, предлагает «Социал-Демократ» [118]), самостоятельное, т.-е. классовое, выступление там, где мы имеем шансы на успех; нет шансов на успех — мы объединяемся с буржуазными партиями, «стремящимися вместе с нами к созыву Учредительного Собрания»; не хотят эти партии Учредительного Собрания — тем хуже — (это — последняя, третья, анти-классовая и анти-демократическая ступенька) — мы объединимся и с ними. Как умудряется Центральный Комитет, избранный съездом для проведения в жизнь решений съезда, — нарушать эти решения, — это его тайна. Факт тот, что в настоящее время перед нами разыгрывается самое позорное для социал-демократии зрелище, когда в редакции одного и того же руководящего, центрального органа «рак пятится назад»..., а «лебедь рвется к облакам», когда по такому важному для нас вопросу, как избирательная тактика, не только в партии, но даже в «руководящей» фракции нет ни единства мысли, ни единства действий. В какой стране и какая социалистическая партия, кроме разве самых оппортунистических, допустила бы такой политический разврат? И замечательно, что именно все эти раки, щуки и лебеди, эти побиваю-

щие друг друга, Мартов и Плеханов, именно они ведут самую отчаяннную кампанию против созыва экстренного съезда партии, съезда, в котором мы нуждаемся теперь больше, чем когда-нибудь.

«Пролетарий» № 7, 23 (10) ноября 1906 г.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ, ВНЕСЕННОЕ НА ВСЕРОССИЙСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ Р.С.-Д.Р.П. ОТ ИМЕНИ ДЕЛЕГАТОВ С.-Д. ПОЛЬШИ, ЛАТЫШСКОГО КРАЯ, С.-ПЕТЕРБУРГА, МОСКВЫ, ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ И ПОВОЛЖЬЯ [119]).

Тактика бойкота Государственной Думы, способствовавшая правильной оценке народными массами безвластия и несамостоятельной роли данного учреждения, нашла себе полное оправдание в комедии законодательной деятельности Г. Думы и в ее разгоне.

Но контр-революционное поведение буржуазии и соглашательская тактика российского либерализма воспрепятствовали непосредственному успеху бойкота и заставили пролетариат принять борьбу с помещичьей и буржуазной контр-революцией также и на почве думской кампании.

Эту борьбу вне Думы и в самой Думе социал-демократия должна вести в интересах развития классового сознания пролетариата, дальнейшего разоблачения перед всем народом конституционных иллюзий и развития революции.

Ввиду такого положения вещей и с указанной целью, росс. с.-д. рабочая партия должна принять самое энергичное участие в настоящей думской кампании.

Основными задачами социал-демократической избирательной и думской кампании является, во-1-х, выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства. Во-2-х, выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, выяснение необходимости вооруженного восстания, временного революционного правительства и Учредительного Собрания, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В-3-х, критика первой Думы и выяснение банкротства российского либе-

рализма, в особенности же выяснение того, насколько опасна и гибельна для дела революции была бы первенствующая и руководящая роль в освободительном движении либерально-монархической партии к.-д.

Как классовая партия пролетариата, социал-демократия должна во всей избирательной и думской кампании оставаться безусловно самостоятельной, не сливая и здесь ни в каком случае ни своих лозунгов, ни своей тактики ни с какой другой оппозиционной или революционной партией.

Поэтому на первой ступени избирательной кампании, т.-е. перед массами, она должна по общему правилу выступать безусловно самостоятельно и выставлять только партийные кандидатуры.

Исключения из этого правила допустимы только в случаях крайней необходимости и лишь с партиями, вполне принимающими основные лозунги нашей непосредственной политической борьбы, т.-е. признающими необходимость вооруженного восстания и борющимися за демократическую республику. При этом такие соглашения могут простираться лишь на выставление общего списка кандидатов, ни в чем не ограничивая самостоятельности политической агитации социал-демократии.

В рабочей курии с.-д. партия выступает безусловно самостоятельно, не вступая в соглашения ни с какой другой партией.

На высших ступенях выборов, т.-е. в собраниях выборщиков в городах, уполномоченных и выборщиков в деревнях, допустимы частные соглашения исключительно для пропорционального распределения мест по числу голосов у партий, заключающих соглашение. При этом социал-демократия различает в отношении демократической последовательности и решительности следующие основные типы буржуазных партий: а) с.-р., п. п. с. и подобные им республиканские партии *); б) н.-с. и трудовики подобного типа **); в) к.-д.

«Пролетарий» № 8, 6 декабря (23 ноября) 1906 г.

---

*) Сюда, может быть, относятся и с.-с. (сионисты-социалисты) [120]).

**) Сюда, может быть, относятся некоторые еврейские демократы. Об этих вопросах мы, без еврейских с.-д., не компетентны судить.

ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ К ИЗБИРАТЕЛЯМ.

Товарищи-рабочие и все граждане России! Приближается время выборов в Гос. Думу. Партия рабочего класса, социал-демократия, зовет всех вас принять участие в выборах, чтобы помочь сплочению сил, способных действительно бороться за свободу.

Народные массы в нашей революции борются против господства чиновников и полиции, помещиков и капиталистов, а прежде всего против самодержавного царского правительства. Массы борются за землю и волю, за свержение той шайки погромщиков и палачей, которая подкупом, обманом, зверским насилием, тюрьмами и военно-полевыми судами отвечает на требования миллионов и десятков миллионов.

Октябрьской стачкой 1905 года рабочие всей России вырвали у царя силой обещание свободы и законодательных прав Думы. Царское правительство нарушило эти обещания. Избирательный закон урезал права крестьян и рабочих в пользу помещиков и капиталистов. Права самой Думы были сведены почти до нуля. Но и это еще не главное. Главное — то, что все свободы и права оставались пустой бумажкой, ибо действительная власть, действительная сила была по прежнему всецело в руках царского правительства. Никакая Дума не может дать и не даст земли и воли народу, пока действительная власть будет в руках погромщиков и палачей свободы.

Вот почему революционные рабочие вместе с большинством сознательных борцов за свободу из других слоев народа бойкотировали Думу. Бойкот Думы был попыткой отнять у погромщиков дело созыва народных депутатов. Бойкот Думы был предупреждением народу не верить пустым бумажкам, был призывом к борьбе за настоящую власть. Бойкот не удался, потому что делу свободы изменила либеральная буржуазия. Партия «народной» свободы, кадеты, эта партия либеральных помещиков и «просвещенных» буржуазных говорунов, отвернулась от геройской борьбы пролетариата, обозвала безумством восстание кре-

стьян и лучшей части войска и пошла на выборы, устраиваемые погромщиками. Благодаря предательству кадетской буржуазии, всему народу приходится на время считаться с законами и выборами, которые погромщики устроили, погромщики подделали, погромщики превратили в издевательство над народом.

Но, участвуя теперь в выборах, мы можем и должны раскрыть глаза народу на необходимость борьбы за власть, на тщету кадетской игры в конституцию. Граждане всей России! Подумайте над тем уроком, который дала нам первая Дума!

Борцы за свободу и за землю для крестьян были перебиты, отправлены в ссылку, засажены в тюрьмы. Большинство в Думе принадлежало кадетам. Эти либеральные буржуа боялись борьбы, боялись народа, ограничивались речами и ходатайствами, призывали к терпеливому ожиданию, стремились к соглашению, к сделке с правительством погромщиков. И царь, видя, что перед ним не борцы, а пресмыкающиеся буржуа, прогнал их вон за неугодные речи.

Рабочие, крестьяне и все трудящиеся! Не забывайте этого великого урока! Помните, что когда осенью 1905 года во главе борющегося народа стояли революционные рабочие, когда к стачке рабочих, к восстанию рабочих, присоединялись восстания крестьян и сознательных солдат, — тогда правительство шло на уступки. А когда весной и летом 1906 года во главе народа встала либерально-монархическая буржуазия, кадеты, партия колебаний между властью народа и властью погромщиков, тогда вместо уступок депутаты получили удар полицейской ноги, разогнавшей Думу.

Разгон Думы показывает всем, как тщетны и бесплодны кадетские ходатайства, как необходима поддержка пролетарской борьбы. Рабочий класс октябрьской стачкой вырвал обещание свободы. Он собирается теперь с силами, чтобы посредством всенародного восстания вырвать на деле свободу из рук врага, чтобы свергнуть царское правительство, учредить республику, выборность всех без исключения властей в государстве, и созвать через временное революционное правительство всенародное учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Борясь за свободу, рабочий класс добивается того, чтобы она служила не богатым только и знатным, а всему народу. Рабочим нужна свобода, чтобы развернуть широкую борьбу за полное освобождение труда от гнета капитала, за уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, за социалистическое устройство общества. Никакое равенство, даже равенство мелких хозяев, крестьян, в пользовании общенародной землей, не спасет народ от нищеты, безработицы и угнетения, пока существует господство капитала. И только сплочение всех рабочих, при

поддержке их массами трудящихся, может свергнуть иго капитала, давящего рабочих всех стран. В социалистическом обществе свобода и равенство не будут обманом; трудящиеся не будут раздроблены мелким обособленным хозяйничаньем; накопленное общим трудом богатство будет служить массе народа, а не угнетать ее; господство трудящихся уничтожит всякое угнетение какой бы то ни было национальности, религии или одного пола другим.

Товарищи-рабочие и все граждане России! Пользуйтесь выборами, чтобы укрепить настоящих борцов за свободу и за социализм, чтобы открыть глаза всем и каждому на настоящие цели и истинный характер различных партий!

Кроме социал-демократов, три главных группы партий участвуют в выборах: черносотенцы, кадеты, трудовики.

Черносотенцы, это — партии, поддерживающие правительство. Они стоят за самодержавную монархию, за полицейскую власть, за сохранение всей помещичьей земли. Это — партия монархистов, союз русского народа, партия правового порядка, торгово-промышленная партия, союз 17-го октября, партия мирного обновления. Все это — прямые враги народа, прямые защитники правительства погромщиков, правительства, разогнавшего Думу, правительства военно-полевых судов.

Кадеты (к.-д. или «партия народной свободы») — главная партия либерально-монархической буржуазии. Либеральные буржуа колеблются между народом и правительством погромщиков. На словах они — против правительства; на деле они больше всего боятся борьбы народа; на деле они хотят сделки с монархией, т.-е. с погромщиками, против народа. Кадеты предлагали в Думе каторжные законы против печати и против собраний. Кадеты были в Думе против передачи вопроса о земле местным комитетам, выбранным всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Кадеты, это — либеральные помещики, которые боятся того, как бы крестьяне сами не решили вопроса о земле по-своему. Кто не хочет, чтобы народных депутатов могла разогнать полицейская власть, кто не хочет, чтобы крестьянам навязали столь же разорительный выкуп, как в 1861 году, — тот пусть позаботится о том, чтобы вторая Дума не могла быть опять кадетской Думой.

Трудовики, это — партии и группы, выражающие интересы и взгляды мелких хозяев, преимущественно мелких крестьян. Самая робкая из этих партий — «трудовая народно-социалистическая партия»; она немногим лучше кадетов. Далее идет думская «Трудовая Группа», лучшие члены которой, вроде Онипко, шли после разгона Думы на помощь к восстающему народу. Самая революционная из трудовых партий — «социалисты-революционеры» (эс-эры, с.-р.). Трудовики склонны решительно, —

иногда вплоть до восстания, — отстаивать интересы крестьянской массы в борьбе за землю и волю, но они далеко не всегда умеют освободиться от влияния либеральных буржуа и от буржуазных взглядов во всей своей деятельности. Мелкий хозяйчик стоит на распутьи в великой всемирной борьбе труда с капиталом: — стремиться ли к тому, чтобы «выйти в люди» по-буржуазному, чтобы самому стать хозяином, или же стремиться к тому, чтобы помочь пролетариату свергнуть господство буржуазии. Мы, социал-демократы, воспользуемся выборами, чтобы сказать крестьянской массе и всем друзьям крестьянства: крестьяне только тогда смогут добиться земли и воли, если они будут действовать не ходатайствами, а борьбой, если они будут верить не царю и не посулам либеральных буржуа, а верить в силу дружной борьбы рука об руку с рабочим классом.

Партия социал-демократов есть партия сознательного и борющегося пролетариата. Она не верит ни в какие обещания буржуазии, она ищет спасения от нищеты и нужды не в укреплении мелкого хозяйства, а в сплоченной борьбе всех трудящихся за социализм.

Товарищи-рабочие и все вы, служащие у капитала! Вы видели все, что, когда правительство отняло начатки свободы, буржуазия стала отнимать у рабочих все их завоевания, стала опять удлинять рабочий день, уменьшать заработную плату, увеличивать штрафы, усиливать всяческие прижимки, притеснять или прогонять сознательных рабочих. Только победой свободы могут рабочие и служащие обеспечить свои завоевания от буржуазии, добиться 8-ми-часового рабочего дня, лучшей платы и сносных условий жизни. И только сплоченной, дружной, беззаветно-смелой борьбой во главе всех трудящихся масс может рабочий класс завоевать действительную свободу всему народу.

Товарищи-рабочие и все граждане России! Подавайте голоса за кандидатов Российской Социал-Демократической Рабочей Партии! Она борется за полную свободу, за республику, за выборность чиновников народом. Она борется против всякого национального угнетения. Она борется за *всю* землю для крестьян, *без всякого выкупа*. Она поддерживает все требования сознательных матросов и солдат, добиваясь замены постоянной армии всеобщим вооружением народа.

Товарищи-рабочие и все граждане России! Голосуйте за кандидатов Российской Социал-Демократической Рабочей Партии!

«Пролетарий» № 8, 6 декабря (23 ноября) 1906 г.

О БЛОКАХ С КАДЕТАМИ.

Меньшевики при помощи бундовцев провели на всероссийской конференции р. с.-д. р. п. допустимость блоков с кадетами. Ликует кадетская печать и разносит благую весть во все концы мира, подталкивая легонечко меньшевиков еще ступенькой пониже, еще на один шаг вправо подальше. Читатель найдет в другом месте решения конференции, особое мнение революционных с.-д. и их проект обращения к избирателям. Здесь же мы попытаемся обрисовать общее и основное политическое значение блоков с к.-д.

Хороший материал для такой обрисовки дает № 6 «Соц.-Демократа» и особенно редакционная статья «Блок крайней левой» [121]). Начнем с одного из самых характерных мест этой статьи.

Нам говорят, — пишет «С.-Д.», — что «меньшевики, которые ставили себе задачей толкать на революционный путь всю Думу, после ее разгона покинули свою позицию и заключили блок с революционными партиями и группами, который выразился, во-1-х, в издании двух общих прокламаций, — к армии и к крестьянству, — во-2-х, в образовании комитета для координирования действий ввиду предстоявшей забастовки. Эта ссылка на прецедент основана на крупном недоразумении. В указанном случае наша партия заключила с другими революционными партиями и группами *не политический* блок, а *боевое* соглашение, которое мы всегда считали целесообразным и необходимым».

Курсив «Социал-Демократа».

...*Не политический* блок, а *боевое* соглашение... Побойтесь бога, товарищи меньшевики! Ведь это нечто не только бессмысленное, но и прямо малограмотное. Одно из двух: или вы под блоком разумеете только парламентские соглашения, или не только парламентские. Если первое, — тогда блок есть боевое соглашение для парламентского боя. Если второе, — тогда боевое соглашение есть политический блок, ибо «бой», не имеющий политического значения, это — не бой, а просто драка.

Товарищи из Ц. К.! присматривайте вы за своими редакторами, право, присматривайте, а то ведь стыдно становится за социал-демократию.

— Не проистекает ли галиматья, преподнесенная читателю в органе Ц. К., от простой обмолвки? От неловкого выражения?

— Совсем нет. Не в том состоит ошибка «Соц.-Демократа», что у него получился курьез, а, наоборот, курьез получился от того, что в основе всех его рассуждений и всей его позиции, есть коренная ошибка. Бессмысленное сочетание слов: «*не* политический блок, *а* боевое соглашение» *), не случайно, а необходимо и неизбежно проистекло из той основной «бессмыслицы» меньшевизма, которая состоит в непонимании того, что теперь в России парламентский бой всецело подчинен, и притом самым непосредственным образом, условиям и характеру боя внепарламентского. Другими словами: отдельный логический промах выражает общее непонимание меньшевиками всей роли и всего значения Думы в современной революционной обстановке.

Мы, конечно, не станем подражать меньшевикам и их вождю Плеханову в их приемах полемики с нами по вопросу о «бое» и о «политике». Мы не станем упрекать их за то, что они, вожди с.-д. пролетариата, способны заключать *неполитическое* боевое соглашение.

Мы обращаем внимание на следующий вопрос: *почему* должны были наши меньшевики войти после разгона Думы в блок *только с революционными* партиями и группами? Конечно, не потому, что это давно проповедывал (исключительно из ненависти к меньшевикам) какой-то анархо-бланкист Ленин. Объективные условия *заставили* меньшевиков, вопреки всем их теориям, заключить именно такой революционный, анти-кадетский блок. Объективные условия, помимо воли и *помимо сознания* меньшевиков, привели к тому, что диалектическое развитие мирного парламентского боя в первой Думе превратило его *в несколько дней* в совершенно немирный, непарламентский бой. Не сознанный меньшевиками (благодаря кадетским спорам на их глазах), не заключенный формально *политический блок*, — выражавшийся в общности желаний и политических ближайших стремлений, в общности средств борьбы за ближайшие политические цели, — этот несознанный «политический блок» превратился *силою вещей* в «боевое соглашение». И наши мудрецы так растерялись от этой неожиданности, непредусмотренной в Плехановских письмах эпохи первой Думы [122]), что закричали: «это *не* политический блок, *а* боевое соглашение!».

*) И надо же было случиться такому казусу, что меньшевики, всегда упрекавшие нас в противопоставлении «боя» «политике», *сами* как раз и построили *все свое рассуждение* на этом бессмысленном противопоставлении!

Потому-то и не годится никуда ваша политика, любезные товарищи, что вы предусматриваете соглашения для *такого* «боя», который недействителен, фиктивен, лишен решающего значения, и прозевываете условия *такого* «боя», который всем ходом российской революции выдвигается на сцену с непреодолимою силою, который проистекает даже из условий, на первый взгляд самых что-ни-на-есть мирных, парламентских, конституционных, — проистекает даже из таких условий, которые воспевали думские Родичевы в речах об обожаемом, неответственном монархе.

Вы делаете как раз ту ошибку, в которой зря обвиняете большевиков. Ваша политика не есть боевая политика. Ваш бой не есть действительно-политический бой, а есть игрушечно-конституционный бой, есть парламентский кретинизм. Для «боя», которого могут потребовать условия завтра же, у вас *одна* линия соглашений, — для «политики» у вас *другая* линия соглашений. И поэтому вы не годитесь ни для «боя», ни для «политики», а только для роли кадетских подголосков.

У нас в партии много спорят теперь о значении слова «блоки». Один говорит: блок — это общий список. Другой: нет, блок, это — общая платформа. Глупые все эти споры, схоластические. Суть дела ни капли не меняется от того, более тесные или менее тесные соглашения вы назовете блоками. Суть спора вовсе не в том, допустимы ли тесные или нетесные соглашения. Кто думает так, тот погрязает в мелкой и мелочной парламентской технике, забывая *политическое содержание* этой техники. Суть спора в том, *по какой линии* должен социалистический пролетариат заключать соглашения с буржуазией, неизбежные, вообще говоря, в буржуазной революции. Большевики могут разойтись между собой в частностях: нужны ли соглашения на выборах с той или иной партией революционной буржуазии, но суть спора между большевиками и меньшевиками совсем не в этом. Суть спора все та же: должен ли социалистический пролетариат в буржуазной революции идти позади либерально-монархической буржуазии или впереди революционно-демократической буржуазии.

Статья «Блок крайней левой» дает массу образчиков того, как сбивается мысль у меньшевиков с политической сути разногласия на пустые мелочи. Тактикой блока автор статьи сам называет (стр. 2, столб. 3) и общую платформу, и общий список. И в то же время он утверждает, что мы защищаем «блок» с трудовиками и эс-эрами, а меньшевики защищают не блок, а только «частичные соглашения» с кадетами. Ведь это же ребячество, любезные товарищи, а не аргументация!

Сравните резолюцию меньшевиков, принятую на всероссийской конференции, и резолюцию большевиков. Вторая ставит

для соглашений с эс-эрами более тесные условия, чем первая — для соглашений с кадетами. Это неоспоримо, ибо, во-1-х, большевики допустили соглашения только с партиями, борющимися за республику и признающими необходимость вооруженного восстания, а меньшевики допустили соглашения с «оппозиционно-демократическими партиями» вообще. Значит, большевики определили понятие революционной буржуазии ясными *политическими* признаками, а меньшевики вместо *политического* определения дали одно *технически-парламентское* словечко. Республика и вооруженное восстание — определенные политические категории. Оппозиция — термин только парламентский. Этот термин так неясен, что включает и октябристов, и мирнообновленцев, и всех, недовольных правительством. Правда, добавка: «демократические» вносит политический момент, но он неопределенен. Под ним разумеются кадеты. А это как раз неправда. Назвать «демократической» *монархическую* партию, партию, допускающую верхнюю палату, партию, предлагавшую каторжные законы о собраниях и печати, партию, выкинувшую из ответного адреса прямое, равное и тайное голосование, партию, отрицавшую земельные комитеты, выбранные всем народом, — значит *обманывать народ.* Это — очень резкое слово, но оно справедливо. Меньшевики обманывают народ относительно демократизма кадетов.

Во-2-х, большевики допускают соглашения с буржуазными республиканцами только как «исключение». Меньшевики не требуют того, чтобы блоки с кадетами были лишь исключением.

В-3-х, большевики безусловно запрещают какие бы то ни было соглашения в рабочей курии («*ни с какой другой партией*»). Меньшевики *допускают блоки и в рабочей курии,* ибо запрещены здесь только соглашения с группами и партиями, «не стоящими на точке зрения классовой борьбы пролетариата». Это не случайность, ибо на конференции были меньшевики с пролетарски-классовым чутьем, которые спорили против этой нелепой формулировки, но были побиты преобладающим числом меньшевиков. Вышло нечто совершенно неопределенное и туманное, оставляющее полный простор всякому авантюризму. А, кроме того, вышла совсем уже скверная для марксиста мысль, будто другая партия, кроме социал-демократической, *может* быть признана «стоящей на точке зрения классовой борьбы пролетариата».

Ну, как же не назвать после этого по меньшей мере ребячеством попытки доказать, что большевики признают *более тесный* блок с республиканской буржуазией, эс-эрами, чем меньшевики с монархической, с кадетами??

Совершенно лживое рассуждение о более и менее тесных блоках служит для затушевывания политического вопроса о том,

с кем и зачем допустимы блоки. Возьмите «Проект избирательной платформы», напечатанный в № 6 «Социал-Демократа[123]). Этот документ — один из массы тех документов меньшевистской политики, которые доказывают наличность *идейного* блока меньшевиков с кадетами. Резолюция конференции о необходимых «поправках» к этому проекту избирательной платформы воочию показывает это[124]). Подумайте только: конференции социал-демократов пришлось напоминать своему Ц. К., что из нелегального издания нельзя опускать лозунг республики, что нельзя ограничиться общими туманными словами о ходатайстве и борьбе, а необходимо точно назвать и охарактеризовать с пролетарской точки зрения разные партии, что надо указать на необходимость восстания, подчеркнуть классовый характер социал-демократии! Напоминать Ц. К-ту с.-д. партии о необходимости подчеркнуть в *первом* избирательном воззвании партии ее классовый характер, — только глубокая ненормальность, коренная ошибка во взглядах Ц. К. могла привести к возможности такого напоминания.

Еще неизвестно, будут ли заключаться у нас и насколько широко практические соглашения с к.-д. А идейное соглашение, идейный блок уже на-лицо: затушевывание в проекте избирательной платформы различия точки зрения пролетариата и точки зрения либерально-монархической буржуазии *). Наоборот, в большевистском проекте обращения к избирателям мы видим указание не только на это различие, но и на различие точки зрения пролетариата и точки зрения класса мелких хозяйчиков.

В вопросе об избирательных блоках именно эта принципиальная, идейная сторона должна быть выдвинута на первый план. Напрасны все попытки меньшевиков оправдаться: мы де будем самостоятельны во всей избирательной агитации, мы ни в чем не урежем ее и лишь в последнюю минуту вставим своих кандидатов в список к.-д.!

Это — неправда. Мы уверены, конечно, что лучшие из меньшевиков искренне желают этого. Но дело не в их желаниях, а в объективных условиях современной политической борьбы. Эти условия вызывают то, что *каждый шаг* меньшевиков в их избирательной кампании *уже загрязнен* кадетизмом, уже характеризуется затемнением точки зрения с.-д. Мы показали это на примере проекта избирательной платформы и покажем сейчас на целом ряде других документов и рассуждений.

---

*) Эта ошибка меньшевиков — не первая. В знаменитой думской декларации Р. С. Д.-Р. П. они сделали ту же ошибку. Они обвиняли большевиков в эс-эровщине, а сами стерли различие взглядов с.-д. и трудовиков, так что эс-эровские газеты эпохи Думы называли думскую декларацию с.-д. плагиатом эс-эровских идей! Напротив, в нашем контр-проекте думской декларации[125]) наше отличие от мелких буржуа было ясно показано.

Главный довод меньшевиков — черносотенная опасность. Первая и основная фальшь этого довода: с черносотенной опасностью нельзя бороться кадетской тактикой и кадетской политикой. Суть этой политики — *примирение* с царизмом, *то-есть* с черносотенной опасностью. Первая Дума достаточно показала, что кадет не борется с черносотенной опасностью, а говорит невероятно подлые речи о невиновности и неответственности монарха, *заведомого вождя черносотенцев*. Поэтому, проводя в Думу кадетов, меньшевики не только не борются с черносотенной опасностью, а, напротив, затуманивают глаза народу, затемняют действительное значение черносотенной опасности. Бороться с черносотенной опасностью посредством проведения в Думу кадетов, это все равно, что бороться с погромом посредством речи лакея Родичева: «дерзость — считать монарха ответственным за погром»[126]).

Второй грех ходячего довода — молчаливая уступка социал-демократом кадету гегемонии в демократической борьбе. Почему при раздроблении голосов, обеспечивающем победу черносотенца, *мы* будем виноваты в том, что не вотировали за кадета, а не *кадет* будет виноват в том, что не вотировал за нас?

— Мы в меньшинстве, — отвечают проникшиеся христианским смирением меньшевики. — Кадетов больше. Кадеты не могут же объявить себя революционерами.

— Да! Но это не довод за то, чтобы с.-д. объявляли себя кадетами. Нигде в мире при половинчатом исходе буржуазной революции не было и быть не могло, чтобы с.-д. оказывались в большинстве против буржуазных демократов. И *везде*, во всех странах, *первое* самостоятельное выступление с.-д. в избирательной кампании встречалось воплем и лаем либералов, *обвинявших социалистов в пособничестве черносотенцам.*

Мы очень спокойно встречаем поэтому обычный возглас меньшевика: большевики проводят черносотенцев. *Всем* социалистам кричали это *все* либералы. Отказываясь от борьбы с к.-д., вы оставляете под идейным влиянием кадетов массы пролетарского и полупролетарского элемента, который способен пойти за с.-д. *). Не сегодня, так завтра, вам, если вы не перестанете быть социалистами, придется пойти в самостоятельный бой, несмотря на черносотенную опасность. А сегодня легче и нужнее сделать правильный шаг, чем завтра. В 3-ью Думу (если она будет созываться после второй) вам еще труднее будет порвать блок с к.-д., вы еще больше запутаетесь в противоестественных отношениях к предателям революции. А *действительная* черносотенная

---

*) Кадеты сами начинают признаваться, что им грозит на выборах *опасность слева* (буквальные слова «Речи» в отчете о петербургской губернии)[127]). Своими криками о черносотенной опасности кадеты водят за нос меньшевиков, чтобы отстранить от себя опасность слева!!

опасность, повторяем, — вовсе не черные мандаты в Думе, а погромы, военно-полевые суды. С этой действительной опасностью вы затрудняете борьбу народу, надевая ему на глаза кадетские шоры.

Третья фальшь ходячего довода: неправильная оценка Думы и ее роли. В прелестной статье: «Блок крайней левой» меньшевики должны были признать, в опровержение своих обычных уверений, что суть дела не в технических соглашениях, а именно в коренном политическом различии двух тактик.

В этой статье читаем:

«Тактика «блока», сознательно или бессознательно, рассчитана на то, чтобы в будущей Думе образовалось сплоченное революционное меньшинство со стертой с.-д-ой окраской, которое вело бы систематическую войну с думским большинством так же, как и с правительством, и, в известный момент, опрокинувши Думу, провозгласило бы себя временным правительством. Тактика частичных соглашений направлена к тому, чтобы использовать по возможности Думу, как целое, т.-е. думское большинство, для борьбы с самодержавным строем, сохраняя при этом в Думе все время крайнюю позицию самостоятельной с.-д-ой фракции».

Насчет «стертой окраски» мы уже показали, что именно меньшевики повинны в этом, и в выборах в рабочей курии, и в более свободном допущении блоков, и в идейном подмене с.-д-изма кадетизмом. Насчет «провозглашения» времен. правительства точно также смешно утверждение меньшевиков, забывающих, что дело не в провозглашении, а во всем ходе и в успехе *восстания*. Временное правительство, не являющееся органом восстания, есть пустое слово или пустая авантюра.

Но, по существу вопроса, меньшевики нечаянно сказали святую истину в приведенной цитате. Действительно, все сводится именно к тому, *жертвуем* ли мы ради «сплошной» либеральной Думы («Дума в целом») *самостоятельностью* с.-д. избирательной кампании *или нет?* Действительно, для большевиков важнее полная самостоятельность избирательной кампании, полная (а не полукадетская) социал-демократичность нашей политики и нашей фракции. А для меньшевиков важнее сплошная кадетская Дума с большим числом полукадетски прошедших с.-д. Два типа Думы: 200 черных, 280 к.-д., 20 с.-д. или 400 к.-д. и 100 с.-д. Мы предпочитаем первый тип и считаем ребячеством принимать за устранение черной опасности устранение черных из Думы.

Для нас линия везде одна: и в бое выборном, и в бое думском, и в бое уличном — с оружием в руках. Везде: с.-д. с революционной буржуазией против предателей кадетов. А меньшевики «думский» бой ведут вместе с кадетами (поддержка Думы в целом и кадетского министерства), а на случай восстания меняют политику и заключают «*не* политический блок, *а* боевое соглашение». Поэтому прав был тот большевик, который сказал на конференции:

поддержав блоки с к.-д., бундовцы контрабандой провезли поддержку кадетского министерства.

Выписанная нами цитата — превосходное подтверждение того, как блоки с кадетами превращают в пустую фразу хорошие слова меньшевистской резолюции о лозунгах в избирательной кампании: «организовать силы революции внутри Думы» (а не организовать придаток к кадетам, дезорганизуя действительные силы революции?),— «обнаружить бессилие Думы» (а не скрыть от масс бессилие кадетов?),— «разъяснять массам иллюзорность надежд на мирный исход борьбы» (а не укреплять в массах влияние плодящей иллюзии партии к.-д.?).

И кадетская печать превосходно учла *политическое* значение меньшевистских блоков с к.-д. Мы сказали выше: позади либералов или впереди революционеров. Мы сошлемся в подтверждение этого на нашу политическую прессу.

Найдете ли вы сколько-нибудь серьезные и массовые подтверждения того, что большевики идут позади буржуазных революционеров, в зависимости от них? Смешно и говорить об этом. Вся печать российская показывает наглядно, и все враги революционеров признают, что именно большевики ведут самостоятельную политическую линию, увлекая за собой отдельные группы и лучшие элементы буржуазных революционеров.

А буржуазные оппортунисты? Они обладают вдесятеро большей печатью, чем все с.-д. и с.-р. вместе. И именно они самостоятельно ведут политическую линию, превращая меньшевиков и эн-эсов в простые подголоски.

Из резолюций меньшевиков *вся* кадетская печать приводит *только* места о блоках и *опускает* «бессилие Думы», «организацию сил революции внутри Думы» и прочие вещи. Кадеты не только опускают эти вещи, но *прямо бранят* их, говоря то о «фразах», то о «непоследовательности» меньшевиков, то о «невыдержанности лозунгов меньшевизма», то о «пагубном влиянии большевиков» на меньшевиков.

Что это означает? Это означает, что независимо от нашей воли, вопреки желаниям лучших из меньшевиков, политическая жизнь всасывает их *кадетское дело* и отбрасывает их *революционные фразы*.

Кадет кладет себе в карман помощь меньшевиков, треплет Плеханова по плечу за проповедь блоков, и тут же, презрительно грубо, как обожравшийся награбленной прибылью купец, кричит: мало этого, гг. меньшевики! надо еще идейное сближение! (смотри статьи «Товарища» по поводу письма Плеханова [128])),— мало этого, гг. меньшевики, надо еще прекратить или во всяком случае изменить полемику! (смотри *лево*-кадетский «*Век*» [129]), передовую о резолюциях нашей конференции). Я уже не говорю о «Речи», которая просто обрывает тоскующих по кадетам меньшевиков,

заявляя: «мы идем в Думу *законодательствовать*», а не революцию делать [130])!

Бедные меньшевики, бедный Плеханов! Их любовные послания к кадетам прочтены с удовольствием, но их еще не пускают дальше передней.

Взгляните на выступление Плеханова в буржуазной, кадетской газете «Товарищ». С каким восторгом встретили его г. Прокопович и г-жа Кускова [131]), те самые, которых Плеханов в 1900 году изгнал из с.-д. партии за попытки ее буржуазного развращения. Теперь Плеханов принял тактику знаменитого прокоповичевского и кусковского «Credo» *),—и бернштейнианцы нагло посылают ему воздушные поцелуи, крича: мы, *буржуазные демократы*, всегда говорили это!

А Плеханову, чтобы попасть в кадетскую переднюю, пришлось перед всем народом *отречься от своих вчерашних заявлений*.

Вот вам факты.

В № 6 «Дневника», в июле 1906 г., после разгона Думы, Плеханов писал [132]), что партии, которые *участвуют* в движении, должны столковаться. Для того, чтобы вместе бить, надо *предварительно сговориться*. «*Партии*, враждебные нашему старому порядку, должны... согласиться между собой на счет основной идеи этой пропаганды. А после разгона Думы такой идеей может служить только идея Учредительного Собрания»...

...«*Только*» идея Учредительного Собрания. Таков был план политического блока и боевого соглашения у Плеханова в июле 1906 г.

Через пять месяцев, к ноябрю 1906 г., Плеханов изменяет линию соглашения. Почему? Неужели изменилось с тех пор взаимоотношение партий, требующих Учредительного Собрания и не требующих его?

Кадеты с тех пор, по общему признанию, ушли еще дальше вправо. И Плеханов *идет* в кадетскую печать, *умалчивая* об Учредительном Собрании, о котором запрещено говорить в либеральных передних.

Неужели не очевидно, что этот социал-демократ поскользнулся?

Но этого мало. В том же № 6 «Дневника» Плеханов говорил *прямо* о кадетах. Плеханов разъяснял *тогда* (это было так давно, давно!) корыстно-классовый характер кадетского недоверия к идее Учредительного Собрания. Плеханов писал тогда о кадетах буквально следующее:

«Кто откажется от пропаганды этой идеи (Учредительного Собрания) под тем или другим предлогом, тот даст ясно понять, что он, в сущности, и не ищет достойного ответа на действия г. Столыпина и К°, что он, хотя бы и скрепя сердце, *прими-*

---

*) — символ веры. *Ред.*

рлется с этими действиями; что он восстает против них *только на словах, только для виду»* (курсив наш).

Отправившись теперь в кадетскую газету, Плеханов проповедь блока избирательного начал с осуществления блока идейного. В кадетской газете Плеханов не захотел сказать народу, что кадеты *примиряются* с Столыпинской шайкой, что они восстают *только для виду.*

Почему не захотел Плеханов в ноябре 1906 г. повторить сказанное им в июле 1906 г.?

Вот что значат «технические» блоки с к.-д., и вот почему мы ведем беспощадную борьбу с допускающими эти блоки социал-демократами.

Не рано ли ликуете, господа кадеты? Без блоков будут выбирать с.-д. на Кавказе и на Урале, в Польше и Латышском крае, в Московской центральной области и, вероятно, в Питере.

Никаких блоков с кадетами! Никакого примирения с теми, кто примиряется с Столыпинской шайкой!

«Пролетарий» № 8, 6 декабря (23 ноября) 1906 г.

БОРЬБА С КАДЕТСТВУЮЩИМИ С.-Д. И ПАРТИЙНАЯ ДИСЦИПЛИНА.

Допущение блоков с кадетами окончательно определило физиономию меньшевиков, как оппортунистического крыла рабочей партии. Против блоков с кадетами мы развертываем и должны развернуть самую широкую и самую беспощадную идейную борьбу. Эта борьба всего лучше воспитает и сплотит массы революционного пролетариата, которые в нашей *самостоятельной* (не на словах только, а на деле, т.-е. без блоков с кадетами) избирательной кампании получат новый материал для развития своего классового самосознания.

Возникает вопрос, как совместить эту беспощадную идейную борьбу с партийной дисциплиной пролетариата. Вопрос этот надо прямо поставить и сразу же выяснить вполне, чтобы не было *никаких* недоразумений и никаких колебаний в практической политике революционной социал-демократии.

Рассмотрим сначала принципиальную, затем практическую, непосредственно всех интересующую, сторону этого вопроса.

Принципиально мы уже не раз определяли наш взгляд на значение дисциплины и на понятие дисциплины в рабочей партии. *Единство действий, свобода обсуждения и критики,* — вот наше определение. Только такая дисциплина достойна демократической партии передового класса. Сила рабочего класса — организация. Без организации масс пролетариат — ничто. Организованный, он — все. Организованность есть единство действия, единство практического выступления. Но, разумеется, всякие действия и всяческие выступления ценны лишь потому и постольку, поскольку они двигают вперед, а не назад, — поскольку они идейно сплачивают пролетариат, поднимая его, а не принижая, не развращая, не расслабляя. Безъидейная организованность — бессмыслица, которая на практике превращает рабочих в жалких прихвостней власть имущей буржуазии. Поэтому без свободы обсуждения и критики пролетариат не признает единство действий. Поэтому сознательные рабочие никогда не должны забывать, что бывают такие серьезные нарушения принципов, которые делают обязательным разрыв всяких организационных отношений.

Чтобы какой-нибудь литературный наездник не перетолковал моих слов, я перейду сейчас же от общей к конкретной постановке вопроса. Не требует ли допущение с.-д-ами блоков с кадетами полного разрыва организационных отношений, т.-е. раскола? Мы думаем, что *нет*, и все большевики так думают. Во-1-х, меньшевики только еще становятся, нетвердо и неуверенно, на путь практического оппортунизма en grand *). Еще не высохли чернила, которыми Мартов писал свое отречение от допускавшего блоки с к.-д. Черевапина,— писал в те времена, когда из Женевы не было еще дано кадетского пароля [133]). Во-2-х,— и это еще гораздо важнее,— объективная обстановка современной борьбы пролетариата в России такова, что она толкает с непреодолимой силой к *определенным* решительным шагам. Пойдет ли революция к большому подъему (как думали мы) или к полному упадку (как думают, боясь сказать это, некие с.-д.),— в *обоих* случаях тактика блоков с к.-д. разлетится в прах неизбежно и в не очень далеком будущем. Не впадая в интеллигентскую нервозность, мы *обязаны* поэтому сохранить теперь партийное единство, полагаясь на выдержку революционного пролетариата, на его здоровый классовый инстинкт. В-3-х, наконец, практически в настоящей избирательной кампании решение меньшевиков и Ц.К. в пользу блоков не связывает местных организаций и не навязывает всей нашей партии в целом этой позорной тактики блоков с к.-д.

Теперь о конкретной постановке вопроса. Насколько обязательны решения всероссийской конференции р.с.-д.р.п.? — и директивы Ц.К.? — и насколько автономны местные организации партии?

Эти вопросы вызвали бы, несомненно, нескончаемые споры в нашей партии, если бы сама конференция не разрешила их. Все члены конференции были согласны в том, что ее решения *необязательны* и никого ни в чем не связывают, ибо конференция — учреждение совещательное, а не решающее. Делегаты ее не выбраны демократически, а подобраны Ц.К-ом от указанных им организаций в указанном им числе. *Поэтому* большевики, латыши и поляки на конференции не тратили время на отделку меньшевистской резолюции о блоках, не вырабатывали компромиссов (вроде признания бойкота правильным *на-ряду* с допущением блоков с монархической буржуазией!), а прямо *противопоставили* свою платформу, свои лозунги, свою тактику избирательной кампании. Именно такое поведение большевиков и было безусловно необходимо на совещательной конференции, которая должна была не заменять съезд, а подготовить его,— не разрешить вопроса, а ярче и точнее поставить вопрос,— не закрыть, не затушевать внутрипартийную борьбу, а направить ее, сделать более цельной и более идейной.

---

*) — в больших размерах. *Ред.*

Пойдем дальше. Постановления конференции становятся (с теми или иными изменениями) директивами Ц.К. Директивы Ц.К обязательны для всей партии. В каких пределах обязательны они по данному вопросу?

Разумеется, в пределах постановлений съезда и в пределах признанной съездом автономии местных организаций партии. Об этих пределах споры опять могли бы быть нескончаемы и неразрешимы (ибо резолюция объединительного съезда запрещает всякие блоки с буржуазными партиями в избирательной кампании), — если бы конференция не приняла, *с согласия и меньшевиков и большевиков и членов Ц.К.*, одной из своих наименее каучуковых резолюций. Отсутствие фракционных делений при голосовании *этой* резолюции — один из важных залогов единства и боевой способности рабочей партии.

Вот текст этой резолюции:

«Конференция выражает свое убеждение, что в пределах одной и той же организации для всех ее членов обязательно проводить все касающиеся избирательной кампании решения, принятые компетентными органами местных организаций, в пределах *общих* директив Ц.К., *при чем Ц.К. может запрещать местным организациям выставлять не чисто-соц.-дем-ие списки, но не должен обязывать их выставлять не чисто-с.-д-ие списки*».

Подчеркнутые нами места устраняют бесконечные споры и, можно надеяться, устранят нежелательные и опасные трения. Общие директивы Ц.К. не могут выйти за пределы признания блоков с к.-д. *допустимыми*. Все с.-д. без различия фракций объявили при этом, что блоки с к.-д. все же нечто не очень приличное, ибо запрещать их мы все Ц.К-ту предоставляли, а предписывать их не предоставляем.

Вывод ясен. Перед партией две платформы. Одна — 18-ти делегатов конференции, меньшевиков и бундовцев. Другая — 14-ти делегатов, большевиков, поляков, латышей. Компетентные органы местных организаций вольны выбирать, видоизменять, дополнять, заменять эти платформы новыми. *После* решения компетентных органов мы *все*, члены партии, *действуем как один человек*. Большевик в Одессе должен класть в урну бюллетень с именем кадета, хотя бы даже большевика при этом тошнило. Меньшевик в Москве должен класть в урну бюллетень с именами одних только с.-д., хотя бы его душа и тосковала по кадетам.

Но выборы еще не завтра. Пусть же сплачиваются теснее все революционные с.-д. и развертывают самую широкую, самую беспощадную идейную борьбу против блоков с кадетами, тормозящих революцию, расслабляющих пролетарскую классовую борьбу, развращающих гражданское сознание масс!

«Пролетарий» № 8, 6 декабря (23 ноября) 1906 г.

КАК АРМАВИРСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ВЕДУТ ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ КАМПАНИЮ?

На выборах в первую Думу армавирские с.-д. заключали блоки с кадетами. Об этом писала в свое время «Волна» [134]), резко порицая армавирцев. По этому поводу писал тогда в Армавир и Ц. К. нашей партии, ставя на вид тамошним товарищам нарушение ими директивы объединительного съезда.

Теперь у армавирских товарищей есть, должно быть, практический опыт насчет того, что значат блоки с кадетами. По крайней мере в их новейшей партийной литературе они не только не проповедуют блоков с кадетами, а, напротив, говорят о кадетах *всю правду прямиком*. Мы не станем придираться к литературной форме армавирских изданий, это было бы мелочно и мелко. Мы приведем только рельефные места, показывающие тактику армавирцев.

Перед нами № 1 газеты «Армавирский Пролетарий», издание Армавирского Комитета Р.С.-Д.Р.П., помеченное октябрем 1906 г. и вышедшее в 5.000 экземпляров.

В передовой статье читаем:

«Пусть кадеты, купцы, чиновники, помещики, либералы танцуют под дудку правительства, пролетариат не пойдет на поклон и примирение».

В следующей статье, специально посвященной призыву готовиться к выборам, говорится:

«Сплотитесь, голосуйте, берите Думу! Довольно посидели на бархатных креслах Таврического Дворца бары-кадеты. Пора мозолистым рукам рабочих вышвырнуть этих болтунов и дармоедов!

Торопитесь обеспечить свое пролетарское место в Думе, чтобы из кадетской говорильни сделать ее революционным полем битвы с палачем народа, проклятым самодержавием».

В листке «К избирателям», помеченном ноябрем 1906 года и изданном в 3.000 экземпляров, Армавирский Комитет пишет:

«Понял народ, что только силой да властью возьмет он то, что не дает ему добровольно коченеющее самодержавие, что не дала ему безвластная кадетская Дума... Поведем чрез нее, через эту Думу, свою рево-

люцию, введем в лице своих депутатов в Таврический дворец народную мощь, разложим в новой Думе руками своих депутатов жаркий костер революционного пламени и раздуем его бурным дыханием всей пролетарской и революционной России. В новую Думу, в новую Думу!!

... Товарищи и граждане! Наша будущая Дума не будет черносотенной, не будет и кадетской — она будет пролетарской и крестьянской — нашей полновластной Думой».

Повторяем, было бы мелочно придираться к форме или к частностям этих обращений.

Важен их дух. Важна самостоятельная политика армавирских с.-д., прошедших через чистилище блоков с говорунами и дармоедами.

Вот вам надежды на с.-д., господа из «Речи» и «Товарища», из «Века» и «Русских Ведомостей»! Вот вам «опасность слева», о которой обмолвилась на-днях «Речь»!

На борьбу же, все революционные с.-д.! На борьбу против блоков с кадетами! Товарищи меньшевики пройдут, подобно армавирцам, через чистилище блоков с оппортунистами буржуазии и вернутся к революционной социал-демократии.

«Пролетарий» № 8, 6 декабря (23 ноября) 1906 г.

НОВОЕ СЕНАТСКОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ.

В обстановке сколько-нибудь открытой политической борьбы жизнь дает замечательно быстро и замечательно яркую проверку всякого тактического шага. Не все еще делегаты всероссийской конференции Р.С.-Д.Р.П. успели, вероятно, добраться до своих мест и дать отчет партийным организациям, как спорный вопрос о блоках с к.-д. получил совсем новое освещение. А этот вопрос стоит теперь в центре всех политических вопросов дня.

На конференции Р.С.-Д.Р.П. не возникало ни у кого из делегатов даже мысли о том, чтобы с.-д. могли хоть сколько-нибудь ослаблять или даже вообще видоизменять свои самостоятельные тактические лозунги в избирательной кампании. Формально, в резолюции, предложенной Ц. К-том партии и принятой 18-тью голосами против 14 (большевики, поляки, латыши), полная самостоятельность платформы и лозунгов Р.С.-Д.Р.П. поставлена во главу угла. Никакие сколько-нибудь постоянные союзы с другими партиями на почве какого бы то ни было «смягчения» нашей платформы безусловно не допускаются. И весь спор между правым и левым крылом с.-д. шел исключительно о том, выдерживают ли на деле правые с.-д. эту принципиальную позицию? не впадают ли они в противоречие с ней, допуская блоки с к.-д.? не является ли искусственным, фиктивным, только словесным разграничение «технических» и идейных соглашений?

Но... должно быть, и в нашей партии, т.-е. в ее реальной «конституции», есть учреждение вроде сената, есть возможность путем сенатских разъяснений превращать партийные «законы», решения официальных органов партии, в их прямую противоположность. Новое сенатское разъяснение постановлений Р. С.-Д. Р. П. явилось, как и следовало ожидать, из Женевы. Напечатано было оно в кадетской газете «Товарищ» в виде «Гласного Ответа» [135]) (совсем как у Лассаля!) Г. Плеханова одному читателю этой газеты, «не считающему себя ни буржуа, ни социал-демократом». Наш партийный почти-Лассаль поспешил на помощь читателю газеты, которая является фактически органом ренегатов социал-демократии.

Читатель «Товарища» спрашивал Г. Плеханова, между прочим, о том, «какова могла бы быть, по его мнению, общая избирательная платформа левых и крайних левых партий». Г. Плеханов ответил: «на этот вопрос нет и не может быть другого ответа, кроме этих двух слов: *полновластная Дума*».

«Нет и не может быть другого ответа»... Этим словам нашего почти-Лассаля суждено, вероятно, стать «историческими», по крайней мере в Гоголевском смысле этого слова. Г. Плеханов соблагоизволил в свое время выслушать доклад о том, что существует некий Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., что собирается какая-то всероссийская конференция этой партии, что и Ц.К. и эта конференция вырабатывают свой ответ на вопросы, интересующие не только г-жу Кускову и г-на Прокоповича, нынешних сотрудников Г. Плеханова, но и социалистических рабочих России. Нисколько не смущаясь этим, Г. Плеханов провозгласил: «нет *и не может быть* другого ответа, кроме моего». И эти высокомилостивые слова печатаются в кадетской газете как раз в такой момент, когда вся читающая Россия знает уже *другой* ответ, данный *всеми* представителями и областных учреждений и центрального учреждения всей росс. с.-д. рабочей партии.

«История» получается, поистине, из числа таких, героем которых бывал не раз Ноздрев.

Но перейдем к существу единственного в своем роде и неподражаемого ответа нашего неподражаемого Г. Плеханова.

Прежде всего, мы видим, что он не допускает даже и мысли о возможности соглашений на первой стадии без общей избирательной платформы. Нам, большевикам, этот взгляд чрезвычайно нравится. Меньшевикам, признавая это, Г. Плеханов оказывает медвежью услугу. Мы постоянно указывали на конференции, в спорах с меньшевиками и бундовцами, а также и в № 8 «Пролетария» *), что соглашения на первой стадии не могут не повлиять на наше партийное выступление перед массами, что, следовательно, эти соглашения неминуемо и неизбежно, вопреки нашим желаниям и планам, получат окраску известного идейного сближения, известного затемнения, ослабления, притупления политической самостоятельности с.-д. Г. Плеханов, со свойственными ему ловкостью и партийным тактом, поддержал нашу аттаку против меньшевиков. Он прямо признал даже больше того, на чем мы настаивали, признав *общую платформу*, т.-е. прямой *идейный* блок с к.-д.

Оказывается, что не только в российском государстве, но и в российской с.-д. р. п. сенатские разъяснения компрометируют того, в чью пользу они пишутся.

Далее. Пусть вдумается читатель в непосредственный смысл плехановского «кадетски-социал-демократического» лозунга: «пол-

*) См. настоящий том, стр. 160. *Ред.*

новластная Дума»,—независимо от отношения к нему разных партий. Слова «полновластная Дума» означают требование полновластия Думы. Какой Думы? Очевидно, той, в которую теперь будут выбирать депутатов, на основании закона 24 (11)-го декабря и сенатских разъяснений, российские граждане. Для *этой* Думы Г. Плеханов предлагает требовать полновластия. Очевидно, он убежден, что эта Дума не будет черносотенной, ибо для черносотенной Думы он не мог бы требовать полновластия. Выставлять лозунг: «полновластная Дума» и в то же время кричать о серьезной опасности черносотенной Думы значит побивать самого себя. Это значит подтверждать мнение большевиков, что серьезной опасности черносотенной Думы на деле нет, и что кадеты выдумывают или преувеличивают в отдельных случаях эту опасность в своих корыстных целях, именно, чтобы ослабить у рабочих и у всей революционной демократии веру в собственные силы, чтобы отстранить от партии к.-д. действительно грозящую ей *«опасность слева»*. Сама «Речь», официальный орган к.-д., признала *эту* опасность в отчете кадетов о положении выборной кампании в петербургской губернии.

Перейдем к действительному политическому содержанию плехановского лозунга. Изобретатель его в восторге от него. «Эта общая формула, — пишет он, — в своем алгебраическом виде совершенно точно выражает самую насущную теперь и для левых и для крайних левых политическую задачу», позволяя сохранить, без урезок, всю полноту всех остальных своих требований. «Кадеты не могут представлять себе полновластную Думу так, как должны представлять ее себе социал-демократы. Но и тем и другим нужна полновластная Дума. Поэтому и те и другие обязаны бороться за нее».

Из этих слов Плеханова ясно, что он сам сознает неизбежность различного понимания этого лозунга кадетами и социал-демократами. Лозунг один, «общий», но кадеты *не могут* «представлять себе» значение этого лозунга так, как социал-демократы.

Спрашивается, для чего же тогда общий лозунг? и для чего вообще выставлять перед массой лозунги и платформы?

Для того ли, чтобы соблюсти благовидную внешность? чтобы прикрыть нечто, не подлежащее разъяснению перед массами? чтобы за спиной народа проделать парламентский маневр, суляющий всякие выгоды? или для того, чтобы поднять классовое самосознание масс и действительно уяснить им их настоящие политические задачи?

Всем и каждому известно, что буржуазные политиканы везде и всегда выставляют перед народом всякие лозунги, программы и платформы для обмана народа. Буржуазные политиканы всегда называют себя, особенно перед выборами, и либералами, и прогрессистами, и демократами, и даже «радикалами-социалистами»,

только для того, чтобы заполучить голоса и обмануть народ. Это — безусловно всеобщее явление всех капиталистических стран. Маркс и Энгельс даже говорили поэтому о буржуазных депутатах, die das Volk vertreten und zertreten, — что они представляют народ и подавляют его посредством своих депутатских полномочий [136]).

И вот «старейший» русский социал-демократ, основатель социал-демократии, для первой общепартийной избирательной кампании выставляет платформу, которую заведомо будут толковать кадеты в одном, социал-демократы в другом смысле! Что это? Как это?

Ведь если к.-д. и с.-д. не могут одинаково представлять себе полновластную Думу,—значит, и в широких народных массах не может быть одинакового представления о ней, ибо и к.-д. и с.-д. выражают известные интересы тех или иных классов, известные стремления или предрассудки их. Плеханов, очевидно, считает кадетское представление о полновластной Думе неправильным, а всякое неправильное представление о политических задачах вредно народу. Следовательно, Плеханов выставляет лозунг в такой форме, которая *заведомо* приносит вред народу, оставляя неразъясненным и прикрытым некоторое неправильное представление. Говоря просто и прямо, это значит обманывать рабочих и весь народ ради видимости и единства к.-д. и с.-д.

В чем состоит неправильность представления кадетов о полновластной Думе? Плеханов умалчивает об этом. Это умолчание, во-первых, доказывает, что Плеханов пользуется избирательной кампанией (выставление избирательной платформы есть уже шаг избирательной кампании) не для развития сознания народа, а для затемнения его. А, во-вторых, это умолчание подрывает всякий смысл у Плехановского вывода: «и к.-д. и с.-д. нужна полновластная Дума». Это просто прикрытая словесными изворотами бессмыслица: сказать, что двум разным партиям нужна одна и та же вещь, понимаемая ими различно! Значит, не одна и та же: первый встречный поймает Плеханова на логическом промахе. Можно, пожалуй, назвать и самодержавную монархию и демократическую республику буквой «*a*» и сказать, что разные партии вольны подставлять различные арифметические величины под эту общую алгебраическую формулу. Это будет чисто-плехановской логикой, или, вернее, плехановской софистикой.

По существу дела, Плеханов говорит *прямую неправду,* будто и к.-д. и с.-д. нужна полновластная Дума или еще более: полновластное народное представительство, о котором идет речь все время во второй половине его статьи. Полновластное народное представительство есть Учредительное Собрание, и притом Учредительное Собрание, существующее не рядом с монархом, а *по низвержении* царского правительства. Если Плеханов забыл эту простую истину, то мы посоветуем ему прочитать программу

Р.С.-Д.Р.П. и особенно последний абзац ее, где как раз об этом говорится.

Кадетам не нужно такое, действительно полновластное народное представительство, оно опасно им и губительно для представляемых ими интересов. Оно исключает любезную их сердцу и дорогую для буржуазного кармана монархию. Оно лишает их надежды на выкуп за помещичьи земли. Это до такой степени верно, что *даже* Плеханов в № 6 своего «Дневника» говорил о корыстно-классовом недоверии к.-д. к идее Учредительного Собрания, о том, что, боясь Учредительного Собрания, кадеты *примиряются* со столыпинской шайкой.

В № 8 «Пролетария» мы уже процитировали эти места из № 6 «Дневника» Плеханова *), указав, что Плеханов должен теперь отрекаться от своих вчерашних заявлений. Фраза его: «и кадетам нужна полновластная Дума» есть именно такое *отречение* от своих слов.

Из основной *неправды* Плеханова вытекает с логической неизбежностью ряд других. *Неправда*, что «полновластное народное представительство само есть предварительное условие осуществления всех остальных... требований всех передовых партий», что «без него ни одно из этих требований не осуществится», что борьба левых и крайних левых начнется тогда, когда «оно (полновластное народное представительство) будет налицо». Полновластное народное представительство есть завершение революции, доведение ее до конца, есть полная победа ее. А кадеты хотят приостановить революцию, прекратить ее уступочками и прямо говорят это. Внушая рабочим и всему народу веру в то, что кадеты способны бороться за полную победу революции, Плеханов трижды обманывает народные массы.

«У нас есть пока только полновластный г. Столыпин», пишет Плеханов. Не знаем, обмолвка ли это или тоже подделка под кадетов («полновластная Дума = царская Дума с назначенными царем министрами из думского большинства»), или увертка цензуры ради? Столыпин не только не полновластен, а совершенно ничтожный лакей царя и царской придворной шайки черносотенцев. Если Плеханова не убедили в этом думские разоблачения о погромах, то пусть почитает либеральные газеты о всемогущем влиянии союза русского народа.

«Теперь,—говорит Плеханов,—и левые и крайние левые партии обязаны вместе выступать против тех, которые не хотят полновластного, а, пожалуй, и вовсе никакого, народного представительства».

Следовательно, обязаны выступать против кадетов, которые *не хотят* полновластного народного представительства.

---

*) См. настоящий том, стр. 164. *Ред.*

Плеханов благополучно побил самого себя, показав нам, под видом борьбы с доктринерством, образец самого худшего, иезуитского, доктринерства. С точки зрения фракционной, большевики могли бы радоваться его выступлению, ибо сильнее удара меньшевистской тактике нельзя бы себе и представить. Как члены единой Р.С.-Д.Р.П., мы испытываем ощущение стыда от выступления Г. Плеханова.

Официальный орган к.-д. «Речь» ответил Плеханову так, что самые кроткие с.-д. излечатся теперь, пожалуй, от своих оппортунистических иллюзий [137]). Первый ответ «Речи», передовая в № 226 8 декабря (25 ноября), есть сплошное издевательство над протянувшим руку Плехановым, и притом издевательство со стороны либерала, не забывшего нападений Плеханова и его коллег в «*Искре*» на оппортунизм либералов. «И в данном случае,— писал, смеясь над Плехановым, орган к.-д., — г. Плеханов употребляет заслуживающее всякого уважения и признания усилие, чтобы сдвинуть своих товарищей немножко вправо с самой правой из занятых ими позиций». Но... но мы все же должны возражать.

И возражения кадета есть типичный ответ фабриканта рабочему, который обратился к нему с просьбой, отделившись от товарищей-рабочих, обращающихся сообща с требованием, подкрепленным стачкой.— Ты пришел с просьбой? Хвалю. Но что мне толку от тебя, если твои неразумные коллеги поступают не по твоему? Что мне толку от тебя, если ты не договариваешь до конца? Полновластная Дума? Как же! Стану я компрометировать себя в глазах людей порядка. Надо сказать: министерство из думского большинства. Тогда мы согласимся на общую платформу вместе с с.-д.!

Таково содержание ответа «Речи», пересыпанного тонкими насмешками и над наивной «алгеброй» Плеханова и над тем, что он в ноябре 1904 г. был в руководящей коллегии с.-д. (Плеханов был тогда членом редакции Ц.О. и председателем Верховного «Совета» Р.С.-Д.Р.П.), коллегии, отказавшейся от «знаменитого парижского соглашения» [138]) с буржуазной демократией. Тогда был как раз «алгебраический знак», иронизирует «Речь», именно: «демократический режим». Мы понимали под этим конституционную монархию. Эс-эры, пошедшие на соглашение, демократическую республику. Вы отказались тогда, Г. В. Плеханов! Вы поумнели теперь? Мы, кадеты, хвалим вас, но *для дела* вы должны пойти еще вправо.

И «Речь» признается открыто, что к.-д. с лозунгом «Учредительное Собрание» тоже водили за нос народ. Мы, к.-д., хотели Учредительного Собрания «*с сохранением прерогативы* (т.-е. прав) *монарха*», а вовсе не республиканского Учредительного Собрания. Нам выгодно было привлекать сочувствие масс этим обманом, но теперь нам важнее привлечь сочувствие царской шайки.

Поэтому долой «опасный», «двусмысленный», «безнадежный», «льстящий вредным революционным иллюзиям», лозунг «полновластная Дума». Мы требуем от с.-д. их прежнего, цекистского, лозунга: поддержка министерства из думского большинства, и притом *«с последствиями»*, вытекающими из этого лозунга. А последствия эти—не ослаблять, а *усиливать* (sic!) кадетское большинство в Думе.

И в следующем номере «Речи» редакционная статья специально разъясняет черносотенной царской шайке (под видом разъяснения вопроса Плеханову), что кадетам *не нужна* «полновластная» Дума. Объявить Думу полновластной есть государственный переворот. На это кадеты никогда не пойдут. «К полновластной Думе мы, кадеты, нисколько не стремимся и не обязаны стремиться». «Неужели г. Плеханов, вопреки своей обычной прозорливости, не извлек из хода событий» этого урока?

Да, насмешка кадетов над обычной прозорливостью Плеханова попала не в бровь, а в глаз. Из всего хода событий русской революции Плеханов не научился понимать кадетов. Он наказан поделом, наказан тем, что кадеты с презрением отвергли руку, протянутую социал-демократом, действовавшим независимо от своей партии и вопреки ее воле.

Ответ «Речи» Плеханову имеет также общее политическое значение. Кадеты правеют не по дням, а по часам. Они не стесняясь говорят, что войдут в сделку с черносотенной монархией и разобьют «вредные революционные иллюзии».

Рабочие всей России, мы уверены, извлекут для себя не мало пользы из этого урока. Вместо блоков с к.-д. они пойдут на самостоятельную избирательную кампанию, перетянут к себе революционную буржуазию и столкнут окончательно в яму политического предательства шайку буржуазных политиканов, надувающих народ фразерством о «народной свободе»!

«Пролетарий» № 9, 20 (7) декабря 1906 г.

КРИЗИС МЕНЬШЕВИЗМА.

Проповедь беспартийного рабочего съезда и блоков с кадетами, несомненно, знаменует некоторый кризис в тактике меньшевиков. Принадлежа к числу принципиальных противников всей их тактики вообще, мы не могли бы, конечно, сами решать вопрос о том, насколько назрел этот кризис для внешнего, так сказать, проявления. Тов. Ю. Ларин пришел к нам на помощь в своей новой, крайне поучительной, брошюре: «Широкая рабочая партия и рабочий съезд» (М. 1906 г., склад *при* издательстве «Нов. Мир»).

Тов. Ю. Ларин говорит нередко от имени большинства меньшевиков. Он называет себя, и с полным правом, ответственным представителем меньшевизма. Он работал и на юге и в Питере в самом «меньшевистском» районе, Выборгском. Он был делегатом на объединительном съезде. Он писал постоянно и в «Голосе Труда» [139]), и в «Откликах Современности». Все эти факты крайне важны для оценки брошюры, значение которой в правдивости автора, а не в его логике, — в его сообщениях, а не в его рассуждениях.

I.

В основу рассуждений о тактике марксист должен положить оценку объективного хода революции. Большевики, как известно, пытались сделать это в предложенной объединительному съезду резолюции о современном моменте [140]). Меньшевики сняли сами свою резолюцию об этом. Тов. Ларин чувствует, видимо, что снимать таких вопросов нельзя, и пытается рассмотреть ход нашей буржуазной революции.

Он различает два периода. Первый, охватывающий весь 1905 год, есть период открытого массового движения. Второй, с 1906 г.,— мучительно-медленная подготовка «фактического торжества дела свободы», «осуществления народных стремлений». В этой подготовке коренную роль играет деревня, без помощи ко-

торой «разъедавший город был сломлен». Мы переживаем «внутренний, по внешности как бы пассивный, рост революции».

«То, что называется аграрным движением, — постоянное брожение, не переходящее в повсеместные попытки активного нападения, мелкая борьба с местным начальством, с помещиками, задержка налогов, карательные экспедиции,—все это представляет путь наивыгоднейший для деревни с точки зрения экономии, если не ее сил, что сомнительно, то ее результатов. Не истощая деревни окончательно, принося ей, в общем, больше облегчений, чем поражений, он могущественно разлагает опоры старой власти так, что создает условия, при которых она должна будет неминуемо капитулировать или пасть от первого же серьезного испытания, когда придет время». И автор указывает, что в 2—3 года изменится личный состав полиции и войска, заполнится элементами недовольной деревни; «наши сыны будут у солдатах», как сказал автору один крестьянин.

Вывод тов. Ларина двоякий. 1) У нас «деревня успокоиться не в состоянии. Австрийский 48 год у нас повториться не может». 2) «Русская революция не идет путем всенародного вооруженного восстания в действительном смысле этого слова, как северо-американская или польская».

Остановимся на этих выводах. Первый из них обоснован автором слишком фельетонно и формулирован слишком неточно. Но по существу автор близок к истине. Исход нашей революции действительно зависит больше всего от устойчивости в борьбе многомиллионной массы крестьянства. Буржуазия крупная у нас боится больше революции, чем реакции. Пролетариат один победить не в силах. Городская беднота не представляет ни самостоятельных интересов, ни самостоятельного фактора силы по сравнению с пролетариатом и крестьянством. Решающая роль за деревней, не в смысле руководства борьбой (об этом не может быть и речи), а в смысле обеспечения победы.

Если бы т. Ларин продумал свой вывод и поставил его в связь со всем ходом развития идей социал-демократии о нашей буржуазной революции, то он оказался бы лицом к лицу с старым положением ненавистного ему большевизма: победоносный исход буржуазной революции в России возможен лишь как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. По существу дела Ларин пришел именно к этому взгляду. Признать его открыто мешает ему только то качество меньшевиков, которое он сам бичует, именно: неуверенность и робость мысли. Стоит сравнить рассуждения на указанную тему Ларина и цекистского «С.-Д-та», чтобы убедиться в приближении Ларина по этому вопросу к большевикам. Ведь, «С.-Д.» договорился до того, что кадеты — городская бессословная буржуазия, прогрессивная, а трудовики — сельская, сословная, не прогрессивная [141])!

*

«С.-Д.» не заметил помещиков и контр-революционных буржуа у кадетов, не заметил бессословной городской демократии (низов городской бедноты) у трудовиков!

Далее. Деревня успокоиться не может, говорит Ларин. Доказал ли он это? Нет. Он совсем не учел роли крестьянской буржуазии, систематически подкупаемой правительством. Он мало вдумался и в то, что получаемые крестьянами «облегчения» (понижения аренды, «сокращение» помещиков и полиции и т. п.) *усиливают* распадение деревни на контр-революционных богатеев и массу бедноты. Таких больших обобщений на основании такого малого материала делать не следует: шаблоном пахнет.

Но доказуемо ли вообще положение: «деревня успокоиться не может»? И да, и нет. Да — в смысле солидно обоснованного анализа вероятных последствий. Нет — в смысле полной несомненности этих последствий для данной буржуазной революции. Аптекарскими весами не взвесишь того, как уравновешиваются растущие и переплетающиеся новые контр-революционные и новые революционные силы деревни. Это вскроет до конца *только опыт*. Революция в узком смысле, это — острая борьба, и только в самой борьбе, в исходе ее проявляется и вполне познается действительная сила всех интересов, всех стремлений, всех задатков.

Задача передового класса в революции — познать верно *направление* борьбы и исчерпать *все* возможности, *все* шансы победы. Такой класс должен *первым* встать на непосредственно-революционный путь и *последним* его покинуть для других, более «будничных», более «обходных» путей. Этой истины совсем не понял т. Ларин, рассуждающий очень много и (как увидим ниже) очень неумно о стихийных порывах и о планомерном действии.

Перейдем ко второму выводу — относительно вооруженного восстания. Тут Ларин еще более повинен в робости мысли. Его мысль рабски следует старым образцам: с.-американскому и польскому восстанию. Вне их он не хочет знать восстания «в действительном смысле слова». Он говорит даже, что наша революция не идет путем «формального» (!) и «форменного» (!!) вооруженного восстания.

Курьез: меньшевик, заслуживший себе шпоры войной с формализмом, договорился до формального вооруженного восстания! Пеняйте на себя, тов. Ларин, если ваша мысль так сдавлена формальным и форменным. Большевики иначе смотрели и смотрят на дело. Задолго до восстания, на III-м съезде, т.-е. весной 1905 г., они в особой резолюции подчеркнули *связь массовой стачки с восстанием*[142]). Меньшевики любят обходить это молчанием. Напрасно. Резолюция III съезда — фактическое доказательство того, что мы с максимальной возможной степенью приближения предвидели особенности народной борьбы в конце 1905 года.

и восстание мы мыслили совсем не «по типу» С. Америки или Польши, где и речи не могло быть о массовой стачке.

А после декабря мы указывали (проект резолюции к объединительному съезду[143]) на изменение отношения стачки к восстанию, на роль крестьянства и войска, на недостаточность военных вспышек, на необходимость соглашения с революционно-демократическими элементами войска.

И события подтвердили еще раз, в течение думского периода, неизбежность восстания в русской освободительной борьбе.

Рассуждения Ларина о формальном восстании—самое неприличное для с.-д. невежество в истории переживаемой революции или игнорирование этой истории с ее особыми формами восстания. Тезис Ларина: «русская революция не идет путем восстания» есть насмешка над фактами, ибо *оба* периода свобод в России (и октябрьский и думский) показали именно «путь» *восстания*, конечно, не американских и не польских, а русских, эпохи XX века. Рассуждая «вообще» об исторических примерах восстаний в странах с преобладанием деревенских или городских элементов, об Америке и Польше, и отказываясь от малейшей попытки изучить или хотя бы наметить особенности русского восстания, Ларин повторяет коренную ошибку «неуверенной и робкой» мысли меньшевизма.

Вдумайтесь в его конструкцию «пассивной» революции. Несомненно, длительные периоды подготовки нового подъема, нового натиска или новых форм движения вполне возможны. Но не будьте же доктринерами, господа: взгляните, что значит это «постоянное броженне» деревни *на-ряду* с «мелкой борьбой», «карательными экспедициями» и *сменой* личного состава полиции и войска? Ведь вы не понимаете того, что сами говорите. Описываемое вами положение дел есть не что иное, как длительная *партизанская война*, перерываемая рядом все более широких и сплоченных *взрывов солдатских восстаний.* Вы повторяете сердитые и бранные слова по адресу «партизанов», «анархистов», «анархо-бланкистов-большевиков» и проч. и сами в то же время рисуете картину революции по-большевистски! Смена личного состава войска, заменение его «элементами недовольной деревни». Что это значит? Может ли не проявляться наружу это «недовольство» деревни, одетой в матросские куртки и солдатские мундиры? Может ли оно не проявляться, когда в стране идет «постоянное брожение» родной солдату деревни? когда в стране идет «мелкая борьба», с одной стороны, и «карательные экспедиции», с другой? И можно ли представить себе, в эпоху черносотенных погромов, насилий правительства, издевательства полиции, *иное* проявление этого солдатского недовольства, как военные восстания?

Повторяя кадетские фразы («революция наша не идет путем восстания», эту фразу пустили в оборот именно *кадеты* в конце

1905 года; см. Милюковскую «Народную Свободу» [144])), — вы в то же время сами рисуете неизбежность нового восстания: «власть падет от первого серьезного испытания». Думаете ли вы, что серьезное испытание власти возможно в широком, пестром, сложном народном движении без предварительного ряда несерьезных и частичных испытаний? что общая стачка возможна без ряда частных? общее восстание без ряда дробных, мелких, необщих?

Если в войске растет элемент недовольной деревни и если революция в общем идет вперед, — значит неизбежно восстание в форме *ожесточеннейшей* борьбы с черносотенным войском (ибо черносотенцы тоже организуются и учатся, не забывайте этого! не забывайте, что есть социальные элементы, питающие сознательное черносотенство!), борьбы и народа и части войска. Значит, надо готовиться, готовить массы, готовить себя к более планомерному, дружному и наступательному восстанию, вот что вытекает из посылок Ларина, из его кадетской сказки о *пассивной* (??) революции. Меньшевики «свалили на ход русской революции собственную тоску и уныние» (58), признается Ларин. Именно так! Пассивность, это — качество мелко-буржуазной интеллигенции, а не революции. Пассивны — те, кто признает заполнение армии элементами недовольной деревни, неизбежность постоянного брожения и мелкой борьбы, — и в то же время с благодушием Ивана Федоровича Шпоньки утешает рабочую партию: «русская революция не идет путем восстания».

А «мелкая борьба»? Вы находите, почтенный Ларин, что она есть «наивыгоднейший путь для деревни с точки зрения результатов»? Вы поддерживаете это мнение, несмотря на карательные экспедиции, включая даже эти экспедиции тоже в наивыгоднейший путь? А подумали ли вы хоть чуточку, чем отличается мелкая борьба от партизанской войны? Ничем, почтенный тов. Ларин.

За плохими примерами Америки и Польши вы просмотрели те особые формы борьбы, которые породило русское восстание, более затяжное, более упорное, с более длительными промежутками между крупными сражениями, чем восстания старого типа.

Тов. Ларин совсем запутался и не свел концов с концами. Если подпочва революции в деревне есть, если революция ширится и черпает новые силы, если армию заполняет недовольный мужик, а в деревне идет и затягивается постоянное брожение и мелкая борьба, то это значит, что правы большевики, которые борются против отстранения вопроса о восстании. Мы вовсе не проповедуем восстания в любой момент, при всяких условиях. Но мы требуем того, чтобы мысль с.-д. не была неуверенна и робка. Если вы признаете *условия* для восстания, — признавайте и самое восстание, — признавайте особые задачи партии в связи с восстанием.

Называть мелкую борьбу «*наивыгоднейшим путем*», т.-е. наивыгоднейшей формой борьбы народа в особую эпоху нашей революции, — и в то же время отказываться признать *активные* задачи партии передового класса на почве этого «наивыгоднейшего пути», значит не уметь мыслить или нечестно мыслить.

II.

«Теория пассивности» — так можно бы назвать рассуждения Ларина о «пассивной» революции, подготовляющей «падение старой власти от первого серьезного испытания». И эта «теория пассивности», естественный продукт робости мысли, налагает печать на всю брошюру нашего кающегося меньшевика. Он ставит вопрос: почему наша партия, при громадном идейном влиянии, так слаба организационно? Не потому, отвечает Ларин, что наша партия интеллигентская. Это старое «казенное» (словечко Ларина) объяснение меньшевиков никуда не годно. Потому, что для переживаемой эпохи объективно не нужна была иная партия и не было объективных условий для иной партии. Потому, что для «политики стихийных порывов», какова была политика пролетариата в начале революции, и не нужна была партия. Нужен был лишь «технический аппарат для обслуживания стихии» и «стихийных настроений», для пропагандистско-агитационной работы между двумя порывами. Это была не партия в европейском смысле слова, а «узкое — 120 тысяч на 9 миллионов — объединение молодых рабочих конспираторов»; семейных рабочих мало; большинство готовых на общественную деятельность рабочих вне партии.

Теперь минует пора стихийных порывов. Расчет заступает место простого настроения. Вместо «политики стихийных порывов» вырастает «политика планомерного действия». Нужна «партия европейского типа», «партия объективно-планомерного политического действия». Вместо «партии-аппарата» нужна «партия-авангард», «куда было бы собрано все, что может выдвинуть из себя пригодного для активной политической жизни рабочий класс». Это — переход к «европейской партии действия на основе расчета». На смену «официальному меньшевизму с его половинчатой и неуверенной практикой, с его унынием и непониманием своего положения» «приходит здоровый реализм европейской социал-демократии». «Голос его довольно явственно звучит уже не с сегодняшнего дня в устах Плеханова и Аксельрода, — единственных, собственно говоря, европейцев в нашей «варварской» среде»... И, конечно, смена варварства европеизмом обещает смену неудач удачами. «Где господствует стихийность, там неизбежны ошибки в оценке, неудачи на практике». «Где стихия, — там утопизм, где утопизм, — там неудача».

В этих рассуждениях Ларина опять бросается в глаза вопиющее несоответствие между крохотным ядром верной, хотя и не новой, мысли и огромной шелухой прямо уже реакционного недомыслия. Меду — ложка, дегтя — бочка.

Совершенно несомненно и неоспоримо, что рабочий класс всех стран — по мере того, как развивается капитализм, по мере того, как накопляется опыт буржуазной революции или буржуазных революций, а также неудачных социалистических, — растет, развивается, учится, воспитывается, организуется. Другими словами: он идет в направлении от стихийности к планомерности, — от руководства одним настроением к руководству объективным положением всех классов, от порывов к выдержанной борьбе. Все это так. Все это столь же старо, как мир, и столь же применимо к России XX века, как и к Англии XVII века, к Франции 30-х годов XIX века и к Германии конца XIX века.

Но в том-то и беда Ларина, что он совсем не в состоянии переварить того материала, который дает социал-демократу наша революция. Противопоставление порывов русского варварства европейской планомерности увлекает его всецело, как новая картинка ребенка. Высказывая трюизм, относящийся ко всем эпохам вообще, он не понимает, что наивное применение этого трюизма к эпохе непосредственно-революционной борьбы превращается у него под рукой в *ренегатское* отношение к революции. Это было бы трагикомично, если бы искренность Ларина не устраняла всяких сомнений насчет того, что он *бессознательно* подпевает ренегатам революции.

Стихийные порывы варваров, планомерное действие европейцев... Это чисто кадетская формула и кадетская идея, идея предателей русской революции, восторгающихся «конституционностью» в духе Муромцева, объявившего: «Дума — часть правительства»[115]), или лакея Родичева, воскликнувшего: «Дерзость — считать монарха ответственным за погром». Кадеты создали целую литературу ренегатов (Изгоевы, Струве, Прокоповичи, Португаловы et tutti quanti *)), поносивших *безумство стихии,* то-есть революцию. Либеральный буржуа, как известное животное в басне, не в состоянии поднять вверх взора и понять, что только благодаря «порыву» народа и держится у нас хотя бы тень свободы.

И Ларин, с наивным отсутствием критики, плетется за либералом. Ларин не понимает, что в затронутом им вопросе есть две стороны: 1) противопоставление стихийной борьбы планомерной борьбе такого же размаха, таких же форм и 2) противопоставление революционной (в узком смысле) эпохи контр-революционной или «только-конституционной». Логика у Ларина из рук вон плоха. Стихийную политическую стачку он противопо-

*) — все прочие. *Ред.*

ставляет не планомерной политической стачке, а планомерному участию, скажем, в Булыгинской Думе. Стихийное восстание не планомерному восстанию, а планомерной профессиональной борьбе. И поэтому его марксистский анализ сбивается на мещански-плоский апофеоз контр-революции.

Европейская социал-демократия есть «партия объективно-планомерного политического действия», восторженно лепечет Ларин. Дитя! Он не замечает, что восторгается особенно узким «*действием*», которым вынуждены были ограничиваться европейцы в эпохи отсутствия непосредственно-революционной борьбы. Он не замечает, что восторгается планомерностью *подзаконной* борьбы и поносит стихийность борьбы *за силу и власть*, определяющие пределы «подзаконного». Он сравнивает стихийное восстание русских в декабре 1905 г. не с «планомерными» восстаниями немцев в 1849 г., французов в 1871 г., а с планомерностью роста немецких профессиональных союзов. Он сравнивает стихийную и неудачную общую стачку русских в декабре 1905 г. не с «планомерной» *и неудачной* общей стачкой бельгийцев в 1902 году [146]), а с планомерной речью Бебеля или Вандервельда в рейхстаге.

Поэтому того всемирно-исторического прогресса в массовой борьбе пролетариата, который знаменуют собой стачка в октябре 1905 г. и восстание в декабре 1905 г., Ларин не понимает. А тот *регресс* русской революции (*временный*, по его *собственному* взгляду), который выражается в необходимости *подзаконного* подготовительного действия (профессиональные союзы, выборы и т. п.), он возводит в *прогресс* от стихийного к планомерному, от настроения к расчету и т. д.

Поэтому взамен морали революционного марксиста (вместо стихийной политической стачки нужна планомерная политическая стачка; вместо стихийного восстания нужно планомерное восстание) получается мораль ренегата-кадета (вместо «безумства стихии»: стачки, восстания, нужно планомерное подчинение столыпинским законам и планомерная сделка с черносотенной монархией).

Нет, товарищ Ларин, если бы вы усвоили себе дух марксизма, а не одни только слова, вы знали бы отличие революционного диалектического материализма от оппортунизма «объективных» историков. Вспомните хотя бы сказанное Марксом о Прудоне. Марксист не зарекается от подзаконной борьбы, от мирного парламентаризма, от «планомерного» подчинения рамкам исторической работы, определенным Бисмарками и Беннигсенами, Столыпиными и Милюковыми. Но марксист, используя *всякую*, даже реакционную *почву* для борьбы за революцию, не опускается до апофеоза реакции, не забывает о борьбе за *наилучшую возможную почву деятельности*. Поэтому марксист *первый* провидит

наступление революционной эпохи и начинает будить народ и звонить в колокол еще тогда, когда филистеры спят рабским сном верноподданных. Поэтому марксист *первый* вступает на путь прямой революционной борьбы, идет к непосредственной схватке, разоблачая примиренческие иллюзии всяких социальных и политических межеумков. Поэтому марксист *последний* покидает путь непосредственно-революционной борьбы, покидает лишь тогда, когда исчерпаны все возможности, когда нет и *тени* надежды на более короткий путь, когда призыв готовиться к массовым стачкам, к восстанию и т. п. явно теряет почву. Поэтому марксист отвечает презрением тем бесчисленным ренегатам революции, которые кричат ему: мы «прогрессивнее» тебя, мы раньше отказались от революции! мы раньше «подчинились» монархической конституции!

Одно из двух, товарищ Ларин. Думаете ли вы, что нет уже почвы для восстания и для революции в тесном смысле вообще? Тогда скажите это прямо и докажите нам по-марксистски, экономическим анализом, учетом политических стремлений разных классов, разбором значения идейных течений. Доказали? Тогда мы объявляем фразерством речи о восстании. Тогда мы говорим: у нас *была* не великая революция, а великий кукиш в кармане. Рабочие! буржуазия и мещане (крестьяне в том числе) предали и покинули вас. Но мы на созданной *ими*, вопреки *нашим* усилиям, почве будем работать упорно, терпеливо и выдержанно для *социалистической* революции, которая не будет так половинчата и убога, так богата фразами и бедна творчеством, как революция буржуазная!

Или вы действительно верите в то, что говорите, товарищ Ларин? Вы верите в то, что идет рост революции, что мелкая борьба и глухое брожение готовят через каких-нибудь 2—3 года новую недовольную армию и новое «серьезное испытание»? что «деревня не может успокоиться»? Тогда вы должны признать, что «порывы» выражают собою силу общенародного возмущения, а не силу отсталого варварства, — что наш долг превращать стихийное восстание в планомерное, работая выдержанно и упорно, в течение долгих месяцев, хотя бы даже лет, над таким превращением, а не отрекаться от восстания, как делают всякие Иуды.

Теперешняя же ваша позиция, т. Ларин, есть именно «тоска и уныние», «неуверенность и робость» мысли, сваливание своей пассивности на нашу революцию.

Именно это, и только это, означает ваше ликующее объявление бойкота ошибкой. Это близорукое и пошлое ликование. Если «прогрессивно» отречение от бойкота, то всех прогрессивнее правые кадеты из «Русских Ведомостей», которые воевали с бойкотом Булыгинской Думы, звали студентов «учиться, а не

бунтовать». Мы не завидуем этой прогрессивности ренегатов. Мы думаем, что объявлять «ошибкой» бойкот Виттевской Думы (в созыв которой не верил никто за какие-нибудь 3—4 месяца) и *умалчивать* об ошибке тех, кто звал участвовать в Булыгинской Думе, значит заменять материализм революционного борца «объективизмом» профессора, пресмыкающегося перед реакцией. Мы думаем, что лучше положение тех, кто *последним*, испытав действительно *все* на пути прямой борьбы, пошел в Думу, пошел в обходный путь, чем положение тех, кто звал в Булыгинскую Думу первым, накануне народного восстания, которое смело эту Думу.

А для Ларина тем более непростительна эта кадетская фраза об ошибочности бойкота, что он *правдиво* говорит о том, как меньшевики «*придумывали всякие мудрые и хитрые штуки, начиная от выборного начала и земской кампании и вплоть до собирания партии путем участия в выборах с целью бойкота Думы*» (57). Меньшевики звали рабочих выбирать в Думу, сами не веря в то, что можно идти в Думу. Не правильнее ли была тактика тех, кто, не веря в это, бойкотировал Думу? кто объявлял обманом народа наименование Думы «властью» (каковое наименование раньше Муромцева дали ей меньшевики в резолюции объединительного съезда)? кто пошел в Думу лишь тогда, когда буржуазия окончательно изменила прямому пути бойкота и заставила нас идти в обход, но не с той целью и не так, как идут кадеты?

III.

Противопоставление партии-аппарата и партии-авангарда, которое делает Ларин, или партии борцов с полицией партии сознательных политических борцов, кажется глубоким и полным «чисто-пролетарского» духа. На деле это совершенно такой же интеллигентский оппортунизм, как и соответственное противопоставление, делавшееся в 1899—1901 годах рабочемысленцами и акимовцами.

С одной стороны, когда есть объективные условия для непосредственно-революционного натиска масс, тогда «обслуживание стихии» есть *высшая* политическая задача партии. Противополагать *такую* революционную работу «политике» значит низводить политику до политиканства. Это значит превозносить политику думской борьбы, ставя ее выше политики масс в октябре и декабре, — т.-е. именно переходить с пролетарски-революционной на интеллигентски-оппортунистическую точку зрения.

Всякая форма борьбы требует соответственной техники и соответственного аппарата. Когда главной формой борьбы в силу объективных условий становится парламентская борьба, в партии неизбежно усиливаются черты аппарата для парламентской

борьбы. Наоборот, когда объективные условия порождают борьбу масс в виде массовых политических стачек и восстаний, партия пролетариата *должна* иметь «аппараты» для «обслуживания» *именно этих* форм борьбы, и само собою разумеется, что это должны быть особые «аппараты», непохожие на парламентские. Организованная партия пролетариата, которая бы признавала наличность условий для народных восстаний и не заботилась о соответственном аппарате, была бы партией интеллигентских болтунов; рабочие ушли бы от нее в анархизм, буржуазный революционизм и т. п.

С другой стороны, состав политически руководящего авангарда каждого класса, пролетариата в том числе, тоже зависит и от положения этого класса и от главной формы его борьбы. Ларин жалуется, например, на то, что у нас преобладает в партии рабочая молодежь, что семейных рабочих у нас мало, что они отходят от партии. Эта жалоба русского оппортуниста напомнила мне одно место у Энгельса (чуть ли не в «Жилищном вопросе», «Zur Wohnungsfrage»). Возражая какому-то пошлому буржуазному профессору, немецкому кадету, Энгельс писал: разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самотверженную борьбу всегда первою пойдет молодежь [147]).

Нет, предоставим лучше кадетам подбирать «уставших» старцев в 30 лет, «поумневших» революционеров и ренегатов социал-демократии. Мы всегда будем партией молодежи передового класса!

И у Ларина самого прорывается откровенное признание насчет того, почему ему так жаль уставших от борьбы семейных людей. Понабрать бы таких усталых побольше в партию, это сделало бы ее «тяжеле на подъем, подрывая почву под политической авантюрой» (с. 18).

Вот так-то лучше, добрый Ларин! К чему лукавить и обманывать самого себя. Вам нужна не партия-авангард, а *партия-арьергард,* чтобы потяжеле была на подъем. Так и надо говорить прямо!

... «Подрывать почву под политической авантюрой»... Бывали поражения революции и в Европе, бывали июньские дни в 1848, майские в 1871 годах, но социал-демократов, коммунистов, которые бы видели свою задачу в том, чтобы объявлять «авантюрой» выступления масс в революции, — этого еще не бывало. Для этого надо было, чтобы в революционные марксисты записались (надо надеяться, ненадолго) бесхарактерные и трусливые, неуверенные в себе и падающие духом при всяком

повороте событий к реакции российские мещане, называемые, с позволения сказать, «интеллигенцией».

...«Подрывать почву под авантюрой»! Но если так, то первый *авантюрист* — сам Ларин, ибо он называет «мелкую борьбу» *наивыгоднейшим* путем революции, ибо *внушает массам* веру в *рост революции,* в заполнение армии через 2—3 года недовольной деревней, в грядущее «падение старой власти» от «первого же серьезного испытания»!

Но Ларин — авантюрист еще и в другом, гораздо более худшем и более мелком смысле. Он — защитник рабочего съезда и «беспартийной партии» (его словечко!). Вместо социал-демократии нужна «Всероссийская Рабочая Партия», — потому «рабочая», что в нее надо взять мелко-буржуазных революционеров, с.-р., п. п. с., белорусскую громаду [148]) и проч.

Ларин — поклонник Аксельрода. Но услугу он оказал ему медвежью. Он так превознес его «юношескую энергию», его «истинное партийное мужество» в борьбе за рабочий съезд, он так горячо его обнял, что... задушил в своих объятиях! Туманная «идея» Аксельрода о рабочем съезде убита на-смерть наивным и правдивым практиком, который сразу взял и выпалил все то, что надо было скрыть для успешной пропаганды рабочего съезда. Рабочий съезд—значит «снятие вывески» (с. 20 у Ларина, для которого социал-демократизм—одна вывеска), значит *слияние с эс-эрами* и с профессиональными союзами.

Правильно, тов. Ларин! Спасибо хоть за правдивость! Рабочий съезд действительно значит все это. Именно к этому повел бы он даже против воли созывателей. И именно поэтому рабочий съезд теперь есть мелкая оппортунистическая авантюра. Мелкая, ибо никакой широкой идеи тут нет в подкладке, а только усталость интеллигента от упорной борьбы за марксизм. Оппортунистическая — по той же причине и потому, что в рабочую партию впускают тысячи далеко не определившихся еще окончательно мелких буржуа. Авантюра, ибо при современных условиях такая попытка принесла бы не мир, не положительную работу, не сотрудничество эс-эров и эсдеков, которым Ларин отводит любезно роль «пропагандистских обществ внутри широкой партии» (с. 40), а безграничное увеличение борьбы, раздоров, расколов, спутанности идейной, дезорганизации практической.

Одно дело — предсказать, что эс-эровский «центр», по отпадении эн-эсов и максималистов, *должен* придти к эсдекам *). Другое дело—лезть за яблоком, которое только зреет, но еще не созрело. Либо шею сломите, почтеннейший, либо желудок испортите сырыми фруктами.

---

*) См. настоящий том, стр. 69. *Ред.*

Ларин аргументирует «от Бельгии»—совсем так, как в 1899 году Р. М. (редактор «Рабочей Мысли» [149])) и г. Прокопович (когда он переживал «стихийные порывы» социал-демократа и не «поумнел» еще настолько, чтобы стать «планомерно действующим» кадетом). К книжечке Ларина аккуратненько приложен аккуратненький перевод устава бельгийской рабочей партии! Добрый Ларин забыл перевести в Россию промышленные условия и историю Бельгии. *После* ряда буржуазных революций, *после* десятилетий борьбы с мелко-буржуазным квази-социализмом Прудона, *при* гигантском, едва ли не высшем в свете, развитии промышленного капитализма,—рабочий съезд и рабочая партия в Бельгии были переходом от непролетарского социализма к пролетарскому. В России, в разгар буржуазной революции, плодящей *неизбежно* мелко-буржуазные идеи и мелко-буржуазных идеологов, при наличности растущего «трудовического» течения в смежных слоях крестьянства и пролетариата, при наличности *Соц.-Дем.* Рабочей Партии с десятилетней почти историей, рабочий съезд есть плохая выдумка, слияние с эс-эрами (кто их знает? может, 30 тысяч, а может и 60 тысяч — говорит Ларин простодушно) есть интеллигентская причуда.

Да, да, история умеет пользоваться иронией! Годы и годы трубили меньшевики о близости большевиков к эс-эровщине. И вот большевики отвергают рабочий съезд между прочим *именно потому*, что он затемнил бы различие точек зрения пролетария и мелкого хозяйчика (см. резолюцию П. К. [150]) в № 3 «Пролетария»). А *меньшевик* стоит за *слияние с эс-эрами* в связи с защитой рабочего съезда. Это бесподобно.

— Я не хочу растворить партию в классе, — оправдывается Ларин. — Я хочу объединить только авангард, 900 тысяч из 9 миллионов (с. 17 и с. 49).

Берем официальные цифры фабрично-заводской статистики за 1903 год. Всего фабрично-заводских рабочих — 1.640.406. В том числе в заводах, имеющих свыше 500 рабочих,—797.997; в заводах, имеющих свыше 100 рабочих, —1.261.363. Число рабочих в крупнейших заводах (800 тыс.) — немногим ниже цифры Ларина для объединенной с эс-эрами рабочей партии!

Итак, Ларин не надеется на то, чтобы мы в России, имея уже теперь до 150 — 170 тысяч членов социал-демократической партии, при 800 тысяч. рабочих в крупнейших заводах, при крупных горных предприятиях (не вошедших в этот итог), при массе чисто пролетарских элементов в торговле, в сельском хозяйстве, в транспорте и т. д., — чтобы мы могли вскоре завоевать для социал-демократии 900 тысяч *пролетариев,* как членов партии?? Это чудовищно, но это факт.

Но неверие Ларина есть только робость мысли интеллигента.

Мы вполне верим в осуществимость такой задачи. В противовес авантюре «рабочего съезда» и «беспартийной партии» мы выдвигаем лозунг: *расширение* впятеро и вдесятеро нашей *социал-демократической партии,* но только преимущественно и *почти исключительно* чисто-пролетарскими элементами и исключительно под идейным знаменем революционного марксизма *).

Теперь, после года великой революции, при быстроте развития всяких партий, пролетариат выделяется в самостоятельную партию быстрее, чем когда-либо. Выборы в Думу помогут этому (конечно, если не идти на оппортунистические блоки с к.-д.). Измены буржуазии вообще и мелкой в особенности *(эн-эсы)* укрепят революционную социал-демократию.

Мы добьемся Ларинского «идеала» (900 тысяч членов партии) — мы даже перегоним этот идеал посредством упорной работы на том же пути, а не посредством авантюр. Расширять партию *пролетарским* элементом теперь действительно надо. Это ненормально, что в Питере всего 6 тысяч членов партии (81 тысяча рабочих в С.П.Б. губернии на заводах с 500 и более рабочими; всего 150 тыс. рабочих), — что в центральном промышленном районе всего 20 тысяч членов партии (377 тысяч рабочих в заводах с 500 и больше рабочими; всего 562 тысячи рабочих). Рабочих надо *уметь* включать **) в партию в таких центрах впятеро и вдесятеро больше. В этом Ларин вполне и безусловно прав. Но мы не должны впадать в интеллигентское малодушие и интеллигентскую нервозность. Мы добьемся этого на нашем *соц.-дем.* пути, без авантюр.

Единственным «отрадным явлением» в брошюре т. Ларина является его горячий протест против блоков с к.-д. В другой статье этого номера нашей газеты читатель найдет подробные цитаты на этот счет, в связи с характеристикой всех шатаний меньшевизма по этому важному вопросу [151]).

Здесь же нас интересует общая характеристика меньшевизма таким «авторитетным» свидетелем, как меньшевик Ларин. Именно

---

*) Включение профессиональных союзов в партию, которое предлагает Ларин, нерационально. Это сузит рабочее движение и его базу. Для борьбы с хозяевами мы всегда объединим гораздо большее число рабочих, чем для социал-демократической политики. Поэтому (вопреки *неверному* утверждению Ларина, что большевики высказывались против беспартийных проф. союзов) — поэтому мы за беспартийные профсоюзы, как был за них *еще в 1902 году* автор «якобинской» (по мнению оппортунистов, якобинской) брошюры: «Что делать?». (См. IV том Сочинений, стр. 447. *Ред.*)

**) Говорим: «уметь включать», ибо число рабочих социал-демократов, несомненно, во много раз превышает в таких центрах число членов партии. У нас есть рутина, надо бороться с ней. Надо уметь приспособить, где следует, lose Organisationen — более свободные, широкие, доступные *пролетарские* организации. Наш лозунг: *расширение социал-демократической рабочей* партии против беспартийного рабочего съезда и беспартийной партии!

по поводу блоков с к.-д. он протестует против «*упрощенно-казенного меньшевизма*». «Меньшевизм казенный», пишет он, способен желать «самоубийственного соединения с противниками с.-д-тии из буржуазного лагеря». Мы не знаем, сумеет ли Ларин проявить в отстаивании своих взглядов против Плеханова больше характера, чем Мартов. Но Ларин восстает против «официального» и «казенного» меньшевизма не только по поводу блоков с к.-д. «Все отживающее, говорит, напр., Ларин по адресу меньшевизма, приобретает казенный отпечаток»!! (с. 65). Меньшевизм отживает, уступая место «европейскому реализму». «Отсюда вечная тоска, половинчатость, неуверенность меньшевизма» (с. 62). Про разговоры о рабочем съезде он пишет: «Какою-то недоговоренностью, робостью мысли, может быть, просто не решающейся громко высказать то, что уже назрело внутри, запечатлены почти все эти разговоры» (с. 6) и т. п.

Мы знаем уже подкладку этого кризиса меньшевизма, этого вырождения его в казенщину *): — неуверенность мелко-буржуазного интеллигента в возможности дальнейшей революционной борьбы, боязнь признать революцию законченной, боязнь признать реакцию окончательно победившей. «Меньшевизм был лишь инстинктивной полустихийной тоской по партии», говорит Ларин. Меньшевизм — стихийная тоска интеллигента по куцой конституции и мирной законности, скажем мы. Меньшевизм, это — якобы объективная апология реакции, исходящая из революционной среды.

Большевики с самого начала, еще в женевской газете «Вперед» (январь — март 1905 г.), еще в брошюре «Две тактики» **) (июль 1905 г.) ставили вопрос совсем иначе. Нисколько не заблуждаясь насчет противоречивости интересов и задач разных классов в буржуазной революции, они тогда же прямо заявляли: возможно, что русская революция кончится конституционным выкидышем. Как сторонники и идеологи революционного пролетариата, мы выполним свой долг до конца, — мы через все из-

---

*) Опять ирония истории! Меньшевики кричали о «формализме» и «бюрократизме» большевиков с 1903-го года. С тех пор у них в руках были все время обще-партийные «бюрократические» и «формальные» прерогативы. И теперь *меньшевик* констатирует вырождение меньшевизма в *казенщину*. Лучшей реабилитации для себя большевики не могли бы и желать. Ларин не там ищет казенщины меньшевизма, где она действительно коренится. Источник казенщины, — это тот оппортунизм, который под видом европеизма внедряют в меньшевиков Аксельрод и Плеханов. Европеизма в отраженной идеологии и привычках швейцарского мещанина нет и следа. Мещанская Швейцария, это — лакейская настоящей Европы, Европы революционных традиций и обостренной классовой борьбы широких масс. А казенщина сказалась вполне хотя бы в той постановке вопроса о рабочем съезде у Плеханова (рабочий съезд против партийного съезда), против которой так горячо и искренне протестует Ларин.

**) См. VIII том Сочинений. *Ред.*

мены и подлости либералов, через все шатания, через всю робость и неуверенность мелких буржуа пронесем наши революционные лозунги, — мы исчерпаем действительно до конца *все* революционные возможности,—мы будем гордиться тем, что *первые* вступили на путь восстания и *последние* покинули этот путь, если он на самом деле стал невозможен. И в настоящее время мы далеко, далеко не признаем еще всех революционных возможностей и перспектив исчерпанными. Мы прямо и открыто проповедуем восстание и упорную, настойчивую, длительную подготовку к нему.

А когда мы признаем революцию конченной, мы прямо и открыто скажем это. Мы снимем с нашей платформы перед всем народом все наши непосредственно-революционные лозунги (вроде Учредительного Собрания). Мы не будем обманывать себя и других иезуитскими софизмами (вроде Плехановской «полновластной Думы» *для кадетов*) *). Мы не будем оправдывать реакции, называть реакционный конституционализм почвой для здорового реализма. Мы скажем и докажем пролетариату, что измены буржуазии и шатания мелких хозяйчиков погубили революцию буржуазную, и что сам пролетариат подготовит и проведет теперь новую, социалистическую революцию. И поэтому на почве упадка революции, т.-е. полной измены буржуазии, мы уже ни в каком случае не пойдем ни в какие блоки не только с оппортунистической, но даже и с революционной буржуазией,— ибо упадок революции означал бы превращение буржуазного революционизма в пустую фразу.

Вот почему нас нисколько не задевают те сердитые слова, которых так много бросает Ларин по нашему адресу, крича о близком кризисе большевизма, о том, что он выдохся, что мы волочились всегда за меньшевиками и т. д. Все эти попытки кольнуть и ущипнуть вызывают только снисходительную улыбку.

От большевиков отпадали и будут отпадать отдельные лица, но в нашем направлении *не может быть* кризиса. Дело в том, что мы с самого начала (см. «Шаг вперед, два назад» **)) заявляли: никакого особого «большевистского» направления мы не создаем, мы отстаиваем лишь везде и всегда точку зрения *революционной социал-демократии*. А в социал-демократии, вплоть до социальной революции, неизбежно будут оппортунистическое и революционное крыло.

Достаточно беглого взгляда на историю «большевизма», чтобы убедиться в этом.

1903—4 год. Меньшевики проповедуют демократизм в организации. Большевики называют это интеллигентской фра-

*) См. настоящий том, стр. 172. *Ред.*
**) См. VI том Сочинений. *Ред.*

зой, впредь до открытого выступления партии. Меньшевик-*Рабочий* в женевской брошюре (1905 г.) [152]) *признает*, что на деле никакого демократизма у меньшевиков не было. Меньшевик Ларин *признает*, что их «разговоры о выборном начале» были «придумыванием», были попыткой — «обмануть историю» и что на деле в меньшевистской «С.П.Б. группе выборного начала не было еще и осенью 1905 года» (с. 62). А после октябрьской революции большевики *первые* сразу объявили в «Новой Жизни» [153]) переход к демократизму в партии *на деле* *).

1904 г., конец. Земская кампания. Меньшевики тянутся за либералами. Большевики не отрицают (вопреки часто распространяемой басне) «хороших демонстраций» перед земцами, но отвергают «плохие рассуждения интеллигентов» **), говоривших, что на арене борьбы *две* силы (царь и либералы), что выступление перед земцами есть демонстрация высшего типа. Теперь меньшевик Ларин сам признает, что земская кампания была «придумыванием» (стр. 62), была «мудрой и хитрой штукой» (с. 57).

1905 год, начало. Большевики открыто и прямо ставят вопрос о восстании, о подготовке к нему. В резолюции III съезда они предсказывают *соединение стачки с восстанием*. Меньшевики виляют, отговариваются от задач восстания, толкуют о вооружении масс жгучей потребностью самовооружения.

1905 г., август — сентябрь. Меньшевики (Парвус в новой «Искре» [154])) зовут участвовать в Булыгинской Думе. Большевики зовут к активному бойкоту ее, к непосредственной проповеди восстания.

1905 г., октябрь — декабрь. Народная борьба в форме стачек и восстаний смела Булыгинскую Думу. Меньшевик Ларин признает в письменном заявлении на объединительном съезде, что меньшевики в эпоху высшего подъема революции действовали по-большевистски [155]). В зачаточных органах временного правительства мы, с.-д., участвуем вместе и рядом с революционной буржуазией.

1906 г., начало. Меньшевики в тоске. В Думу не верят и в революцию не верят. Они зовут выбирать в Думу для бойкота Думы (*Ларин*, с. 57). Большевики выполняют свой долг революционеров, делая все возможное для бойкота второй Думы, которой не верил *никто* в революционных кругах.

1906 г., май — июнь. Думская кампания. Бойкот не удался в силу измены буржуазии. Большевики ведут революционную

---

*) См. IX том Сочинений, ст. «О реорганизации партии». *Ред.*

**) В № 1 женевского «Вперед» (январь 1905 г.) фельетон, посвященный критике «плана земской кампании», носил заглавие: «О хороших демонстрациях пролетариев и о плохих рассуждениях некоторых интеллигентов». (См. VII том Сочинений, стр. 35 — 39. *Ред.*)

работу на новой, хотя и худшей почве. Во время Думы наша тактика, революционных с.-д., еще яснее отделяется от оппортунизма в глазах всего народа: критика к.-д. в Думе, борьба за освобождение трудовиков от влияния к.-д., критика думских иллюзий, проповедь революционного сближения левых групп Думы.

1906 г., июль. Разгон Думы. Меньшевики мечутся, высказываясь за немедленную стачку-демонстрацию и за частичные выступления. Большевики протестуют. *Ларин, говоря об этом, умалчивает о протесте 3-х членов Ц. К., напечатанном для членов партии.* Ларин говорит неправду об этом инциденте. Большевики указывают на нелепость демонстрации, стоят за *более позднее* восстание *). Меньшевики подписывают призывы к восстанию вместе с революционной буржуазией.

1906 г., конец. Большевики признают, что измены буржуазии заставляют пойти в обходный путь, пойти в Думу. Долой всякие блоки! Долой в особенности блоки с кадетами! Меньшевики за блоки.

Нет, товарищ Ларин, нам не приходится стыдиться такого хода борьбы между революционным и оппортунистическим крылом российской социал-демократии!

«Пролетарий» № 9, 20 (7) декабря 1906 г.

---

*) См. настоящий том, стр. 18. *Ред.*

ПРОЛЕТАРИАТ И ЕГО СОЮЗНИК В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Так озаглавил К. Каутский последнюю главу своей статьи в только что вышедших номерах «Neue Zeit»*): «Движущие силы и перспективы русской революции» [156]). Как и другие работы Каутского, эта статья выйдет, несомненно, вскоре в русском переводе. Ознакомиться с ней безусловно необходимо всем социал-демократам, — не потому, что от *немецкого* теоретика марксизма можно было ждать ответа на злободневные вопросы *нашей* тактики (плохи были бы русские с.-д., если бы они ждали таких ответов издалека), — а потому, что Каутский замечательно логично рассматривает *основы* всей с.-д. тактики в буржуазной российской революции. Всем членам нашей партии, всем сознательным рабочим, заваленным мелкой будничной работой, оглушенным избитыми пошлостями беспринципных либерально-буржуазных писак, особенно важны такие произведения вдумчивых, знающих и опытных с.-д., которые позволяют подняться выше обыденщины, вникнуть в коренные вопросы тактики пролетариата, представить себе яснее принципиальные тенденции и самые методы мышления разных течений в социал-демократии.

Новейшая статья Каутского особенно важна в этом отношении, ибо она дает возможность сравнить *характер* вопросов, заданных Плехановым Каутскому (среди других иностранных социалистов), *со способом* ответа Каутского на некоторые из этих вопросов.

Плеханов, которого кадет Мельгунов метко назвал сегодня (23 (10)-го декабря) в «Товарище» «*прежним* лидером и теоретиком русской социал-демократии» [157]), спрашивал Каутского (1) об «общем характере» русской революции: буржуазная она или социалистическая? (2) об отношении с.-д. к буржуазной демократии и (3) о тактике с.-д. при выборах в Думу.

Вождь русских оппортунистов желал выудить от Каутского одобрение блоков с к.-д. Вождь немецких революционных с.-д. разгадал, что автор вопросов подсовывает ему ответ на то, о чем

*) — «Новое Время». *Ред.*

прямо не говорится в вопросах, и предпочел ответить Плеханову с спокойным, обстоятельным, пропагандистски написанным *разъяснением* того, как должен марксист *ставить* вопросы о буржуазной революции и о буржуазной демократии вообще. Присмотримся же внимательнее к этому разъяснению Каутского.

Поверхностно было бы рассматривать русскую революцию, как движение, направленное к свержению абсолютизма. Надо рассматривать ее, как пробуждение широких масс народа к самостоятельной политической деятельности. Такова основная посылка Каутского.

Это значит вот что. Поверхностен был бы тот анализ задач социал-демократии, который ограничивается указанием на достижение политической свободы (свержения абсолютизма) и «общность» этой задачи у разных классов. Надо посмотреть на положение *масс*, на объективные условия их жизни, на различие классов внутри их, на *реальное содержание* той свободы, к которой они *на деле* стремятся. Не из общей фразы надо выводить единство интересов, не от «политической свободы» *вообще* заключать к совместной борьбе разных классов, — а, наоборот, из точного анализа положения и интересов разных классов надо выводить, насколько именно и в чем именно тождественна или совпадает (и совпадает ли?) их борьба за свободу, их стремление к свободе. Не по кадетски, не по либеральному следует рассуждать, не так, как гг. Прокоповичи и К^0, а *по марксистски*.

Далее. Если исходная точка — интересы масс, то гвоздь русской революции — *аграрный* (земельный) вопрос. О поражении или победе революции надо заключать не на основании насилий правительства и проявлений «реакции» (которая всецело заполняет внимание многих кадетообразных с.-д.), а на основании учета положения массы в борьбе за землю.

Сельское хозяйство есть основа народного хозяйства России. Земледелие в упадке, крестьяне разорены. Даже либералы (Каутский цитирует кадетов Петрункевича и Мануилова) [158]) сознают это. Но, указывая на общность *этого* взгляда у либералов и социалистов, Каутский не удовлетворяется этим. Он не позволяет себе сделать отсюда кадетский вывод: «значит, с.-д. должны поддерживать кадетов». Он сразу переходит к анализу *классовых интересов* и показывает *неизбежность* половинчатости либералов в аграрном вопросе. Признавая упадок земледелия вообще, либералы не понимают капиталистического характера земледелия и вытекающего отсюда вопроса об особых причинах задержки именно капиталистической, а не иной какой, эволюции.

И Каутский подробно разбирает одну из этих особых причин, именно недостаток капитала в России. Заграничный капитал играет у нас особенно выдающуюся роль. Это задерживает капиталистическое развитие земледелия. Вывод Каутского: «Упа-

док сельского хозяйства, на ряду с ростом сил промышленного пролетариата, является главной причиной современной русской революции».

Вы видите: Каутский изучает, внимательно и осторожно, особый характер буржуазной революции в России, а не обходит этих особенностей, подобно кадетам и кадетообразным с.-д., посредством доктринерской ссылки на «общий характер» всякой буржуазной революции.

Дальше Каутский разбирает разрешение аграрного вопроса. Он не довольствуется и здесь избитой либеральной фразой: вот и кадетская Дума за землю для крестьян (смотри писания Плеханова[159]). Нет. Он показывает, что одно увеличение надела без громадной денежной помощи крестьянину есть ничто. Абсолютизм не в состоянии действительно помочь крестьянству. А либералы? Они требуют выкупа. Выкуп же не может не разорить крестьян. «Только *конфискация* крупного землевладения» (курсив Каутского) способна значительно увеличить земельный надел крестьянина, не возлагая на него нового бремени. Но либералы самым решительным образом противятся конфискации.

На этом рассуждении Каутского стоит остановиться. Кто сколько-нибудь обстоятельно знаком с партийными оттенками в революционных кругах России, тот знает, что оппортунисты *обеих* революционных партий, именно по вопросу о выкупе, не только заразились либеральным взглядом, но извращали еще при этом Каутского. Наши меньшевики и на объединительном съезде и на целом ряде собраний в Петербурге (напр., Дан в своих летних отчетах о съезде перед питерскими рабочими) указывали на неправильность того пункта аграрной программы, который прошел при помощи большевиков, потребовавших вставить непременно конфискацию вместо «отчуждения» (смотри первоначальный проект Маслова[160])). Наши меньшевики говорили, что это неверно, что настаивать на конфискации может только вульгарный революционизм, что для социального переворота не важно, будет ли выкуп или нет, и при этом ссылались на брошюру Каутского «Социальная революция», где Каутский по отношению к социалистической революции вообще разъясняет допустимость выкупа[161]). И эс-эровские меньшевики, полукадеты, эн-эсы, совершенно так же защищали свой поворот к либерализму в вопросе о выкупе (в одном из выпусков «Нар.-Соц. Обозрения»[162])) и также ссылались на Каутского.

Каутский, вероятно, не знает ни поведения меньшевиков в этом вопросе, ни значения политики эн-эсов и их группы. Но своей *постановкой* вопроса о выкупе в русской революции он дал опять-таки всем нашим оппортунистам замечательное поучение насчет того, как не следует рассуждать. Нельзя из *общих* посылок о соотношении выкупа и конфискации в разных

революциях, или в социалистической революции вообще, делать вывода о выкупе в *России 1905—6 годов*. Надо поступать наоборот. Надо разобрать, какие классы у нас в России вызвали особенности нашей постановки вопроса о выкупе, из интересов этих классов вывести политическое значение данного вопроса в данной революции и тогда уже оценить правильность или неправильность взглядов разных партий.

Само собою разумеется, что, идя таким путем, Каутский пришел не к *затушевыванию* различия между либералами и революционерами в вопросе о выкупе (к чему всегда приходят плехановцы и эн-эсы), а к выяснению *глубины* этого различия. Плеханов, задавая свои вопросы Каутскому, прикрывал различие «оппозиционного» и «революционного» движения посредством отстранения конкретных вопросов. Каутский сбросил прочь эти плехановские прикрытия, извлек на свет божий важный вопрос о выкупе и показал Плеханову, что против революционного движения крестьян борются «по-своему» не только черносотенцы, *но и либералы*.

«Без отмены постоянного войска, — пишет Каутский, — без прекращения постройки военного флота, без конфискации всего состояния царской фамилии и монастырей, без государственного банкротства, без конфискации крупных монополий, поскольку они находятся еще в руках частных лиц, жел. дорог, нефтяных источников, горных рудников, железоделательных заводов и пр. — неоткуда взять те громадные суммы, которые необходимы для русского сельского хозяйства, чтобы вырвать его из его ужасного состояния».

Припомните обычные меньшевистские речи об утопизме и фантазерстве большевиков, напр., речи Плеханова на съезде по поводу требования соединить вопросы аграрный и политический (отмена постоянного войска, выборность чиновников народом и т. д.). Плеханов хихикал над отменой постоянного войска и выборностью чиновников народом! [163]) Плехановская «Современная Жизнь» *одобряет* направление «Нашего Дела», называя политический оппортунизм «политическим материализмом» (??) и противопоставляя его «революционной романтике» [164]).

Оказывается, что осторожный Каутский *идет гораздо дальше* самого крайнего большевика, выставляет гораздо более «утопические» и «романтические» (с точки зрения оппортуниста) требования *в связи с аграрным вопросом!*

Каутский требует не только конфискации помещичьих земель, не только отмены постоянной армии, но и *конфискации крупных капиталистических монополий!*

И Каутский вполне последовательно замечает сейчас же после приведенного места: «Ясно, что либералы пугаются столь гигантских задач, столь решительных изменений в существующих иму-

щественных отношениях. По существу, они хотят продолжать вести теперешнюю политику, оставляя неприкосновенными основы эксплуатации России иноземными капиталами. Они твердо стоят за постоянное войско, которое в их глазах одно только в состоянии обеспечить порядок и *сохранить им их собственность*»...

Плеханов протестует: с ним поступили несправедливо; он спрашивал Каутского только о поддержке оппозиционных партий на выборах в Думу, а ему отвечают не на тему! Выборы в Думу и — отмена постоянного войска! Какая причуда анархической мысли фантаста, какая революционная романтика вместо требуемого оппортунистом «политического материализма»!

А Каутский продолжает себе «бестактно» критиковать либералов в ответ на вопрос о выборах в Думу. Он обвиняет их за то, что они хотят выжимать по-прежнему из русского народа по миллиарду рублей на военщину и платежи по займам. «Они (либералы) воображают, что учреждения Думы достаточно для того, чтобы чудом раздобыть из-под земли миллиарды». «Либерализм столь же мало способен на это (удовлетворить русских крестьян), как и царизм». Каутский посвящает специальную главу выяснению отношений либерализма к социал-демократии. Он указывает, что в России нет буржуазной демократии старого шаблона, в которой годами устойчивое положение занимала городская мелкая буржуазия. В отличие от Запада, в России городская мелкая буржуазия «никогда не будет надежной опорой революционных партий».

«В России нет прочного остова буржуазной демократии». Этот вывод Каутского основан и на анализе особого положения мелкой буржуазии в городах и на учете того, что классовый антагонизм между капиталистами и пролетариатом развит в России неизмеримо сильнее, чем в эпохи буржуазных революций «старого шаблона». И значение этого вывода громадно. Именно в этом пункте лежит центр тяжести всей той «поправки», которую внес Каутский в постановку вопроса Плехановым,—поправки, равносильной коренному изменению.

Плеханов в своих вопросах оперирует со *старым шаблоном* буржуазной демократии, не более того. Он употребляет затасканное слово, совершенно забывая определить на основании *русских* данных, какой *степенью* демократизма, какой *прочностью* его и т. д. обладают те *различные слои,* которые теперь в России выступают в качестве буржуазной демократии. Заслуга Каутского в том, что он подметил этот основной грех Плеханова и принялся разъяснять ему практически тот *метод,* которым надо приходить к действительному пониманию буржуазной демократии в России. И под умелым анализом Каутского из затасканного старого шаблона стали получаться очертания *живых* общественных сил России: городского мещанства, — класса поме-

щиков, либеральничающих на грошик и поддерживающих черносотенную контр-революцию на целковый, — капиталистов, боящихся пуще огня пролетариата, — и, наконец, крестьянства.

Туманный вопрос об отношении к «буржуазной демократии» (французского типа 40-х годов прошлого века?) исчез. Туман был рассеян. А ведь этим туманом и застилали глаза народу наши Прокоповичи, Кусковы, Изгоевы, Струве и прочие либералы, на руку которым играет Плеханов. Вместо тумана старых шаблонов действительно марксистский анализ показал нам совсем особое соотношение демократизма разных слоев и элементов русской буржуазии.

При помощи этого анализа Каутский определяет то особое отношение между российским либерализмом и революционностью крестьян, которое сознательно скрывают кадеты и по слепоте не видят многие с.-д-ты! «Чем революционнее становится крестьянин, тем реакционнее становится крупный землевладелец, тем более перестает он быть, как был раньше, столпом либерализма, *тем неустойчивее становятся либеральные партии,* тем более подаются *вправо либеральные профессора и адвокаты* в городах, чтобы не потерять окончательно связи с своей прежней опорой». Этот процесс «ускоряет лишь банкротство либерализма».

Только вскрыв корни этого *банкротства либерализма* уже в современной русской революции, Каутский переходит к непосредственному ответу на вопросы Плеханова. Прежде чем отвечать, поддерживать ли «оппозицию», надо уметь понять (разъясняет Каутский), в чем классовая опора и классовая сущность этой «оппозиции» (или русского либерализма) и в каком отношении находится развитие революции и революционных классов к положению и интересам либерализма. Выясняя *это* в первую голову, Каутский *сначала* приходит к банкротству либерализма, *а потом уже* посвящает читателя в интересующий Плеханова вопрос: поддерживать ли оппозицию на выборах в Думу? Неудивительно, что на две трети Плехановских вопросов Каутскому вовсе не понадобилось отвечать...

Зато ответы Каутского, не удовлетворяя Плеханова, помогут мыслить правильно массе русских социал-демократов.

(1) Буржуазная революция в России или социалистическая? Нельзя так ставить вопроса, говорит Каутский. Это — старый шаблон. Русская революция, конечно, не социалистическая. О социалистической диктатуре пролетариата («единоличное господство» его) не может быть и речи. Но эта революция и не буржуазная, ибо «*буржуазия не принадлежит к движущим силам современного революционного движения в России*». «Там, где пролетариат выступает самостоятельно, буржуазия перестает быть революционным классом».

И Каутский с энергией, превосходящей обычные большевистские «бестактности» против либералов, заявляет, что наша буржуазия больше боится революции, чем реакции, что она абсолютизм ненавидит за порождение им революции, что она политической свободы хочет *для прекращения* революции! (А Плеханов наивно отождествлял в своих вопросах борьбу оппозиции со старым порядком и борьбу против покушений правительства раздавить революционное движение!)

Этот первый ответ Каутского есть самое блестящее подтверждение *всей коренной основы* тактики большевизма. Начиная с женевских газет «Вперед» и «Пролетарий» и продолжая брошюрой «Две тактики», русские большевики *всегда* основу своей борьбы с меньшевизмом видели в извращении правыми с.-д. понятия: «буржуазная революция». Сотни раз говорили мы и показывали на бесчисленных заявлениях меньшевиков, что понимать категорию «буржуазная революция» в смысле признания за буржуазией главенства и руководящей роли в русской революции есть опошление марксизма. Буржуазная революция *вопреки* неустойчивости буржуазии, посредством *парализования* неустойчивости буржуазии, вот как формулировали большевики основную задачу с.-д. в революции.

Анализ Каутского дает нам самое полное удовлетворение. То, на что мы претендовали, — отстаивание позиции революционной социал-демократии против оппортунизма, отнюдь не создание какого-то «оригинального» большевистского направления, — Каутский подтвердил вполне, и это подтверждение тем ценнее, что оно дано изложением *существа дела*, а не простым генеральским «одобрением» той или иной фракции.

(2) Каутский не только считает *«весьма возможным»*, что в *«ходе революции победа выпадет на долю с.-д. партии»*, но объявляет также обязанностью социал-демократов *«внушать своим приверженцам уверенность в победе*: нельзя успешно бороться, отказываясь наперед от победы».

Этот вывод Каутского есть второе блестящее подтверждение тактики большевизма. Кто сколько-нибудь знаком с литературой двух направлений в социал-демократии, тот должен знать, что меньшевики *всеми силами* оспаривали возможность и целесообразность победы социал-демократии в современной русской революции. Меньшевики еще на своей конференции весной 1905 г. (с участием Плеханова, Аксельрода и проч.) приняли резолюцию, что с.-д. партия *не* должна стремиться к завоеванию власти. И с тех пор эта мысль: с.-д. не могут стремиться к *победе* с.-д. в буржуазной революции проходит *красной* (или черной?) нитью через *всю* литературу и *всю политику* меньшевизма.

Эта политика есть оппортунизм. *Победа* с.-д. в теперешней русской революции *весьма возможна*. Мы обязаны внушать уве-

ренность в *этой* победе всем сторонникам рабочей партии. Нельзя успешно бороться, если наперед отказываешься от победы.

Эти простые и ясные истины, засоренные Плехановской софистикой и схоластикой, должны быть продуманы и усвоены всей нашей партией.

(3) Думать, что «все те классы и партии, которые стремятся к политической свободе, должны просто-на-просто действовать совместно, чтобы добиться ее», значит *«иметь в виду лишь политическую поверхность совершающегося»*.

Это — третье подтверждение большевизма. Нельзя из одной только ссылки на то, что к.-д. «по-своему борются за свободу», заключать о совместном действии с ними. Это азбука марксизма, засоренная лишь временно Плехановым и Аксельродом с их поклонниками.

(4) Каков же тот класс, который может помочь с.-д. пролетариату победить в теперешней революции, поддержать его и определить границы медленно осуществимых преобразований? Этот класс, по мнению Каутского, *крестьянство*. *Только* у него есть «*прочная общность экономических интересов*» на *все* время революции». «В общности интересов промышленного пролетариата и крестьянства заключается революционная сила русской социал-демократии и возможность ее победы, но эта же общность определяет и пределы возможного использования этой победы».

Это значит: не социалистическая диктатура пролетариата, а демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Иными словами Каутский формулировал давнюю основную посылку всей тактики революционных с.-д. в отличие и от оппортунистов, и от «увлекающихся». Всякая действительная и полная победа революции может быть только диктатурой, говорил Маркс[165]), имея в виду, конечно, диктатуру (т.-е. не ограниченную ничем власть) массы над кучкой, а не обратно. Но нам важна, разумеется, не та или иная формулировка большевиками их тактики, а *сущность* этой тактики, *целиком* подтверждаемая Каутским.

Кто хочет мыслить по-марксистски, а не по-кадетски о роли пролетариата в нашей революции, о возможном и необходимом «союзнике» его, — тот должен придти к взглядам революционной, а не оппортунистической социал-демократии на основы пролетарской тактики.

«Пролетарий» № 10, 2 января (20 декабря 1906 г.) 1907 г.

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ СТАТЬИ В ОРГАНЕ БУНДА.

Поставленная в условия нелегального предприятия наша газета лишена возможности сколько-нибудь правильно следить за с.-д. органами, выходящими в России на других языках кроме русского. Между тем без тесного и постоянного общения с.-д. всех национальностей России наша партия не может стать действительно всероссийской.

Поэтому мы обращаемся с убедительной просьбой ко всем товарищам, знающим латышский, финский, польский, еврейский, армянский, грузинский и др. языки и получающим с.-д. газеты на этих языках, помочь нам в осведомлении русских читателей о состоянии с.-д. движения и о тактических взглядах не-русских с.-д. Помощь может выразиться не только в доставлении обзоров с.-д. литературы по известному вопросу (подобно помещенным в «Пролетарии» статьям о полемике п. с.-д. с п. п. с. и о взглядах латышей на партизанскую борьбу [166]), но и в присылке переводов отдельных статей или даже наиболее рельефных мест той или иной статьи.

Недавно один товарищ прислал нам перевод статьи: «Платформа избирательной кампании», помещенной за подписью М. в № 208 (от 2 декабря (19 ноября)) органа Бунда «Volkszeitung» *) [167]). Мы не имеем данных для суждения о том, насколько выражает эта статья взгляды всей редакции, но во всяком случае она отражает известные течения среди еврейских с.-д. И русским с.-д., привыкшим к постановке вопроса только большевистской или меньшевистской, необходимо знать такие течения. Вот перевод этой статьи:

«Энергия и влияние, которые наша партия может развивать при выборах, прежде всего зависит от ясности и определенности нашей позиции и лозунгов. Перед нами стоят важные государственные и общественные вопросы, и наша задача состоит в том, чтобы поставить эти вопросы на-

---

*) — «Народная Газета». *Ред.*

столько ясно и определенно, чтобы ответ на них возможен был один и ответ именно наш. Если наша позиция будет недостаточно определенна, тогда не помогут никакие усовершенствованные организационные аппараты. Значение платформы избирательной кампании всецело определяется ясностью нашей позиции.

VII съезд Бунда[168]) в общих чертах определил нашу тактику. Она заключается в следующем: разгон Думы ясно показал широким слоям населения, что нет никакой возможности мирным путем добиться земли и воли и что единственный выход — вооруженное восстание. Это отнюдь не значит, что выборы в новую Думу меняют тактику революционную на мирно-конституционную, т. к. выборы эти происходят при *сознании необходимости* тактики революционной; избиратель будет требовать от своего депутата превратить Думу в революционный орган народных масс. Наша задача при выборах состоит в том, чтобы выяснить избирателям это положение, требующее превращения самих выборов в арену борьбы для мобилизации революционных народных масс.

За период думских сессий, а тем более с разгоном Думы страна сделала крупный шаг вперед в развитии своего политического сознания, благодаря чему революционные партии и рассчитывают иметь успех на выборах. При первых выборах мелко-буржуазный избиратель подавал свой голос за кадета, выражая этим свой пламенный протест против зверских действий правительства. Все еще не расставшись с конституционными иллюзиями, этот избиратель был уверен, что к.-д. добудут ему земли и воли. Думская тактика разбила эти иллюзии и убедила его, что добиться земли и воли можно только борьбой, а никак не мирным путем. Перед избирателем стал вопрос, как бороться и кто на эту борьбу способен: кадеты ли с их дипломатическим парламентаризмом, а в лучшем случае с их оружием «пассивного сопротивления», или партии революционные с их тактикой борьбы. Ясно, что когда перед избирателями стоит вопрос, как добиться действительной свободы, они признают способными на эту борьбу партии революционные, а никак не конституционные.

Кадеты это поняли, и они из кожи лезут вон, стараясь махнуть рукой на все те уроки, которые им преподнесла жизнь; они стараются ослабить прогресс политического сознания страны до той степени, на которой это сознание находилось накануне первых выборов. «Ни шагу вперед!» кричат они, «забудьте то, чему научила вас история, задача новых выборов, пишут они, состоит в том, чтобы создать те политические условия, при которых работала первая Дума. Народ должен послать в Думу прежнее думское большинство, тем самым он приведет политическое положение страны к тому моменту, когда единственным выходом было ответственное министерство думского большинства («Речь» № 189). «Если России нужна действительная конституция, говорит «Речь» в 196 номере, и действительное народное представительство, тогда народ пошлет в Думу таких представителей, которые повторят то, что первая Дума высказала в своем ответном адресе на тронную речь[169]), и которые возьмутся за то, что не давали делать первой Думе». Невольно возникает вопрос, что́ будет, если и второй Думе не «дадут» делать того, что рассчитывала делать первая Дума. На этот вопрос к.-д. отвечают, что «правительству придется уступить твердой, мирно и законно выраженной воле избирателей» («Речь» № 195). Кадеты отлично понимают, что их сила покоится на почве конституционных иллюзий, а потому они всеми силами

стараются привить избирателям то мнение, которое господствовало накануне первых выборов, и насадить веру во всемогущую силу «твердой, мирно и законно выраженной воли избирателей». Сила революционных партий заключается не в вере избирателей «во всемогущую силу твердой, мирно и законно выраженной воли избирателей», а как раз наоборот — в их недоверии к этой силе, в их ясном понимании необходимости революционной борьбы.

Наша задача, следовательно, по отношению к избирателю заключается в том, чтобы поставить перед ним в самой категорической форме вопрос: желает ли он, чтобы большинство будущей Думы осталось прежнее, с его гибкой тактикой, которая не в состоянии добиться чего бы то ни было; желает ли он, чтобы будущая Дума лишь «повторяла» то, что говорила первая, или же она не должна ограничиваться пустым разговором и должна приняться за более действительные средства борьбы. Должна ли новая Дума «привесть к тому политическому положению» момента июня и июля, который ни к каким результатам не привел, или же она должна сделать шаг вперед на пути действительной победы народа.

Этот вопрос должен служить нашей платформой избирательной борьбы. Необходимо создать вокруг кадетской партии атмосферу наибольшего недоверия в их способность добиться земли и воли; необходима энергичная безжалостная критика того способа борьбы, пассивного сопротивления, который они придумали в Гельсингфорсе, и раскрыть перед народом все бессилие, всю невыдержанность их методов борьбы.

Только при этом необходимом условии период второй Думы сделает шаг вперед в сравнении с периодом первой Думы».

Вчитываясь в эту статью, мы видим в ней довольно точное отражение взглядов бундовской делегации на последней всероссийской конференции Р.С.-Д.Р.П. Как известно, эта делегация голосовала, с одной стороны, вместе с меньшевиками, за допущение блоков с к.-д., а, с другой стороны, вместе с большевиками, за коренное исправление цекистского «проекта избирательной платформы» (добавление лозунга республики, указания на восстание, точной характеристики партий, поправка в смысле более определенного выяснения классовой сущности с.-д. партии и т. д.: смотри резолюцию конференции о «поправках» к платформе в № 8 «Пролетария».

Приведенная нами статья товарища М. потому и *кажется* такой большевистской статьей, что мы видим здесь одну только шуйцу Бунда, десница же скрывается в статьях, защищающих блоки с к.-д.

Во всяком случае бундовцы смотрят на блоки с к.-д. не по-меньшевистски. На их примере особенно рельефно оправдывается известное изречение: Si duo faciunt idem, non est idem, — «когда двое делают одно и то же, то это уже не есть то же». Между этими двумя есть известное различие, и это различие не может не проявиться на их способе делать то же, на их приемах, на результате их «делания того же» и т. д. Блоки с к.-д. у меньшевиков и блоки с к.-д. у бундовцев — не одно и то же. У меньшевиков

блоки с к.-д. вполне вяжутся с их общей тактикой, — у бундовцев не вяжутся. И от этого получается то, что статьи, вроде приведенной, особенно отчетливо вскрывают непоследовательность, невыдержанность бундовцев, вчера проводивших бойкот, сегодня оправдывающих бойкот Виттевской Думы и в то же время признающих допустимость блоков с к.-д. У меньшевиков блоки с к.-д. естественно и непринужденно выступают, как идейные блоки. У бундовцев эти блоки предназначаются на роль только «технических» блоков.

Но политика имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц или партий. Бундовец предполагает, что блок будет только технический, а политические силы всей страны располагают так, что выходит блок идейный. После кадетских восторгов, вызванных меньшевистским решением конференции, после знаменитого, геростратовского, письма Плеханова в «Товарище» о «полновластной Думе», едва ли есть надобность доказывать это.

Вдумайтесь хорошенько в утверждение автора статьи: «Кадеты отлично понимают, что их сила покоится на почве конституционных иллюзий, а потому они всеми силами стараются привить избирателям» эти иллюзии.

«Сила кадетов покоится на почве конституционных иллюзий»... Верно ли это и что это собственно значит? Если это неверно, если сила кадетов основывается на том, что они выдающиеся представители буржуазной демократии в буржуазной российской революции, тогда верна общая тактическая линия меньшевизма, или с.-д. правого крыла. Если это верно, если сила к.-д. не в силе буржуазной демократии, а в силе *иллюзий* народа, тогда верна общая тактическая линия большевизма, или с.-д. левого крыла.

В буржуазной революции нельзя с.-д. не поддерживать буржуазной демократии, — таково основное положение Плеханова и его присных; и из этого положения *прямо и непосредственно* делают вывод о поддержке к.-д. А мы говорим: посылка верна, а вывод никуда не годен, ибо надо еще разобрать, какие партии или течения выражают собой в данный момент действительно *способную на борьбу силу* буржуазной демократии. И к.-д., и трудовики, и с. р., — все это «буржуазная демократия», с точки зрения марксистского, т.-е. единственно научного анализа. «Сила» к.-д. не есть боевая сила буржуазной народной массы (крестьянство, городское мещанство), не есть экономическая и денежная сила класса помещичьего (черносотенцы) и класса капиталистов (октябристы): это «сила» буржуазной интеллигенции, которая не есть *самостоятельный* экономический класс и не представляет поэтому никакой *самостоятельной* политической силы; это, значит, «сила» *узурпированная*, зависящая от влияния буржуазной интеллигенции на другие классы, поскольку они не успели еще выработать себе

ясной самостоятельной политической идеологии, поскольку они подчиняются идейному руководству буржуазной интеллигенции; это прежде всего «сила» тех *ошибочных мнений* о сущности демократии и о способе борьбы за нее, мнений, которые в буржуазной массе народа проводятся и культивируются буржуазной интеллигенцией.

Отрицать это значит с ребяческой наивностью обольщаться звоном слов: «партия народной свободы», значит закрывать глаза на общеизвестные факты, что за кадетами не стоит ни масса, ни решающие величины помещичьего и капиталистического элементов.

Признать это значит признать *задачей дня* для рабочей партии борьбу с влиянием к.-д. на народ, — признать эту борьбу отнюдь не потому, чтобы мы мечтали о буржуазной революции без буржуазной демократии (нелепость, приписываемая нам с.-д-тами правого крыла), — а потому, что к.-д. *мешают* развернуться и проявиться *действительной силе* буржуазной демократии.

В партию к.-д. входит меньшинство помещиков России (масса помещиков черносотенна), меньшинство капиталистов (масса их — октябристы). В нее входит большинство, масса только буржуазной интеллигенции. Отсюда соблазняющая политических младенцев и политически обессилевших старцев эффектность политики к.-д., их шум, треск, триумф дешевых успехов, их господство в либеральной журналистике, в буржуазной науке и пр. И отсюда же *дутость* этой партии, которая развращает народ предательской проповедью соглашения с монархией, — но не имеет никакой силы добиться на деле какого-нибудь соглашения.

К.-д. не буржуазная демократия, а воплощенное предательство буржуазией демократии, — точно так же, как французские, скажем, радикалы-социалисты или немецкие социал-либералы не интеллигентские социалисты, а воплощенное предательство социализма интеллигенцией. Поэтому поддержка буржуазной демократии требует разоблачения всей дутости квази-демократизма кадетов.

Поэтому величайший вред революции и делу рабочего класса приносят плехановцы, которые кричат нам неустанно: надо бороться с реакцией, а не с кадетами!

Любезные товарищи! В том-то и состоит ваше недомыслие, что вы не понимаете *значения* нашей борьбы с к.-д. В чем гвоздь и суть этой борьбы? В том ли, что к.-д. буржуа? Конечно, нет. В том, что к.-д. пустые болтуны о демократии, предатели борющейся демократии.

Теперь: влияют ли к.-д. на массу народа, на буржуазно-демократическую массу народа? Разумеется, и влияют крайне широко, массой газет и т. д. и т. д. Ну вот и смотрите: можно ли звать

буржуазно-демократическую массу народа на борьбу с реакцией, *не разоблачая* теперешних идейных вождей этой массы, *вредящих* делу буржуазной демократии? Нельзя, любезные товарищи.

Бороться с реакцией значит прежде всего оторвать массы идейно от реакции. Но сила и живучесть идейного влияния «реакции» на массы заключается вовсе не в черносотенном, а *именно в кадетском влиянии*. Это не парадокс. Черносотенец — враг открытый и грубый, который может жечь, убивать, громить, но не может убеждать даже серого мужика. А кадет *убеждает* и мужика, и мещанина и убеждает в чем? В том, что монарх безответственен, что возможно мирным путем (т.-е. оставляя власть за монархией) добиться свободы, что выкуп, подстроенный помещиками, есть самая выгодная для крестьян передача им земли и т. д. и т. п.

Поэтому нельзя убедить в необходимости серьезной борьбы ни наивного мужика, ни наивного мещанина, не подорвав влияния на него кадетских фраз, кадетской идеологии. И кто говорит: «надо бороться с реакцией, *а не* с к.-д.», тот не понимает *идейных* задач борьбы, тот сводит суть борьбы не к убеждению масс, а к физическому воздействию, тот вульгарно понимает борьбу: дескать реакцию «бей», а кадета «бить» не стоит.

Конечно, бить с оружием в руках мы будем пока не кадета, и даже не октябриста, а *только* правительство и его прямых слуг, — и когда мы действительно побьем их, кадет будет за деньги так же распинаться во имя республиканской демократии, как теперь он распинается (за профессорское 20-ое число, или за адвокатский гонорар) во имя монархической демократии. Но чтобы на деле побить реакцию, надо освободить массы от идейного влияния кадетов, лживо представляющих этим массам задачи и суть борьбы с реакцией.

Вернемся к бундовцам. Неужели они могут не видеть теперь, что допущенные *ими* «технические» блоки с к.-д. *уже стали* на деле могучим орудием укрепления доверия к к.-д. (а не создания атмосферы недоверия) в народных массах? Только слепые могут не видеть этого. Идейный блок всех меньшевиков с.-д., и бундовцев в том числе, с к.-д. есть факт, а статьи вроде статьи товарища М. — хорошие, но невинные, платонические, мечтания.

«Пролетарий» № 10, 2 января (20 декабря 1906 г.) 1907 г.

ПОДДЕЛКА ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ДУМЫ И ЗАДАЧИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Царское правительство неуклонно продолжает «вести работу» по подделке Думы. Предостерегая доверчивых российских обывателей от увлечения конституционностью, мы писали еще до начала этой подделки (№ 5 «Пролетария», от 13 октября (30 сентября) 1906 г.), что готовится новый государственный переворот, именно: изменение избирательного закона 24 (11)-го декабря 1905 г. готовится *перед* второй Думой. «Несомненно, — писали мы тогда, — что правительство внимательнейшим образом изучает теперь» вопрос о том, «оставлять ли старый избирательный закон» *).

Да, правительство царя изучало, изучает, пожалуй, даже изучило уже этот вопрос. Изменить избирательный закон оно предпочло путем сенатских разъяснений. Теперь оно делает новые шаги по части стеснения свободы агитации (если можно *еще* стеснить российскую свободу) и подтасовки выборов. На-днях вышла *инструкция*, запрещающая выдачу бланков избирательных записок нелегализированным партиям[170]). Закрытие газет становится все более военно-полевым. Аресты усиливаются. Производятся обыски и облавы с самой прозрачной целью раздобыть имена выборщиков и влиятельных избирателей, «убрать» тех и других. Одним словом, избирательная кампания в полном разгаре, — острит россиянин.

До какого предела дойдет правительство в своей военно-полевой подделке Думы, — этого знать никому не дано. Почему бы не арестовывать выборщиков и в день выборов и *после выборов?* В законе — держится еще в России это глупое слово! — говорится о неприкосновенности депутатов Думы, но о неприкосновенности выборщиков нет и речи. Наша печать еще при выборах в первую Думу указывала на это обстоятельство. Тогда «Витте прозевал», — как думает черносотенная царская шайка, а на деле, тогда правительство было еще слишком слабо после

*) См. настоящий том, стр. 77. *Ред.*

декабрьского восстания, чтобы перейти к занятию следующей линии укреплений революции. Теперь контр-революция собралась с силами и она поступает вполне правильно с своей точки зрения, ломая конституцию (которой могли верить только наивные кадеты). Люди реакции — не чета либеральным Балалайкиным. Они люди дела. Они видят и знают по опыту, что самомалейшая свобода в России ведет неизбежно к подъему революции. Они *вынуждены* поэтому идти все дальше и дальше назад, разрушать все больше и больше октябрьскую конституцию, задвигать все больше всякими заслонками приоткрытый было политический клапан.

Нужно все безграничное тупоумие российского кадета или беспартийно-прогрессивного интеллигента, чтобы вопить по этому поводу о безумии правительства и убеждать его встать на конституционный путь. Правительство *не может поступать иначе*, отстаивая царскую власть и помещичьи земли от прикрытого, придавленного, но не уничтоженного напора снизу. И мы скажем правительству: что ж! задвигайте ваши заслонки, затыкайте приоткрытые клапаны. Пока клапаны были приоткрыты, свежий воздух поддавал жару в котле. Когда вы клапаны закроете, — взрыв может получиться самый для нас желательный. Наше дело — воспользоваться пошире перед массами народа превосходной столыпинской агитацией, превосходными столыпинскими разъяснениями «сущности конституции».

Но тут-то и выступает вся пропасть различия между тактикой либерально-монархической буржуазии и тактикой социалистического пролетариата. Социал-демократия проповедует борьбу, разъясняет народу на всех и всяческих уроках истории неизбежность борьбы, готовится к ней, отвечает на усиление реакции усилением революционной агитации. Либералы не могут проповедывать борьбы, ибо они боятся ее. На усиление реакции они отвечают развращающим сознание народа конституционным хныканьем и — усилением своего оппортунизма. Либералы поступают так, как это изобразил метко и картинно трудовик Седельников на митинге 22 (9)-го мая в доме Паниной. Когда либерала обругают, он говорит: слава богу, что меня не ударили. Когда его ударят, он благодарит бога, что его не убили. Когда его убьют, он возблагодарит бога за то, что его бессмертную душу избавили от тленной земной оболочки [171]).

Когда столыпинская черносотенная банда цыкнула на кадетов и открыла поход против их революционности, — кадеты завопили: неправда, мы не революционеры, мы — благонамеренные! Долой Выборгское воззвание, долой блоки с левыми, долой лозунг самого правого из правых с.-д., Плеханова, «полновластная Дума», долой вредные революционные иллюзии! Мы идем в Думу законодательствовать. Когда черносотенная шайка

объявила, что кадетам, как партии нелегализованной, не дадут бланков избирательных записок, — кадеты возопили: это «меняет постановку вопроса о соглашениях» (передовица в «Речи» от 26 (13)-го декабря)! Это «усиливает значение единственной регистрированной партии оппозиции, мирного обновления». «При соглашениях необходимо принять это во внимание»! А когда кадетского выборщика, ползком проползшего в мирнообновленский список, потащат в участок, — кадеты возблагодарят бога за то, что у нас не отняли все же совсем конституции. Единственная вполне безопасная партия — октябристы, скажут тогда наши рыцари права, — и разве мы не говорили всегда, что стоим на почве манифеста 17-го октября?

Как думают об этом товарищи-меньшевики? Не следует ли поспешить созывом новой партийной конференции и объявить допустимыми соглашения с мирнообновленцами, а то и октябристами? Ведь они тоже хотят «полусвободы», как аргументирует сегодня (27 (14)-го дек.) переконфуженный Плеханов в газете бывших социал-демократов! [172]).

Вопрос о мирнообновленцах не случайно выплыл у кадетов. Он ставился и раньше, до инструкций о бланках избирательных записок. Даже левые кадеты «Товарища» (называемые некоторыми шутниками «почти-социалистами») еще в № от 18 (5)-го декабря причисляли к прогрессивным партиям и мирнообновленцев, считая всего 6 прогрессивных партий (к.-д., с.-д., с.-р., н.-с., п. д. р. и м. о. [173])). В том же № «Товарища» бывшие социал-демократы обрушились своим страшным гневом на плакат о трех *главных* партиях, приложенный к № 8 «Пролетария». Это — «политическая недобросовестность», — вопили друзья Плеханова, относить Гейдена к черносотенцам!

Мы очень рады, что заставили ренегатов социал-демократии защищать вчерашнего октябриста, который после разгона Думы протестовал против Выборгского воззвания и разговаривал о министерстве со Столыпиным.

Только половчее надо бы защищать его, гг. сотрудники Плеханова! Все знают, что на первых выборах октябристы (Гейден и Шипов в том числе) бывали в блоке с черными. Вы готовы забыть это за перемену названия партии? Но на той же самой (4-ой) странице «Товарища» от 18 (5)-го декабря читаем, что в союзе 17 окт. есть течение, стоящее за соглашение с партией м. о. и что это течение даже преобладает в петербургском отделении союза. А несколько ниже приводится известие, что «главная управа объединенного русского народа» допускает блок с октябристами, почему «Товарищ» и отказывается признать октябристов конституционалистами.

Не правда ли, хорошо? Октябристов мы отказываемся называть конституционалистами за то, что черные допускают блок

с ними. А мирнообновленцев мы называем прогрессивными, несмотря на то, что октябристы допускают блок с ними.

О, премудрые пискари пресловутой прогрессивной «интеллигенции»!

Защита интеллигентскими радикалами мирнообновленцев, поворот центрального органа партии к.-д. к мирному обновлению тотчас после инструкции о бланках, это все — типичные образчики либеральной тактики. Правительство шаг вправо, — а мы два шага вправо! Глядишь — мы опять легальны и мирны, тактичны и лояльны, приспособимся и без бланков, приспособимся всегда применительно к подлости!

Это кажется либеральной буржуазии реальной политикой. Этим ползучим реализмом (по прекрасному выражению одного с.-д.) они гордятся, считают его верхом политической тактичности и дипломатически-мудрой тактики. На самом же деле это не только самая глупая и самая предательская, но и самая бесплодная тактика, благодаря которой немецкие кадеты, начиная от франкфуртских болтунов [174]) и кончая пресмыкающимися перед Бисмарком национал-либералами [175]), на полвека с лишним после буржуазной революции укрепили государственную власть в руках юнкеров (черносотенных помещиков, Дорреров, Буладелей, Пуришкевичей, — говоря по-русски) и в руках «обшитого парламентскими формами военного абсолютизма» [176]).

Пора бы понять и нашим меньшевикам, пленяющимся этой политикой кадетов и перенимающим ее, что единственно реальна в хорошем, а не пошлом смысле слова, политика революционного марксизма. На ухищрения и повороты реакции отвечать надо не приспособлением вправо, а углублением и расширением революционной проповеди в пролетарских массах, развитием духа революционной классовой борьбы и революционных классовых организаций. Этим и только этим вы укрепляете силу единственных борцов против реакции при всех и всяческих поворотах и ухищрениях ее. Отвечая же на черносотенные проделки правительства приспособлениями своей тактики вправо, вы раздробляете и ослабляете этим единственную, способную на борьбу силу, силу революционных классов, вы засоряете их революционное самосознание мишурой политиканских «маневров».

Меньшевики сначала были против соглашений с кадетами. Соглашения осудил Мартов. Их с негодованием отверг Ю. Ларин. Не одобрял их даже Ник. И-ский. Под влиянием сенатских разъяснений (наших реакционных сенатов в Женеве и в Питере) Мартов и К° приспособились вправо. Они за блоки с кадетами, но не правее кадетов, боже упаси! С «оппозиционно-демократическими партиями (резолюция Всероссийской конференции, принятая 18-ью против 14, по предложению Ц. К.) — не правее того!

Но вот кадеты повертывают к мирнообновленцам. И вы тоже, товарищи-меньшевики? В ответ на сенатские разъяснения — блоки с к.-д., в ответ на изъятие бланков — блоки с м. о.? Что же будете вы делать в ответ на аресты выборщиков??

Ваш отказ от действительно революционной проповеди в массах есть уже факт. Вы уже не боретесь с иллюзиями мирного пути и с носителями этих иллюзий, кадетами. Вы только и заняты черносотенной опасностью. А ваши «тонкие маневры» общих списков с к.-д. построены на песке. Реальное содержание революционной социал-демократической работы в массах вы ослабляете, а выигрыш от политиканства достанется не вам, — может быть, даже не кадетам, — может быть, даже не мирнообновленцам, а октябристам! На подделку Думы вы отвечаете подделкой революционно-социал-демократической тактики — ни Думы вы этим не улучшите, ни социализма не укрепите, ни революции не двинете.

Политика беспринципного практицизма есть самая непрактичная политика.

На подделку Думы рабочий класс должен ответить не притуплением, а обострением своей революционной агитации, отделением от жалких предателей кадетов в своей избирательной кампании.

«Пролетарий» № 10, 2 января (20 декабря 1906 г.) 1907 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ БРОШЮРЫ: «В. ЛИБКНЕХТ. НИКАКИХ КОМПРОМИССОВ, НИКАКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ!»[177]).

Брошюра Либкнехта, предлагаемая в переводе русскому читателю, имеет особый интерес в настоящее время, накануне выборов во вторую Думу, когда вопрос об избирательных соглашениях живо интересует и рабочую партию и общественное мнение либеральной буржуазии.

Мы не будем здесь останавливаться на общем значении брошюры Либкнехта. Читателю необходимо обратиться к сочинению Фр. Меринга об истории германской социал-демократии и к ряду других произведений наших немецких товарищей, чтобы ясно представить себе это значение и понять правильно отдельные места брошюры, допускающие кривотолки, если взять их вне той обстановки, когда и как они были сказаны.

Нам важно отметить здесь *приемы* рассуждения Либкнехта. Важно показать, как он *подходил* к вопросу о соглашениях, чтобы помочь русскому читателю самостоятельно подойти к разрешению интересующего нас вопроса о блоках с кадетами.

Либкнехт нисколько не отрицает того, что соглашения с буржуазно-оппозиционными партиями «полезны» — и с точки зрения «парламентских мандатов», и с точки зрения привлечения «союзника» (якобы союзника) против общего врага, реакции. Но в том и обнаруживается действительно политический ум и испытанный социал-демократизм ветерана германских социалистов, что он *не ограничивается* этими соображениями. Он разбирает, не является ли «союзник» скрытым врагом, которого особенно опасно пустить в свои ряды? борется ли действительно и как борется этот союзник против общего врага? не связана ли полезность соглашений, с точки зрения увеличения числа парламентских мандатов, с вредом в отношении более длительных и более глубоких задач пролетарской партии?

Возьмем хоть эти три, намеченные мною сейчас, вопроса и посмотрим, *понимает ли* значение их такой, напр., защитник соглашений русских с.-д. с кадетами, как Плеханов. Мы увидим, что Плеханов ставит вопрос о соглашениях невероятно узко. Кадеты хотят бороться с реакцией, значит... соглашения с кадетами! Дальше этого Плеханов не идет, дальнейший разбор вопроса кажется ему доктринерством. Неудивительно, что социал-демократ, настолько забывший требования социал-демократической политики, оказался в соседстве и сотрудничестве с ренегатами социал-демократии, каковы гг. Прокоповичи и прочие публицисты «Товарища». Неудивительно, что даже принципиальные единомышленники такого с.-д., меньшевики, либо смущенно молчат, не смея громко сказать того, что они думают о Плеханове, и отрекаясь от него на рабочих собраниях, либо прямо смеются над ним, как бундовцы в «Volkszeitung») и в «Нашей Трибуне» [178]).

Либкнехт учит нас тому, что в каждом союзнике из буржуазии социал-демократ должен уметь открыть его опасные стороны и не скрывать их. А у нас меньшевики кричат о том, что не с кадетами надо бороться, а с черносотенной опасностью! Как полезно было бы для таких людей вдуматься в слова Либкнехта: «Глупые и жестокие насилия полицейских политиков, посягательства закона против социалистов — каторжного закона, закона против партий, проповедующих переворот, могут в нас вызвать чувство презрительного сожаления,—но врага, который протягивает нам руку для избирательного соглашения и втирается к нам, как друг и брат,—такого врага и *только такого мы должны бояться*».

Вы видите: насилия полицейских, черносотенные законы имеет в виду и Либкнехт. И тем не менее он смело говорит рабочим: не этого врага, а избирательного соглашения с лже-другом надо бояться. Почему так думал Либкнехт? Потому, что он всегда считал силу борцов действительной силой только тогда, когда это есть сила *сознательных* рабочих масс. А сознательность масс не развращают насилия и каторжные законы, — ее развращают *лже-друзья* рабочих, либеральные буржуа, *отвлекающие* массы от настоящей борьбы посредством пустых фраз о борьбе. Наши меньшевики и Плеханов не понимают, что борьба с кадетами есть борьба за освобождение сознания рабочих масс от лживых кадетских мыслей и предрассудков на счет соединения народной свободы со старой властью.

Либкнехт настолько резко подчеркивал эту большую опасность ложных друзей по сравнению с прямыми врагами, что говорил: «введение нового закона против социалистов было бы меньшим злом, чем затушевыванье классовой противоположности и партийных границ, благодаря избирательным соглашениям».

Переведите эту фразу Либкнехта на язык русской политики в конце 1906 года: «черносотенная Дума была бы меньшим злом, чем затушевыванье классовой противоположности и партийных границ, благодаря избирательным соглашениям с кадетами». Какой дикий вопль подняли бы против Либкнехта за такую фразу перебежавшие от социализма к либералам писатели «Товарища» и подобных газет! Как часто слышали мы на рабочих собраниях и со страниц меньшевистских изданий такие же «осуждения» большевиков за подобные мысли, какие выпали на долю Либкнехта (стр. 54 предлагаемой брошюры). Но большевики так же мало испугаются этих воплей и этих осуждений, как мало испугался их Либкнехт. Только плохие социал-демократы способны пренебрежительно говорить о том вреде, который приносят рабочим массам присосеживающиеся к ним посредством избирательных соглашений либеральные предатели народной свободы.

Кстати об этом предательстве либерализма. Наши оппортунисты, Плеханов в том числе, кричат: бестактно говорить у нас и теперь о предательстве либерализма. Плеханов написал даже целую брошюру, чтобы поучить бестактных социалистов-рабочих вежливому обращению с кадетами [179]). До какой степени неоригинальны плехановские мысли, до какой степени затасканы еще немецкими либеральными буржуа плехановские фразы, это яснее всего показывает брошюра Либкнехта. Оказывается, что Плеханов «козырял» против революционных социал-демократов *той самой* детской сказкой о волке и пастухе, которою пробовали немецкие оппортунисты запугать и Либкнехта: дескать, вы так приучите всех слышать ваши крики: «волк! волк!», что, когда придет волк, вам не поверит никто. Метко ответил Либкнехт немецким многочисленным единомышленникам теперешнего Плеханова: «во всяком случае интересы партии охраняются осмотрительными людьми не хуже, чем зубоскалами».

Возьмем второй намеченный нами вопрос: борется ли действительно наша либеральная буржуазия, т.-е. кадеты, против черносотенной опасности и как борется? Плеханов не умеет ни поставить этого вопроса, ни разрешить его посредством внимательного разбора политики кадетов в революционной России. Из «общего понятия» о буржуазной революции Плеханов, нарушая азбуку марксизма, выводит конкретное отношение русских с.-д. к кадетам, вместо того, чтобы из изучения реальных особенностей русской буржуазной революции выводить общее понятие о взаимоотношении буржуазии, пролетариата и крестьянства в современной России.

Либкнехт учит нас рассуждать иначе. Когда ему говорили о борьбе либеральной буржуазии с реакцией, он отвечал разбором того, *как* она боролась. И он показывал — в предлагаемой брошюре и во многих других статьях — что немецкие либералы

(совсем как наши кадеты) «предают свободу», что они сближаются с «юнкерами (помещиками) и духовенством», что они не сумели быть революционными в революционную эпоху.

«С того момента, — говорит Либкнехт, — когда пролетариат начинает выступать, как класс, обособившийся от буржуазии и по своим интересам враждебный ей, *буржуазия перестает быть демократической*».

А наши оппортунисты, точно в насмешку над правдой, величают кадетов (даже в резолюциях партийных с.-д. конференций) демократами, хотя кадеты отрицают демократизм в своей программе, признают верхнюю палату и т. п., хотя они предлагали в Г. Думе каторжные законы против собраний и боролись против образования без разрешения начальства местных земельных комитетов на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования!

Либкнехт вполне справедливо осуждал употребление слова революция, как пустой фразы. Когда он говорил о революции, он действительно верил в нее, — он действительно разбирал все вопросы и все шаги тактики не только с точки зрения интересов минуты, а с точки зрения коренных интересов всей революции. Либкнехту случалось, как и русским революционным с.-д., переживать тяжелые переходы от непосредственно-революционной борьбы к убогой, гнусной, подло-черносотенной конституции. Либкнехт умел приспособляться к этим тяжелым переходам, умел работать для пролетариата на всякой, даже самой худой, почве. Но он не ликовал при этом, переходя от борьбы против подлой конституции к работе на почве этой конституции, не хихикал над теми, кто *все* сделал, чтобы не допустить *появления* на свет подобной «конституции». «Осторожность» Либкнехт видел не в том, чтобы поскорее лягнуть ногой падающую (хотя бы временно падающую) революцию, чтобы поскорее приспособиться к куцой конституции. Нет, старый ветеран революции видел «осторожность» пролетарского вождя в том, чтобы позже всех малодушных и трусливых буржуа переходить на почву «приспособления» к тому, что рождается из временных поражений революции. «Практическая политика — говорит Либкнехт — вынуждала нас приспособляться к учреждениям того общества, в котором мы живем; но каждый новый шаг по пути приспособления к современному общественному порядку давался нам с трудом и делался *лишь с большой осторожностью*. Это вызывало не мало насмешек с разных сторон. *Но тот, кто боится вступить на эту покатую плоскость, во всяком случае более надежный товарищ, чем тот, кто смеется над нашей осторожностью*».

Запомните эти золотые слова, товарищи-рабочие, бойкотировавшие Виттевскую Думу. Вспоминайте почаще эти слова, когда

жалкие педанты будут смеяться перед вами над бойкотом Думы, забывая, что под знаменем бойкота Булыгинской Думы разгорелось первое (и до сих пор единственное, — но, мы уверены, не последнее) народное движение против *подобных* учреждений. Пусть предатели кадеты гордятся тем, что они раньше всех согласились добровольно ползти на брюхе под законами контр-революции. Сознательный пролетариат будет гордиться тем, что он дольше всех стоял с высоко поднятым знаменем и шел в открытый бой, — гордиться тем, что он падал только под тяжелыми ударами в битве, что он дольше всех делал попытки и звал народ подняться еще раз, ринуться массой и задушить врага.

* *
*

Перейдем, наконец, к третьему и последнему из намеченных нами вопросов. Не вредят ли соглашения на выборах тому, что нам особенно дорого: «чистоте принципов» социал-демократизма? Увы! На этот вопрос русская политическая действительность уже дала ответ, — ответ фактами, вызывающими краску стыда у сознательных рабочих.

Меньшевики уверяли в резолюциях, клялись и божились на собраниях, что они идут только на технические соглашения, что они продолжают идейную борьбу с кадетами, что они ни за что, ни за что не уступят ни на волос своей социал-демократической позиции, своих чисто пролетарских лозунгов.

И что же? Никто иной, как Плеханов, отправился в переднюю кадетских газет, чтобы преподносить народу «средний» лозунг, и не кадетский и не социал-демократический, всем приятный, ни для кого не обидный: «полновластная Дума». Нужды нет, что этот лозунг прямо обманывает народ, засоряет ему глаза,—лишь бы соглашение было с либеральными помещиками! Но кадеты презрительно прогнали Плеханова, социал-демократы отвернулись от него, одни смущенно, другие с негодованием. Он остался теперь один и изливает свою злобу, браня большевиков за «бланкизм», публицистов «Товарища» за «нескромность», меньшевиков за недипломатичность, браня всех кроме себя! Бедный Плеханов, как жестоко оправдались на нем прямые и ясные, гордые и резкие слова Либкнехта о принципиальном вреде соглашений!

А «товарищ» Васильев (тоже из швейцарской кухни выглянувший на революцию) предложил в «Товарище» (30 (17)-го декабря), прямо ссылаясь на Плеханова, по-просту распустить с.-д. партию и временно—только временно!—слиться с либералами [180]). Да, не даром говорил Либкнехт, что и у них в партии едва ли кто-нибудь хотел уклонения «от партийных принципов». Дело не в хотении, а в том, к чему *сила вещей* приводит партию за опи-

бочный шаг. И у Плеханова хотения были самые хорошие: мирком да ладком с кадетами против черносотенной опасности, — а вышел один срам и скандал для социал-демократии.

Товарищи-рабочие, читайте внимательнее брошюру Вильгельма Либкнехта и построже проверяйте тех, кто советует вам гибельные для пролетариата и для дела свободы соглашения с кадетами!

Написано в декабре 1906 г.

Напечатано в 1907 г. в брошюре: «В. Либкнехт. Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений». Изд. «Новая Дума».
Подпись: Н. Ленин.

Печатается по тексту брошюры.

№ 1. ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ № 1.

ТЕРНІИ ТРУДА

24 декабря 1906 года.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Николаевская ул., кв. 34.
Пріемъ по дѣламъ редакціи по средамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. дня.

Политическое положеніе и задачи рабочаго класса.

Послѣ разгона Думы правительство сдерживало возмущеніе страны только посредствомъ военнаго террора. Усиленныя и чрезвычайныя охраны, аресты безъ конца, военно-полевые суды, карательныя экспедиціи, все это, вмѣстѣ взятое, нельзя назвать иначе, какъ военнымъ терроромъ.

Правительство испытывало свою силу на этомъ военномъ подавленіи освободительнаго движенія. Хватитъ силы,—вовсе не созовемъ Думы, сразу удовлетворимъ желанія союза русскаго народа и тому подобныхъ «истинно-русскихъ» партій черносотенцевъ. Не хватитъ силы,—созовемъ еще разъ, попытаемся передѣлать избирательный законъ, попытаемся обезпечить черносотенную Думу или укротить кадетскую Думу. Такъ разсуждало правительство.

Военной силы безпощаднаго подавленія хватило до сихъ поръ по крайней мѣрѣ, только на то, чтобы посредствомъ сенатскихъ разъясненій отнять, вопреки закону, избирательное право у тысячъ и десятковъ тысячъ рабочихъ, неимущихъ крестьянъ, желѣзнодорожниковъ. Финансовыя затрудненія правительства чрезвычайно усилились. Займа пока не удается добыть. Грозитъ неминуемое банкротство. Внутри страны правительство не можетъ опереться ни на одну партію, колеблясь между шайками хулигановъ (истинно-русскіе люди) и октябристами. Вполнѣ спѣться оно не могло даже и съ октябристами.

При такихъ условіяхъ начинается избирательная кампанія во вторую Думу. Обыватель запуганъ. На него удручающе повліяли военно-полевые суды. Онъ находится подъ впечатлѣніемъ правительственнаго хвастовства, что Дума будетъ послушной. Онъ поддается настроенію и готовъ простить всѣ ошибки кадетамъ, готовъ выбросить за бортъ все то, чему научила его первая Дума и голосовать за кадета, лишь бы не прошелъ черносотенецъ.

Со стороны обывателя такое поведеніе понятно. Обыватель никогда не руководится твердымъ міросозерцаніемъ, принципами цѣльной партійной тактики. Онъ всегда плыветъ по теченію, слѣпо отдаваясь настроенію. Онъ не можетъ разсуждать иначе, какъ противопоставляя черной сотнѣ самую скромную изъ оппозиціонныхъ партій. Онъ не въ состояніи самостоятельно обдумать опытъ первой Думы.

Но то, что естественно для обывателя, непростительно для партійнаго человѣка и совсѣмъ уже неприлично для соціалдемократа. Прислушайтесь, въ самомъ дѣлѣ, къ доводамъ тѣхъ соціалдемократовъ, которые зовутъ соціалистовъ рабочихъ *голосовать за кадетовъ* (все равно, за однихъ ли только кадетовъ тамъ, гдѣ соціалдемократы отказались вовсе выставлять своего кандидата, или за кадета вмѣстѣ съ соціалдемократомъ, гдѣ есть общій списокъ). Вмѣсто доводовъ вы услышите одинъ только припѣвъ, одинъ крикъ страха и отчаянія: какъ бы не прошли черносотенцы! голосуйте всѣ за кадетовъ! составляйте общіе списки съ кадетами!

Соціалдемократъ, членъ рабочей партіи, не можетъ опускаться до такой обывательщины. Онъ долженъ дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, какія дѣйствительныя общественныя силы ведутъ борьбу, какое дѣйствительное значеніе имѣетъ Дума вообще и господствовавшая въ первой Думѣ партія кадетовъ въ особенности. Кто разсуждаетъ о современной политикѣ пролетаріата, не обдумавъ всѣхъ этихъ вопросовъ, тотъ никогда не можетъ прійти къ сколько-нибудь вѣрнымъ выводамъ.

За что идетъ теперь борьба въ Россіи? За свободу т. е. за власть народныхъ представителей въ государствѣ, а не стараго правительства. За землю для крестьянъ. Правительство всѣми силами борется противъ этихъ стремленій, отстаиваетъ свою власть, свою землю (ибо самые богатые помѣщики принадлежатъ къ числу самыхъ знатныхъ и наиболѣе высокопоставленныхъ лицъ въ государствѣ). Правительство имѣетъ противъ себя рабочихъ и массу крестьянской бѣдноты, а также, разумѣется, и городской бѣдноты, о которой не къ чему говорить отдѣльно, ибо у нея нѣтъ особыхъ интересовъ въ отличіе отъ основныхъ интересовъ пролетаріата и крестьянства.

Какъ относятся къ борьбѣ высшіе классы, помѣщики и буржуазія? Сначала, до 17-го октября, большая часть ихъ были либеральны, т. е. сочувствовали свободѣ, даже помогали такъ или иначе борьбѣ рабочихъ. Буржуазія была недовольна самодержавнымъ порядкомъ управленія и требовала себѣ тоже

Первая страница еженедельника «Тернии Труда» № 1 — 1906 г.

Уменьшено

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ РАБОЧЕГО КЛАССА.

После разгона Думы правительство сдерживало возмущение страны только посредством военного террора. Усиленные и чрезвычайные охраны, аресты без конца, военно-полевые суды, карательные экспедиции, все это, вместе взятое, нельзя назвать иначе, как военным террором.

Правительство испытывало свою силу на этом военном подавлении освободительного движения. Хватит силы, — вовсе не созовем Думы, сразу удовлетворим желания союза русского народа и тому подобных «истинно-русских» партий черносотенцев. Не хватит силы, — созовем еще раз, попытаемся переделать избирательный закон, попытаемся обеспечить черносотенную Думу или укротить кадетскую Думу. Так рассуждало правительство.

Военной силы беспощадного подавления хватило до сих пор, по крайней мере, только на то, чтобы посредством сенатских разъяснений отнять, вопреки закону, избирательное право у тысяч и десятков тысяч рабочих, неимущих крестьян, железнодорожников. Финансовые затруднения правительства чрезвычайно усилились. Займа пока не удается добыть. Грозит неминуемое банкротство. Внутри страны правительство не может опереться ни на одну партию, колеблясь между шайками хулиганов (истинно-русские люди) и октябристами. Вполне спеться оно не могло даже и с октябристами.

При таких условиях начинается избирательная кампания во вторую Думу. Обыватель запуган. На него удручающе повлияли военно-полевые суды. Он находится под впечатлением правительственного хвастовства, что Дума будет послушной. Он поддается настроению и готов простить все ошибки кадетам, готов выбросить за борт все то, чему научила его первая Дума, и голосовать за кадета, лишь бы не прошел черносотенец.

Со стороны обывателя такое поведение понятно. Обыватель никогда не руководится твердым миросозерцанием, принципами цельной партийной тактики. Он всегда плывет по течению, слепо

отдаваясь настроению. Он не может рассуждать иначе, как противопоставляя черной сотне самую скромную из оппозиционных партий. Он не в состоянии самостоятельно обдумать опыт первой Думы.

Но то, что естественно для обывателя, непростительно для партийного человека и совсем уже не прилично для социал-демократа. Прислушайтесь, в самом деле, к доводам тех социал-демократов, которые зовут социалистов рабочих *голосовать за кадетов* (все равно, за одних ли только кадетов там, где социал-демократы отказались вовсе выставлять своего кандидата, или за кадета вместе с социал-демократом, где есть общий список). Вместо доводов вы услышите один только припев, один крик страха и отчаяния: как бы не прошли черносотенцы! голосуйте все за кадетов! составляйте общие списки с кадетами!

Социал-демократ, член рабочей партии, не может опускаться до такой обывательщины. Он должен дать себе ясный отчет в том, какие действительные общественные силы ведут борьбу, какое действительное значение имеет Дума вообще и господствовавшая в первой Думе партия кадетов в особенности. Кто рассуждает о современной политике пролетариата, не обдумав всех этих вопросов, тот никогда не может придти к сколько-нибудь верным выводам.

За что идет теперь борьба в России? За свободу, т.-е. за власть народных представителей в государстве, а не старого правительства. За землю для крестьян. Правительство всеми силами борется против этих стремлений, отстаивает свою власть, свою землю (ибо самые богатые помещики принадлежат к числу самых знатных и наиболее высокопоставленных лиц в государстве). Правительство имеет против себя рабочих и массу крестьянской бедноты, а также, разумеется, и городской бедноты, о которой не к чему говорить отдельно, ибо у нее нет особых интересов в отличие от основных интересов пролетариата и крестьянства.

Как относятся к борьбе высшие классы, помещики и буржуазия? Сначала, до 30 (17)-го октября, большая часть их были либеральны, т.-е. сочувствовали свободе, даже помогали так или иначе борьбе рабочих. Буржуазия была недовольна самодержавным порядком управления и требовала себе тоже участия в государственных делах. Буржуазия называла себя демократичной, т.-е. стоящей за народную свободу, чтобы найти поддержку в народе своим стремлениям. Но после 30 (17)-го октября буржуазия удовлетворилась тем, что получено, т.-е. участием помещиков и капиталистов в государственных делах и обещаниями свободы со стороны уцелевшей старой власти. Буржуазия испугалась самостоятельной борьбы пролетариата и крестьянства, провозгласив: довольно революции!

До 30 (17)-го октября была одна широкая либерально-буржуазная партия земцев, собиравшихся на свои знаменитые полулегаль-

ные съезды и издававших за границей журнал «Освобождение». После 30 (17)-го октября участники земских съездов раскололись: дельцы-капиталисты и более крупные или по-крепостнически хозяйничающие помещики ушли в партию октябристов, т.-е. прямо перешли на сторону правительства. Другая часть, в особенности адвокаты, профессора и прочая буржуазная интеллигенция образовали партию к.-д. (конституционалистов-демократов). Эта партия тоже повернула против революции, тоже испугалась рабочей борьбы, тоже провозгласила: довольно! Но она хотела и хочет прекратить борьбу более тонкими средствами, маленькими уступками народу, выкупом для крестьян и т. п. Партия кадетов обещала народу свободу и крестьянам землю, если народ будет выбирать кадетов в Думу. Социал-демократы понимали, что это обман народа, и потому бойкотировали Думу. Но темные крестьяне и запуганные обыватели провели все же кадетов в Думу. Кадеты, вместо борьбы за свободу, стали из Думы звать народ к успокоению, а сами добиваться назначения их в царские министры. И Думу разогнали за неугодные речи, за то, что социал-демократы и более смелые депутаты обращались к народу с думской трибуны и звали его на борьбу.

Теперь даже самые слепые или темные люди должны понять, какова партия кадетов. Это партия не народных борцов, а буржуазных ходатаев, посредников-торгашей. Только тогда рабочие и сознательные крестьяне в состоянии будут добиться своих целей, когда масса перестанет верить в партию к.-д., когда масса поймет необходимость самостоятельной борьбы. Поэтому голосовать за кадетов и проповедывать такое голосование значит ослаблять сознание масс, их сплоченность и готовность к борьбе.

Перед сознательными рабочими встает теперь совсем иная задача. Против обывательской растерянности и безыдейности они должны выступить с последовательной, выдержанной, стройной, социалистической проповедью в избирательной кампании.

Ближайшая задача сознательных рабочих разъяснить всей массе пролетариата и всем передовым представителям крестьянства, какова действительная борьба, каково действительное положение разных классов в этой борьбе.

Рабочие больше всех классов пошли вперед за время нашей революции. Они все в массе тянут теперь к социал-демократии. Здесь более усиленная, более широкая работа, конечно, необходима, но она уже направляется по торному пути. Всего важнее и всего труднее работа в крестьянстве. Крестьяне, это класс мелких хозяйчиков. Класс этот поставлен в гораздо менее выгодные условия борьбы за свободу и борьбы за социализм, чем рабочие. Крестьяне не объединены вместе крупными предприятиями, а раздроблены мелким, обособленным хозяйничаньем. Крестьяне не видят перед собой такого открытого, явного, единого

врага, как рабочие — капиталиста. Крестьяне сами отчасти хозяева и собственники; поэтому они всегда тянутся за буржуазией, хотят подражать ей, мечтают о развитии и укреплении своей мелкой собственности, а не об общей борьбе рабочего класса с классом капиталистов.

Вот почему вся масса крестьянской бедноты всегда и во всех странах оказывалась менее устойчивой в борьбе за свободу и за социализм, чем рабочие. Вот почему и у нас в России крестьянские депутаты в Думе, трудовики, не сумели еще, несмотря на все уроки кадетского предательства, отделаться от влияния либеральной буржуазии, от ее взглядов, от ее предрассудков, от ее приемов в политике, — приемов, якобы хитрых, тонких, состоящих из красивых «маневров», а на деле глупых, праздных и позорных для всякого истинного борца.

Сознательные рабочие! Пользуйтесь избирательной кампанией, чтобы вполне раскрыть глаза народу! Не поддавайтесь убеждениям тех благомыслящих, но слабых и неустойчивых людей, которые зовут вас к составлению общих списков с кадетами, к затемнению сознания масс посредством общих лозунгов с кадетами. Относитесь критически к ходячим крикам, воплям и страхам насчет черносотенной опасности. Действительная и коренная опасность для русской революции, это — неразвитость массы крестьянства, нестойкость его в борьбе, непонимание им всей пустоты и всего предательства буржуазного либерализма. Боритесь с этой опасностью, говорите всю правду открыто и до конца всей народной массе, этим вы отвлечете ее от пустозвонов кадетов и привлечете к поддержке социал-демократии. Этим и только этим вы можете побороть действительную черносотенную опасность. И никакие сенатские разъяснения, никакие казни, никакие аресты не отнимут у народа *такой* работы, работы повышения гражданского и классового сознания масс, работы по организации их во имя самостоятельных, а не либерально-буржуазных задач борьбы.

«Тернии Труда» [181]) *№ 1, 6 января (24 декабря 1906 г.) 1907 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ БРОШЮРЫ: «К. КАУТСКИЙ. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

Русские передовые рабочие давно знают К. Каутского, как *своего* писателя, умеющего не только обосновать и разъяснить теоретическое учение революционного марксизма, но и применить его с знанием дела, с серьезным разбором фактов, к сложным и запутанным вопросам русской революции. И теперь, когда внимание социал-демократов чуть не всецело иногда поглощает безъидейная трескотня либеральных Петрушек, с их вольными и невольными подголосками, когда мелочи «парламентской» техники заслоняют перед многими принципиальные вопросы пролетарской классовой борьбы, когда унылое настроение овладевает сплошь и рядом даже порядочными людьми, принижая их умственные и политические способности, — теперь втройне важно для всех социал-демократов России внимательно прислушаться к мнению Каутского по основным вопросам русской революции. И даже не столько прислушаться к мнению Каутского, сколько вдуматься в его постановку вопроса, — ибо Каутский не так легкомыслен, чтобы болтать о малознакомых ему конкретных вопросах русской тактики, не так невежествен в русских делах, чтобы отделываться общими местами или некритическим повторением самого модного выкрика.

Каутский отвечает на вопросы, с которыми Плеханов обратился к ряду иностранных социалистов. И, отвечая на эти вопросы, — вернее, выбирая из этих неумно поставленных вопросов то, о чем *можно* вести с пользой для дела беседу между социалистами всех стран, — Каутский начинает с скромной оговорки. «По отношению к *русским* товарищам, когда дело идет о России, я чувствую себя в положении *учащегося*». Эта скромность — не фальшивое скромничанье «генерала» от социал-демократии, который начинает с мещанских ужимок, чтобы кончить какой-нибудь выходкой бурбона. Нет. Каутский *на деле* ограничился ответом *только* на такие вопросы, разбираясь в которых

он может *помочь* мыслящим социал-демократам России в их самостоятельной работе анализа конкретных задач и лозунгов дня. Каутский отказался быть генералом, который командует: направо или налево! Он предпочел сохранить положение далеко стоящего, но зато вдумчивого товарища, показывающего, каким путем мы должны сами искать ответа.

Плеханов спрашивал Каутского, во-1-х, об «общем характере» русской революции: буржуазная она или социалистическая? Во-2-х, об отношении с.-д. к буржуазной демократии. В-3-х, о поддержке с.-д. партией партий оппозиционных на выборах в Думу.

Вопросы эти подобраны, на первый взгляд, очень «тонко». Но пословица не даром говорит: «Где тонко, там и рвется». Дело в том, что в этих вопросах сколько-нибудь знающий и внимательный человек сразу видит тонкую... *подделку*. Это — подделка, во-первых, в том смысле, что перед нами образчик метафизики, против которой Плеханов любит пышно декламировать, не умея изгнать ее из своих собственных конкретно-исторических рассуждений. Это подделка, во-2-х, в том смысле, что вопрошаемый искусственно загоняется в одну маленькую и до убожества узкую загородочку. Только при полной, можно сказать девственной, невинности в вопросах политики можно не заметить того, как Плеханов нарочно начинает издалека, подталкивая легонечко вопрошаемого к оправданию... блоков с кадетами!

Подгонять простоватого собеседника к оправданию блоков с определенной партией и не называть этой партии; — толковать о революционном движении и не различать революционной и оппозиционной буржуазной демократии; — намекать, что буржуазия «борется» *по-своему*, т.-е. иначе, чем пролетариат, и не говорить прямо и ясно, в чем же тут на деле различие; — ловить собеседника, как галчонка, на приманку амстердамской резолюции [183]), которая должна *прикрыть* от иностранца действительное содержание спорных вопросов русской социал-демократии; — выводить конкретное положение об определенной тактике в определенном случае, об отношении к различным партиям буржуазной демократии из общей *фразы*, об «общем характере революции», вместо того, чтобы этот «общий характер русской революции» выводить из точного разбора конкретных данных об интересах и положении различных классов в русской революции; — разве же это не подделка? разве это не явная насмешка над диалектическим материализмом Маркса?

Да — да, нет — нет, а что сверх того, то от лукавого! Либо буржуазная, либо социалистическая революция, а остальное можно «вывести» из основного «решения» посредством простых силлогизмов!

Громадной заслугой Каутского является то, что он, отвечая на подобные вопросы, сразу понял суть дела и суть ошибки, заключенной уже в формулировке самых вопросов. Каутский, *в сущности,* ответил на Плехановские вопросы *тем,* что *отбросил* Плехановскую постановку вопроса! Каутский ответил Плеханову тем, что *исправил* Плехановскую постановку вопроса. Критика Плехановской постановки вопроса, данная Каутским, вышла при этом тем убийственнее, чем мягче и осторожнее поправлял он инициатора анкеты. «Нам необходимо усвоить себе мысль,— пишет Каутский, — что мы идем навстречу совершенно новым ситуациям и проблемам, к которым не подходит ни один из старых шаблонов».

Это не в бровь, а в глаз против Плехановского вопроса: буржуазная ли революция у нас по общему ее характеру или социалистическая? Это — старый шаблон, говорит Каутский. Нельзя так ставить вопроса, это не по-марксистски. Революция в России не буржуазная, ибо буржуазия не принадлежит к движущим силам теперешнего революционного движения России. И революция в России не социалистическая, ибо она *никоим образом* не может привести пролетариат к *единственному* господству или диктатуре. Социал-демократия может победить в русской революции и *должна* стремиться к этому. Но победой теперешней революции не может быть победа только пролетариата без помощи других классов. Какой же класс является, в силу объективных условий теперешней революции, союзником пролетариата? *Крестьянство:* «прочная общность интересов во весь период революционной борьбы существует только между пролетариатом и крестьянством».

Все эти положения Каутского дают самое блестящее подтверждение тактики революционного крыла российской социал-демократии, т.-е. тактики большевиков. И это подтверждение тем более ценно, что Каутский, отстранив от себя конкретные и практические вопросы, сосредоточил все внимание на систематическом изложении *общих основ* социалистической тактики в нашей революции. Он показал, что затасканный Плехановым прием рассуждения: «революция буржуазная — надо поддерживать буржуазию» не имеет ничего общего с марксизмом. Он признал таким образом основную ошибку нашего с.-д. оппортунизма, т.-е. меньшевизма, против которой еще с начала 1905 года вели борьбу большевики.

Далее, анализ Каутского, исходившего не из общих фраз, а из разбора положений и интересов определенных классов, подтвердил тот вывод, который находили «бестактным» наши кадетские подголоски, именно: что буржуазия больше боится в России революции, чем реакции, что абсолютизм она ненавидит за порождение им революции, что политической свободы она хочет для прекращения революции.

Сопоставьте это с наивностью веры в кадета у нашего Плеханова, который незаметно отождествил в своих вопросах борьбу оппозиции со старым порядком и борьбу против покушений правительства — раздавить революционное движение! В отличие от шаблонного взгляда меньшевиков на «буржуазную демократию», Каутский показал ее революционные и нереволюционные элементы, показал банкротство либерализма, неизбежность тем более быстрого поворота либералов вправо, чем самостоятельнее и сознательнее становится крестьянство. Буржуазная революция, совершаемая пролетариатом и крестьянством вопреки неустойчивости буржуазии, — это коренное положение большевистской тактики всецело подтверждено Каутским.

Каутский показывает, что в ходе революции победа вполне может достаться с.-д. партии, и что эта партия *должна* внушать своим сторонникам уверенность в победе. Меньшевистская боязнь с.-д. победы в данной революции опять-таки всецело опровергается выводом Каутского. Смешные потуги Плеханова «подвести» задачи нашей революции «под Амстердамскую резолюцию» выступают особенно комично на-ряду с простым и ясным положением Каутского: «нельзя успешно бороться, если наперед отказываешься от победы».

Еще рельефнее выступает коренная разница между *методами* Каутского и вождя теперешних наших оппортунистов, Плеханова, когда мы читаем у первого: думать, что «все те классы и партии, которые стремятся к политической свободе, должны просто-напросто действовать вместе, чтобы добиться», значит «*иметь в виду лишь политическую поверхность совершающегося*». Это звучит так, как будто Каутский прямо имеет в виду ту компанийку перебежавших к либералам социал-демократов, гг. Португаловых, Прокоповичей, Кусковых, Богучарских, Изгоевых, Струве и пр., которые именно указываемую Каутским ошибку и делают (водя при том за собою Плеханова). То обстоятельство, что Каутский не знает писаний этих господ, только усиливает значение его *теоретического* вывода.

Нечего и говорить, что основные положения *всех* русских с.-д. о *несоциалистическом* характере крестьянского движения, о невозможности возникновения социализма из мелкого крестьянского производства и т. д. *целиком* разделяет Каутский. Социалистам-революционерам, любящим уверять, что они «тоже согласны с Марксом», весьма поучительно будет подумать над этими словами Каутского.

В заключение, несколько слов об «авторитетах». Марксисты не могут стоять на обычной точке зрения интеллигента-радикала с его якобы революционной отвлеченностью: «никаких авторитетов».

Нет. Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты, —

но, разумеется, в том только смысле, в каком молодым рабочим нужен опыт старых *борцов* против угнетения и эксплуатации, борцов, проведших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором. Авторитет всемирной борьбы пролетариата нужен пролетариям каждой страны. Авторитет теоретиков всемирной социал-демократии нужен нам для уяснения программы и тактики нашей партии. Но этот авторитет не имеет, конечно, ничего общего с казенными авторитетами буржуазной науки и полицейской политики. Этот авторитет есть авторитет более разносторонней борьбы в тех же рядах всемирной социалистической армии. Насколько важен он для расширения кругозора борцов, настолько недопустима была бы в рабочей партии претензия решать со стороны, издали, практические и конкретные вопросы ближайшей политики. Коллективность передовых сознательных рабочих каждой страны, ведущих непосредственную борьбу, всегда будет наибольшим авторитетом во всех таких вопросах.

Таков наш взгляд на авторитетность мнений и Каутского и Плеханова. Теоретические работы последнего — главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приобретением с.-д. всей России, и никакая «фракционность» не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь «физической силой ума», до забвения или отрицания важности этих приобретений. Но как политический вождь русских с.-д. в буржуазной российской революции, как тактик Плеханов оказался ниже всякой критики. Он проявил в этой области такой оппортунизм, который повредил русским с.-д. рабочим во сто раз больше, чем оппортунизм Бернштейна — немецким. И с этой кадетообразной политикой Плеханова, вернувшегося в лоно изгнанных им в 1899 — 1900 гг. из с.-д. партии гг. Прокоповичей и К°, мы должны вести самую беспощадную войну.

Что этот тактический оппортунизм Плеханова есть сплошное отрицание основ марксистского метода, — доказывает лучше всего знакомство с *ходом рассуждения* Каутского в предлагаемой читателю статье.

Декабрь 1906 г.

Напечатано в 1907 г. в брошюре: «К. Каутский. Движущие силы и перспективы русской революции». Изд. «Новая Эпоха».

Печатается по тексту брошюры.

КАК ОТНОСЯТСЯ К ВЫБОРАМ В ДУМУ ПАРТИИ БУРЖУАЗНЫЕ И ПАРТИЯ РАБОЧАЯ?

Газеты переполнены известиями о подготовлении выборов. Каждый почти день мы узнаем то о новом «разъяснении» правительства, вычеркивающего еще и еще один разряд неблагонадежных граждан из избирательного списка, — то о новых преследованиях, запрещении собраний, закрытии газет, арестах предполагаемых выборщиков и кандидатов. Черносотенцы подняли голову. Они гикают и улюлюкают наглее, чем когда бы то ни было.

Неугодные правительству партии тоже готовятся к выборам. Эти партии уверены, и вполне справедливо уверены, в том, что *масса* избирателей сумеет сказать свое слово, выразить посредством выборов свое настоящее убеждение, вопреки всем проделкам, придиркам, мелким и крупным притеснениям, направленным против избирателя. Уверенность эта основывается на том, что самые свирепые преследования, самые невыносимые придирки отнимут, самое большее, сотни, тысячи, допустим десятки тысяч, избирателей по целой России. Но ведь настроение *массы* и отношение ее к правительству от этого не изменится. Можно выкинуть из списка 10 — 20 тысяч избирателей, скажем, по Петербургу, но полуторастотысячная масса столичных избирателей от этого только сжимается, уходит в себя, прячется, притихает на время, но не исчезает и не меняет своего массового настроения, а если меняет, то, конечно, не в пользу правительства. И поэтому, пока в корне не изменен избирательный закон, пока не попраны окончательно все остатки выборной легальности (они еще могут быть попраны посредством систематического ареста выборщиков: от Столыпина надо ждать всего худшего!), — до тех пор остается несомненным, что настроение массы решит результаты выборов — и, конечно, не в пользу правительства с его черносотенцами.

И все, кто не стоит на стороне правительства, надеются на избирательную массу. Но если вы присмотритесь к тому, в чем состоит собственно надежда на массу, *как* относятся те или иные

партии к массе, то вы увидите целую пропасть различия между партиями буржуазными и партией пролетариата.

Кадеты стоят во главе либерально-буржуазных партий. На выборах в первую Думу они позорно изменили делу борьбы, отказались от бойкота, пошли покорно на выборы сами и повели за собой неразвитую массу. Теперь они надеются на косность этой массы, на стеснение агитации и выборной кампании левых партий. Кадетская надежда на массу состоит в надежде на неразвитость и забитость массы: дескать, в нашей программе и тактике масса не разберется, дальше мирного и легального, самого мирного и самого робкого протеста не пойдет — не потому, что не хочет, а потому, что не пустят. Будут голосовать за нас, ибо у левых нет ни газет, ни собраний, ни листков, ни гарантий от произвольных арестов и преследований, — вот как мыслит кадет. И он гордо поднимает очи к небу: благодарю тебя, господи, что я не похож на одного из этих «крайних»! я — не революционер, я сумею приспособиться, самым покорным и самым нижайшим образом приспособиться к любым мероприятиям, я даже избирательные бланки *) достану от мирнообновленцев.

Поэтому вся предвыборная кампания кадетов направлена на запугивание массы черносотенной опасностью, на запугиванье массы опасностью от крайних левых партий, на приспособление к обывательщине, к трусости и дряблости мещанина, на уверение его в том, что кадеты всего безопаснее, всего скромнее, всего умереннее, всего аккуратнее. Ты испугался, обыватель? — спрашивают читателя каждый день кадетские газеты. — Положись на нас! Мы не будем тебя пугать, мы против насилий, мы покорны правительству, положись только на нас, и мы все для тебя устроим «по возможности»! И за спиной запуганных обывателей кадеты пускают в ход все уловки, чтобы уверить правительство в своей лояльности, уверить левых в своем свободолюбии, уверить мирнообновленцев в своей близости к их партии и к их бланкам.

Никакого просвещения сознания масс, никакой агитации, поднимающей массы, никакого разъяснения последовательно-демократических лозунгов, торговля мандатами за спиной запуганного обывателя, — вот предвыборная кампания всех партий либеральной буржуазии, начиная от беспартийных (из «Товарища») и кончая партией демократических реформ.

Отношение рабочей партии к массе — прямо противоположное. Не то нам важно, чтобы обеспечить себе сделками местечко в Думе. Наоборот, сами эти местечки важны лишь потому и постольку, поскольку они могут послужить развитию *сознания* масс, *повышения* их политического уровня, *организации* их не во имя

---

*) См. настоящий том, стр. 212. *Ред.*

обывательского благополучия, не во имя «спокойствия», «порядка» и «мирного (буржуазного) благоденствия», а во имя *борьбы*, борьбы за полное освобождение труда от всякой эксплуатации и от всякого гнета. Лишь потому и постольку важны для нас и местечки в Думе и *вся* избирательная кампания. Рабочая партия все надежды возлагает на массу, но на массу не запуганную, не пассивно подчиняющуюся, не покорно несущую ярмо, а массу сознательную, требовательную, борющуюся. Рабочая партия с презрением должна относиться к обычному либеральному приему: запугивать обывателя призраками черносотенной опасности. Вся задача с.-д. — развивать в массе *сознание* того, в чем состоит действительная опасность, действительная задача борьбы тех сил, которые не в Думе имеют свой источник, не в думских прениях находят полное выражение, не в Думе решат вопрос о будущем России.

Рабочая партия предостерегает поэтому массы от закулисных избирательных проделок кадетской буржуазии, от ее отупляющего сознание крика: доверьте нам, адвокатам, профессорам и просвещенным помещикам, дело борьбы с черносотенной опасностью!

Доверяйте только своей социалистической сознательности и своей социалистической организации, — говорит массам рабочая партия. Отдать первенство в борьбе и право руководить ею либеральным буржуа, значит продать дело свободы за шумиху фраз, за мишуру модных и ярких вывесок. Никакая черносотенная опасность в Думе не принесет такого вреда, как развращение сознания масс, идущих слепо за либеральной буржуазией, за ее лозунгами, за ее кандидатурными списками, за ее политикой.

Среди тех масс, к которым обращается рабочая партия, численно преобладает крестьянство и всевозможные слои мелкой буржуазии. Они решительнее кадетов, честнее их, способнее в тысячу раз на борьбу, но в политике они слишком часто идут на поводу у кадетских болтунов. Они колеблются и сейчас между борющимся пролетариатом и соглашательской буржуазией.

Проповедники блоков с кадетами вредят не только пролетариату и всему делу свободы. Они вредят развитию сознания мещанской и крестьянской бедноты. Они не исполняют своего прямого долга: освобождать их из-под влияния либеральной буржуазии. Посмотрите на трудовиков, «народных социалистов» и с.-р-ов. Они колеблются и тоже занимаются преимущественно проектами сделок с кадетами. Вожди трудовиков, не сумев создать своей партии, удесятеряют свои думские ошибки, призывая массы голосовать за кадетов (Аникин через газетных репортеров, Жилкин в «Товарище» [183]) и проч.). Это — прямая измена делу крестьянской борьбы, прямая выдача мужика либеральному помещику, который также грабит крестьян выкупом по «справедливой» оценке, как ограбили мужика его предки в 1861 году. А «народ-

ные социалисты»? Их даже кадеты, смеясь, называют «кадетами второго призыва» (Милюков в «Речи»)[184]. Их вожди (Анненский и др.) тоже призывают к блокам с кадетами. Их крохотная партия (по сведениям благоволящего к ним «Товарища», более слабая, чем даже партия мирного ограбления[185]), — каких-нибудь 2.000 человек на Россию!) — простой придаток кадетов. С.-р-ы держат себя тоже двусмысленно: и в октябрьский период и в период первой Думы они прикрывали свой раскол с н.-с-ми, шли вместе с ними, вели одни и те же газеты. Теперь они не ведут никакой открытой и самостоятельной борьбы, не выступая достаточно широко, открыто и резко против «кадетов второго призыва», не дают массам никакого исчерпывающего материала для критики этой партии, не развертывают никакой принципиальной оценки всей избирательной кампании и всех избирательных соглашений вообще.

Великая историческая обязанность рабочей партии — способствовать созданию *самостоятельной* политической партии рабочего класса. Этому делу вредят проповедники блоков с кадетами.

Другая великая обязанность—освобождать массы разоряющегося, бедствующего, гибнущего мещанства и крестьянства от влияния идей и предрассудков либеральной буржуазии. Этому делу так же вредят проповедники блоков с кадетами. Они не отрывают мужика от либерала, а укрепляют эту противоестественную связь, гибельную для дела свободы и для дела пролетариата. Они не предостерегают крестьянскую массу от закулисной либеральной политики (или вернее политиканства с дележом мест в Думе), а освещают это политиканство своим участием в нем.

Долой всякие блоки! Рабочая партия должна быть на деле самостоятельна в своей избирательной кампании, а не на словах только. Она должна дать всему народу и особенно всей пролетарской массе образец идейной, стойкой, смелой критики. Этим и только этим мы привлечем массы к действительному участию в борьбе за свободу, а не к игрушечному либерализму кадетских предателей свободы.

«Тернии Труда» № 2, 13 января (31 декабря 1906 г.) 1907 г.

ПЛЕХАНОВ И ВАСИЛЬЕВ.

Отношение меньшевистской с.-д. печати к известным геростратовским выступлениям Плеханова в «Товарище» заслуживает внимания всей партии рабочего класса. Виднейший представитель меньшевистского течения, вождь меньшевиков, как его называют открыто и постоянно все либеральные газеты, выступает публично с предложением *общей платформы* с.-д. и к.-д.

И меньшевики молчат!

У них точно нет ни газет, ни сборников, ни листков, ни учреждений, ни коллегий, нет ни одной партийной организации. Их точно не касается то, что говорит перед всей Россией *их* вождь об *их* политике...

Но мы все прекрасно знаем, что у меньшевиков имеются и организации — даже такие влиятельные, как Ц. К. — и всевозможные органы. Поэтому молчание их только лишний раз подтверждает всю фальшь их позиции. Одни бундовцы выделяются из меньшевистской массы. Они восстали против лозунга «полновластная Дума», в своей, к сожалению, почти неизвестной русским газете «Volkszeitung». Они высмеяли Плеханова и в издаваемой ими по-русски «Нашей Трибуне». Они доказали этим по крайней мере, что имеют смелость иметь свое мнение, признавать на деле, а не на словах только *свою* партийную организацию, *обязанную* высказываться открыто и прямо по всем политическим вопросам, обязанную ставить свой политический долг перед пролетариатом выше личной приязни, кумовства и почтения к персонам...*).

---

*) Мы сейчас только получили выписку из грузинского с.-д. органа тифлисских *меньшевиков* «Цин» («Вперед [186]») от 21 (8)-го декабря. Тифлисские меньшевики решительно оспаривают Плеханова, заявляя, что его соображения в пользу лозунга «полновластная Дума» ошибочны, что с.-д. *не могут* подразумевать Учр. Собрание под этим лозунгом. Лозунг «полновластная Дума» — пишут они — «был бы урезыванием нашей программы». Далее, доказывается, что и для к.-д. не приемлем этот лозунг и что вообще об общей платформе с.-д. и к.-д. не может быть и речи. Общая

Какое это безобразное явление в рабочей партии! Преобладающее в партии течение, имеющее Ц. К. в своих руках, не смеет заговорить об ошибках *одного* из своих членов. На всех собраниях, при всяком споре перед рабочими, при всякой дискуссии с большевиками меньшевики клянутся и божатся, что они с Плехановым не согласны. А в печати они молчат: ни единого *официального* заявления какой бы то ни было партийной ячейки. Что же это такое? Отрекаться втихомолку и подтверждать официальным молчанием? Бранить за глаза и молчать в присутствии... барина. Так поступают только... угадайте сами, почтеннейшие, кто так поступает [187]).

А рабочим и всей партии мы скажем: нельзя доверять тем политическим вождям, которые исчезают со всеми своими коллегиями перед наездническим наскоком кого бы то ни было. Нельзя доверять. При всяком окончательном решении все эти «вожди» будут поступать *не так*, как они говорят, а так, как *за них говорит* некто третий.

Между прочим. Поведение Плеханова и меньшевиков в данном инциденте — хорошая иллюстрация к ходячим толкам об интеллигентском характере нашей партии. Да, непомерно у нас влияние непролетарской интеллигенции на пролетариат, это правда. Не будь этого, разве могла бы пролетарская партия снести хоть одну неделю выходки Плеханова и отношение к ним меньшевиков? Как наглядно обнаруживается здесь истинный характер толков о *беспартийном* рабочем съезде. Вот если бы нашу партию заменила легальная рабочая (просто рабочая, не социал-демократическая) партия, — как того желают Ларин, публицисты «Нашего Дела» и «Современной Жизни», — вот тогда для таких выступлений, как Плехановское, был бы полный простор. Пиши в любых газетах, вступай в любые литераторские или общеполитические блоки с кем угодно, предлагай от своего имени, не считаясь ни с какой партийной организацией, *свои* лозунги! Полная свобода для интеллигентской индивидуалистической натуры при полной неоформленности беспартийной рабочей массы. Разве это не идеал старого Прокоповического «Credo» (за которое мы с Плехановым в 1899 — 1900 году обрушились на Прокоповича и изгнали его со всеми его присными из с.-д. партии)? «*Credo*» — это квинт-эссенция с.-д. оппортунизма — проповедывало неполитические, беспартийные рабочие союзы для экономической борьбы

платформа «есть урезывание крыльев нашей партийной самостоятельности, затушевывание различий в воззрениях с.-д-тии и буржуазных партий».

Верно, товарищи тифлисские меньшевики! С удовольствием констатируем, что вопреки Ц. К-ту и большинству меньшевиков русских бундовцы и кавказцы не уклонялись от своего долга прямо назвать ошибкой мнение Плеханова и все его выступление.

и либеральную политическую борьбу. Блоки с кадетами и беспартийный рабочий съезд — это не что иное, как «Credo» 1899 года, переизданное в 1906—7 году.

Плехановские выступления в «Товарище», это — не что иное, как осуществление на деле Ларинского предложения: свободные пропагандистские общества всех и всяческих «социалистов» — с позволения сказать, социалистов — на фоне беспартийных рабочих организаций. *На деле* Плеханов выступал в «Товарище» не как член партии, не как член одной из партийных организаций. Это — факт, которого никакими софизмами не устранить, от которого никакое «отмалчивание» меньшевистского Ц. К. не спасет известной фракции нашей партии. На деле Плеханов выступал именно по-Ларински, как *внепартийный* социалист в внепартийном «социалистическом» органе с внепартийным *не*социалистическим и даже *анти*социалистическим предложением.

Васильев пошел по стопам Плеханова. Швейцария, благодаря ее свободе от традиций русского революционного пролетариата, дает нам все более и более «передовых» оппортунистов.

Васильев — видный меньшевик. Он работал вместе с меньшевиками и притом не с случайными меньшевиками в каком-нибудь захолустье, а с самыми видными и самыми ответственными меньшевиками. Поэтому пренебрежительно относиться к Васильеву меньшевики *не вправе.*

И Васильев прямо ссылается на Плеханова. Более того. Он прямо *опирается* на него. Он называет опозорившее с.-д. партию выступление Плеханова в кадетской печати с предложением общей с к.-д. платформы — «мужественным окликом». Он «сожалеет», что «у других партий Плехановых не находится».

Усердия у Васильева много, а ума мало. Хотел похвалить Плеханова, и в похвалу ему выпалил: «у других партий Плехановых, к сожалению, не находится». Это бесподобно! Добрый Васильев, он явился инициатором употребления слова «Плеха*новы*» в *нарицательном* смысле, в смысле политиков, действующих в одиночку независимо от своей партии. Отныне будут, вероятно, говорить: «*Плехановы* в *Васильевском* смысле этого слова»...

Похлопывая по плечу «Плехановых», Васильевы ставят точки над i. Авторы «Credo» в 1899 г., гг. Прокоповичи и К°, говорили о чисто-рабочем движении без революционной бациллы. Васильевы говорят о революции, которая должна родить «конституцию», и только, родить без *всяких* акушеров, без революционеров. *Отсутствие* акушеров, отсутствие революционеров, отсутствие революционного народа, — вот лозунг Васильева.

Щедрин классически высмеял когда-то Францию, расстрелявшую коммунаров, Францию пресмыкающихся перед русскими тиранами банкиров, как республику без республиканцев. Пора родиться новому Щедрину, чтобы высмеять Васильева и меньше-

виков, защищающих революцию посредством лозунга «отсутствие» революционеров, «отсутствие» революции.

Вправе ли мы *так* толковать «выступление» Васильева? Вправе ли мы ставить с ним рядом меньшевиков?

Конечно, да! Вся статья, все мысли, все предложения Васильева пропитаны насквозь «планом» помочь родить конституцию посредством убиения революции. «Расстаться на время» со всеми программами вообще, слить всех с.-д. и с.-р. и т. п. с кадетами в одну либеральную партию, соединить всех в борьбе за «политическую конституцию» «без одновременного решения экономических программ» (так и стоит в письме: без решения программ. Швейцарские советчики русского пролетариата не всегда умеют говорить по-русски), — разве же это не есть желание спасти конституцию посредством отречения от революции?

Революция в настоящем, серьезном значении *немыслима* без «решения экономических программ». Революцию могут делать только массы, двигаемые глубокими *экономическими* нуждами. Падение абсолютизма в России, *действительное* падение, было бы *неизбежно экономическим* переворотом. Только совсем девственно-невинные в социализме люди могут не понимать этого. Выкинуть экономические программы значит выкинуть экономические основные причины революции, значит выкинуть экономические интересы, толкающие на великую, невиданно-самоотверженную борьбу массы забитого, запуганного, темного народа. Это значит — выкинуть массы, оставить шайку интеллигентских языкоблудов и заменить социалистическую политику либеральным языкоблудием.

«Что пользы крестьянам от того, что их дело было выдвинуто Думой, которая и была распущена главным образом из-за аграрного вопроса?» Разве это рассуждение не заслуживает того, чтобы Васильеву при жизни поставить памятник за непревзойденный нигде в мире социалистический оппортунизм?

И разве это (мы переходим к последнему из двух поставленных выше вопросов) — не меньшевистское рассуждение?

Ехать в одном вагоне до Твери с кадетами, не мешая друг другу, говорит Плеханов. Ехать вместе с кадетами в Думу, соединяясь с нереволюционной партией (на время! «на короткое время»! дополняет меньшевиков Васильев) для революционных целей, говорят меньшевики. Ехать вместе до кадетского министерства, говорил недавно наш Ц. К.

Ехать так ехать, поддакивает Васильев, *«не толкая друг друга, не пугая друг друга»*. «Теперь же, в данный момент, она (борьба классов и групп) убийственна и преступна».

Классовая борьба преступна, вредить конституции революционными требованиями (вроде: полновластная Дума, Учредительное Собрание и т. д.) преступно. Как бы ни отрекались мень-

шевики от Васильева (до сих пор, положим, они еще не отрекались от него), им никогда не стереть того, что *именно эта идея* лежит в основе и блоков с к.-д., и поддержки требований думского министерства, и всех поездок вместе до Твери и пр. и проч.

Васильев, — конечно, unicum*). Но ведь и единственные в своем роде явления природы существуют лишь в известном окружении, рождаются лишь из известной обстановки. Васильев, конечно, Монблан оппортунизма. Но ведь Монбланов не бывает среди степей. Монбланы существуют только среди альпийских высот. Васильевы являются миру только рядом с «Плехановыми», Череваниными и tutti quanti до Прокоповича.

А благодаря «Плехановым в Васильевском смысле» г. Струве получает возможность говорить, как говорил он на собрании в Соляном Городке 9 января (27 декабря) («Товарищ» от 10 января (28 декабря), что «все нынешние противники к.-д. будут в недалеком будущем кадетами. «Товарищ» уже называют кадетской газетой. Народных социалистов называют социал-кадетами, меньшевиков — полукадетами. Г. В. Плеханова многие считают кадетом, и действительно много из того, что говорит теперь Плеханов, кадеты могут приветствовать. Жаль только, что он этого не сказал, когда к.-д. были в одиночестве. Неисправимыми могут оказаться только большевики, а потому их удел — попасть в исторический музей».

Благодарим за комплимент, неловкий г. Струве! Да, мы попадем в тот исторический музей, имя которому: «история революции в России». Наши большевистские лозунги, большевистский бойкот Булыгинской Думы, большевистские призывы к массовой стачке и восстанию (еще на III съезде) связаны *неразрывно и навсегда* с октябрьской революцией в России. И это место в *музее* мы используем даже в течение самых долгих (на худой конец) лет или десятилетий реакции, используем, чтобы воспитывать в пролетариате ненависть к предательской октябристско-кадетской буржуазии, воспитывать презрение к интеллигентской фразе, к мелко-буржуазной хлюпкости. Это место в *музее* мы используем, чтобы при всяких, даже самых худых политических условиях, проповедывать рабочим непримиримую классовую борьбу, учить их готовиться к *новой* революции, — более независимой от половинчатости и дряблости буржуазии, более близкой к социалистической революции пролетариата.

А ваше место в музее, почтеннейший г. Струве, — место ликующих и празднаболтающих в моменты торжества контр-рево-

*) — единственный в своем роде. *Ред.*

люции. В такие моменты вы всегда будете иметь повод ликовать — ликовать вследствие того, что революционеры пали, сраженные в борьбе, и сцена принадлежит либералам, которые пали добровольно, легли ниц перед врагом, чтобы ползком ползти «применительно к подлости».

Если революции, вопреки нашим ожиданиям, не суждено подняться еще раз, не суждено вырвать власть у царской шайки, — вы долго будете героем контр-революции, а у нас будет *одно* «место в музее», зато хорошее место: место *октябрьской народной борьбы*. А если революция, как мы верим, поднимется еще раз, — от жалких кадетов в неделю не останется и следа, борьба масс пролетариата и разоренного крестьянства пойдет опять под большевистскими лозунгами. Революция может только лежать в прахе при гегемонии кадетов. Она может побеждать только при гегемонии большевистской социал-демократии.

«Пролетарий» № 11, 20 (7) января 1907 г.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Состоялась третья — за последний год — конференция всей петербургской организации р. с.-д. р. партии [188]. Первая конференция решала вопрос о выборах в Виттевскую Думу, в феврале 1906 г., вторая — вопросы о поддержке требования думского министерства, в июне 1906 г., третья — об избирательной кампании во вторую Думу, в январе 1907 г.

Крупные политические вопросы буржуазные партии решают от случая к случаю, простым постановлением той или иной партийной «инстанции», за кулисами изготовляющей для народа разные политиканские рецепты. Только рабочая с.-д. партия осуществляет на деле демократизм в организации, несмотря на все громадные трудности, — даже тяжелые жертвы, с которыми связано это для нелегальной партии. Только рабочая с.-д. партия взвешивает перед каждым крупным политическим шагом *принципиальное* значение его, не гоняясь за одним минутным успехом, подчиняя свою практическую политику конечной цели полного освобождения труда от всякой эксплуатации. Только рабочая партия, идя на бой, требует от всех своих членов обдуманного, прямого и ясного ответа на вопрос, делать ли известный шаг и как именно его делать.

И последняя конференция петербургской организации была основана на демократическом представительстве всех членов партии. При этом выборы делегатов должны были происходить на основе опроса всех выбирающих, как смотрят они на соглашения с кадетами. Без сознательного ответа на злободневный вопрос тактики, демократизм выборов на конференцию был бы пустой и недостойной пролетариата игрой.

Вот резолюция, принятая конференцией:

Принимая во внимание, что 1) самостоятельность избирательной кампании является безусловно обязательной для социал-демократии, как классовой партии пролетариата, во всех случаях, когда нет налицо особых и исключительных условий; 2) что до сих пор Спб-ская социал-де-

Цѣна 4 Коп.

ПРОСТЫЯ РѢЧИ

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 1-я рота, домъ 22, кв. 7.
Пріемъ по вторникамъ и пятницамъ 12—1 ч. дня.

Избирательная кампанія рабочей партіи въ Петербургѣ.—О государственной росписи.—Профессіональные союзы и соціальдемократическая партія.—Докладъ комиссіи по дѣлу Гурко-Лидваля.—Какъ собираютъ приказчичьи голоса гг. Кадеты.—Избирательный листокъ Бунда.—Письмо въ редакцію.—Фельетонъ, Замѣтки агитатора.

№ 1. С.-Петербургъ. Воскресенье, 14 Января. № 1.

Избирательная кампанія рабочей партіи въ Петербургѣ.

О государственной росписи.

Первая страница газеты «Простые Речи» № 1 — 1907 г.

Уменьшено

мократия с П. К. во главе ее вела вполне самостоятельную избирательную кампанию, оказывая влияние на все слои трудящегося населения, как стоящие на выдержанной пролетарской точке зрения, так и не вполне освоившиеся с ней; 3) что в настоящее время, за две недели до выборов, выясняется уже, что в СПБ. незначительны шансы правых партий, значительными же считаются (главным образом, в силу традиции) шансы кадетов; перед Р. С.-Д. Р. П. особенно настоятельно выдвигается поэтому задача приложить все усилия, чтобы подорвать гегемонию кадетов в центре, на который обращено внимание всей России; 4) что среди широких слоев городской трудящейся бедноты, не стоящих еще на пролетарской точке зрения и способных повлиять на исход выборов в городской курии, замечается колебание между стремлением голосовать левее кадетов, т. е. освободиться от руководства предательской либерально-монархической буржуазии, и стремлением обеспечить себе хотя бы небольшое число депутатов-трудовиков в Думе посредством блока с к.-д.; 5) что среди колеблющихся трудовых партий замечается стремление оправдать блок с к.-д. на условии получения одного или во всяком случае не более двух мест из шести мест столицы, оправдать тем, что с.-д. несогласны ни при каких условиях вступить в соглашение с несоциал-демократическими слоями городской бедноты против либеральной буржуазии, конференция постановляет: 1) сообщить немедленно СПБ. комитету партии с.-р. и комитету Трудовой Группы, что Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П. готов войти в соглашение с ними под условием незаключения ими никаких соглашений с кадетами; 2) условия соглашения: полная самостоятельность соглашающихся партий в отношении лозунгов, программ и тактики вообще. Распределение шести мест в Думе следующим образом: два места рабочей курии, два — социал-демократам, одно — социал-революционерам и одно — трудовикам; 3) ведение переговоров конференция поручает своему Исполнительному Органу; 4) по губернии, на основании тех же принципиальных соображений, допускаются по местам соглашения с с.-р-ами и трудовиками.

Примечание. Относительно партии Н.-С. (трудовая или народно-социалистическая партия) постановляется: Исходя из того факта, что позиция этой партии является уклончивой в отношении к основным вопросам внедумской борьбы, конференция считает допустимым соглашение с социалистами-революционерами и трудовиками при отсутствии соглашения между ними и партией Н.-С.

Три основные пункта выдвигаются при рассмотрении этой резолюции. Во-1-х, безусловный отказ от всяких соглашений с кадетами. Во-2-х, непреклонная решимость с.-д. выступать с самостоятельными списками при каких бы то ни было условиях и, в-3-их, допущение соглашений с социалистами-революционерами и трудовиками.

Отвергнуть соглашения с кадетами было прямым делом рабочей партии. Как только начались предвыборные собрания в Петербурге, — сразу выяснилось для всех, что правы были революционные с.-д., которые говорили: криками о черносотенной опасности морочили головы пустым и беспринципным людям наши либералы, чтобы отвлечь от себя действительно грозящую

им опасность слева. Мелкие полицейские проделки правительства, обкрадывание избирателей из бедноты посредством сенатских разъяснений, все это не могло изменить настроение массы избирателей (100, 120 или 150 тысяч избирателей — все равно). А это настроение массы ясно сказывается на собраниях — настроение левее кадетов.

Конечно, черносотенная опасность может состоять не в черносотенном голосовании массы избирателей, а — в черносотенно-полицейском аресте левых избирателей и выборщиков. Говорят же, и упорно, о том, что теперешняя сравнительная «свобода» (вздохнуть позволили — в России уже свободой зовут!) предвыборных собраний есть провокация правительства, намеревающегося арестовать видных ораторов и выборщиков. Но нетрудно понять, что против *такой* черносотенной опасности нужны совсем не блоки с к.-д., нужна готовность масс к борьбе, не укладывающейся в рамки так называемого парламентаризма.

Второе: конференция решила, как и следовало ожидать, что самостоятельную кампанию с.-д. ведут в столице во всяком случае. Они могут предложить то или иное соглашение другой партии, но к полной самостоятельности мы готовились раньше и готовы теперь. Соглашение при таких условиях является на деле, с точки зрения всей избирательной кампании в целом, — исключением; самостоятельность социал-демократии — правилом.

Третье. Конференция предложила соглашение с.-р. и трудовикам на условии отделения их от кадетов и от кадетствующих эн-эсов (н.-с.) — затем на условии предоставления двух мест рабочей курии и делении остальных четырех мест пополам.

В основе такого предложения лежит принципиальное выделение известных партий по их отношению к внедумской борьбе, которая завтра же может встать на очередь дня. Социал-демократия, обставляя принципиальными условиями свой сговор с другими партиями, дает таким образом материал для пропаганды и агитации перед массами относительно истинного характера различных партий. Социал-демократия считается с теми особенностями создавшегося в Петербурге положения, когда кадеты ведут за собой на поводу массу городской мелкой буржуазии, настроенной «по-трудовически». Мы не можем при таких условиях пренебрегать задачей: подорвать эту гегемонию кадетов, помочь трудящемуся люду сделать *шаг*, — небольшой, конечно, но имеющий несомненное политическое значение — шаг к более решительной борьбе, к более ясным политическим идеям, к более определенному классовому самосознанию.

И *этого* результата мы добьемся своей агитацией, всей постановкой нашей избирательной кампании, добьемся во всяком случае, каков бы ни был ответ трудовиков и с.-р. на наше предложение. Нам не к чему пускаться в те или иные расчеты,

чтобы определить вероятность положительного и отрицательного ответа. Наше внимание не может быть устремлено на это. Нам важна основная, при тех и других частных возможностях неизменная политика пролетариата: обманчивым иллюзиям мирной борьбы и конституционных игрушек мы противопоставляем ясный анализ задач внедумской борьбы, надвигающейся в силу хода событий. Мелкобуржуазным слоям городского и деревенского трудящегося люда мы говорим: есть только одно средство помешать неустойчивости и колебаниям мелкого хозяйчика. Средство это — самостоятельная классовая партия революционного пролетариата.

«Простые Речи» [189]) *№ 1, 27 (14) января 1907 г.*

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ВЫБОРЫ В ДУМУ

Написано 28 (15) января 1907 г.
Напечатано отдельной брошюрой в январе 1907 г. в изд. «Новая Дума»

Печатается по тексту брошюры

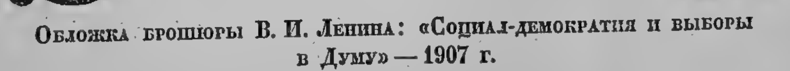
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ ДУМА».

Н. ЛЕНИНЪ.

Соціалдемократія и выборы въ Думу.

Цѣна 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. т-ва «Дѣло», Фонтанка, 96.
1907.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Социал-демократия и выборы в Думу» — 1907 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Конференция петербургской с.-д. организации приняла решение не заключать блока с кадетами, а предложить соглашение трудовикам и социалистам-революционерам. Меньшевики внесли ряд протестов по формальным основаниям и, будучи в меньшинстве, покинули конференцию.

Либеральные газеты уже подняли большой шум по поводу этого происшествия. Они предвидят раскол в с.-д. партии и спешат сделать целый ряд политических выводов. Крайне важно ввиду всего этого, чтобы всякий сознательный рабочий дал себе полный отчет в том, что собственно происходит в с.-д. организации Петербурга, и как следует относиться к происходящему.

Мы намерены поэтому рассмотреть основные вопросы, возникающие по поводу этого происшествия, именно: 1) состав конференции; 2) непосредственный повод ухода меньшевиков — попытка Ц.К. разделить конференцию на две части, городскую и губернскую; и 3) *значение всего происшествия*, особенно ввиду происходящей в Петербурге избирательной кампании.

I.

УСЛОВИЯ СОЗЫВА И СОСТАВ С.-Д. КОНФЕРЕНЦИИ.

Конференция петербургской организации должна была вынести окончательное решение по самому важному политическому вопросу настоящего времени, именно: заключать ли соглашения с кадетами на первой стадии выборов в Думу или нет?

Российская социал-демократическая рабочая партия организована демократически. Это значит, что все дела партии ведут, прямо или через представителей, все члены партии, на равных правах и без всякого исключения; при чем все должностные лица, все руководящие коллегии, все учреждения партии — выборные, подотчетные, сменяемые. Делами петербургской организации

заведует выборный Петербургский Комитет Р. С.-Д. Р. П. Верховным же учреждением петербургской организации, ввиду невозможности собрать вместе всех членов партии (около 6.000 человек), является *конференция представителей* организации. На эту конференцию *все* члены организации имеют право посылать представителей: по одному делегату на определенное число членов партии,— напр., по 1 делегату на каждые 50 членов партии, как было принято по отношению к последней конференции. Эти представители должны быть *выбраны* всеми членами партии, и решение представителей является верховным и окончательным решением вопроса для всей местной организации.

Но это еще не все. Для того, чтобы решение вопроса было действительно демократическое, недостаточно собрать выборных представителей организации. Необходимо, чтобы *все* члены организации, выбирая представителей, в то же время *самостоятельно и каждый за себя* высказались по спорному вопросу, интересующему всю организацию. Демократически организованные партии и союзы не могут принципиально отказываться от такого опроса всех без исключения членов — по крайней мере, в важнейших случаях и особенно тогда, когда речь идет о таком политическом действии, в котором *масса* выступает самостоятельно, напр.: стачка, выборы, бойкот какого-нибудь крупного местного заведения и т. п.

Почему в этих случаях признается недостаточность посылки представителей? Почему требуется опрос *всех* членов партии или так-называемый «референдум»? Именно потому, что для успеха массовых действий необходимо сознательное и добровольное участие каждого отдельного рабочего. Стачка не может пройти дружно, выборы не могут пройти сознательно, если *каждый рабочий* вполне сознательно и добровольно не решил для себя вопроса: бастовать или нет? голосовать за кадетов или нет? Все политические вопросы невозможно решать опросом всех членов партии; это была бы вечная, утомительная, бесплодная голосовка. Но важнейшие вопросы и при том такие, которые прямо связаны с определенным действием *самих масс*, необходимо решать, во имя демократизма, не только посылкой представителей, но и опросом всех членов партии.

Вот почему Петербургский Комитет постановил, чтобы выборы делегатов на конференцию происходили обязательно *после* обсуждения членами партии вопроса о том, следует ли заключать соглашения с кадетами, *после* голосования всеми членами партии этого вопроса. Выборы, это — такое дело, в котором непосредственно участвует масса. Социалисты главной силой считают сознательность масс. Значит, *всякий* член партии должен сознательно решить вопрос, голосовать ли за кадетов на выборах или нет. Только после открытого обсуждения этого вопроса всеми

собравшимися членами партии, становится возможным для каждого принять то или другое сознательное и твердое решение. Только на основании такого решения выбор представителей на конференции не будет уже делом кумовства, приязни или привычки («мы, мол, *своего* Николая Николаевича или Ивана Ивановича выберем!»), а делом сознательного определения *самими* «низами» (т.-е. *всеми* членами партии) своего же собственного политического поведения *).

Выборы в Думу, т.-е. первоначальное и основное голосование за уполномоченных или за выборщиков, будут производиться не через представителей, а каждым избирателем в отдельности. Значит, если мы хотим быть на деле, а не на словах только, социалистами, организованными в действительно *демократическую, рабочую* партию, то мы должны добиваться, чтобы *каждый рабочий* уяснил себе вопрос, голосовать за кадетов или нет. Недостаточно доверить представительство знакомому Ивану Иванычу или хорошему человеку Сидору Сидорычу, — надо *сознательно* разобрать *по существу* спорный вопрос в «низах». Лишь тогда демократическое решение будет сознательно-демократическим решением *массы*, а не только решением посланных «по знакомству» представителей.

Петербургский Комитет есть выбранный руководитель *всей* с.-д. организации Петербурга и Спб. губ. Чтобы руководить *массой* в таком деле, как выборы в Думу, он обязан был (если признает демократизм не только на словах) добиваться сознательного участия в выборах *всей массы*. А чтобы участие всей массы в выборах было сознательное и дружное, необходимо, чтобы не только представители партии, но и каждый член партии дал определенный ответ своему Пбг. Комитету: стоит ли он за соглашения с кадетами или нет.

Таково значение «дискуссий», т.-е. *обсуждения* самого спорного вопроса перед выборами представителей. На каждом собрании членов партии, прежде чем произвести выборы представителей на конференцию, необходимо было сначала *обсудить* спорный политический вопрос, необходимо было выслушать докладчика от П. К., т.-е. от руководящей местной организации, а также предоставить слово сторонникам других взглядов. После обсуждения *все* члены партии голосуют, стоят ли они за соглашения

---

*) Некоторые говорят, что выбор представителя, даже без голосования избирателями вопроса по существу, может основываться на знании *взглядов* представителя. Но это верно лишь тогда, когда речь идет о *всей совокупности* взглядов представителя, а не об одном специальном вопросе, связанном с действием самой массы. Отказ от голосования платформы (за блоки с кадетами или против) означал бы при таких условиях неясность взглядов избирателя, нерешительность его, неполное согласие его с своим представителем.

с кадетами или нет. Голосование проверяют члены контрольной комиссии, в которой есть представители обоих течений (если в организации имеется два течения по данному вопросу). Только при соблюдении этих условий П.К. действительно может знать *сознательное* мнение *всей* массы партийных членов и может, след., руководить не вслепую, а опираться на полное уяснение вопроса массой.

Это объяснение было нам необходимо потому, что на конференции возникли споры по поводу «дискуссии» и опроса всех членов партии.

Неосновательность таких споров тем более очевидна для членов партии, что в письме самого Ц.К. от 23 (10)-го ноября относительно решения вопроса (заключать ли соглашения) местными организациями прямо рекомендуется «*предварительное обсуждение*» вопроса всеми членами партии.

Посмотрим теперь на самый состав конференции. Первоначально допущены были на нее все представители, выбранные в той или другой организации, без проверки выборов (т.-е. без проверки «мандатов» или полномочий). Всех представителей, или делегатов, было 71, в том числе 40 большевиков и 31 меньшевик. Вот распределение этого числа по отдельным районам:

Василеостровский	7	большев.,	6	меньшев.	Всего	13
Выборгский	2	»	5	»	»	7
Городской	5	»	7	»	»	12
Железнодорожный	1	»	2	»	»	3
Латышский	2	»	—	»	»	2
Московский	4	»	5	»	»	9
Нарвский	—	»	—	»	»	—
Невский	2	»	1	»	»	3
Окружной	9	»	2	»	»	11
Ремесленный (приказчичий)	4	»	1	»	»	5
Петербургский	3	»	2	»	»	5
Эстонский	—	»	—	»	»	—
Военная организация	1	»	—	»	»	1
Всего	40	»	31	»	»	71

Отсутствовали при этом два делегата от эстонцев (оба большевика) и один от латышей (меньшевик). С ними было бы 42 большевика и 32 меньшевика.

Отсюда видно, что и *первоначально*, до всякой проверки полномочий, большевики имели преобладание. Следовательно, все и всякие толки по поводу «искусственности» преобладания большевиков падают сами собой. Жалобы на то, что большевики не утвердили всех полномочий, перенесены теперь меньшевиками даже в буржуазную печать. Забыли только сообщить этой печати, что *и до* проверки мандатов, *до* всякого пересмотра полномочий, большинство *все равно* было за большевиками!

Чтобы еще яснее и притом окончательно вырешить этот вопрос о преобладании на конференции, возьмем не число мандатов (полномочий), а *все число поданных членами партии голосов*.

Мы получим тогда такую картину:

Неоспоренных голосов	1.848	за больш. и	787	за меньш.
Оспоренных »	300 *)	»	946	»
Всего голосов . . .	2.148	за больш. и	1.733	за меньш.

Итак, всего членов партии голосовало около 4.000 (3.881 чел.). Перевес большевиков *составляет свыше 400 голосов*.

Несомненно таким образом, что если бы даже *все* оспоренные голоса признать правильными, все-таки крупный перевес остается за большевиками. Значит, споры из-за правильности или неправильности той или иной части голосов касались вовсе не вопроса о преобладании большевиков; споры шли о том, как провести во всей полноте принцип демократического представительства.

Почему же все-таки большевики отменили часть полномочий (мандатов)? Потому, что *оспоренные* мандаты нельзя было признать правильными. А неправильные мандаты нельзя поставить на одну доску с правильными, никем не оспоренными.

Какие мандаты оспаривались? Такие, при получении которых были допущены неправильности, например, не было контроля со стороны членов контрольной комиссии, не было дискуссий (обсуждения) до голосований, не было голосований «по платформам» (т.-е. не было опроса *всех* голосующих, стоят ли они за соглашения с кадетами или против). Неправильные мандаты нельзя признать демократически полученными.

Теперь спрашивается, как же было поступить с оспоренными мандатами? Разобрать в отдельности каждый случай было невозможно. Для этого пришлось бы просидеть лишний день, а у конференции было времени *в обрез:* едва-едва поспели к тому сроку, когда рабочие *должны были* отправляться на выборы уполномоченных (20 (7)-го января).

Оставался один выход: повысить «норму представительства» *для всех оспоренных* мандатов, т.-е. считать для них по одному мандату не на каждые 50, а на каждые 75 голосов. Такой прием был принят по 3-м соображениям: 1) он устранял произвол и взаимное раздражение при оценке отдельных спорных мандатов; 2) он ставил в одинаковые условия мандаты, оспоренные той или другой стороной; 3) он основывался на решении П. К., при-

*) Сюда же относятся 185 голосов, признанных, по решению конференции, вполне правильно собранными. Без них неоспоренных голосов будет 1.663.

нятом задолго до конференции,— именно: П. К. решил, что в тех случаях, когда демократические выборы на конференцию совершенно неосуществимы (напр., нельзя по полицейским условиям созвать собрания), допустить представителей, выбранных не вполне демократически, но при этом *повышать* норму представительства, т.-е. допускать 1 не от 50, а от 75, от 100 и т. п.

Возьмите теперь число оспоренных и неоспоренных голосов. От неоспоренных, считая 1 делегата на 50 голосов, имеем: 37 большевиков и 16 меньшевиков. От оспоренных, считая 1 делегата на 75 голосов, имеем: 4 большевика и 12 меньшевиков. Итого 41 большевик (плюс 1 от военной организации, где демократические выборы невозможны) и 28 меньшевиков.

По районам эти, окончательно утвержденные, 70 мандатов распределялись так:

Василеостровский	7	большев.	6	меньшев.	Всего	13
Выборгский	2	»	4	»	»	6
Городской	5	»	7	»	»	12
Железнодорожный	1	»	2	»	»	3
Латышский	2	»	1	»	»	3
Московский	4	»	4	»	»	8
Нарвский	—	»	—	»	»	—
Невский	2	»	1	»	»	3
Окружной	9	»	1	»	»	10
Ремесленный (приказчичий)	4	»	—	»	»	4
Петербургский	3	»	2	»	»	5
Эстонский	2	»	—	»	»	2
Военная организация	1	»	—	»	»	1
Всего	42	большев.	28	меньшев.	Всего	70

Отсюда видно, что жалобы на состав конференции совершенно неосновательны. Конечно, если перед несведущей публикой кричать об отмене мандата такого-то, о непризнании полномочия такого-то,— это может произвести впечатление на минуту, если публика не вдумается в дело. Но ведь это не спор, а пустая перебранка.

Стоит только ознакомиться со всеми данными о составе конференции, и сразу ясно станет, что в повышении нормы представительства для *всех* оспоренных голосов не было *ничего* произвольного. Ведь не случайно же оказалось 2.635 голосов бесспорных, никем не оспоренных, и только 1.246 голосов оспоренных! И нельзя же серьезно утверждать, что *масса* оспоренных голосов были случайно оспорены, без каких-нибудь оснований!

Подумайте, напр., о том, что значит голосование «без платформы», которое так часто производили меньшевики (только поэтому у них и набралось чуть не до тысячи оспоренных голо-

сов). Это значит, что опроса *всех* членов партии, стоят ли они за соглашения с кадетами или против кадетов, не производится. Выборы делегатов происходят без такого опроса или без платформ. Значит, конференция не может знать *в точности* мнение самих членов партии! Значит, *сама масса* о спорном вопросе (касающемся действия массы) не опрашивается. Разве можно при этом избежать неправильностей?

Разве может *искренний* сторонник демократизма в организации защищать такие голосования? Демократизм состоит не в том, чтобы масса по знакомству доверяла отдельным своим представителям, а в том, чтобы вся масса сама подавала сознательно голос по существу важнейших вопросов.

Наконец, жалобы на состав конференции надо признать совершенно неосновательными еще и потому, что в Петербурге за последнее время был *ряд* подобных конференций. Год тому назад была конференция по вопросу о бойкоте. Преобладание осталось за большевиками. Во время первой Думы была конференция по вопросу о поддержке требования думского (т.-е. кадетского) министерства. Преобладание осталось за большевиками.

Не смешно ли слышать теперь, что преобладание большевиков по вопросу о соглашениях на выборах с кадетами могло быть случайно?

II.

ВОПРОС О РАЗДЕЛЕНИИ КОНФЕРЕНЦИИ.

Центральный Комитет партии, состоящий из преобладающего числа меньшевиков, предъявил петербургской конференции требование разделиться на городскую и губернскую. На неисполнение этого требования пробуют ссылаться меньшевики в оправдание своего ухода.

Посмотрим же, было ли это требование законно по уставу партии, было ли оно обязательно для конференции, было ли оно осуществимо.

Устав нашей партии совершенно определенно устанавливает демократическую организацию ее. Организация вся строится снизу, на основе выборности. Местные организации объявлены, по уставу партии, самостоятельными (автономными) в своей местной деятельности. Центральный Комитет, по уставу, объединяет и направляет всю работу партии. Ясно отсюда, что в определение *состава* местных организаций он вмешиваться не вправе. Раз организация строится снизу, вмешательство сверху в ее состав было бы полнейшим нарушением всего демократизма, всего устава партии. Допустим, что организация по тем или другим причинам соединяет разнородные части, например, соединяет вместе город и губернию. При демократическом строе удержать это соедине-

*

ние (или предписать его) по приказу сверху нельзя. Значит, разделение возможно лишь по желанию снизу: город может отделиться от губернии, и никто ему запретить этого не может. Губерния может отделиться от города, и никто ей этого запретить не может. Если снизу ни одна сколько-нибудь крупная, сколько-нибудь обособленная часть организации не заявила требования о выделе, — значит Ц. К. не мог *убедить* в необходимости отделения *ни одной* влиятельной части организации! Пытаться при таких условиях навязать разделение сверху есть насмешка над демократизмом, насмешка над уставом партии. Это значит ни больше и ни меньше, как пытаться употребить власть Ц. К. во зло, т.-е. не в интересах партийного единства, а в интересах одной части партии (меньшевиков), употребить власть для искажения воли и решения местных работников.

Ц. К. настолько чувствовал несостоятельность своего требования, что в *письменном общем* постановлении выразился очень осторожно. Общее постановление Ц. К. *рекомендует* всем партийным организациям «*по возможности*» (буквальное выражение!) приноровлять рамки организации к рамкам избирательных округов. Об обязательности такого совета не могло быть и речи, — *и не было речи*. Что Ц. К. преследовал какие-то особые цели по отношению именно к Петербургу, — видно из того, что *ни в одном другом городе России* Ц. К. не требовал разделения конференции. Например, в *Вильне* в городскую конференцию входят также с.-д. представители заведений, находящихся *за чертой города*, т.-е. в *другом* избирательном округе. О разделении Виленской конференции Ц. К. и не думал поднимать вопроса!

В Одессе тоже была одна общая конференция, хотя и там часть заведений находится вне полицейской черты города. Да можно ли назвать хоть один крупный город, в котором бы рамки организации соответствовали полицейскому делению на город и часть губернии? Можно ли серьезно говорить о том, чтобы в крупных городах, центрах рабочего с.-д. движения, отделять *пригороды*, отделять самые крупные зачастую фабрики, *самые пролетарские «предместья»*? Это — такая грубая насмешка над здравым смыслом, что только самые неразборчивые в поисках повода к расколу люди могли ухватиться за такой повод.

Посмотрите на районы Петербурга, чтобы убедиться в несосуществимости требования разделить конференцию. Чтобы совершить разделение организации вообще или конференции в частности на городскую и губернскую, надо либо знать адрес, местожительство каждого члена партии, либо иметь уже готовые ячейки, отделы, районы, образованные по *территориальному* признаку, т.-е. районы, составленные на основании местожительства членов партии или места нахождения фабрик в том или ином *полицейском* участке.

А мы видим, что в С.-Петербурге (как, вероятно, и в большинстве городов России) районы, подрайоны и низшие ячейки образованы не только по территориальному (местному) признаку, но *и по профессиональному* признаку (то или иное ремесло, занятие рабочих и населения вообще) и по *национальному* признаку (различная национальность, иной язык).

Например, в С.-Петербурге есть *железнодорожный* район. Он составлен по профессиональному признаку. Как его разделить на городскую и губернскую часть? По месту жительства каждого отдельного железнодорожника: Петербург, Колпино, другие станции? Или по месту нахождения поездов, которые, к несчастью для нашего Ц. К., имеют обыкновение передвигаться от «города» Петербурга «в губернию» и даже в разные губернии? Попробуйте разделить *латышский* район! А дальше еще идут эстонский и военная организация.

Даже территориальные районы нельзя разделить. Рабочие на конференции указали на это сами. Встает рабочий Московского района и говорит: я знаю фабрики в нашем районе, находящиеся недалеко от городской черты. Когда кончаются работы, сразу видно, что часть рабочих направляется в «город», другая — «в губернию». Как же мы теперь делить здесь будем? И рабочие прямо смеялись над предложением Ц. К.

Только очень наивные люди могут не замечать белыми нитками сшитой подкладки всего происшествия. Только очень наивные люди могут говорить: надо было все же попробовать разделиться «*приблизительно*», «*по возможности*».

Если делить приблизительно, значит, надо допустить некоторый *произвол*, ибо точно разделить латышский, железнодорожный и др. районы *невозможно*. А всякий произвол вызвал бы новые, бесконечные протесты, жалобы, новые постановления Ц. К., дал бы бездну новых поводов к расколу. Посмотрите на список районов (приведенный выше) — вы увидите, что могли бы найтись люди, которые объявили бы чисто городскими, несомненно городскими только четыре района: Василеостровский, Городской, Выборгский, Петербургский. Почему только эти? Потому что *в них получилось бы преобладание меньшевиков*. А каким образом можно бы оправдать такой произвол?

А каким образом оправдал Ц. К. тот произвол, что Вильну он и не подумал делить, а от С.-Петербурга потребовал разделения? Если вы станете спорить против произвола, кто будет решать окончательно ваш спор? Ведь тот же самый Ц. К....

Даже самые наивные люди поймут теперь, что жалобы на состав конференции и на ее отказ разделиться — простой отвод глаз. А суть дела в том, что меньшевики решили не подчиниться большинству петербургской организации и произвести раскол накануне выборов, чтобы переметнуться от социалистов-рабочих к кадетам.

III.

ЧТО ЗНАЧИТ УХОД МЕНЬШЕВИКОВ С КОНФЕРЕНЦИИ?

Сделанный нами вывод может показаться иному читателю слишком резким. Но мы думаем, что скрывать, затушевывать правду в серьезном политическом деле — вещь, недостойная социалиста. Надо называть вещи своими именами. Надо разоблачать всяческие отговорки и отводы глаз, чтобы рабочая масса вполне ясно понимала суть дела. Только буржуазные партии смотрят на выборы, как на закулисную игру и дележку добычи. Рабочая же партия должна прежде всего добиваться того, чтобы народ правильно понял отношение между партиями, правильно понял свои интересы и задачи борьбы, правильно понял суть того, что происходит за кулисами.

Мы видели, что жалобы на состав конференции петербургской организации Р. С.-Д. Р. П., на ее нежелание разделиться — пустые отговорки. Мы знали, что суть дела — простая. Меньшевики желали во что бы то ни стало соглашения с кадетами. Меньшевики знали, что большинство членов петербургской организации не разделяет этого взгляда. Меньшевики решили на всероссийской конференции подчиняться в каждой местности решению местной организации. Теперь они *нарушили свое обещание*, пытаясь *расколом* достигнуть своих целей.

Ушедшие с конференции 31 меньшевик уже объявили сегодня (26 (13)-го января) в петербургских газетах, что они предлагают блок и кадетам и всем трудовым партиям, не только социалистам-революционерам и трудовикам (которым предложила соглашение конференция), но и «народным социалистам» [190]).

Дело, значит, совсем ясное. Сознательный пролетариат решил вести самостоятельную избирательную кампанию. Мелкая буржуазия (трудовики в том числе) колеблется, бросается от одной стороны к другой, она способна предпочесть принципиальной борьбе сделку с кадетами. Меньшевики, это — мелко-буржуазная часть рабочей партии. В последнюю минуту, придравшись к самым пустяковинным отговоркам, они покидают революционный пролетариат и переходят на сторону кадетов.

Правильность этого вывода лучше всего подтверждают кадетские газеты. А ведь кадетов никто уже не заподозрит в сочувствии взглядам петербургской, т.-е. большевистской, социал-демократии!

Взгляните на центральный орган кадетской партии, газету «Речь». Всем прекрасно известно, что вместе с газетой «Товарищ» она постоянно толкала меньшевиков к расколу и старалась всячески расхваливать их, тщательно отделяя их от большевиков.

Как только стало известно, что меньшевики ушли с конференции с.-д., «Речь» сейчас же (24 (11)-го января) печатает редакционную статью «Социал-демократическая конференция и соглашения». Эта статья прямо *приветствует* «решительность» меньшевиков, *приветствует раскол*, начатый ими. Эта статья прямо заявляет, что «*вне блока революционных партий в тесном смысле*» (т.-е. вне петербургских с.-д. и тех, кому они предложили соглашение, т.-е. с.-р. и комитета Трудовой группы) остаются «*меньшевики и народные социалисты*» (самая умеренная, полукадетская из мелкобуржуазных трудовых партий).

И кадеты прямо заявляют, что они готовы «*возобновить*» переговоры с этими «обеими умеренно-социалистическими партиями». Они прямо заявляют, что «совершившаяся в среде социалистических партий дифференциация (разделение) обещает до некоторой степени приблизить и понятия умеренных социалистов о думской тактике к нашим собственным (т.-е. кадетским) понятиям».

Эти слова главной кадетской газеты чрезвычайно важны. Кадеты не только оценивают практические результаты меньшевистского поворота. Кадеты ясно видят, что устраиваемый меньшевиками раскол имеет принципиальное значение, т.-е. что этот раскол на деле изменяет отношение меньшевиков к основным взглядам на политическую борьбу, на задачи рабочего класса. Кадеты прекрасно поняли, что меньшевики повернули не только в смысле практического допущения соглашений, но также повернули в сторону основных взглядов буржуазии, отдалились от пролетарской политики, приблизились к буржуазной политике. «Речь» прямо говорит, что *умеренные социалисты* (т.-е. меньшевики) приближаются к кадетской тактике, признают на деле кадетское первенство и руководство. Еще не зная того, примут ли с.-р. и трудовики предложение с.-д. конференции, кадеты *уже* учитывают вполне определенное соотношение политических сил: либеральная буржуазия руководит умеренной мелкой буржуазией и мелко-буржуазной частью пролетариата; революционный пролетариат идет самостоятельно, увлекая за собой в лучшем случае (лучшем для нас, худшем — для кадетов) только часть мелкой буржуазии.

Именно так рисуют дело кадеты. И нельзя не признать, что кадеты здесь вполне правы. Как солнце в малой капле воды, — отражается в маленьком петербургском происшествии постоянное, всем капиталистическим странам неизбежно свойственное, соотношение политики либеральной буржуазии, рабочего класса и мелкой буржуазии. Везде и всегда либеральная буржуазия стремится местечками подкупить неразвитую массу, чтобы отвлечь ее от революционной социал-демократии. Кадеты начинают применять в России «английский» способ борьбы буржуазии с пролетариатом, борьбы не насилием, а подкупом, лестью, разъеди-

нением, задабриванием «умеренных», проведением их в министры, в депутаты, в выборщики и т. п.

Фраза о «возобновлении» переговоров в кадетской «Речи» тоже вполне ясна. Пока с.-д. были едины, и революционеры с.-д. преобладали среди них,—переговоры были прерваны. Теперь, когда «обе умеренные социалистические партии» откололись от революции, — теперь кадеты заявляют: «переговоры могли бы возобновиться».

Если читателю не вполне ясен практический смысл этих слов, то мы объясним их ему. Кадеты давали два места (из шести) левым, именно: одно место рабочей курии, одно — социалистам вообще. Переговоры порвались. Теперь «умеренных социалистов» кадеты опять зовут: вернись, покупатель, мы могли бы и сойтись! Либо мы дадим теперь одно место меньшевику, другое — «народному социалисту», либо расщедримся даже на три места.

Вот что значат слова кадетов о «возобновлении» переговоров: *левым* мы не уступали, *а умеренным из левых* мы уступим!

Наивный или неопытный в политике человек может сколько угодно качать головой, выражать сомнения, соболезновать и т. п., — дело от этого не изменится. Ведь не важно, *как именно* получился известный результат, важен самый результат (т.-е. для кадетов это не важно, а для рабочей массы, желающей *сознательно* относиться к политике, это очень важно).

Как именно велись переговоры меньшевиков с кадетами, мы не знаем, — письменно ли, словесно или даже простым намеком. Возможно, что видные умеренные меньшевики просто *намекали* перед кадетскими вождями на вероятный раскол среди с.-д., намекали на допустимость *порайонных* соглашений. И кадеты, конечно, на лету схватывали намек: «они» расколют петербургских с.-д., а мы «их» вставим в районный список! «Они» — нам, а мы — «им». Разве это менее действительная, менее деловая, менее прочная сделка, чем если бы «они» прямо пошли к Кутлеру, Милюкову или Набокову и прямо сказали: мы вам расколем петербургскую с.-д. конференцию, а вы нас проведите через какой-нибудь районный список?

Это факт, что *именно такова* политика либеральных буржуа и оппортунистов с.-д. во *всех* конституционных странах. Русские рабочие должны *научиться понимать* эту политику, если они не хотят, чтобы их шутя могли водить за нос. Еще Чернышевский сказал: кто боится испачкать себе руки, пусть не берется за политическую деятельность[191]). Кто участвует в выборах и боится испачкать себе руки, раскапывая грязь буржуазного политиканства, тот пусть уходит прочь. Наивные белоручки только вредят в политике своей боязнью прямо смотреть на суть дела.

Другой отзыв буржуазной печати, всецело подтверждающий *нашу* оценку раскола, есть отзыв г-жи Кусковой в «Товарище»

(23 (10)-го января). Она точно также приветствует меньшевиков, подстрекает их на окончательный раскол, отсоветует им «компромиссы» с большевиками, обещает им помощь от имени «рабочедельцев».

Чтобы понять эту статью г-жи Кусковой, надо знать, кто она такая. Мы расскажем об этом, ибо большинство рабочих не знает этого.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия основана в 1898 году. В 1899 году г-жа Кускова и г. Прокопович были членами партии, именно: членами ее заграничной организации, во главе которой стоял тогда Плеханов, бывший *тогда* революционным социал-демократом. Г-жа же Кускова и тогда, как и теперь, была оппортунисткой, защищала мелко-буржуазные взгляды в социал-демократии, отстаивала бернштейнианство, т.-е. в конечном счете подчинение рабочего класса либеральной политике. Всего яснее выразила г-жа Кускова свои взгляды в знаменитом «Credo» (читается: «крэдо», значит — символ веры, программа, изложение миросозерцания). В этом «Credo» говорилось: рабочие должны вести экономическую борьбу, а либералы — политическую. «Рабочедельцы» (тогдашнее название оппортунистов в социал-демократии) тяготели в сущности к такому же взгляду. Плеханов объявил этим взглядам войну не на живот, а на смерть (в чем ему помогли русские революционные с.-д.) *и расколол* на этой почве заграничную организацию Р. С.-Д. Р. П. Он выпустил против оппортунистов и особенно г-жи Кусковой брошюру «Vademecum» («Спутник» для рабочедельцев).

Тогда г-жа Кускова была изгнана из с.-д. партии. Вместе с г. Прокоповичем она ушла к либералам, к кадетам. Потом она ушла и от кадетов, стала «беспартийной» писательницей в «беспартийно»-кадетском «Товарище».

Г-жа Кускова — не одиночка. Она — *типичный* образчик мелко-буржуазной интеллигенции, вносящей оппортунизм в рабочую партию и странствующей от с.-д. к кадетам, от кадетов к меньшевикам и т. д.

Вот какие люди бьют в барабан и кричат ура, приветствуя раскол, устраиваемый меньшевиками среди петербургских с.-д.

Вот каким людям выдают дело пролетариата рабочие, идущие за меньшевиками.

IV.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Как же обстоит дело с выборами теперь в Петербурге?

Теперь уже ясно, что на выборах будет три главных списка кандидатов: список черносотенный, список кадетский и список социал-демократический.

К первому примкнут октябристы, ко второму, вероятно, — меньшевики и н.-с., к третьему, может быть, трудовики и с.-р., хотя вполне возможно, что эти колеблющиеся партии, не давшие до сих пор окончательного ответа, тоже пойдут (отчасти вследствие раскола среди с.-д.) за кадетами.

Есть ли в Петербурге черносотенная опасность, т.-е. опасность победы черносотенцев на выборах? Меньшевики, переходящие теперь от социалистов к кадетам, говорят, что да.

Они говорят вопиющую неправду.

Даже в кадетской «Речи», в осторожной, дипломатической, оберегающей интересы либералов в каждой мелочи, даже в этой «Речи» мы читаем у г. Вергежского, что на избирательных собраниях октябрист совсем в загоне, что избиратель колеблется между кадетами и социалистами [192]).

Все данные о всех предвыборных собраниях, о впечатлении, произведенном Лидвалиадой [193]), судом над убийцами Герценштейна [194]), разоблачениями подвигов черносотенцев и т. д., показывают ясно, что среди избирателей правые партии никаким уважением не пользуются.

Кто теперь еще толкует о черносотенной опасности на выборах, тот обманывает себя и обманывает рабочую массу. Теперь уже ясно видно, что крики о черносотенной опасности есть кадетская попытка завлечь к себе малосознательную массу.

Черносотенная опасность состоит не в опасности черносотенного голосования, а в возможных насилиях правительства, в возможных арестах выборщиков и т. п. Против *этой* опасности надо искать средства не в соглашении с кадетами, а в развитии революционного сознания и революционной решимости масс. Кадеты же больше всех и препятствуют развитию этого сознания и этой решимости.

Действительно серьезная борьба в Петербурге идет между кадетами и социал-демократами. Трудовые партии доказали свою слабость, доказали тем, что идут за самой умеренной и полукадетской «народно-социалистической» партией, — и тем, что вообще не проявляют никакой самостоятельности и твердости.

Если бы меньшевики не изменили социалистам накануне выборов, — несомненно, что трудовики и с.-р. *приняли* бы *наши* условия. Несомненно, что *масса* избирателей, состоящая в Петербурге, как и везде, из бедноты, пошла бы за социалистами и трудовиками, а не за кадетами. Выборы в Петербурге имели бы тогда значение серьезного боя, перед всей Россией выдвигающего в ясной и отчетливой форме *основные* вопросы о будущем русской революции*).

*) Интересно в этом отношении собрание коломенских избирателей, бывшее на-днях. «Трудовик» Водовозов (ставший трудовиком, видимо, только для того, чтобы потащить трудовиков в хвосте кадетов), голосует и проводит решение: дать кадетам два места из шести в общем левом блоке [185]).

Измена меньшевиков затрудняет для нас дело выборов, но от этого *еще более важным* становится принципиальное значение *самостоятельной кампании с.-д.* У пролетариата нет и быть не может иных средств против шатания мелкой буржуазии, как развитие классового сознания и сплоченности масс, обучение их *на опыте* политического развития.

Пока трудовики колеблются, пока меньшевики торгуются, мы должны всеми силами вести самостоятельную агитацию. Пусть знают все, что с.-д. идут во всяком случае и безусловно на выставление своего списка. И пусть все бедные слои избирателей знают, что им предстоит выбор между кадетами и социалистами.

Над этим выбором должны подумать избиратели. Это размышление дает во всяком случае крупное приобретение в деле развития *сознания* масс, — в деле более важном, чем приобретение местечка Иксу или Игреку у кадетов. Если массы городской бедноты еще раз пойдут на обещания кадетов, еще раз прельстятся шумихой либеральных фраз и либеральных посулов «мирного» прогресса, «мирного» законодательства господ Гурко и господ Кутлеров-Милюковых, — то события скоро разоблачат последние иллюзии.

Революционная социал-демократия должна говорить всю правду массам и идти неуклонно своим путем. Кто ценит действительные завоевания русской революции, сделанные пролетарской борьбой, у кого есть инстинкт человека трудящегося и эксплуатируемого, тот пойдет за партией пролетариата. И правильность взглядов этой партии будет все яснее и яснее для масс с каждым этапом развития русской революции.

О, наивность! Чтобы давать меньшую часть мест, надо *сначала* победить, г. Водовозов, а не плестись за к.-д.! И даже *такое* собрание с *таким* запевалой показало своим голосованием, что масса настроена левее к.-д. Такую массу мы обязаны поставить перед выбором: за либеральную буржуазию или за революционный пролетариат.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Передовица «Речи» от 27 (14)-го января дает новые подтверждения сказанному нами выше о значении меньшевистского перехода от социалистов к буржуазии. «Речь» торжествует по поводу того, что ее предвидение оправдалось, что меньшевики откалываются в Петербурге и устраивают свою особую организацию. «Так и случилось, — говорит газета, ссылаясь на свои предыдущие номера. — Часть социал-демократии, хотя и не наиболее влиятельная, зато наиболее склонная к парламентской деятельности, пошла навстречу нашим предложениям».

Да, это правда. Меньшевики *пошли навстречу* стремлению либеральных буржуа отколоть оппортунистическую часть рабочей партии и подчинить ее руководству кадетов. Мы видели выше, что «Речь» отделила уже меньшевиков и н.-с-ов от революционных партий, назвав их «умеренными социалистами». Теперь «Речь» делает шаг далее. Она говорит, что и социал-народники (н.-с.), вероятно, предпочтут блок с кадетами. Она говорит: «меньшевики решительно пошли навстречу созданию *общего оппозиционного блока*». «Возможность оппозиционного блока кадетов, меньшевиков и социал-народников надо признать значительно увеличившейся после отказа большевиков».

Итак, три блока или во всяком случае три основных политических силы на выборах признали теперь сами кадеты: правительственный блок, оппозиционный блок, революционный блок. Это деление вполне правильное. Мы отмечаем, что сила вещей приводит кадетов к признанию наших давних и настойчивых указаний. И мы отмечаем также, что в революционном «блоке» вполне твердо стоит *пока* одна только революционная социал-демократия. Другие элементы и в частности революционная мелкая буржуазия («социалисты-революционеры») все еще колеблются.

Принципиальное значение перехода меньшевиков на сторону кадетов выясняется все больше и больше. Хорошие слова меньшевистских избирательных платформ и принципиальных резолюций (напр., на всероссийской с.-д. конференции), слова о том, что они будут разоблачать иллюзии мирного пути, что они советуют выбирать в Думу не ходатаев, а борцов и т. д. и пр. и т. п., — все эти слова оказались *только словами*. На деле меньшевики поступали так, что кадеты повели их за собой, за *своей* политикой.

На деле меньшевики *оказались* в «оппозиционном блоке», т.-е. стали простым придатком кадетов.

Мало того. Передовица «Речи» от 27 (14)-го января раскрывает также и то, *какую цену* намерены кадеты заплатить меньшевикам за поддержку кадетов и за вступление в оппозиционный блок. Цена эта — одно место в Думе, *отнимаемое у рабочей курии.* Слушайте:

«Так как вместе с тем (т.-е. вместе с образованием оппозиционного блока из кадетов, м-ков и н.-с.) уменьшилось количество претендентов на думские места, то, может быть, при новой комбинации окажется возможным принять предложение партии народной свободы и ограничиться двумя местами из шести. Конечно, теперь в этом предложении придется, по всей вероятности, сделать некоторое изменение. *Место, которое предназначалось для лица, избранного рабочей курией, после решения конференции, очевидно, уже не может быть предоставлено рабочему-большевику.* При новом составе блока *меньшевики могли бы смотреть на это место, как на свое законное достояние.* Другое место из числа двух, уступаемых партией народной свободы, в таком случае осталось бы за народно-социалистическим блоком».

Превосходная сделка! Можно поздравить кадетов с дешевой покупкой! Все за те же два «уступаемых» местечка приобрести себе и все мелко-буржуазные партии, и мелко-буржуазную часть рабочей партии, — и притом *на счет рабочих!*

Рабочие должны потерять право на своего представителя от рабочей курии *вследствие того,* что меньшевики отказались от социал-демократов и стали умеренно-социалистической партией (по оценке «Речи»), вошли в оппозиционный блок. Рабочие Петербурга теряют предоставленное им кадетами право распоряжаться своим местом *потому,* что меньшевики пошли не за революционными с.-д., а за кадетами. За «сделочку» с кадетами меньшевики получают «уступочку» не за счет кадетов, а за счет рабочих... Какой великолепный образчик буржуазных уступок «народу»! Поборникам «народа» буржуазия готова дать местечко, если эти поборники переходят на сторону буржуазии...

Уполномоченные и выборщики от рабочей курии, наверное, увидят теперь, какие *выгоды* — не только принципиальные, но и практические — несет с собою для них соглашение с кадетами. Не ясно ли, что кадеты давали (не дают, а давали) одно место рабочей курии вследствие искреннего сочувствия их интересам действительной свободы действительно народа, а вовсе не ради привлечения на сторону буржуазии темной, нуждающейся массы?

«УСЛЫШИШЬ СУД ГЛУПЦА»...

ИЗ ЗАМЕТОК С.-Д. ПУБЛИЦИСТА[186]

Написано 28 (15) января 1907 г.
Напечатано отдельной брошюрой в январе 1907 г. в изд. «Новая Дума»

Печатается по тексту брошюры

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ ДУМА».

Н. ЛЕНИНЪ.

„Услышишь судъ глупца“...

(Изъ замѣтокъ с.-д. публициста).

Цѣна 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. т-ва «Дѣло», Фонтанка, 96.
1907.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Услышишь суд глупца»... — 1907 г.

Буржуазная печать судит и рядит по поводу решения петербургской с.-д. конференции. Общий хор либералов, — начиная с чопорно-официальной «Речи» и кончая уличным листком «Сегодня» [197]), — ликование по поводу раскола, производимого меньшевиками, торжество по поводу возврата этих блудных сынов «общества» в лоно «оппозиционного блока», по поводу освобождения их из-под влияния «революционных иллюзий».

Социал-демократам, которые действительно стоят на стороне революционного пролетариата, не мешает поставить вопрос:

А судьи кто?

Возьмем едва ли не лучшего из судей — газету «Родная Земля» от 28 (15)-го января [198]). Направление этой газеты, несомненно, левее кадетского. По всем данным, можно назвать это направление трудовическим. Как на документальное подтверждение такой политической характеристики, можно указать на сотрудничество в этой газете г. Тана. Г. Тан значится в опубликованном списке членов организационного комитета «трудовой (народно-социалистической) партии».

Итак, судьи — трудовики.

Они осуждают большевиков и одобряют, подобно кадетам, план меньшевиков. В отличие от кадетов, они хотят только, чтобы в общем блоке всех левых партий кадетам было предоставлено не более 2-3 мест.

Таков приговор. Посмотримте мотивы.

«В центре спора, несомненно, стоит вопрос о том, существует или нет в Петербурге черносотенная опасность».

Неправда. Если вы беретесь судить большевистскую социал-демократию в передовой статье политической газеты, вы *обязаны* знать то, о чем вы судите. Вы сами говорите в той же передовой: «спор, возгоревшийся в настоящее время около резолюций (социал-демократической) конференции представляет несомненный общественный интерес». Кто выражает желание публично участвовать в интересующем всех споре и обнаруживает сразу незнание «центра» спора, тот рискует получить в лицо наименование не из лестных...

*

Революционная социал-демократия много раз уже во всех своих неоднократных политических заявлениях разъясняла и подчеркивала, что «центром» споров о тактике во время выборов *нельзя* считать вопрос о так-называемой черносотенной опасности.

Почему нельзя? Потому, что тактика рабочей партии во время выборов должна быть лишь *применением* к одному частному случаю *общих основ* социалистической тактики пролетариата. Выборы представляют из себя лишь одно и притом далеко не самое важное, не самое существенное (особенно в революционную эпоху) поприще борьбы социалистического пролетариата за свободу и за уничтожение всякой эксплуатации. Кроме борьбы посредством избирательных бюллетеней, существует еще — и *неизбежно* разгорается в революционные эпохи — борьба иного рода. Об этой иной борьбе склонны забывать мнящие себя образованными интеллигенты, у которых сочувствие свободе сидит не дальше, как на кончике языка. О ней склонны забывать мелкие хозяйчики, которые стоят в стороне от самой острой и повседневной борьбы с капиталом и его прислужниками. Но об этой борьбе не забывает пролетарий.

И поэтому для сознательного пролетария тактика во время выборов может быть лишь приспособлением к особой, именно избирательной, борьбе его общей тактики, а ни в каком случае не переменой основ его тактики, не передвижением «центра» этой тактики.

Основы социалистической тактики во время революции состоят в том, чтобы передовой класс, пролетариат, шел во главе народной революции (происходящая теперь в России революция есть буржуазная революция в том смысле, что завоевание всей свободы и всей земли народу нисколько не избавит нас от господства буржуазии; ясно, что такой общественно-экономический характер революции не мешает ей быть народной революцией). Передовой класс должен поэтому неуклонно разоблачать перед всеми массами лживость всяких надежд на переговоры и соглашения со старой властью вообще, на соглашение помещиков и крестьян в земельном вопросе в частности. Передовой класс должен самостоятельно вести линию неуклонной борьбы, поддерживая лишь тех, кто действительно борется, лишь в той мере, в какой они борются.

Таковы основы социалистической тактики, предписывающие рабочей партии классовую самостоятельность, как правило, сотрудничество и соглашение только с революционной буржуазией и только как исключение.

Либералы не понимают этих основ с.-д. тактики. Им чужда идея классовой борьбы, их отталкивает противопоставление сделок и переговоров — народной революции. Но социал-демократы в при-

ципе *все*, и большевики и даже меньшевики, признают основы этой тактики. Гг. трудовики, которые берутся вести политический орган, не зная азбуки в современных тактических вопросах социализма, могут прочитать об этом хотя бы в избирательной платформе с.-д. партии — платформе меньшевиков, преобладающих в Ц.К.

«Граждане, говорит эта платформа, в Думу надо выбирать таких людей, которые хотят не только для России свободы, но стремятся помочь народной революции для завоевания этой свободы... Большинство первой Думы, руководимое партией «народной свободы», надеялось добиться свободы и земли путем мирных переговоров с правительством... Выбирайте же, граждане, борцов революции, которые вместе с вами будут продолжать великое дело, начатое в январе, октябре и декабре прошлого (1905) года».

«Центр спора», в котором ничего не поняли наши трудовики, состоит в том, допустимы ли *принципиально* соглашения с кадетами *с этой точки зрения*. На этот вопрос петербургская с.-д. конференция ответила, вслед за 14-ю делегатами всероссийской конференции (Р. С.-Д. Р. П.), отрицательно. Соглашения с партией сделок и переговоров с старой властью недопустимы. Союзниками в «народной революции» кадеты быть не могут. Присоединение их к «борцам революции» не усиливает, а ослабляет борцов, работу которых тормозят кадеты, выступающие теперь прямо против борьбы, против *всяких* революционных лозунгов.

Не заметив этого *принципиального* отношения большевистской социал-демократии к кадетам, наши судьи «слона» не заметили.

Эти трудовики всецело находятся под идейным влиянием либеральной буржуазии. Для них выборы заслонили всё, результаты выборов заслонили дело просвещения *масс* в ходе выборной кампании. Они понятия не имеют о том, что полная ясность, определенность, недвусмысленность избирательной агитации имеет громадное значение для верного своим принципам социал-демократа, который останется верен своей революционной позиции, хотя бы его соблазняли перспективой получить местечко в Думе, хотя бы его пугали перспективой остаться в столице без мандата в Думе. Трудовики же забыли все принципы, забыли все основные задачи революции, поддавшись либеральной перепалке: они ничего не видят, ничего не понимают, ни о чем не заботятся и бормочут только — «одно место, два места, три места!»

«...Центр вопроса... существует ли в Петербурге черносотенная опасность»...

Итак, черносотенную опасность вы сводите к опасности черносотенной победы на подделываемых правительством выборах! Поймите же, господа, что, ставя *так* вопрос, вы признаете правительство уже окончательно победившим, а дело свободы, о ко-

торой вы болтаете, уже окончательно проигранным! Вы не видите сами и мешаете народным массам видеть *ту реальную* черносотенную опасность, которая проявляется не в голосованиях, а в определении условий голосования (сенатские разъяснения и предстоящая отмена избирательного закона 24 (11)-го декабря), в уничтожении результатов голосования (разгон Думы). Вы становитесь всецело на пошлую либеральную точку зрения, ограничивая свои помыслы — и помыслы сбиваемых вами с толку народных масс — борьбой на почве поддельного и подделываемого закона. Черносотенной опасности в виде возможного ареста всех выборщиков вы не видите. То, что от вас и всецело от вас зависит, — то, что даст во всяком случае прочное и существенное приобретение революции, именно: развитие революционного сознания масс вполне выдержанной агитацией, это вы теряете. А то, за чем вы хотите гоняться, зависит от столыпинских проделок, от нового разъяснения сената, от нового полицейского нарушения закона о выборах. Следовательно, вы совершенно так же боретесь с «черносотенной опасностью», как французские буржуазные республиканцы борются с монархической опасностью: именно — посредством укрепления монархических учреждений и монархической конституции в республике. Ибо, поселяя в народе мысль, что черносотенная опасность состоит в опасности черносотенного голосования, вы укрепляете невежество самых неразвитых масс относительно действительного источника и действительного характера черносотенной опасности.

Но пойдем дальше. Допустим, что дальнейших сенатских разъяснений относительно выборов и выборщиков не будет. Перейдем к вопросу о победе тех или иных партий на голосовании в Петербурге при данной избирательной системе.

Трудовики не могут отрицать, что правые партии сильно скомпрометированы, что союз 17 октября терпит поражения, одно позорнее другого, что «в последнее время октябристы совсем притихли, ошеломленные тяжелыми ударами слева», что «общество полевело».

Но... Щедрин давно уже переводит на общепонятный язык это либеральное российское «но» — не растут уши выше лба, не растут! — *но* «технические затруднения», «не посылают литературы», «не дают бюллетеней», «полицейские стеснения»...

Вот она, психология российского интеллигента: на словах он храбрый радикал, на деле он подленький чиновник.

От полицейских стеснений должны помочь блоки с кадетами! Почему же не с октябристами, которые «*хотят*» конституции, и которые гарантированы от «стеснений»? Поистине, российская политическая логика: избирательные соглашения, как средство борьбы против непосылки почтой литературы, против невыдачи бюллетеней... Против чего вы боретесь, господа?

— Против тех «законов», на основании которых производятся полицейские безобразия и объявляются «незаконными», не получающими бюллетеней известные партии. — Как же вы боретесь?

— Ну, конечно, посредством соглашения с партией, которая либо получит бюллетени от мирнообновленцев, либо войдет еще в сделку со Столыпиным до Думы, либо останется тоже без бюллетеней!

Русский чиновник (в 20 лет радикал, в 30 либерал, в 40 просто чиновник) привык либеральничать в 4-х стенах и показывать кукиш в кармане. Избирательную кампанию он тоже рассматривает с точки зрения кукиша в кармане. Нужно ли влиять на массы? Пустяки, ведь почта не пересылает нашей литературы.

Не следует ли издавать и распространять литературу помимо «почты» и подобных ей учреждений?

— Пустяки! Это старые революционные иллюзии, не соответствующие «широкой» конституционной работе. Широкая конституционная работа состоит в том, чтобы надуть начальство: «они» будут меня среди с.-д. или с.-р. искать, а я в кадетском списке спрячусь так, что меня не разыщут! Правительство будет меня искать, как революционера, а я надую и правительство, и революционеров, я перебегу в «оппозиционный блок». Вот я какой хитрый!

— Но не выйдет ли отсюда, о почтенный политический деятель, что вы надуете и массы, которые перестанут отличать все от «оппозиции» коленопреклоненных либералов?

— Пустяки! Какие там еще массы... ну, дадим местечко рабочей курии... И потом, с известной точки зрения мы все за свободу... революция стала общенациональной... кадеты тоже готовы бороться по-своему...

Спрашивается, кроме *полицейских* соображений есть ли у наших трудовиков политические соображения? Есть. Они состоят в том, что надо приспособляться не к энергичному и подвижному, а к сидящему дома, забитому или сонному избирателю. Слушайте, как рассуждает «левая» газета:

«По настроениям митингов нельзя еще судить о настроении всей массы избирателей... На митингах бывает не более $^1/_{10}$ части всех избирателей — конечно, наиболее энергичных и живых, подвижных людей».

Поистине, достаточное основание, чтобы плестись в хвосте наименее энергичных, наиболее мертвых, неподвижных кадетских избирателей! Трагедия российского радикала: он десятки лет вздыхал о митингах, о свободе, пылал бешеной (на словах) страстью к свободе, — попал на митинг, увидел, что настроение левее, чем его собственное, и загрустил: «трудно судить», «не более $^1/_{10}$», «поосторожнее бы надо, господа!». Совсем как пылкий тургенев-

ский герой, сбежавший от Аси, про которого Чернышевский писал: «Русский человек на rendez-vous» *).

Эх, вы, зовущие себя сторонниками трудящейся массы! Куда уж вам уходить на rendez-vous с революцией, — сидите-ка дома; спокойнее, право, будет; и дела не придется иметь с этими опасными «наиболее энергичными и живыми, подвижными людьми». Вам подстать неподвижные обыватели!

А, может быть, вы теперь на простеньком примере и смекнете, в чем «центр спора» из-за соглашения с кадетами?

Именно в том, почтеннейший, что обывателя мы хотим встряхнуть и превратить в гражданина. А для этого надо *заставить* его *сделать выбор* между обывательской политикой раболепствующего перед (тьфу! тьфу!) «конституцией» кадета и между революционной политикой социалистического пролетариата.

«Блок всех левых партий» есть *потопление* «одной десятой наиболее энергичных и живых, подвижных людей» в массе равнодушных, спокойных, сонных, есть *подчинение* желающих бороться (и способных в решительную минуту увлечь за собой *массы*) желающим так же неприлично лояльничать, как кадеты в первой Думе, так же торговаться с Столыпиным и подло перебегать на его сторону, как кадет Львов [199]).

Реакция наступает на вас, она отняла уже добрую треть завоеваний октября, она грозит отнять и остальные две трети. А вы корчите из себя людей порядка, вы защищаетесь тем, что апеллируете к обывательской психике: никаких наступлений, никакой революции, мы идем в Думу законодательствовать, мы ограничиваемся *обороной*, мы стоим на почве закона!

Когда поймете вы, что ограничиться обороной значит уже признать себя разбитым морально? Да вы и на самом деле разбитые морально люди. Вы только и годны на то, чтобы отдать свои голоса кадету.

«*Заставить* обывателя сделать выбор», говорили мы. Именно, *заставить*. Ни одна социалистическая партия в мире не могла вырвать массы из-под влияния базирующихся на обывательской психике либеральных или радикальных буржуазных партий без некоторого толчка, без некоторого сопротивления, без риска *первого* опыта: кто *на деле* защищает свободу, кадеты или мы?

Если есть соглашение с кадетом, обывателю *не надо* думать об этом. За него уже обдумали дело политиканы из радикальных болтунов и с.-д. оппортунистов, обдумали на rendez-vous с кадетами. Обыватель полевел (не по нашей вине, не в силу нашей *партийной* проповеди, а в силу Столыпинского усердия), обыватель полевел, — и довольно с нас. Полевел, значит, будет за «блок

*) — свидание. *Ред.*

всех левых»! И будет *вся* обывательская масса, а не то что какая-нибудь одна десятая беспокойных... виноват, подвижных... людей. Надо и собрания, и всю политику подгонять под струсившего обывателя, *вот что значит на деле блок с кадетами.*

А мы говорили: надо не только листочки и платформы, не только резолюции и речи, а всю политику и избирательную кампанию вести так, чтобы *противопоставлять* струсившему обывателю решительного борца. И противопоставить это можно *только* посредством противопоставления *двух различных* списков: кадетского и социал-демократического. В столице, печать которой расходится по всей России, в столице, где находятся центры всех партий, в столице, которая идейно-политически руководит всей страной, — в тысячу раз важнее дать образец не политики обывательского благодушия, а политики, достойной октябрьского борца, вырвавшего кусочек свободы, — политики, достойной пролетариата.

Наши фразы о необходимости сознать ошибки «миролюбивой» кадетской Думы, о необходимости сделать шаг дальше, — останутся пустыми фразами, если мы *сами* не сделаем *шага дальше* против обывательской, обломовской идеи: «блок всех левых партий». Наши призывы идти *вперед* прозвучат фальшью и не зажгут сердца народных борцов, если мы сами, «руководители», «вожди», устроим в столице, перед глазами всех народов России, *шаг на месте:* под ручку с теми же самыми кадетами, на основе «*полюбовного*» распределения мест, по-хорошему, все сообща, все за одно, все за свободу... Чего уж там разбирать еще? И какая беда, если меньшевик Иван Иваныч сказал когда-то гусака кадету Ивану Никифорычу?

«...На митингах бывает не более $^1/_{10}$ части всех избирателей»... Хорошо, господин радикал. Поверим вам, в виде исключения, на слово, — сделаем вам эту уступку за то... за то, что вы аргументируете так неловко.

Одна десятая избирателей, это составляет 13.000 из 130.000 по всему Петербургу. Эти тринадцать тысяч наиболее энергичных и живых, подвижных избирателей настроены левее кадетов. Спрашивается, можно ли, находясь в здравом уме и твердой памяти, утверждать, что энергичные посетители митингов *не ведут* за собой известного числа менее энергичных домоседов-избирателей? Всякий понимает, что этого *нельзя* допустить, что в полуторамиллионном городе есть, даже помимо газет и собраний, тысячи иных путей и каналов, которыми просачивается настроение передовиков во всю массу. Всякий понимает, — и все выборы во всех странах подтверждают это, — что за каждым энергичным избирателем, посетителем митингов, имеется не по одному, а по несколько избирателей-домоседов.

На прошлых выборах из 150.000 петербургских избирателей подали голоса 60.000. Из них около 40.000 за кадетов, около

20.000 по всему Петербургу за правых. Мы слышали, от самого нашего г. радикала, не желающего быть «оптимистом»... (боже упаси! наши радикалы хотят быть «солидными людьми»,... вроде немецких радикалов 40-х годов прошлого века)... Мы слышали от него, что октябристы совсем притихли, и мы знаем *из фактов* об их полном поражении [200]). Мы слышим теперь о 13.000 энергичных избирателей, настроенных левее кадетов. Подумайте о том, что отношения между этими цифрами видоизменяются сильно по отдельным участкам. Подумайте о том, сколько голосов стоит обыкновенно за избирателем, посещающим митинги.

Вам станет ясно, что опасность черносотенного голосования в Петербурге, в смысле опасности прохождения в Думу правых из-за раздробления голосов кадетов и социалистов, есть *вздорная сказка*. Ведь для того, чтобы в Петербурге прошли в Думу правые, необходимо, чтобы *в большинстве* участков не только раздробились голоса вообще, но раздробились именно так, чтобы *и* кадеты *и* социалисты, взятые порознь, имели голосов меньше, чем имеет список черных. Это явная бессмыслица.

И мы говорим поэтому прямо: если черносотенная опасность не проявится с *вне*-«конституционной» стороны (а в оценке *этой* стороны и лежит центр тяжести различной тактики кадетов и социалистов), то раздробление голосов кадетов и социалистов *не может* дать победы правым в Петербурге.

Опасность черносотенного *исхода* выборов в Петербурге есть *обман народа,* распространяемый кадетами, «радикалами» и всякими оппортунистами и служащий интересам *обывательщины* в политике. Сказка об *этой* черносотенной опасности служит *на деле* интересам кадетов, — которых она помогает ограждать от *опасности слева,* — служит *отуплению* масс, которых не заставляют в самом акте голосования отличить «законодательствующего» кадета-буржуа от социалиста, ведущего народ на борьбу.

И поэтому, когда общий хор либералов, трудовиков и оппортунистов с.-д. возглашает по нашему адресу: вы изолированы! — мы отвечаем спокойно: мы очень рады, что изолировали себя от обмана. Мы очень рады, что изолировали себя от грязного дела. Ибо в Петербурге, после 22 (9)-го января 1905 г., после октября 1905 г., перед 130.000-чной массой избирателей проводить в Думу Кутлеров, Набоковых, Струве и К° есть безусловно грязное дело.

Мы предсказываем трудовикам и с.-д. оппортунистам, которые заранее ликуют, что кадеты протащат в Думу их, а не большевиков, — мы предсказываем им, что если вторая Дума будет кадетской, то им, трудовикам и с.-д. оппортунистам, будет *стыдно* за проведение в Думу кадетов. Теперь они *прямо* будут отвечать за это. А кадеты во второй Думе уйдут настолько вправо (это видно из всего их поведения и всей их политической литературы за последний год), что изобличать их придется даже крайним

оппортунистам. В первой Думе кадет Львов повернул к мирнообновленцам и к оправданию черносотенного разгона Думы. Во второй Думе (если история не принесет нам крутого поворота, от которого разлетятся в прах все мелкие сделки с кадетами и все кадеты), во II Думе кадетские Львовы покажут себя не в конце, а в начале.

Берите же, господа, себе местечки в Думе от кадетов! Мы не завидуем вам. Мы возьмем себе предупреждение массы рабочей и мелко-буржуазной столичной массы. Мы возьмем себе развитие в ней — не только посредством речей, но и посредством самих выборов — сознания *пропасти* между кадетами и социалистами.

Каждому свое, — а «смешивать два эти ремесла есть тьма охотников, мы не из их числа» [201].

«И они — говорит передовик «Родной Земли» про большевиков — будут даже более одиноки теперь, чем раньше, так как прежние бойкотисты, эс-эры, теперь не только идут на выборы, но и стоят за блок с кадетами».

Ново и интересно. Мы уже отмечали как-то раз, что эс-эры ведут себя во всем вопросе об избирательных соглашениях не как политическая партия, а как интеллигентская клика, ибо открытых политических выступлений их *организаций* по этому вопросу мы не видели. И теперь, если газета, в которой пишет г. Тан, не говорит прямой неправды и не повторяет непроверенного слуха, то мы сделаем дальнейший вывод, — именно тот: с.-р-ы ведут себя в вопросе об избирательных соглашениях *политически нечестно* или, по крайней мере, с такой шаткостью, которая неотделима от политической опасности.

Всем и каждому известно, что конференция петербургской с.-д. организации отвергла блок с к.-д. и предложила *против них* выборное соглашение трудовикам и эс-эрам. Резолюция наша напечатана во всех газетах.

Переговоры между П. К. Р. С.-Д. Р. П. и соответствующими учреждениями с.-р. и Комитета Трудовой Группы *уже имели место*. Расхождения касались исключения нами эн-эсов (н.-с. — «народные социалисты») и числа мест. Если *тем не менее* эс-эры, *начав* переговоры с нами *после* нашего заявления о безусловном решении дать сражение в Петербурге кадетам, *начали* или *продолжали* переговоры с кадетами о блоке, то очевидно, что эс-эры поступили *политически нечестно*.

Мы говорим открыто: идем в бой с кадетами. Кто за нас?

И эс-эры ведут переговоры *и* с нами, *и* с кадетами!

Повторяем: правду ли сказал передовик «Родной Земли», мы не знаем. Оставить вовсе без внимания прямое утверждение органа, в котором пишет член организационного комитета партии н.-с., — г. Тан, мы не можем. О блоке эс-эров с эн-эсами мы знаем

и из газет и из сообщений эс-эров в переговоре с нами (хотя условия этого блока и его настоящий характер нам неизвестны: тут тоже какая-то закулисная игра ведется).

Наш долг, следовательно, поставить вопрос публично и открыто, чтобы *все* знали о поведении такой-то политической партии. До сих пор соотношение партий определялось у нас только по программам и литературе, — это, ведь, одни слова в конечном счете. Первая Дума обрисовала *некоторые* партии на их *деятельности*. Теперь мы и *выборы* непременно должны использовать и используем для полного просвещения масс относительно *действительного* характера партий.

Что эс-эры *скрывают* нечто из своих отношений к эн-эсам, это теперь политический факт. Что на деле эс-эры идут в хвосте у отколовшейся от них оппортунистической партии, это тоже факт. На деле, значит, эс-эры в смысле революционной самостоятельности и решимости гораздо хуже, чем они кажутся. И если они пойдут на блок с кадетами, — да еще ради местечка не для себя, а для эн-эсов, — то мы будем иметь превосходный агитационный материал для разъяснения петербургским рабочим марксистского положения о полной неустойчивости и обманчивой внешности мелко-буржуазных (хотя бы и революционных) партий.

От *таких* партий «изолировать» себя мы считаем не только делом чести для социал-демократа, но и единственно расчетливой политикой. Только расчет у нас ведется не с точки зрения мест в Думе, а с точки зрения *всего* рабочего движения в целом, с точки зрения коренных интересов социализма.

Но вернемся к «Родной Земле». До какого легкомыслия доходит эта газета, показывает следующая фраза:

«Вообще постановления конференции большевиков сделаны, повидимому, поспешно и неосмотрительно. Чем, в самом деле, трудовики лучше эн-эсов?»

Это «в самом деле», поистине, бесподобно. Автор — такой круглый невежда в политике, что он даже и не замечает того, что ходит нагишом, — совсем как австралийский дикарь. И это — образованные политики мелкой буржуазии!

Ну, что же делать, примемся за «проклятую обязанность» публициста: разжевывать жвачку и учить азбуке.

Трудовики, т.-е. *Комитет* Трудовой Группы, к которому обратилась Спб. с.-д. конференция, и эн-эсы возникли из Трудовой Группы в первой Думе. В этой Тр. Группе было 2 крыла: оппортунистическое и революционное. Нагляднее всего обнаружилось различие между ними в различии *двух* аграрных проектов Трудовой Группы: проекта 104-х и проекта 33-х.

Общего между этими проектами 1) то, что они стоят за переход земли от помещиков к крестьянам; 2) то, что они про-

питаны насквозь духом мелко-буржуазной утопии, утопии «поравнения» мелких хозяев (хотя бы в известном отношении) в обществе товарного производства.

Различие этих проектов состоит в том, что первый проникнут *боязнью* мелкого собственника произвести слишком крутой переворот, втянуть в движение слишком большие и слишком бедные массы народа. Превосходно выразил этот «дух» проекта 104-х один из авторов его и лидеров эн-эсов, г. Пешехонов, сославшийся на заявление «хозяйственных мужичков» в Думе: «нас послали получить землю, а не отдать ее». Это значит, что наряду с утопией мелко-буржуазного поравнения у *этого* крыла трудовиков ясно выражены *корыстные* интересы *более зажиточной* части крестьянства, боящейся, как бы ей не пришлось «отдавать» (при предположении всеобщего «поравнения», как мыслит себе социализм мелкий буржуа). Взять у помещика, но не отдать пролетарию, — вот лозунг партии хозяйственных мужичков.

Проект же 33-х предлагает немедленную и полную отмену частной собственности на землю. «Поравнительная» утопия здесь тоже есть и в таком же масштабе, но боязни «отдать» нет. Это — утопия не оппортунистического, а революционного мелкого буржуа, не хозяйственного мужика, а разоренного мужика, не мечта нажиться от помещика, на счет пролетария, а мечта облагодетельствовать всех, и пролетариев в том числе, посредством поравнения. Это — не боязнь втянуть в движение самые широкие и самые бедные массы, а желание втянуть их в борьбу (желание, не сопровождающееся уменьем и пониманием дела)*).

После Думы это различие двух течений у трудовиков повело к образованию двух различных политических организаций: Комитета Трудовой Группы и партии н.-с. Первая организация приобрела себе почетное в истории русской революции место своими июльскими воззваниями. До сих пор, насколько известно публике, она этого своего хорошего имени еще не испортила, нигде от воззваний не отрекалась, в хоре пытиков, кисляев и ренегатов не участвовала.

Вторая же организация именно период разгона Думы использовала для того, чтобы при Столыпинском режиме легализоваться, — чтобы в легальной печати, т.-е. огражденная от критики слева, «разносить» вышеупомянутые воззвания, рекомендовать народу «пока» не задевать известных учреждений старой власти, и так далее. Конференция Спб. с.-д. организации выразилась поэтому про эту партию еще слишком мягко, сказав об «уклончивом отношении ее к основным вопросам внедумской борьбы».

---

*) По адресу этих, — да и других — мелко-буржуазных революционеров мы могли бы сказать, как один поэт анархист сказал по нашему адресу: «Ломать» мы будем вместе, строить — нет».

Итак, политические *факты* до сих пор были таковы, что мелко-буржуазные или трудовые партии ясно разделились на партии революционного мелкого буржуа (с.-р. и Комитет Трудовой Группы) и партию оппортунистического мелкого буржуа (н.-с.). Так как для с.-д. избирательная кампания есть одно из средств политического просвещения масс, то мы и здесь, отделив две трудовические партии от третьей, *заставили* обывателя *подумать* о причинах этого разделения. А подумавши и разузнавши в чем дело, обыватель сделает *сознательный* выбор.

В заключение, нельзя не отметить, что наивный и невежественный передовик «Родной Земли» пускается в то же время в забавные софизмы, чтобы оправдать свою позицию. Не бесполезно разобрать один софизм, имеющий такой вид, чтобы как раз удовлетворять филистеров:

«Неправы большевики и в том случае, если черносотенной опасности нет. Потому что в таком случае нет необходимости в блоке с с.-р. и трудовиками, и с.-д. партия может с большою пользою для чистоты своего классового содержания выступать на выборах вполне самостоятельно».

Вот, дескать, мы каковы — думает этот радикал — даже о чистоте классового содержания судить можем!

Да, современный газетный писатель «может» судить обо всем, но понимать дела он не понимает, и знаний у него нет. Неверно, будто необходимость соблюдать чистоту классовой позиции исключает всякие соглашения. Думать так — значит доводить до абсурда взгляды марксизма, превращать их в карикатуру. И точно так же неверно, будто нет необходимости блока с с.-р., если нет черносотенной опасности.

Полная самостоятельность избирательной кампании с.-д. рабочей партии есть общее правило. Исключения, однако, приходится допускать всякой живой и массовой партии, — только в разумных и строго ограниченных пределах. В эпоху буржуазной революции *все* с.-д. допускали политические соглашения с *революционной* буржуазией и тогда, когда совместно работали в советах рабочих, крестьянских, солдатских, железнодорожных и т. д. депутатов, и тогда, когда подписывали известный манифест совета рабочих депутатов (декабрь 1905 г.) или июльские воззвания (июль 1906 г.). Передовик «Родной Земли», очевидно, не знает самых общеизвестных фактов, касающихся роли разных партий в русской революции. Революционная социал-демократия отвергает беспринципные соглашения, отвергает вредные и ненужные соглашения, но связывать себе руки вообще и на все случаи она и не думает. Это было бы ребячеством. Платформа 14-ти делегатов всероссийской с.-д. конференции документально доказала это.

Далее. «Необходимость» соглашения с с.-р. и трудовиками в Петербурге вытекает из *кадетской* опасности. Если бы автор не-

редовицы в «Родной Земле» знал тот предмет, о котором он взялся говорить, то ему было бы известно, что даже среди социал-демократов — сторонников соглашений с кадетами — есть влиятельнейшие организации (напр., Бунд), которые признают необходимость блока с революционной буржуазией в случае кадетской опасности, когда нет черносотенной опасности. В Петербурге возможно было бы не только провести избирательную кампанию в духе революционного и социалистического воспитания масс (этого-то мы, с.-д., во всяком случае достигнем), но и *победить* кадетов, если бы не изменили меньшевики с.-д., если бы за *всеми* социалистами пошли *все* революционные трудовики. А раз мы ведем избирательную кампанию, мы не вправе упускать ни единой возможности победы, лишь бы при этом не было принципиальных нарушений социалистической тактики.

Что серьезная борьба в Питере ведется *только* между кадетами и социал-демократами, это *доказано* предвыборными собраниями (то же относится и к Москве, при чем можно добавить, что результаты *всех* частичных анкет, напр., газеты «Век», или профессионального союза приказчиков «Единение и Сила» [202]), тоже подтвердили это положение).

Что соглашение с кадетами есть идейно-политическая гегемония кадетов над их союзниками, это доказывает и вся политическая печать и весь характер переговоров. Кадеты диктуют условия. Кадеты громогласно определяют *значение* соглашений (вспомните их отзывы о меньшевиках и н.-с., «умеренные социалистические партии», «оппозиционный блок»). От кадетов просят равенства числа мест, как максимальной уступки.

И так же несомненно, что соглашение с.-д. с революционно-демократическими партиями означает гегемонию с.-д. над мелкой буржуазией. Печать с.-д. открыто, ясно и всесторонне развила *все* свои взгляды, тогда как с.-р. и Комитет Трудовой Группы вовсе не высказались самостоятельно по вопросу о соглашениях. Основной тон взят социал-демократами. Об урезывании их социалистических воззрений, их классовой точки зрения нет и не может быть речи. В распределении мест им тоже не подумает никто предложить меньшую долю. Их кампания в рабочей курии идет безусловно самостоятельно и показывает их преобладание.

При таких условиях бояться повести с собой на бой с кадетами союзников из революционной мелкой буржуазии было бы просто смешно. Даже эн-эсов мы могли бы при таких условиях вести за собой, если бы это оказалось необходимым для дела. Принципиальность нашей партии от этого нисколько не пострадала бы: линия остается той же, борьба с главенствующей партией либеральных буржуа-соглашателей ведется нами не менее энергично. Ни один здравомыслящий человек не скажет, что мы пошли за эн-эсами (давая им, вместе с с.-р. и Комитетом Трудовой Группы,

два места из шести). Напротив, это означало бы *на деле* самостоятельную кампанию с.-д. и *отрыв* нами от кадетов одного из кадетских придатков. Неужели не ясно, что задачам борьбы с кадетами не только не противоречит, а, напротив, прямо служит мобилизация против них полу-кадетов, если последние идут в наш список?

Конференция петербургской с.-д. организации поступила правильно, высказав *открыто* и публично свое отрицательное отношение к эн-эсам. Мы обязаны были предупредить революционных трудовиков от *такой* якобы трудовической партии. Если революционные трудовики оказываются *зависящими* от формальной совершенно самостоятельной партии н.-с., — пусть это будет заявлено публично. Нам очень важно вытащить этот факт на свет божий, заставить признать его, сделать из него *все* выводы в широкой агитации перед рабочими, перед всем народом.

А затем вопрос о том, лучшего или худшего качества трудовиков мы получаем в союзники по борьбе в Петербурге с кадетами, — этот вопрос мы будем решать чисто деловым образом. Принципиальную линию мы определили. В бой мы идем *во всяком случае* самостоятельно. Ответственность за наименее надежных трудовиков мы открыто сняли с себя и возложили на других.

* *
*

Левые кадеты «Товарища» пробовали посмеяться над большевиками, когда они еще в ноябре заявили: в Петербурге борются три главные партии — черносотенцы, кадеты и социал-демократы.

Rira bien qui rira le dernier (хорошо смеется тот, кто смеется последним).

Наше предвидение оправдалось.

В Петербурге будет *три* списка кандидатов в Думу: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Граждане, выбирайте!

ВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Петербург, 31 (18) января 1907 г.

Выборная кампания в Петербурге в полном разгаре. Приближается решающий момент: — во-первых, должно на-днях определиться, какова окончательная группировка партий на выборах, кто с кем, кто против кого. Во-вторых, совсем близко уже и самые выборы.

Значение столичных выборов громадное. Вся Россия смотрит теперь на Петербург. Здесь — самая живая политическая жизнь, здесь всего сильнее правительство. Здесь центры всех партий, лучшие органы всех направлений и оттенков, лучшие ораторы на предвыборных собраниях.

И теперь уже можно с полной определенностью и решительностью сказать: Петербург оправдал себя. Выборная кампания в Петербурге уже дала и продолжает давать *с каждым днем* поразительное обилие политически-просветительного материала. Его надо изучать и изучать. Его надо систематически собирать, выяснять на нем как можно более выпукло *классовые* основы самых различных партий — и нести это живое, непосредственное, всех интересующее и волнующее, знание в самые широкие рабочие массы, в самые глухие деревенские захолустья.

Попробуем начать это собирание материала,— конечно, в конспективной форме. Пусть читатель оглянется назад, обдумает в целом весь ход выборной кампании в С.-Петербурге, чтобы составить выдержанное и идейное представление о роли социал-демократии, чтобы не дать себя увлечь мелочам дня и калейдоскопу политиканской шумихи.

Первый этап. С.-д. теоретически готовятся к выборам. Высказываются виднейшие представители правого и левого крыла. У меньшевиков сначала полные колебания: 1) Череванин за соглашения с кадетами. 2) Кадетская печать ликует и разносит весть об этом во все концы России. 3) Мартов протестует в «Това-

рище», высказываясь за *чистые* с.-д. списки, упрекая большевиков № 1 «Пролетария» даже за *общее* признание допустимости соглашений с трудовиками против кадетов. 4) Большевики высказываются за *чистые* с.-д. списки, не исключая соглашений с революционной демократией. 5) Плеханов выступает в буржуазной печати за блоки с к.-д. 6) Среди меньшевиков полное шатание: Ларин гневно осуждает блоки с к.-д., как позор для с.-д. Ник. И—ский допускает блоки с к.-д., предпочитая однако блок с трудовиками против к.-д. 7) Мартов и все меньшевики описывают дугу в 180° и все перекидываются на сторону Плеханова.

Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П. закрепляет два течения: меньшевики и бундовцы за блоки с к.-д., большевики, поляки и латыши—безусловно против, допуская соглашения с революционной демократией.

Второй этап. Развитие идеи блока с к.-д. в печати. Плеханов договорился — до «полновластной Думы». Этим он мог довести меньшевизм до абсурда. Желая сблизить меньшевиков с кадетами, он (вследствие полного непонимания политического положения) достигает обратного: отдаляет меньшевиков от кадетов. С одной стороны, партия к.-д. официально и торжественно отвергает «полновластную Думу», как революционную иллюзию, и высмеивает Плеханова. Становится ясно, что кадеты хотят и требуют *идейного* блока, подчинения левых кадетскому руководству, кадетской соглашательской, антиреволюционной тактике. С другой стороны, Плехановское усердие не по разуму расстраивает ряды меньшевиков: и бундовцы и кавказские меньшевики публично в печати осуждают выступление Плеханова. Ц.К., состоящий из преобладающего числа меньшевиков, молчит, смущенный и растерянный. Плеханов изолирован и тоже умолкает.

Этап третий. Начало массового выступления. Предвыборные собрания в Москве и в Петербурге. В затхлую атмосферу интеллигентского политиканства врывается струя свежего воздуха с улицы. Сразу выясняется мифичность черносотенной опасности: улица подтверждает большевистское положение, что кадеты водят за нос оппортунистов, крича о черносотенной опасности и отвлекая этим от себя опасность слева. Борьба на предвыборных собраниях в обеих столицах развертывается, *по существу*, между к.-д. и с.-д. и, главным образом, с.-д. большевиками. Кадеты тащат *всех*, улицу, толпу, массы *направо*, борются с революционными требованиями, прославляют под видом «мирного парламентского пути» сделку с реакцией. С.-д. большевики зовут массы налево, разоблачая всю ложь побасенок о мирном пути, весь их корыстно-классовый характер. Меньшевики стушевываются (по признанию самой, влюбленной в них, кадетской печати); они робко критикуют кадетов, не как социалисты, а как левые кадеты, и столь же робко говорят о необходимости соглашения с к.-д.

Этап четвертый. Собирается конференция петербургской с.-д. организации. Выбранная всеми членами с.-д. партии на основе дискуссий, т.-е. опроса всех относительно соглашений с кадетами, эта конференция дает безусловное преобладание большевиков, — все равно, считать ли оспоренные той или иной стороной голоса, не считать их вовсе, или считать по особой норме. Меньшевики уходят с конференции и начинают раскол. Формально они прикрываются смешными и жалкими организационными придирками (неправильное, будто бы, утверждение большевиками мандатов — на деле большевики имели преобладание при *всяком* счете мандатов; — отказ конференции разделиться на городскую и губернскую, — на деле Ц.К. не мог требовать этого по уставу и не требовал ни от Вильны, ни от Одессы, ни от каких других городов).

На деле, причина устраиваемого меньшевиками раскола ясна для всех: оппортунисты социал-демократии перекидываются от пролетариата к либеральной буржуазии, от рабочих с.-д. организаций к неоформленным беспартийным избирательным коллективам.

Конференция не обращает абсолютно никакого внимания на уход меньшевиков, продолжая делать *свое* дело. В Петербурге шли споры и среди большевиков: так называемые чистые большевики стоят за отсутствие всяких соглашений с какой бы то ни было другой партией. Так наз. диссиденты стоят за соглашение с революционной демократией, с трудовиками, чтобы разбить в столице России гегемонию кадетов над неразвитой трудящейся массой. Эти споры между «чистыми» и «диссидентами» обострялись в отдельных случаях, но по существу все большевики прекрасно понимали, что это расхождение не разделяет их принципиально, а только помогает всесторонне и деловым образом обсудить все шансы и все виды на выборах.

Социалистический пролетариат не может отказать не социалистической мелкобуржуазной массе в позволении *идти за ним*, чтобы освободить ее из-под влияния кадетов. Конференция после обстоятельных прений принимает решение предложить соглашение с.-р-ам и Комитету Трудовой Группы на такой основе: два места рабочей курии, два — с.-д., два — трудовикам.

Это было единственно правильное и единственно возможное решение в Петербурге: пренебрегать задачей разбить кадетов невозможно; черносотенной опасности при двух левых списках нет; но при дальнейшем раздроблении левых она могла бы быть, и собрать массы избирателей было бы невозможно. А предложение конференции оставляло безусловно преобладание с.-д.; идейная и политическая гегемония социал-демократии, во всей чистоте ее принципов, укреплялась.

Относительно партии н.-с. конференция постановила исключить ее, как полукадетскую, уклончиво относящуюся к основным вопросам вне думской борьбы. Известно, что эта партия после

разгона Думы отделилась от революционной мелкой буржуазии и принялась проповедывать в легальной печати осторожность и умеренность.

Понятно, что революционная социал-демократия *обязана* была *потребовать* от с.-р-ов *определенного* отношения к подобной партии и либо настоять на исключении ее (это было, вероятно, вполне возможно, если бы меньшевики не перебежали в решительный момент от социалистов к кадетам),— либо по крайней мере сложить с себя всецело ответственность за *подобных* «трудовиков».

Этап пятый. Устраиваемый меньшевиками раскол окрыляет надеждами *всю* либеральную буржуазию. Ликует вся кадетская печать, ликует по поводу «изолирования» ненавистных большевиков по поводу «мужественного» перехода меньшевиков от революции в «оппозиционный блок». «Речь», которой принадлежит последнее выражение, прямо называет уже меньшевиков и н.-с-ов «*умеренно-социалистическими партиями*». Получается действительно впечатление, что кадеты увлекут за собой всю мелкую буржуазию (т.-е. всех трудовиков до с.-р. включительно) и всю мелко-буржуазную часть рабочей партии, т.-е. меньшевиков.

Большевики спокойно продолжают свою самостоятельную работу. Мы рады изолировать себя от грязного дела, говорят они, от предательства и шаткости мелкой буржуазии. Мы не подчиняем своей тактики погоне за местами. Мы объявляем: в Петербурге будет *во всяком случае* три списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Этап шестой. Выборы в рабочей курии и разоблачение всей двуличности трудовиков.

В рабочей курии с.-д. побеждают, но с.-р. оказываются получившими гораздо большую долю, чем мы ожидали. Выясняется, что *с.-р. побивали в рабочей курии преимущественно меньшевиков.* В Выборгском районе, этой цитадели меньшевизма, проходит, как сообщают, *больше* эс-эров, чем эсдеков!

У нас подтверждается, таким образом, явление, давно уже отмеченное в других странах. Оппортунизм в социал-демократии настолько отталкивает от себя рабочую массу, что она бросается к революционной буржуазии. Совершенно неустойчивая, полная колебаний, политика меньшевиков неимоверно ослабляет социал-демократию, играя на руку кадетам в городской курии, эс-эрам в рабочей курии.

Только *революционная* социал-демократия может удовлетворить запросы пролетарской массы и *прочно* отделить ее от *всех* мелко-буржуазных партий.

Но, с другой стороны, события выясняют и все двуличие трудовиков. В рабочей курии они (с.-р.) бьют нас тем, что громят меньшевиков, идущих на блок с кадетами. И в то же время они ведут самую беспринципную игру в выборной кампании. Они

не делают никаких партийных заявлений, не публикуют самостоятельно никаких организационных постановлений, не обсуждают открыто вопроса о блоках с к.-д. Они точно нарочно тушат все свечи, — подобно людям, желающим в темноте проделывать темные делишки.

Говорят, что с.-р. в блоке с н.-с. Никто не знает условий и характера этого блока. Игра в темную. *Говорят* (ср. «Родная Земля» от 28 (15)-го января, а в этой газете сотрудничает г. Тан), что с.-р. за блок с кадетами. Никто не знает правды. Игра в темную. На предвыборных собраниях та же разноголосица: один с.-р. вместе с эн-эсами зовет к блоку с к.-д., другой проводит резолюцию против блока с к.-д., за блок всех левых против кадетов.

Полнейшая неустойчивость и двуличность *всей*, даже самой революционной, мелкой буржуазии выясняется *воочию*, перед массами.

Не будь у нас мелко-буржуазной, оппортунистической части с.-д., мы имели бы великолепный случай разъяснить *всей* рабочей массе, почему *только* социал-демократия способна честно и последовательно защищать ее интересы.

И большевики ведут агитацию на этой почве. Большевики ведут неуклонно свою линию: в Петербурге *будет* кадетский и социал-демократический список. Наше решение *не зависит* от колебаний мелкой буржуазии: захочет она пойти по нашему призыву за пролетариатом против либерлаов, тем лучше для нее. Не захочет — тем хуже для нее, а мы *во всяком случае* идем социал-демократическим путем.

Седьмой этап. *Распад*. Кадеты запутываются в переговорах с черносотенцами. Оппортунисты мелкой буржуазии запутываются в переговорах с кадетами. Большевики неуклонно ведут свою линию.

Газеты сообщают: 1) что г. Милюков получает аудиенцию у г. Столыпина; 2) что по сведениям заграничных газет правительство готово легализировать партию к.-д. под условием незаключения ею блоков налево.

В закулисные махинации партии либеральных предателей врывается луч света. Кадеты *боятся* отвергнуть предложение черносотенцев, ибо те грозят разгоном Думы.

Вот где *настоящая причина* того, что кадеты становятся вдруг в вопросе о соглашениях «твердокаменными», к ужасу оппортунистов мелкой буржуазии.

Кадеты упираются. Больше двух мест всем левым — ни за что! Кадетская «Речь», номер за номером выясняет с полнейшей отчетливостью и наздидательностью, что *вести за собой* умеренных социалистов (два места из шести) она согласна, *для борьбы* с «революционными иллюзиями», *для борьбы с революцией*. Но идти вместе с революцией — никогда!

Оппортунисты в отчаянии. Тон статей «Товарища» против «Речи» становится прямо истеричным. Ренегат социал-демократии г. Богучарский вертится и виляет, усовещевая «Речь», приглашает ее — вместе с другими писателями «Товарища» — одуматься [203]) и т. д. Недавнее совместное ликование «Речи» и «Товарища» по поводу изолирования большевиков и подчинения умеренных социалистов либералам сменилось свалкой и перебранкой. 20 (7)-го января Петербург узнал о решении петербургской с.-д. конференции. Сегодня 31 (18)-го января. И до сих пор *ничего* не вырешено у кадетов и оппортунистов! Сегодняшний тон «Речи» особенно непримирим против «Товарища», сегодняшний тон «Товарища» особенно резок и растерян в заметках против «Речи».

Большевики ведут неуклонно свою линию. В Петербурге будет три списка. Где окажутся мелкие буржуа, — их дело, а революционный пролетариат во всяком случае выполнит свой долг.

Каков будет восьмой этап, мы не знаем. Это зависит, в конце концов, от переговоров, от взаимоотношений между кадетами и черносотенным правительством. «Помирятся» они на немедленной легализации к.-д. или на чем ином, — изолированы будут мелкие буржуа. Разойдутся *пока* к.-д. и черносотенцы, — возможно, что кадеты дадут и три места мелким буржуа. Социал-демократия не определяет в зависимости от этого своей политики.

Ход событий в петербургской выборной кампании дает нам маленькую, но великолепную картину взаимоотношения между черносотенцами, кадетами и революционным пролетариатом. И этот ход событий замечательно подтверждает испытанную, старую, непримиримую тактику революционных с.-д.

Прямая политика — самая лучшая политика. Принципиальная политика — самая практичная политика. *Только* она может действительно и прочно привлечь к с.-д-тии симпатии и доверие массы. Только она может избавить рабочую партию от ответственности за переговоры Столыпина с Милюковым, Милюкова с Анненским, Даном или Черновым.

А на оппортунистов с.-д-тии и «трудовых партий» эта ответственность легла отныне *навсегда*.

Не даром колеблющиеся меньшевики пытаются спастись, уже пускаясь на лицемерие. Мы — либо за борьбу с черносотенной опасностью, либо за *чистые* с.-д. списки, заявляют ушедшие с конференции с.-д. [204]) (если верить сегодняшним газетам). Забавная увертка, которой могли бы поверить только совсем наивные люди! Доказано, что черносотенной опасности нет в Спб. при *двух* левых списках, а при трех? Не хотят ли испытать *это* меньшевики?! Нет, они просто хватаются за соломинку, ибо ход событий припер их к стене: либо перебежать к кадетам на условии полной идейно-политической гегемонии кадетов, либо пойти за большевиками, за с.-д. списки с допущением трудовиков.

Такие списки победили бы, наверное, в Петербурге и черносотенников и кадетов. И революционная с.-д-тия, взяв сразу верную линию, будет неуклонно идти по ней, — не боясь временных поражений в случае перехода мелких буржуа к либералам, — почерпая новую силу и твердость из колебаний и шатаний оппортунизма.

В С.-Петербурге будет три списка: черносотенный, кадетский, социал-демократический.

Граждане, выбирайте!

«Простые Речи» № 2, 3 февраля (21 января) 1907 г.

СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ.

Выборы в Петербурге дают замечательно поучительный материал для изучения *на деле* характера различных партий и классовых тенденций или классового значения их политики.

Всего интереснее в этом отношении два факта: переговоры кадетов с вождем черносотенного правительства, Столыпиным, и переговоры мелко-буржуазных партий с либеральными помещиками, кадетами.

О переговорах кадетов с черносотенцами мы знаем пока немного: аудиенция Милюкова у Столыпина, — попытки легализировать партию к.-д. ценою отказа от блока с левыми. *Эти* переговоры ведутся совсем секретно, и разоблачение их принадлежит будущему.

Другие переговоры до известной степени на виду у всех. Роль оппортунистов с.-д. выступает тут особенно отчетливо.

Зачем откололись они от петербургской социал-демократии?

Для сделки с к.-д.

Но кадеты не идут на сделку с *одними* меньшевиками.

И вот меньшевики заключают блок со всеми мелко-буржуазными партиями, т.-е. с с.-р., с трудовиками и с н.-с.

Отколовшиеся от социал-демократии оппортунисты идут к мелкой буржуазии!

В чем состоят условия этого блока?

В том, чтобы *сообща* войти в соглашение с кадетами о предоставлении левому блоку трех думских мест из шести.

Нам известно, что договор меньшевиков с мелко-буржуазными партиями заключен был письменно, — была по крайней мере общая резолюция. Сообщить ее публике новые союзники, видимо, не хотят или не спешат.

Нам известно также, что в переговорах о заключении этого блока *принимал участие тов. Дан, будучи не уполномочен на это* ни группой отколовшихся петербургских с.-д. (31 чел.), *ни какой-либо другой партийной организацией.*

Мы не могли и мечтать о лучшем подтверждении ходом политических событий нашего постоянного утверждения, — что

меньшевики представляют из себя *оппортунистическую, мелко-буржуазную* часть рабочей партии, отличающуюся такой же беспринципностью и шаткостью, как вся мелкая буржуазия вообще.

Подумайте в самом деле над тем, что проделывают меньшевики! Не они ли кричали на весь мир о том, что они хранят классовую чистоту социал-демократии от большевиков, клонящих будто бы к мелко-буржуазным эс-эрам.

И вот события разоблачают их. Большевики открыто предлагают мелкой буржуазии пойти за пролетариатом *против* либеральных буржуа.

Меньшевики отказываются и *тайно* (ибо условий их блока никто не знает, а тов. Дана никто не уполномачивал) *вступают* в блок со *всеми*, даже самыми правыми (н.-с.) мелкими буржуа, чтобы вместе совершить передачу находящихся под их влиянием рабочих *под руководство либеральной буржуазии!*

Все мелко-буржуазные партии и *меньшевики в том числе* (не даром «Речь» зачислила уже их в «оппозиционный блок», отделившийся от революции, и назвала н.-с. и меньшевиков «умеренно-социалистическими партиями») предпочитают торговаться с либералами, чем бороться вместе с пролетариатом.

Пусть подумают хорошенько все сознательные рабочие Петербурга о том, куда ведут рабочую партию меньшевики!

Каков же, спрашивается, результат этих переговоров мелкого буржуа с либералами?

Пока мы знаем только из сегодняшних газет (1 февр. (19 янв.)), что вчера состоялось в Петербурге собрание представителей с.-р., трудовой группы, н.-с. и *меньшевиков* (т.-е. всего нового мелко-буржуазного блока) с *кадетами*. Кадеты, по этому сообщению, решительно отказались дать 3 места «левому блоку». «Левый» же блок отказался принять два места [205]).

«Речь» замечает по этому поводу: «Представители с.-д. большевиков *на конференцию* не явились». Да, мы не ходим вместе с мелкими буржуа предавать рабочую партию либералам!

Что же дальше? Неизвестно. Торговля мелко-буржуазного блока с к.-д., вероятно, будет еще продолжаться.

Но в партии с.-р. есть, как передают, рабочий комитет, решительно осуждающий блоки с к.-д. Насколько правды в этом сообщении, мы не знаем, ибо *эс-эры умышленно скрывают от публики* и условия своего блока с эн-эсами (никто не знает даже, когда именно и кем именно он заключен!), и течения внутри их собственной партии по вопросу о блоках с к.-д.

Сегодня (1 февраля (19 января)) «Речь» сообщает постановление Петербургского комитета с.-р., подтверждающее слухи о том, что *рабочая* часть партии с.-р. не стоит за блоки с к.-д. Вот сообщение «Речи»:

«Петербургский комитет партии с.-р., войдя в соглашение (какое? когда? на каких условиях?) с группами трудовой и н.-с., постановил обратиться к фракциям с.-д. партии — большевикам и меньшевикам — с предложением создать соглашение социалистических (?) групп для наиболее целесообразного проведения пред (?) выборной кампании, — при чем, если не состоится соглашение с обеими фракциями, то остановиться на соглашении с фракцией большевиков. При создании общего социалистического соглашения представители с.-р. должны отстаивать (?!?) недопустимость соглашения с к.-д. и самостоятельность выступления социалистического соглашения.

Если, однако, большинство групп (?) найдет более целесообразным не самостоятельное выступление, а техническое (!?) соглашение с к.-д., то П. К. партии с.-р. подчиняется (!) решению большинства (большинства *иных* партий!), ставя непременным условием такого соглашения предоставление в этом случае всех мест, приходящихся на долю социалистических групп, исключительно рабочей курии» [206]).

Можно обещать премию в миллион рублей тому, кто поймет что-нибудь в этой тарабарщине! Отстаивать *недопустимость* соглашений с к.-д. и — предварительно войти в блок с н.-с., которые стоят всецело за к.-д.! Требовать от к.-д. трех мест *исключительно* для рабочей курии, — и в то же время идти на «конференцию» с к.-д. вместе с н.-с. и трудовиками, которые *не ставят* таких условий! Хвастать своей самостоятельностью, как партии, в отличие от «групп», — и в то же время *подчиняться* «большинству», т.-е. трем группам (трудовики, н.-с., меньшевики)! Мудрый Эдип, разреши!

И рабочие уполномоченные с.-р. (Московского района) *одобряют* подобную мелко-буржуазную размазню, прикрывающую предательство их интересов либералам! Но эти рабочие добавляют: «выразить свое глубокое негодование меньшевистской фракции с.-д. по поводу ее обструкционного поведения по отношению к остальным социалистическим группам и партиям».

О, наивные эс-эровские пролетарии!

Отчего же, негодуя против меньшевиков, вы *не* негодуете против П.К. партии с.-р.? И те, и другие одинаково волокут вас под крылышко либералов.

Подкладка этой распри внутри мелко-буржуазного блока ясна. Грозит разрыв с к.-д. *Эн-эсы и меньшевики склонны, пожалуй, взять себе* два местечка от к.-д. и предать остальную мелкую буржуазию, так же, как меньшевики предали пролетариат!

Вот где зарыта собака!

Со ступеньки на ступеньку. Предать рабочую партию и уйти в мелко-буржуазный блок. Предать мелко-буржуазный демократический блок и уйти к кадетам! Скатертью дорога!

А Милюков беседует на аудиенции со Столыпиным: «Изволите видеть, ваше-ство, я расколол революцию и оторвал от нее умеренных! На чаек бы с вашей милости»... Столыпин: «Н-да, я походатайствую о вашей легализации. Знаете, Павел Николаевич, вы лаской раздробляйте рабочую сволочь, а я ее дубьем буду. Вот мы тогда с обеих сторон... По рукам, Павел Николаевич!»

«Пролетарий» № 12, 7 февраля (25 января) 1907 г.

ПРОТЕСТ 31-ГО МЕНЬШЕВИКА.

Мы только что получили печатный листок: «Почему мы были вынуждены оставить конференцию? (заявление 31 члена конференции, внесенное в Ц.К.)».

О принципиальной стороне дела меньшевики не говорят здесь *ни единого слова!* Переход от рабочей партии в мелко-буржуазный блок (меньшевики, с.-р., трудовики и н.-с.), а из этого последнего к кадетам, — все это, должно быть, не интересно *для* пролетариата. По существу объясняться протестанты не желают, они стоят *только* на формальной почве.

Посмотрим же на их формальные доводы. Доводы эти троякие: 1) История П. К. и его недемократическая организация. 2) Неправильность утверждения мандатов конференцией. 3) Отказ конференции разделиться на городскую и губернскую.

Относительно 1-го довода мы спросим: при чем тут П.К.? Ведь на конференцию были произведены *особые* выборы?

По существу меньшевики говорят *вопиющую неправду* про историю П. К. и его недемократическую будто бы организацию. Стоит отметить прямо как курьез, что, напр., латышский район (на включение которого меньшевики жалуются) включен *еще до* объединительного съезда, т.-е. тогда, когда в П.К. было *поровну* и большевиков и меньшевиков. Следовательно, меньшевики сами *добровольно* признали правильность включения латышей более полугода тому назад! Или еще: меньшевики жалуются, что П. К. допускал кооптацию известного числа членов. Они забывают добавить, что провели эту допустимость кооптации *сами же меньшевики!* Можно судить по этим примерам о справедливости этой запоздалой критики того, как складывался П. К.

Довод второй. Конференция, видите ли, неправильно утвердила мандаты. Меньшевики не желают признавать приказчичьих голосов и дают такое распределение голосов, признаваемое *ими* за единственно правильное: большевики — 1.560 плюс за платформу революционного блока—180, всего — 1.740; меньшевики —

1.589. Или мандатов, считая и остатки: большевики — 35, меньшевики — 32 (см. страницу 8 меньшевистского листка).

Нам остается только подчеркнуть, что *и по мнению наших строгих критиков* большевики имели *и должны были иметь перевес* на конференции!

Ведь всем известно, товарищи, что «диссиденты» (платформа революционного блока) тоже большевики. И раз вы сами признаете, что большевики имели бы 35 мандатов против 32 *даже в том случае*, если бы мандаты утверждались меньшевиками, тогда к чему же весь шум?

Вы сами вынуждены признать, что петербургская социал-демократия есть большевистская социал-демократия.

Но посмотрим еще на то, *как* критикуют меньшевики проверку мандатов конференцией.

Приказчичьи голоса они вовсе не желают считать. Почему? «Под предлогом невозможности собраний — читаем в листке — руководящий коллектив приказчиков, после попытки опроса своих членов, давшей всего около 100 голосов, получил от П. К. право избрать 5 представителей, считая неизвестно почему по 1 на 60 членов при 313 всех организванных приказчиков»... (стр. 4).

Трудность устроить собрание приказчиков всем известна. Где же основания назвать это «предлогом»? Где основания вовсе выкинуть 313 *организованных* (т.-е. членов партии) приказчиков? Не признаете ли вы сами *попытку опроса*, т.-е. принятые коллективом меры к тому, чтобы высказались все члены партии?

А повышая норму с 50 до 60, П. К. тем самым признал уже и сам невполне демократический характер представительства.

Московский район. Среди опротестованных голосов меньшевики считают 185 большевистских голосов. При этом *сами же* авторы листка в графе: «мотивы опротестования выборов» пишут буквально следующее: «*Опротестованы условно, в случае неутверждения большевиками аналогичных выборов в другом районе*».

Не правда ли, хорошо? Меньшевики опротестовывали большевистские мандаты *условно*, на случай!! Подводя итоги, они *сами* говорят, что «число голосов, действительно подлежавших неутверждению», равнялось у большевиков не 300, а — 115, *то-есть сами признают*, что 185 *подлежали утверждению!*

Итак, «условное» опротестование голосов, действительно подлежащих утверждению, — вот приемы меньшевиков!

И эти люди позволяют еще себе говорить о неправильности представительства на конференции...

Число *бесспорных* голосов меньшевики сами считают у *большевиков* — 1.376, у *меньшевиков* — 795. Значит, любезные това-

рищи, вы даже при допущении невиданно-оригинального приема «условного опротестования» *не могли* опротестовать подавляющей массы большевистских голосов!

Из опротестованных большевиками (по данным листка) 789 меньшевистских голосов выделяются 234 голоса по Выборгскому району. В графе: «мотивы опротестования» читаем: «Выборы не по платформам, хотя были прения». Прения нисколько не доказывают, что *сами голосующие* высказались за блоки с кадетами, — и, следовательно, конференция поступила правильно, отказав отдать сторонникам блоков с к.-д. *такие голоса*, которые прямо и недвусмысленно за это не высказались. Конференция понизила норму представительства от этих 234.

Далее, большевики опротестовали 370 голосов Франко-русского подрайона (Городской район). В графе: «мотивы опротестования» читаем: «без платформ — 100, а часть (270) из них двухстепенными выборами с прениями».

Вы видите: голоса приказчиков долой, несмотря на «попытку опроса». Голоса меньшевиков все надо признать, несмотря на *двухстепенные выборы*, на деле ничем не отличающиеся от способа, каким приказчики послали представителей! Нет, товарищи-меньшевики, плоха ваша защита меньшевистских мандатов!

Относительно разделения конференции меньшевики говорят совсем кратко: «несмотря» на всю *рациональность* этого предложения...», конференция отвергла его (стр. 5). А на следующей странице нескромно раскрыта тайна этой «рациональности»: «в пределах самого города огромное большинство (?!) принадлежало меньшевикам» (если считать голоса по-меньшевистски, т.-е. если всех приказчиков выкидывать, всех Франко-русских и выборгских включать!).

Вот в чем дело! Рационально было разделить, чтобы подделать меньшевистское преобладание. Нехитрая штука. Отчего же вы забыли рассказать, товарищи, о том, как бы это разделить «рационально» *железнодорожный*, напр., район? или отчего Ц.К. не делал *рационального* предложения разделиться *виленской* конференции, одесской и т. д.??

Формальные протесты меньшевиков — пустая, несерьезная придирка. Серьезно их решение перекинуться к кадетам. Об этом же 31 протестант хранит полнейшее молчание.

«Пролетарий» № 12, 7 февраля (25 января) 1907 г.

ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ
И
ЛИЦЕМЕРИЕ 31 МЕНЬШЕВИКА

Написано 2 февраля (20 января) 1907 г.
Напечатано отдельной брошюрой в феврале (январе) 1907 г. в изд. «Новая Дума»

Печатается по тексту брошюры

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ ДУМА».

Н. ЛЕНИНЪ.

Выборы въ Петербургѣ и лицемѣріе 31 меньшевика.

Цѣна 3 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. т-ва «Дѣло», Фонтанка, 96.
1907.

Обложка брошюры В. И. Ленина: «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика» — 1907 г.

В газете «Товарищ» напечатаны сегодня (2 февраля (20 января)) обширные выдержки из воззвания 31-го меньшевика, отколовшихся от социалистической организации накануне выборов в Спб.

Напомним сначала в двух словах *фактическую* историю того, что проделали отколовшиеся от с.-д. меньшевики после своего ухода с конференции.

1) Отколовшись от с.-д. рабочих, они *вступили в блок с мелкой буржуазией* (с.-р., трудовики *и н.-с.)* ради совместного торга о местечках с кадетами. Письменный договор об этом вступлении отколовшихся с.-д. в мелко-буржуазный блок *они скрыли от рабочих* и от публики.

Но мы не теряем надежды, что этот договор будет все же опубликован, и тайное станет явным.

2) Как составная часть мелко-буржуазного блока (неправильно именуемого в газетах «левым блоком»), отколовшиеся меньшевики торговались с кадетами о предоставлении этому блоку трех мест из шести. Кадеты давали два места. Не сторговались. Заседание мелко-буржуазной «конференции» (выражение не наше, а взятое из газет) с к.-д. было *31 (18)-го января.* О нем сообщали «Речь» и «Товарищ». «Речь» объявляет сегодня соглашение несостоявшимся (хотя мы, конечно, должны быть готовы к тому, что за спиной переговоры все еще ведутся).

Меньшевики об этом своем *«выступлении»* для продажи кадетам голосов рабочих не сообщают пока в печати.

Они, вероятно, дадут отчет мелко-буржуазному блоку, частью которого они были во время переговоров, а не рабочей партии!

Они, вероятно, не желают рассказывать о том, *почему* участником переговоров был *тов. Дан,* не уполномоченный на это ни группой 31-го, ни какой другой партийной организацией.

Таковы *дела* 31-го меньшевика.

Каковы же *слова* их?

Их первое рассуждение состоит в том, что, отвергнув черносотенную опасность в Спб., большевики не имели права высказываться за соглашение с с.-р. и трудовиками, не нарушая будто бы постановлений всероссийской конференции, требующих само-

стоятельного выступления с.-д. при отсутствии черносотенной опасности.

Все это рассуждение — сплошная неправда.

31 отколовшийся меньшевик обманывают читающую публику. Никакого формального запрещения соглашений с с.-р. и трудовиками при отсутствии черносотенной опасности никогда ни одно партийное учреждение *не выпускало*. Такое соглашение имеет место, напр., в Москве, и Ц. К. не опротестовал его.

Мало того. До какой степени извращают истину 31 меньшевик, ссылаясь на постановление всероссийской с.-д. конференции, видно из следующего. Всем известно, что постановления этой (совещательной) конференции приняты меньшевиками и *бундовцами* против большевиков, поляков, латышей. И вот *эти самые бундовцы*, проведшие решение всероссийской с.-д. конференции, *официально* признали допустимость блоков с с.-р. и революционной демократией вообще в случае отсутствия черносотенной опасности, но при наличности *кадетской опасности*. Об этом было *постановление* Ц. К. Бунда, никем не опротестованное. Об этом писалось и в русском органе Бунда, «Нашей Трибуне», и все грамотные русские с.-д. знают об этом.

31 меньшевик обманывают рабочих и всю читающую публику.

Мы разъяснили еще, что всероссийская с.-д. конференция предоставила Ц. К. везде и повсюду *исключать* несоциал-демократов из с.-д. списков, т.-е. требовать безусловно самостоятельного выступления с.-д. *Нигде* еще этим правом Ц. К. не пользовался, фактически признавая автономию Бунда и всех остальных организаций Р.С.-Д.Р.П.

Далее 31 меньшевик недовольны тем, что конференция исключила народных социалистов (н.-с. или социал-народников) из блока трудовиков. 31 меньшевик пишет: «Всем известно, что эти три партии» (с.-р., н.-с. и трудовики, последние никакой партии не образуют) «уже давно заключили между собою в Спб-е тесный блок и действуют объединенно».

Опять неправда. Во-1-х, нигде и никогда не было официально заявлено, что этот блок заключен и что условия его действительно делают его «тесным». Были только *самые неопределенные* газетные заметки, полагаться на которые в серьезных делах при официальных сношениях между партиями невозможно. Во-2-х, что блок трех трудовых партий и групп не был особенно «тесным», доказывается тем, что с.-р. и Комитет Трудовой Группы, к которым с.-д. конференция обратилась, *начали* с нею переговоры *без эн-эсов*. Нельзя называть тесным блок, который не мешает одной части блокирующихся вести переговоры независимо от другой части. *До сих пор* никакого *официального* ответа с.-р-ов, требующего от нас допущения соглашения и с эн-

эсами, *еще не последовало.* В-3-х, на той же странице «Товарища», где перепечатано сообщение 31-го меньшевика, напечатана «резолюция петерб. ком. партии с.-р. от 29 (16)-го янв.». Примечание к этой резолюции гласит: «*Выход из соглашения* (именно из соглашения с.-р., трудовиков и н.-с.) *группы н.-с. не расторгает соглашения. Выход же другой социалистической группы или партии расторгает соглашение*».

Итак, факты доказали, что, назвав трудовический блок тесным, 31 меньшевик сказали *неправду.*

Конференция петербургской с.-д. была *права,* отделив н.-с. Права была она, во-1-х, принципиально, ибо не подлежит сомнению, что н.-с. самая правая, самая ненадежная, всего ближе стоящая к кадетам трудовая партия. И права была она, во-2-х, в практически-политическом отношении, ибо верно *наметила* ту линию разделения между трудовыми партиями, которая обнаружилась неизбежно *в ходе политической кампании.* Теперь уже всем и каждому ясно, что если бы трудовики *все-таки* навязали нам эн-эсов (ради победы над кадетами в Петербурге было бы, конечно, смешно бояться включения эн-эсов в трудовой блок), то *ответственность* за ненадежных трудовиков легла бы *всецело* на с.-р., а не на с.-д. Партия рабочая позаботилась о том, чтобы все рабочие и все граждане *знали* действительное различие между более надежными и менее надежными трудовиками, позаботилась о возложении ответственности за плохих трудовиков на с.-р., а не на партию пролетариата.

Какой же вывод получается из этих перипетий с эн-эсами?

Вывод тот, что меньшевики поступили *беспринципно,* войдя в мелко-буржуазный блок *без всякого разбора,* не умея сделать то, что обязаны делать с.-д. в избирательной кампании, именно: учить массы строгому и правильному различению партий. Меньшевики поторопились усесться в *один* мелко-буржуазный блок вместе с эн-эсами, т.-е. полукадетской группой!

Большевики поступили принципиально выдержанно. Они начали с того, что открытой резолюцией, всюду напечатанной от имени официального с.-д. учреждения, *оповестили* всех и каждого о ненадежности партии н.-с. И большевики достигли теперь того, что наиболее революционные трудовики (именно с.-р.) *сами* объявили, что н.-с. могут выйти из трудового блока, не расторгая его!

Большевики *достигли* отделения революционных трудовиков от оппортунистических трудовиков. Меньшевики сами по уши влезли в оппортунистический мелко-буржуазный блок.

Большевики открыто и во всеуслышание позвали трудовиков за собой на битву с кадетами и достигли уже теперь несомненных политических результатов, не входя еще ни в какой блок ни с кем. Меньшевики тайно от рабочих и беспринципно

пролезли в мелко-буржуазный блок, чтобы поторговаться с кадетами.

Рабочие могут судить по этому, *куда* ведут их *на деле* меньшевики.

Третье и последнее рассуждение 31 меньшевика состоит в том, что соглашение с.-д. с трудовиками в Петербурге не уменьшает, а *увеличивает* черносотенную опасность. Это утверждение до такой степени нелепое или лицемерное, что мы приведем доводы меньшевиков полностью:

«Общий список с.-д. с народниками будет достаточно популярен, чтобы оторвать много голосов от кадетов, но его будет недостаточно, чтобы одержать по всему Петербургу победу, — особенно недостаточно, если вина за несостоявшееся соглашение всех революционных и оппозиционных партий будет в глазах массового избирателя падать на с.-д. и их союзников. А в таком случае усиленное отрывание голосов от кадетов пойдет целиком на пользу объединившихся черносотенцев, которые побьют и кадетский список, и левый».

Все это рассуждение — сплошное лицемерие, которое должно прикрыть торговлю за места меньшевиков с кадетами.

В самом деле, подумайте только о том, что говорят меньшевики: соглашение с.-д. с трудовиками увеличивает черносотенную опасность, ибо отрывает *много* голосов у к.-д.! Очень хорошо, любезнейшие товарищи! Но как, по вашему мнению, когда опаснее победа черносотенцев — тогда ли, когда все нечерносотенные голоса разделятся на *два* списка, или тогда, когда они разделятся на *три* списка? Положим, у черных 1.000 голосов, у всех остальных 2.100. Когда опаснее победа черных: тогда ли, когда 2.100 разделятся между *двумя* списками, или тогда, когда они разделятся между *тремя?*

Чтобы решить эту головоломную задачу, 31 меньшевик могут обратиться за помощью к гимназисту первого класса.

А мы пойдем дальше. Мало того, что 31 меньшевик говорят прямую нелепость, прикидываясь непонимающими того, что при соглашении с.-д. с трудовиками в Петербурге будет всего два античерносотенных списка, при отсутствии же соглашения может оказаться три. Мало этого.

31 меньшевик отличаются, кроме того, таким невежеством по истории первых выборов, что они не знают отношения черных и кадетских голосов в Петербурге на выборах в первую Думу. Мы не даром взяли такой пример: 1.000 голосов у черных, 2.100 у всех остальных. *Этот пример типичен для 9 участков Петербурга из 12* на выборах в первую Думу!

В 9-ти участках, дающих вместе 114 выборщиков из 160, *наименьшее* число голосов, поданных за к.-д., превосходит ***более чем вдвое наибольшее*** число голосов, поданных за черных лиц за так называемый блок правых.

Что это означает?

Это означает то, что если в Петербурге будет *два* «левых» (т.-е. нечерносотенных) списка, то *никакое мыслимое* разделение голосов между левыми *не может* дать победы черным.

Так как 31 меньшевик, видимо, нетверды в первых начатках арифметики, то мы им поясним это: пусть они попробуют разделить 2.100 на такие две части, чтобы 1.000 черных голосов могла побить и ту и другую из этих частей.

Пусть меньшевики ломают себе голову над этой задачей так же, как и над тем, увеличивает или уменьшает черносотенную опасность выставление трех списков вместо двух.

Думать, что черные будут в этом году сильнее на выборах в Петербурге, чем в прошлом году, нет никаких оснований. Ни один здравомыслящий политик не решится утверждать этого. Все видят, что черные совсем опозорили себя после разоблачения Лидвалиады, убийства Герценштейна и т. д. Все знают, что вести о победе левых на выборах идут теперь со всех концов России.

При таких условиях крики о черносотенной опасности — либо круглое невежество, либо *лицемерие.* А лицемерить нужно тем, кто *скрывает* свои настоящие цели и действует тайком. Меньшевики кричат о черносотенной опасности *для того,* чтобы отвлечь внимание рабочих от тех проделок, которые они совершают или совершали вчера, *входя в мелко-буржуазный блок* и торгуясь с кадетами.

При *двух* левых списках *никакое* разделение голосов *не может* дать победы черным в Петербурге, если не возрастет число голосов черных по сравнению с прошлыми выборами, — а все признаки говорят об уменьшении, а не возрастании этого числа голосов.

Значит, меньшевики входили в мелко-буржуазный блок и торговались с кадетами вовсе не для борьбы с черносотенной опасностью, — это ребяческая выдумка, которой можно обмануть только совсем темного или совсем глупого человека.

Меньшевики торговались с кадетами, чтобы протащить своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д., вот в чем состоит простая разгадка всех этих странствований от с.-д. к мелко-буржуазному блоку, от мелко-буржуазного блока к кадетам.

Только совсем наивные люди могут не видеть этой подкладки меньшевистских действий, прикрываемой криками о черносотенной опасности.

Поэтому и настаивали меньшевики, будучи в мелко-буржуазном блоке, на *трех* местах в Думе, чтобы иметь *для себя*

наверное одно местечко. Если бы кадеты дали только два места, то меньшевики могли бы не получить ни одного. Одно из этих мест прямо давали кадеты народникам (н.-с.), а другое кадеты не решались отнять у рабочей курии. В рабочей же курии неизвестно еще, кто победит.

Вот почему меньшевики *скрыли от публики* и то, по какому полномочию действовал тов. Дан, и то, в чем состояли условия их вступления в мелко-буржуазный блок, и то, каковы были в точности прения на «конференции» мелко-буржуазного блока с к.-д. *и т. д., и т. д.* Мы и до сих пор, после такого поведения меньшевиков, не знали и не можем знать, куда они пойдут после отказа кадетов. Соединятся ли эн-эсы с меньшевиками, чтобы выклянчить у кадетов два местечка *в ущерб* рабочей курии (о возможности такого решения говорила одна из *передовиц* «Речи»)? Или они пойдут на самостоятельные с.-д. списки, т.-е. на выставление *трех* левых списков в Петербурге вместо двух? Или они вернутся к с.-д. рабочей партии и ее решению после неудачной прогулки в гостиную мелких буржуа и в переднюю кадетов?

Если бы меньшевики действительно руководились боязнью черносотенной опасности, а не страстью получить местечко от кадетов, *разве они могли бы разойтись с к.-д.* из-за вопроса о числе мест?

Когда социалист действительно верит в черносотенную опасность и искренне борется с нею, — он отдает свои голоса либералу без торгашества, а не порывает переговоров из-за того, что вместо трех мест уступали ему два. Например, при перебаллотировках в Европе черносотенная опасность бывает на-лицо, когда либерал получил, скажем, 8.000 голосов, черносотенец или реакционер 10.000, а социалист 3.000. Если социалист верит, что черносотенная опасность есть действительная опасность для рабочего класса, он голосует за либерала. У нас в России перебаллотировок нет, но соответствующий перебаллотировкам случай может быть на второй стадии выборов. Если из 174 выборщиков, допустим, 86 черных, 84 кадета и 4 социалиста, то социалисты *должны* отдать свои голоса кадетскому кандидату, и ни единый человек во всей р. с.-д. р. партии не спорил еще до сих пор против этого.

А меньшевики уверяют, что боятся в С.-Петербурге черносотенной опасности, и в то же время разрывают с кадетами из-за вопроса о двух или трех местах!

Это явное лицемерие, долженствующее прикрыть торгашество мелко-буржуазной части рабочей партии из-за местечка в Думе, выпрошенного у кадетов.

И совершенно таким же лицемерием являются *теперь* толки меньшевиков о *самостоятельной* кампании с.-д. в Петербурге,

без трудовиков. Напр., г. Левицкий — меньшевик — говорил 1 февраля (19 января) в театре Неметти, по отчету «Товарища»,[207]) следующее: «С.-д. пожертвовали самостоятельностью избирательной кампании лишь для того, чтобы предотвратить черносотенную опасность. Раз это не удалось, то с.-д. должны по крайней мере стремиться развить широкую агитацию, а поэтому оратор высказался за самостоятельное выступление с.-д.».

Спрашивается, неужели этот Левицкий, если он находится в здравом уме и твердой памяти, не лицемерит? *Раз не удалось* «предотвратить черносотенную опасность» созданием *одного* общего списка всех левых с к.-д. включительно, — то поэтому Левицкий желает *трех левых списков*, кадетского, социал-демократического и трудовического!

Что это такое, как не метание потерявшего всякую почву под ногами оппортуниста, который думает заставить нас забыть о том, что меньшевики позавчера заседали в мелко-буржуазном блоке, а вчера торговались с кадетами!

Меньшевики изменили рабочим, перекинулись к кадетам и теперь, когда эта грязная проделка не удается, хотят очиститься *фразой* о самостоятельном выступлении с.-д.! Это именно пустая, служащая только для отвода глаз, фраза, ибо при трех левых списках черные действительно могли бы пройти в С.-Петербурге только в силу разделения левых, а меньшевики сами *укрепили* позицию мелко-буржуазного блока, отказавшись от пролетарской партии и *войдя* в этот блок для *совместного торга с кадетами.*

Меньшевикам действительно есть теперь от чего «очищаться», — до такой степени опозорили они себя всем своим поведением в выборной кампании в С.-Петербурге. Меньшевикам действительно теперь ничего не остается, как пустая и звонкая фраза, ибо они сами серьезно не верят в возможность чистого с.-д. списка теперь в Петербурге.

Большевиков же мы со всей энергией предупреждаем от доверия к этим звонким и лицемерным фразам.

Большевикам не от чего «очищаться», им не в чем каяться. Наша политическая линия, осмеянная сначала всей буржуазной печатью столицы, подтверждается теперь великолепно и наглядно всем ходом событий. Становится ясной вздорность сказок о черносотенной опасности. Становится очевидной кадетская опасность. Приподнимается завеса над политикой кадетов, вождь которых получает (или получил?) теперь аудиенцию у Столыпина.

Большевики не вступали тайком от рабочей партии в мелко-буржуазный блок. Они не укрепляли этого блока, санкционируя участие полукадетской партии н.-с. среди трудовиков. Они не сделали ни единого шага, не сказали ни единого слова, которое бы мелко-буржуазные партии могли истолковать, как отказ с.-д. от самостоятельного выступления.

В то время, как Милюков путался в ногах у Столыпина, в то время, как меньшевики и трудовики *всех* цветов путались в ногах у Милюкова,— большевики одни стояли вполне твердо, *ни на минуту* не прекращали того, о чем теперь вспомнил, рассердившись на кадетов, т. Левицкий и иже с ним.

И поэтому мы ни в каком случае не должны делать теперь той глупости, о которой болтают растерявшиеся и лицемерные меньшевики, не должны отказываться от революционного блока, от поддержки социалистов мелкою буржуазией *против* кадетов.

Именно потому, что большевики, не колеблясь, сразу взяли верную линию, они достигли того, что теперь *перед всеми* выяснилась на деле шаткость трудовиков и твердость рабочей партии (кроме оппортунистического привеска ее, разумеется). Выяснилось на деле, что именно с.-д. пролетариат идет *самостоятельно*, своим путем, *направляя* все остальные элементы против черных и против либералов, *освобождая* все мелко-буржуазные партии и течения из-под влияния кадетской идеологии и кадетской политики, *определяя* во всеуслышание степень надежности и пригодности революционных и оппортунистических групп среди трудовиков.

И теперь бояться повести за собой всех трудовиков, испытавших горечь кадетского доброжелательства и готовых бороться с кадетами, было бы непростительным ребячеством и проявлением бесхарактерности в политике.

31 меньшевик, запутавшиеся в торгашестве с кадетами, сами вынуждены против своей воли признать: «общий список с.-д. и трудовиков будет *достаточно популярен*, чтобы *оторвать много* голосов от кадетов»!.. Да, именно так! И именно поэтому мы *не можем* пренебрегать задачей подорвать гегемонию кадетов в *столице*, на которую обращены взоры всей России.

Нам достаточно оторвать от кадетов по нескольким участкам половину их голосов *плюс один лишний голос, и мы победим*, ибо воспользуемся всеми выгодами разделения буржуазии черносотенной и буржуазии либерально-соглашательской (опасности же здесь нет, ибо у кадетов *больше* чем в два раза больше голосов по 9 участкам, чем у черных).

С каждым днем выясняется все больше, что меньшевики взяли неправильный политический курс, крича о черносотенной опасности. Выясняется *более левый* состав уполномоченных и выборщиков, чем в прошлом году. Вместо нелепого и постыдного пособничества либеральным помещикам (не оправдываемого черносотенной опасностью, ибо ее нет) перед нами встает полезная и ответственная роль: *гегемонии* пролетариата над демократической мелкой буржуазией в борьбе *против* подчинения неразвитых масс руководству *либералов*.

Первые выборы в Думу дали победу кадетам, и эти либеральные буржуа всеми силами стараются закрепить и увековечить свою гегемонию, основанную на отуплении масс, на отсутствии у них самостоятельной мысли, самостоятельной политики.

Наш прямой долг приложить все усилия, чтобы именно в Петербурге собрать вокруг себя *всех*, способных бороться с черными и кадетами, собрать во имя задач народной революции, во имя самодеятельности миллионных народных масс.

И мы сделаем это, ни на йоту не жертвуя полной идейной самостоятельностью *своей* с.-д-ской агитации, ни в чем не отступая от своих социалистических целей и *полного* изложения их, не отказываясь ни на минуту от разоблачения всех шатаний и предательств мелкой буржуазии.

Твердой ногой на непоколебимо прочной позиции борьбы за свободу и борьбы за социализм стоит одна только революционная социал-демократия.

КАК ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ?

ЕСТЬ ЛИ ОПАСНОСТЬ ПОБЕДЫ ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ?

Вскоре предстоят выборы по городу Петербургу в Государственную Думу. Городские избиратели, число которых составляет около 130 тысяч, должны выбрать по всему городу 160 выборщиков. Эти 160 выборщиков, вместе с 14 выборщиками от рабочих, выберут 6 депутатов в Думу.

Кого же следует выбирать в Думу?

На выборах в Петербурге борются *три* главные партии: черносотенцы (правые партии), кадеты (партия так называемой народной свободы) и социал-демократы.

Возможно, что мелкие партии и направления (трудовики, беспартийные, народные социалисты, радикалы и проч.) присоединятся частью к списку кадетов, частью к списку социал-демократическому. Окончательно это еще не решено.

Во всяком случае несомненно, что списков кандидатов по Петербургу будет *три:* черносотенный, кадетский, социал-демократический.

Все избиратели должны поэтому ясно понять, кого они проводят в Думу:

— *черносотенцев* ли, т.-е. правые партии, которые стоят за правительство военно-полевых судов, за погромы и насилия?

— *кадетов* ли, т.-е. либеральных буржуа, которые идут в Думу законодательствовать, т.-е. соглашаться с господами Гурко, имеющими и законодательные права, и право разгонять неугодную Думу?

— *социал-демократов* ли, т.-е. партию рабочего класса, борющегося во главе всего народа за полную свободу и за социализм, за освобождение от эксплуатации и угнетения всех трудящихся?

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

Цѣна 5 коп.

ЗРѢНІЕ

Какъ голосовать на выборахъ въ Петербургѣ.—Рабочій съѣздъ и буржуазная демократія.—Вопросы дня.—Въ рабочей куріи.—Предвыборныя собранія.

№ 1. С.-Петербургъ. Четвергъ, 25 Января. № 1.

Какъ голосовать на выборахъ въ Петербургѣ?

Первая страница еженедѣльника «Зрѣніе» № 1 — 1907 г.

Уменьшено

Пусть каждый избиратель знает: надо сделать выбор из *трех* партий. Надо решить, кому отдать свой голос: защитнику полицейского произвола и насилий или либеральному капиталисту, торгующемуся через господ Кутлеров с господами Гурко, или защитнику интересов рабочего класса и всех трудящихся?

Граждане-избиратели! Вам говорят, что возможно соглашение кадетов и социал-демократов, составление ими общего списка.

Это неправда. Знайте все, что в Петербурге будет во всяком случае *три* списка, черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Вам говорят, что если у кадетов и социал-демократов будет два разных списка, то они могут раздробить голоса и таким образом сами помочь победе черносотенцев.

Это неправда. Мы сейчас докажем вам, что даже при *самом худшем* случае раздробления голосов, т.-е. даже в том случае, если во *всех* участках по Петербургу голоса поделятся *поровну* между кадетами и социал-демократами, — даже в этом случае победа черносотенцев на выборах в Петербурге *невозможна.*

Всем известно, что на выборах в первую Думу в Петербурге было *два* главных списка кандидатов, кадетский и черносотенный (или так называемый блок, союз правых партий). Кадеты победили во *всех* участках Петербурга.

Теперь будет *три* списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический. Значит, социал-демократы рассчитывают отколоть себе часть голосов от кадетов и привлечь тех, кто не голосовал на выборах в первую Думу.

Вам говорят, что это разделение кадетских и социал-демократических голосов может дать победу черносотенцам, ибо вместе кадеты и социал-демократы были бы сильнее черносотенцев, а порознь могут оказаться слабее, т.-е. быть разбиты.

Чтобы проверить, возможно ли это, возьмем цифры о голосовании по *всем* участкам Петербурга на выборах в первую Думу. Посмотрим, как делились голоса между кадетами и черносотенцами в разных участках. При этом мы будем брать везде самые худшие случаи, т.-е. *наименьшее* число голосов за кадета (ибо разные кандидаты получали разное число голосов) и *наибольшее* число голосов за черносотенца.

Далее, *наименьшее* число голосов за кадета мы разделяем *пополам,* предполагая, что социал-демократ отколет ровно половину голосов (это самый худший случай для нас, самый лучший для черносотенцев).

Сравним теперь по участкам эту *половину наименьшего* числа голосов, поданных за кадета, с *наибольшим* числом голосов, поданных за черносотенца. Получим такие цифры.

ГОЛОСОВАНИЕ В ПЕТЕРБУРГЕ НА ВЫБОРАХ В ПЕРВУЮ ДУМУ.

УЧАСТКИ	Наименьшее число голосов, поданное за кадетск. список	Половина этого числа	Наибольшее число голосов, подан. за список правых партий	Число выборщиков
Адмир.	1.395	697	668	5
Ал.-Нев.	2.929	1.464	1.214	16
Казан.	2.135	1.067	985	9
Нарвск.	3.486	1.743	1.486	18
Выборг.	1.853	926	652	6
Петерб.	4.788	2.394	1.729	16
Колом.	2.141	1.070	969	9
Москов.	4.937	2.468	2.174	20
Спасск.	4.873	2.436	2.320	15
Литейн.	3.414	1.707	2.097	15
Рождеств.	3.241	1.620	1.066	14
Вас.-Остр.	3.540	1.770	2.250	17

Из этих цифр ясно видно, что даже при самом *худшем* разделении кадетских голосов на две части, черносотенцы победили бы на выборах 1906 года *только в трех* участках из *12-ти*. Они имели бы только *46* выборщиков из 174 (160 по городу и 14 от рабочих). Это значит, что черносотенцы *не могли бы* пройти в Думу на первых выборах даже в том случае, если бы по *всем* участкам кадетские голоса разделились на две равные части между списками кадетским и социал-демократическим.

Итак, те, кто пугает избирателя возможностью победы черносотенцев при разделении голосов между кадетами и социал-демократами, обманывают народ.

От разделения голосов кадетских и социал-демократических черносотенцы *не могут* победить.

Кадеты умышленно распространяют ложные слухи о «черносотенной опасности», чтобы отвлечь избирателя от голосования за *социалистов*.

Граждане-избиратели! Не верьте побасенкам, будто от разделения кадетских и социал-демократических голосов могут победить черносотенцы. Голосуйте свободно и решительно по своему убеждению: за черносотенцев, за либеральных буржуа или за социалистов.

* * *

Но, может быть, кадеты, распространяющие через газеты «Речь», «Товарищ», «Сегодня», «Родную Землю», «Русь», [208]), «Страну» [209]) и проч. и проч. ложные слухи о «черносотенной опасности», может быть, они попробуют выдвинуть еще другие доводы, другие увертки?

Рассмотрим все возможные доводы.

Может быть, кадетские голоса разобьются не на два, а на три списка? Тогда ведь черносотенцы победят во всех участках и пройдут в Думу?

Нет. Кадетские голоса не могут разбиться на три списка, потому что *всего* будет в Петербурге три списка. Кроме черносотенцев, кадетов и социал-демократов *ни одна* сколько-нибудь значительная партия не выставляет своих самостоятельных списков.

Все существующие в России партии имеют в Петербурге своих представителей. Все партии и все направления *уже высказались* относительно выборов. Ни одна партия, кроме трех главных названных нами, ни одна группка *и не думает* о самостоятельном выступлении на выборах. Все мелкие партии, *все направления, кроме трех главных,* колеблются *только между этими тремя списками. Все* прогрессивные, сочувствующие свободе, партии и группки колеблются *только* между кадетами и социал-демократами.

Ни одна из «*трудовых*» партий, ни социалисты-революционеры, ни комитет трудовой группы, ни народные социалисты, не выразили желания выставлять самостоятельные списки. Напротив, *все эти трудовые партии* ведут переговоры о присоединении либо к кадетскому, либо к социал-демократическому списку.

Итак, те, кто будет говорить, что кадетские голоса могут разделиться на три списка, *обманывают народ.* В Петербурге будет всего-на-всего три главных списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

* * *

Второй возможный довод. Говорят, что сенатские разъяснения уменьшили число избирателей, особенно из бедноты, и что от этого кадеты могут не набрать такого числа голосов, какое было у них на выборах в первую Думу.

Это неправда. Всего избирателей было в Петербурге на выборах в первую Думу около 150.000, а теперь около 130.000. В голосовании же участвовало прошлый год всего около 60—70 тысяч. Значит, опасаться изменения в настроении и взглядах массы избирателей нет никаких оснований. Не может подлежать никакому сомнению, что из 130.000 избирателей в Петербурге *большинство* принадлежит к *малосостоятельным слоям населения,* которые только по недоразумению, по недостатку знаний, только в силу предрассудка могли бы предпочесть капиталиста рабочему. Если все социалисты исполнят свой долг агитации и просвещения городских масс, то из 130.000 избирателей они наверное могут рассчитывать не на один, а на несколько десятков тысяч.

* * *

Третий возможный довод. Говорят, что черносотенцы могут усилиться на выборах в нынешнем году и что нельзя судить на основании прошлогодних цифр.

Это неправда. Из всех газетных сообщений, из всего хода собраний, из данных о положении разных партий вытекает, что в Петербурге черносотенцы не сильнее, а, вероятно, гораздо слабее, чем в прошлом году. Народ стал сознательнее, октябристы проваливаются на каждом собрании, а разгон Думы и политика правительственных насилий, политика Гурко-Лидваля окончательно отталкивают от правительства избирателей. На первых выборах черносотенцы еще храбрились, а теперь они совсем уже притихли, как только дело стало подходить к голосованию.

* *
*

Четвертый возможный довод. Говорят, что правительство не дает бюллетеней левым партиям, не разрешает им ни собраний, ни газет и т. д. и что поэтому надежнее и безопаснее соединиться всем левым в один список с кадетами.

Это неправда. Если правительство прибегает к насилию и нарушению закона, нарушению свободы выборов, то настроение массы избирателей от этого крепнет. Мы, социал-демократы, не теряем на собраниях в глазах избирателей, а выигрываем от того, что полиция закрывает всего чаще собрания за наши речи. А что касается борьбы с нарушением закона правительством, то чем же тут помогает соглашение с кадетами? Оно не поможет, а повредит, ибо кадеты самая трусливая и самая склонная к предательству оппозиционная партия. Неужели совместно с партией, в которой сидит вчерашний товарищ Витте и Дурново, бывший министр Кутлер, неужели с этой партией можно действительно бороться против нарушения законов министрами?? Наоборот, именно потому, что господа Кутлеры гораздо ближе к господам Дурново и Столыпиным, чем к рабочей и к приказчичьей массе, именно поэтому мы в интересах борьбы за свободу должны держаться независимо от партии господ Кутлеров, от партии кадетов.

Допустим, правительство решило схватить, арестовать левых выборщиков. Разве тут поможет соглашение с кадетами? Или следует в самом деле социалистам положиться на то, что кадет Кутлер похлопочет за революционеров перед своими вчерашними товарищами, министрами Столыпиным и Гурко?

Недавно газеты сообщили, что г. Милюков, вождь кадетов, получает аудиенцию у Столыпина для переговоров о легализации кадетской партии *). Не следует ли социалистам положиться

*) На предвыборном собрании в Тенишевском училище 4 февраля (22 января) г. Водовозов заявил, что г. Милюков был у Столыпина и во-

на то, что господа кадеты «выхлопочут» легализацию партии трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов?

Социалист, у которого есть стыд и совесть, не пойдет никогда в общем списке с Кутлерами и Милюковыми.

* * *

Могут ли социал-демократы победить на выборах в Петербурге?

Кадетские газеты, пользуясь тем, что правительство не разрешает социал-демократических газет, твердят на все лады читателям, что о победе социал-демократов на выборах без кадетов не может быть и речи.

Это неправда. Победа социал-демократов в Петербурге против черносотенцев и против кадетов *вполне возможна*.

Кадеты прикидываются, будто они не видят этого, нарочно забывая о том, что от разделения голосов может выиграть *всякая* партия, а вовсе не одни черносотенцы. Черносотенцы могут выиграть три участка из 12 при разделении поровну голосов между кадетами и социал-демократами.

Социал-демократы могут выиграть 12 участков из 12, при разделении голосов между кадетами и черносотенцами.

Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на приведенные выше цифры. Они показывают, что, *имея в каждом участке на один голос больше половины кадетских голосов* (на прошлых выборах), можно *победить во всем Петербурге.*

Для этого надо иметь по 9-ти «обеспеченным» участкам Петербурга (выключая три, где могут победить черные) *не менее, чем 14.274 голоса.*

А разве это невозможно, чтобы социал-демократы собрали в Петербурге *15—20 тысяч* голосов?

Одних приказчиков и конторщиков, имеющих избирательное право, считается в Петербурге от 30 до 50 тысяч. Профессиональная газета приказчиков «Голос Приказчика» [211]) велась в социал-демократическом духе. Если бы все социалисты дружно вели агитацию среди приказчиков, не отказываясь при этом принять в свой список и трудовиков, то одни уже эти торгово-промышленные служащие могли бы дать победу общему социал-демократическому и трудовическому списку.

А ведь, кроме того, есть еще очень и очень много бедных квартиронанимателей, которые вполне способны понять, что социалисты лучше защищают их интересы, чем либеральные до-

---

шел в сделку с ним, и что партия народной свободы ответственна за своих лидеров. Г. Гредескул, не отрицая этого факта, заявил, что, если г. Милюков и был у Столыпина, то это было сделано в интересах страны и партии [210]).

мовладельцы-помещики, богатые адвокаты и чиновники, Петрункевичи, Родичевы, Винаверы, Кутлеры.

Посмотрите на предвыборные собрания в Петербурге. Даже кадетские газеты, страшно извращающие в пользу кадетов отчеты об этих собраниях, вынуждены признать, что серьезная борьба ведется между кадетами и социалистами, а вовсе не между правыми и левыми. Предвыборные собрания в Петербурге *доказывают* неоспоримо, что *социал-демократы*, особенно в союзе с трудовиками, *сильнее кадетов* в Петербурге.

Сколько избирателей пройдет через предвыборные собрания? Осторожные люди считают, что не более десятой части всего числа избирателей. Возьмем даже эту, наименьшую цифру. Получаем 13.000 избирателей. Далее, можно наверное предположить, что каждый посещавший митинги избиратель приведет с собой на выборы не менее двух непосещавших митинги избирателей. Из этих 39.000 избирателей, судя по всем данным и наблюдениям, 20.000 будут за социал-демократов, присоединяющих к себе трудовиков.

Таким образом, и по этим данным выходит, что победа социал-демократов в Петербурге против кадетов и против черносотенцев *вполне возможна*.

Пусть же знают все избиратели Петербурга, что *от них зависит всецело*, победят ли кадеты или социал-демократы.

* *
*

Предвыборную кампанию в Петербурге социалисты ведут прежде всего и главным образом для просвещения масс и сплочения их. Социалисты добиваются полного уяснения самой массой тех задач, которые стоят теперь перед народом в борьбе за свободу. Либералы же хлопочут только о местечках в Думе, не заботясь о ясной и отчетливой мысли самих избирателей.

Либералы, т.-е. кадеты, и идущие за ними шаткие колеблющиеся люди производят иногда голосования на предвыборных собраниях и проводят на некоторых подавляющим большинством решение о необходимости соглашения всех левых с тем, чтобы два места из шести получили кадеты.

И те, кто предлагает такое решение, и те, кто голосует за него, относятся бессознательно к выборам в Петербурге. Соглашения «всех левых» в Петербурге не будет и не может быть. В Петербурге будет три списка: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

А затем, смешно даже и голосовать то, чтобы кадеты получили два места из шести. Кто *действительно* хочет такого результата, тот должен понять, что достигнуть его *нельзя* сделкой с кадетами. Достигнуть этого можно, но только тем, чтобы голосовать *за социал-демократов*.

В самом деле, если победа социал-демократов в Петербурге будет частичная, то тогда — и только тогда — мог бы получиться желаемый для некоторых результат (шесть мест левым, из них два — кадетам). Допустим, например, что социал-демократы побеждают только в четырех участках, хотя бы в Спасском, Московском, Петербургском и Выборгском. Они имеют тогда 60 выборщиков, а вместе с рабочей курией 74 выборщика. У черных (допустим худший случай, который очень, очень мало вероятен) 46 выборщиков (Литейный, Рождественский и Васильеостровский участки). У кадетов остальные 54 выборщика. Вот *каким путем* можно было бы действительно добиться левых депутатов в Думу от Петербурга с преобладанием более левых, чем кадеты. Торгашеством с кадетами, которым занимаются неумные и шаткие люди, этого *нельзя* добиться.

* * *

Повторим вкратце наши выводы.

В Петербурге борются на выборах только три главные партии, и перед избирателями будет *три* списка кандидатов: черносотенный, кадетский и социал-демократический.

Опасность победы черносотенцев в Петербурге есть вздорная и лживая выдумка.

Даже при наихудшем разделении кадетских голосов между кадетами и социал-демократами победа черносотенцев невозможна.

Сказку о «черносотенной опасности» в Петербурге нарочно подогревают кадеты, чтобы отвлечь от себя действительно грозящую *им* опасность победы социалистов.

Трудовики, социалисты-революционеры и некоторые мелкие группы не решили еще, идти за кадетами или за социал-демократами.

В Петербурге вполне возможна полная победа социал-демократов и против черносотенцев и против кадетов.

Избиратели должны подавать свои голоса по убеждению и сочувствию, а не из страха перед вымышленной черносотенной опасностью.

За правительство, — за либеральных буржуа, — или за социал-демократов?

Граждане, выбирайте!

«Зрение»[212]) *№ 1, 7 февраля (25 января) 1907 г.*

ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГЕ И КРИЗИС ОППОРТУНИЗМА.

19 (6)-го января собралась обще-городская Петербургская конференция. Конференции предстояло решить вопрос о том, быть или не быть в столице соглашениям с кадетами.

Несмотря на воззвания Плеханова к «товарищам-рабочим», печатавшиеся в «Товарище», несмотря на истерические статьи г-жи Е. Кусковой, несмотря на угрозы Плеханова занести рабочих в список «врагов свободы», если они захотят отстаивать самостоятельную социал-демократическую позицию, несмотря на более или менее заманчивые обещания кадетов — петербургский организованный и сознательный пролетариат оказался настолько политически-зрелым, что после дискуссий и голосований высказался в большинстве против каких бы то ни было соглашений с кадетами. Ясно было, что и конференция, избранная организованными рабочими — после дискуссий и голосований по платформе *) выскажется в том же духе.

Мы не имеем места в «Пролетарии», чтоб подробно останавливаться на ходе занятий конференции, которой к тому же не мало уже посвящено литературы. Тут, однако, важно отметить, что наши оппортунисты так далеко зашли в своей буржуазно-соглашательской политике, что решение конференции для них стало неприемлемым. Ясно было с самого открытия конференции, что петербургские меньшевики, поддерживаемые Ц. К-м, не подчинятся ее решению. Друзья кадетов искали лишь повода порвать с революционной социал-демократией. Каков бы ни был повод, он должен был быть найден. Не удалось уйти с конференции из-за мандатов, — меньшевики воспользовались *рекомендацией* Ц. К. решать вопросы избирательной тактики непосредственно заинтересованными в них избирательными единицами, чтоб уйти из-за вопроса о разделении конференции на две части: спе-

*) Исключение составили меньшевистские выборгский район и франко-русский подрайон, где голосование происходило не по платформам.

циально городскую и окружную. На место партийных подразделений подставлялись административно-полицейские единицы. Следуя указаниям меньшевиков, надо было бы не только отделить от конференции окружной район, но и разбивать до сих пор *единые* районы, как-то: Невский, Московский, Нарвский, переорганизовывать партию, не так, как это выгодно партии, а так, как это выгодно было администрации.

Ясно было также, что, как бы ни был решен вопрос о разделении конференции, большинство все же высказалось бы против соглашений с кадетами. Меньшевики ушли, и на радость всей буржуазной печати решили вести в Петербурге самостоятельную кампанию, вести борьбу со своими же товарищами по партии, расколоть петербургский пролетариат ради соглашения с буржуазной и монархической партией — «народной свободы».

Как было не ликовать буржуазной печати! Бульварная газета «Сегодня» в особой передовице торжественно заявила, что меньшевики своим решением *спасли Россию*, а официальный орган кадетов «Речь» в награду меньшевикам обещал дать место в рабочей курии «меньшевику», но ни в коем случае не «большевику» [213]).

Первый результат самостоятельного выступления меньшевиков: буржуазия начала диктовать свою волю рабочей курии.

Между тем продолжавшая заседать после ухода меньшевиков конференция решила ввиду отсутствия черносотенной опасности в Петербурге и с целью подорвать гегемонию кадетов и освободить из-под их влияния мелкую демократическую буржуазию — войти в соглашение на определенных условиях распределения мест (2 — рабочей курии, 2 — с.-д., 1 — с.-р., 1 — трудовикам) с эс-эрами и трудовиками.

Буржуазная печать ликовала: трудовики и эс-эры заключили блок с эн-эсами, блок этот льнет к кадетам, меньшевики отделились — большевики изолированы! Революционная тактика осуждена, «мирные средства» торжествуют, да здравствует соглашение с монархией, долой путь массовой народной борьбы.

Расколов социал-демократов, обессилив революционную гидру пролетариата, кадеты не стесняясь вошли в сделку... с г. Столыпиным. По сообщениям газет, Милюкову на-днях назначена аудиенция у премьер-министра, премьер-министр ставит условием легализации кадетской партии — никаких блоков с левыми. Кадеты дают всему «левому» — на деле *мелко-буржуазному* — блоку (эн-эсы, эс-эры, трудовики и меньшевики) всего лишь 2 места из 6 депутатских мест на Петербург. Чтоб уступить «галерке», кадеты *готовы* выбросить назойливому мелко-буржуазному блоку — 2 места. Уверенные, что левый блок на это не пойдет, — кадеты ведут переговоры с главою черносотенцев — Столыпиным.

Картина изменяется. Начинается избирательная кампания. Устраиваются предвыборные собрания. Меньшевики, очень, очень мало выступающие на них, робко лепечут: соглашения с кадетами. Большевики, выступающие на всех собраниях, зовут пролетариев и полупролетариев в единую рабочую партию — социал-демократическую, зовут всех избирателей-революционеров и демократов в единый революционный блок против черносотенцев и кадетов. Кадетам не дают говорить; большевикам аплодируют. Городская демократия — рабочая и мелко-буржуазная — идет налево, стряхивая с себя иго кадетов.

Картина изменяется: «соглашатели» рвут и мечут. Они говорят о большевиках с пеной у рта. Долой большевиков! В трогательном единении «Новое Время» и «Товарищ», октябристы и кадеты, Водовозовы и Громаны предпринимают священный поход против красного призрака большевизма. Если большевизм когда-либо нуждался в оправдании своей революционной и классовой тактики, он это оправдание нашел в том бешенстве, с которым нападает на него вся буржуазная печать. Если мелко-буржуазной революционной демократии, искренне стремящейся к осуществлению своих лозунгов, нужен был наглядный урок — она нашла этот урок в том презрении, с которым отнеслась к ней крупная и средняя буржуазия, в той соглашательской (с правительством) политике, которую ведут кадеты за спиной народа.

Революционная социал-демократия говорит всей демократической городской и деревенской бедноте: только в союзе с пролетариатом, только в освобождении от кадетской опеки, только в решительной и последовательной борьбе с самодержавием найдешь ты спасение свое. Если ты достаточно для этого созрела—ты пойдешь вслед за пролетариатом. Не созрела для этого — ты останешься под опекой кадетов, а пролетариат, как бы ни кончилась избирательная кампания, как бы ни кончились между вами торги из-за мест, идет и будет идти своей особой, классовой, революционной дорогой.

Меньшевизм переживает тяжелое испытание. Избирательная кампания стала краеугольным камнем его оппортунистической тактики. Часть социал-демократии попала под гегемонию буржуазных идеологов. Буржуазные идеологи безжалостно третируют меньшевиков, как «умеренных социалистов» (выражение «Речи»), на которых всегда можно рассчитывать. Их друзья справа не считаются с ними и только... рассчитывают на их верную службу кадетам. Часть социал-демократии дошла до такого позора, когда либеральная буржуазия обращается с ней, как с своим послушным орудием, когда революционно-настроенный пролетариат предпочитает голосовать скорее за эс-эров (как это было при выборе уполномоченных в цитадели меньшевизма — Выборгском районе), чем за *таких* социал-демократов.

Кризис оппортунизма близится. Соглашение с «соглашателями» наносит решительный удар меньшевизму. Васильевы, Малишевские и Ларины проложили дорогу к... кладбищу. В рядах меньшевиков смятение и самоисключение. Мартов изгоняет из партии Васильевых и Малишевских. Пусть же рабочие изгонят из партии дух меньшевизма!

«Пролетарий» № 12, 7 февраля (25 января) 1907 г.

ВЫБОРЫ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ В ПЕТЕРБУРГЕ[214]).

Выборы уполномоченных от рабочих представляют из себя чрезвычайно крупное, далеко еще не оцененное по достоинству, событие в политической жизни России и в истории нашего рабочего движения.

Впервые *все* партии, имеющие хоть какую-нибудь опору в пролетариате, выступили *перед массой* рабочих не с общими программами или лозунгами, а с определенным практическим вопросом: *кандидатам какой партии* доверяет рабочая масса защиту своих интересов? Конечно, система выборов в рабочей курии очень и очень далека, как всем известно, от правильного демократического представительства. Но рабочая масса все же на выборах выступает. И *борьба партий*, именно, как *определенных* политических партий, происходит в России *впервые* перед широкой рабочей массой.

Выборы уполномоченных от рабочих произошли уже во многих местностях России. Но сколько-нибудь полных и точных данных о борьбе партий на этих выборах не имеется. Газеты дают только самые общие и притом приблизительные, «*на глаз*» сделанные, выводы. Если партийные работники и в особенности сами передовые рабочие не возьмутся за необходимое и крайне важное дело *изучения* хода и результатов выборов по рабочей курии, то наверное можно сказать, что мы потеряем чрезвычайно ценный и необходимый для дальнейшего развития партийной работы и партийной агитации материал.

Общее впечатление от выборов по рабочей курии в России все газеты единодушно формулируют так: полная победа крайних левых, прежде всего социал-демократии, затем социалистов-революционеров.

Основное положение социал-демократии блестяще подтверждено выборами: пролетариат революционен, как класс. Пролетарская *масса* социал-демократична по своим стремлениям и симпатиям. Пролетариат — наиболее революционный из всех классов России.

Толки о том, что с.-д. партия не есть в России рабочая партия, фактически *опровергнуты* выборами. Только умышленно говорящие неправду либералы или неосторожно на ветер бросающие слова оппортунисты могут сомневаться теперь в *массовом пролетарском характере* социал-демократии в России.

Если от этого общего вывода переходить к выводам более частным, то необходимо сделать сначала оговорку, что сколько-нибудь полных материалов *еще нет*. Мы считаем однако не только допустимым, но и безусловно необходимым *наметить* целый ряд дальнейших выводов — отнюдь не для того, чтобы претендовать на решение вопроса, а для того, чтобы *поставить* на обсуждение *всех* товарищей *громадной важности вопрос*, вызвать обмен мыслей, собирание материала и т. д.

Бросается в глаза по первым газетным известиям разница между Россией в собственном смысле и гораздо более развитой промышленно, культурно и политически Польшей. В России, по крайней мере в СПБ. и в Москве, *нет* открыто буржуазных партий, опирающихся хоть отчасти на пролетариат. Полнейшее преобладание имеют с.-д., значительно меньшим влиянием пользуется крайняя левая буржуазная демократия, считающая себя социалистической, партия с.-р. Кадетов нет среди рабочих или совсем ничтожное число.

В Польше есть и заметно обнаружилась на выборах открыто буржуазная, правее кадетов стоящая, партия *народовцев* (народовы-демократы, н.-д., эн-де-ки[215]). Объяснять это силой полицейских и военных преследований невозможно. Буржуазия, искусно играя в Польше на национальном угнетении всех поляков, на религиозном угнетении всех католиков, — буржуазия ищет и находит известную опору в массах. О крестьянстве польском нечего и говорить.

Само собою понятно однако, что из этого различия нелепо было бы делать вывод о самобытных преимуществах русской отсталости. Нет, дело объясняется проще, объясняется историко-экономическими, а не национальными различиями. В России неизмеримо больше остатков крепостничества в низах, в деревне, в аграрном строе, — отсюда больше примитивной, непосредственной революционности в крестьянстве и в тесно связанном с ним рабочем классе. В этой революционности, несомненно, меньше пролетарски-классовой сознательности, больше обще-демократического (а это означает: по содержанию — буржуазно-демократического) протеста. А затем, у нас менее развита, менее сознательна, менее искушена в политической борьбе буржуазия. Она не столько потому пренебрегает работой среди пролетариата, что не могла бы отбить у нас никакой части его, сколько потому, что вообще нет для нее такой надобности опираться на народ (как в Европе и в Польше); ей достаточно пока опираться на привилегии, на

подкуп, на грубую силу. Будут еще и у нас времена, когда всевозможные выходцы буржуазии понесут в рабочую массу и национализм, и какой-нибудь христианский демократизм, и антисемитизм, и всяческую такую мерзость!

Переходим к собственно России. Прежде всего замечательная разница между Петербургом и Москвой. В Москве полнейшая победа с.-д. над с.-р-ами. По некоторым сообщениям,—правда, еще не вполне проверенным, — там считают около 200 с.-д. уполномоченных на каких-нибудь 20 с.-р-ов!

В Петербурге наоборот: все поражены *неожиданно* высоким процентом эс-эровских уполномоченных. С.-д. преобладают, конечно, но не подавляют безусловно с.-р-ов. Считают около 33% и даже (хотя едва ли верно) около 40% эс-эров. Возьмем ли мы пока, впредь до собрания подробных данных, ту или иную цифру, во всяком случае становится понятным, почему рядовые с.-д. в Петербурге чувствуют себя так, как будто бы «*нас побили*» в рабочей курии. Даже треть уполномоченных эс-эров есть *действительно* уже поражение социал-демократии в столице, — поражение по сравнению с тем, что мы видели в остальной России, и по сравнению с тем, что мы все, как с.-д., считаем нормальным и необходимым.

Это — факт громадной важности... В Петербурге, в рабочей курии социалистов оттеснила от *подавляющего* преобладания крайняя левая буржуазной демократии! Наш прямой долг отнестись к этому явлению с величайшим вниманием. *Все* с.-д. должны направить усилия к тому, чтобы точно изучить это явление и правильно объяснить его.

Общее впечатление петербургских с.-д., ошеломленных выборами 20 (7)-го и 27 (14)-го января, сводится к следующему: 1) именно на *крупнейших* заводах, этих передовых центрах самого сознательного, самого революционного пролетариата, всего ощутительней поражение, нанесенное социал-демократам «социалистами-революционерами»; 2) «социалисты-революционеры» побеждали *преимущественно* и главным образом *меньшевиков с.-д.* В тех случаях, когда боролись кандидат с.-р. и кандидат с.-д. большевиков, победа гораздо чаще и *даже в большинстве случаев* доставалась социал-демократии.

Легко видеть, что значение обоих этих выводов в высочайшей степени важное. И мы должны поэтому позаботиться непременно о том, чтобы это были действительно *выводы* из точного, проверенного, не допускающего двух толкований материала, а не простые только впечатления. Конечно, чрезвычайно мало вероятно, даже почти невозможно, чтобы общий голос с.-д. работников самых различных районов Спб-га мог быть ошибочным. Конечно, требовать от революционеров, заваленных именно теперь прямо бездной работы по выборам, точной и аккуратной статистики было бы

смешным педантством, но все же основной материал, главные цифры и данные собрать *можно и должно*, ибо это необходимо для *всей* нашей с.-д. работы в СПБ. на долгое время.

Ниже мы подробнее останавливаемся на этом вопросе (см. статью «Борьба с.-д. и с.-р. на выборах по рабочей курии в Спб.) *).

Прежде всего необходимо отметить, что преобладание с.-д. по числу уполномоченных указывает явственно на преобладание *числа заведений*, в которых с.-д. имеют организационные ячейки. Более подробные данные, наверное, подтвердят поэтому то наблюдение, которое было уже сделано социал-демократами в октябрьские дни свобод, именно, что с.-р. не ведут никакой прочной и длительной, серьезной, организационной работы в пролетариате, а действуют, если можно так выразиться, налетом, «срывая» резолюции на митингах во время подъема настроения, пользуясь всяким оживлением, чтобы «сорвать» и мандаты посредством трескучих и эффектных «революционных» фраз и речей.

Этот элемент эс-эровской победы, по всей вероятности, будет констатирован всяким добросовестным исследователем и в миновавших только что выборах по рабочей курии в СПБ. В конечном счете, дело сводится здесь к тому, что «революционная» мелко-буржуазная партия к солидной и упорной пролетарской работе не способна, — при малейшей перемене настроения она совсем исчезает с горизонта рабочих предместий. Только в отдельные моменты удается ей эксплуатировать малую еще политическую подготовку масс, «пленяя» якобы широкой (на деле расплывчатой и интеллигентски-мишурной) постановкой вопроса,

---

*) В «Пролетарии» начало статьи до слов: «Прежде всего» изложено следующим образом:

«Обращаем внимание читателей на прекрасный материал по вопросу о выборах в рабочей курии в СПБ., сообщаемый в печатаемом ниже «Отчете» организатора Семянниковского подрайона [216]).

Необходимо всем *местным*, районным и подрайонным работникам с.-д. в СПБ. собрать подобные же данные по *всем* вопросам, чтобы проверить правильность выводов, которые получаются по Невскому району. Надо знать по каждому заводу, какие кандидаты боролись (больш., мен. и с.-р.), сколько голосов получил каждый кандидат, сколько всех рабочих.

Знать это необходимо для проверки всей нашей с.-д. политики в рабочей массе с точки зрения укрепления *нашей* партии.

Данные по Невскому району вполне подтверждают тот вывод, о котором говорит теперь «весь социал-демократический Петербург». Эс-эры усилились особенно на крупных заводах. *Эс-эры побеждали меньшевиков.* Большевики побеждали эс-эров.

Из 23 заводов Невского района на 12-ти заводах были выставлены *большевистские* кандидаты. Они получили 11 мест, а с.-р. только 2. На остальных 11 заводах были выставлены *меньшевистские* кандидаты. Они получили 6 мест, а эс-эры *12!*

Рассмотрим политическое значение этой *победы эс-эров над меньшевиками*». *Ред.*

играя на неразвитости классового сознания, демагогически используя традиционную «тягу к земле» в тех случаях, когда есть еще связи с деревней и т. д. и т. п.

Буржуазный характер революции, естественно, приводит к тому, что на рабочие кварталы «налетают» от времени до времени тучи радикальной и истинно*)-революционной буржуазной молодежи, которая не знает под собой никакой классовой опоры и инстинктивно идет к пролетариату, как к единственно серьезной *борющейся* за свободу массе**), когда в воздухе носится новый подъем, новый натиск революции. Эс-эр-овские ораторы на рабочих митингах, это — своего рода буревестники, показывающие, что у пролетариата поднимается***) настроение, что он несколько уже отдохнул, копя силы после былых поражений, что в нем широко и глубоко начинает опять бродить нечто, ведущее к новой схватке со старым порядком****).

Сопоставление октябрьского и «думского» периодов с современными выборами и простой свод данных о прочных организационных ячейках эс-эров, несомненно, подтвердит это объяснение.

Но было бы, конечно, величайшим легкомыслием *ограничиваться* этим объяснением и закрывать глаза на то, что именно на крупнейших, наиболее сознательных и испытанных в борьбе заводах эс-эры *победили* социал-демократов. К счастью, однако, мы знаем уже теперь, что на деле крайняя левая буржуазной демократии побеждала вовсе не социал-демократию, а *оппортунистическое опошление* социал-демократии.

Революционная буржуазная демократия пасовала перед революционной социал-демократией, побеждая на деле только тех, кто плетется в хвосте нереволюционных буржуа, *кто стоит за блоки с к.-д.* Об этом совершенно недвусмысленно свидетельствуют и показания с.-д. работников о характере эс-эровских выступлений и данные о моменте эс-эровской «победы» над меньшевиками.

Выборы были в Петербурге 20 (7)-го и 27 (14)-го января. 20 (7)-го января*****) как раз рабочий Петербург узнал, что 31 меньшевик откололись от с.-д. конференции для торгашества с кадетами о местечках в Думу. Всю неделю потом******) ликовала и шумела вся буржуазная печать С.-Петербурга, хваля меньшевиков, усаживая их рядком с кадетами, поощряя их отречение от революции и переход в «*оппозиционный блок*», в «умеренно-социалистические партии» и т. д. и т. д.

---

*) В «Пролетарии»: «шумно». *Ред.*
**) В «Пролетарии»: «силе». *Ред.*
***) В «Пролетарии»: «является». *Ред.*
****) В «Пролетарии»: «с самодержавием». *Ред.*
*****) В «Пролетарии»: этой даты нет. *Ред.*
******) В «Пролетарии»: «затем». *Ред.*

Разгром меньшевиков на крупных заводах есть первое предостережение, которое *пролетарские массы* дали шатающимся интеллигентским оппортунистам! *)

Меньшевики повернули к кадетам, — пролетариат Петербурга отвернулся от меньшевиков.

Эс-эры использовали момент раскола в социал-демократии, использовали негодование рабочих против кадетоподобных меньшевиков, использовали бойко и бесцеремонно. В предместьях они громили с.-д. за блоки с кадетами (умалчивая о большевиках и о П. К. Р.С.-Д.Р.П.), а в городе *они сами торговались с кадетами!* Теперь понятно, почему они так усердно скрывали и скрывают от публики и свои взгляды, и свои постановления о блоках с кадетами, и свои блоки с эн-эсами, *и прочее и прочее и прочее* **). Все грехи меньшевизма они творят *тайком*, а перед рабочими срывают хлопки, срывают мандаты своим разносом меньшевизма!

Организатор ***) Семянниковского подрайонного Союза Р.С.-Д. Р.П., отчетом которого мы пользуемся ниже, пишет в своем отчете о выборах на громадном Семянниковском заводе: вопреки протестам большевиков, меньшевики выставили кандидатуру тов. Х.[217]) «На предвыборном собрании в заводе выступавший интеллигент с.-р. подвергнул беспощадной критике меньшевистские доводы товарища Х. за соглашения с кадетами, и тов. Х., как говорили рабочие, сел в лужу». Поражение меньшевиков перед массой было полное. «*Когда масса узнала*, — читаем в том же отчете, — что с.-д. кандидаты стоят за соглашения с кадетами, что эти кандидаты — меньшевики, *то прямо говорилось здесь же* (на заводе), *что за меньшевиков голосовать не будут*».

Вполне понятно становится отсюда, почему меньшевики при выборах на с.-д. конференцию были против голосования по платформам, т.-е. против *прямого* голосования самих масс по вопросу о блоках с к.-д.!

...«В фабричном подрайоне у меньшевиков на Невском Стеариновом заводе рабочий Н. М., которого наметили в уполномоченные, прямо заявил: «Я после того, как узнал, что с.-д. за соглашения с к.-д., перехожу к с.-р.». *И перешел и был выбран в уполномоченные!!*»

Вот до какого позора довели социал-демократию эти жалкие оппортунисты, способные накануне выборов откалываться ****) от рабочей партии ради того, чтобы торговаться о местечках с кадетами.

---

*) В «Пролетарии»: «выразителям оппортунизма». *Ред.*

**) Они опубликовали резолюцию своего П. К. уже *после* выборов в рабочей курии.

***) В «Пролетарии»: «упомянутый выше». *Ред.*

****) В «Пролетарии»: «отказываться». *Ред.*

Для всякого социал-демократа, который дорожит честью и добрым именем пролетарской партии, отсюда может быть только один вывод: беспощадная война с меньшевизмом в Петербурге. Мы должны открыть глаза рабочим на*) людей, которые своей кадетской политикой отталкивают рабочих от социализма к революционной буржуазии.

Эс-эры отняли у меньшевиков крупнейшие заводы. Мы должны снова отнять их у эс-эров**). Мы должны направить новые агитаторские силы, новую революционную с.-д. литературу именно в крупнейшие заводы, чтобы разъяснить рабочим***), как они попали из рук кадетолюбивых меньшевиков в руки *кадетолюбивых* эс-эров!

Весь ход выборной кампании в Петербурге, все данные о бесконечных шатаниях меньшевиков, об их потугах вступить (после откола от рабочей партии) в контр-революционный кадетский блок, о том, как они *вместе с с.-р.* торговались из-за местечек с кадетами, — все это дает нам богатейший материал для борьбы *и с меньшевиками и с эс-эрами* на крупных заводах в Петербурге.

Крупные заводы должны стать и станут прочной и недосягаемой ни для оппортунистов, ни для революционных мелких буржуа опорой революционной социал-демократии.

«Простые Речи» № 3, 12 февраля (30 января) 1907 г.
Подпись: Н. Ленин.
«Пролетарий» № 12, 7 февраля (25 января) 1907 г.

---

*) В «Пролетарии»: «изгнать из рабочих предместий». *Ред.*

**) В «Пролетарии»: «Мы будем преступниками, если станем считаться перед лицом насущных политических задач с формалистическими рамками и заскорузлыми иерархическими соображениями». *Ред.*

***) В «Пролетарии»: «им». *Ред.*

БОРЬБА С.-Д. И С.-Р. НА ВЫБОРАХ В РАБОЧЕЙ КУРИИ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Крупный успех, который имели на выборах в рабочей курии с.-р-ы, поверг в уныние многих социал-демократов. Между тем этот факт является весьма знаменательным, он указывает на серьезную ошибку, допущенную с.-д-тами, а поэтому и требует серьезного расследования. Не унывать, не горевать, а изучить минувшие выборы, чтобы добраться до причин их относительного неуспеха и обеспечить правильную постановку дальнейшей работы с.-д. в рабочей среде.

Прекрасный материал для такого изучения выборов уполномоченных от рабочих дает «Отчет Семянниковского подрайонного Союза Невского района» Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. за время от 28 (15)-го ноября 1906 г. по 28 (15)-ое января 1907 г.

Не приводя полностью этого «Отчета», берем из него только *точные цифры* о борьбе меньшевиков и большевиков с.-д. с социалистами-революционерами на выборах уполномоченных по *23 заводам и фабрикам* одного из самых больших (и исторически наиболее *видных*) рабочих предместий Петербурга.

Приводим эти цифры по каждому заводу или фабрике отдельно, чтобы всякий знающий работник мог проверить и исправить наши данные, причем делим заводы на такие, где кандидатами были большевики, и такие, где кандидатами были меньшевики. Заводы безусловно крупные, т.-е. давшие более одного уполномоченного, набраны курсивом:

Заводы, где были выставлены кандидаты *большевики:*	Число выбран. уполномоченных	сочув.	
	с.-д.	с.-д.	с.-р.
Русско-америк. механический	1	—	—
Арматурный	1	—	—
Оффенбахер	1	—	—
Упэнэк	1	—	—
Шпало-пропиточный	1	—	—
Бывший Онуфриева	1	—	—
Строительный	—	1	—
Паль	2	—	1
Вена	1	—	—
Атлас	1	—	—
Александровский вагоностроительный	1	—	—
Чугунный	—	—	1
Всего по 12 заводам	11	1	2

Заводы, где выставлены были кандидаты *меньшевики:*	Число выбран. уполномоченных		
	с.-д.	сочув. с.-д.	с.-р.
Семянниковский завод	—	—	5
Максвель	1	—	1
Торнтон	1	—	—
Громов	1	—	—
Науман	1	—	—
Грапп	1	—	—
Алексеев	1	—	—
Стеариновый Невский	—	—	1
Варгунин	—	—	1
Обуховский	—	—	4
Карточный	один невыясненный		
Всего по 11 заводам	6	—	12
	и один невыясненный		
Итого по 23 заводам и фабр.	17	1	14
	и один невыясненный		

Из этих цифр видно прежде всего, что вообще говоря *с.-д. победили* эс-эров. С.-д. провели 18 уполномоченных (присоединяя одного сочувствующего социал-демократии к социал-демократам), тогда как с.-р. только 14.

Далее, из этих цифр ясно видно, что 1) на крупнейших заводах победили в общем и целом с.-р-ы; 2) с.-р-ы побеждали вообще меньшевиков с.-д.; 3) большевики с.-д. побеждали в общем эс-эров.

В самом деле, выдвигая четыре крупнейших завода, т.-е. давших более чем по одному уполномоченному, получаем итог: всего выбрано на них 14 уполномоченных (значит, от 14.000 рабочих), из которых *11 эс-эров и 3 с.-д.* На остальных 18 более мелких заводах выбрано *15 с.-д. и 3 с.-р.* На этих заводах общее число рабочих нам неизвестно, оно может быть больше 18.000, ибо менее 2.000 рабочих посылают одного уполномоченного, но оно может быть и менее 18.000, ибо все заведения, имеющие 50 и более рабочих, посылают по 1 уполномоченному.

Следовательно, общий вывод о победе эс-деков над эс-эрами в Невском районе приходится изменить: на крупнейших заводах *эс-эры победили эс-деков!* Цифры о числе уполномоченных оказываются еще недостаточными для точного вывода: необходимы цифры *по заводам*, и, кроме того, необходимы данные о числе рабочих на каждом заводе, а также о числе голосовавших на каждом заводе.

Затем, из приведенных данных ясно видно, что *в победе эс-эров виноваты всецело меньшевики.* Меньшевики отдали целых 12 мест эс-эрам, 12 из 18, — а большевики отдали всего 2 (из 14).

На большевистских заводах (считая большевистскими не те, где большевики *вообще* работают, а те, где были выставлены про-

тив эс-эров большевистские кандидаты) эс-эры безусловно разбиты и в частности разбиты на самой крупной фабрике, у Паля, где из трех уполномоченных большевики провели двоих. Если принять во внимание, что у нас нет данных о тех случаях, когда с.-р. вообще выставляли своих кандидатов, что, след., весьма вероятно поражение эс-эров и на русско-американском механическом, и на александровском вагоно-строительном и на «Атласе» и т. д., то получается вывод: *в общем, большевики победили эс-эров.*

Наоборот, в меньшевистских заводах социал-демократия оказалась разбитой: эс-эры завоевали 12 мест, соц.-дем.—только 6. Несомненно, что, *в общем, эс-эры побеждают меньшевиков перед массой пролетариата.*

Насколько можно распространять на весь Петербург выводы, полученные из данных по Невскому району, мы в точности не знаем. Но судя по тому, что «весь социал-демократический Петербург» говорит о неожиданных победах с.-р. на крупных заводах, а общее число с.-д. уполномоченных, видимо, значительно больше эс-эровских, — судя по этому, можно думать, что данные Невского района более или менее типичны. На Васильевском Острове, сообщают, в центре *меньшевизма,* на Балтийском заводе, эс-эры победили меньшевиков гигантским количеством голосов: они получили до 1.600 голосов, а меньшевики — менее 100. Наоборот, там же, на крупном Трубочном заводе, эс-эры собрали тоже около 1.600 голосов, а большевики—около 1.500, причем последние *опротестовали* выборы, объявив их неправильными, вследствие разбития одной урны, и требуя кассации выборов. Или другое сообщение: на Франко-русском заводе, от которого чересчур развязные меньшевистские интеллигенты «*принесли*» 370 голосов, *исключительно меньшевистских,* на петербургскую с.-д. конференцию, прошли в уполномоченные *большевик и с.-р.* В Выборгском районе, этой цитадели меньшевизма, эс-эры победили меньшевиков с.-д. И т. д. и т. п.

Чтобы проверить все эти сообщения, чтобы получить точные данные, *безусловно необходимо* собрать *непременно же,* пока впечатление от выборов не изгладилось, сведения по *всем,* выбиравшим уполномоченных фабрикам и заводам. Местным с.-д. работникам ничего не стоит собрать и записать цифры о каждом заводе в отдельности. А свод этих цифр *необходим* для социал-демократии, чтобы вполне сознательно отнестись к выборам, — чтобы не затушевывать малодушно своих ошибок и недостатков, а подвергнуть их партийной критике и направить все усилия на устранение этих недостатков.

Нельзя вести выдержанной с.-д. работы в С.-Петербурге, если не следить со всем вниманием за ходом голосования *рабочих масс* за кандидатов той или иной партии. Буржуазным

*

партиям важно только заполучить столько-то мандатов. Нам важно добиться *уяснения* самими массами учения и тактики *социал-демократии* в отличие от всех мелко-буржуазных, хотя бы и называющих себя революционными, социалистическими, партий. Мы обязаны поэтому добиться точных и полных данных о голосованиях и выборах в СПБ. по рабочей курии.

Мы обращаемся поэтому с убедительной просьбой ко всем местным и подрайонным работникам с.-д. в СПБ. с просьбой доставить точные данные приблизительно по следующей программе: 1) район; 2) название завода; 3) число рабочих; 4) число голосовавших; 5) направление боровшихся кандидатов: с.-р., большевик, меньшевик, другие партии; 6) число голосов, поданных за *каждого* кандидата. Свод таких данных послужит прочной опорной базой для оценки разных сторон с.-д. работы и для суждения о наших успехах или неудачах на следующих выборах.

«Простые Речи» № 3, 12 февраля (30 января) 1907 г.

КАК ГОЛОСОВАТЬ НА ВЫБОРАХ В ПЕТЕРБУРГЕ?

КОМУ ВЫГОДНЫ СКАЗКИ О ЧЕРНОСОТЕННОЙ ОПАСНОСТИ?

Социал-демократы революционного направления давно уже указывали, что сказки о черносотенной опасности умышленно выдумываются и распространяются кадетами, которые хотят отдалить от себя *опасность слева.*

Социал-демократов не слушали. Либеральная печать хором кричала и кричит о черносотенной опасности. Мелко-буржуазные радикалы, народники, наивно вторили либералам. Оппортунисты социал-демократии тоже плелись за либералами и опускались иногда (как, напр., в Петербурге) до прямого штрейкбрехерства по отношению к пролетариату.

Посмотрите же, что показывают выборы?

Все видят теперь, что настроение избирателей передвинулось *влево.* Черносотенцы разбиты на выборах несравненно более сильно, чем в прошлом году. Революционные социал-демократы *оказались правы.* Черносотенная опасность на голосованиях есть *сказка,* пущенная в ход кадетами, которые за спиной народа торгуются со Столыпиным. Известно, что в Петербурге г. Водовозов, голосовавший в прошлом году за кадетов, отвернулся теперь от них, разоблачив публично визит Милюкова к Столыпину! И Милюков должен был признать этот факт [218]). Милюков продолжает только *скрывать* от народа, какие условия легализации кадетов предлагал ему Столыпин!

В своих газетах кадеты из кожи лезут теперь, чтобы доказать Столыпину свою умеренность, скромность, лояльность, свою независимость от «левых», свою готовность бороться с ними.

Не правда ли, какая выгодная и удобная политика? Столыпина и его друзей, т.-е. черносотенцев, улещивать посредством отречения от «левых», посредством борьбы с левыми в печати, на собраниях, на выборах. А левых — или вернее простачков и штрейкбрехеров из левых — улещивать криками о черносотен-

ной опасности: голосуйте, дескать, за кадетов, чтобы не раздробить голосов!

Именно, такую политику вели кадеты и в Москве. Г. Кокошкин, бывший член Думы и один из самых видных кадетов, писал в день выборов в «Русских Ведомостях» [219]):

«Каждому ясно, что левый блок не может привлечь к себе голоса тех беспартийных, которые колеблются между «октябристами» и «кадетами»; он не может отбить ни одного голоса у «союза 17 октября». Но отбить голоса у партии народной свободы и *тем способствовать торжеству реакции* он может, *и к этому только практическому результату и сведется* его деятельность в случае успеха».

Так писал г. Кокошкин утром в день выборов. И выборы показали, что г. Кокошкин говорил *вопиющую неправду*. Результат деятельности левого блока показал, что *торжество* правых было *невозможно* в Москве, *сколько бы голосов мы ни отбили у кадетов!*

Московские выборы *доказали*, что сказка о черносотенной опасности есть *кадетская ложь*, повторять которую отныне могут лишь сознательные штрейкбрехеры из левых.

Возьмите цифры голосов по участкам. Мы приводим их полностью ниже в заметке: «Предварительные данные о московских выборах». Эти цифры показывают, что *в 14-ти участках из 16* *) число голосов, поданных за октябристов, было *меньше половины* кадетских и левых голосов, взятых вместе. Значит, *в 14-ти участках* левые своим самостоятельным выступлением *ни в каком случае не могли «способствовать торжеству реакции»*.

Г. Кокошкин *лгал*, клевеща на левый блок, как на пособника реакции!

Г. Кокошкин *запугивал* избирателей *лживой выдумкой* о черносотенной опасности, чтобы отвлечь избирателя от голосования за левый блок.

Г. Кокошкин, как и петербургские кадеты, *боится* постановки даже перед цензовым избирателем вопроса *по существу*, вопроса о *принципиальном* сочувствии избирателя партии Столыпинских собеседников или социал-демократии и трудовикам. Гг. Кокошкины, как и петербургские кадеты, спекулируют не на сознательность избирателя, *а на запуганность мещанина*, одурманенного воем либерально-холопствующей печати о черносотенной опасности.

И московские выборы действительно были выборами *запуганных мещан*. Вот подтверждение этому из источника, который наверное уже никто не заподозрит в сочувствии «большевикам».

---

*) Всего в Москве 17 избирательных участков. Но по 17-му, Пятницкому, нет полных данных. К.-д. получили здесь не менее 1.488 голосов, октябристы, кажется, около 600; левый блок, кажется, около 250.

«Биржевые Ведомости» от 11 февраля (29 января) поместили письмо специально командированного ими корреспондента о том, как «Москва выбирает выборщиков» [220]). Вот что пишет этот корреспондент:

«Выбравшись из строя, избиратели отходят далеко в сторону и начинают делиться впечатлениями.

«— Ну, что ж, за Грингмута, небось, подал? — спрашивает подрядчик своего мастера.

«— Да что вы, Сергей Петрович, мы за кадетов, — отвечал низенький и кругленький, точно боченок, мастер.

«— А отчего не за левый блок? — допытывается подрядчик.

«— Опасно, голоса разобьются, — отвечает мастер».

Вот почему городской обыватель голосовал в массе за кадетов в Москве! Обыватель голосовал против левых *не из антипатии к ним,* а потому что «опасно — *голоса разобьются»,* т.-е. потому, что он *поверил кадетским лгунам,* воспользовавшимся монополией ежедневных либеральных газет для одурачения обывателя.

Выборы 10 февраля (28 января) в Москве показали, что голоса *не могли* разбиться, при четырех списках, *так, чтобы была опасность победы черных.*

Кадеты провели за нос в Москве напуганного обывателя. Пусть знают это петербургские избиратели, пусть не попадаются второй раз на удочку торгующихся со Столыпиным кадетов!

Мы обращаем еще внимание читателей на сравнение данных (по 9 участкам Москвы, — более полных данных у нас нет, к сожалению, под руками) за 1906 и за 1907 год. Известно, что все кадетские подголоски и штрейкбрехеры из левых вопят о сенатских разъяснениях, которые, дескать, доказывают, что на данные 1906 года *нельзя опереться,* что в 1907 году на выборах надо ждать худшего, что есть теперь черносотенная опасность.

И что же показала Москва? В 1906 г. по 9-ти участкам было подано голосов за к.-д. 13.220, за правых 5.669 (окт.) плюс 690 (монархисты), всего 6.359, а может быть, даже *несколько больше,* ибо из приводимых нами цифр видно, что о числе голосов монархистов нет вовсе сведений по нескольким участкам из этих девяти.

В 1907 г. по тем же участкам было подано голосов против черных 14.123 (в том числе 11.441 за к.-д. и 2.682 за левых), а за черных 5.902 (в том числе 4.412 за октябристов и 1.490 за монархистов).

Итак, несмотря на сенатские разъяснения, число *голосовавших* в 1907 году немного даже выше, чем в 1906 г. (20.025 против 19.579). Число голосов против черных *выше,* чем в 1906 г. (14.123 против 13.220); число голосов за черных *ниже,* чем в 1906 г. (5.902 против 6.359).

Опыт Москвы *фактически* доказывает, что на данные 1906 г. *вполне* можно полагаться, ибо данные 1907-го года показывают *шаг* к лучшему.

А что говорят цифры по Петербургу за 1906 г.? Эти цифры говорят, что в 9-ти участках, дающих 114 выборщиков, *максимальное* число голосов за черных в 1906 г. *было более чем вдвое ниже минимального* числа голосов за кадетов *).

Значит, при разделении голосов против черных на кадетские и левые, *невозможна в Петербурге победа правых.* Даже выборы выборщиков городскими избирателями по Петербургскому *уезду*, состоявшиеся 11 февраля (29 января), показывают, что черносотенная опасность есть лживая кадетская сказка. Даже среди этих избирателей, которым всего труднее было достать списки и приехать на выборы, черные получили *так мало* голосов, что не могли победить *ни при каком разделении голосов.* За кадетов было подано минимум 1.099 голосов, за *с.-д.* — 603, за октябристов — 652, за союз русского народа — *20.* Какое бы число голосов ни оторвали мы здесь от кадетов, правые *не могли бы* пройти!

И поэтому мы заявляем теперь с полной решительностью: те, кто призывает в Петербурге голосовать за кадетов во имя черносотенной опасности, чтобы не разделились голоса, — те *сознательно лгут и обманывают избирателя.* Те, кто устраняется от выборов в Петербурге, хотя бы по одному участку во имя черносотенной опасности, *те сознательно лгут* и обманывают избирателя, прикрывая свое *штрейкбрехерство по отношению к левому блоку.*

В Петербурге, как и в Москве, нет черносотенной опасности, а есть кадетская опасность. Есть опасность того, что темный и запуганный обыватель подаст голос за кадета не из антипатии к левому блоку, к социал-демократам и трудовикам, а из внушенного ему лживой кадетской печатью страха перед разделением голосов.

С *этой* «опасностью» должны бороться все те, кто хочет *сознательного* голосования избирателей в Петербурге.

В Петербурге нет черносотенной опасности, есть кадетская опасность. Поэтому непростительным штрейкбрехерством по отношению к левым будет *воздержание* в тех трех участках (Василеостровский, Рождественский и Литейный), где возможна при разделении голосов (судя по данным 1906 г.) победа черных. Эти три участка дают 46 выборщиков из всего числа 174 (160 по городу и 14 от рабочей курии). Значит, *повлиять на исход вы-*

---

*) Цифры эти приведены *полностью* в «Зрении» № 1 (см. настоящий том, стр. 320. *Ред.*). Перепечатываем их ниже *еще раз,* чтобы они были известны *всем* петербургским избирателям.

боров эти участки не могут. А повлиять на победу левых или кадетов они *очень* могут. Допустим, с.-д. и трудовики побеждают в 4-х участках, Спасском, Московском, Петербургском, Выборгском (берем наудачу). Тогда у левых 74 выборщика (60 от города и 14 от рабочих). Если кадеты победят по *всем* остальным участкам, тогда они имеют 100 выборщиков *и проводят всех своих депутатов в Думу!* Если же в трех названных выше участках пройдут черные (числом 46), тогда кадетов будет только 54 и кадеты *вынуждены* будут соединяться с левыми, получая *два места в Думе из шести.*

Значит, тот, кто воздерживается в трех «черных» участках Петербурга, тот *тайком служит кадетам,* тот штрейкбрехер по отношению к левому блоку!

Граждане-избиратели! Не верьте тем обманщикам, которые говорят вам об опасности раздробления голосов в Петербурге. Не верьте лживым россказням о черносотенной опасности в Петербурге.

В Петербурге нет черносотенной опасности. В Петербурге не могут победить правые вследствие разделения голосов на кадетские и левые.

Голосуйте не из страха перед «опасностью», выдуманной лжецами кадетами (забегающими с заднего крыльца к Столыпину), голосуйте по совести и по убеждению.

За либеральных буржуа, которые хотят навязать крестьянам разорительный выкуп, — которые предают крестьянское дело в руки либеральных помещиков, — которые тайно торгуются со Столыпиным, ведут переговоры с черносотенцами?

Или за социал-демократическую рабочую партию, за партию пролетариата, поддержанного всеми партиями трудовиков?

Граждане, голосуйте за левый блок!

«Зрение» № 2, 17 (4) февраля 1907 г.
Подпись: Н. Ленин.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О МОСКОВСКИХ ВЫБОРАХ.

Либеральные и прислуживающие либералам газеты все еще кричат о черносотенной опасности в Москве и Петербурге.

Чтобы показать, до какой степени *лживы* эти крики и фразы, приводим в систематической форме все опубликованные до сих пор в петербургских газетах данные о московских выборах.

Для сравнения приводим также данные о выборах за 1906 г. в городе Москве из газеты «Наша Жизнь» от 10 апреля (28 марта) 1906 г.

О значении тех и других данных, еще и еще раз доказывающих *полную лживость* побасенок о «черносотенной опасности», мы говорим в другом месте.

Число голосов, поданных на выборах в городе Москве в 1907 г. за

УЧАСТКИ Г. МОСКВЫ	Конст.-дем.	Октябристов	Монархистов	Левый блок
Арбатский	1.348	514	154	214
Басманный	934	462	113	155
Городской	643	266	107	61
Лефортовский	938	631	244	190
Мясницкий	1.331	551	191	191
Пречистенский	1.183	538	161	175
Пресненский	1.196	550	187	458
Рогожский	1.565	963	267	286
Серпуховский	469	189	69	101
Сретенский	1.239	403	106	303
Сущевский	2 061	700	398	841
Хамовнический	1.011	647	197	297
Якиманский	1.153	552	171	241
Тверской	1.730	680	189	313
Яузский	1.117	299	75	162
Мещанский	1.839	838	262	689
По 16 уч.	19.757	8.783	2.891	4.677

УЧАСТКИ Г. МОСКВЫ	Конст.-дем.	Октябристов	Монархистов	Левый блок
В 1906 ГОДУ.				
Арбатский	1.269	700	?	—
Сущевский	2.867	930	193	—
Пресненский	1.662	646	150	—
Пречистенский	1.810	734	?	—
Тверской	1.810	850	174	—
Городской	571	362	50	—
Сретенский	1.368	640	40	—
Яузский	600	300	?	—
Басманный	1.263	507	83	—
По 9 уч.	13.220	5.669	690	—
По тем же 9 уч. в 1907 г.	11.441	4.412	1.490	2.682

Таким образом, выборы в Москве доказали *лживость* сказок о черносотенной опасности. Напоминаем еще раз, что данные о выборах в Петербурге в 1906 г. *доказали то же самое:*

ГОЛОСОВАНИЕ В ПЕТЕРБУРГЕ НА ВЫБОРАХ В ПЕРВУЮ ДУМУ.

УЧАСТКИ	Наименьшее число голос., подан. за кад. спис.	Половина этого числа	Наибол. чис. голос. подан. за спис. прав. партий	Число выборщиков
Адмиралтейский	1.395	697	668	— 5
Александро-Невский	2.929	1.464	1.214	— 16
Казанский	2.135	1.067	985	— 9
Нарвский	3.486	1.743	1.486	— 18
Выборгский	1.853	926	652	— 6
Петербургский	4.788	2.394	1.729	— 16
Коломенский	2.141	1.070	969	— 9
Московский	4.937	2.468	2.174	— 20
Спасский	4.873	2.436	2.320	— 15
Литейный	3.414	1.707	2.097	+ 15[221])
Рождественский	3.241	1.620	2.066	+ 14
Вас.-Островский	3.540	1.770	2.250	+ 17

«Зрение» № 2, 17 (4) февраля 1907 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИДВАЛИАДА.

В зале гражданских инженеров на собрании 6 февраля (24 января) произошел по сообщению от 8 февраля (26 января) «Телеграфа» следующий случай.

«На эстраду входит В. В. Водовозов и напоминает собранию инцидент в театре Неметти. «Я спрашивал там, правда ли, что Милюков ведет переговоры со Столыпиным за спиной избирателя. В ответ послышались крики: «ложь! клевета!», а проф. Гредескул ответил тем, что Милюков — честный человек, которому партия безусловно доверяет. Я нисколько не сомневаюсь в личной честности Милюкова, но переговоры эти велись. Их не отрицает и Милюков. Сегодня в газете «Речь» он пишет, что говорил со Столыпиным по поводу легализации партии народной свободы, при чем ему были сделаны неприемлемые предложения. *Милюков однако скрывает, какие же это предложения. Если они гнусны, их нужно огласить, нужно всенародно пригвоздить... к позорному столбу!»*

— Закрываю собрание! — провозглашает пристав.

Публика с шумом и свистками направляется к выходу. Устроители собрания обращаются к Водовозову с резкими упреками, а пристав посылает к эстраде пару городовых, — на всякий случай».

Г. Водовозов заслужил не резкие упреки, а признательность за свои попытки *разоблачить* переговоры Милюкова со Столыпиным. Упрекать за это политического деятеля могут только либо *обыватели,* не понимающие обязанностей *гражданина,* либо люди, желающие *скрыть* от народа проделку кадетов. Не знаем уж, к какой из этих категорий принадлежали устроители собрания, в котором докладчиком был кадет Набоков.

Вопрос о переговорах Милюкова со Столыпиным имеет громадное значение. Тысячу раз неправы те, кто склонен пренебрежительно относиться к этому вопросу, отмахиваться от него, объявлять его не имеющим значения скандальчиком. Кто *боится* скандала, тот не сознает своего гражданского долга разоблачать *политические Лидвалиады.*

А переговоры Милюкова со Столыпиным есть именно кусочек политической Лидвалиады, где вместо уголовно-наказуемой денежной корысти и мошенничества мы имеем *политически недобросовестное и преступное* торгашество партии, злоупотребляющей великими словами «народная свобода».

Мы уже указывали в газете «Труд», что Милюков *скрывает от народа,* в чем состояли «условия» Столыпина. Скрывает он и то, одна ли была аудиенция или несколько, и когда они были. Скрывает он и то, Столыпин ли позвал его к себе или Милюков попросил аудиенции. Скрывает он, наконец, и то, были ли решения по поводу этого в п. к. и в ц. к. кадетов, были ли сообщения из центра в провинцию.

Нетрудно видеть, что от этих данных зависит полная оценка кадетской зубатовщины. *Скрывают* от народа только *дурные* вещи. Г. Водовозов прав, что их *нужно огласить.* И г. Водовозов *обязан* продолжать свои разоблачения, если он хочет, чтобы сознающие свои политические обязанности граждане смотрели на него, как на честного и выдержанного, стойкого политика, а не как на гоняющегося за сенсацией журналистика. Когда речь идет о *гнусности* в делах общенародных, *долг* гражданина *заставить* укрывателей заговорить.

Кто знает *нечто* об этих гнусностях и хочет выполнить долг гражданина, тот обязан *заставить* Милюковых привлечь себя к суду за клевету *и на суде* разобладить кадетского вождя,— за спиной народа, в разгар выборного боя народа со старым режимом, бегающего с заднего крыльца к вождю старого режима!

Мы ставим г. Милюкову и партии к.-д. открытые вопросы:

1. Когда была аудиенция или когда именно были аудиенции Милюкова *(и его друзей?)* у г. Столыпина?

2. Приглашал ли Столыпин к себе Милюкова? И не было ли при этом *известно* Милюкову *кое-что* о тех «гнусных» (по словам г. Водовозова) условиях, о коих Столыпин хотел говорить с Милюковым?

3. Когда именно было заседание п. к. и ц. к. кадетов (или обоих комитетов вместе) по поводу *предложений* Столыпина? Не решали ли там сделать *некоторые шаги* навстречу этим предложениям? Не писалось ли об этом *кой-чего* в провинцию?

4. В какой связи стоит аудиенция Милюкова у Столыпина и вообще *некоторые шаги* обоих сих мужей навстречу друг к другу,— *с характером* кадетского поведения на «конференции» 31 (18)-го января с мелко-буржуазным блоком?

Мы еще вернемся — и, вероятно, не раз — к разоблачениям насчет «аудиенции» кадета у черносотенца. Мы еще докажем со всеми доступными далеко стоящему человеку документами в руках, что именно в этих переговорах кадетов с черносотенцами лежит *причина неудачи* того общего блока «левых» с к.-д., которого многие желали и с которым мы всегда боролись.

А пока мы скажем:

Пусть знают г. Милюков и партия к.-д., что *не один* Водовозов, а еще многие и многие люди приложат все усилия *для разоблачения этой политической Лидвалиады!*

«Зрение» № 2, 17 (4) февраля 1907 г.

ИТОГИ ВЫБОРОВ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Несмотря на то, что собирание точных материалов о ходе выборов в рабочей курии подвигается медленно (большевики издали печатный опросный листок и распространили его), все же общий характер выборов выяснился.

Несомненно, что эс-эры усилились более, чем мы ожидали. Это признают даже меньшевики («Наш Мир»[222]) № 1). В губернской рабочей курии они отвоевали 4-х выборщиков из 10. В городской они побеждены с.-д-ами, которые завоевали всех 14 выборщиков, но число голосов за кандидатов с.-р. оказалось значительное (110—135 за с.-р.; 145—159 за с.-д. из 269 голосовавших).

Далее. Тот факт, что эс-эры победили нас в особенности на крупнейших заводах, равным образом никем не отрицается.

Меньшевики отрицают *следующий* и наиболее важный для уяснения причин наших неудач факт, именно: что *эс-эры побеждали преимущественно меньшевиков.*

В № 1 «Нашего Мира», в специальной статье о выборах по рабочей курии, они *замалчивают* этот вопрос, лицемерно ссылаясь на ослабление с.-д-тии фракционной борьбой и затушевывая, что именно меньшевики довели эту фракционную борьбу *до раскола* и до такого «кадетизма» в своей тактике, который *оттолкнул* передовых рабочих.

Но даже те данные, которые собраны теперь, *доказывают* все более и более правильность нашего первоначального (№ 12 «Пролетария») вывода,— именно, что эс-эры побеждали *меньшевиков* *).

О Невском районе это доказано данными по отдельным заводам в № 12 «Пролетария». Обратное, голословное, заявление в № 1 «Нашего Мира» есть простой курьез.

Относительно Московского района это доказывает помещаемая в настоящем номере корреспонденция[223]).

---

*) См. настоящий том, стр. 332. *Ред.*

Относительно Выборгского района сами меньшевики («Наш Мир» № 1) дают такие цифры: *по городу* (меньшевики) 17 с.-д., 12 с.-р. и 2 неопределившихся. *По губернской* части района, где работали только большевики, 7 с.-д., ни одного с.-р-а.

Эти цифры еще не окончательно доказательны. Но в общем они *вполне подтверждают* наш вывод, что именно меньшевики разбиты эс-эрами. Попытка «Нашего Мира» сослаться на то, что в губернской части Выборгского района эс-эры вовсе не выступали и, «следовательно, не было никакой конкуренции», явно несостоятельна. Во-первых, является вопрос, почему именно в этом предместьи Спб-а не выступали с.-р-ы, а в других выступали? Не играло ли тут роль то, что «конкуренция» с.-р-ов заранее всей предварительной работой была исключена отсюда? Во-2-х, точных данных о том, кто был кандидатом, меньшевики не дают. Данных по заводам они тоже не дают. В-3-х, мы знаем из газет, что *именно* в Выборгском районе эс-эры *на собраниях* побивали меньшевиков за их «кадетизм».

Так, «Речь» от 6 февраля (24 января) сообщает о собрании 3 февраля (21 января) в доме Нобеля (Нюстадская, 11). Говорил, по отчету «Речи», с.-д. Гурвич, который винил крайние левые партии в бойкоте Думы («Речь» пишет курсивом об этой помощи, оказываемой кадетам на собрании левых!). Гурвич обвинял народников в «*мелких торгах*», сорвавших блок с к.-д. Народник Бикерман, отвечая Гурвичу, назвал «*заявление предыдущего оратора о мелких торгах — клеветой*». Народник Смирнов доказывал, что меньшевик Гурвич «ничем не отличается от к.-д.». Смирнов ссылался на то, как кадет Гредескул публично «*хвалил*» Гурвича.

Таков отчет «Речи». Из него ясно видно, что эс-эры побивали меньшевика перед рабочими именно за их отношение к кадетам.

По Невскому, Московскому и Выборгскому районам успех эс-эров особенно бросался всем в глаза. И именно по этим районам выясняется теперь причина этого успеха: оппортунисты с.-д. роняют престиж социал-демократии перед передовым пролетариатом.

Но если нам пришлось поплатиться за правых с.-д. потерей 4-х мест из 10 в губернской рабочей курии, зато мы поправили дело в городской рабочей курии.

И поправили мы его, как видно из дальнейшего, *именно тем*, что развернули перед всеми уполномоченными тактику революционной, а не оппортунистической социал-демократии.

Всего рабочих уполномоченных по городу было 272. Из них с.-д. и сочувствующих с.-д. считали 147, т.-е. больше половины. Остальные были лишь отчасти определенные эс-эры (54), отчасти неопределенные (55), беспартийные (6), *правый* 1 и 9 трудовиков, «левых» (двое из них к.-д.) и т. под.

П. К. развернул самую энергичную деятельность среди уполномоченных. Был поставлен на обсуждение всех интересующий вопрос о выборах в СПБ., о тактике: с кадетами или против кадетов. Представители П. К. Р. С.-Д. Р. П. выясняли уполномоченным позиции революционной социал-демократии, меньшевики выступали с защитой своей тактики.

10 февраля (28 января) состоялось *решающее* собрание уполномоченных всех партий. Присутствовало 200 — 250 человек. Большинством против 10 — 12 была принята резолюция, всецело одобряющая *большевистскую тактику,* требующая поддержки *левого блока и прямо направленная против меньшевиков,* против «*скрытой*» поддержки кадетов.

Вот текст этой резолюции:

Принимая во внимание:

1) что успех левых списков, уже выставленных с.-д., с.-р., трудовиками и нар.-соц., в противовес спискам черносотенным и кадетским, по городской курии имеет чрезвычайную политическую важность;

2) что такой успех возможен лишь при дружной поддержке левых списков всеми левыми партиями,—

собрание уполномоченных от рабочих разных фабрик и заводов предлагает всем левым партиям поддерживать общие левые списки и ни в каком случае, ни в одном районе г. Петербурга не выставлять каких-либо отдельных списков и не оказывать хотя бы в скрытом виде поддержки кадетам.

Собрание уполномоченных, опираясь на мнение масс, выражает пожелание, чтобы товарищи соц.-дем. меньшевики вошли в соглашение левых и содействовали успеху левого списка на выборах в Петербурге».

Итак, по *городу* Петербургу, который хотели отделить от губернии меньшевики, представители *всего* пролетариата *осудили тактику меньшевиков!*

Преобладание сочувствующих большевистской тактике сознательных рабочих в Петербурге, выступившее ясно уже на с.-д. конференции, *окончательно доказано* этим решением уполномоченных.

10 февраля (28 января) представители рабочих масс в последний раз призвали меньшевиков бросить тактику «*скрытых*» поддержек кадетам, тактику *штрейкбрехерства* по отношению к левому блоку.

Но меньшевики даже теперь не подчинились воле пролетариата. 14 (1)-го февраля в «Речи» появились выдержки из их воззвания, в котором они бросают палки под колеса левому блоку [221]). *11 февраля (29 января) поздней ночью* беспартийные прогрессисты Коломенского района *порвали* свой письменный договор с меньшевиками после того, как *все* представители левого блока выяснили прогрессистам неприемлемость меньшевистского условия («свобода действий» для выборщиков, т.-е. свобода перекидываться к кадетам!).

12 февраля (30 января) состоялось собрание уполномоченных от рабочих, принадлежащих к Р. С.-Д. Р. П. и сочувствующих этой

партии. Из числа таких уполномоченных присутствовало большинство — 98 чел. Представитель П. К. Р. С.-Д. Р. П. тов. В. предложил рассмотреть вопрос о подчинении будущих выборщиков с.-д-тов директивам П. К. при выборах членов Гос. Думы. Он указал, что вопрос этот при нормальных условиях не мог бы возбудить никаких сомнений или разногласий, так как директивы П. К., конечно, обязательны для всех членов петербургской организации. Но, в настоящее время, значительная часть организации, большинство меньшевиков, — откололась и заявила, что выборщики-меньшевики сохраняют за собой свободу действий. Представитель П. К. отметил, что подчинение выборщиков от рабочих этой директиве юридически-неоформленной, отколовшейся части организации означало бы довершение начатого меньшевиками раскола и противоречило бы принятому подавляющим большинством решению общего собрания уполномоченных содействовать в избирательной кампании левому блоку. Против этого возражали меньшевики — члены П. К., товарищи М. и А., настаивавшие на том, что выборщики от рабочих должны считаться только с мнением уполномоченных. Подавляющим большинством была принята предложенная от имени П. К. резолюция следующего содержания: «Собрание признает обязательным для выборщиков подчинение при выборах директивам П. К.».

Меньшевики изо всех сил *боролись* против этой резолюции. Самые видные и *ответственные* меньшевики не постеснились идти даже в такую минуту, накануне выборов, против П. К. Они внесли «поправку»: вместо П. К. сказать «Петербургской организации».

Но рабочие поняли уже меньшевистскую тактику раскола ради кадетов. Ораторам меньшевикам кричали «довольно!». Поправка, тайком вводившая оправдание раскола, была *отвергнута* подавляющим большинством.

После этого перешли к вопросу о назначении кандидатов в выборщики от Р. С.-Д. Р. П. Пет. Комитет представил на рассмотрение собрания список рекомендованных им 14-ти кандидатов, выбранных из 21-го, намеченных порайонными собраниями уполномоченных. Предложено было взять за основу этот список, что и было подавляющим большинством принято, несмотря на возражения меньшевиков, усматривавших в этом «правительственное давление»; при этом представителем П. К. тов. В. было разъяснено, что никакого правительственного давления тут нет, что П. К. имеет авторитет лишь постольку, поскольку он ему дан доверием организованного социал-демократического петербургского пролетариата и, представляя рекомендуемый список, исполняет только лежащую на нем, как на руководящем центре организации, обязанность. Все кандидатуры были обсуждены, при чем один из кандидатов, по предложению представителя П. К.,

был заменен другим, и затем произведено было голосование, в результате которого оказалось, что весь список П. К. был принят значительным большинством голосов.

Список *П. К.* накануне выборов появился во всех газетах.

Выборы 14 (1)-го февраля дали победу сплотившимся с.-д. *Весь список П. К. прошел полностью.* Все 14 выборщиков — с.-д.!

Из этих 14-ти — *восемь* большевиков, четыре меньшевика (один, собственно, синдикалист, а не меньшевик) и два нефракционных с.-д., *стоящих за левый блок.*

По городской рабочей курии большевики исправили урон, понесенный с.-д-тией в губернской рабочей курии.

Пусть беснуется теперь сколько угодно «Речь» (ст. в № от 16 (3)-го февраля) [225], говорящая о том, что большевики не дали эс-эрам даже пропорционального меньшинства.

Мы никогда не обещали пропорциональности эс-эрам, — да и не доказал ее еще никто, ибо нет данных о числе голосов. Только мы же первые *начали* собирать эти данные.

Мы оставили за собой *полную* свободу борьбы в рабочей курии против всех партий.

И, благодаря выступлению *революционной* социал-демократии, из всех выборщиков от рабочих по Петербургу и Петербургской губернии оказалось только 4 эс-эра, 20 с.-д.

На следующих выборах мы завоюем *все* места социал-демократии.

«Пролетарий» № 13, 24 (11) февраля 1907 г.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ВЫБОРАХ ПО РАБОЧЕЙ КУРИИ НА ЮГЕ РОССИИ.

Наш призыв ко всем российским с.-д. организовать сбор точных данных о выборах по рабочей курии не остался безрезультатным. Мы получили уже 93 заполненных печатных бланка, которые нами были розданы петербургским товарищам. По районам эти 93 листка распределяются так: Петербургская Сторона — 7, Васильевский остров — 22, Выборгский район — 18, Московский — 18, Городской — 28. Просим товарищей поспешить доставлением остальных листков, чтобы сведения были полны, особенно по крупным заводам. Тогда мы напечатаем итоги данных.

Из провинции нам доставлены сведения по шести заводам Екатеринославской губернии. Приводим эти сведения в форме таблички, чтобы показать товарищам, какие данные интересуют партию и какие выводы должны мы делать из опыта первых партийных выборов по рабочей курии.

НАЗВАНИЕ ЗАВОДА	Число рабочих	Число уполномоченных	Кто выбран в уполном.	Число голосовавших рабочих	Число голосов, поданных за				
					с.-д. б.	с.-д. м.	с.-р.	бесп.	прав.
Завод Эзау	350	1	С.-д. меньш.	130	—	112	15	—	3
Паровозн. мастерская	2.700	2	С.-д. меньш.	800	—	650	—	—	—
Паровозн. депо	700	1	С.-д.	230	230		—	—	—
Гвоздильный	700	1	С.-д. больш.	250	250	—	—	—	—
Трубопрокатный . . .	850	1	С.-д. меньш.	300	—	195	—	—	5
Брянский рельсопрок.	4.350	4	С.-р.	1.100	—	300	800	—	—
Итого по 6 заводам	9.650	10	6 с.-д.	2.710	250	1.257	815	—	8
			4 с.-р.		230				
					1.773				

Разумеется, мы не знаем, насколько типичны эти данные и насколько можно распространять получающиеся из них выводы на всю Екатеринославскую губернию. Надо собрать полные данные для окончательных выводов.

Пока можно отметить только два обстоятельства. Процент участвующих в голосовании рабочих не высок. Повидимому, социал-демократическая работа недостаточно глубока, недостаточно захватывает массу. В общем, менее трети общего числа рабочих участвует в выборах. Всего ниже процент участвующих на Трубопрокатном заводе: 200 из 850, т.-е. менее четверти. Всего выше на заводе Эзау: 130 из 350, т.-е. более трети.

Конкуренция эс-эров выступает на двух заводах: Эзау и Брянском. На последнем *эс-эры победили меньшевиков!* Крупнейший завод дал *четырех эс-эров* в уполномоченные.

Таким образом, первоначальные (правда, очень частичные) данные о юге подтверждают вывод севера: *эс-эры бьют меньшевиков* — точно в назидание оппортунистам! точно в поучение людям, с непростительным легкомыслием отмахивающимся от революционной буржуазной демократии и тянущимся за либерально-монархической буржуазной демократией!

В общем числе уполномоченных (10) эс-эры составляют 40 проц., т.-е. две пятых. Но общее число голосов, поданных за эс-эров, составляет *менее трети*, 815 из 2.710. Стоит отметить, что, несмотря на победу по крупнейшему заводу, эс-эры оказываются получившими меньшую долю голосов, чем доставшаяся им доля уполномоченных. Это показывает, как неосновательны и голословны были претензии петербургских эс-эров, уверявших, что у них должна быть бо́льшая доля голосов, чем проведенная ими доля уполномоченных. Без документальной статистики по заводам со сведениями о числе поданных голосов выставлять таких утверждений нельзя.

Будем надеяться, что товарищи по всей России продолжат сбор сведений по указанным образцам, чтобы вся партия могла ясно и точно представить себе результаты своей кампании и научиться познавать причины своих сравнительных неудач.

«Пролетарий» № 13, 24 (11) февраля 1907 г.

ЗНАЧЕНИЕ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ.

Предвыборная кампания в Петербурге подходит к концу. До выборов осталось три дня, и когда читатель будет иметь перед собой эти строки, будут известны уже результаты петербургского голосования.

Казалось бы, нельзя и говорить о значении петербургских выборов до их исхода. Но это не так. Предвыборная кампания в Петербурге имеет такую длинную историю; эта кампания дала такую массу необыкновенно поучительного политического материала, что значение ее определилось уже вполне. Каковы бы ни были результаты выборов, — петербургская кампания 1906—1907 годов составила уже, несомненно, крупный и самостоятельный этап в истории русской революции.

Неотъемлемым завоеванием революции в избирательной кампании Петербурга является, прежде всего, выяснение взаимоотношения политических партий, настроения (а, следовательно, также и интересов всего политического положения) разных классов, а затем проверка *на деле*, на крупном, открытом, массовом деле тех или иных ответов на *коренные* вопросы с.-д. тактики в буржуазной российской революции.

Главные события предвыборной кампании в Петербурге пронеслись с быстротой вихря. И в этом вихре, когда приходилось во что бы то ни стало и немедленно *действовать*, обрисовались, как никогда, истинная природа и сущность разных партий и течений. В этом вихре не удержались никакие формальные связи, никакие партийные традиции, — раскалывались организации, нарушались обещания, менялись решения и позиции, каждый день приносил крупнейшие новости. Столкновения разных партий и разных течений были необыкновенно остры, полемика — резкая и в обычное время — перешла в свалку. И это не от того, что невоздержан русский человек, не от того, что он испорчен подпольем, не от того, что мы не воспитаны, — так могут объяснять дело только филистеры.

Нет, причина острых столкновений и бешеной борьбы заключалась *в глубине* классовых различий, *в антагонизме* социальных

и политических тенденций, которые вскрылись под влиянием событий неожиданно быстро, потребовали немедленных «шагов» от каждого, всех столкнули, заставили борьбой отстоять, auskämpfen, свое настоящее место, свою истинную линию.

В Петербурге находятся центры всех партий. Это — фокус политической жизни России. Пресса имеет не местное, а общенациональное значение. И неизбежно вышло поэтому так, что петербургская предвыборная борьба партий явилась величайшей важности симптомом, знамением и прообразом многих дальнейших, и парламентских и непарламентских, битв и происшествий русской революции.

Сначала на очереди стоял как будто мелкий, второстепенный, «технический» вопрос о соглашениях всех оппозиционных и революционных партий против черносотенной опасности. Под прикрытием этого «простого» вопроса таились на деле основные политические вопросы: 1) об отношении правительства к либералам, кадетам; 2) об истинных тенденциях кадетов; 3) о гегемонии кадетов в освободительном движении в России; 4) о тенденциях трудовых, мелко-буржуазных партий; 5) о классовой общности и политической близости умеренных эн-эсов и революционных эс-эров; 6) о мелко-буржуазной или оппортунистической части с.-д. рабочей партии; 7) о гегемонии пролетариата в освободительном движении; 8) о значении видных, открытых и не видных, скрытых элементов и «потенций» революционной мелко-буржуазной демократии в России.

И все это замечательное богатство политических вопросов ставила и разрешала сама жизнь, самый ход избирательной кампании. Ставились эти вопросы против воли и помимо сознания многих партий, — решались они «насильственно» вплоть до разрыва всяких традиций, — и конечный результат получился самый неожиданный для громадной массы участвующих в кампании политиков.

— Большевиков вывезла кривая, — говорит, качая головой по поводу всех этих неожиданностей, обыватель. — Им повезло счастье.

Такие речи напомнили мне одно место из недавно вышедших писем Энгельса к Зорге. 7 марта 1884 года Энгельс писал к Зорге:

«Две недели тому назад был у меня племянник из Бармена, независимый консерватор, я говорю ему: «Мы дожили теперь в Германии до такого положения, что можем просто сложить руки и заставить наших врагов работать на нас. Отмените ли вы исключительный закон против социалистов, сделаете ли вы его еще свирепее, или несколько мягче, — все равно. Что бы вы ни делали, вы работаете нам на руку». — Да, — ответил он, — все условия замечательно складываются в вашу пользу. — «Ну, конечно, — ответил я, — условия не складывались бы в нашу пользу, если бы мы уже 40 лет тому назад не определили верно этих условий и

не действовали сами на основе этого верного определения». Племянник ничего не ответил».

Большевики могут сослаться не на 40 лет, конечно, — мы сравниваем здесь с очень большим небольшое, — но на месяцы и годы определенной ими уже заранее тактики с.-д. в буржуазной революции. Большевики на деле *сложили руки* в течение самых важных и решительных моментов предвыборной кампании в Петербурге, — *и условия работали на нас.* Все наши враги, начиная от серьезного и беспощадного врага, Столыпина, и кончая «врагами» с бумажным мечом, ревизионистами, *работали на нас.*

Вся оппозиция, все левые были против большевиков в начале выборной кампании в Петербурге. Все возможное, все мыслимое было сделано против нас. *А вышло по нашему.*

Отчего? Оттого, что мы задолго оценили гораздо правильнее (еще с «Двух тактик» *) 1905 года, в Женеве) отношение правительства к либералам и отношение мелко-буржуазной демократии к пролетариату.

Какая причина *сорвала* почти налаженный блок кадетов со всеми «левыми», *кроме большевиков?* Переговоры Милюкова со Столыпиным. Столыпин поманил — кадет отвернулся от народа и пополз, как щенок, к черносотенному хозяину.

Случайность это? Нет, это — *необходимость,* ибо основные интересы либерально-монархической буржуазии толкают ее в каждый решительный момент от революционной борьбы совместно с народом к соглашению с реакцией.

Какая причина вызвала *полную неустойчивость* и бесхарактерность всех мелко-буржуазных (народнических и трудовых) партий и мелко-буржуазной части рабочей партии, меньшевиков? Почему они колебались и шатались, метались направо и налево, тянулись за кадетами и молились на кадетов?

Не в силу личных качеств Сидора или Карпа, а в силу того, что мелкий буржуа неизбежно тяготеет к шествованию по стопам либерала, в хвосте у него, не веря в себя, не умея перенести временного «изолирования», не умея спокойно и твердо встретить вой буржуазных псов, не веря в самостоятельную революционную борьбу масс, пролетариата и крестьянства, отказываясь от роли руководителя в буржуазной революции, отказываясь от своих лозунгов, приспособляясь и подделываясь под Милюковых...

А Милюковы подделываются под Столыпина!

Большевики самостоятельно определили свою линию и выкинули перед народом заранее *свое* знамя, знамя революционного пролетариата.

Долой лицемерные побасенки о черносотенной опасности, о «борьбе» путем нанесения визитов Столыпиным! Кто хочет на

*) См. VIII том Сочинений. *Ред.*

деле свободы народа, кто хочет на деле победы революции, — пусть идет за нами и против черносотенной шайки, и против торгашей кадетов.

Мы идем *сами* в бой *во всяком случае*. Мы не боимся «изолировать» себя от ваших мелких и дрянных, мелочных и жалких проделок и сделок.

С пролетариатом за революцию—или с либералами за переговоры со Столыпиным, выбирайте, избиратели! выбирайте, господа народники! выбирайте, товарищи-меньшевики!

И, определив *свою* линию, мы *сложили руки*. Мы ждали исхода начавшейся свалки. 19 (6)-го января наша конференция выкинула *наше* знамя. До 31 (18)-го января путался Милюков в ногах у Столыпина, путались меньшевики, народники и беспартийные в ногах у Милюкова.

Все запутались. Все дипломатничали и все переругались и перегрызлись так, что *не могли* идти вместе.

Мы не дипломатничали, а *ругали всех* во имя ясно и открыто выставленных принципов революционной борьбы пролетариата.

И все, *способные на борьбу*, пошли за нами. Левый блок стал фактом. Гегемония революционного пролетариата стала фактом. *Он* повел за собой *всех* трудовиков и большую часть меньшевиков, даже интеллигентов.

Его знамя водрузилось на выборах в Петербурге. И, каковы бы ни были результаты этих первых в России серьезных выборов с участием всех партий,—знамя самостоятельного, ведущего свою линию, пролетариата уже водружено. Оно будет развеваться и над думской и над *всеми другими* видами борьбы, которые поведут революцию к победе.

Привлечь к себе силой своей самостоятельности, своей выдержанности, своей твердости массу угнетенного, забитого крестьянства, массу колеблющейся, шаткой, неустойчивой мелкобуржуазной демократии, оторвать ее от предательской либеральной буржуазии, контролировать таким образом эту буржуазию и во главе народного массового движения раздавить проклятое самодержавие,—такова задача социалистического пролетариата в буржуазной революции.

«Пролетарий» № 13, 24 (11) февраля 1907 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ ПИСЕМ К. МАРКСА К Л. КУГЕЛЬМАНУ [226]).

Издавая отдельной брошюрой полное собрание опубликованных в немецком социал-демократическом еженедельнике «Neue Zeit» писем Маркса к Кугельману, мы ставили своей задачей познакомить русскую публику ближе с Марксом и с марксизмом. В переписке Маркса личным делам его уделено, как и следовало ожидать, очень много места. Для биографа все это — чрезвычайно ценный материал. Но для широкой публики вообще и для рабочего класса России в особенности бесконечно более важны те места писем, которые содержат теоретический и политический материал. Именно у нас, в переживаемую нами революционную эпоху, особенно поучительно вникнуть в тот материал, который рисует Маркса непосредственно откликающимся на все вопросы рабочего движения и всемирной политики. Вполне права редакция «Neue Zeit», что «нас возвышает знакомство с обликом людей, мысль и воля которых сложилась в условиях великих переворотов». Для русского социалиста в 1907 году это знакомство вдвойне необходимо, ибо оно дает массу самых ценных указаний на непосредственные задачи социалистов во всех и всяких переживаемых его страной революциях. Россия именно теперь переживает «великий переворот». Политика Маркса в сравнительно бурные 1860-ые годы очень и очень часто должна служить прямым образцом для политики социал-демократа в современной русской революции.

Мы позволим себе поэтому лишь вкратце отметить особенно важные в теоретическом отношении места из переписки Маркса, — и подробнее остановиться на его революционной политике, как представителя пролетариата.

Выдающийся интерес, с точки зрения более полного и глубокого уяснения марксизма, представляет письмо от 11 июля 1868 г. (стр. 42 и след.). Маркс излагает здесь, в форме полемических замечаний против вульгарных экономистов, чрезвычайно отчетливо *свое* понимание т.-наз. «трудовой» теории стоимости.

Именно те возражения против теории стоимости Маркса, которые всего естественнее возникают у наименее подготовленных читателей «Капитала» и которые всего усерднее подхватываются поэтому дюжинными представителями «профессорской», буржуазной «науки», — разобраны здесь Марксом коротко, просто, замечательно ясно. Маркс показывает здесь, каким путем он шел и каким путем надо идти к объяснению закона стоимости. Он учит, на примере самых обыденных возражений, своему *методу*. Он выясняет связь такого чисто (казалось бы) теоретического и отвлеченного вопроса, как теория стоимости, с «интересами господствующих классов», требующими «*увековечения путаницы*». Остается пожелать, чтобы всякий, начинающий изучать Маркса и читать «Капитал», читал и перечитывал названное нами письмо вместе с штудированием первых и наиболее трудных глав «Капитала».

Другие, особенно интересные в теоретическом отношении, места писем, это — оценка Марксом различных писателей. Когда читаешь эти отзывы Маркса, живо написанные, полные страсти, обнаруживающие захватывающий интерес ко всем крупным идейным течениям и анализу их, — чувствуешь себя как бы слушающим речь гениального мыслителя. Кроме мимоходом брошенных отзывов о Дицгене, особенного внимания читателей заслуживают отзывы о прудонистах (стр. 17). «Блестящая» интеллигентская молодежь из буржуазии, бросающаяся «в пролетариат» в периоды общественного подъема, неспособная проникнуться точкой зрения рабочего класса и упорно, серьезно работать «в ряду и в шеренге» пролетарских организаций, обрисована несколькими штрихами поразительно ярко.

Вот отзыв о Дюринге (с. 35), как бы предвосхищающий содержание написанной девять лет спустя Энгельсом (вместе с Марксом) знаменитой книги «Anti-Dühring». Есть русский перевод Цедербаума, к сожалению, не только с пропусками, но прямо плохой перевод, с ошибками [227]). Тут же отзыв о Тюнене, задевающий точно также теорию ренты Рикардо. Маркс уже тогда, в 1868-м году, решительно отвергал «ошибки Рикардо», которые он окончательно опроверг в третьем томе «Капитала», вышедшем в 1894-м году, и которые до сих пор повторяют ревизионисты — начиная от нашего ультра-буржуазного и даже «черносотенного» г. Булгакова и кончая «почти ортодоксом» Масловым.

Интересен также отзыв о Бюхнере с оценкой вульгарного материализма и списанной у Ланге (обычный источник «профессорской» буржуазной философии!) «поверхностной болтовни» (стр. 48).

Перейдем к революционной политике Маркса. У нас в России удивительно распространено среди социал-демократов какое-то мещанское представление о марксизме, — будто революционный период с его особыми формами борьбы и специальными зада-

чами пролетариата является чуть ли не аномалией, а «конституция» и «крайняя оппозиция» — правилом. Ни в одной стране в мире нет в данную минуту такого глубокого революционного кризиса, как в России, — и ни в одной стране нет «марксистов» (принижающих и вульгаризирующих марксизм), которые бы так скептически, филистерски относились к революции. Из того, что содержание революции буржуазно, у нас делают плоский вывод о буржуазии, как *двигателе* революции, о подсобных, несамостоятельных задачах пролетариата в этой революции, о невозможности пролетарского руководства ею!

Как разоблачает это плоское понимание марксизма Маркс в письмах к Кугельману! Вот письмо от 6-го апреля 1866-го года. Маркс в это время закончил свой главный труд. Оценку немецкой революции 1848-го года он дал уже окончательно за 14 лет до этого письма. Свои социалистические иллюзии о близкой социалистической революции в 1848-го году он сам опроверг в 1850-м году. И в 1866-м году он пишет, только еще начиная наблюдать нарастание новых политических кризисов:

«Поймут ли, наконец, наши филистеры (речь идет о немецких либеральных буржуа), что без революции, которая устранит Габсбургов и Гогенцоллернов, дело в конце концов должно привести опять к 30-ти-летней войне)»... (13—14 стр.).

Ни тени иллюзий насчет того, что ближайшая революция (она произошла сверху, а не снизу, как ждал Маркс) устранит буржуазию и капитализм. Самое ясное и отчетливое констатирование того, что она устранит лишь прусскую и австрийскую монархию. И какая вера в эту буржуазную революцию! Какая революционная страстность пролетарского борца, понимающего громадную роль буржуазной революции для социалистического движения вперед!

Три года спустя, констатируя накануне краха Наполеоновской империи во Франции «очень интересное» общественное движение, Маркс *прямо с восторгом* говорит о том, что «парижане начинают прямо-таки штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революционной борьбе». И, описав вскрывшуюся при этой оценке прошлого борьбу классов, Маркс заключает (стр. 56): «И вот кипит весь котел у чародейки-истории! Когда-то *у нас* (в Германии) дойдет до этого!».

Вот чему поучиться следовало бы у Маркса российским интеллигентским марксистам, расслабленным скептицизмом, отупленным педантством, склонным к покаянным речам, быстро устающим от революции, мечтающим, как о празднике, о похоронах революции и замене ее конституционной прозой. Им следовало бы поучиться у теоретика-вождя пролетариев вере в революцию, уменью звать рабочий класс к отстаиванию до конца

своих непосредственно-революционных задач, твердости духа, не допускающей малодушного хныканья после временных неудач революции.

Педанты марксизма думают: это все этическая болтовня, романтика, отсутствие реализма! Нет, господа, это — соединение революционной теории с революционной политикой, то соединение, без которого марксизм становится брентанизмом, струвизмом, зомбартизмом. Доктрина Маркса связала в одно неразрывное целое теорию и практику классовой борьбы. И тот не марксист, кто теорию, трезво констатирующую объективное положение, извращает в оправдание существующего, доходя до стремления подделаться поскорее к каждому временному упадку революции, бросить поскорее «революционные иллюзии» и взяться за «реальное» крохоборство.

Маркс в самые мирные, казалось бы, «идиллические», по его выражению, — «безотрадно-болотные» (по словам ред. «Neue Zeit») времена умел нащупывать близость революции и *поднимать* пролетариат до сознания им его передовых, революционных задач. Наши русские интеллигенты, филистерски упрощающие Маркса, в самые революционные времена учат пролетариат политике пассивности, покорного следования «по течению», робкой поддержке самых неустойчивых элементов модной либеральной партии!

Оценка Марксом Коммуны — венец писем к Кугельману. И эта оценка особенно много дает при сопоставлении ее с приемами российских с.-д. правого крыла. Плеханов, малодушно воскликнувший после декабря 1905 г.: «Не надо было браться за оружие», имел скромность сравнивать себя с Марксом. Маркс тоже, дескать, тормозил революцию в 1870 году.

Да, Маркс *тоже* тормозил ее. Но посмотрите, какая бездна открывается при этом, самим Плехановым взятом, сравнении между Плехановым и Марксом.

Плеханов в ноябре 1905 [228]) г. за месяц до апогея первой русской революционной волны, не только не предостерегал решительно пролетариат, а, напротив, прямо говорил о необходимости *учиться владеть оружием и вооружаться.* А когда через месяц борьба вспыхнула, — Плеханов без тени анализа ее значения, ее роли в общем ходе событий, ее связи с прежними формами борьбы, поспешил разыграть кающегося интеллигента: «Не нужно было браться за оружие».

Маркс в *сентябре 1870* года, *за полгода* до Коммуны, прямо предупредил французских рабочих: восстание будет *безумием,* сказал он в известном адресе Интернационала [229]). Он вскрыл *заранее* националистические иллюзии насчет возможности движения в духе 1792-го г. Он умел *не задним числом,* а за много месяцев сказать: «Не надо браться за оружие».

И как он повел себя, когда это *безнадежное*, по его собственному сентябрьскому заявлению, дело стало осуществляться в марте 1871 года? Может быть, Маркс использовал это (как Плеханов декабрьские события) только для «ущемления» своих врагов, прудонистов и бланкистов, руководивших Коммуной? Может быть, он стал брюзжать, как классная дама: я говорил, я предупреждал, вот вам ваша романтика, ваши революционные бредни? Может быть, он проводил коммунаров, как Плеханов декабрьских борцов, назиданием самодовольного филистера: «Не надо было браться за оружие»?

Нет. 12-го апреля 1871-го года Маркс пишет *восторженное* письмо Кугельману,—письмо, которое мы повесили бы охотно на стенке у каждого русского социал-демократа, у каждого русского грамотного рабочего.

Маркс, назвавший в сентябре 1870 года восстание безумием, в апреле 1871 года, видя народное, массовое движение, относится к нему с величайшим вниманием участника великих событий, знаменующих шаг вперед во всемирно-историческом революционном движении.

Это — *попытка*, говорит он, разрушить бюрократически-военную машину, а не просто передать ее в другие руки. И он поет настоящую осанна руководимым прудонистами и бланкистами парижским «*геройским*» рабочим. «Какая гибкость, — пишет он, — какая историческая инициатива, какая способность самопожертвования у этих парижан!» (стр. 75)... «История не знает еще примера подобного героизма».

Историческую инициативу масс Маркс ценит выше всего. Ох, если бы поучились у Маркса наши русские с.-д. в оценке *исторической инициативы* русских рабочих и крестьян в октябре и декабре 1905 года!

Преклонение глубочайшего мыслителя, предвидевшего за полгода неудачу, перед *исторической инициативой* масс, — и безжизненное, бездушное, педантское: «Не надо было браться за оружие!» Разве это не небо и земля?

И, как *участник* массовой борьбы, которую он переживал со всем свойственным ему пылом и страстью, сидя в изгнании в Лондоне, Маркс принимается критиковать *непосредственные шаги* «безумно-храбрых» парижан, «*готовых штурмовать небо*».

О, как насмехались бы тогда над Марксом наши нынешние «реальные» мудрецы из марксистов, разносящие в России 1906—1907 г.г. революционную романтику! Как издевались бы люди над *материалистом, экономистом*, врагом утопий, который преклоняется перед «попыткой» штурмовать *небо!* Сколько бы слез, снисходительного смеха или сострадания пролили всякие человеки в футляре по поводу бунтарских тенденций, утопизма и проч. и проч. по поводу этой оценки к небу рвущегося движения!

А Маркс не проникся премудростью пискарей, боящихся обсуждать *технику* высших форм революционной борьбы. Он обсуждает именно *технические* вопросы восстания. Оборона или наступление? — говорит он, как если бы военные действия шли под Лондоном. И он решает: непременно наступление, «*надо было сейчас же идти на Версаль*»...

Это писано в апреле 1871 года, за несколько недель до великого кровавого мая...

«Надо было сейчас же идти на Версаль» — повстанцам, начавшим «безумное» (сентябрь 1870 г.) дело штурмования неба.

«Не надо было браться за оружие» в декабре 1905 года, чтобы отстоять силой первые покушения отнять захваченные свободы...

Да, Плеханов не даром сравнил себя с Марксом!

«Вторая ошибка» — продолжает свою *техническую* критику Маркс — «Центральный Комитет» (*военное начальство* — заметьте это — речь идет о Ц. К. национальной гвардии) Ц. К. «*слишком рано* сложил свои полномочия...»

Маркс умел предостерегать *вожаков* от преждевременного восстания. Но к *пролетариату*, штурмующему небо, он относился как практический советчик, как участник *борьбы* масс, поднимающих *все* движение на *высшую ступень*, несмотря на ложные теории и ошибки Бланки и Прудона.

«Как бы там ни было — пишет он — парижское восстание, если оно даже и будет подавлено волками, свиньями и подлыми псами старого общества, является славнейшим подвигом нашей партии со времени июньского восстания».

И Маркс, не скрывая от пролетариата *ни одной* ошибки Коммуны, посвятил этому *подвигу* произведение, которое *до сих пор* служит лучшим руководством в борьбе за «небо», — и самым страшным пугалом для либеральных и радикальных «*свиней*».

Плеханов посвятил декабрю «произведение», которое стало почти евангелием кадетов.

Да, Плеханов не даром сравнивал себя с Марксом.

Кугельман ответил Марксу, видимо, какими-то выражениями сомнения, указаниями на безнадежность дела, на реализм в противоположность романтике, по крайней мере, он сравнил Коммуну — *восстание* — с мирной демонстрацией 13 июня 1849 г. в Париже.

Маркс немедленно (17 апреля 1871 года) читает суровую отповедь Кугельману.

«*Творить мировую историю* — пишет он — *было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов*».

Маркс в сентябре 1870 года называл восстание безумием. Но когда *массы* восстали, Маркс хочет идти с ними, учиться

вместе с ними, в ходе борьбы, а не читать канцелярские наставления. Он понимает, что попытка учесть наперед шансы *с полной точностью* была бы шарлатанством или безнадежным педантством. Он *выше всего* ставит то, что рабочий класс геройски, самоотверженно, инициативно *творит* мировую историю. Маркс смотрел на эту историю с точки зрения тех, кто ее *творит*, не имея возможности наперед *непогрешимо* учесть шансы, а не с точки зрения интеллигента-мещанина, который морализирует «легко было предвидеть... не надо было браться...».

Маркс умел оценить и то, что бывают моменты в истории, когда отчаянная борьба *масс* даже за безнадежное дело *необходима* во имя дальнейшего воспитания этих масс и подготовки их к *следующей* борьбе.

Нашим нынешним квази-марксистам, любящим цитировать Маркса всуе, чтобы брать только оценку прошлого у него, а не уменье творить будущее, — совсем непонятна, даже чужда в принципе такая *постановка* вопроса. Плеханов и не подумал о ней, когда приступал после декабря 1905 г. к задаче «*тормозить*»...

Но Маркс именно этот вопрос и ставит, не забывая нисколько того, что в сентябре 1870 года он сам признал безумие восстания.

«Буржуазные версальские канальи — пишет он — поставили перед парижанами альтернативу: либо принять вызов к борьбе, либо сдаться без борьбы. *Деморализация рабочего класса* в последнем случае была бы *гораздо большим* несчастьем, чем гибель какого-угодно числа вожаков».

Этим мы и закончим краткий обзор уроков достойной пролетариата политики, которые преподает Маркс в письмах к Кугельману.

Рабочий класс России доказал уже раз и докажет еще не раз, что он способен «штурмовать небо».

Написано 18 (5) февраля 1907 г.

Напечатано в 1907 г. в брошюре: «К. Маркс. Письма к Л. Кугельману». Изд. «Новая Дума».

Печатается по тексту брошюры.

ВТОРАЯ ДУМА И ВТОРАЯ ВОЛНА РЕВОЛЮЦИИ.

События развертываются с быстротой, которую нельзя не назвать прямо революционной. Четыре дня тому назад мы писали по поводу избирательной кампании в Петербурге, что политическая группировка уже наметилась: революционная социал-демократия одна только поднимает самостоятельно, решительно и гордо знамя беспощадной борьбы против насилий реакции, против лицемерия либералов. Мелко-буржуазная демократия (включая сюда и мелко-буржуазную часть рабочей партии) колеблется, поворачивая то к либералам, то к революционным с.-д.

Сегодня выборы в Петербурге. Результаты их не могут изменить указанного соотношения общественных сил. А вчерашние выборы в Думу, давшие уже 217 членов из 524, т.-е. более двух пятых, рисуют ясно состав второй Думы, рисуют ясно складывающуюся у нас на глазах политическую ситуацию.

По данным «Речи» [230]), склонной, конечно, подкрашивать дело в пользу к.-д., 205 выборных членов Думы распределяются так: правых — 37, националистов-автономистов — 24, кадетов — 48, прогрессистов и беспартийных — 16, беспартийных левых — 40, народников — 20 (13 трудовиков, 6 с.-р. и н.-с.) и с.-д. — 20.

Перед нами, несомненно, более левая Дума, чем предыдущая. Если дальнейшие выборы дадут такие же результаты, то мы получим на 500 членов Думы такие крупные цифры: правых — 90, националистов — 50, кадетов — 125, прогрессистов — 35, беспартийных левых — 100, народников и с.-д. — по 50. Разумеется, это — примерный расчет, который мы делаем лишь для наглядности, но правильность крупных итоговых цифр едва ли может быть теперь подвергнута сомнению.

Пятая часть правых; две пятых — умеренных либералов (либерально-монархических буржуа, включая сюда националистов, кадетов и часть, если не всех, прогрессистов); две пятых левых (в том числе одна пятая беспартийных, одна пятая—партийных, народников и с.-д. поровну),—вот какой состав второй Думы вырисовывается перед нами на основании предварительных данных.

Что же это значит?

Самый дикий, самый бесстыдный произвол черносотенного правительства, реакционнейшего во всей Европе. Самый реакционный избирательный закон во всей Европе. Самый революционный в Европе состав народного представительства в самой отсталой стране!

Это бьющее в глаза противоречие выражает с полной наглядностью основное противоречие всей современной русской жизни, выражает всю революционность переживаемого нами момента.

С великого дня 22 (9)-го января 1905 г. прошло два года революции. Мы пережили долгие и тяжелые периоды бешеной реакции. Мы пережили короткие «светлые промежутки» свобод. Мы пережили два великих народных взрыва стачечной и вооруженной борьбы. Мы пережили одну Думу и дважды повторенные выборы, которые оформили окончательно партийную группировку, дали чрезвычайно резкую группировку населения, недавно понятия не имевшего ни о каких политических партиях.

За два года мы изжили наивную—у одних, грубокорыстную—у других веру в единство освободительного движения, изжили ряд иллюзий о мирном, конституционном пути, приобрели опыт массовых форм борьбы, дошли до самых жестоких и крайних, до последних мыслимых приемов борьбы, до вооруженной борьбы одной части населения против другой. Озлобилась и ожесточилась буржуазия и помещики. Устал обыватель. Размяк и раскис российский интеллигент. Подняла голову партия либеральных говорунов и либеральных предателей, кадетов, спекулируя на усталость от революции, выдавая за свою гегемонию свою фамусовскую готовность подличать до невозможности.

А внизу, в глубокой толще пролетарских масс и масс разоренного, голодного крестьянства революция шла вперед, неслышно и незаметно подкапывая устои, будя самых сонных громом гражданской войны, расталкивая самых неподвижных быстрой сменой «свобод» и зверских насилий, затишья и парламентского оживления, выборов, митингов, горячки «союзной» работы.

В результате — новая, еще более левая, Дума, и впереди — новый еще более грозный и более несомненный *революционный* кризис.

Слепые должны увидеть теперь, что перед нами именно революционный, а не конституционный кризис. Сомнения невозможны. Дни русской конституции сочтены. Новая схватка надвигается неумолимо: либо победа революционного народа, либо такое же бесславное исчезновение второй Думы, как и первой, а затем отмена избирательного закона и возврат к черносотенному самодержавию sans phrases *).

*) — без фраз. *Ред.*

Как мизерны стали вдруг наши недавние «теоретические» споры, освещенные прорвавшимся теперь ярким лучом восходящего революционного солнца! Не смешны ли вопли жалкого, испуганного, малодушного интеллигента о черносотенной опасности на выборах? Не подтвердилось ли блестяще сказанное нами в *ноябре* (№ 8 «Пролетария»): «своими криками о черносотенной опасности кадеты водят за нос меньшевиков, чтобы отстранить от себя опасность слева» *)?

Революция учит. Революция силой возвращает на революционную колею тех, кто по бесхарактерности или слабоумию постоянно сбивается в сторону. Меньшевики хотели блоков с к.-д., единства «оппозиции», возможности «использовать Думу как целое». Они делали все возможное (и все невозможное вплоть до раскола партии, как в Петербурге), чтобы создать сплошную либеральную Думу.

Ничего не вышло. Революция сильнее, чем думают оппортунисты-маловеры. Революция может только лежать в прахе при гегемонии кадетов, она может побеждать только при гегемонии большевистской социал-демократии.

Дума получается именно такая, как мы рисовали ее в полемике с меньшевиками, в № 8 «Пролетария» (ноябрь 1906 г.). Это—Дума резких крайностей, Дума размытой революционным потоком умеренной и аккуратной середины, Дума Крушеванов и революционного народа. Большевистская социал-демократия высоко поднимет в этой Думе свое знамя и скажет массе мелкобуржуазных демократов, — как сказала она ей на петербургских выборах: выбирайте между кадетским торгашеством со Столыпиными и совместной борьбой в рядах народных масс! Мы, пролетариат всей России, идем на эту борьбу. За нами — все, кто хочет свободы народу, земли для крестьянства!

Кадет уже чует, что подул ветер с другой стороны, что падает быстро политический барометр. Не даром разнервничались до того всякие Милюковы, что разделись нагишом и завопили о «красных тряпках» — на улице (в кабинетах Столыпиных эти субъекты всегда ругали тайком «красную тряпку»!). Не даром говорит сегодняшняя «Речь» (20 (7)-го февраля) о «скачках» политического барометра, о колебаниях правительства—не то «между отставкой министерства, не то между каким-то пронунциаменто [231]), черносотенно-военным погромом, самый срок которого уже назначается на 27 (14)-ое». И плачет, тоскует выхолощенная душа российского либерала: неужели, дескать, опять «политика стихийных рефлексов»...

Да, жалкие герои жалкого безвременья! *Опять* революция. Мы с восторгом приветствуем приближающуюся волну стихийного

---

*) См. настоящий том, стр. 161. *Ред.*

народного гнева. Но мы сделаем все, от нас зависящее, чтобы новая борьба была как можно менее стихийной, как можно более сознательной, выдержанной, стойкой.

Правительство давно уже пустило в ход все колеса своей машины насилий, погромов, дикого зверства, обмана и отуплений. И теперь уже все колеса расхлябаны, все испробовано вплоть до артиллерии в селах и городах. А народные силы не только не истощены, а именно теперь и строятся все более широко, мощно, открыто и смело. Черносотенное самодержавие и — левая Дума. Положение безусловно революционное. Борьба в самой острой форме безусловно неотвратима.

Но именно потому, что она неотвратима, нам не к чему форсировать, подгонять, подхлестывать ее. Об этом пусть заботятся Крушеваны и Столыпины. Наша забота — со всей ясностью, прямо, беспощадно-открыто *разоблачать* правду перед пролетариатом и крестьянством, раскрыть им глаза на значение идущего шквала, помочь им организованно, с хладнокровием идущих на смерть людей встретить врага,—как встречает неприятеля солдат, лежащий за окопом и готовый после первых выстрелов перейти в бешеное наступление.

«Стреляйте первыми, господа буржуа!» говорил Энгельс в 1894 г. по адресу немецкого капитала [232]. «Стреляйте первыми, господа Крушеваны и Столыпины, Орловы и Романовы!» скажем мы. Наше дело—помочь рабочему классу и крестьянству *раздавить* черносотенное самодержавие, когда оно бросится само на нас.

Поэтому—никаких преждевременных *призывов* к восстанию! Никаких торжественных манифестов к народу. Никаких пронунциаменто, никаких «провозглашений». Буря сама идет на нас. Не надо бряцать оружием.

Надо готовить оружие,—и в прямом, и в переносном смысле слова. Надо готовить прежде всего и больше всего сплоченную и крепкую своим сознанием, своей решимостью армию пролетариата. Надо удесятерить работу нашей агитации и организации среди крестьянства—и того, которое голодает в деревне, и того, которое послало на военную службу прошлой осенью своих сыновей, переживших великий год революции. Надо сорвать все и всякие идеологические прикрытия и затушевывания революции, надо устранить всякие сомнения и колебания. Надо просто, спокойно, в самой доступной народу, бесхитростной форме сказать как можно громче и ярче: борьба неизбежна. Пролетариат примет бой. Пролетариат все отдаст, все силы свои бросит в это сражение за свободу. Пусть знает разоренное крестьянство, пусть знают солдаты и матросы, что решается судьба русской свободы.

«Пролетарий» № 13, 24 (11) февраля 1907 г.

ИТОГИ ВЫБОРОВ В ПЕТЕРБУРГЕ.

На выборах в Петербурге победили кадеты. Они провели 151 выборщика по 11 участкам. Левый блок победил только в одном участке, Выборгском, проведя 9 выборщиков из 160.

Основные особенности петербургских выборов: увеличение процента голосовавших почти по всем участкам, затем ослабление правых. Кадеты идут на первом месте, собрав 28.798 голосов (считая по максимальным числам голосов за их кандидатов). На втором месте идет левый блок, собравший 16.703 голоса. На третьем—октябристы, 16.613 голосов. На четвертом—монархисты, 5.270 голосов.

Итак, по сравнению с Москвой, крупный шаг вперед. Отвоеван один участок. С третьего места в ряду списков левые передвинулись на второе. Процент голосов, поданных за левый блок, составил 13 проц. по Москве. В Петербурге почти вдвое больше—25 проц.

Разумеется, тут сыграли роль и несколько более широкая агитация и политическое влияние общих выборов в Думу, давших гораздо более левых, чем ожидали. В Москве ни одна ежедневная газета не печатала списков выборщиков левого блока. В Петербурге—несколько газет: «Товарищ» поднял даже, говорят, свой тираж весьма значительно именно со времени его «полевения». В Москве не было бюро для справок и заполнения левых списков. В Петербурге были. В Москве большинство мелко-буржуазных обывателей поверило кадетской басне о черносотенной опасности. В Петербурге явственно уже сказалось, что эта вера мелких буржуа и оппортунистов надорвана.

Приводим данные по участкам, беря везде максимальные числа голосов, полученные кандидатами разных списков (цифры «Речи») (см. табл. на след. стр.).

Эти данные позволяют сделать ряд интересных выводов.

Прежде всего,—о «черносотенной опасности». Выборы доказали, что ее нет. Наши многократные заявления и предупреждения, повторенные всеми большевиками вплоть до «Терниев Труда» и до «Зрения», *оправдались полностью.*

Участки города Петербурга	Наибольшее число голосов, поданных за				Разница в числе голосов между к.-д. и левыми	Сколько голосов нужно было нам оторвать от к.-д., чтобы победить?
	Кадетов	Левый блок	Октябристов	Монархистов		
Спасский	3.397	1.644	1.514	624	— 1.753	877
Нарвский	2.377	1.643	1.326	307	— 734	*368*
Литейный	2.776	919	2.153	667	— 1.857	929
Коломенский	1.318	1.122	1.068	236	— 196	*99*
Вас.-Остр.	2.313	1.949	2.102	418	— 364	*183*
Рождественский . . .	2.784	1.325	1.195	537	— 1.459	730
Казанский	1.749	589	998	201	— 1.160	581
Адмиралтейский . . .	955	246	725	196	— 709	355
Московский	4.100	1.702	2.233	706	— 1.398	699
Ал.-Невский	2.735	1.421	799	588	— 1.314	*658*
Петербургский	3.282	2.754	1.851	541	— 528	*265*
Выборгский	1.012	1.389	649	249	+ 377	—
Всего	28.798	16.703	16.613	5.270		По пяти не безнадежным участк. *1.573* гол.

Не могли пройти черные по Петербургу ни *при каком* разделении голосов между кадетами и левыми!

Мало того. Даже если бы октябристы и монархисты шли вместе (вещь невозможная особенно в Петербурге, где немцы октябристы на Вас. Острове едва не поссорились даже с союзом 17 окт.), — даже тогда черные не могли бы *победить* в Петербурге! Это увидит всякий, кто даст себе труд произвести весьма нехитрые вычисления с приведенными цифрами. Сумма кадетских и левых голосов (45 с полов. тыс.) *более чем вдвое* превышает сумму октябристских и монархистских голосов (22 тыс.). При всяком мыслимом разделении голосов между данными четырьмя списками, при всяких «шагах» правых, черносотенной опасности не было.

Мелкие буржуа—народники и оппортунисты с.-д., кричавшие вслед за кадетами о черносотенной опасности,—*обманули народ*. Мы это сказали до выборов. Выборы *доказали* нашу правоту.

Петербургская бесхарактерность и политическая близорукость, свойственная мелко-буржуазному интеллигенту и обывателю, об-

наружили себя на деле. Хотя и далеко не в такой степени, как в Москве, выборы в Петербурге все же были выборами *запуганных и одураченных кадетами мещан.* Вся литература перед выборами в Петербурге, начиная от «Речи» и кончая тоскливо защищавшим левый блок (оправдывающимся в своем сочувствии к левым?) «Товарищем», полна бездны данных, свидетельствующих о том, как запугивали кадеты и кадетские подголоски обывателя призраком выдуманной ими опасности черносотенного голосования.

Кадеты отвлекали от себя опасность слева криками об опасности черносотенного голосования, а сами в это время ходили к Столыпину и обещали ему поумнеть, полояльнее стать, от левых отделиться. Столыпин сам признал, по словам сегодняшнего (22 (9)-го февраля) «Товарища», что он *знает* кое-что об этом повороте кадетов вправо [233])!

Далее. Результаты петербургских выборов дают возможность ответить на вопрос: что принесли нам эти выборы? удалось ли нам своей прямой, антикадетской, проповедью разбудить *новые* слои равнодушных ранее избирателей и привлечь их к политической жизни? насколько *оторвали* мы плетущихся за либералами мелких буржуа от либералов и перетянули их на сторону пролетариата?

Для суждения об этом сопоставим прежде всего данные о кадетских и левых голосах (по-прежнему, maxima *)) в 1906 и в 1907 годах.

ЧИСЛА ПОДАННЫХ ГОЛОСОВ (НАИБОЛЬШИЕ).

Участки города Петербурга.	В 1906 г.	В 1907 году.			Разница последн. и первого столбца
	За к.-д.	За к.-д.	За левых	Вместе	
Спасский	5.009	3.397	1.644	5.041	32
Нарвский	3.578	2.377	1.643	4.020	442
Литейный	3.767	2.776	919	3.695	— 72
Коломенский	2.243	1.318	1.122	2.440	197
Вас.-Остров.	3.777	2.313	1.949	4.262	485
Рождественский	3.393	2.784	1.325	4.109	716
Казанский	2.242	1.749	589	2.338	+ 96
Адмиралтейский	1.553	955	246	1.201	— 352
Московский	5.124	4.100	1.702	5.802	678
Алекс.-Невский	2.991	2.735	1.421	4.156	1.165
Петербургский	4.946	3.282	2.754	6.036	1.090
Выборгский	1.988	1.012	1.389	2.401	413
Итого	40.611	28.798	16.703	45.501	4.890

*) — наибольшее. *Ред.*

Из этих данных совершенно ясно вытекает соотношение голосований за оппозицию и за революцию в 1906 г. и в 1907 г. Из завоеванных нами 17 тысяч голосов (в круглых цифрах) мы *тысяч* 12 оторвали от кадетов, *тысяч* 5 привлекли из равнодушной ранее (частью бойкотистской) массы.

При этом сразу выдвигается разница между «безнадежными» участками, т.-е. такими, где мы, видимо, не могли победить в 1907 г. ни при каком напряжении сил, и небезнадежными участками. Напр., во главе «безнадежных» участков Адмиралтейский и Литейный. Перевес кадетских голосов над нашими громадный. Чем это объясняется?

Причина ясна. Состав населения — чиновничий в первом, крупно-буржуазный во втором (на это указывали до выборов «Тернии Труда» [234])), где нет торгово-промышленного пролетариата, где преобладают чиновники, там не могла победить социал-демократия, поддержанная трудовиками. Здесь понизилось даже число голосовавших: интереса нет! Здесь мы *только* оторвали около четвертой части кадетских голосов на сторону левого блока.

На другом полюсе стоят небезнадежные участки, где социал-демократия, поддержанная трудовиками, разбудила *массу* новых элементов, подняла из болота и спячки к политике городскую бедноту. Это — Александро-Невский и Петербургский участки. Здесь прирост числа голосов *против* черных, т.-е. и к.-д. и левых вместе, составляет *больше тысячи* в каждом участке. Здесь *большая* часть левых голосов не оторванные от к.-д., а *новые*. Голос борьбы, голос социал-демократии и трудовиков разбудил того, кого не мог поднять слащаво-поющий голос кадета.

В Петербургском участке нам надо было оторвать от к.-д. всего *265* голосов, — и мы бы победили. 265 вдобавок к 2.754, — ясно, что победа была вполне возможна. И ясно также, что городская беднота далеко не пролетарского типа, приказчики, извозчики, мелкие квартиронаниматели *поднялись* здесь за левых. Ясно, что призыв социал-демократии, поддержанной трудовиками, не пропал даром, что элементы населения, способные идти дальше кадетов, левее кадетов, здесь есть в очень внушительном числе.

В Ал.-Невском участке борьба была несравненно труднее. Надо было оторвать от к.-д. 658 голосов для победы. 658 вдобавок к 1.421 — довольно высокое число, но все же *меньше половины*. Такие участки, где увеличение числа наших голосов в полтора раза дало бы нам победу, считать безнадежными мы не в праве.

Участок Коломенский легко смог бы дать нам победу: для этого надо было оторвать всего 99 голосов от к.-д. В участке Васплеостровском, где почти наравне шли три главные списка — кадетский, октябристский и левый — мы победили бы, если бы

оторвали 183 голоса от кадетов. В участке Нарвском для победы надо было оторвать 368 голосов от к.-д.

Итог. Левый блок в Петербурге — *несомненно,* привлек приказчика и городского мелкого буржуа, *поднял* часть их впервые к политической жизни, *оторвал* весьма значительную часть их от кадетов.

Безнадежно-унылая точка зрения на недоступность социал-демократических идей, при промежуточной стадии поддержки социалистов трудовиками, для торгово-промышленного служащего *опровергнута бесповоротно* петербургскими выборами. Мы *можем,* если захотим и сумеем, сотни и тысячи городской бедноты по каждому участку столицы пробуждать к политической *борьбе.* Мы *можем* отрывать сотни приказчиков, конторщиков и т. д. по каждому участку от партии торгующихся с Столыпиным либеральных буржуа. Работать не покладая рук в этом направлении — и гегемония предателя кадета над городской беднотой — *будет сломана.* Еще одного выборного боя с левым блоком в Петербурге кадеты не вынесут! Они будут разбиты на голову при данном избирательном законе, если еще раз пойдут на бой после новых месяцев «Столыпинской» агитации и Милюковского торгашества!

В самом деле. Легко видеть, что и на этих выборах левому блоку очень немногого недоставало для победы. Безнадежны были только участки Адмиралтейский, Литейный, Спасский, Рождественский, Казанский и Московский. Во всех этих шести участках нам следовало бы увеличить число своих голосов *более чем в полтора раза,* — вещь едва ли мыслимая при каком угодно напряжении выборной агитации, распространении литературы и проч. (т.-е., вернее, мыслимая, но не при Столыпинской военно-полевой свободе выборов!). Два первые из этих участков социально недоступны для с.-д. и для трудовиков. Четыре последние доступны, но наша работа среди торгово-промышленных служащих здесь еще была слишком, слишком слаба.

Из остальных шести участков по одному мы победили при первом же выступлении левого блока. По четырем нам недоставало для победы оторвать от к.-д. всего 99 — 368 голосов. По одному надо было оторвать 658 голосов. Всего по этим пяти участкам достаточно было оторвать тоже ***1.573*** *голоса* от кадетов, — и левый блок победил бы, *завоевал бы весь Петербург!*

Едва ли кто решится сказать, что оторвание 1.573-х голосов по пяти участкам было бы не под силу с.-д., если бы они работали дружно, — если бы торговавшиеся с кадетами оппортунисты не оттянули заключения левого блока на очень долгое время, — если бы *отколовшаяся часть меньшевиков не сыграла роль штрейкбрехеров по отношению к левому блоку.*

Что такое штрейкбрехер? Человек, связанный с борющимся пролетариатом и подставляющий ему ногу в момент коллективной борьбы.

Подходит ли под эти признаки отколовшийся меньшевик? Конечно, да, ибо он сорвал единство с.-д. организации в Петербурге, внес разлад в ряды борющихся, перекидывался к кадетам в самый разгар борьбы, наконец, *прямо мешал* нам даже после заключения левого блока. Достаточно вспомнить, что левый блок заключен 7 февраля (25 января), а 10 февраля (28 января) отколовшиеся меньшевики в «Товарище» звали воздерживаться в пяти участках! [235]) 14 (1)-го февраля те же меньшевики («Речь») печатали воззвание, пугающее мещанина черной опасностью!

Да мало еще того. В сегодняшней «Речи» мы читаем на 3-ей странице при описании выборов по *Петербургской* части: на одном из бюллетеней значилось: «*Воздерживаюсь от голосования. Меньшевик*».

Пусть подумают читатели хорошенько над значением этого примера!

10 февраля (28 января) меньшевики напечатали в «Товарище» постановления исполнительного органа отколовшейся части. В пункте VI-ом этих постановлений *Петербургский* участок был прямо *исключен* из числа тех участков, где есть черносотенная опасность.

В п. VI-ом прямо заявлялось, что в Петербургском участке целесообразно соглашение с левыми. В пункте III-ем прямо говорилось, что, если даже соглашение с левыми не состоится, меньшевики зовут голосовать за левых, где нет «явной» черносотенной опасности. *И все-таки* «меньшевик» *воздерживается* по Петербургскому участку!! Как же поступали отколовшиеся меньшевики по другим участкам?

Как же можно после этого уклониться от признания того *факта*, что именно штрейкбрехерство части меньшевиков *сорвало* избирательную победу левого блока в Петербурге при полном отсутствии черносотенной опасности?

Пусть же учится пролетариат на шатаниях и изменах мелкой буржуазии. Мы всегда будем твердо и смело выкидывать *свое* знамя раньше других. Мы всегда будем звать мелких буржуа из-под крылышка либералов на сторону пролетариата. И эта тактика — единственная революционная пролетарская тактика в буржуазной революции — даст нам победу при всяком оживлении массовой политической борьбы.

Саратов, Нижний — первая победа [236]); Москва, Петербург — первый натиск. Довольно, господа кадеты! Приходит конец обманыванию городской бедноты либеральными помещиками и буржуазными адвокатами. Пусть Столыпин с Милюковыми ругают «красную тряпку». Социал-демократия стоит на своем посту с красным знаменем перед всеми трудящимися и эксплуатируемыми.

«Пролетарий» № 13, 24 (11) февраля 1907 г.

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ВОПРОСУ О ДУМСКОЙ КАМПАНИИ И ДУМСКОЙ ТАКТИКЕ [237]).

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ.

Докладчик указал, что вопрос о думской тактике является безусловно центральным вопросом политики в настоящее время, а следовательно, и главным пунктом, около которого будет вращаться съездовская кампания. Два вопроса, намеченные Центральным Комитетом в его проекте съездовского порядка дня, — известного из газет, — выдвигаются при этом на первый план, именно: вопрос о ближайших политических задачах и о Гос. Думе.

Что касается первого вопроса, то он формулирован очень неопределенно. Возможно, что меньшевики понимают под этим поддержку кадетского министерства, не желая высказать этого прямо. Во всяком случае, заметно их желание снова устранить, как и на IV (объединительном) съезде, основные *принципиальные* вопросы с.-д. тактики в русской революции. Между тем устранение этих вопросов, как показал уже теперь и опыт, ведет только к отсутствию всякой выдержанной партийной тактики с.-д. Достаточно вспомнить, что тактику Ц. К. в вопросе о поддержке думского, т.-е. кадетского, министерства (июнь 1906 г.) не поддержала не только партия вообще, но и думская с.-д. фракция в частности. После разгона Думы знаменитые «массовые частичные проявления протеста», предложенные Ц. Комитетом, имели ту же участь. Теперь на выборах отношение к к.-д. оказалось до того неустановившимся в партии, что среди самых влиятельных и ответственных меньшевиков выделились Череванин до Всероссийской ноябрьской (1906 г.) конференции Р. С.-Д. Р. П. и Плеханов (не говоря уже о Васильеве) после нее.

При таком положении дела революционные с.-д. безусловно обязаны воспользоваться полнотой представительства на V-ом партийном съезде, где впервые будут участвовать поляки, латыши и бундовцы, для возбуждения основных принципиальных вопросов о тактике с.-д. в буржуазной российской революции. Нельзя

с пользой для дела говорить о «ближайших политических задачах», если не выяснены основные вопросы о задачах пролетариата в нашей революции вообще, о том, есть ли объективные условия для дальнейшего развития революции, о современной группировке классов и партий и о классовом характере партии к.-д. в особенности. Без выяснения этих вопросов, облегчаемого богатым опытом первой Думы и выборов во вторую, немыслимо принципиальное, осмысленное решение вопроса о кадетском министерстве, о тактике в случае разгона второй Думы и проч. и проч.

Докладчик остановился поэтому вкратце на намеченных им вопросах. Экономическое положение широких масс населения, несомненно, свидетельствует о том, что основные задачи революции не разрешены; объективная почва для непосредственных массовых движений есть на-лицо. В политике это отражается обострением противоречия между самодержавием, сближающимся с организацией черносотенных помещиков, и массой не только пролетариата, но и деревенской бедноты (крестьянская курия дала *наивысший*, после рабочей, конечно, процент левых выборщиков!) и городской бедноты (гегемония кадетов над мелко-буржуазной городской демократией, несомненно, серьезно подорвана на выборах во вторую Думу). Отсюда вытекает, что растет и надвигается не конституционный, а революционный кризис, что думская борьба опять порождает — в силу объективных условий — тем более близкий переход к внедумской борьбе, чем успешнее развернется деятельность с.-д. и буржуазной демократии в Думе. Задачи пролетариата, как вождя демократической революции, состоят в развитии революционного сознания, решимости и организованности масс, в вырывании мелкой буржуазии из-под руководства либералов. О поддержке якобы ответственного перед Думой либерального министерства, на деле же зависимого от черносотенной царской шайки, не может быть и речи. Возможность использовать такое министерство (если бы оно оказалось реальностью, а не таким же дутым посулом с целью обмануть кадетов, как столыпинское обещание легализации к.-д. в январе 1907 г., сделанное в видах отвлечения к.-д. от блоков с левыми) — эта возможность всецело зависит от силы *революционных* классов, их сознательности и сплоченности.

Что касается до классового содержания различных партий, то общим явлением надо признать поправение высших классов и полевение низших за последний год. Середина — центр — ослабевает, его вымывает поток идущего вперед революционного развития. Черносотенцы усилились и организовались, сблизились с крупнейшей экономически-классовой силой старой России, именно с крепостниками-помещиками. Октябристы остаются партией контр-революционной крупной буржуазии. Кадеты сделали крупный поворот вправо. Все более выясняется, что их социаль-

ная опора — либеральный (средний) помещик, средняя буржуазия и крупная буржуазная интеллигенция. Городскую бедноту они ведут за собой в силу традиции, обманывая их звоном слов о «народной свободе». Выборы во вторую Думу показали сразу, что первый же натиск левых, при самых неблагоприятных условиях, отрывает «низы» городской демократии от кадетов в весьма значительной степени.

Кадеты ушли вправо, к октябристам. Демократическая мелкая буржуазия, городская и особенно сельская, всего более окрепли и полевели. Докладчик напомнил, что весной 1906 г. не было никакого массового политического опыта относительно открытой партийной организации этой мелкой буржуазии. Теперь опыт уже очень значительный есть на-лицо, начиная от трудовиков в первой Думе и кончая неожиданно большим количеством «левых» и «трудовиков», прошедших во II Думу.

Большевистские взгляды на русскую революцию, совершить которую может не либерализм, а только пролетариат, если он в состоянии будет перетянуть к себе массу крестьянства, замечательно подтверждены опытом 1906 — 7 годов.

Думская тактика революционной социал-демократии вытекает всецело из предыдущих посылок. С.-д. должны рассматривать Думу, как одно из орудий революции, выкидывая решительно, открыто и отчетливо перед массами свое последовательное пролетарски-революционное знамя, ведя агитационную, пропагандистскую и организационную работу в целях развития революции, разъясняя массам неизбежность новой великой борьбы за стенами Думы. Фразы кадетов о «взорвании Думы» есть гнусная провокация либерала, беседующего тайком со Столыпиным. Не «взорвать» Думы — не дать разогнать Думы — значит: не сделать ничего очень неприятного Столыпину и К°. С.-д. должны разъяснять провокаторский характер этого полицейски-кадетского лозунга и показывать, что уже в первой Думе поведение с.-д. партии (как меньшевиков, так и большевиков) исключало всякие искусственные революционные «пути», «провозглашение» и т. п. Кадеты знают это и чисто-по-нововременски подменивают тактику развития массовой, народной революции тактикой «взрывов».

С.-д. в Думе должны поступать так, как мы поступали на выборах в Петербурге: выкидывать свое революционное знамя; заставлять колеблющуюся мелкую буржуазию выбирать между нами и к.-д.; в моменты решительных выступлений не отказываться от частичных соглашений, от случая к случаю, с теми мелко-буржуазными демократами, которые пойдут за нами и против черных и против к.-д. Выясняя таким образом значение и условия применения «левого блока» в Думе, докладчик особенно предостерегал от взгляда на него, как на постоянное соглашение, в чем-либо связывающее с.-д., как на сколько-нибудь длитель-

ный, заранее заключенный, договор. Если бы с.-д. в Петербурге связали себя постоянным соглашением или хотя бы даже предварительным договором с народниками, которые вплоть до «революционных» эс-эров ходили вместе с меньшевиками продавать демократию кадетам, то левого блока не вышло бы в Петербурге на выборах! Только самостоятельной и твердой политикой, — а не дипломатничаньем, не мелкими сделками, — может социал-демократия обеспечить себе в необходимые моменты содействие тех элементов буржуазной демократии, которые действительно способны на борьбу.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Докладчик в заключительном слове высказался против этого [238]). С одной стороны, даже в самые боевые моменты с.-д. должны непременно оставаться самостоятельной и независимой партией с особой организацией даже внутри «общих» советов рабочих, крестьянских депутатов и т. п. С другой стороны, с.-д. не должны впадать в ошибку меньшевиков, противополагающих «политический блок» «боевому соглашению», ибо все и всякие соглашения допустимы лишь в пределах известной *политической* линии. Понятно, что с.-д., выступив в Думе по известному вопросу против кадетов, *не смогут* отказаться от соглашений с левыми, если левые пойдут в этом вопросе за с.-д. и если для парламентской победы над кадетами (напр., исправление закона; удаление какого-нибудь подлого пункта из обращения, заявления, решения и т. п.) такое соглашение потребуется. Но связать себе руки сколько-нибудь постоянным, сколько-нибудь стесняющим социал-демократию соглашением, с кем угодно, было бы безумием и преступлением.

«Пролетарий» № 14, 17 (4) марта 1907 г.

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ К ПЯТОМУ СЪЕЗДУ Р. С.-Д. Р. П. [239]).

1. О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Принимая во внимание,

1) что переживаемый Россией экономический кризис, не обнаруживая признаков близкой ликвидации, в своем затяжном течении порождает по-прежнему громадных размеров безработицу в городах, голод в деревнях;

2) что в связи с этим обостряется классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, борьба между помещиками и крестьянством, а также между подкупаемой правительством крестьянской буржуазией и деревенской беднотой;

3) что политическая история России за истекший год, начиная с первой Думы и кончая новыми выборами, показывает быстрый рост сознательности всех классов, выразившийся в громадном усилении крайних партий, в упадке конституционных иллюзий, в ослаблении «центра», т.-е. либерально-буржуазной партии к.-д., стремящейся прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и самодержавия;

4) что направленная к этой цели политика партии к.-д. ведет к наименьшему освобождению производительных сил буржуазного общества, к полному неудовлетворению основных нужд пролетариата и масс крестьянства и к необходимости постоянного насильственного подавления этих масс; —

принимая это во внимание, совещание признает:

1) что развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный, а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия;

2) что предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть;

3) что социал-демократия, как партия передового класса, ни в каком случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики; разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции.

2. ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ.

Принимая во внимание,

1) что перед социал-демократией в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социал-демократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции, —

принимая это во внимание, совещание признает:

1) что черносотенные партии (союз русского народа, монархисты, совет объединенного дворянства и проч.) все решительнее и определеннее выступают, как классовая организация крепостников-помещиков, все наглее вырывают из рук народа завоевания революции и тем вызывают неизбежное обострение революционной борьбы; социал-демократия должна разоблачать теснейшую связь этих партий с царизмом и с интересами крупного крепостнического землевладения, разъясняя необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение этих остатков варварства;

2) что такие партии, как союз 17 октября, торгово-промышленная партия, отчасти партия мирного обновления и т. д., представляют из себя классовые организации части помещиков и в особенности крупной торгово-промышленной буржуазии, еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией на основе какой-либо цензовой и самой анти-демократической конституции, но вполне уже ставшие на сторону контр-революции и явно поддерживающие правитель-

ство *); социал-демократия [используя в целях развития революции столкновения этих партий с черносотенным самодержавием] должна [вместе с тем] вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий — к.-д. определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контр-революцией; что экономической основой таких партий является часть средних помещиков и средней буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами; что идеал этих партий не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией, полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата; социал-демократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (н.-с., трудовая группа, с.-р.) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства; эти партии облекают свои в сущности буржуазно-демократические задачи более или менее туманной социалистической идеологией; социал-демократия должна неуклонно разоблачать их псевдо-социалистический характер и бороться с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком, — а, с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их, таким образом, становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и против к.-д.;

5) вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска

*) Вариант, предложенный меньшинством: «... буржуазии, вполне уже ставшие на сторону контр-революции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой анти-демократической конституции».

одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

Примечание. В угольчатых скобках поставлено то, что вычеркивается меньшинством, внесшим вышеуказанный вариант.

3. О КЛАССОВЫХ ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Принимая во внимание,

1) что демократическая революция в России идет к новому подъему, при чем на сторону контр-революции становится крупно-капиталистический помещичий класс, а на сторону революции вслед за пролетариатом новые слои мелкой буржуазии и крестьянства;

2) что классовые интересы пролетариата в буржуазной революции требуют создания условий наиболее успешной борьбы против имущих классов за социализм;

3) что единственным возможным способом создания и обеспечения этих условий является доведение до конца демократической революции, т.-е. завоевание демократической республики, полного самодержавия народа и необходимого для пролетариата минимума социально-экономических приобретений (8-ми часовой рабочий день и другие требования с.-д. программы-минимум);

4) что довести до конца демократическую революцию в состоянии только пролетариат при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс современного общества, поведет за собой массу крестьянства, придавая политическую сознательность его борьбе против помещичьего землевладения и крепостнического государства;

5) что роль руководителя демократической революции обеспечивает в наибольшей степени пролетариату возможность поднять его социально-экономическое положение, всесторонне развить его классовое самосознание и развернуть его классовую деятельность не только в экономической, но и в широко-политической области, —

совещание признает,

1) что главной задачей пролетариата в настоящий исторический момент является доведение до конца демократического переворота в России;

2) что всякое умаление этой задачи неминуемо приводит к превращению рабочего класса из вождя народной революции, ведущего за собой массу демократического крестьянства, в пассивного участника революции, плетущегося в хвосте либерально-монархической буржуазии;

3) что все организации партии должны руководить деятельностью пролетариата по осуществлению им этой задачи, ни на минуту не забывая самостоятельных, социалистических целей пролетариата.

4. О ТАКТИКЕ С.-Д. В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.

1) Тактика бойкота Гос. Думы, способствовавшая правильной оценке народными массами безвластия и несамостоятельной роли данного учреждения, нашла себе полное оправдание в комедии законодательной деятельности первой Гос. Думы и в ее разгоне;

2) но контр-революционное поведение буржуазии и соглашательская тактика российского либерализма воспрепятствовали непосредственному успеху бойкота и заставили пролетариат принять борьбу с помещичьей и буржуазной контр-революцией также и на почве думской кампании;

3) эту борьбу вне Думы и в самой Думе социал-демократия должна вести в интересах развития классового сознания пролетариата, укрепления и расширения его организации, дальнейшего разоблачения перед всем народом конституционных иллюзий и в интересах развития революции;

4) непосредственно-политическими задачами с.-д. в предстоящей думской кампании является, во-1-х, выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства, во-2-х, выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, выяснение необходимости вооруженного восстания, временного революционного правительства и Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

5) для выполнения своих основных социалистических, а также непосредственно-политических задач, социал-демократия, как классовая партия пролетариата, должна оставаться безусловно самостоятельной, должна образовать в Думе партийную с.-д. фракцию и не сливать ни в каком случае ни своих лозунгов, ни своей тактики ни с какой другой оппозиционной или революционной партией;

6) в частности относительно деятельности революционной социал-демократии в Думе необходимо разъяснить следующие, выдвигаемые в настоящую минуту всем ходом политической жизни, вопросы:

1) на первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно «законодательным» целям

должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией, в особенности по таким вопросам, как улучшение жизненных условий и обеспечение свободы классовой борьбы пролетариата, ниспровержение крепостнического помещичьего гнета в деревне, помощь голодающим крестьянам, борьба с безработицей, избавление матросов и солдат от казарменной каторги и т. д.;

2) так как царское правительство, несомненно, не уступит своих позиций до решительной победы революционного народа, а потому конфликт Думы и правительства неизбежен при всякой тактике Думы за исключением того случая, если бы Дума предала народные интересы на жертву черной сотне, то с.-д. фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом развивающегося вне Думы в силу объективных условий революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата;

3) вскрывая буржуазную сущность всех непролетарских партий и противопоставляя всем их законопроектам и пр. свои собственные, социал-демократия должна также постоянно бороться против кадетской гегемонии в освободительном движении, заставляя мелко-буржуазную демократию делать выбор между лицемерным демократизмом кадетов и последовательным демократизмом пролетариата.

5. ОБ ОБОСТРЕНИИ МАССОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НУЖДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ.

Принимая во внимание,

1) что ряд фактов свидетельствует о крайнем обострении экономической нужды пролетариата и его экономической борьбы (локаут в Польше; движение среди рабочих Петербурга и Иваново-Вознесенска в целях борьбы против дороговизны жизненных продуктов; широкое стачечное движение в Московском промышленном районе; тревожные призывы органов профессиональных союзов готовиться к острой борьбе и т. д.);

2) что по всем признакам эти различные проявления экономической борьбы концентрируются так, что есть основания ожидать повсеместного массового экономического выступления, вовлекающего гораздо более широкие слои пролетариата, чем раньше;

3) что вся история российской революции показывает, что все могучие подъемы революционного движения возникали только на основе подобных массовых экономических движений;—

принимая это во внимание, совещание признает, что

1) необходимо всем партийным организациям обратить самое серьезное внимание на это явление; собрать более полный материал и поставить вопрос об этом в порядке дня V-го партийного съезда;

2) необходимо сосредоточить возможно большее количество партийных сил на экономической агитации в массах;

3) необходимо считаться именно с этим экономическим движением, как с коренным источником и важнейшей основой всего развивающегося революционного кризиса в России.

6. О БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СВЯЗИ С АНАРХО-СИНДИКАЛИСТИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЕМ В ПРОЛЕТАРИАТЕ.

Принимая во внимание,

1) что в Р. С.-Д. Р. П. наметилось, в связи с агитацией тов. Аксельрода за беспартийный рабочий съезд, течение (Ларин, Щегло, Эль, Ивановский, Миров, одесское издание «Освобождение Труда»[240]), направленное к уничтожению с.-д. рабочей партии и к замене ее беспартийной политической организацией пролетариата;

2) что на-ряду с этим вне партии и прямо против партии ведется среди пролетариата анархо-синдикалистская агитация, бросающая тот же лозунг беспартийного рабочего съезда и беспартийных организаций («Союзное Дело»[241]) и его группа в Москве, анархистская печать в Одессе и т. д.);

3) что, несмотря на резолюцию ноябрьской всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П., замечается ряд дезорганизаторских действий в нашей партии, направленных к созданию беспартийных организаций;

4) что, с другой стороны, Р. С.-Д. Р. П. никогда не отказывалась от использования в момент большего или меньшего революционного подъема определенных беспартийных организаций вроде советов рабочих депутатов для усиления влияния с.-д. в рабочем классе и упрочения с.-д. рабочего движения (смотри сентябрьские резолюции П. К. и М. К. о рабочем съезде в №№ 3 и 4 «Пролетария»[242]));

5) что на почве начинающегося подъема является возможность устраивать или использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: советы рабочих депутатов, советы рабочих уполномоченных и т. п., при чем организации с.-д. партии должны иметь в виду, что при правильной, прочной и широкой постановке с.-д. работы в массах пролетариата подобные учреждения могут фактически оказаться излишними; —

принимая это во внимание, совещание признает,

1) что необходима самая решительная принципиальная борьба с анархо-синдикалистским движением в пролетариате и с Аксельродовскими и Ларинскими идеями в социал-демократии;

2) что необходима самая решительная борьба со всякими дезорганизаторскими и демагогическими попытками изнутри Р. С.-Д. Р. П. ослабить партийную организацию или использовать ее для замены социал-демократии беспартийными политическими организациями пролетариата;

3) что допустимо участие организаций с.-д. партии, в случае необходимости, в общепартийных советах рабочих уполномоченных, советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго-партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии;

4) что в целях расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а, с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях.

«Пролетарий» № 14, 17 (4) марта 1907 г.

ПЛАТФОРМА РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

I.

Партийный съезд созывается, как известно, через несколько недель. Надо самым энергичным образом браться за подготовку к съезду, за обсуждение основных тактических вопросов, которые партия должна решить на этом съезде.

Ц. К. нашей партии наметил уже порядок дня съезда, опубликованный в газетах. Центральными пунктами в этом порядке являются: 1) «Ближайшие политические задачи» и 2) «Госуд. Дума». Что касается до второго пункта, то необходимость его ясна сама собою и не может вызвать споров. Первый пункт, по нашему мнению, тоже необходим, но в несколько иной формулировке или, вернее, с несколько измененным содержанием.

Чтобы немедленно начать общепартийное обсуждение задач съезда и подлежащих его решению тактических вопросов, совещание представителей обеих столичных организаций нашей партии и редакционной коллегии «Пролетария» выработало, накануне созыва второй Думы, печатаемые ниже проекты резолюций *). Мы намерены дать очерк того, *как* понимало совещание свои задачи, *почему* выдвинуло на первую очередь проекты резолюций именно по таким-то вопросам и *какие основные мысли* наметило в этих резолюциях.

Вопрос первый: «Ближайшие политические задачи».

По нашему мнению, нельзя *так* ставить вопроса перед съездом Р. С.-Д. Р. П. в переживаемую нами эпоху. Эта эпоха — революционная. Все с.-д. без различия фракций согласны в этом. Достаточно взглянуть на *принципиальную* часть той резолюции, которая была принята меньшевиками и бундовцами на всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. в ноябре 1906 г., чтобы убедиться в правильности нашего положения.

А в революционную эпоху *нельзя* ограничиться определением *ближайших* политических задач, нельзя по двум причинам.

---

*) См. настоящий том, стр. 382. *Ред.*

Во-первых, в такие эпохи *основные* задачи с.-д. движения выдвигаются на первый план, требуют обстоятельного разбора их, не в пример эпохам «мирного» и мелкого конституционного строительства. Во-вторых, *нельзя* в такую эпоху определить *ближайшие* политические задачи, ибо революция тем и отличается, что возможны и неизбежны крутые ломки, быстрые повороты, неожиданные ситуации, резкие взрывы. Достаточно указать на возможность и вероятность разгона левой Думы и изменения избирательного закона в черносотенном духе, чтобы понять это.

Хорошо, например, австрийцам было определять свою «ближайшую» задачу: борьбу за всеобщее избирательное право, когда все признаки указывали на то, что продолжается эпоха более или менее мирного, последовательного и преемственного конституционного развития. А у нас, разве не говорят даже меньшевики в упомянутой выше резолюции о невозможности *мирного* пути, о необходимости выбирать в Думу не ходатаев, а борцов? Разве не признают они борьбу за Учр. Собрание? Представьте себе европейскую страну с сложившимся и упрочившимся на известное время конституционным строем, в которой могла бы идти речь о лозунге: «Учредительное Собрание», о противоположении «ходатая» «борцу» в Думе, — и вы поймете, что «ближайшие» задачи определять при таких условиях *нельзя* так, как их определяют теперь на Западе. Чем успешнее будет думская работа с.-д. и революционной буржуазной демократии, тем вероятнее взрыв недумской борьбы, которая ставит нас совсем перед особыми ближайшими задачами.

Нет. Нам надо обсудить на партийном съезде не столько ближайшие, сколько *основные* задачи пролетариата в переживаемый момент буржуазной революции. Иначе мы окажемся в положении людей, беспомощных и теряющихся при всяком повороте событий (как и бывало уже не раз в 1906 году). «Ближайшие» задачи мы все равно определить не можем, — как и не сможет никто предсказать, продержится ли неделю, месяц или полгода вторая Дума и избирательный закон 24 (11)-го декабря 1905 года. А понимание основных задач с.-д. пролетариата в нашей революции у нас еще общепартийным путем не выработано. И без такой выработки никакая выдержанная, принципиальная политика невозможна, — никакая погоня за определением «ближайших» задач не может быть успешна.

Объединительный съезд не принял резолюции об оценке момента и о задачах пролетариата в революции, не принял, несмотря на то, что соответствующие проекты *были* представлены обоими течениями в с.-д. партии, — несмотря на то, что вопрос об оценке момента был поставлен в порядок дня и *обсуждался* на съезде. Стало быть, *все* признавали эти вопросы важными, но большинство стокг. съезда сочло их *тогда* недостаточно

выясненными. Необходимо возобновить разбор этих вопросов. Мы должны рассмотреть, во-1-х, каковым является, по основным тенденциям общественно-экономической и политической эволюции, переживаемый нами революционный момент;—во-2-х, какова политическая группировка классов (и партий) в современной России;—в-3-х, каковы в *такой* момент, при *такой* политической группировке общественных сил, основные задачи с.-д. рабочей партии.

Конечно, мы не закрываем глаз на то, что некоторые меньшевики (а м. б. и Ц. К.) под вопросом о ближайших политических задачах разумели просто-на-просто вопрос о поддержке требования думского, т.-е. кадетского, министерства.

Плеханов со свойственной ему, — и высокопохвальной, конечно, — стремительностью в подталкивании меньшевиков направо, выступил уже с защитой этого требования в «Русской Жизни» от 8 марта (23 февраля) [243]).

Мы думаем, что это важный, но *подчиненный* вопрос, что не могут марксисты ставить его отдельно, без оценки данного момента нашей революции, без оценки классового содержания партии к.-д. и всей ее современной политической роли. Сводить этот вопрос к чистому политицизму, к «принципу» ответственности министерства перед палатой в конституционном строе вообще, значило бы всецело покидать точку зрения классовой борьбы и переходить на точку зрения либерала.

Вот почему наше совещание связало вопрос о кадетском министерстве с оценкой современного момента революции.

В соответствующей резолюции мы прежде всего, в мотивировке, начинаем с вопроса, который всеми марксистами признается за основной, с вопроса об экономическом кризисе и экономическом положении масс. Совещание приняло формулировку: кризис «не обнаруживает признаков быстрой ликвидации». Формулировка эта, пожалуй, чересчур осторожна. Но для с.-д. партии, конечно, важно установить бесспорные факты, наметить основные штрихи, предоставляя научную разработку вопроса партийной литературе.

На почве кризиса мы констатируем (пункт второй мотивов) обострение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией (факт несомненный, и проявления этого обострения общеизвестны) и затем обострение социальной борьбы в деревне. В деревне нет на-лицо ярких, сразу бросающихся в глаза событий, вроде локаутов, но уже такие меры правительства, как ноябрьские аграрные законы («подкуп крестьянской буржуазии»), свидетельствуют, что борьба обостряется, что помещики вынуждены направлять все усилия на раскол крестьянства для ослабления общекрестьянского натиска.

К чему приведут в конце концов эти усилия, мы не знаем. Все «незаконченные» (выражение Маркса) буржуазные революции

«кончались» переходом зажиточного крестьянства на сторону порядка. Социал-демократия во всяком случае должна сделать все для развития сознания самых широких слоев крестьянства, для уяснения ими происходящей в деревне классовой борьбы.

Далее, в 3-м пункте констатируется основной факт политической истории России за год: «поправение» высших и «полевение» низших классов. Мы думали, что в особенности в революционные эпохи с.-д-тия должна на своих съездах *подводить итоги* периодам общественного развития, *применяя* к ним свои марксистские методы исследования, *уча* другие классы оглядываться назад и относиться к политическим событиям *принципиально*, а не с точки зрения интереса минуты или успеха на несколько дней, как относится буржуазия, презирающая, собственно говоря, всякую теорию и боящаяся всякого классового анализа переживаемой истории.

Усиление крайностей есть ослабление центра. Центр — это не октябристы, как ошибочно думали некоторые с.-д. (Мартов в том числе), а кадеты. В чем *объективно*-историческая задача этой партии? На этот вопрос марксисты должны ответить, если они хотят остаться верны своему учению. Резолюция отвечает: «*в прекращении* революции путем уступок, *приемлемых* (ибо к.-д. стоят за добровольное соглашение) для черносотенных помещиков и самодержавия». В известной работе К. Каутского: «Социальная революция» было хорошо разъяснено, что реформа отличается от революции сохранением власти за классом угнетателей, которые подавляют восстание угнетаемых путем уступок, *приемлемых* для угнетателей без *уничтожения* их власти [244]).

Объективная задача либеральной буржуазии в буржуазно-демократической революции именно такова: сохранить ценою «разумных» уступок монархию и помещичий класс.

Осуществима ли эта задача? Это зависит от обстоятельств. Безусловно неосуществимой марксист не может ее признать. Но *такой* исход буржуазной революции означает 1) наименьшую свободу развития производительных сил буржуазного общества (экономический прогресс России будет несравненно быстрее при революционном уничтожении помещичьего землевладения, чем при преобразовании его по кадетскому плану); 2) неудовлетворение основных нужд народной массы и 3) необходимость *насильственно* подавить их. Без насильственного подавления масс кадетское «мирное» конституционное развитие *не осуществимо*. Это мы должны твердо запомнить и внедрить в сознание масс. Кадетский «социальный мир» есть мир для помещика и фабриканта, есть «*мир» подавленного* крестьянского и рабочего восстания.

Столыпинская военно-полевая репрессия и кадетские «реформы», это — две руки одного угнетателя.

II[245]).

Прошло восемь дней со времени опубликования первой нашей статьи на эту тему — и политическая жизнь принесла уже целый ряд крупных событий, подтвердивших сказанное нами тогда и проливших яркий свет «совершившегося (или совершающегося?) *факта*» на затронутые тогда больные вопросы.

Поворот кадетов вправо запечатлел уже себя в Думе. Поддержка Родичевыми Столыпина проповедью умеренности, осторожности, легальности, успокоения, невозбуждения народа, — и поддержка, знаменитая «всемерная» поддержка Столыпиным Родичева стали фактом [246]).

Этот факт блестяще подтвердил правильность нашего анализа современного политического положения, анализа, сделанного *до* открытия второй Думы, в проектах резолюций, составленных 28 (15)-го февраля — 3 марта (18 февраля). Мы отказались следовать предложению Ц.К. и обсуждать «ближайшие политические задачи», мы указали на полную несостоятельность подобного предложения в революционную эпоху, мы заменили этот вопрос о политике минуты вопросом об основах социалистической политики в буржуазной революции.

И неделя революционного развития всецело оправдала наше предвидение.

Мы разобрали прошлый раз мотивировочную часть нашего проекта резолюции. Центральным пунктом этой части было констатирование того, что ослабленная партия «центра», т.-е. либерально-буржуазная партия к.-д., стремится прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и для самодержавия.

Еще вчера, можно сказать, Плеханов и его единомышленники из правого крыла Р. С.-Д. Р. П. объявляли эту идею большевизма, упорно отстаиваемую нами в течение всего 1906-го года (и даже раньше, с 1905 года, со времени выхода брошюры «Две тактики»), — объявляли ее полу-фантастической догадкой, порожденной бунтарским взглядом на роль буржуазии или *по* меньшей мере несвоевременным предупреждением и т. д.

Сегодня *все* видят, что мы были правы. «Стремление» кадетов *начинает* осуществляться, и даже такая газета, как «Товарищ», едва ли не больше всех ненавидевшая большевизм за беспощадное разоблачение кадетов, говорит по поводу опровергаемых «Речью» слухов *) о переговорах к.-д. с черносотенным правительством: «дыму без огня не бывает» [247]).

---

*) Эти строки были уже написаны, когда мы прочли в передовой статье «Речи» от 26 (13)-го марта: «Когда будут опубликованы точные данные о пресловутых переговорах кадетов с правительством в июне про-

Нам остается только приветствовать это возобновление «большевистской недели» в «Товарище». Нам остается только отметить, что *история подтвердила все наши предостережения и лозунги*, история разоблачила все легкомыслие (в лучшем случае легкомыслие) тех «демократов» и некоторых даже, к сожалению, социал-демократов, которые отмахивались от нашей критики кадетов.

Кто говорил в эпоху первой Думы, что кадеты торгуются за спиной с правительством? Большевики. И потом оказалось, что такое лицо, как Трепов, было за кадетское министерство.

Кто всех энергичнее вел кампанию разоблачений по поводу Милюковского визита к Столыпину 28 (15)-го января в разгар выборной борьбы (якобы-борьбы) партии, якобы народной свободы с правительством? Большевики.

Кто напомнил на предвыборных собраниях в Петербурге и в первые дни второй Думы (смотри газету «Новый Луч»)[248], что заем 1906 года в два миллиарда франков фактически дан Дубасовым и К° при косвенной помощи к.-д., которые отклонили формальное предложение Клемансо восстать открыто, от имени партии, против этого займа? Большевики.

Кто *накануне* второй Думы во главу угла политики последовательного (т.-е. пролетарского) демократизма поставил разоблачение «*предательского характера* политики к.-д.»? Большевики.

Самый легкий ветерок сдул, как пушинку, все толки о поддержке требования думского министерства или ответственного министерства, или требования подчинить исполнительную власть законодательной и т. п. Плехановские мечты сделать из этого лозунга сигнал к решительному бою или средство просвещения масс оказались мечтами добродушного филистера. Наверное, никто уже и не решится теперь серьезно поддерживать такие лозунги. Жизнь показала — или, вернее, стала показывать, — что на деле здесь идет речь вовсе не о «принципе» более полного и более последовательного проведения «конституционного начала», а именно *о сделке кадетов с реакцией*. Жизнь показала, что правы были те, кто за либеральной внешностью якобы прогрессивного общего принципа усматривал и показывал узкоклассовые интересы запуганного либерала, называющего хорошими словами гадкие и грязные вещи.

Правильность выводов первой нашей резолюции подтверждена, таким образом, гораздо скорее, чем мы могли ожидать, и гораздо лучше: не логикой, а историей; не словами, а делами; не постановлениями эс-деков, а событиями революции.

шлого года, страна узнает, что если в чем-нибудь можно упрекать кадетов за эти переговоры «за спиной народа», то разве в той самой неуступчивости, о которой говорит «Россия»». Да, вот именно «когда будут опубликованы!». А пока кадеты, несмотря на вызовы, не публикуют «точных данных» ни о переговорах в июне 1906 г., ни о переговорах в январе 1907 г. (28 (15) января — визит Милюкова к Столыпину), ни о переговорах в марте 1907 г. И факт переговоров *за спиной народа* остается фактом.

Вывод первый: «развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный, а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия».

Второй, непосредственно вытекающий из первого: «предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть».

В чем сущность разницы между конституционным и революционным кризисом? В том, что первый может быть разрешен на почве данных основных законов и порядков государства, второй же требует ломки этих законов и крепостнических порядков. До сих пор мысль, выраженную в наших выводах, разделяла вся российская социал-демократия без различия фракций.

Только в самое последнее время среди меньшевиков усилилось течение, которое склоняется к прямо противоположному взгляду, к тому, чтобы отбросить помыслы о революционной борьбе, оставаясь при данной «конституции» и действуя на ее почве. Вот знаменательные пункты проекта резолюции об отношении к Гос. Думе, составленного «тт. Даном, Кольцовым, Мартыновым, Мартовым, Негоревым и др. при участии группы практиков» и напечатанного в № 47 «Русской Жизни» (есть также издание в виде отдельного листка):

«...2) воздвигающаяся на центральное место в русской революции задача непосредственной борьбы за власть сводится (?) при настоящем соотношении общественных сил (?), главным образом, к вопросу (?) о борьбе за (?) народное представительство;

...3) выборы во вторую Думу, давшие значительное количество последовательных (?) сторонников революции, показали, что в народных массах назревает сознание необходимости этой (?) борьбы за власть»...

Как ни путано, как ни сбивчиво изложение этих пунктов, но тенденция проглядывает ясно: вместо революционной борьбы пролетариата и крестьянства за власть — *свести* задачи рабочей партии *к либеральной* борьбе за *данное* народное представительство или на его почве. Остается выждать, все ли действительно меньшевики признают в настоящее время, или на пятом съезде партии, такую постановку вопроса.

Во всяком случае поворот кадетов вправо и «всемерное» одобрение их Столыпиным скоро заставит правое крыло нашей партии поставить вопрос ребром: или продолжать политику поддержки кадетов и встать таким образом окончательно на дорожку оппортунизма, или совершенно порвать поддержку кадетов и принять политику социалистической самостоятельности пролетариата и борьбы за освобождение демократической мелкой буржуазии из-под влияния и гегемонии кадетов.

Третий вывод нашей резолюции гласит: «Социал-демократия,

как партия передового класса, ни в коем случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики; разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции».

Мы не отрицаем вообще возможности частичных уступок и не зарекаемся от использования их. Текст резолюции не оставляет на этот счет никаких сомнений. Возможно также, что и кадетское министерство будет подходить в том или ином отношении под категорию «уступок самодержавия». Но партия рабочего класса, не отказываясь принимать «уплату по частям» (выражение Энгельса)[249], ни в каком случае не должна забывать другой, особенно важной и особенно часто упускаемой из виду либералами и оппортунистами стороны дела, именно: роли «уступок», как *орудия обмана и развращения.*

Социал-демократ, если он не хочет превратиться в буржуазного реформиста, не может забывать этой стороны. Меньшевики непростительно забывают ее, говоря в вышеуказанной резолюции: «...социал-демократия будет поддерживать *все усилия* Думы подчинить себе исполнительную власть»... Усилия Гос. Думы, это значит усилия большинства Думы. Большинство Думы, как показал уже опыт, может складываться из правых и к.-д. *против* левых. «Усилия» подобного большинства могут *подчинять* себе «исполнительную власть» *так*, чтобы ухудшать положение народа или явно обманывать его.

Будем надеяться, что меньшевики просто увлеклись здесь: *всех* усилий большинства теперешней Думы в указанном направлении они поддерживать не будут. Но характерно, конечно, что *могли* принять такую формулировку выдающиеся вожди меньшевизма.

Поворот кадетов вправо заставляет фактически *всех* с.-д., без различия фракций, принять политику отказа от поддержки кадетов, политику разоблачения их предательства, политику самостоятельной и последовательно революционной партии рабочего класса.

«Пролетарий» №№ 14 и 15, 17 (4) марта и 7 апреля (25 марта) 1907 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПЕРИОДУ: ИЮЛЬ 1906 Г.—МАРТ 1907 Г., ДО СЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ.

СТАТЬЯ В ПСКОВСКОЙ ГАЗЕТЕ «ПЧЕЛА».

Газета «Пчела» выходила в г. Пскове с 9 мая (26 апреля) 1906 г. по 12 августа (30 июля) 1906 г.

В сборнике: «Р.К.П. — вождь пролетариата» (Петроград, 1923 г.) тов. М. Ушарков в статье: «Воспоминания о Псковской организации Р.С.-Д. Р.П.» пишет: «Много для революционизирования деревни сделала, издававшаяся организацией, газета «Пчела». ... Последний номер (13-й) был выпущен нелегально, после роспуска I Государственной Думы, со статьей Ленина, по заказу Ц.К. партии в количестве 20 тысяч экземпляров...» (стр. 174).

О том же писал, только в менее категорической форме, редактор газеты «Пчела», тов. И. Рябков. Вынужденный полицейскими преследованиями после выпуска 12-го номера газеты уехать из Пскова в Петербург, тов. Рябков после роспуска I Государственной Думы получил в Петербурге сообщение о возможности выпустить 13-ый номер «Пчелы». С письмом из Пскова тов. Рябков обратился в Ц.К. и к тов. Ленину с предложением использовать номер по их усмотрению. Предложение было принято, и через два дня нарочный со статьями уехал в Псков («Пролетарская Революция» № 5 (28), май 1924 г., стр. 159).

В распоряжении редакции имеется № 13 «Пчелы», в котором напечатаны следующие статьи: «Псков, 10 августа (28 июля)», передовая статья, «О Думе», «Крестьяне и правительство», «Резолюция депутатов Выборгского и Петербургского районов», «Восстания в Свеаборге и Кронштадте». Однако, ни содержание этих статей, по сравнению с тем, что писал Вл. Ильич в этот период, ни стиль статей не дают оснований приписать какую-либо из этих статей Вл. Ильичу.

СТАТЬЯ О ПЕРЕГОВОРАХ КАДЕТОВ СО СТОЛЫПИНЫМ В ГАЗЕТЕ «ТРУД».

В статье: «Политическая Лидвалиада», помещенной в еженедельнике «Зрение» № 2, 17 (4) февраля 1907 г. (см. настоящий том, стр. 348), Вл. Ильич, приводя газетные сведения о переговорах лидера кадетов Милюкова со Столыпиным, писал: «Мы уже указывали в газете «Труд», что Милюков *скрывает от народа,* в чем состояли «условия» Столыпина.

Скрывает он и то, одна ли была аудиенция или несколько, и когда они были. Скрывает он и то, Столыпин ли позвал его к себе или Милюков попросил аудиенции. Скрывает он, наконец, и то, были ли решения по поводу этого в П.К. и в Ц.К. кадетов, были ли сообщения из центра в провинцию».

Вл. Ильич очень внимательно следил за таким крупным политическим событием, как переговоры кадетов с правительством, возвращаясь к ним всякий раз, как только в прессе появлялись об этом новые сведения. Переговорам Вл. Ильич посвятил ряд статей в период I и II Государственных Дум, а затем в 1911 году, когда в газетах были опубликованы новые данные (см. 210 примечание).

С другой стороны, Вл. Ильич в своих статьях, часто ссылаясь на другие свои работы, почти всегда пользуется таким выражением: «мы уже указывали...», или «мы уже писали...».

Эти два обстоятельства — содержание заметки и форма ссылки — позволяют предполагать, что в газете «Труд» помещена была статья Вл. Ильича, посвященная переговорам с кадетами. Указанная газета редакцией до сих пор не найдена.

* * *

Сводка не разысканных писем Вл. Ильича за период с июля 1906 г. по март 1907 г. будет дана в последних томах этого издания, содержащих письма Вл. Ильича.

II. СПИСОК ИЗДАНИЙ ПЕРИОДА ИЮЛЬ 1906 Г.—МАРТ 1907 Г., В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН.

За период с июля 1906 г. по март 1907 г. Вл. Ильич принимал участие в редактировании следующих изданий:

1) ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»:

№ 1 — 3 сентября (21 августа) 1906 г.
№ 2 — 11 сентября (29 августа) 1906 г.
№ 3 — 21 (8) сентября 1906 г.
№ 4 — 30 (17) сентября 1906 г.
№ 5 — 13 октября (30 сентября) 1906 г.
№ 6 — 11 ноября (29 октября) 1906 г.
№ 7 — 23 (10) ноября 1906 г.
№ 8 — 6 декабря (23 ноября) 1906 г.
№ 9 — 20 (7) декабря 1906 г.
№ 10 — 2 января 1907 г. (20 декабря 1906 г.)
№ 11 — 20 (7) января 1907 г.
№ 12 — 7 февраля (25 января) 1907 г.
№ 13 — 24 (11) февраля 1907 г.
№ 14 — 17 (4) марта 1907 г.

2) ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «ТЕРНИИ ТРУДА»:

№ 1 — 6 января 1907 г. (24 декабря 1906 г.)
№ 2 — 13 января 1907 г. (31 декабря 1906 г.)
№ 3 — 19 (6) января 1907 г.

3) ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «ПРОСТЫЕ РЕЧИ»:

№ 1 — 27 (14) января 1907 г.
№ 2 — 3 февраля (21 января) 1907 г.
№ 3 — 12 февраля (30 января) 1907 г.

4) ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «ЗРЕНИЕ»:

№ 1 — 7 февраля (25 января) 1907 г.
№ 2 — 17 (4) февраля 1907 г.

*

5) БРОШЮРЫ:

В. Либкнехт. «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений!» Перевод с немецкого Дм. Лещенко с предисловием Н. Ленина. Издание «Новая Дума». СПБ. 1907 г. Стр. 64.

К. Каутский. «Движущие силы и перспективы русской революции». Перевод с немецкого: «Neue Zeit» №№ 9 и 10. 25 Jahrg. Bd. I. Под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Книгоиздательство «Новая Эпоха». Москва. 1907 г. Стр. 32.

К. Маркс. «Письма к Л. Кугельману». С предисловием редакции «Neue Zeit». Перевод с немецкого М. Ильиной под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Издание «Новая Дума». СПБ. 1907 г. Стр. XI + 86.

6) ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:

Заявление 3-х членов Ц.К. в Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. 2 августа (20 июля) 1906 г. Вполне возможно, что Вл. Ильич принимал участие не только в редактировании письма, подписанного Максимовым (А. А. Богдановым), Зиминым (Л. Б. Красиным) и Строевым (В. А. Десницким), но и в его составлении. (См. «Документы и материалы», № 1, стр. 421.)

* *
*

Какие-либо переводные работы Вл. Ильича за данный период редакции неизвестны.

III. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ X ТОМА.

оружепном восстании. (Истпарт. Издание «Московский Рабочий». 1925 г. Стр. 73.) — 64.
ИЗГОЕВ, А. — Левый блок. «Речь» № 28, 16 (3) февраля 1907 г. — 354.
ИЗ ПОЛЬШИ. «Пролетарий» № 3, 21 (8) сентября 1906 г. — 204.
«ИСКРА» № 110, 23 (10) сентября 1905 г. Парвус. — Социал-демократия и Государственная Дума. — 194.
КАУТСКИЙ, К. — Движущие силы и перспективы русской революции. «Neue Zeit» («Новое Время») №№ 9 и 10, 25 Jahrgang. Band I. Перевод с немецкого под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Книгоиздательство «Новая Эпоха». Москва. 1907 г. Стр. 32. — 196 — 203, 227 — 231.
— Социальный переворот. На другой день... Перевод с немецкого Карпова, под редакцией Н. Ленина. С двумя приложениями. СПБ. Библиотека Марии Малых №№ 57 — 58, 1905 г. Стр. 82 + 104. — 80, 81, 87, 198, 393.
— Перспективы русского освободительного движения. Перевод с немецкого г. Ципорина. Книгоиздательство «Трибуна». 1906 г. Стр. 6. — 52.
К ВЫБОРАМ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ. — «Речь» № 216, 27 (14) октября 1906 г. — 161.
К ИЗБИРАТЕЛЯМ. Издание Армавирского Комитета Р.С.-Д.Р.П. Ноябрь 1906 г. (Листовка.) — 169, 170.
К МОМЕНТУ. «Речь» № 125, 26 (13) июля 1906 г. — 6.
КОГО ВЫБИРАТЬ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ? Приложение к «Пролетарию» № 8, 6 декабря (23 ноября) 1906 г. (Листовка.) — 212.
КОКОШКИН, Ф. — Опасность, угрожающая оппозиции. «Русские Ведомости» № 22, 10 февраля (28 января) 1907 г. — 342.
К ПАРТИИ ОТ ОБЪЕДИНЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА Р.С.-Д.Р.П. 1906 г. (Листовка.) — 28.
CREDO (КРЕДО). — 164, 237, 238, 265.
КТО ВИНОВАТ: СИТУАЦИЯ ИЛИ ОППОЗИЦИЯ? — «Социал-Демократ» № 3, 26 (13) октября 1906 г. — 124, 125.
КУСКОВА, Е. — К письму Г. В. Плеханова. «Товарищ» № 102, 14 (1) ноября 1906 г. — 164.
— Чем это кончится? «Товарищ» № 161, 23 (10) января 1907 г. — 264, 265.
КУСКОВА, Е. и ПРОКОПОВИЧ, С. — Credo (Кредо). — 164, 237, 238, 265.
К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОМЕНТА. «Социал-Демократ» № 1, 30 (17) сентября 1906 г. — 106.
ЛАРИН, Ю. — Широкая рабочая партия и рабочий съезд. Издание «Новый Мир». Москва. 1906 г. Стр. 95. — 178 — 195.
ЛАССАЛЬ, Ф. — Гласный ответ Центральному Комитету всеобщего германского рабочего конгресса в Лейпциге. Издание В. Врублевского. 1906 г. — 171.
ЛАТЫШСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ О ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЕ. «Пролетарий» № 6, 11 ноября (29 октября), и № 7, 23 (10) ноября 1906 г. — 204.
ЛЕВИЦКИЙ, В. — Петербургский пролетариат на выборах. «Наш Мир» № 1, 10 февраля (28 января) 1907 г. — 350.
ЛЕНИН, Н. и ДАН, Ф. — Государственная Дума и социал-демократия. Н. ЛЕНИН. Государственная Дума и социал-демократическая тактика. Ф. ДАН. Государственная Дума и пролетариат. Книгоиздательство «Пролетарское Дело». 1906 г. Стр. 32. — 26.

ЛЕНИН, Н. — Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии). Женева. 1904 г. Стр. VIII + 172. Предисловие датировано: Май 1904 г. — 193.
[ЛЕНИН, В. И.] — Эсэровские меньшевики. «Пролетарий» № 4, 1 октября (19 сентября) 1906 г. — 189.
ЛИБКНЕХТ, В. — Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений! Перевод с немецкого Дм. Лещенко с предисловием Н. Ленина. Издание «Новая Дума». СПБ. 1907 г. Стр. 64. — 215 — 220.
ЛИСТОК ОБЪЕДИНЕННОГО Ц. К. — К партии. От объединенного Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. 1906 г. (Листовка.) — 28.
Н. МАЛИШЕВСКИЙ. — Роль социал-демократии в русском освободительном движении. «Первый сборник». Издание В. Д. Карчагина. Петербург. 1906 г. — 74.
МАНИФЕСТ О ФИНАНСОВОЙ БЛОКАДЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ ИМЕНИ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ, ГЛАВНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА, Ц. К. и О. К. Р. С.-Д. Р. П., Ц. К. ПАРТИИ С.-Р., Ц. К. П. П. С. «Известия Петербургского Совета Рабочих Депутатов» № 8. — 286.
МАНИФЕСТ 5 МАРТА (20 ФЕВРАЛЯ) 1906 Г. О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ. «Правительственный Вестник» № 41, 6 марта (21 февраля) 1906 г. — 78.
МАНИФЕСТ 17 ОКТЯБРЯ 1905 Г. «Правительственный Вестник» № 222, 31/18 октября 1905 г. — 7, 68, 75, 152, 212.
МАНУЙЛОВ, А. А. — Поземельный вопрос в России. Аграрный вопрос. Сборник статей. Издание кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича. Москва. Книгоиздательство «Беседа». 1905 г. 1-ый том. Стр. XXXVI + 354. — 197.
МАРКС, К. — Гражданская война во Франции (1870 — 1871). С предисловием Ф. Энгельса. Перевод с немецкого под редакцией Н. Ленина. Одесса. «Буревестник». 1905 г. Стр. 70. — 364, 366, 367.
— Классовая борьба во Франции от 1848 до 1850 г. С введением Фридриха Энгельса. Перевод с немецкого Ф. К[апелюша]. Женева. Издание Союза русских социал-демократов. 1902 г. Стр. 144. — 49.
— Критика Готской программы. Перевод Н. Алексеева. СПБ. Издательство «Эпоха». 1906 г. Стр. 32. — 213.
— Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» Г. Прудона. С предисловием и примечаниями Ф. Энгельса. Перевод с французского С. А. Алексеева. Одесса. 1905 г. Стр. XXVII + 130. — 185.
— Письма к Л. Кугельману. С предисловием редакции «Neue Zeit». Перевод с немецкого М. Ильиной под редакцией и с предисловием Н. Ленина. СПБ. Изд. «Новая Дума». 1907. Стр. XI + 86. — 361 — 367.
МАРТОВ, Л. — К вопросу о блоке левых. «Товарищ» № 81, 20 (7) октября 1906 г. — 108.
[МАРТОВ, Л.] — Письмо по вопросу о подготовке к избирательной кампании. (Гектографированная листовка.) — 108, 146.
МАРТОВ, Л. — Политические партии в России. Книгоиздательство «Новый Мир». 1906 г. Стр. 32. — 100, 106, 134.
— По поводу письма тов. Плеханова о партийном съезде. «Социал-Демократ» № 2, 19 (6) октября 1906 г. — 121.
МЕДЕМ, В. — К вопросу о соглашениях. «Наша Трибуна» № 3, 9 января 1907 г. (27 декабря 1906 г.). — 216.

ЧЕРНОСОТЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И СОГЛАШЕНИЯ. — «Родная Земля» № 2, 28 (15) января 1907 г. — 275, 277, 279, 282 — 284, 286, 287.
ЧЕР[НЫШЕВСКИЙ], Н. Г.— Русский человек на rendez-vous. Размышления по прочтении повести г. Тургенева «Ася». Полное собрание сочинений Н. Г. Чернышевского в 10 томах с 4 портретами. Т. I. СПБ. 1906 г. — 178.
ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. — Политико-экономические письма к президенту Американских Соединенных Штатов Г. К. Керн. Перевод с английского. Полное собрание сочинений Н. Г. Чернышевского в 10 томах с 4 портретами. Т. VIII, стр. 37 — 38. СПБ. 1906 г. — 264.
ЭНГЕЛЬС, Ф. — Жилищный вопрос. Со 2-го немецкого издания. Перевод Б. Мальцмана. Под редакцией П. Румянцева. Издание «Знание». СПБ. 1907 г. Стр. XI + 85. — 397.
— Предисловие к «Классовой борьбе во Франции от 1848 до 1850 г.» — См. МАРКС, К. — Классовая борьба во Франции от 1848 до 1850 г. — 52.
— Революция и контр-революция в Германии. СПБ. Издание «Новый Мир». [1906 г.] Стр. 142. — 51.
— Философия. Политическая экономия. Социализм. (Переворот в науке, произведенный Дюрингом.) Перевод с 3-го немецкого издания. СПБ. Издание В. Яковенко. 1904 г. Стр. XXIV + + 478 + 11. — 362.
ЭСПЕРОВ, П. — Москва выбирает выборщиков. «Биржевые Ведомости» № 9720, 11 февраля (29 января) 1907 г. — 343.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ.

ENGELS, FR. — Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring). Dritte durchgesehene und vermehrte Auflage. Stuttgart. 1894. S. XX + 354. — 362.
— Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volkstaat» von 1872. Zweite durchgesehene Auflage. Göttingen-Zürich. 1877. S. 72. — 188.
INTERNATIONALE REGELN DER SOZIALISTISCHEN TAKTIK. — Internationaler Sozialisten-Kongress zu Amsterdam 14 bis 20 August 1904. Verlag: Expedition der Buchhandlung «Vorwärts». Berlin 1904. S. 31 — 90. — 228, 230.
KAUTSKY, K. — Die Aussichten der russischen Revolution. «Vorwärts». Berliner Volksblatt. Zentralorgan der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. № 23, 28 Januar 1906. — 196.
— Die sociale Revolution. Sozialreform und sociale Revolution. Dritte durchgesehene Auflage. Berlin. Verlag: Buchhandlung «Vorwärts», Berlin G. W. 68. S. 63. Vorwort zur zweiten Auflage datiert October 1906. — 52.
— Triebkräfte und Aussichten der russischen Revolution. 1. Die Agrarfrage und die Liberalen. 2. Der Kapitalmangel Russlands. 3. Die Lösung der Agrarfrage. 4. Liberalismus und Sozialdemokratie. 5. Das Proletariat und sein Allierter in der Revolution. «Die Neue Zeit» №№ 9 und 10, 1906 — 07, 25 Jahrgang, 1 Band. S. 284. — 196, 227 — 231.
LIEBKNECHT, W. — Kein Kompromiss! Kein Wahlbündniss! Herausgegeben im Auftrage von Genossen Berlins und Umgebung. Verlag: Expedition der Buchhandlung «Vorwärts». Berlin. 1899. S. 32. Vorwort datiert August 1899. — 215 — 220.

MARX, K. — Aus dem literarischen Nachlass K. Marx, Fr. Engels und Ferd. Lassale. Herausgegeben von Fr. Mehring. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels, 1841 bis 1850. Dritter Band. Von Mai 1848 bis October 1850. Berlin. 1901. — 203.

— Briefe an Dr. L. Kugelmann. «Die Neue Zeit», XX Jahrgang. II Band. №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 12, 13, 15, 17, 19, 25, 1901 — 1902. 361 — 367.

— Das Kapital. — 362.

— Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 — 1850. «Neue Rheinische Zeitung». Politischökonomische Revue, 1850. Mit Einleitung von Fr. Engels. Berlin. Buchhandlung «Vorwärts». 1895. — 49.

— Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms (Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei (5 Mai 1875) («Die Neue Zeit», IX Jahrgang. 1890 — 1891. S. 566 — 573). — 213.

MEHRING, FR. — Geschichte der deutschen Socialdemokratie. Erster Theil. Von der Julirevolution bis zum preussischen Verfassungsstreite 1830 bis 1863. Zweiter Theil. Von Lassales offenem Antwortschreiben bis zum Erfurter Programm 1863 bis 1891. (Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen.) Stuttgart. Verlag von I. H. W. Dietz Nachf. 1897 — 1898. — 215.

IV. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ.

№ 1 (к стр. 8).

Только для членов партии.

ИМЕЛА ЛИ ПАРТИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ В 1906—7 гг.?

По воле Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П., в состав Центрального Комитета партии вместе с 12-ю представителями «меньшевистского» течения вошло 3 сторонника «большевистских» идей для совместной работы на почве директив съезда в деле политического руководства партией до следующего съезда.

Как шло это руководство и эта совместная работа, о том дают некоторое понятие нижеследующие факты и документы.

I. Партийная программа.

В конце июня и в начале июля 1906 г. в Государственной Думе выступил на сцену вопрос об аграрном обращении к народу в ответ на обращение правительства, стремившегося дискредитировать Думу.

В думской фракции Р. С.-Д. Р. П., руководимой Центральным Комитетом, было принято решение: присоединиться к обращению кадетов, если там будет выставлен принцип «принудительного отчуждения частновладельческих земель» без упоминания о том, с выкупом или без выкупа оно должно произойти.

По случайности, члены Ц. К. «большевики» отсутствовали при первом обсуждении этого вопроса во фракции и о самом решении узнали только в субботу 15 (2) июля, между тем как в понедельник вопрос должен был дебатироваться в Думе.

Немедленно член Ц. К. Максимов послал во фракцию письмо, в котором требовал пересмотра вопроса в утреннем заседании фракции в понедельник, до заседания Думы. В этом письме Максимов указывал, что принятое фракцией решение противоречит программе партии, так как программа знает только конфискацию земли, а говорить о «принудительном отчуждении», не поясняя — «без выкупа», — значит говорить об отчуждении с выкупом. Такое понимание лозунга неизбежно не только по точному юридическому смыслу слов «принудительное отчуждение», но и по фактическому положению дела: в Думе, от имени которой должно было выйти обращение, имелись аграрные проекты — кадетский и трудовический, стоящие на почве выкупа; и подписывать вместе с остальной Думой принцип «принудительного отчуждения» без всяких оговорок значило — принимать выкуп.

В утреннем заседании в понедельник оффициальные представители Ц. К., тт. Мартынов и Дан, сначала вели борьбу по вопросу о порядке дня — против немедленного обсуждения этого вопроса, а потом по существу дела — против его перерешения. Но депутаты Жордания и Рамишвили поддержали «большевиков» — и было принято решение внести в имевшийся уже под руками кадетский проект такие поправки: после слов «принудительное отчуждение» должно быть пояснено, что по вопросу — с выкупом или без выкупа — различные партии Г. Думы расходятся между собою; а конец обращения, с призывом к успокоению народа, должен быть уничтожен. Эти поправки решено было сделать ультимативными, и в случае, если они будут отвергнуты — воздержаться от голосования («большевики» предлагали голосовать против).

В следующем заседании, в среду, т.т. оффициальные представители Ц. К. потребовали нового пересмотра вопроса. Вопреки мнению «большевиков» и депутатов-кавказцев, было решено не делать предлагаемые фракцией поправки безусловно ультимативными; если они будут отвергнуты, но будет существовать опасность, что воздержание социал-демократов поведет к провалу всего думского обращения к народу, — то голосовать за, внося только при этом особое мнение, в котором подчеркивались бы собственные взгляды социал-демократов и объяснялись бы мотивы их голосования.

На деле, как известно, это не было, к счастью, осуществлено. Предательское поведение кадетов в Думе толкнуло с.-д. фракцию влево — она даже не «воздерживалась», а голосовала против.

Итак, вот роль Центрального Комитета в этом эпизоде: его оффициальные представители всеми силами проводили тактику, противоречащую программе партии; в защиту партийной программы выступали члены Центрального Комитета (большевики) и кавказские депутаты «меньшевики».

II. Партийная тактика.

Тактика Центрального Комитета с момента разгона Думы до первых чисел августа характеризована в следующем документе:

Только для членов партии.

ЗАЯВЛЕНИЕ 3-х ЧЛЕНОВ Ц.К. В Ц.К. Р. С.-Д. Р. П.

Подчиняясь постановлению партийного съезда, мы, нижеподписавшиеся, приняли на себя нелегкую задачу участия в Центральном Комитете, подавляющее большинство которого принадлежит к другому течению нашей партии — к бывшим «меньшевикам». Мы полагали и полагаем, что резолюции Объединительного съезда представляют сами по себе достаточную почву для совместной работы обоих течений. Но теперь мы принуждены констатировать, что Центральный Комитет все более уклоняется в своей политике от этих резолюций, уклоняется в таком направлении, которое угрожает большими опасностями общему партийному делу и затрудняет совместную работу. Это вынуждает нас обратиться к коллегии с настоящим мотивированным протестом, который, в случае его безуспешности, мы сообщим по партии, апеллируя к ее общественному мнению.

Излагаем факты. Как только было получено известие о роспуске Государственной Думы, тотчас же одним из нас был предложен Центральному Комитету проект обращения ко всем рабочим. В нем выяснялось политическое значение этого факта, и давался тактический лозунг на ближайшие дни: указывалось, что этот шаг правительства самым широким массам должен раскрыть глаза на необходимость всенародного восстания за Учредительное Собрание, как единственный способ добыть землю и

волю; но в то же время указывалось, что по отношению к пролетариату этот шаг представляет из себя непосредственную провокацию — попытку вызвать его на немедленную борьбу в одиночестве, пока еще не поднялось крестьянство, и пока борьба пролетариата должна была бы привести к такому же кровавому поражению, как в декабрьские дни. Лозунг, который давался в этом проекте обращения, был такой: предвидя в самом близком будущем выступление крестьянства, готовиться и ожидать прямого призыва. Предложенный проект не был принят Центральным Комитетом, да и не мог быть принят в силу общего характера тактики Центрального Комитета. Но теперь, по прошествии полуторых недель, легко видеть, насколько уместно было тогда такое обращение, насколько оно соответствовало всему тогдашнему положению.

Начались выборгские совещания. При обсуждении поправок, которые с.-д. фракция должна была внести к кадетскому проекту обращения, мы поддерживали, между прочим, предложение одного из членов коллегии, бывших «меньшевиков», о том, что обращение должно исходить не от «народных представителей», а от Государственной Думы как учреждения, а также предложение одного депутата о том, чтобы требовать включения туда лозунга «Учредительное Собрание». Но предложения эти были устранены заявлениями (с которыми большинство присутствующих соглашалось) о том, что следует требовать от депутатов Государственной Думы не того, что нам хотелось бы видеть в их обращении, а того, что они могут в действительности принять. После этого наше участие в выработке поправок было только технически-редакционным.

На следующем заседании Центрального Комитета, посвященном вопросу об общем тактическом плане, мы внесли следующее предложение. Немедленно выпустить по соглашению со всеми революционными партиями и теми союзами, которые способны сыграть значительную роль во всеобщей забастовке и восстании, общий манифест, который предложить также подписать трудовой группе и с.-д. фракции, или хотя бы отдельным их депутатам; в манифесте этом, разъясняя политическое значение момента, призывать к немедленной организации всеобщей всероссийской забастовки с лозунгом «Учредительное Собрание», причем о моменте непосредственного ее открытия должно последовать особое извещение через железнодорожные и почтово-телеграфные организации. Наш план был отвергнут. Было, правда, признано, что для данного момента является желательным призыв к организации и подготовке всеобщей всероссийской забастовки, но лозунг для нее был принят: «возобновление сессии Думы для созыва Учредительного Собрания». По поводу этого лозунга мы внесли в Центральный Комитет письменный протест. Мы указывали, что лозунг этот обязывает партию прекращать всеобщую забастовку и возникающее из нее вооруженное восстание, как только царю угодно будет возвратить распущенную Думу, что Дума эта, состоящая в громадном большинстве из заведомых противников революционного созыва Учредительного Собрания, несомненно отвергнет мысль о нем, и за ничтожные уступки войдет в союз со старой властью против революционного пролетариата, который тогда окажется изолирован и бессилен, — что лозунг не будет принят пролетариатом, как принижающий его до роли прислужника буржуазных партий Думы и принижающий самое движение по сравнению с октябрьско-декабрьским, которое шло под знаменем борьбы за Учредительное Собрание, что лозунг этот противоречит резолюции Объединительного съезда, которая говорит о непригодности Думы для разрешения коренных вопросов революции, что мы обязаны выяснить эту непригодность, а, очевидно, не скрывать и не затушевывать ее.

На следующем заседании, по инициативе отсутствующих накануне товарищей, был произведен пересмотр вынесенного решения. Оно было изменено в том смысле, что необходимо немедленное выступление, призыв

не к организации всеобщей забастовки, а прямо к забастовке; но, разумеется, окончательное решение этого вопроса было поставлено в зависимость от соглашения с другими партиями и организациями. Что касается до лозунга, то он был принят в таком виде: «борьба с правительством в защиту Думы в целях созыва Учредительного Собрания». С логической стороны это была, конечно, весьма не блестящая формулировка, так как в ней неуклюже связывался повод революционного выступления (в защиту Думы) с его целью («созыв Учредительного Собрания»). Но с политической стороны тут было несомненно улучшение, и у нас явилась надежда, что голос жизни вернет Центральный Комитет к действительно пролетарскому лозунгу борьбы — «Учредительное Собрание» без мертвых думских привесок. Распадение Думы было явным: депутаты отказались от идеи бороться в качестве Думы и признали ее роспуск, партия к.-д. категорически заявляла о своем нежелании предпринять какие-нибудь новые революционные шаги: сила вещей привела к совместному выступлению трудовой группы и с.-д. фракции (воззвание к солдатам) и к образованию из них исполнительного комитета, идею которого мы поддерживали еще в мае, и неизбежность возникновения которого была указана одним из нас товарищам депутатам, еще во время выборгских совещаний. Наконец, на совещаниях с другими партиями и организациями, все, вплоть до левых либералов, из союза адвокатов и союза профессоров, убеждали представителей нашего Центрального Комитета, что теперь время более широких лозунгов, чем «за Думу», что Дума умерла, и немыслимо в предстоящей решительной борьбе сковывать себя с ее разлагающимся трупом. К тому же время шло, призыв к немедленной забастовке был отклонен другими партиями и организациями, и лозунг «за Думу» становился день ото дня все более нелепым, хотя бы потому, что Дума окончательно уходила в прошлое. Среди большинства Центрального Комитета, кроме одного товарища, который высказывался, в общем, солидарно с нами («за немедленный созыв полновластного народного представительства» — таков был предложенный им лозунг), стали раздаваться и другие голоса в пользу очищения нашего лозунга от остатков «Думы».

Но вдруг, на предпоследнем заседании, совершился опять крутой поворот направо и назад. По инициативе товарища, который первоначально отстаивал план трехдневной демонстративной забастовки с лозунгом «за Думу против камарильи», была принята новая резолюция, в которой говорилось: «рекомендовать теперь же частичные массовые проявления протеста во всех слоях населения против разгона Государственной Думы»... лозунгом тактическим выставить «за Думу», как за орган власти, который созовет «Учредительное Собрание». Необходимость такого лозунга мотивировалась тем, что «в глазах широких сельских и городских масс, армии, офицерства и оппозиционных слоев буржуазии роль естественного преемника власти играет пока Государственная Дума». Тщетно мы указывали, что нелепо нашей партии брать на себя роль идеологов «офицерства и оппозиционных слоев буржуазии», что во всякой революционной борьбе различные общественные силы идут со своими отдельными лозунгами против общего врага, и, развиваясь в самом ходе борьбы, темные массы переходят к лозунгам авангарда борьбы, в данном случае пролетариата, а оппозиционная буржуазия вынуждается мириться с этими же лозунгами, что именно поэтому пролетариат должен выдвигать свой лозунг — Учредительное Собрание, а не чужой лозунг — Думу. Нам отвечали кадетскими фразами об «общенациональном движении», «общенациональной оппозиции» и т. д. Невероятная резолюция была принята и специально развита в особом письме «к организациям».

Нецелесообразная в своей первой части (растрата сил на частичные массовые выступления накануне общего революционного взрыва), непартийная в своей последней части (лозунг «за Думу», непригодную по мне-

нию Объединительного съезда), несоциал-демократичная в своей мотивировке (желание быть идеологами «общенационального» движения «офицеров», темного крестьянства и «оппозиционной буржуазии»), она вызывает большую смуту в нашей партии и большое унижение партии в глазах революционного народа.

Теперь положение таково. Начинающееся военное восстание может, повидимому, послужить исходной точкой решительной борьбы; лозунги борьбы близки к воплощению. В то же время орган думского большинства — «Речь», сочувственно цитируя лозунг Центрального Комитета, заявляет, что упоминание в нем об «Учредительном Собрании» «приделано искусственно». Это значит — большинство нынешней Думы никогда не согласится на созыв Учредительного Собрания. И при этих условиях Центральный Комитет говорит: Дума, старая кадетская Дума, во что бы то ни стало, ибо наши лозунги должны приспособиться к офицерству, буржуазии и темным массам.

В своем упорном стремлении свести великую революционную борьбу к думской кампании, Центральный Комитет перестал считаться с фактами жизни и директивами того самого съезда, от которого получил свои полномочия.

Мы горячо протестуем против этой слепой, оппортунистической тактики, и приглашаем Центральный Комитет отказаться от нее.

2 августа (20 июля) 1906 г.

Члены Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П.

Максимов, Зимин, Строев.

После внесения «большевиками» этого протеста произошел новый поворот в тактике Центрального Комитета. Под давлением общественного мнения партии и под влиянием необходимости действовать вместе с другими демократическими революционными партиями, Центральный Комитет фактически принял лозунг «Учредительное Собрание» и подписал общее с другими партиями воззвание «К народу», в котором значился именно этот лозунг.

Борьба кончилась поражением. Но для с.-д. партии боль этого поражения — неизбежного при тогдашних обстоятельствах, как неизбежна была и сама борьба — резко обострялась той далеко не почетной ролью, какую сыграл в руководстве этой борьбою Центральный Комитет партии, упорно принижавший лозунги борьбы, в чем не было абсолютно никакой необходимости.

III. Партийная дисциплина.

На общепартийной конференции в ноябре 1906 г. было единогласно решено, что при соглашениях в избирательной кампании с буржуазными партиями общеизбирательная платформа с какой бы то ни было из них абсолютно не допустима. Центральный Комитет единогласно утвердил это постановление. Товарищ Плеханов в письме, напечатанном в газете «Товарищ» от 7-го декабря (24-го ноября) 1906 г., предложил общую платформу для всех революционных и оппозиционных партий в виде лозунга «полновластной Думы», причем характеризовал отказ от общей избирательной кампании с буржуазными партиями, как «смешное доктринерство».

Выступление тов. Плеханова произвело, как известно, большой политический эффект. Кадеты с насмешкой отвергли предложенную им общую платформу, в социал-демократической партии возникли споры и недоумения; большевики и часть кавказских меньшевиков резко высказались против тактики, предложенной тов. Плехановым, часть меньшевиков защищала ее, часть молчала о своем отношении к ней.

Центральному Комитету следовало решить вопрос как по существу— допустима ли в партии тактика, предложенная тов. Плехановым, — так и формально — имел ли право т. Плеханов, с точки зрения партийной дисциплины, выступать с самостоятельной тактикой вопреки состоявшимся постановлениям конференции и Центрального Комитета, но случайно в это время двое большевиков было в отъезде, а третий по недоразумению не знал о времени и месте заседаний Центрального Комитета — и вопрос целых три недели даже не поднимался в Центральном Комитете, как будто не случилось ничего особенного.

Как только «большевики» явились в Центральный Комитет, они дали ход делу. Обсуждение завершилось в первом заседании, с одной стороны, резолюцией Центрального Комитета, а с другой стороны — особым мнением «большевиков». Приводим это последнее, так как в нем характеризован ход дебатов и изложена резолюция большинства Центрального Комитета.

На заседании ... декабря 1906 года, мы, нижеподписавшиеся, подняли вопрос о политических выступлениях т. Плеханова в газ. «Товарищ». За время случайного отсутствия членов Центрального Комитета из бывшей фракции «большинства» и из польской социал-демократии, вопрос этот, к нашему удивлению, не привлек внимания Центрального Комитета, хотя первое письмо тов. Плеханова появилось в печати за три недели перед тем; между тем, самостоятельное политическое выступление одного из членов коллегии Центрального Комитета, предлагающего либерально-монархической партии блок на общей избирательной платформе и получающего от нее унизительный отказ, едва ли представляло из себя факт незаметный по своей незначительности, даже если бы автором означенного предложения не был товарищ, обладающий в глазах общества и среди международной социал-демократии такой личной известностью и таким авторитетом, которые в действительности, быть может, далеко перевешивают известность и авторитет самой коллегии Центрального Комитета, — товарищ, являющийся общепризнанным лидером до сих пор формально господствующего в нашей партии течения.

Самый вопрос представлялся нам чрезвычайно простым. Центральный Комитет на основе постановления обще-русской конференции дал всей партии обязательные технические директивы для избирательной кампании. Одна из этих директив гласит: воспрещаются безусловно блоки с другими партиями на общей платформе. Эту директиву член партии и коллегии Центрального Комитета нарушил, определенно предложивши партии к.-д. блок на общей платформе «полновластной Думы» и призвавши членов партии осуществлять его на практике (слова «обязаны идти вместе» подчеркнуты курсивом в письме тов. Плеханова, газ. «Товарищ», 7-го декабря (24-го ноября). С формальной стороны — это прямое нарушение партийной дисциплины, по существу же — политический акт, не только дезорганизующий партийную тактику, но и определенно в самую дурную сторону влияющий на положение партии среди других партий в политической борьбе. Выбор буржуазного органа орудием выполнения этого политического акта еще более ухудшает его последствия.

Из самого положения логически ясен, по нашему мнению, образ действий, обязательный для Центрального Комитета. Прежде всего необходимо было парализовать по мере возможности политическое влияние действий тов. Плеханова. Для этого Центральному Комитету следовало выступить с открытым заявлением о своих правах и своей роли в определении партийной тактики, — о неоффициальном и чисто-личном характере предложений тов. Плеханова. Затем Ц. К. должен был позаботиться, путем указаний самому т. Плеханову, о предотвращении возможности подобных фактов в будущем. Все это, по нашему мнению, необходимо было сделать

с тем большей поспешностью, что времени и без того, к сожалению, было потеряно слишком много.

Большинство Центрального Комитета не согласилось с нами. Большинством 7 голосов против наших двух оно отвергло первую часть нашего предложения, имеющую наибольшее объективное значение. Большинством 6 против 4-х (наших 2-х голосов, тов. бундовца и одного тов. «меньшевика»), оно заняло такую позицию, как будто даже самый смысл заявлений и предложений тов. Плеханова в буржуазной печати был еще не ясен, позицию, стоящую, на наш взгляд, в прямом конфликте с очевидностью: большинство постановило обратиться к тов. Плеханову с просьбой разъяснить, действительно ли тактика, которую он предложил в газ. «Товарищ», стоит в противоречии с тактикой Центрального Комитета, как это «возможно предположить» по «Гласному ответу» тов. Плеханова читателю газ. «Товарищ», — и с просьбой, в случае, если этого противоречия нет, устранить печатно возникшее недоразумение, если же противоречие существует, сделать заявление о том, что его тактические предложения не имеют оффициального характера, а выражают лишь его личные взгляды.

Считаясь с объективным политическим значением выступлений тов. Плеханова и с их продолжающимся действием в нашей политической среде, — действием, фактически направленным к подрыву единства партийной тактики и дискредитированию самой партии, — мы, нижеподписавшиеся, не считаем возможным брать на себя какую бы то ни было ответственность за образ действий Центрального Комитета в данном случае. В этом убеждении нас укреплял тот факт, что тов. Плеханов продолжает свою политическую кампанию: в той же буржуазной газете от 27 (14)-го декабря напечатано новое письмо тов. Плеханова, в котором он, после грубого отказа центрального органа кадетской партии от соглашения на общей платформе «полновластной Думы», продолжает отстаивать этот лозунг.

На основании всего этого мы решили подать мотивированное особое мнение с правом опубликовать его по партии.

В настоящий момент мы принуждены констатировать некоторые печальные результаты политики бездействия и затяжек, усвоенной в этом деле Центральным Комитетом. Пользующийся широкой известностью в международной социал-демократии, видный представитель «меньшевистского» течения, тов. Н. Васильев опубликовал в том же буржуазном органе письмо, в котором, продолжая далее (по его собственному заявлению) политическую линию, начатую тов. Плехановым, он призывает Р.С.-Д.Р. партию распуститься и слиться с либералами. Этот скандальный факт был бы невозможен, если бы Центральный Комитет своим бездействием по отношению к самостоятельной политической деятельности тов. Плеханова не подорвал объективно самого понятия о партийной дисциплине и партийности в глазах многих товарищей, и во-время властно указал бы от имени партии на обязательные границы и формы индивидуальных политических выступлений членов партии.

31 (18) декабря 1906 г.

Зимин, Максимов (Строев отсутствовал).

В действительности, однако, и то постановление, которое было вынесено Центральным Комитетом, не было исполнено. Сначала от его исполнения уклонилось Бюро Центрального Комитета, нарушив этим свои прямые обязанности (что было признано и Центральным Комитетом). Затем, по требованию членов редакции Центрального Органа, вопрос стал пересматриваться; — одним из главных аргументов в пользу отмены прежнего решения являлся тот факт, что постановление Центрального Комитета

неизвестно какими путями, и притом в грубо извращенном виде, попало в кадетскую газету «Речь»; а из этого выводилось, что тов. Плеханов уже достаточно пострадал и больше на него воздействовать не зачем. Как будто дело шло о морально-педагогическом, а не о политическом вопросе? В конце концов постановление Центрального Комитета было отменено, и для восстановления партийной дисциплины самой коллегии Центрального Комитета не было сделано ровно ничего.

IV. Партийное единство.

Своеобразная роль Центрального Комитета в петербургской избирательной кампании освещается, прежде всего, следующим документом:

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р. С.-Д. Р. П.

Заявление.

Последние политические шаги Центрального Комитета, приведшие к уходу тт. «меньшевиков» с Петербургской конференции, настолько противоречили интересам партии, что мы, нижеподписавшиеся, не считаем возможным брать на себя хотя бы самую косвенную ответственность за эти шаги. И так как в то же время это — определенные звенья определенной тактической цепи, пока еще Центральным Комитетом не завершенной, то мы считаем необходимым предостеречь Центральный Комитет относительно неизбежных последствий дальнейших шагов при том же направлении.

Едва удалось последнему съезду партии достигнуть объединения, как со стороны Центрального Комитета, в своем большинстве составленного из бывших членов фракции «меньшинства», начинается борьба против Петербургской организации, в которой преобладает идейно течение «большевизма».

Уже в мае прошлого года, как только образовалась думская рабочая фракция, борьба эта проявляется с полной очевидностью. Центральный Комитет, без предупреждения Петербургского Комитета и без соглашения с ним, организует сношения думской фракции с представителями петербургских фабрик и заводов. Только в июне, после протестов Петербургской организации, Центральный Комитет соглашается продолжать это дело сообща с местным комитетом.

В июне же ведется Центральным Комитетом среди петербургских организованных рабочих кампания в пользу политического лозунга «думское министерство». Представители Центрального Комитета выступают на дискуссиях против представителей Петербургского Комитета. Побеждает Петербургский Комитет: демократически выбранная на основе дискуссии конференция высказывается против лозунга «думское министерство». Так как решение вопроса путем обращения к организованным рабочим принято было самим Центральным Комитетом, то никаких прямых репрессий против конференции он принять не может. Но зато «думская фракция», по настоянию представителей Центрального Комитета, отказывается вступить в прямые сношения с этой конференцией и заявляет, что достаточно тех встреч, какие происходят у представителей думской фракции с представителями Петербургского Комитета в общей комиссии (Центрального Комитета, фракции и Петербургского Комитета), организующей сношения думских рабочих депутатов с выборными от фабрик и заводов.

После вступления в Центральный Комитет представителей национальных партий борьба Центрального Комитета с Петербургской орга-

низацией временно затихает и стушевывается (отчасти, может быть, и под влиянием общего политического угнетения, наступившего вслед за разгоном Думы). Но тотчас после общепартийной конференции начинают изыскиваться и подготовляться формальные поводы для возобновления борьбы.

Часть своих сил и средств Петербургская организация отделяет для работы в «окружном районе», т.-е. уездах Петербургской губернии. Среди товарищей «меньшевиков» существовало уже давно предположение (до сих пор не подтвержденное, однако, фактами), что если бы удалось оторвать от Петербургской организации окружной район, то в остальной части организации перевес оказался бы за «меньшевиками». Еще на той конференции петербургских с.-д. рабочих, которая решила вопрос о бойкоте, представитель «Организационной Комиссии» (меньшевистского центра) пытался провести такое разделение, — но попытка не увенчалась успехом. Теперь она делается вновь, и в качестве орудия применяется власть Центрального Комитета.

На заседании 23 (10)-го ноября была проведена резолюция, в которой Центральный Комитет «рекомендует» для избирательной кампании «по возможности» расширять и сжимать рамки существующих организаций сообразно с рамками избирательных единиц, — и специально для городских избирательных округов созывать конференцию выборных от организованных рабочих, живущих в черте такого избирательного округа. Единственный член Центрального Комитета «большевик», присутствовавший на этом собрании, был не из числа петербургских партийных работников и, не зная истории внутренней борьбы в Петербурге, не мог видеть, что эта резолюция имеет подкладкой определенные фракционные интересы в определенном частном случае, в дебатах же эта подкладка не обнаруживалась, так как и самые дебаты велись с точки зрения объединения местной избирательной работы, а не раскалывания местных организаций. К тому же вполне корректная и осторожная, считающаяся с автономией местных организаций формулировка резолюции (Центральный Комитет «рекомендует» поступать «по возможности» так-то) никак не позволяла предполагать, что она сделается исходной точкой бюрократического давления на какую-либо организацию. В декабре сущность дела начинает выясняться. Меньшевистский сборник «Отклики», ссылаясь на резолюцию 23 (10)-го ноября, определенно и открыто ставит вопрос на фракционную почву и делает ясные намеки на возможность раскола в Петербургской организации.

Затем, 4-го января (22-го декабря) на заседании Центрального Комитета в составе, по разным случайностям, всего 5 человек из расширенной коллегии Центрального Комитета, в том числе ни одного «большевика» и двоих незнакомых с сущностью дела представителей национальных партий, принимается, со ссылкою на резолюцию 23 (10)-го ноября, новая резолюция, специально о предстоящей Петербургской конференции. В новой резолюции то, что раньше «рекомендовалось» и при том «по возможности», уже строго предписывается и объявляется обязательным: конференция «должна разделиться». Резолюция немедленно публикуется в газетах, с открыто фракционным комментарием о том, что «большевики» должны «подчиниться».

Мы заявили протест, и на следующем заседании Центрального Комитета предложили Центральному Комитету возвратиться к точному смыслу резолюции от 23 (10)-го ноября — не предписывать Петербургской конференции разделение, — а рекомендовать его, считаясь с практической возможностью и с автономными правами местной организации. Наше предложение было отвергнуто, — было принято решение прибегнуть ко всей «полноте власти», чтобы усмирить еще не проявлявшую никакой непокорности Петербургскую конференцию. Сопоставляя властные и суровые

речи на этом заседании о необходимости обуздать Петербургскую организацию и не «допустить» предполагаемого еще в будущем «нарушения» дисциплины с удивительно робким и нерешительным отношением Центрального Комитета к открытому и несомненному нарушению партийной дисциплины т. Плехановым (у которого, несмотря на наши протесты и на состоявшееся было решение Центрального Комитета, до сих пор спустя 6 недель после его выступления в газ. «Товарищ» с призывом к партии соединиться с буржуазной оппозицией на общей платформе, Центральный Комитет еще не потребовал объяснения), — сопоставляя все это, никакой беспристрастный наблюдатель не мог бы сомневаться относительно фракционной подкладки всего дела. Она выступила особенно ясно, когда тов. бундовец, заметив практические неудобства деления организации по прихотливым очертаниям Столыпинского избирательного округа, указал, что в Вильне, где все фабрики и заводы отнесены к губернскому округу, такого разделения не было устроено, и что там оно на практике привело бы к созыву городской конференции из одних квартиронанимателей, без рабочих; указание тов. бундовца было сейчас же отведено явно искусственными аргументами, что, «конечно, нельзя же устраивать конференции без рабочих», что «раз никто не протестовал, значит все благополучно»; и никто не подумал о том, чтобы кассировать постановления Виленской конференции, как это логически вытекало из признания обязательности резолюции 23 (10)-го ноября.

Один результат политики Центрального Комитета уже на лицо: когда Петербургская конференция большинством 39 голосов против 28 не признала практически возможным провести «рекомендованное» Центральным Комитетом разделение, то представители Центрального Комитета объявили постановления конференции об избирательной кампании необязательными, и это послужило сигналом к уходу 28 тт. «меньшевиков» с конференции. Единству избирательной кампании в Петербурге нанесен непоправимый моральный ущерб: сделан очевидный шаг к расколу Петербургской организации; партийная сплоченность социал-демократии скомпрометирована перед лицом всей России. Что все это было фракционно предрешено заранее, о том с несомненностью свидетельствуют, во 1), признания, сделанные тов. Аксельродом корреспонденту буржуазной газ. «Товарищ», напечатанные в № 154 (от 13-го января (31-го декабря)) этой газеты: «Меньшевики... слишком много жертвуют своими собственными принципами в интересах сохранения мнимого единства... Если они захотят остаться верными своим тактическим принципам, они одни найдут пути и средства...» и т. д., — словом, прямые указания на готовящийся раскол; во 2), замечание тов. из ред. Центрального Органа, высказанное во время дебатов Центрального Комитета о предстоящей через 2 дня конференции: «не мы (речь идет о представителях Центрального Комитета) первыми уйдем с конференции» (т.-е. первыми уйдут местные делегаты, меньшевики).

Теперь вопрос заключается в дальнейшей тактике Центрального Комитета. Логическим продолжением сделанного до сих пор является освобождение тт. меньшевиков в Петербурге от организационной дисциплины местной организации вообще, предоставление им права вести самостоятельную избирательную кампанию на весь Петербург или по участкам (а значит, отдельные, по всей вероятности, общие у меньшевиков с кадетами избирательные списки против «большевистских» и социал-демократических списков), затем, либо утверждение в Петербурге особой меньшевистской местной организации, т.-е. устройство формального раскола в политическом центре России (как это уже было сделано один раз в начале 1906 г., когда была утверждена меньшевистская Петербургская группа),— либо взятие Центральным Комитетом в свои руки ведения избирательной кампании в Петербурге; т.-е. почти уже формальное его выступление

в роли местного меньшевистского комитета. Вред для общепартийного дела во всех этих случаях будет громадный.

Мы призываем Центральный Комитет отказаться от губительной для партии тактики центра фракционно-меньшевистского и вернуться на нормальный путь деятельности центра общепартийного.

Мы просим Центральный Комитет опубликовать по партии это наше мотивированное заявление.

21 (8) января 1907 г.

Максимов, Зимин, Строев.

Все, что было предсказано в заявлении 3-х «большевиков», как логически необходимые дальнейшие звенья политики раскола в Петербурге, осуществилось в действительности, хотя не было выражено в формальных резолюциях (может быть, отчасти, именно, потому, что было слишком точно предсказано большевиками).

«Освобождение отколовшихся меньшевиков от дисциплины местной организации вообще, предоставление им права вести самостоятельную избирательную кампанию на весь Петербург или по участкам», — это было сделано почти даже формально. Когда конференция была объявлена Центральным Комитетом неправоспособной руководить избирательной кампанией, то согласно партийному уставу единственным руководителем оставался — местный комитет, который постоянно руководит работою организации, во всех тех случаях, когда нет на лицо стоящей над ним демократически избранной конференции, а здесь Центральный Комитет создал именно такой случай.

Однако, отколовшиеся меньшевики, ссылаясь на раскассирование конференции Центральным Комитетом, отказались подчиняться Петербургскому Комитету. Тогда тов. Зимин в Центральном Комитете предложил принять резолюцию, напоминающую, что по уставу местный комитет остается единственным законным представителем партии в выборной кампании. Эта резолюция была отвергнута большинством Центрального Комитета, отвергнута в присутствии представителей Центрального Комитета и 31 меньшевика. Это не могло означать ничего иного, как именно освобождение отколовшихся от всякой дисциплины местной организации и предоставление им права вести самостоятельную выборную кампанию. Сомнений у отколовшихся быть не могло; а если бы паче чаянья они и возникли, то их рассеяло бы более чем усердное участие лидера меньшевистской части Центрального Комитета в переговорах отколовшихся с народниками и кадетами. Это и было, следовательно, «устройство формального раскола в политическом центре России».

«Взятие Центральным Комитетом в свои руки ведения избирательной кампании в Петербурге» — было выполнено не формально, а фактически через упомянутого лидера меньшевиков Центрального Комитета, который руководил отколовшимися меньшевиками в этой кампании. Насколько тесная моральная связь существовала между Центральным Комитетом и отколовшейся частью организации, видно и из того, что Центральный Комитет привлек тов. Ленина к партийному суду за «недопустимые приемы борьбы» против 31 отколовшегося меньшевика, примененные в его брошюре, тогда как такие же и еще более грубые приемы борьбы, употребленные, напр., тов. Плехановым против Ленина, и при том при отсутствии раскола (в полемике по поводу экстренного съезда), не вызывали абсолютно никаких мер со стороны Центрального Комитета.

Те, якобы «примирительные», собрания, которые устраивались при участии Центрального Комитета между Петербургским Комитетом и отколовшимися меньшевиками, не имели в себе ничего серьезного, так как Центральный Комитет при организации этих собраний неизменно тра-

ктовал обе стороны, как формально равноправные, и даже не заикался о незаконности раскола. Ясно, что при таких условиях эти собрания могли только укреплять отколовшихся в убеждении, что Центральный Комитет признал их организацию.

Результаты этой тактики Центрального Комитета известны: поражение социал-демократии и всей левой на выборах в Петербурге, скандальный для партии успех эсэров в рабочей курии, решительное осуждение тактики меньшевиков петербургским пролетариатом вообще в лице его уполномоченных, не менее решительное ее осуждение организованным с.-д. пролетариатом Петербурга, пославшим на следующую конференцию 93 большевика и только 42 меньшевика (против 42 и 31 на январской конференции).

Но роль Центрального Комитета не допускает, во всяком случае, двух истолкований: она отнюдь не была ролью хранителя единства партии.

V. Опять партийная программа.

История с аграрной программой в первой думской фракции повторилась во время работы второй думской фракции. Предполагая, что после правительственной декларации кадеты внесут мотивированную резолюцию о переходе к очередным делам, Центральный Комитет наметил поправки к этой резолюции — ряд ультимативных поправок, без принятия которых фракция не должна голосовать за формулу перехода. Для одной поправки было сделано исключение — не считать ее ультимативной: и это была именно поправка о конфискации частновладельческой земли (снова «без выкупа»).

Комитет фракции согласился с планом Центрального Комитета (против — голосовал только «большевик» Алексинский, который и подал особое мнение). Но затем Центральный Комитет вспомнил, повидимому, прошлогоднюю историю, и поспешно отменил свое решение. Но фракции пришлось уже иметь дело с резолюцией сбитого Центральным Комитетом с толку комитета фракции, который не успел до общего собрания фракции отменить свое решение. К счастию, и здесь дело не вышло за пределы Центрального Комитета и фракции.

ВЫВОДЫ.

Для характеристики деятельности Центрального Комитета 1906—7 гг. мы умышленно взяли те ее моменты, которые остались более или менее скрытыми от внешнего мира, — эти моменты дают нам Центральный Комитет в его «домашнем костюме». То, что обсуждалось открыто, и без того всем известно: кампания в пользу «думского» (т. е. практически — кадетского) министерства, не нашедшая отклика среди пролетариата даже многих меньшевистских организаций, а также, повидимому, и среди первой думской фракции (которая ни разу не выступила с этим в Думе); кампания в пользу соглашения с кадетами, для объективной оценки которой ход вещей дал уже бесспорный материал в виде столыпинско-думской тактики кадетов, все это как нельзя более гармонирует с теми пятью эпизодами, которые мы изложили.

Но если на основании внешних проявлений деятельности Центрального Комитета естественно поставить вопрос о том, был ли он умелым политически компетентным руководителем партии, то на основании раскрытой нами внутренней стороны его работы приходится поставить другие вопросы:

1) Был ли Центральный Комитет верным хранителем партийной программы?

2) Стремился ли он к строгому выполнению тактических директив Объединительного съезда?

3) Охранял ли он добросовестно и неуклонно партийную дисциплину и единство партии?

И, наконец, последний, обобщающий вопрос:

4) Имела ли партия Центральный Комитет в 1906—7 г.г. после Объединительного съезда?

Максимов, Зимин, Строев.

Только для членов партийного съезда Р. С.-Д.Р.П.

Приложение к брошюре: «Имела ли партия Центральный Комитет в 1906—7 г.г.?».

Нижеследующий документ говорит в пользу утвердительного ответа на поставленный в заголовке вопрос. Судя по этому документу, Центральный Комитет не только «существовал», но и усердно заботился об ограждении своего достоинства, а между прочим — и об однородности своего состава.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р.С.-Д.Р.П.

Заявление.

В заседании Центрального Комитета 24 (11) апреля мною было внесено предложение в виду отставки члена Центрального Комитета «большевистского» оттенка, тов. Зимина, пополнить Центральный Комитет товарищем Маратом. Принципиальной законности этого требования не отрицал никто из членов Центрального Комитета, и одного этого было бы достаточно для того, чтобы исполнить требование, если бы большинство Центрального Комитета искренно желало отстранить от себя обвинение в умышленном подавлении меньшинства, в грубофракционной тактике по отношению к собственному составу. Но требование это было вполне мотивировано и с практической стороны. Было указано, что, благодаря отставке тов. Зимина и болезни тов. Строева, вместо 3-х членов «большевистского» оттенка в Центральном Комитете остался фактически только один Максимов, литератор, не стоящий в курсе специально организационной работы Центрального Комитета, а между тем именно теперь, когда идет работа по организации съезда, верховного учреждения партии, для представителей каждого течения особенно важно принять участие в этой работе, или по крайней мере в контроле над ней.

Тт. «меньшевики» отвергли, однако, мое предложение, мотивируя это следующим образом:

1. Центральный Комитет должен считать ниже своего достоинства— вводить новых членов за несколько дней до фактического прекращения полномочий (съезд открывается 7-го мая (24-го апреля), члены Центрального Комитета уезжают туда не позже 4—5-го мая (21—22-го апреля)).

Этот аргумент имел бы некоторый смысл, если бы дело шло о представителе господствующего в Центральном Комитете течения. Но, когда дело идет о пополнении меньшинства, представленного одним лицом, при господствующем течении, представленном (фактически) десятью, то нельзя не видеть, что забота этого большинства о «достоинстве» Центрального Комитета не лишена некоторого специфического оттенка.

Помимо этого, данный аргумент представляет в своей обосновке и прямую неправду: фактическая смена Центрального Комитета произойдет лишь тогда, когда по окончании съезда приедет в Россию новый состав Центрального Комитета; а до тех пор должен все время действовать аппарат нынешнего Центрального Комитета, под руководством тех его членов, которые останутся в России. Они будут действовать и по мере надоб-

ности политически выступать от имени Центрального Комитета, и среди них, благодаря постановлению Центрального Комитета, ни одного «большевика» уже не может быть.

2. Желание контролировать Бюро Центрального Комитета в деле организации съезда есть выражение недоверия к нему.

Это «истинно-русская» точка зрения: мы — в большинстве, у нас сила, а потому ты не смеешь «не доверять» нам; и мы не допустим тебя контролировать. В демократической организации контроль всегда обязателен, это азбука вопроса, и здесь не при чем вопрос о «доверии». Насколько необходим этот контроль, видно хотя бы из того, что это самое Бюро Центрального Комитета однажды не исполнило постановления Центрального Комитета (по делу о тов. Плеханове и партийной дисциплине), и за это получило порицание от Центрального Комитета.

Курьезно, что, выставив этот аргумент, большинство Центрального Комитета в то же время постановило пригласить тов. Марата на все явки Бюро с тем, чтобы он мог «контролировать» работу по созыву съезда, но без прав члена Центрального Комитета, т.-е. без права требовать объяснений и документов. Опять столыпинская постановка вопроса. Очевидно, все плохие правительства похожи одно на другое.

Один из тт. «меньшевиков» заявил по этому поводу, что он во всяком случае был против введения «большевиков» в Бюро Центрального Комитета, так как единственный «большевик», назначенный в Бюро, совсем не работал там. Недурной предлог для недопущения других большевиков, которые фактически могли бы работать в Бюро и контролировать его.

Чувствуя, повидимому, всю принципиальную «неловкость» своей резолюции, большинство Центрального Комитета дополнило ее другою: в случае желания тов. Зимина, считать его отставку несуществующею. Кроме явной наивности, резолюция эта заключает еще незаслуженные оскорбления тов. Зимина, предположением, что он вышел в отставку без достаточных причин. По существу же представляет попытку отклонить обвинение в том, что большинство Центрального Комитета подавляет меньшинство выражением готовности вновь принять в Центральный Комитет члена, который, очевидно, числился бы там лишь фиктивно (раз существуют условия, вызвавшие его отставку; а этих условий резолюция Центрального Комитета, очевидно, сама по себе не устраняет).

В голосовании резолюция тт. меньшевиков была принята голосами 4-х тт. меньшевиков против меня и бундовца; при воздержавшемся тов. латыше. Тов. латыш был в дебатах против моего предложения, находя это неудобным практически; но перед голосованием он поставил вопрос: существует ли моральное обязательство для Центрального Комитета замещать выбывающих большевиков большевиками; и когда ему тт. меньшевики ответили, что существует, то он объявил, что вынужден воздержаться при голосовании резолюции, ибо она «заключает в себе нарушение морального обязательства по отношению к тт. большевикам». К этой характеристике, данной беспристрастным тов. латышем, я не имел ничего прибавить. Может быть, партийный съезд сделает это.

Член Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. *Максимов.*

28 (15) апреля 1907 года.

Брошюра: «Имела ли партия Центральный Комитет в 1906 — 07 г.г.?».

№ 2 (к стр. 24).

МАНИФЕСТ К АРМИИ И ФЛОТУ.

От Трудовой группы и Социал-Демократической фракции Государственной Думы.

Солдаты и матросы! Правительство царским указом распустило Государственную Думу, и собрало со всех сторон войска для того, чтобы силою оружия подавить народ. Народные представители были избраны вашими отцами и братьями для того, чтобы заявить царю про всенародные обиды и добиться для народа *земли и воли.* Но царь не пожелал послушать избранников народа. Он послушал своих старых советников: великих князей, министров, генералов и помещиков, которые не желают выпустить из своих рук свои имения, свои многотысячные оклады и безответственную власть.

Вся Россия разделилась на две стороны. На одной стороне огромное большинство: все крестьянство и рабочие, все бедные и угнетенные, лучшие из ученых и образованных людей, сознательные солдаты, лучшие офицеры и все мученики, которые в тюрьмах, и в том числе тысячи солдат и матросов. На другой стороне кучка насильников: великие князья, министры, Трепов, Победоносцев, манчжурские генералы, которые убежали от японцев, но расстреливали Москву, Одессу, Читу, земские начальники, полиция, шпионы и вся черная сотня. Они рассчитывали на вашу силу для того, чтобы подавить весь русский народ. Будете ли вы стрелять в народ, проливать народную кровь, пробивать народную грудь? Вспомните, что вы сыновья крестьян, дети русского народа.

В это самое время в той деревне, откуда вы родом, собственные братья ваши тоже волнуются, требуют земли и воли, а правительство посылает туда других солдат для того, чтобы стрелять и избивать их. Зачем будете защищать правительство? Разве вы сами не угнетены? Вас угнетают хуже, чем всех других, отдают вас в рабскую службу денщиками к офицерам, истязают в штрафных батальонах, за каждое смелое слово ссылают в каторгу, расстреливают. Мы, народные представители, желали улучшить ваше положение, мы желали издать закон о сокращении военной службы до 2-х лет, об отмене денщичьей службы, о строгом запрещении всяких оскорблений солдат со стороны военных чинов и о назначении солдатам месячного денежного жалованья.

Мы хотели улучшить жизнь солдат, как и вообще улучшить долю всего трудового народа. Правительство поспешило разогнать Государственную Думу.

Солдаты и матросы! Мы, законно избранные представители крестьянства и рабочих, объявляем вам: 1) Теперь без Государственной Думы *правительство не законно.* Приказы его *не имеют законной силы.* Мы призываем вас перестать повиноваться незаконному правительству и выступить против него вместе с нами и со всем русским народом. Вы присягали защищать отечество. Ваше отечество — ваши русские города и села и весь русский народ. *Защищайте же его. Стойте вместе с ним за землю и волю.*

2) Всякий, кто будет стрелять в народ, есть преступник, изменник и враг народа. Тем, которые будут стрелять в народ, мы объявляем от лица их братьев и отцов, что им не будет возврата в родные селения и что над их именами будет тяготеть вечное проклятие народа. Правительство вступило в переговоры с австрийским и германским императорами; немецкие войска готовы будут вторгнуться в нашу страну защищать опостылевшее народу правительство силою чужеземного оружия. За такие переговоры мы объявляем правительство, как виновное в государственной измене, вне закона.

Солдаты и матросы! Ваша священная обязанность освободить русский народ от изменнического правительства и защищать выборных народных представителей.

Всякий, кто положит свою голову в этой священной войне, покроет себя неувядаемой славой, и русский народ благословит его имя.

Смело же за родину и за народ, за землю и волю против преступного правительства.

В этой борьбе избранники народные будут вместе с вами. Смело же за родину, за народ, за землю и волю против преступного правительства!

Соединенный Комитет Трудовой группы и Социал-Демократической фракции Государственной Думы.

С.-Петербург. 25 (12) июля 1906 г.

Отдельная листовка.

№ 3 (к стр. 24).

МАНИФЕСТ КО ВСЕМУ РОССИЙСКОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ.

Товарищи-крестьяне! Два с половиной месяца тому назад вы по всему лицу земли русской мучительно искали верных, излюбленных людей для посылки в Государственную Думу. На Государственную Думу возлагали вы все свои надежды. Были и тогда люди, которые с суровой решительностью говорили вам, что мирным путем нельзя ничего добиться, что с правительством добром ничего не поделаешь, что только силой можно сломить его злобное упорство. Но тяжело было вам поверить, что за освобождение народное придется заплатить страшно дорогой ценой: ценой крови человеческой. И в сердцах ваших тихо теплилась, как восковая свеча перед иконой, последняя надежда — быть может, выборные от всей русской земли, собравшись вокруг царского трона и передав дружно, в один голос, о бедствиях народа, добьются справедливых законов и порядков, добьются земли и воли.

Тяжелому испытанию подверглись ваши надежды. Ваши представители нашли вокруг царя раззолоченную толпу великих князей, членов царской фамилии, придворных, богатейших помещиков, министров, сановников. Все они цепко держались за свою власть над народом, за свое многотысячное жалованье, за свободу расхищать казну, за миллионные поместья и капиталы. Они окружили царский трон и пропитали его ядом своей злобы; и от всего правительства, с царем во главе, народные представители услышали короткий ответ — ни земли, ни воли! Самих народных представителей, самую Государственную Думу царь и министры соглашались терпеть только в том случае, если они будут покорно соглашаться ассигновывать народные деньги в распоряжение казнокрадов, да одобрять новые заграничные займы, которыми ввергнут русский народ в неоплатный долг и закабалят не только вас, товарищи-крестьяне, но и детей и внуков ваших. В противном случае правительство решило распорядиться вашими избранниками по-своему.

Дрогнуло было сердце, и поколебалась твердая воля у многих, более слабых и уступчивых членов Думы. Но вы, товарищи-крестьяне, тысячами ваших приговоров, писем и телеграмм и посланных ходоков — поддерживали мужество Думы, вы потребовали, чтобы ваши избранники твердо стояли на своем и не возвращались без земли и воли. Вы потребовали, чтобы они, не жалея себя, заявили твердую народную волю и непреклонные ее требования, вы обещали в нужде вашим избранникам свою могучую поддержку. Ваши избранники исполнили свой долг, и вот теперь разогнали их, преследуют более смелых, арестовывая и заточая их в тюрьмы. Они же не предали народного дела, — не можете и вы предать их и тем самым предать самих себя.

Правительство объявило народу войну. Дума была избрана народом, и только сам народ мог лишить ее своего доверия. Царскими указами правительство распустило Думу. Этим правительство сказало, что не доверяет как раз тем, кому доверяет народ. Оно растоптало права Думы и народные права.

Мирные переговоры между народом и правительством кончены. Начинается с новой силой великая борьба, в которой, может быть, прольются потоки крови. И вся эта кровь падет на голову преступного правительства. Оно не щадит народ, и народ откажет ему в пощаде, и правительство знает это. Оно только надеется на услугу войска. В войске неспокойно. Солдаты начинают чувствовать свою кровную связь с народом.

И вот правительство наше достигает того, что австрийский и германский императоры сговариваются отдать свои (чужеземные) войска в распоряжение царского правительства для войны с русским народом. Это прямой заговор против родины с чужеземцами, это государственная измена правительства, это предательство отечества. Долой беззаконное правительство, ему никто не имеет права подчиняться, исполнять его распоряжения преступно. Везде и всюду народ должен низлагать местные власти и заменять своими выборными, народными. Везде и всюду отбирать и отдавать в руки этих законных народных выборных властей все правительственные суммы и капиталы. В их же распоряжение должно переходить и войско. Его обязанность встать на защиту народа и отечества от изменнического правительства.

Вместе с ним, с рабочими городов и со всеми другими тружениками и со всеми преданными народу людьми, трудовое крестьянство должно свои дела взять в свои руки. Ему не дали земли и воли. Он сам должен взять волю, низложив все правительственные власти и заменив их своими выборными. Он сам немедленно должен взять всю землю, но не расхватывать ее беспорядочно, а передать ее во временное распоряжение своих выборных, волостных и уездных властей, впредь до выработки нового земельного закона всенародными избранниками, которые на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования составят Учредительное Собрание.

Пришла пора всей стране встать, как один человек, для спасения родины от гибели и пожара, для страшного всенародного суда над изменниками и врагами народа. Нет, не удадутся врагам народа их кровавые замыслы, покорно народ не отдастся в руки своих угнетателей. Он не хочет больше жить жизнью надорванной рабочей клячи. Он хочет вольной и светлой человеческой жизни. Лучше смерть, чем возврат к опостылевшим, старым порядкам, не пожалеем себя, а избавим всю нашу родину, детей и внуков наших от злодейств нашего правительства. Встанем же разом, дружно и сильно, каждый за всех и все за каждого. Нельзя медлить — отечество в опасности! Спасите родину!

Волю и землю всему народу! — Долой народных врагов, изменников, насильников, злодеев! — Долой все царское правительство! — Дорогу свободному русскому народу!

Комитет Социал-Демократической фракции Государственной Думы.
Комитет Трудовой группы Государственной Думы.
Всероссийский Крестьянский Союз.
Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.
Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров.
Всероссийский Железнодорожный Союз.
Всероссийский Учительский Союз.

[Июль 1906 г.] *Отдельная листовка.*

№ 4 (к стр. 24).

КО ВСЕМУ НАРОДУ.

Граждане! Две недели прошло с тех пор, как правительство объявило Государственную Думу распущенной. Оно насмеялось над народным представительством. Оно бросило вызов всему народу.

Мрачным молчанием встретила Россия это новое преступление самодержавной власти. Правительство праздновало победу. Оно думало, что и это насилие останется безнаказанным.

Гром пушек в Свеаборге и Кронштадте показал, что это торжество его преждевременно. Армия и флот подняли знамя восстания против угнетателей народа. Гром пушек в Свеаборге и Кронштадте послужил сигналом к новому великому всероссийскому натиску на самодержавие. Народ поддержит восставших солдат, солдаты поддержат восставший народ.

Начинается новая решительная борьба за волю и землю. Уроки прошлого не пропадут даром. Народ верил в царский манифест 17-го октября, манифест оказался обманом. Народ надеялся на Государственную Думу. Она была безвластной и потому не могла удовлетворить ни одной нужды народной. Народ видит теперь, что ему не на что надеяться и нечего ждать, покуда власть государства останется в руках его врагов.

Не безвластная Дума, а полновластное Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования — вот цель, которую должен себе поставить народ, и не царские министры, а власть, опирающаяся на революционный народ, должна созвать это Собрание.

Граждане! Все, кому только дорога свобода! Всех вас зовем мы к решительной борьбе против царского правительства за правительство народное, за Учредительное Собрание, за землю и волю!

Мы зовем вас к *всенародной забастовке*, к низвержению царского правительства и поставленных им властей.

Да здравствует всенародная забастовка — первый шаг решительной борьбы за власть народа!

Комитет Социал-Демократической фракции Государственной Думы.
Комитет Трудовой группы Государственной Думы.
Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.
Центральный Комитет Партии Социалистов-Революционеров.
Центральный Комитет Польской Социалистической Партии (П. П. С.).
Центральный Комитет Всеобщего еврейского союза в Литве, Польше и России (Бунд).

[Июль 1906 г.]

№ 5 (к стр. 150).

РЕЗОЛЮЦИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.С.-Д.Р.П.

О тактике Р.С.-Д.Р.П. в избирательной кампании.

I.

В своей избирательной кампании Р.С.-Д.Р.П., выступая как самостоятельная классовая партия пролетариата, ставит своей целью:

1) распространить возможно шире программу революционной с.-д-тии и организовать на почве классовой борьбы возможно более широкие слои пролетариата;

2) разъяснять массам иллюзорность всяких надежд на мирный исход борьбы за власть между народом и самодержавным правительством. Разоблачать половинчатость и несостоятельность тактических методов и программных лозунгов буржуазно-оппозиционных партий, противопоставляя им революционные методы и цели пролетариата и толкая демократические элементы на путь революционной борьбы;

3) разбить контр-революционные планы реакции, стремящейся овладеть Думой, чтобы сгруппировать при ее помощи вокруг монархии отсталые общественные элементы,

и 4) поднять политическую активность масс и, организуя силы революции вне Думы и внутри ее, создать условия для превращения последней в опорный пункт революции. Обнаруживать все бессилие Государственной Думы, как законодательного учреждения при самодержавной монархии, и необходимость борьбы за полновластное Учредительное Собрание.

II.

1) В своей избирательной агитации социал-демократия везде выступает на основе самостоятельной партийной платформы.

2) Согласно резолюции Объединительного съезда отвергаются всякие союзы, заключенные между партиями в целом или связывающие отдельные группы партии на весь период избирательной кампании.

3) При выборах в рабочей курии признаются недопустимыми для первой стадии выборов какие бы то ни было частные и местные соглашения с группами и партиями, не стоящими на точке зрения классовой борьбы пролетариата.

4) Во всех остальных куриях, если в ходе избирательной кампании выясняется опасность прохождения списков правых партий, допустимы местные соглашения с революционными и оппозиционно-демократическими партиями, соответственно местным условиям, под общим контролем центральных учреждений. При этом, однако, совершенно недопустимо связывание себя со стороны партийных кандидатов или партийных организаций какими бы то ни было принципиальными уступками по отношению к договаривающимся группам.

5) Формы таких соглашений должны сообразоваться с местными условиями и могут заключаться как в территориальном распределении кандидатур в пределах одного избирательного округа, так и в составлении общих списков кандидатов в выборщики.

Примечание: При этом следует стремиться составлять общие списки по возможности лишь в самый последний момент перед выборами, когда выборная агитация приходит к концу.

По вопросу о единстве избирательной кампании на местах.

Конференция выражает свое убеждение, что в пределах одной и той же организации для всех ее членов обязательно проводить все касающиеся избирательной кампании решения, принятые компетентным органом местных организаций в пределах общих директив Ц. К., при чем Ц. К. может запрещать местным организациям выставлять не чисто социал-демократические списки, но не должен обязывать их выставлять не чисто социал-демократические списки.

Поправка к проекту избирательной платформы, предложенной Ц.К.

1) Развить подробнее цели нашего участия в выборах в Думу, подчеркнуть значение революционных организаций и самодеятельность масс

и роль Думы, как опорного пункта революции; 2) иллюстрировать общую характеристику оппозиционных и революционных течений конкретными примерами отдельных партий (к.-д., с.-р. и т. д.), подчеркнуть классовый характер социал-демократии; 3) изложить более подробно пункт 6 платформы; 4) переработать платформу в смысле популярности, имея в виду особенности крестьянства; 5) вставить указание на классовый характер с.-д. и конечную цель пролетарского движения; 6) ни в каком случае из платформы не выпускать упоминания о республике, как конкретной форме народовластия; 7) не упускать также указания на средства борьбы (восстание и т. п.), т.-е. указать конкретно, что вся предшествовавшая борьба поставила нацию перед необходимостью всенародного восстания, захвата власти народом для созыва Учредительного Собрания; 8) точно и недвусмысленно указать основное отличие точки зрения с.-д. от всех главных партий, играющих роль в думской кампании, точно указать классовое содержание различных партий, именно охарактеризовать и определенно назвать к.-д., трудовиков и т. д.; 9) выразить в платформе идеи *борьбы* пролетариата *с буржуазией*, — идею, совершенно затушеванную в платформе; 10) выпустить из платформы выражения: отмена самодержавия, амнистия и др.

О пределах агитации за рабочий съезд.

Конференция полагает, что активные шаги по организации созыва рабочего съезда совершенно недопустимы и являются нарушением партийной дисциплины до тех пор, пока по этому вопросу не состоялось соответственного решения партийного съезда.

Поскольку же дискуссия по вопросу о рабочем съезде ведется в партийной прессе и на собраниях, она не должна выходить из границ чисто принципиального обсуждения.

Об участии организаций в расходах по созыву съезда.

I.

Конференция постановляет, что все партийные организации должны внести в кассу Ц.К. для организации очередного съезда взнос, пропорциональный количеству членов, состоящих в соответствующей организации. Не меньше, чем половина этого взноса, должно быть внесено в кассу Ц.К. за месяц до срока, назначенного Ц.К. для созыва съезда. Взнос определяется для каждой организации в 20 коп. с каждого организованного рабочего.

II.

В виду значительности расходов, каких потребует созыв съезда, и невозможности возложить эти расходы на Ц.К., конференция постановляет, что все местные организации должны сами взять на себя все расходы, снабжая каждого делегата всей необходимой, указанной Ц. К., суммой. С Ц. К. должна быть снята всякая ответственность за недостаток у делегата денег и за невозможность для Ц. К. отправить вследствие этого делегата на съезд.

Ноябрь 1906 г.

«Пролетарий» № 8, 6 декабря (23 ноября) 1906 г., и
«Социал-Демократ» № 7, 1 декабря (18 ноября) 1906 г.

№ 6 (*к стр. 160*).

«ПРОЕКТ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ», ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ Р.С.-Д.Р.П.

Граждане России!

Приближается день новых выборов в Государственную Думу.

Правительство насильственно разогнало в июле народных представителей, но непрекращающееся революционное состояние страны делает далее невозможным его существование без Думы, и с ее созывом нужно спешить, так как полное истощение государственных финансов делает неизбежным заключение нового займа, а иностранные кредиторы не дают правительству денег без обеспечения народными представителями уплаты долга.

Вынужденное против воли созвать Думу, правительство принимает все меры, чтобы выбраны были угодные ему люди, согласные послужить простой ширмой для его самовластия и произвола.

С этой целью правительство в течение нескольких месяцев занимается тем, что у него называется «успокоением» России. Оно отдало страну на произвол военно-полевых судов, задушило всю свободную печать, распустило все союзы, все сколько-нибудь прогрессивные партии, наводнило всю страну человеконенавистнической черносотенной литературой и, наконец, чтобы окончательно подготовить страну к пользованию благами «конституции», оно при помощи угодливого Сената *изменило избирательный закон,* ограничив избирательные права квартиронанимателей, крестьян, рабочих и железнодорожных служащих и запретив крестьянам выбирать таких однообщественников, которые не живут в деревне и не являются домохозяевами.

Граждане России! Теперь *вам* предстоит сказать свое слово, заглушенное в течение нескольких месяцев. Теперь вы можете ясно для всех сказать, как русский народ смотрит на нынешнее правительство, на его политику.

Если вы одобряете насильственный разгон старой Думы и преследования, возбужденные против ее членов, — голосуйте так, как будет советовать и приказывать вам правительство. Если вы одобряете карательные экспедиции, полевые суды, военное положение, ссылки без суда, бесконечные казни — голосуйте за членов «Союза русского народа», «Правового порядка», «Союза 17 октября» и прочих прихвостней и друзей правительства.

Если вы верите нынешним министрам, что России нужен такой «конституционный» порядок, при котором бюрократия самовластно управляет всеми делами, а граждане превращены в жалких рабов, бесправных перед последними полицейскими, — тогда выбирайте тех, кто объявляет себя сторонниками нынешнего «порядка».

Если вы думаете, что собранные с народа деньги должны идти на постоянное увеличение полиции и жандармерии и на выкуп у помещиков их имений по тройным ценам, — тогда отдайте свои голоса тем, чье управление в течение десятков лет привело народ к полному разорению.

Но если вы считаете, что царское правительство обмануло народ, что обещания, данные в прошлом году 30 (17)-го октября, нагло нарушены, что все, совершаемое ныне правительством, является преступлением перед страной, — тогда покажите своим голосованием, что насилия и ужасы нынешнего управления не заглушили в вас чувства протеста.

Если вы страстно стремитесь увидеть свою родину действительно свободной, а себя самих и своих детей полноправными гражданами, если вы хотите, чтобы в России установился истинно конституционный порядок, — то вы со всей энергией будете голосовать против всех защищаю-

щих, прославляющих и прикрывающих преступную тиранию правящей камарильи.

Играя благом народа, эта камарилья силой штыков прогнала избранных Россией представителей, как только они попробовали выразить некоторые действительные нужды народа. Пусть же новые выборы покажут правительству, покажут всему миру, что русские граждане твердо решили стать *свободными*.

Для чего же, граждане, будете вы теперь выбирать в Думу новых представителей?

Пошлете ли вы их в Таврический дворец снова для того лишь, чтобы они выразили ваши сокровенные желания и обличили деятельность правительства?

Но опыт с прошлой Думой показал вам ясно, что правительство не желает считаться с желаниями народа, выраженными его представителями, что правительство не обращает никакого внимания на всенародное обличение его агентов.

Ни один из постановленных Думою законов не был проведен в жизнь. Ни один из чиновников, обличенных Думой в беззаконии и преступлениях, не был наказан или смещен.

На опыте убедились вы, граждане, что Государственная Дума сама по себе *не может ничего сделать* для удовлетворения нужд народа. Вы видели, что у Думы нет *никакой власти*.

30 (17)-го октября было возвещено, что Дума получит *законодательную власть*. Но, дав такое обещание из страха перед революционным движением, правительство нарушило его, как только это движение временно ослабело после поражения московского восстания в прошлом декабре. 5-го марта (20-го февраля) и 6-го мая (23-го апреля) правительство собственной *самодержавной* властью отменило те права, которые должны принадлежать Думе. И эти права совершенно ничтожны. Без согласия верховной власти и чиновничьего Государственного Совета, Дума не может ничего делать, не может отменить ни одного закона, не может издать ни одного нового. Напротив, верховная власть, министры и вся вообще бюрократия может делать все, что ей угодно.

Таково положение, созданное теми «основными законами», которые составлены правительством самодержавно, без участия народных представителей, и которых не имеет права отменить Государственная Дума.

Это значит, граждане, что, вопреки обещаниям 30 (17)-го октября, Россия не стала конституционным государством, она осталась государством *самодержавным*, а безвластная Дума есть только ширма для прикрытия самодержавной власти правительства.

И так как управление Россией осталось самодержавным, то и народ не получил политической свободы: свобода слова и печати, союзов и собраний, неприкосновенность личности возможны только в государстве конституционном, в котором власть принадлежит народу и его представителям.

И потому также народ не получил той *земли*, которой он добивается, чтобы улучшить свое ужасное положение. Ибо нет *земли*, пока нет *воли*, и нет *воли* у народа, пока нет у него *власти*.

Но если народ и теперь, при Думе, так же бесправен, как до 30 (17)-го октября, и так же вся власть осталась у бюрократического самодержавного правительства, то значит, граждане, *надо продолжать ту всенародную борьбу за землю и волю*, за политическую свободу и народовластие, которую русский народ вел до 30 (17)-го октября.

Надо всему народу всеми средствами добиваться отмены *самодержавия и установления действительной политической свободы*.

В новую Думу нужно выбирать представителей для того, чтобы, собравшись со всех концов России, они *объединили* и согласовали силы народа и содействовали организации его борьбы за *народовластие*.

Только перед объединенным, организованным и единодушным движением миллионов народа падет, наконец, твердыня векового рабства, только такое движение завоюет русским людям землю и волю.

Первая Дума, по самому составу своему, при тех партиях, которые в ней преобладали, не могла взять на себя сознательно выполнения этой задачи. Вторая Дума *должна сделать это.*

В Думу нужно выбирать не смиренных ходатаев за народ перед самовластной камарильей, ибо все теперь видят, что бесполезны всякие мольбы, всякие ходатайства.

В Думу нужно выбирать не таких людей, которые надеются сами, без помощи народа, без борьбы с его стороны, *переговорить* бюрократию и *убедить* ее, во имя блага страны, отказаться от самодержавия, потому что на заявления народных представителей бюрократия отвечает: «У вас речи, а у нас пулеметы».

Нет! В Думу нужно выбирать *борцов,* готовых вместе со всем народом, во главе его, добиваться для народа воли, всей земли.

Нужно выбирать людей, которые не отделяться будут от борющегося народа и не «успокаивать» его, когда он сам ищет путей к освобождению, но которые сами возьмут на себя обязанность помочь народу собрать свои силы и двинуть их на новую борьбу.

Нужно выбирать людей, которые твердо разбираются в интересах различных классов населения и общественных силах страны, которые ни одному классу не обещают того, что в наличной исторической обстановке неосуществимо, но зато готовы поддержать усилия всех классов в их стремлении к выполнению насущных народных задач и направить все силы народа на путь решительной борьбы за свободу людей, которые не только горят пламенем революционного воодушевления, но и умеют наметить путь к победе.

Нужно послать в Думу людей, которые способны будут руководить борьбой народа *за переход всей государственной власти в руки народа,* за созыв *Учредительного Собрания.*

Только созыв Учредительного полновластного Всенародного Собрания сделает народ русский свободным, только такое Учредительное Собрание выработает *основные законы,* устанавливающие действительную, а не бумажную политическую свободу, дающие всем гражданам действительные политические права. Только такое Учредительное Собрание разрешит земельный вопрос в интересах миллионов крестьян, не склоняясь перед корыстными интересами помещиков.

Выбирайте же, граждане, в Государственную Думу людей, искренно готовых бороться за созыв Учредительного Собрания.

Пролетариат прежде всех других классов выступил на сознательную борьбу за свободу; он последовательнее и решительнее всех вел борьбу с царским самовластьем и нанес ему самые сильные удары; он непримиримее всех других порвал с позорным прошлым самодержавного деспотизма; он первый выставил на своем знамени требование Всенародного Учредительного Собрания.

Граждане, выбирайте представителей этого класса, членов *Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Социал-демократическая партия есть партия рабочего класса. Но рабочий класс защищает интересы всех трудящихся, подвергающихся эксплуатации при современном общественном строе, без различия национальности, языка и веры, то-есть громадного большинства народа. Рабочий класс стремится к объединению всех трудящихся и эксплуатируемых для борьбы за полное их освобождение от всех видов гнета, порабощения и эксплуатации. Рабочий класс во всех странах добивается того, чтобы созданные трудом общественные богатства стали собственностью всего народа, перестав принадлежать кучке праздных эксплуататоров-капиталистов и помещиков.

На пути к этой цели социал-демократия стремится к тому, чтобы, при совершающейся ныне в России перемене старого государственного порядка, трудящиеся массы получили полный *простор для беспрепятственной защиты своих интересов в будущем.*

Поэтому социал-демократическая партия требует:

1. Чтобы основные законы государства были установлены свободно избранными представителями всего народа; чтобы для этой цели было созвано *Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного избирательного права, с прямой и тайной подачей голосов, без различия веры, пола и национальности.*

2. Чтобы все власти и все должностные лица *избирались народом и смещались им.* В стране не может быть иной власти, кроме поставленной народом и ответственной перед ним и его представителями.

3. Чтобы все *органы местного самоуправления,* городские и сельские, выбирались *всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием,* чтобы земства и городские думы перестали служить интересам одних богатых, а удовлетворяли нужды всего населения.

4. Чтобы все граждане пользовались *равными политическими правами* и обладали *полной неограниченной свободой слова и печати, свободой совести, свободой союзов, собраний и стачек и неприкосновенностью личности.* Социал-демократическая партия будет решительно бороться против всяких попыток *ограничить* эти свободы для граждан путем установления особого чиновничьего надзора за собраниями и союзами и путем установления специальных наказаний за выражение каких бы то ни было убеждений, как это предлагалось большинством Думы; против всяких видов «усиленной охраны», военного положения и, вообще, исключительных законов.

5. Чтобы нынешняя, оторванная от народа, постоянная армия была заменена *всеобщим вооружением народа.*

6. Чтобы все *национальности,* живущие в России, пользовались равными правами и получили свободу *самоопределения,* т.-е. право распоряжаться своей судьбой. В свободной России не место насильственному угнетению одних наций другими.

7. Чтобы вся *земля,* находящаяся в собственности помещиков, уделов, кабинетов, церквей и монастырей, была обращена на нужды народа, для чего должна быть *конфискована* (отчуждена без всякого выкупа) и передана выбранным *всеми* гражданами областным органам самоуправления, которые на местах распорядятся землей по воле населения.

8. Чтобы *образование* перестало быть достоянием одних богатых и стало *всеобщим, даровым и обязательным.*

9. Чтобы государство взяло на себя обязанность придти на помощь тем миллионам *безработных* рабочих и обнищавших крестьян, которых нынешнее правительство довело до голода. Чтобы были организованы *общественные работы и продовольственная помощь* в самых широких размерах и на *демократических началах.*

10. Чтобы полная *амнистия* была распространена на всех тех, кто осужден или подвергся административному преследованию за борьбу с правительством, помещиками, духовенством или капиталистами.

Вместе с тем, социал-демократическая партия будет добиваться всех законодательных мер, которые могут улучшить теперь же положение наемных рабочих и облегчить им борьбу против эксплуатации.

Главнейшие из этих мер: *Установление в законодательном порядке 8-часового рабочего дня для всех рабочих и служащих в промышленности, торговле, перевозочном деле, земледелии и на общественных службах. Государственное страхование рабочих. Запрещение сверхурочных работ. Выборная фабричная инспекция.*

Граждане-избиратели! Злейшим врагом против самодержавного порядка давно уже выступил пролетариат России, и его, исполненная страданий и самоотвержения, борьба пошатнула устои бюрократического произвола к тому времени, когда вся страна, разбуженная позорной Японской войной, стала требовать свободы. И с той поры рабочий класс под знаменем социал-демократии идет неизменно в первых рядах борющегося народа, всегда готовый принять на себя самые тяжелые удары на опасном посту. Во имя будущих целей идущего вперед человечества, во имя водворения на земле царства труда и равенства, пролетариат смело и неуклонно добивается полного уничтожения полицейско-самодержавного строя, полного и бесповоротного лишения власти нынешних властителей России. В этой великой борьбе российский пролетариат отстаивает дело всех трудящихся и угнетенных классов, которым политическая свобода нужна не для угнетения других, а для избавления от гнета, лежащего на них самих. И партия рабочего класса — социал-демократия — в праве рассчитывать, что под сень знамени, водруженного ею, стекутся все те граждане, которые сознали необходимость *самой решительной, самой неумолимой борьбы* со всеми врагами народа, наполнившими русскую землю стонами, проклятиями и скрежетом зубовным. Партия рабочего класса — социал-демократия — ожидает, что в дни выборов ее требования будут поддержаны всеми теми, кто желает видеть во вновь избираемой Думе *главный военный штаб* всенародной армии, ведущей борьбу.

За всю землю и всю волю!

За созыв полновластного Всенародного Учредительного Собрания!

«Социал-Демократ» № 6, 16 (3) ноября 1906 г.

V. ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Брошюра Вл. Ильича «Роспуск Думы и задачи пролетариата» написана между 25 (12) и 30 (17) июля, днем начала восстания в Свеаборге, — но вышла в свет уже после восстания.

25 (12) августа 1906 г. в Москве на брошюру был наложен арест, а против автора возбуждено судебное преследование. 19 (6) сентября арест был утвержден московской судебной палатой. Брошюра, тем не менее, получила распространение не только в Москве и Петербурге, но и в провинции. Дело о брошюре было прекращено 14 (1) февраля 1907 г. Роспуск Думы произошел при следующих обстоятельствах. 3 июля (20 июня) в разгар думских прений по аграрному вопросу правительство опубликовало сообщение, центральным пунктом которого являлось признание незыблемости существующего строя аграрных отношений. В ответ на это Дума приступила к обсуждению «обращения к народу» с извещением о своем намерении приступить к выработке нового земельного закона, что и послужило непосредственным поводом для роспуска Думы. Накануне окончательного обсуждения «обращения», в ночь с 21 (8) на 22 (9) июля 1906 г. Таврический Дворец был закрыт, а на следующий день появился манифест о роспуске Думы. Не зная, однако, как роспуск будет встречен широкими массами, правительство подчеркивало в манифесте, что самый закон об учреждении Думы остается неизменным, и сенату в тот же день было предложено созвать новую Думу 5 марта (20 февраля) 1907 г. — 1.

[2]) 22 (9) июля 1906 года — на другой день после указа о роспуске Государственной Думы, группа депутатов в общем до 200 человек кадетов, трудовиков и социал-демократов, выехала в Финляндию, в город Выборг, с целью обсудить, как реагировать на разгон Думы. Депутатам был представлен проект обращения к народу, составленный П. Н. Милюковым (см. М. М. Винавер «История Выборгского воззвания». Воспоминания. Издание Партии Народной свободы. Петроград 1917 г. Стр. 48). Проект подвергся двухдневному 22 (9) и 23 (10) июля обсуждению представителей отдельных партий.

Среди социал-демократов проект встретил различное отношение. Большевики предлагали внести в кадетский проект поправки с требованием, чтобы обращение, во-1-х, исходило от имени Думы, как учреждения, а не от имени народных представителей, и, во-2-х, чтобы оно требовало созыва Учредительного Собрания. Но меньшевики большинством голосов отвергли эти поправки под тем предлогом, что обращение должно заключать требования, приемлемые не для одних соц.-демократов, но для всех депутатов, собравшихся в Выборге. Затем, левая часть совещания в целом — социал-демократы и трудовики — предлагали более резкую форму, чем кадетское большинство совещания. В результате обсуждения проект был принят

совещанием в редакции комиссии, составленной из 6 чел.: Ф. Ф. Кокошкина, М. М. Винавера — от кадетов, Н. Н. Жордания и С. Д. Джапаридзе — от с.-д. (оба меньшевики), И. В. Жилкина и С. И. Бондарева — от трудовиков.

Обращение членов Государственной Думы: «*Народу от народных представителей*» известно под именем «Выборгского воззвания». Подчеркнув, что в основе конфликта Государственной Думы и самодержавия лежала постановка Думой закона о наделении крестьян землей, воззвание указывало, что страна в такой критический момент должна оставаться в течение семи месяцев без всякого представительства, при чем, если правительству удастся разгромить народное движение, оно и вовсе не соберет никакой Думы. Чтобы воспрепятствовать этому, члены Государственной Думы предлагали народу:

«Теперь, когда правительство распустило Государственную Думу, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег. Если же правительство, чтобы добыть себе средства, станет делать займы, то такие займы, заключенные без согласия народных представителей, отныне не действительны. Русский народ никогда их не признает и платить по ним не будет.

Итак, до созыва народных представителей не давайте ни копейки в казну, ни одного солдата в армию. Будьте тверды в своем отказе! Стойте за свое право как один человек! Пред единой и непреклонной волей народа никакая сила устоять не может.

Граждане! В этой вынужденной, но неизбежной борьбе ваши выборные люди будут с вами».

Таким образом, Выборгское воззвание предлагало оказать «пассивное сопротивление» правительству. Но и эта мера носила весьма условный характер: гражданам предлагалось не платить податей и не давать рекрутов до тех пор, пока правительство не назначит новых выборов в Государственную Думу. Более того: на самом Выборгском совещании среди кадетов, составлявших большинство в 120 человек, выделилась довольно значительная группа, высказавшаяся против воззвания в целом. Оно было принято только под давлением трудовиков и с.-д. Однако, уже на своем четвертом съезде 7 октября (24 сентября) — 11 октября (28 сентября) 1906 г. кадеты отказались от подписанного ими воззвания—84 голосами против 44 была принята резолюция, § 4 которой гласил: «Съезд находит, что в настоящий момент не имеется налицо данных для достаточно широкого и организованного осуществления пассивного сопротивления, как вообще, так и в частности в форме отказа от отбывания воинской повинности в призыве 1906 г.».

Тот же съезд фактически высказался против распространения воззвания, приняв следующую резолюцию: «Съезд не возражает против распространения воззвания в целях ознакомления населения с идеей пассивного сопротивления, но не с целью возбуждения населения к немедленному частичному проведению его в жизнь».

29 (16) июля того же года против подписавших воззвание было возбуждено уголовное преследование. 25 (12) — 31 (18) декабря 1907 г. Особое присутствие Спб. судебной палаты приговорило всех подписавших воззвание, кроме двух, к трем месяцам тюремного заключения.

«Согласившись с левым крылом Думы,— писал впоследствии, в 1921 г., П. Н. Милюков, оценивая Выборгское воззвание, — на совместное конституционное выступление в Выборге, конституционные элементы тотчас же после Выборга, на совещании в Териоках, отвергли революционные выступления, как и последовавшие затем восстания в Кронштадте, Свеаборге и т. д.... В сущности Выборгское воззвание осталось политической манифестацией и мерой на крайний случай, который не наступил, ибо выборы во вторую Думу были назначены» («Три попытки». Париж. 1921 г., стр. 63 — 64). — 5.

[3]) *«Речь»* — ежедневный орган кадетской партии, выходивший в Петербурге с 8 марта (23 февраля) 1906 г. под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена и при участии виднейших деятелей и организаторов кадетской партии, как-то: М. М. Винавер, кн. Пав. Д. Долгоруков, кн. Пет. Д. Долгоруков, А. А. Кауфман, Ф. Ф. Кокошкин, В. А. Маклаков, М. Л. Мандельштам, проф. А. А. Мануилов, проф. С. А. Муромцев, В. Д. Набоков, И. И. Петрункевич, Ф. И. Родичев, П. Б. Струве и др. №№ 131 и 132 от 2 августа (20 июля) и 3 августа (21 июля) 1906 г. были конфискованы, а газета была приостановлена до 22 (9) августа 1906 г., когда издание ее было вновь возобновлено.

В 1917 году после Октябрьской революции газета некоторое время выходила под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». Закрыта в начале 1918 г.

Статьи, о которых говорит Вл. Ильич, это — передовицы почти каждого номера, начиная с 23 (10) июля, когда впервые появились в печати сведения о роспуске Думы, такова, напр., статья «К моменту» в № 125, 26 (13) июля 1906 г. — *6*.

[4]) Речь идет о статье А. С. Суворина: «Маленькие письма» DCXVI, помещенной в газете «Новое Время» № 10894, 26 (13) июля 1906 г., в которой, между прочим, сказано: «Мне так же трудно дожить до новой Думы, как совершить путешествие на велосипеде в Константинополь».

«Новое Время» — газета, основанная в 1868 г., перешла с 1876 г. к А. С. Суворину. Выходила два раза в день. Начав как умеренно-либеральная, она к концу XIX века превратилась в субсидировавшийся правительством орган консервативно-дворянских и бюрократических кругов. Просуществовала до Октябрьской революции 1917 г. — *6*.

[5]) *«Московские Ведомости»* — старейшая русская газета, издававшаяся первоначально (с 1756 г.) Московским университетом в виде небольшого листка. С половины прошлого века — орган дворянско-крепостнических, черносотенных кругов, редактировалась с 1863 г. крайним реакционером и ненавистником малейших прогрессивных проявлений общественной мысли М. Н. Катковым, арендовавшим журнал совместно с К. Леонтьевым, позже В. А. Грингмутом, поощрявшими и поддерживавшими все правительственные мероприятия по охране и укреплению самодержавия и подавлению всякого общественного движения. «Моск. Вед.» просуществовали до Октябрьской революции. — *6*.

[6]) *«Гражданин»* — газета, издававшаяся князем В. П. Мещерским (в 70-х г.г. в редакцию входили Г. К. Градовский и Ф. М. Достоевский), носила сначала умеренно-консервативный характер, с оттенком славянофильства, в 90-х г.г. и позже — орган крайней дворянской реакции. — *6*.

[7]) *Трудовики или «Трудовая группа»* — организована группой членов I Государственной Думы, не представлявших какой-либо оформленной политической партии, но по своему политическому воззрению отражавших в общем и целом интересы широких слоев крестьянства. Так как с.-д. и с.-р. официально бойкотировали выборы в Думу, то элементы, которые шли дальше кадетов, прошли в Думу под неопределенным флагом «левее кадет» или как «беспартийные». Эти депутаты и составили в Думе фракцию трудовиков в 107 человек: 2 с.-р., 10 с.-д. или примыкавших к с.-д. (позже вышедших из Трудовой группы и присоединившихся к с.-д. фракции, образованной после появления в Думе в июне избранных на Кавказе социал-демократов), 9 членов Крестьянского союза, 7 беспартийных социалистов, 1 член радикальной партии, 2 свободомыслящих, 18 левее кадетов, 8 автономистов, 21 беспартийных и 27 неопределившихся.

Поставив себе задачей объединить все «трудящиеся классы народа: крестьянство, фабрично-заводских рабочих, а также интеллигентных тружеников», Трудовая группа выдвигала следующие требования: решение аграрного вопроса, демократизация земского и городского самоуправле-

ния на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, изменение на тех же основаниях выборов в Государственную Думу, ответственное министерство, введение 8-часового рабочего дня, государственное страхование рабочих, охрана детского и женского труда и т. п. Разнородность социального состава и стремление примирить интересы различных социальных слоев привели к тому, что в Государственной Думе трудовики постоянно колебались между с.-д. и кадетами.

Так, в I Думе трудовики выдвинули проект решения аграрного вопроса (так называемый «проект 104», см. прим. 61), в основном составленный народными социалистами и повторявший общие народнические положения: трудовая норма при распределении земли, стремление уничтожить капитализм в сельском хозяйстве при сохранении товарного производства и т. п. В проекте однако не было требования отмены частной собственности на землю, и сохранялся выкуп за отчуждаемую землю, что сближало проект с кадетскими предложениями. В то же время после разгона I Думы, трудовики приняли участие в составлении Выборгского воззвания и тогда же вместе с социал-демократической фракцией подписали ряд революционных манифестов ко всему народу и к крестьянству — с призывом готовиться к вооруженному восстанию.

Во II Думу трудовики провели 104 депутата, несмотря на то, что с.-д. и с.-р. на этот раз участвовали в выборах в Думу. Уход из Трудовой группы с.-р-ов, наиболее левой части трудовиков, образовавших свою фракцию во II Думе, повлиял на политическое поведение группы, все больше подчинявшейся кадетскому руководству. Попытка трудовиков создать политическую организацию вне Думы не удалась. Группа имела после разгона II Думы только один съезд, на котором представлено было 23 делегата, утвердивших «проект 104», как аграрную программу партии, и постановивших принять участие в предвыборной кампании. Подавление революционного движения и более резкое социальное расслоение в стране, как результат революции, привели к падению политического значения группы. В III Думе у трудовиков было всего 14 депутатов, а в IV — 10. В 1917 г. трудовики слились с н.-с. (трудовая народно-социалистическая партия). Лидеры Трудовой группы: А. Ф. Аладьин, И. В. Жилкин, С. В. Аникин, М. Е. Березин (тов. председателя II Гос. Думы), Т. И. Седельников. Печатные органы: «Известия Крестьянских Депутатов», «Трудовая Россия» и «Крестьянский Депутат». — 6.

[8]) Вл. Ильич имеет здесь в виду тактические лозунги, выработанные Центральным Комитетом Р.С.-Д.Р.П. после разгона I Государственной Думы. В состав Ц. К., избранного на Стокгольмском съезде, входило 7 меньшевиков (В. Н. Розанов, Л. И. Гольдман, Л. М. Хинчук, В. Н. Крохмаль, Н. Бахметьев, Л. Н. Радченко, П. Н. Колокольников) и 3 большевика (В. Десницкий (Строев), Л. Б. Красин (Зимин) и А. Рыков, которого позже сменил А. Богданов (Максимов, А. Малиновский)). Как только получились сведения о разгоне Думы, большевистская часть Ц. К. предложила немедленно обратиться к рабочим с воззванием, разъясняющим необходимость всенародного восстания за Учредительное Собрание, видя в этом единственный путь к земле и воле. Так как, однако, немедленное выступление пролетариата, пока не поднялось крестьянство, могло окончиться поражением, то большевики-цекисты предложили: «предвидя в самом близком будущем выступление крестьянства, готовиться и ожидать призыва». Ц. К. отверг большевистский проект и принял участие в работах Выборгского совещания. По окончании совещания под влиянием развертывающихся событий, Ц. К. решил обратиться к рабочим массам с призывом готовиться ко всеобщей политической стачке под лозунгом: «возобновление сессии Думы для созыва Учредительного Собрания». Большевистские члены Ц. К. выступили с резким протестом против этого лозунга и подали соответствующее заявление в Ц. К. Протест был поддержан Петербургским Комитетом, со-

стоявшим в большинстве из большевиков. Под двойным давлением цекистов-большевиков и Петербургского Комитета Ц. К. на следующем заседании решил отказаться от призыва готовиться к стачке в пользу призыва к немедленной забастовке, дав ей лозунг: «борьба с правительством в защиту Думы в целях созыва Учредительного Собрания». Призывая немедленно реагировать на роспуск Думы всенародной забастовкой, Ц. К. руководился следующими мотивами: 1) роспуск Думы вызовет недовольство во всех слоях населения, что сделает пролетарскую забастовку не изолированной, 2) работа Думы, особенно ее роспуск, убедил весь народ, что главной задачей сейчас является вырвать власть у самодержавия, как главного препятствия к осуществлению народных желаний, 3) отсрочка выступления грозит повторением событий декабрьского восстания в Москве. То обстоятельство, что в стране нет явных признаков забастовочного настроения, Ц. К. объяснил тем, что масса не успела еще ознакомиться ни с обстоятельствами, сопровождавшими роспуск Думы, ни с Выборгским воззванием. Совещание левых партий и организаций (с.-д., Бунд, трудовики, эс-эры, Крестьянский союз и т. д.), которому предложено было присоединиться к решению о немедленной забастовке, отказалось поддержать Ц. К., считая забастовку несвоевременной и имеющей мало шансов на успех, тем более под лозунгом защиты Думы. Тогда Ц. К. почти перед самым кронштадтским восстанием в третий раз изменил свое предложение, приняв следующий тактический лозунг: «За Думу, как за орган власти, который созовет Учредительное Собрание». Новый протест большевистских членов Ц. К. от 2 августа (20 июля) против этого, по существу кадетского, лозунга остался безрезультатным, а вспыхнувшее в тот же день восстание в Кронштадте снова заставило Ц. К. искать новых лозунгов. Оценку всех шатаний Ц. К. Вл. Ильич дал в статье «Политический кризис и провал оппортунистической тактики» (стр. 33 — 44 настоящего тома). Подробное изложение фактической стороны — см. «Документы и материалы» № 1, стр. 421, 422 и 440. — 8.

[9]) Неудачное предложение о демонстративной забастовке было внесено в Ц. К. одним из его членов — меньшевиком — на заседании, созванном после того, как совещание левых партий и организаций (см. прим. 8) отказалось поддержать решение Ц. К. о забастовке. Упомянутый член Ц. К. предложил объявить трехдневную демонстративную забастовку с лозунгом: «За Думу против камарильи». Лозунг этот был поддержан некоторыми меньшевиками. Ц. К., однако, это предложение отклонил, но вынес резолюцию, в которой рекомендовал «теперь же частичные массовые проявления протеста во всех слоях населения против разгона Думы», при чем тут же был принят третий лозунг Ц. К.: «за Думу, как за орган власти, который созовет Учредительное Собрание». — 11.

[10]) Вл. Ильич имеет в виду *Свеаборгское и Кронштадтское восстания.*

Восстание в Свеаборге вспыхнуло стихийно, но позже руководство восстанием было взято членами военной организации Р. С.-Д. Р. П. подпоручиками А. Емельяновым и Е. Коханским.

Ход восстания: 30 (17) июля минеры отказались выполнить приказ о минировании подступов к крепости. Минеры были арестованы. Минеров поддержала крепостная артиллерия. Восставшие к вечеру овладели почти всей крепостью (Михайловским, Александровским, Артиллерийским и Инженерным островами), арестовали офицеров и начали обстрел Комендантского и Лагерного островов, где находился комендант крепости вместе с оставшейся верной правительству пехотой.

31 (18) июля восставшие прерывают сообщение между Свеаборгом и Гельсингфорсом, чтобы помешать подвозу войск; в Гельсингфорсе вспыхивает всеобщая забастовка, — на помощь восставшим выступает финляндская «Красная гвардия», которая силой останавливает ж.-д. движение между Або, Гельсингфорсом и Выборгом.

К полудню 1 августа (19 июля) положение резко меняется. Огнем батарей (по одним источникам — с Лагерного острова, по другим — с кораблей) взрывается главный пороховой погреб на Михайловском острове (при чем был ранен А. Емельянов).

В тот же день был арестован Е. Коханский, выехавший навстречу прибывшей из Ревеля эскадре, которую приняли за эскадру, идущую на присоединение к восставшим. Прибывшие суда начали обстрел Михайловского острова дальнобойными орудиями. Взрыв погреба, недостаток провианта, измена флота, наконец, отсутствие опытных руководителей решили исход восстания: к вечеру восставшие сдаются. Часть из них успевает спастись на лодках и эмигрировать в Швецию, часть захватывается и расстреливается.

С подавлением восстания в Свеаборге прекращается забастовка и в Финляндии, а «Красная гвардия» подвергается разгрому.

Восстание в Свеаборге нашло отзвук в Кронштадте, где работала Петербургская военная организация Р.С.-Д.Р.П. В ночь с 1-го августа (19 июля) на 2-е (20 июля) вспыхнуло восстание в 4-м и 5-м морских экипажах и минной роте под руководством с.-д. матроса Егорова. Восставшие захватили порт «Константин». Попытка поднять весь гарнизон крепости не удалась; отказались присоединиться также и судовые команды. Подавление восстания в Свеаборге заставило кронштадтцев сдаться. В 2 часа второго дня в Кронштадте открылось заседание военно-полевого суда, и к вечеру главнейшие участники восстания были расстреляны.—19.

[11]) Речь идет о забастовках, начатых рабочими в Петербурге, Москве и ряде других городов с целью поддержать Свеаборгское и Кронштадтское восстания. В Петербурге подготовка забастовки прошла следующие ступени. Как только получились сведения о восстании, Ц.К. решил созвать в тот же день, 1 августа (19 июля), совещание всех революционных партий и организаций с целью поддержать восставших. Однако, совещание собралось только в ночь с 2 на 3 августа (20 — 21 июля) в составе: Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., Социал-демократической фракции Государственной Думы, Ц.К. Бунда, Ц.К. П.П.С., Исполнительного Комитета Трудовой группы и С.-д. фракции Государственной Думы и Ц.К. партии эс-эров. Совещание после некоторого колебания приняло решение объявить всеобщую всероссийскую забастовку.

Ни на самом совещании, ни в своих письмах к партийным организациям после него Ц.К. не указывал, что забастовка, не являясь только демонстрацией, должна перейти в восстание. Напротив, Ц.К. рассматривал предстоящую забастовку, как одно из тех «частичных массовых проявлений протеста», к которым он призвал немедленно после роспуска Думы (см. прим. 9). В своем 5-м письме к «партийным организациям» от 11 августа (29 июля) Ц.К. подчеркнул это особенно резко, попытавшись доказать, что даже большевистский Петербургский комитет признал, наконец, прежнюю тактику Ц.К. правильной: «Под впечатлением... восстаний, — писал Ц.К. в этом письме, — Петербургский комитет Р.С.-Д.Р.П. согласился с мнением Ц.К...».

В действительности же Петербургский комитет, в значительной степени под влиянием Вл. Ильича (см. «Пролетарская Революция» № 7 (30), 1924 г., стр. 175) решил объявить забастовку *для расширения и углубления восстания,* которая и началась 3 августа (21 июля). На другой день число бастовавших достигло 80.000 человек. К забастовке, однако, с первого же момента примкнули элементы, которые не принимали участия в октябрьских и декабрьских событиях 1905 г., частью даже недавние черносотенные элементы. Забастовали строительные рабочие, наиболее отсталые цеха Путиловского завода, конки и даже извозчики. Крупные же заводы, где сконцентрирован был наиболее сознательный пролетариат, например, Обуховский завод, Семянниковский и другие, отказались бастовать. Отказ

этой части рабочих, подчеркивавших необходимость готовиться к решительному бою, решил исход забастовки: 4 августа (22 июля) забастовка пошла на убыль. — 20.

[12]) Имеются в виду следующие воззвания, написанные в период Выборгского совещания его левой частью — с.-д. и трудовиками, вместе с представителями других революционных организаций: 1) «Манифест к армии и флоту», выпущенный от имени Трудовой группы и Социал-демократической фракции Государственной Думы 25 (12) июля 1906 г.; 2) «Манифест ко всему российскому крестьянству», от имени тех же групп совместно с Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., Ц.К. партии с.-р., всероссийскими крестьянским, железнодорожным и учительским союзами, с той же датой 25 (12) июля 1906 г., и 3) «Ко всему народу», от имени тех же групп, а также П.П.С. и Бунда, но без союзов.

В воззваниях в противовес позиции Ц.К. резко подчеркивалась необходимость вооруженного восстания: «Везде и всюду, — говорилось, напр., в воззвании к крестьянству, — народ должен низлагать местные власти и заменять своими выборными, народными... Вместе с ними, с рабочими городов и со всеми другими тружениками и со всеми преданными народу людьми, трудовое крестьянство должно свои дела взять в свои руки».

Все три манифеста помещены в «Документах и материалах» — №№ 2, 3 и 4, стр. 435, 436 и 438. — 24.

[13]) «*Пролетарий*» — нелегальный орган Московского и Петербургского комитетов Р. С.-Д. Р. П., фактически орган большевистского центра. Начал выходить 3 сентября (21 августа) 1906 г. в Финляндии. С № 3 до № 5 включительно орган и Московского окружного комитета, а с № 5 по № 11 включительно — Пермского и Курского комитетов; с № 11 по № 20 включительно и Казанского комитета. В конце 1907 г. (с № 21) — перенесен сначала в Женеву, потом в Париж, где издавался до конца 1910 г. Всего вышло 50 номеров. В 1910 году вместо «Пролетария» выходил «Социал-Демократ», как Центральный Орган Р. С.-Д. Р. П. Кроме Вл. Ильича, в редакцию «Пролетария» входили: И. Дубровинский, Ю. Каменев, Г. Зиновьев (некоторое время также А. Богданов и В. Шанцер). Сотрудники: В. Воровский, А. Луначарский, Б. Авилов, Н. Семашко, М. Владимирский, А. Лозовский и другие. — 25.

[14]) «*Пролетарий*» — центральный орган Р. С.-Д. Р. П., выходивший под редакцией Вл. Ильича в Женеве с 27 (14) мая по 25 (12) ноября 1905 г. (всего вышло 26 номеров) вместо «Вперед». В редакционной работе «Пролетария» постоянное участие принимали: М. Ольминский, В. Воровский, А. Луначарский, затем В. Карпинский, П. Теодорович, А. Насимович («Чужак») и др. Издание прекращено в связи с переездом Вл. Ильича и ряда крупнейших сотрудников в Россию, где начала выходить легальная большевистская газета «Новая Жизнь». — 26.

[15]) Вл. Ильич имеет в виду перепечатанный во втором номере «Партийных Известий» меньшевистский проект резолюции «о значении представительных учреждений в революционную эпоху». Проект предлагал «использовать все те переходные и несовершенные политические учреждения, которые возникают в ходе революции», т.-е. идти в Думу, на том основании, что во всякой революции «параллельно с насильственными столкновениями совершается ломка и перестройка политических и общественных учреждений, при чем оба эти процесса (восстание и конституционное строительство) не исключают, а, напротив, обусловливают друг друга», что, с другой стороны, «пока власть находится в руках реакционного правительства, пунктами... организации общественных сил по необходимости всегда служили и служат разные, несовершенные с точки зрения демократии, общественные учреждения и организации...». В протоколах Объединительного съезда, где помещены все меньшевистские

проекты резолюций, этот раздел отсутствует; вместо него помещен пункт «Об отношении к Государственной Думе» («Протоколы Объединительного съезда, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.», Истпарт, Гиз, 1926 г., стр. 360).

«*Партийные Известия*»—издавались объединенным Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. накануне Объединительного съезда. Вышло всего два номера: № 1 — 20 (7) февраля и № 2 — 2 апреля (20 марта) 1906 г. В «Партийных Известиях» напечатаны статьи: Большевика (В. И. Ленина), Берга (Ю. О. Мартова), Мешковского (И. П. Гольденберга) и др. — 26.

[16]) 24 (11) декабря 1905 г., в разгар декабрьского восстания в Москве, очевидно, в целях отвлечь новой уступкой внимание населения от восстания, был дан, в развитие обещанных манифестом 30 (17) октября новых законов, высочайший указ сенату. По новому указу к выборам допускались, помимо землевладельцев, городских жителей с высоким имущественным цензом и т. д., получивших право выборов еще в Булыгинскую Думу, новые группы населения: а) городские жители, уплачивающие не менее года квартирный налог, лица, занимающие не менее года на свое имя квартиру, б) рабочие от предприятий, имеющих не менее 50 рабочих.

Согласно этому указу, предоставившему избирательное право более широким кругам избирателей, городские избиратели и уездные землевладельцы выбирали по двухстепенной системе, — на первых выборах избираются выборщики, а на вторых выборщики избирают членов Государственной Думы, — крестьяне же и рабочие выбирали по трехстепенной системе (для крестьян, собственно, даже по четырехстепенной: сельский сход, волостной сход, съезд уполномоченных от волостных сходов по два от каждого и, наконец, выборщики, избранные этим съездом в губернское избирательное собрание). При этом рабочие избирали на предприятиях с числом рабочих от 50 до 1.000 одного уполномоченного, а в предприятиях с бо́льшим числом рабочих — по одному на каждую тысячу.

Всего по 51 губернии Европейской России, без выборщиков от рабочих, было 5.831 выборщик: 2.421 от крестьян, 1.958 от уездных землевладельцев, 1.341 от горожан и 111 от казаков.

Рабочие в 45 губерниях и 19 городских избирательных собраниях получали 236 выборщиков; для столиц число выборщиков составляло: 35 для московского городского и губернского избирательного собрания и 24 для петербургского городского и губернского избирательного собрания. — 27.

[17]) Вл. Ильич имеет в виду статью «На новом повороте» («Начало» № 16, 15 (2) декабря 1905 г.), в которой говорилось: «Борьба становится неизбежной. Перед революционным народом, свергнувшим Булыгинскую Думу, снова встает та же задача по отношению к Думе гр. Витте. Дума, которая не отвечает требованиям народа, которая строится с заранее определенной целью отнять политические права народных масс и поддержать старый режим, эта Дума должна быть низвергнута с той же непреклонностью, как и самодержавие».

«*Начало*» — легальная меньшевистская газета, выходившая с 26 (13) ноября по 15 (2) декабря 1905 г. Всего вышло 16 номеров. В первом же номере «Начала» было помещено заявление Организационной Комиссии (меньшевистский центр) о прекращении заграничных органов — «Искры» и «Социал-Демократа», взгляды которых будет впредь представлять «Начало».

Наиболее близкое участие в газете принимали: Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов, Ф. И. Дан, А. С. Мартынов, Н. И. Иорданский, В. И. Засулич, П. П. Маслов, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, М. С. Балабанов. В редакцию «на коалиционных началах» входили «внефракционные» А. Л. Парвус и Л. Д. Троцкий. — 27.

[18]) «Властью» Государственная Дума названа в п. 5 предложенного меньшевиками проекта резолюции Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. об отношении к Государственной Думе: «В современной революционной атмосфере столкновения Государственной Думы с правительством окажут разлагающее и революционизирующее влияние, между прочим, и на армию, которая пошатнется в своей преданности престолу, впервые увидя на русской почве новую власть, вышедшую из недр нации, говорящую от ее имени и попираемую произволом царизма» («Протоколы Объединительного съезда», Истпарт, Гиз, 1926 г., стр. 334). IV Объединительный съезд утвердил меньшевистскую резолюцию, несмотря на протест большевиков, критиковавших, в частности, данный пункт и в предварительной комиссии, выделенной съездом для разработки резолюции, и на заседаниях самого съезда. — 27.

[19]) Приведенная Вл. Ильичем фраза Г. В. Плеханова взята из первого «Письма о тактике и бестактности», помещенного в №№ 4 и 5 от 2 июня (20 мая) и 3 июня (21 мая) ежедневной меньшевистской газеты «Курьер», выходившей в Петербурге с 30 (17) мая по 26 (13) июня 1906 г. «Письма» посвящены выяснению пролетарской тактики по отношению к Государственной Думе, при чем все их содержание можно свести к одной мысли из предисловия к ним Плеханова, резкая прямолинейность которого оттолкнула от себя даже меньшевиков: «Не против буржуазии направлен отказ г. Горемыкина, — писал Плеханов в предисловии к письмам (стр. 90), — а против всего народа. И весь народ должен заставить г. Горемыкина пожалеть об этом отказе (в амнистии и решении аграрного вопроса. *Ред.*): *весь народ должен единодушно поддержать Думу*» (подчеркнуто Плехановым).

«Письма» перепечатаны в XV т. Сочинений Г. Плеханова, изданных Институтом Маркса и Энгельса, стр. 89 — 157. — 27.

[20]) В целях созыва IV Объединительного съезда был создан Объединенный Ц. К., составленный из равного числа представителей центров обеих фракций. Объединенный Ц. К. в начале 1906 г. выпустил листовку «К партии», в которой сообщил, что, помимо тех задач, которые преемственно перешли к нему от прежних центров, его главной задачей является созвать Объединительный съезд для вынесения общеобязательных директив по всем спорным вопросам тактики. «К числу таких вопросов, — подчеркивала листовка, — прежде всего, принадлежит вопрос об отношении к Государственной Думе... Рассмотрение этого вопроса в соединенном заседании Объединенного Ц. К. и редакции Ц. О. показало, что представители обеих фракций сходятся в основном взгляде па Думу... Сообразно этому взгляду участие со стороны партии в конечной стадии избирательной кампании, т.-е. в выборах самих депутатов Думы, признается при настоящих условиях недопустимым. Мнения разделились только относительно участия партии в первых избирательных стадиях, т.-е. участия в выборах уполномоченных и выборщиков». — 28.

[21]) Вл. Ильич имеет здесь в виду статью В. В. Водовозова: «Партия мирного обновления» («Товарищ» № 32, 24 (11) августа 1906 г.).

«*Товарищ*» — ежедневная газета, начавшая выходить с 28 (15) марта 1906 г. при ближайшем участии бывших социал-демократов С. Н. Прокоповича, Е. Д. Кусковой, кроме того, В. В. Хижнякова, В. Я. Богучарского и др. Примыкая по всем основным вопросам революции к кадетам, «Товарищ» вел все время половинчатую политику, пытаясь занять среднюю позицию между кадетами и меньшевиками и фактически играя роль левого крыла кадетов. Подвергался неоднократно репрессиям. В 1908 г. издатели объявили о замене «Товарища» «Нашим Веком». — 29.

[22]) Вл. Ильич ссылается на передовую статью газеты «Речь» № 136, 25 (12) августа 1906 г. — 30.

[23]) «*Око*» — кадетская газета, выходившая с 19 (6) августа по 13 ноября (31 октября) 1906 г. под редакцией С. А. Изнара, при участии М.

Волошина, Ал. Порошина, В. Климкова, В. Тана (Богораза), В. Ликша, В. Кузьмина-Караваева и др. Всего вышло 50 номеров. В газете помещен ряд интервью с политическими деятелями, по вопросу об отношении к Государственной Думе, но интервью с Кедриным редакцией не найдено. Имя Кедрина в числе других встречается лишь в интервью с городским головой Петербурга Г. Резцовым (№ 13, 2 сентября (20 августа) 1906 г., С. А — ч «Созыв новой Думы»). Возможно, что интервью с Кедриным было напечатано в какой-либо другой газете, и Вл. Ильич, ссылаясь на интервью по памяти, ошибочно назвал газету «Око».

Что касается «Речи», подхватившей лозунг меньшевиков, то Вл. Ильич имеет в виду следующее место из передовой статьи этой газеты (№ 130, 1 августа (19 июля)): «Все, что будет отныне предприниматься против министерства переворота, будет предприниматься во имя Думы — и притом не во имя Думы вообще, а во имя *старой Думы*. Лозунг этот настолько несомненно обещает сделаться популярным в массах, что даже такие доктринеры революционизма, как русские социал-демократы, поняли его значение и поспешили соединить с ним свой обязательный официальный лозунг Учредительного Собрания... Теперь успех лозунга «возвращение старой Думы» можно считать гораздо более обеспеченным». — 34.

[24]) *Всероссийский крестьянский союз* — возник по инициативе группы крестьян Московской губернии, принявших 18 (5) мая 1905 г. решение создать союз для защиты интересов крестьянства. 13 августа (31 июля) — 14 (1) августа в Москве был созван учредительный съезд, который на своих заседаниях положил начало Всероссийскому крестьянскому союзу, охватившему в короткое время широкие массы крестьянства. 19 (6) — 23 (10) ноября 1905 г. состоялся второй съезд. На этих съездах была выработана тактика и программа Союза. Идейно Союз находился под сильным влиянием с.-р. и родственных им групп. В выработке программы и тактики решающее участие принимала группа интеллигентов, вошедших в так называемое бюро содействия в составе: С. М. Блеклова, А. П. Левицкого, А. Ф. Стааля, В. Г. Тана (Богораза), А. В. Тесленко, а с ноября также А. С. Белевского. Комитет Союза состоял из братьев С. и В. Мазуренко, С. Курнина, В. Краснова, Ф. Медведева, А. Овчаренко и др.

Состав руководящих органов, с одной стороны, подавляющее большинство мелких собственников в рядах членов Союза, с другой, наложили печать мелкобуржуазной половинчатости, колебаний и нерешительности на все выступления Союза. Союз, помимо требования политических свобод (печати, собраний, стачек и т. д.), освобождения лиц, пострадавших в борьбе с правительством, провозгласил основным своим требованием немедленный созыв Учредительного Собрания по «четыреххвостке». Вообще же говоря, политическим вопросам Союз уделял относительно мало внимания. Основным Союз считал вопрос земельный. Здесь в своих требованиях Союз шел дальше, так как он требовал: 1) отмены частной собственности, 2) передачи крестьянам без выкупа монастырских, удельных, кабинетских и государственных земель и т. п. С ноября в целях осуществления своих требований он предложил: а) не покупать земли у владельцев, б) не брать ее в аренду при неисполнении народных требований, в) объявить земледельческую забастовку — лишение владельцев рабочей силы, г) отказ в уплате податей и — в качестве крайней меры — всеобщее народное восстание. Союз высказался за бойкот Государственной Думы, объявив принимающих участие в выборах врагами народа, и оповестил, что по достижении народом власти будут аннулированы все займы, заключенные правительством после 23 (10) ноября, и т. д. Половинчатость деятельности Союза выразилась в том, что на-ряду с этими требованиями Союз принял следующий пункт: у частных владельцев земля должна быть отобрана частью за вознаграждение, частью без него, при чем на съездах раздавались речи о том, что и помещиков нельзя обрекать

на голодную смерть и т. п. Не менее характерным является и то обстоятельство, что Союз не уделил никакого внимания батракам. К концу 1906 г. Союз утратил свое значение, и роль его перешла к Трудовой группе. Все бюро и часть членов комитета были арестованы еще в ноябре 1905 г., оставшиеся частью эмигрировали, частью продолжали вести подпольную работу.

Отражая мелкобуржуазные иллюзии и колебания крестьянства, особенно его собственнические настроения, Союз был, однако, массовой народной организацией, оформлявшей антикрепостническую борьбу крестьянства. — 35.

[25]) *Всероссийский железнодорожный союз* — сложился на Московском съезде 10 казенных дорог 3 — 4 мая (20 — 21 апреля), оформив этим стихийно организовавшиеся союзы отдельных дорог и координировав их действия. Съезд выдвинул ряд экономических и политических требований: осуществление политических свобод, созыв Учредительного Собрания, демократизация строя и т. д. На-ряду с этим съезд выдвинул и ряд экономических требований: улучшение условий труда на ж. д., материального положения ж.-д. служащих и т. д. Съезд выбрал Центральное Бюро из пяти человек, во главе с председателем В. Н. Переверзевым, заместителем председателя В. Романовым и членами И. Н. Бедковым, бухгалтером Ворониным и рабочим Гришиным. Позже были кооптированы М. И. Богданов, Г. Б. Красин, машинист Ухтомский и др. Умеренный характер программы Всероссийского железнодорожного союза объясняется, в первую очередь, составом съезда, где принимали участие, главным образом, представители правленцев. Рабочих почти не было. Уже на I съезде проявились серьезные разногласия. Рабочие, желая оформить влияние с.-д., требовали, чтобы Союз объявил себя и профессиональным, и политическим. После долгих прений Союз объявил себя исключительно профессиональным, в связи с чем рабочие выдвинули проект собственного, отдельного союза с с.-д. направлением. Ко второму съезду в Союзе стали крепнуть более радикальные настроения, и съезд, состоявшийся в июле в Москве, при участии представителей с.-д., Бунда и с.-р. с совещательным голосом, был почти исключительно посвящен вопросу о борьбе с правительством путем объявлений политической забастовки под лозунгом «немедленный созыв Учредительного Собрания». Забастовка, начавшись 20 (7) октября на М. - Казанской ж. д., быстро разрослась во всероссийскую всеобщую забастовку и, как известно, нанесла один из самых чувствительных ударов самодержавию. Союз, сыгравший крупнейшую роль в революции, имел 3 съезда, — последний в октябре 1905 г.

Всероссийский учительский союз — организовался весной 1905 г. Первый Всероссийский учительский съезд состоялся 24 — 26 (11 — 13) апреля 1905 г. в Москве при 152 делегатах: 71 от начальной школы, 52 от средней и др. Представлено было 30 губерний. Сразу выявилась политическая умеренность съезда, который по социально-экономическим вопросам даже не принял резолюции. С.-д., будучи в меньшинстве, выдвинули требование ограничить деятельность Союза исключительно профессиональными задачами. Однако, съезд объявил Союз и политическим. По мере роста революционного подъема политическая физиономия Союза стала быстро оформляться. Союз провозгласил себя во всем солидарным с Трудовой группой. 20 — 23 (7 — 10) июня 1905 г. состоялся Всероссийский делегатский съезд, выработавший аналогичную же политическую платформу, после чего со съезда ушли 31 с.-д., объявив политическую платформу союза «освобожденческим обгрызком программы». В числе требований программы, принятой съездом, следует отметить: а) созыв Учредительного Собрания при предварительном объявлении свобод; б) радикальное преобразование высшей школы, которая должна явиться по типу продолжением низшей сети школ; в) бесплатное высшее и среднее образование;

г) бесплатное, обязательное общее образование в низших школах; д) исключение закона божия из преподавания; е) преподавание на родном языке и т. д. Средствами для достижения провозглашенных целей объявлялись— «свободная критика», организация коллективных протестов учащих и т. п.

Ко времени, о котором пишет Вл. Ильич, все эти три массовые организации сходили на-нет, частью разгромленные самодержавием, частью в силу спада революционной волны и более отчетливого размежевания общественных элементов, входивших в состав союзов.—35.

[26]) *Польская социалистическая партия* (*П. П. С.*)—возникла в 1892 г.; в 1906 г. раскололась на два крыла: правое («правица»), узко-националистическое, образовавшее в 1919 г. нынешнюю П. П. С., и левое («левица»), более близкое к социализму (из «левицы» и соц.-демократии Польши и Литвы в 1918 г. возникла польская коммунистическая партия). Основное программное требование П. П. С.: завоевание пролетариатом независимой польской республики, объединяющей все три части Польши: русскую, польскую и австрийскую. Метод борьбы: вооруженное восстание против царского самодержавия и террористическая борьба против его агентов в Польше. Националистические и патриотические лозунги П. П. С. нашли почву среди польской мелкой буржуазии и мелкобуржуазной революционной интеллигенции и некоторой части польского пролетариата. В революции 1905 г. П. П. С. пыталась идти в ногу с общим революционным движением, принимая участие, напр., в бойкоте Государственной Думы, под тем, однако, предлогом, что Дума не польское учреждение. Эклектизм в теоретических и программных вопросах, методы политической деятельности и, наконец, те классы и общественные группы, на которые опиралась П. П. С., сближали ее до некоторой степени с русскими социалистами-революционерами. Руководящие органы П. П. С.: «Przedświt («Рассвет») и «Robotnik» («Работник»). Лидерами П. П. С. в разное время были Войцеховский, Пилсудский, Дашинский, Перль и др.—35.

[27]) Протест трех членов Ц. К. был написан 2 августа (20 июля) 1906 г. и направлен в Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. большевистскими членами его: В. Десницким (Строев), Л. Б. Красиным (Зимин) и А. Богдановым (Максимов). Излагая подробно смену лозунгов Ц. К. после разгона Государственной Думы и подчеркивая оппортунистический характер тактической линии меньшевистского Ц. К. (см. прим. 8), большевистские члены кончают свое письмо в Ц. К. следующим образом:

«В своем упорном стремлении свести великую революционную борьбу к думской кампании Ц. К. перестал считаться с фактами жизни и директивами того самого съезда, от которого получил свои полномочия. Мы горячо протестуем против этой слепой, оппортунистической тактики и приглашаем Ц. К. отказаться от нее».

«Протест трех членов Ц. К.» был издан отдельной листовкой (см. «Документы и материалы» № 1, стр. 422).—35.

[28]) Вл. Ильич имеет в виду «Проект резолюций к Объединительному съезду Р. С.-Д. Р П.», раздел: «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти». Параграф второй этого раздела сформулирован так: «... в этой открытой борьбе элементы местного населения, способные решительно выступать против старой власти (почти исключительно пролетариат и передовые слои мелкой буржуазии), приведены были к необходимости создавать такие организации, которые фактически являлись зачатками новой революционной власти,—советы рабочих депутатов в Петербурге, Москве и других городах, советы солдатских депутатов во Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожные комитеты в Сибири и на Юге, крестьянские комитеты в Саратовской губернии, городские революционные комитеты в Новороссийске и других городах и, наконец, выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае».

В текст Вл. Ильича вкралась ошибка: «Партийные Известия» № 2 вышли не в феврале, а 2 апреля (20 марта) 1906 г. Проект большевистской резолюции перепечатан в «Протоколах Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», Истпарт, Гиз, 1926 г., стр. 355.

Дальше Вл. Ильич ссылается на проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой меньшевиков с участием редакторов «Искры». В параграфе втором и третьем раздела: «Временное правительство и революционное самодержавие» меньшевики подчеркнули, что «переход от обороны к наступлению возможен только при наличности общенационального центра, которому огромная масса населения была бы готова доверить свою политическую судьбу и активно помочь вырвать власть у правительства; что таким центром не может служить временное правительство, возникающее в результате победоносного восстания, потому что этот центр или элементы его составляют одно из необходимых условий победоносного восстания».

Меньшевистский проект перепечатан в тех же «Протоколах Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П.», стр. 363. — 37.

[29]) *«Освобождение»* — двухнедельник, орган либеральной оппозиционной буржуазии, редактировавшийся П. Б. Струве, издавался нелегально с 1 июля (18 июня) 1902 г. в Штутгарте, с 15 (2) октября 1904 г. — в Париже. Последний № (79) вышел 18 (5) октября 1905 г. Являясь наиболее влиятельным органом среди либеральной интеллигенции и либеральных земцев, «Освобождение» подготовило своей деятельностью почву для образования в 1905 г. конституционно-демократической (кадетской) партии. — 39.

[30]) *«Полярная Звезда»* — еженедельник, выходивший, как официальный орган кадетской партии, под редакцией П. Б. Струве, прекратившего по возвращении в Россию издание заграничного «Освобождения». «Полярная Звезда» выходила с 28 (15) декабря 1905 г. по 1 апреля (19 марта) 1906 г., когда была закрыта после выхода 14 номеров. В журнале принимали участие видные деятели кадетской партии: С. Франк, Д. Мережковский, А. Пресняков, И. Петрункевич, Ф. Родичев, А. Кауфман, Н. Бердяев, В. Набоков, А. Изгоев, В. Гессен и др. — 39.

[31]) П. Струве выступил против вооруженного восстания в целом ряде статей: «Как найти себя? Ответ автору письма: как не потерять себя» («Освобождение» № 71, 31 (18) мая 1905 г.); ««Князь Потемкин» и что дальше?» («Освобождение» № 73, 19 (6) июля 1905 г.); «Революция» («Полярная Звезда» № 1, 28 (15) декабря 1905 г.); «Два забастовочных комитета» («Полярная Звезда» № 3, 12 января 1906 г. (30 декабря 1905 г.)); «Заметки публициста» («Полярная Звезда» № 14, 1 апреля (19 марта) 1906 г.).

Но ни в одной из перечисленных статей П. Струве не проводит параллели между вооруженным восстанием и военной диктатурой. Такая параллель имеет место лишь в статье некоего «Освобожденца»: «Наша позиция в вопросе о вооруженном восстании. Письмо к редактору «Освобождения» («Освобождение» № 74, 26 (13) июля 1905 г.). «Открытую проповедь в России теперь,— писал «Освобожденец»,— вооруженного восстания мы считаем безумной и преступной... Этим путем победители в вооруженном столкновении проложат, конечно, путь для военной диктатуры, так как история показывает, что когда решение государственных вопросов вооруженной силой превращается в систему, то правительства, низвергнутые вооруженной силой, сменяют друг друга до тех пор, пока не водворяется военная диктатура». Редакция «Освобождения», т. е. П. Струве, оговорив свое несогласие с некоторыми формулировками автора этой статьи, присоединилась к ее выводам.

Вл. Ильич уже цитировал статью «Освобожденца» в статье: «Бойкот Булыгинской Думы и вооруженное восстание» (VIII том Сочинений). В настоящем томе он цитирует ее на 73 странице (приписывая ее опять-

таки П. Струве). Вполне вероятно, что и в данном случае Вл. Ильич приписывает Струве статью «Освобожденца». — 39.

[32]) Осенью 1880 г. по инициативе А. И. Желябова при Исполнительном Комитете Народной Воли была создана Военно-Революционная организация, сносившаяся с Народной Волей при помощи «комиссаров» — сначала А. И. Желябова и Н. Н. Колоткевича, а после их ареста — С. С. Златопольского и А. П. Корбы. Первоначально возникли офицерские кружки в Кронштадте, во главе с офицерами Н. Е. Сухановым, А. П. Штромбергом и Н. М. Рогачевым. Идейной основой военной организации являлась мысль о представительном образе правления в России. Средством считалось вооруженное восстание, вернее — переворот. В провинции среди офицерства эти идеи быстро нашли отклик, и вскоре в Тифлисе, Одессе, Николаеве и других городах организовались офицеры по типу кронштадтской группы. В солдатских массах организации корней пустить не удалось, тем более, что устав организации запрещал офицерам самим заниматься пропагандой между «нижними чинами». После 1 марта 1881 года, когда организация лишилась арестованных Н. Суханова и А. Штромберга, во главе ее стали офицеры В. А. Буцевич, Н. А. Тихоцкий и несколько позже М. Ю. Ашенбреннер. В этот период организация сыграла большую роль, поскольку после разгрома Народной Воли вся работа пала на ее плечи. Весной 1883 года в связи с предательством члена организации, штабс-капитана С. П. Дегаева, как сама организация, так и остатки Народной Воли были окончательно разгромлены правительством. Н. Е. Суханов, Н. М. Рогачев, А. П. Штромберг были казнены, а В. А. Буцевичу, М. Ю. Ашенбреннеру, Н. Д. Похитонову и др. казнь была заменена бессрочной каторгой. Всего было привлечено 67 офицеров. Точное число членов Военно-Революционной организации установить трудно, но во всяком случае организация массовой не являлась, и в этом был источник ее бессилия. — 39.

[33]) Вл. Ильич имеет в виду резолюции Курского комитета Р.С.-Д.Р.П., Калужского комитета, Московского окружного комитета, Областного бюро Центрального района и Костромской конференции, напечатанные в «Пролетарии» № 1, 3 сентября (21 августа) 1906 г. Все эти резолюции резко осуждают тактические шатания Ц.К., подчеркивая оппортунистический характер его лозунгов. Так, напр., резолюция Московского окружного комитета заявляет:

«1) что тактика поддержки требования созыва новой или восстановления старой Государственной Думы не может быть поддерживаема революционной социал-демократией;

2) что необходимо поставить перед глазами народных масс вооруженное восстание как задачу ближайшего будущего;

3) что ближайшей целью борьбы должно быть образование Временного Революционного Правительства, обязанного при первой же возможности созвать Учредительное Собрание;

4) что общая забастовка, соединенная с вооруженным восстанием, должна быть произведена при наличности интенсивного движения среди крестьян, поддержанного войсками...

К Ц.К. надлежит обращаться с советом не предпринимать решительных действий, не снесясь и не заручившись согласием наиболее крупных местных организаций». — 40.

[34]) Речь идет о конференции представителей железных дорог, созванной в августе для решения вопроса о всеобщей забастовке в связи с роспуском Государственной Думы. На конференции присутствовали делегаты 23 железных дорог, представители Центрального Бюро Всероссийского железнодорожного союза, Трудовой группы, Ц.К. партии с.-р., Ц. К. Р. С.-Д.Р.П., Бунда, П.П.С. и союзов: крестьянского, почтово-телеграфного и Волжской судоходной организации партии с.-р. В принятой конферен-

цией резолюции отмечалось, что — «Предстоящая всеобщая забастовка будет тем натиском народных сил, который должен вырвать власть из рук самодержавного правительства. Проведение забастовки на железных дорогах должно быть поэтому обусловлено широким массовым выступлением трудового крестьянина, рабочих и других слоев населения. От частичных забастовок необходимо всеми мерами воздерживаться, кроме таких случаев, когда прекращение железнодорожного движения произведено действиями окрестного населения в целях борьбы с правительством...» («Пролетарий» № 1, 3 сентября (21 августа) 1906 г.).

Центральное Бюро Железнодорожного союза в своем докладе на этой конференции в основном развило ту же мысль, лишь резче подчеркнув то обстоятельство, что для железнодорожников объявление стачки сейчас будет равносильно объявлению настоящей войны самодержавию и что успех последней зависит от боевого настроения не только городского пролетариата, но и широких масс крестьянства. — 41.

[35]) «*Кровавый день*» — день 15 (2) августа 1906 г., когда в ряде городов Польши — Варшаве, Лодзи, Радоме, Плоцке и других — был совершон ряд нападений на полицейские патрули, при чем были убиты и ранены десятки полицейских и несколько солдат. Выступление это было организовано П. П. С., — как она заявила об этом в своем воззвании от 16 (3) августа в органе «Работник» № 179 от 18 (6) августа, — с целью поддержать революционное настроение пролетариата.

«Партизанское выступление» П. П. С. вызвало со стороны Польской социал-демократии протест, приведший к оживленной дискуссии в рядах революционных партий по вопросу о допустимости партизанских выступлений в данный момент революции.

Отвечая Польской социал-демократии, Вл. Ильич написал статью «К событиям дня», затем ряд небольших заметок и, наконец, большую принципиальную статью «Партизанская война» (стр. 80 настоящего тома).—45.

[36]) Покушение на П. Столыпина было произведено максималистами 25 (12) августа. Была взорвана дача его, помещавшаяся на Аптекарском острове в Петербурге, сам П. Столыпин, однако, не пострадал. — 45.

[37]) Усмиритель декабрьского восстания в Москве, командир Семеновского полка генерал Мин, был убит 26 (13) августа 1906 г. членом боевой организации партии с.-р. З. В. Коноплянниковой. — 45.

[38]) Резолюция IV Объединительного съезда о партизанских действиях напечатана в приложениях к IX тому Сочинений (см. «Документы и материалы» или «Протоколы Объединительного съезда», Истпарт, Гиз, 1926 г., стр. 336). — 46.

[39]) Книга «Москва в декабре 1905 г.» вышла в 1906 г. в издании П. В. Кахманского и представляет сборник материалов, подобранных группой меньшевиков. Несмотря на крайнюю односторонность подхода и оппортунистические выводы, книга эта, однако, была почти единственным источником для изучения вооруженного восстания в Москве. Вл. Ильич посвятил этой книге специальную статью «Руки прочь!» (стр. 62 настоящего тома). Составители отвечали статьей под тем же названием («Социал-Демократ» № 7, 1 декабря (18 ноября) 1906 г.), в которой по существу уклонились от принципиальной полемики, ограничившись формальными отговорками. — 48.

[40]) Решение о всеобщей политической стачке в Москве вынесли следующие организации, участвовавшие и в практическом осуществлении его: Московский Совет рабочих депутатов, М.К. Р.С.-Д.Р.П., Московская группа Р.С.-Д.Р.П., окружная организация Р.С.-Д.Р.П. и М.К. партии эс-эров. Кроме того, аналогичное решение приняла конференция железных дорог Московского узла, имевшая место 16 (3) декабря 1905 г.

В выпущенном по этому поводу названными организациями воззвании говорилось: «Московский Совет рабочих депутатов, Комитет и Группа

Р.С.-Д.Р.П. и Комитет партии эс-эров постановили: объявить в Москве со среды 20 (7) декабря с 12 часов дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее в вооруженное восстание». — 48.

[41]) К октябрю 1905 г. в Москве существовало несколько боевых дружин: партийные дружины Московского комитета Р.С.-Д.Р.П., Московской группы с.-д., Московского комитета партии с.-р-ов, а также «Вольная районная», «Университетская», «Типографская» и «Кавказская». Этими дружинами в целях общего военно-технического руководства, распределения денежных сумм и т. п. были выделены представители, из которых составился Коалиционный Совет дружин, имевший свое первое заседание 10 декабря (28 ноября) 1905 г. Отсутствие военных работников в среде Коалиционного Совета, а также выдержанного политического руководства, приводило к тому, что Совет не всегда шел во главе событий. Известную роль Совет сыграл в дни 18 (5) и 19 (6) декабря, когда ему удалось наладить связь между дружинами и тем предотвратить выступление Союза русского народа. — 48.

[42]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из работы К. Маркса «Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 — 1850» («Классовая борьба во Франции 1848—1850 г.г.»): «Революция прокладывает себе дорогу... создавая могучую контр-революцию только в борьбе». Брошюра переведена на русский язык и имеется в нескольких изданиях. Настоящее место ближе всего к немецкому тексту переведено Ф. К[апелюшем]. Женева. Издание Союза Русских Социал-Демократов. 1902 г. — 49.

[43]) Цитируемая здесь фраза взята Вл. Ильичем из статьи Г. В. Плеханова: «Еще о нашем положении (Письмо к тов. X)», помещенной в «Дневнике Социал-Демократа» № 4, декабрь 1905 г. В этой статье Плеханов писал: «...несвоевременно начатая политическая забастовка привела к вооруженному восстанию в Москве, в Сормове, в Бахмуте и т. д. В этих восстаниях наш пролетариат показал себя сильным, смелым и самоотверженным. И все-таки его сила оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство не трудно было предвидеть. *А поэтому не нужно было и браться за оружие...*» (См. т. XV Сочинений Плеханова, стр. 12.)

Порвавший с Вл. Ильичем Плеханов, несмотря на свое сотрудничество с меньшевиками, уже в начале 1905 г. заявил, что не может работать с ними в вопросах тактики, и приступил к изданию своего собственного органа: «Дневник Социал-Демократа». Основной мотив, который неустанно разрабатывал Плеханов в «Дневнике», тот, что было бы ошибкой отвернуться от буржуазии, ибо ее оппозиционная роль, несмотря на антиреволюционность, может быть использована в интересах политической свободы, даже в вопросе вооруженного восстания. «Всякая бестактная, а следовательно, и ненужная выходка, — писал Плеханов в № 3 «Дневника», ноябрь 1905 г., — уменьшающая сочувствие общества «крайним партиям», в то же самое время уменьшает шансы успеха вооруженного восстания».

Всего в период революции 1905 — 1907 г.г. вышло 7 №№, и из № 8 вышел только отдельный оттиск о «чрезвычайном партийном съезде».

«Дневники» перепечатаны в XIII и XV томах Сочинений Плеханова. В 1910 г., в период борьбы с ликвидаторами, Плеханов возобновил издание «Дневника». — 50.

[44]) Вл. Ильич имеет в виду мысль, развитую Ф. Энгельсом в его работе «Революция и контр-революция в Германии» (прежде неправильно приписывалась К. Марксу), гл. XVII: «Демократия у власти», т. III Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, Гиз, 1921 г., стр. 321). — 51.

[45]) Мысль эта неоднократно развивалась Энгельсом в целом ряде военных статей, собранных в двух изданиях: «Статьи и письма по военным вопросам» («Красная Новь» 1924 г.) и «Статьи о войне 1870 — 71», издание Высшего Военно-Редакционного Совета 1924 г.). Подробно эта

мысль развита Энгельсом в его работе: Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring) (Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом. Антидюринг). — 52.

[46]) Издавая впервые в 1895 г. работу К. Маркса «Классовая борьба во Франции 1848 — 1850 г.г.» («Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 — 1850»), составившуюся из статей Маркса, печатавшихся в «Новой Рейнской Газете» («Neue Rheinische Zeitung»), Фр. Энгельс предпослал ей свое введение, датированное 6 марта 1895 г. Некоторые формулировки в этом введении, касавшиеся тактики рабочего класса, были истолкованы оппортунистами, как отказ Энгельса от революционных методов борьбы пролетариата, провозглашенных Марксом, как принципиальное отрицание целесообразности и возможности вооруженного восстания и баррикадных боев. Энгельс тогда же, как об этом свидетельствует его переписка с П. Лафаргом и К. Каутским, протестовал против попыток истолковать его «введение» в духе ревизионизма и реформизма и изобразить автора «введения» «мирным поклонником законности quand même» (—при всяких условиях. *Ред.*). В настоящее время известно, что по настоянию Ц.К. германской социал-демократической партии, опасавшегося дать повод для новых репрессий правительства, Энгельс согласился смягчить в своем тексте некоторые выражения и в таком виде послал рукопись Ц.К. для печати. Ц.К. без ведома Энгельса вычеркнул из рукописи ряд энергичных формулировок Энгельса и таким образом исказил текст Энгельса в самых существенных пунктах и создал, по словам Энгельса, «позорное впечатление». Энгельс вскоре умер, не успев добиться опубликования полного текста своего «Введения», а германская социал-демократия не сочла необходимым исполнить волю Энгельса и обнародовать его работу в том виде, в каком ее желал видеть сам автор. Вычеркнутые Ц.К. германской социал-демократии из «Введения» строки опубликованы только в 1924 г. в Советской республике (См. «Архив К. Маркса и Фр. Энгельса» кн. 1: Д. Рязанов, «Введение Энгельса к «Классовой борьбе во Франции»»). — 52.

[47]) О необходимости пересмотреть выводы Энгельса Каутский писал в статье «Die Aussichten der russischen Revolution», помещенной в «Vorwärts» от 28 (15) января 1906 г. за подписью К. К. (есть русский перевод: К. Каутский. Перспективы русского освободительного движения. Перевод с немецкого г. Ципорина. К-во «Трибуна». 1906 г.). «Здесь выступает, — писал К. Каутский, — еще одно различие между июньской парижской битвой и декабрьской в Москве: в обеих крупную роль играли баррикады, но первая представляла из себя конец старой тактики, а вторая — начало новой. И в этом отношении мы должны подвергнуть пересмотру мнение Фридриха Энгельса, изложенное в предисловии к «Классовой борьбе» Маркса, что время баррикадной борьбы прошло. Прошло только время *старой* баррикадной тактики. Это нам показало московское восстание, где маленькой кучке инсургентов удалось продержаться две недели против превосходящих их боевых сил, снабженных всеми средствами современной артиллерии».

См. также предисловие, написанное в октябре 1906 г. ко 2-му немецкому изданию книги К. Каутского «Die Soziale Revolution» («Социальная революция»). — 52.

[48]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова «Общее горе», помещенную в № 6 «Дневника» (см. Сочинения Плеханова, т. XV, стр. 157 — 171). — 54.

[49]) Заглавие настоящей статьи сохранено в том виде, какой ему дала редакция первого издания Собрания сочинений. Заглавие у Вл. Ильича — «Москва 21 (8) сентября». — 58.

[50]) Карикатура была помещена в штутгартском журнале «Der Wahre Jacob» («Яков простак») в 1905 г. — 58.

[51]) Речь идет о IV кадетском съезде, запрещенном Столыпиным. Съезд все же состоялся 7 октября (24 сентября) — 11 октября (28 сентября) 1906 г.

в Гельсингфорсе в Финляндии, на которую еще не были распространены законы о собраниях, действовавшие в России.

Основной вопрос, который занимал съезд,— оценка недавней деятельности руководящих органов кадетской партии и выработка тактической линии на ближайшее время.

В резолюции, принятой съездом, деятельность кадетской парламентской фракции в Думе получила полное одобрение. Кроме того съезд признал «политическое значение Выборгского воззвания» и «одобрил действия парламентской фракции, взявшей на себя почин в составлении его, считая «пассивное сопротивление» согласным с общими принципами тактики партии». Что касается применения Выборгского воззвания на практике, то съезд раскололся на две части, при чем левая часть, настаивавшая на проведении всех положений воззвания, едва не покинула съезда. Правое большинство, однако, победило, собрав вдвое более голосов, чем левая группа (84 против 44), и съезд фактически отказался от Выборгского воззвания. Ближайшей задачей партии съезд признал «установление теснейшей связи с населением, одинаково необходимой как для подготовки избирательной кампании, так и вообще для организации общественных сил», а избирательной платформой партии постановил «сделать ответный адрес Государственной Думы на тронную речь с теми дополнениями, которые вытекают из программы партии, с обращением особого внимания на необходимость расширения законодательных и бюджетных прав Государственной Думы».— 60.

[52]) Вл. Ильич имеет в виду два указа правительства Столыпина: 1) от 23 (10) августа 1906 г. о продаже части удельных земель, т.-е. принадлежащих царской фамилии, и 2) от 9 сентября (27 августа) 1906 г. о распродаже казенных (т.-е. государственных) земель через Крестьянский банк сельским обывателям. Задача указов — выделить из общей массы крестьянства его зажиточную верхушку, которая должна послужить новой социальной опорой в деревне для контр-революции. Высота банковских цен, а также незначительность земельного фонда, подлежавшего продаже (отчуждению не подлежали не только участки, нужные школам, церкви, с.-х. училищам и с.-х. опытным станциям, «вообще те, которые служат для культурных целей или заняты ценными сооружениями», но и те земли, «которые будут признаны землеустроительными учреждениями необходимыми в интересах местного населения»), делали эти земли доступными лишь незначительной части крестьянства — деревенской буржуазии. — 60.

[53]) Заметка «О партизанском выступлении П. П. С.», название которой принадлежит редакции Сочинений, является примечанием Ленина к статье «Из Польши», помещенной в «Пролетарии» № 3, 21 (8) сентября 1906 г. В статье сообщалось о партизанском налете П. П. С. (см. прим. 35), ссылавшейся в оправдание своего налета на резолюцию IV съезда Р.С.-Д.Р.П. На вопрос: оправдываема ли с точки зрения социал-демократии подобного рода тактика, практикуемая рабочей партией? — автор статьи отвечал: «Социал-демократия Польши и Литвы ответила на этот вопрос *отрицательно* и самым решительным образом стала бороться с этой тактикой»... Большевистский проект резолюции о «партизанских боевых выступлениях», на который ссылается Вл. Ильич, перепечатан в приложениях к IX тому Сочинений (См. «Документы и материалы» или «Протоколы Объединительного съезда», Истпарт, Гиз, 1926, стр. 354). — 66.

[54]) Вл. Ильич имеет в виду взрыв в Петербурге за Нарвской заставой чайной «Тверь», где происходили частые собрания черносотенцев, вербовавших своих членов среди местных рабочих и занимавшихся сыском и выдачей полиции «неблагонадежных» рабочих. Взрыв был произведен революционно настроенными рабочими 9 февраля (27 января) 1906 г., при чем пострадало 18 человек (2 убито), в том числе видный рабочий черносотенец. — 66.

[55]) I съезд партии с.-р. происходил в Финляндии с 11 января 1906 г. (29 декабря 1905 г.) по 17 (4) января 1906 г. На съезде были представители от Ц.К., Центрального Органа, Интернационального Бюро, Заграничного Комитета, Боевой организации, Крестьянского союза и 44 местных комитетов и групп, всего 67 решающих голосов от 51 организации. Съезд утвердил партийную программу и организационный устав партии социалистов-революционеров, а также принял резолюцию о бойкоте Государственной Думы и об отказе от участия в предвыборной кампании.

При обсуждении устава на съезде наметилась правая группа, составившая впоследствии ядро партии народных социалистов (см. прим. 57). Эта группа внесла предложение о создании легальной политической партии, исходя из того, что «вокруг всякой конспиративной организации может быть подбор только единиц; большие группы должны создаваться не путем именного подбора, а путем сделанного в массы клича — собираться вокруг знамени» («Протоколы», стр. 55). Съезд, однако, большинством голосов принял резолюцию в следующей редакции: «В виду современных политических условий и потребностей текущей борьбы, немедленный переход от конспиративной организации к вполне открытой партии с.-р-ов съезд признает еще невозможным». Группа выступила также против некоторых пунктов программы партии, главным образом против принудительных мер, запрещающих применение наемного труда в сельском хозяйстве, и т. п.

Проект программы партии подвергся критике и со стороны уже давно намечавшегося левого течения, — будущих максималистов (см. прим. 56). — Левое крыло предложило внести в проект следующие поправки: «социализация земли, если она будет проведена, еще более затруднит ведение капиталистических предприятий, потому что ослабление или даже почти полное уничтожение непосредственной эксплуатации... в сельском хозяйстве не может не отразиться самым решительным, самым глубоким образом на положении труда во всех других отраслях» («Протоколы», стр. 117). Исходя из этого, левое крыло предлагало не только социализацию земли, но и немедленную социализацию всех фабрик и заводов. При таких условиях, естественно, отпадало деление программы на minimum и maximum, принятое у социал-демократов. Последние, — аргументировали на съезде «левые», говоря о социал-демократах, — «преклоняются перед рамками буржуазного общества, и в их программу включено все, что можно вырвать у господствующих классов, не разрушая рамок буржуазного строя... мы же не хотим стеснять себя рамками буржуазного общества...» (стр. 114).

Съезд отверг поправки и левого крыла, приняв программу, центральным пунктом которой осталось требование «социализации земли», т.-е. изъятие ее из товарного оборота и обращение из частной собственности отдельных лиц или групп в общенародное достояние. При этом «пользование землей должно быть уравнительно трудовым, т.-е. обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда».

Протоколы первого съезда партии эс-эров вышли в 1906 г. в Париже в издании Центрального Комитета партии эс-эров легально и нелегально. — 67.

[56]) *Максималисты* — организационно выделились из партии эс-эров в 1906 г., создав отдельную организацию «Союз социалистов-революционеров максималистов». Оппозиция «ортодоксальному» направлению эс-эров зародилась еще в 1904 г., когда небольшая группа так называемых «аграрных террористов» выступила с предложением взять партии на себя руководство всеми формами аграрного террора, чтобы, с одной стороны, влить стихийное крестьянское движение в определенное русло, а с другой — размежеваться с буржуазными элементами внутри партии и тем самым сделать грядущую революцию социалистической. Такие же оппозиционные группы имелись в Западном крае и на юге России. Ко времени I съезда партии эс-эров оппозиция настолько усилилась, что создала в Москве организацию, параллельную эс-эровскому комитету: «Московская органи-

зация партии эс-эров». После первого съезда партии эс-эров, в марте 1906 г. собралась небольшая конференция оппозиции, постановившая принять меры к созданию максималистской организации. В октябре 1906 г. на учредительном съезде в г. Або (Финляндия) образовался и самый «Союз эс-эров-максималистов». Программа максималистов», развитая в ряде брошюр и сборников (Таг-ин «Принципы трудовой теории», сборник «Воля Труда», Светлов «Задачи грядущего», Ривкин «Прямо к цели» и др.), исходила из основного старо-народнического положения: «Возможность материальной победы со стороны трудового класса... тем меньше, чем больше обогащается и чем лучше организуется и вооружается класс эксплуататоров. По мере развития капитализма шансы на трудовой строй падают, а не увеличиваются». Отсюда максималисты приходили к выводу, что предстоящую революцию следует сделать не буржуазной, а социалистической, и что, поэтому, уже сейчас нельзя ограничиться только эс-эровской социализацией земли, а надо немедленно провести и социализацию фабрик и заводов. Отрицая программу-минимум социалистических партий, максималисты относились резко отрицательно ко всем представительным учреждениям вроде Думы, парламента, так как эти учреждения «разряжают атмосферу ненависти и злобы и культивируют в массах мещански-консервативную психологию». Вместо существующего строя максималисты в своей программе предлагали ввести «трудовую республику», которая характеризуется одновременным переходом в руки трудового народа политической власти, земли, фабрик и заводов, при чем фабрики и заводы, по мнению одной части максималистов, передаются рабочим артелям, по мнению другой — коммунам или муниципалитетам. Средствами для достижения этих целей являются политический и аграрный террор, уничтожающий представителей власти, и экспроприации, подрывающие экономические устои буржуазного общества.

Деятельность максималистов, являвшихся в сущности небольшой группой мелкобуржуазных интеллигентов и одиночек-рабочих, вылилась в ряд очень смелых террористических актов, как, напр., покушение на Столыпина (неудачное), и экспроприаций — в Московском обществе взаимного кредита, в Фонарном переулке в Петербурге и т. п. К концу 1907 г. максималистские организации понесли большие потери в активных силах, начали распадаться, при чем часть максималистов ушла к анархистам, с которыми их сближали и программные принципы и, главным образом, тактика.

После Февральской революции 1917 г. максималисты имели одно время свой центральный орган — ежедневную газету «Максималист», издававшуюся сначала в Петрограде, а затем в Москве. В начале 1919 г. в Союзе максималистов произошел раскол. Отколовшаяся бо́льшая часть, во главе с Н. В. Архангельским, А. И. Бердниковым и Ф. Ю. Светловым на всероссийской конференции в апреле 1920 г. постановила ликвидировать Союз и влиться в коммунистическую партию. Оставшееся меньшинство вскоре, с переходом к нэпу, распылилось и перестало существовать.—**67.**

[57]) *Трудовая народно-социалистическая партия* — организовалась из народнических элементов, группировавшихся вокруг журнала «Русское Богатство». Уже на I съезде партии с.-р. будущие народные социалисты выступили, как группа, против террора и некоторых положений аграрной программы — принудительных мер против применения наемного труда, социализации земли и т. п. В 1906 г., после разгона Думы и неудачи июльских выступлений, группа, отражая процесс отхода от революции верхушки крестьянства, окончательно отделилась от с.-р., образовав полукадетскую легальную «трудовую народно-социалистическую партию». Народные социалисты в своей «платформе», рассчитанной на легальное существование партии, выставляли умеренно-демократические требования, отказывались от Учредительного Собрания, республики, признавали выкуп за отчуждаемую для крестьян землю, вступали в блоки с кадетами. Лидеры партии—

виднейшие сотрудники «Русского Богатства»: Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин, А. В. Пешехонов, А. Б. Петрищев. Кроме них в состав Организационного Комитета партии входили: Л. Л. Бенуа, М. В. Беренштам, В. Г. Богораз (Тан), С. Я. Елпатьевский, Д. Н. Заболотный, Ф. Д. Крюков, Н. И. Лутугин, А. А. Роде, Н. И. Розанов, В. И. Семевский, А. А. Титов, В. И. Чарнолуский и Н. Н. Шнитников. Органы: «Народно-Социалистическое Обозрение», «Трудовой Народ», «Народный Труд».

Во II Государственной Думе партия имела 14 депутатов, своей тактикой повторявших шатания трудовиков между социал-демократией и кадетами. После разгона II Думы партия сошла со сцены и возродилась только после Февральской революции 1917 г. В период коалиции партия шла за буржуазным Временным Правительством и дала в его состав министра продовольствия — А. В. Пешехонова.

После Октябрьской революции народные социалисты активно выступали против советской власти. — 67.

[58]) Вл. Ильич приводит здесь выражение В. Чернова из статьи последнего «Вульгарный социализм» («Мысль» № 5, 7 июля (24 июня) 1906 г.). Критикуя теоретические положения максималистов, желавших шагнуть непосредственно к осуществлению социализма, В. Чернов закончил свою статью следующим образом: «Авторы заблуждаются. Дело здесь... в том, выступать ли с тем «урезанным» пониманием социализма... на почве которого и только мог возрасти их наивный, примитивный, поистине *вульгарный* социализм...».

«*Дело Народа*» — легальный орган партии с.-р., ежедневная политическая и литературная газета. Выходила в Спб. с 16 (3) мая 1906 г. по 25 (12) мая 1906 г. при ближайшем участии В. М. Чернова, А. И. Гуковского, Н. Е. Кудрина, Н. И. Максимова и С. П. Швецова. Вышло всего 9 номеров. Продолжением «Дела Народа» были «Народный Вестник», «Голос» и «Мысль».

«*Голос*» — орган с.-р., ежедневная политическая и литературная газета, выходившая с 10 мая (27 апреля) 1906 г. в Спб. Редактор-издатель — А. М. Хирьяков, а с № 13 — член Государственной Думы М. А. Меркулов.

На 17 № 23 (10) июня «Голос» был приостановлен, а с 3 июля (20 июня), как продолжение, вышла газета «Мысль».

«*Мысль*» — легальная газета партии с.-р-ов, выходила в Спб. с 3 июля (20 июня) по 19 (6) июля 1906 г. Ответственный редактор и издатель — член Государственной Думы И. Е. Соломко. В газете участвовали: В. Чернов, И. Бикерман, А. Филиппов, Леонов, Н. Максимов, С. Ан-ский, В. Русин, В. Тан (Богораз), М. Энгельгардт и др. Вышло всего 15 номеров. — 68.

[59]) Вл. Ильич имеет в виду статьи А. В. Пешехонова: «Хроника внутренней жизни», «Русское Богатство» № 7, июль 1906 г., и «На очередные темы», тот же журнал № 8, август 1906 года.

«*Русское Богатство*» — ежемесячный журнал, перешедший в начале 90-х годов в руки народников и ставший главным органом их борьбы против марксизма. В 1892 — 1895 г.г. журнал редактировался С. Н. Кривенко и В. П. Воронцовым (В. В.). В 1895 — 1904 г.г. во главе журнала стоял Н. К. Михайловский. Ближайшими сотрудниками журнала были: В. Г. Короленко, А. Г. Горнфельд, Дионео, А. В. Пешехонов, Л. Шишко (Батин), Н. Кудрин (Русанов), Реус (Рейснер), С. Венгеров, Н. А. Рубакин, В. М. Чернов, Н. И. Кареев и др. В 1906 г. журнал выходил, вследствие приостановки его правительством, под названием «Современные Записки» и «Современность» (редактор В. А. Мякотин), в 1914 г. — «Русские Записки». Издание «Р. Б.» прекратилось в 1918 г.

Журнал группировал вокруг себя радикально-народническую интеллигенцию, организовавшуюся в эпоху революции 1905 г. в народно-социалистическую (н.-с.) партию, отчасти же вошедшую в партию эс-эров.

Ссылка Вл. Ильича на газетные заметки о заседании Петербургского комитета народно-социалистической партии относится к газете «Товарищ» № 26, 17 (4) августа 1906 г., в которой сообщалось, что очередное собрание Петербургского комитета трудовой народно-социалистической партии» обсуждало вопрос о легализации партии, но нашло момент неподходящим для легализации и отложило вопрос до конца августа — начала сентября. — 69.

[60]) Вл. Ильич имеет в виду выступление на I съезде партии эс-эров представителя правого крыла, заявившего: «По-моему, как введение, так и самая программа страдают большим грехом. Это, скажу резко, состязание с социал-демократией. Докладчик, как и многие другие, танцует все от той же роковой печки — социал-демократических взглядов. Это и вносит эклектизм в нашу программу. Например, докладчик употребляет слова «народ» и «рабочий класс», как синонимы, между тем как я не могу мыслить ни трудовое крестьянство, ни тем более интеллигенцию, как рабочий класс... Затем, в программе с.-д. есть пункт — диктатура пролетариата. Как на него ни смотреть, но он имеет вполне определенный смысл. Но «диктатура народа» — это такой же абсурд, как диктатура над самим собой» («Протоколы I съезда партии с.-р-ов», стр. 87).

То же обвинение повторил и представитель левого крыла в следующей форме: «Я не понимаю, почему тов. Крымский (защищавший позицию центра. *Ред.*) здесь, на съезде с.-р-ов, а не в рядах с.-д. Если мы, как то делает вслед за с.-д. тов. Крымский, будем возлагать все свои надежды на дальнейший рост и развитие капитализма в России, то, простите мне вульгарное выражение, на кой прах нам крестьянство? Или оно — нуль, или ему суждено пролетаризироваться, а тогда нам нечего теперь с ним делать, или крестьянство — совершенно особая общественная сила, которая, выступив сознательно на историческую арену, вызовет глубокие изменения в так называемом «естественном ходе вещей». Если возлагать свои надежды лишь на рост капитализма и пролетариата, то крестьянство не нужно» («Протоколы», стр. 110 — 111). — 69.

[61]) Под именем аграрного проекта 104-х известен «проект основных положений земельного закона», внесенный трудовиками в I Государственную Думу на 13 заседании 5 июня (23 мая) 1906 г. и в основном сводившийся к следующему:

Вся земля должна принадлежать всему народу, для чего должен быть образован общенародный фонд из казенных, удельных и т. п. земель, а также частновладельческих, если они превышают установленную трудовую норму. «Надельные земли и те из частновладельческих, которые не превышают трудовой нормы, остаются за теперешними их владельцами» при условии недопущения законодательными мерами скопления земель в одних руках выше трудовой нормы. «Вознаграждение за принудительно отчуждаемые и добровольно уступаемые в общенародный фонд земли частного владения должно производиться за счет государства».

Конкретную работу по проведению в жизнь проекта предлагалось передать крестьянским земельным комитетам, избранным на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования («Стенографический отчет I Государственной Думы», т. 1, стр. 560).

Таким образом в проекте 104-х был оставлен выкуп за отчуждаемую землю и не было требования отмены частной собственности на землю, что уменьшало революционное значение проекта.

21 (8) июня 1906 г. на 23-м заседании Гос. Думы группа депутатов в 33 человека в основном из тех же трудовиков подала новое заявление. В этом заявлении (аграрный проект 33-х) подписавшиеся, присоединяясь к проекту 104-х, однако, предлагали немедленную и полную отмену частной собственности на землю и вносили ряд других поправок, исправлявших оппортунистические стороны проекта 104-х («Стеногр. отчет», т. II, стр. 1153).

Проект 33-х подписали: А. Аладьин, С. Бондарев, И. Соломко, А. Смирнов, В. Ильин, Б. Диденко, Г. В. Бадамшин, Г. Зубков, С. Ложкин и др., при чем последние три из поименованных делегатов принадлежали к партии кадетов. — 69.

[62]) *Радикал-социалисты* — выделились во Франции в 1893 г. из партии радикалов, возникшей в 1875 г. По сути дела радикализм явился движением средней буржуазии, пытавшейся опереться на мелкую буржуазию и отчасти на пролетариат для борьбы за власть. Однако, по мере успехов движения мало-по-малу в партии обозначилось два крыла: правое — насквозь оппортунистическое и левое — несколько радикальнее. Левое крыло, объединявшее мелкую буржуазию, в 1893 г. откололось от партии и выступило на политическую арену под названием партии радикал-социалистов. Программа партии требовала ряда политических реформ — выборности судей, отделения церкви от государства, а в экономической области подоходного налога, фабричного законодательства и пр. Боевыми вопросами, отделявшими радикал-социалистов от «оппортунистов», явились вопросы о конкордате и борьбе с клерикализмом. В 1903 году радикал-социалисты при помощи социалистов приходят к власти (министерство Комба) и начинают энергичную борьбу с клерикализмом. Радикал-социалисты заявляют в это время, что они хотят ввести «государственный социализм». Однако, «государственный социализм» радикалов является только громкой фразой. Радикал-социалисты отвергают и коллективизм (коммунизм), и революционную тактику. Да и реформизм их, к тому же крайне умеренный, ограничивается мелкими политическими реформами. В политической жизни современной Франции радикал-социалисты во главе с лидерами партии Эррио, Кайо и др. играют видную роль. — 72.

[63]) «*Отклики Современности*» — меньшевистский журнал, выходивший в Петербурге под редакцией А. В. Малышева отдельными сборниками. Вышло в 1906 г. пять номеров: № 1 — 7 апреля (25 марта) 1906 г., № 2 — 29 (16) апреля 1906 г., № 3 — 18 (5) мая 1906 г., № 4 — 7 июня (25 мая) 1906 г., № 5 — июнь 1906 г.

В журнале принимали участие Л. М[артов], Ю. Ларин, Н. Малишевский, Д. Кольцов, Б. Воробьев, Н. Рязанов, П. Маслов, Ф. Дан, Тальников и др.—74.

[64]) Вл. Ильич имеет в виду статью Н. Малишевского «Роль социал-демократии в русском освободительном движении», перепечатанную в так называемом «Первом Сборнике» (издание В. Д. Карчагина, Петербург 1906 г.). «Почему русская социал-демократия, — писал в этой статье Н. Малишевский, — не довольствуется общим требованием нашего освободительного движения, а именно требованием созыва Учредительного Собрания при всеобщей и пр. подаче голосов? Какие основания имеются у нее добиваться сейчас же республики, да еще демократической?» Подвергнув далее анализу ряд европейских революций, уничтоживших самодержавие, но установивших не республиканский, а конституционный образ правления, Н. Малишевский приходит к следующему выводу: «Наш пролетариат сыграл ту роль, которая, по марксистскому учению, должна принадлежать буржуазии. Русский пролетариат, значит, вместе с самодержавием разрушил и марксистское учение. Нужно выбрать одно из двух: или признать, что марксистский взгляд на революцию верен, — в таком случае в результате нашей революции должен возникнуть конституционный порядок, но никак не демократическая республика; или же марксистское учение оказалось ложным, политическая революция совершена у нас одним пролетариатом, и, следовательно, есть основания предполагать, что пролетариат может довести ее до конца... т.-е. мы сразу перешагнули от самодержавия к господству демократии... Наши социал-демократы не разобрались еще в этих противоречиях». — 74.

[65]) Письмо А. И. Гучкова «Ответ князю Е. Н. Трубецкому» («Русские Ведомости» № 224, 23 (10) сентября 1906 г.) было вызвано следующим

обстоятельством. 6 сентября (24 августа) 1906 г., в ответ на ряд террористических актов, правительство опубликовало сообщение о введении военно-полевых судов. В том же сообщении правительство изложило свою положительную программу, сводившуюся к ликвидации всех уступок, вырванных революционным подъемом в октябре — декабре 1905 г. Так, напр., по основному вопросу — аграрному — программа только напомнила о передаче крестьянскому поземельному банку оброчных и удельных статей, что, по мнению правительства, даст землеустроительным комиссиям возможность удовлетворить земельную нужду крестьян.

Лидер октябристов, А. Гучков, в газетном интервью одобрил как введение военно-полевых судов, так и всю программу правительства, назвав последнюю «обширной и по характеру своему весьма прогрессивной». Столь безоговорочное присоединение А. Гучкова к правительственной политике вызвало среди левых октябристов, близких к мирнообновленцам, протест. В частности Е. Трубецкой обратился к А. Гучкову с письмом, в котором спрашивал последнего, к какой партии он принадлежит — к партии мирного или военного обновления, — и, если верно газетное интервью, то не следует ли его партию из «партии мирного обновления» переименовать в «партию последнего правительственного сообщения». А. Гучков в своем «ответе» не только полностью подтвердил свое согласие с правительственным сообщением, но и одобрил разгон I Государственной Думы, подчеркнув, что все «политические группировки определяются в настоящий момент не столько внутренним содержанием партий, их задачами и программами, сколько внешним фактом того или иного отношения к революции, к революционному способу борьбы, к революционным организациям». — 75.

[66]) *Октябристы или «Союз 17 октября»* — в основном сложился после октября 1905 г. из правого крыла, так называемого «меньшинства» земских съездов 1904 — 1905 г.г., представлявшего интересы известной части обуржуазивающихся помещиков, из некоторых элементов либеральных помещиков, входивших в состав большинства тех же съездов и примкнувших к Союзу после аграрных волнений осенью 1905 года, и крупной промышленной буржуазии. Отражая интересы крупного промышленного капитала, Союз взял на себя объединение сложившихся к тому времени различных партий с однородными программами, заявив, что принадлежность к той или иной партии не исключает возможности вхождения в Союз, лишь бы политические убеждения вступающих не расходились с основными положениями Союза. В Союз вступили такие партии, как прогрессивно-экономическая, образовавшаяся еще в октябре из крупных капиталистов Петербурга, и торгово-промышленный союз, организовавшийся в середине ноября 1905 г. в Петербурге из купцов и промышленников среднего масштаба, не решившихся сразу примкнуть к организации крупных промышленников прогрессивно-экономической партии. Программа Союза, опубликованная 26 (13) ноября 1905 г. в газете «Слово», ставшей официальным органом Союза, сводилась к следующим пунктам: конституционная монархия, неотложный созыв Государственной Думы и решительный протест против Учредительного Собрания, сохранение единства и нераздельности Российского государства с допущением «известного автономного государственного устройства лишь для Финляндии»; решение аграрного вопроса в смысле забот о поднятии производительности земледелия, путем регулирования мелкой аренды, преобразования крестьянского банка, улучшения переселенческого дела, признания государственных и удельных земель фондом для наделения нуждающихся в земле крестьян и «при недостаточности этих мер допустимое в случаях государственной важности отчуждение части частновладельческих земель при справедливых условиях вознаграждения, устанавливаемых законодательной властью».

В эту и без того контр-революционную программу, сохранявшую по существу весь крепостнический режим, Союз внес значительные поправки

после того, как выяснился разгром революции. Уже 21 (8) января 1906 г. на съезде членов Ц. К. Москвы и Петербурга была принята резолюция, разъяснявшая, что в понимании руководителей Союза «титул самодержца» не противоречит манифесту 17 октября, а следовательно, и конституционной монархии. На том же съезде было постановлено, что «на революционное насилие и вооруженное восстание правительство обязано ответить энергичными мерами. Оно может, даже должно, ввести на срок военное положение». Наконец, и аграрная программа оказалась слишком «революционной» для большинства членов Союза, и в феврале 1906 года, на первом общероссийском съезде Союза, большинство высказалось за столыпинское решение аграрного вопроса без оговорок о возможности отчуждения и т. п., как вполне отвечающее надеждам промышленности на расширение внутреннего рынка.

В собственно политическую партию, — оформленную с партийной дисциплиной, а не союз партий, — Союз превратился только после раскола, имевшего место осенью 1906 года.

Безоговорочное присоединение А. И. Гучкова к правительственной политике (см. прим. 65) встретило противодействие у той группы октябристов, которая считала, что слишком прямая и решительная программа правительства может отбросить в лагерь революции колеблющиеся элементы буржуазии. Один из учредителей и председатель Центрального Комитета Союза в Москве, Д. Н. Шипов, вышел из Союза и вступил в партию мирного обновления, заявившую о несовместимости пребывания членов партии в других организациях. Раскол окончился уходом нескольких лево-настроенных октябристов (М. Стахович и др.) и не коснулся основной массы Союза, но заставил Союз организационно оформиться. Центральный Комитет Союза 17 октября включил в свой состав Центральный Комитет торгово-промышленного союза и предложил и местным организациям растворить в своем составе местные комитеты той же партии.

Октябристы не играли особой политической роли ни в I Думе, где имели 17 членов, ни во II, где 42 октябристских депутата дружно голосовали по всем вопросам с крайними правыми, разойдясь с ними только в одном пункте: октябристы голосовали за отмену военно-полевых судов. Во время выборов во II Думу отделы Союза 17 октября вступили в избирательные соглашения с Союзом русского народа. В III и IV Думах (120 и 99 депутатов) октябристы стали правительственной партией и поддерживали самодержавие по всем вопросам внутренней и внешней политики. Только во время войны 1914 года, когда выяснилась полная неспособность самодержавия довести войну до победного конца, октябристы вошли в состав оппозиционного прогрессивного блока, лозунгом которого стало требование ответственного перед Думой министерства. Революция 1917 г. соединила октябристов с крепостниками в лагере контр-революции. — 75.

[67]) 5 марта (20 февраля) 1906 г. был опубликован «высочайший манифест» и два указа сенату о Государственной Думе и Государственном Совете. Оправившееся от октябрьской и декабрьской паники, правительство взяло обратно почти все свои обещания, данные 17 октября. Так, по новому указу верховной власти предоставляется право в перерыве между сессиями Государственной Думы издавать постановления, имеющие законодательный характер, при чем постановления остаются в силе в течение двух месяцев, после открытия сессии. Право запроса министрам Дума получает, но за министрами остается ничем не ограниченное право не отвечать на них. Посягнуть на основные законы Российской империи Дума не может. Требование нового закона, исходящее из среды Думы, должно быть подписано 300 членами, после чего оно поступает к надлежащему министру, который может либо выработать требуемый закон и

отложить его обсуждение (максимум срока не указан), либо не вносить вовсе и т. п.

Государственный Совет по указу превращается из законосовещательного в законодательный орган, наделенный теми же правами, что и Гос. Дума. Реорганизованный Государственный Совет, половина которого назначается верховной властью, а вторая половина избирается из духовенства, дворян и торгово-промышленников, получил право вето на решения Государственной Думы, которые в таком случае даже не доводились до верховной власти.

Государственная Дума, таким образом, на деле сводилась к законосовещательному органу при Государственном Совете. — 78.

[68]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из работы К. Каутского «Die soziale Revolution» (1902): «Я думаю, только одно можно теперь с уверенностью сказать относительно грядущей революции: она будет совсем не похожа на прежние революции» (К. Каутский, «Социальный переворот. На другой день», перевод с немецкого Карпова, под редакцией Н. Ленина, Спб. 1905 г., § 7: Формы и оружие социальной революции, стр. 69). — 80.

[69]) *Беззаглавцы* — участники еженедельного журнала «Без Заглавия», издававшегося в Петербурге при ближайшем участии С. Н. Прокоповича, Е. Д. Кусковой, В. Богучарского и В. Хижнякова, близко стоявших к партии кадетов. Журнал стал выходить с 6 февраля (24 января) 1906 г. и на № 16 от 27 (14) мая 1906 г. приостановился, по заявлению редакции, в связи с созывом Государственной Думы и невозможностью следить за повседневной работой Думы в еженедельном журнале. В платформе, сформулированной Е. Кусковой, подчеркивалось: «Мы решительно примыкаем к тому еще некристаллизовавшемуся у нас течению, которое на Западе связано с именем критического социализма». Пользуясь своими старыми связями с пролетарским движением (некоторые из «беззаглавцев» были раньше членами Р. С.-Д. Р. П. — С. Н. Прокопович, Е. Д. Кускова), «беззаглавцы», фактически являвшиеся левым крылом кадетской партии, пытались проводить буржуазное влияние на пролетариат, но не завоевали в среде рабочего класса никаких позиций. Позже «беззаглавцы» принимали участие в издании ежедневной газеты «Товарищ». — 81.

[70]) На Иенском партейтаге (17—23 (4—10) сентября 1905 г.) германская социал-демократия, под влиянием, главным образом, борьбы русского пролетариата, изменила свое резко отрицательное отношение к лозунгу всеобщей стачки, признав ее применимой при известных условиях и в Германии. Об этом в п. 1 принятой съездом резолюции о политической массовой стачке говорится:

«...съезд заявляет, что именно в случае покушения на всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право или на свободу союзов обязанностью всего рабочего класса является настойчиво применять все подходящие средства для отпора.

Одним из наиболее действительных средств борьбы для предотвращения подобного тактического преступления по отношению к рабочему классу или для завоевания себе важного, основного права для своего освобождения партейтаг в данном случае считает самое широкое применение массовой забастовки» («Пролетарий» № 19, стр. 17). — 81.

[71]) *Кавказская экспроприация* — произведена 26 (13) марта 1906 г. в гор. Душете Тифлисской губ. шестью вооруженными лицами, переодетыми в форму солдат стоявшего в Душете 263 пех. полка; экспроприировано 315 тысяч рублей. — 82.

[72]) *Московская экспроприация* — произведена с.-р. 20 (7) марта 1906 года в Банке купеческого общества взаимного кредита; группа вооруженных численностью до 20 чел., обезоружив охрану банка — 4 городовых, экспроприировала 875 тысяч рублей. — 82.

[73]) Вл. Ильич имеет в виду «телеграмму корреспондента» в газете «Новое Время» № 10952, 22 (9) сентября 1906 г. (а не 21 (8) сентября, как ошибочно указано в тексте), в которой подробно рассказывается о безнаказанной деятельности латышских социал-демократов — «разбойников-грабителей, направляемых международной социал-демократией». В той же газете в № 10955, 25 (12) сентября 1906 г., помещена вторая корреспонденция с изложением постановления подпольных организаций, о котором говорит Вл. Ильич.

В качестве фактического дополнения к ст. Вл. Ильича «Партизанская война» в «Пролетарии» № 6, 11 ноября (29 октября) 1906 г., была помещена статья латышского социал-демократа «Латышская социал-демократия о партизанской борьбе», в которой автор, соглашаясь с выводами Вл. Ильича, вносит ряд поправок в информацию «Нового Времени»: 1) газета «Циня» имеет тираж не в 30 тысяч, как писало «Новое Время», а в 12 — 14 тысяч, 2) в отчете Ц. К. среди 47 тысяч рублей (а не 48, как сообщает «Новое Время») не значится никаких 5.600 руб. на оружие от Либавского отделения.

«Циня» («Борьба») — нелегальная газета на латышском языке — начала выходить в марте 1904 года как издание Прибалтийской латышской социал-демократической рабочей организации. После образования Латышской социал-демократической рабочей партии, в июне 1904 года, стала ее изданием, — с 1908 года — центральным органом Социал-демократии Латышского края. В настоящее время «Циня» выходит как Центральный Орган Латышской коммунистической партии. В течение своего двадцатилетнего существования только с марта по июль 1917 года и с января по май 1919 года «Циня» выходила легально; в течение всего остального времени (более 20 лет) — нелегально. — 83.

[74]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из работы К. Каутского «Die soziale Revolution», вышедшей в 1902 году: «Если прежние революции были возмущениями народных масс против правительства, то грядущая революция, — исключая, быть может, Россию, — должна бы носить характер скорее борьбы одной части народа против другой... Я сказал бы даже, пожалуй, что грядущая революция будет в меньшей степени походить на внезапное возмущение против властей и в большей степени на продолжительную гражданскую войну...» (См. К. Каутский «Социальная революция. На другой день», перевод под редакцией Н. Ленина, стр. 71.) — 87.

[75]) Настоящая заметка, заглавие которой дано редакцией Сочинений, представляет примечание Вл. Ильича «От редакции» к резолюции, принятой М. К. в сентябре 1906 г. и напечатанной в «Пролетарии» № 5, 13 октября (30 сентября) 1906 г. Пункт 3 мотивов гласит: «...3) что революция, не будучи в силах единовременным народным выступлением сломить власть, настолько, однако, сильна, что не может оставаться пассивной и стихийно переходит в партизанские нападения на врага, чего особенно следует ожидать в деревнях с наступлением рекрутского набора...».

Резолюция признает: «1) что в переживаемый момент единственно правильной тактикой будет тактика наступательная; 2) что партия должна организовать партизанскую войну с правительством в городах и селах: уничтожать наиболее активных правительственных деятелей, захватывать боевые средства, разрушать планы правительства и т. п.; 3) призывая весь народ к поддержке партизанской войны, самые выступления организовывать под непосредственным руководством партийных учреждений».

[76]) *Прогрессивно-промышленная партия* — возникла на-ряду в прогрессивно-экономической, торгово-промышленной, торгово-промышленным союзом и др. в середине 1905 г. Политическая физиономия всех этих партий характеризовалась, с одной стороны, желанием самим играть роль и защищать свои интересы в политическом движении, с другой, все растущей

боязнью перед рабочим классом и революцией. В дальнейшем все эти партии частью распались, частью влились в Союз 17 октября, объединивший, таким образом, крупно-промышленную буржуазию. Прогрессивно-промышленная партия отличалась, в первую очередь, от прогрессивно-экономической (см. прим. 66) более либеральной фразеологией, требованием четыреххвостки при голосовании в Думу и внимания «местным языкам». Впрочем, при первых же движениях рабочих масс этот квази-либерализм быстро полинял, и партия к концу 1905 г. перестала существовать. Партия отражала интересы железозаводчиков и горнопромышленников, во главе которых стояли В. В. Жуковский, А. А. Вольский, Кавос Эрдели, М. П. Федоров и др. — 90.

[77]) *Диск* — возможно «демократический союз конституционалистов» — партия правее кадетов. — 90.

[78]) *П. п. п. — Партия правового порядка* — образовалась осенью 1905 г. еще до выхода манифеста 30 (17) октября, окончательно оформившись после его выхода. В числе учредителей партии были будущие основатели и видные члены Союза 17 октября: Н. Н. Перцов, граф В. А. Тизенгаузен, А. В. Бобрищев-Пушкин, Половцев и др.

В состав партии входили крупные помещики, представители крупного капитала и высшие слои бюрократии. Основные положения программы: «единство и неделимость России», против какой бы то ни было автономии; «сильная государственная власть независимо от формы государственного устройства», — при чем Государственная Дума «обязана способствовать обеспечению за властью безусловного уважения и беспрекословного повиновения»; «устройство крестьян», под которым партия разумеет дополнительное наделение крестьян землею в малоземельных местностях, совершенно не оговаривая, за счет какой земли может произойти это наделение; «устройство рабочих», для чего партия считает необходимым «обеспечить рабочим не только заработок, но заботами о возможном сокращении рабочего дня, об обязательном страховании рабочих» и т. п.

Лицемерно прикрываясь флагом «правового порядка», партия в действительности решительно выступила в защиту крепостнического режима в момент, когда казалось, что самодержавию приходится делать уступки перед все разрастающейся революцией.

Во время почтово-телеграфной забастовки в ноябре 1905 г. члены партии, во главе с профессорами Янжулом и Мартенсом, выступили в роли штрейкбрехеров. Вообще, по признанию одного из основателей партии, адвоката В. П. Фон-Эгерта, партия организовала «целый штат тайных агентов для наблюдения и оперирования среди рабочих на заводах, для выслеживания там действий социал-демократов».

Партия приветствовала разгон «законопреступной» Думы и ее членов, «не только не выразивших порицания грабителям, поджигателям и убийцам, но даже требовавших для них амнистий». Во время выборов во II Думу партия вступила в блок с «союзом истинно-русских людей», предложив войти в тот же блок и октябристам. К 1907 г. партия распалась, при чем часть ее членов отошла к октябристам, часть к откровенным черносотенцам. — 90.

[79]) «*Союз русского народа*» — организован в октябре 1905 г. из самых реакционных элементов общества: помещиков, домовладельцев, чинов полиции, мелких торговцев, дворников и др. групп городского мещанства, наконец, люмпен-пролетарских слоев больших городов. Программа Союза сводилась к следующим основным положениям: единство и нераздельность Российской империи, твердая царская власть, «основанная на непосредственном единении царя с народом, в лице избранных народом представителей», т.-е. признание Государственной Думы, однако, имеющей только совещательные функции. Кроме того, в программу был включен целый ряд очень расплывчатых подыгрывающихся под демократизм требований,

в действительности ни к чему не обязывающих: сохранение общинного землевладения, ответственность должностных лиц, увеличение наделов малоземельных крестьян, уравнение положения всех трудящихся классов и т. п. Резкая критика бюрократии, скомпрометированной неудачной войной, дала возможность Союзу временно, эксплуатируя шовинистические иллюзии, опереться на некоторые группы крестьянства и даже найти дорогу к наиболее отсталым слоям пролетариата. В этих целях Союз практиковал организацию столовых, чайных, касс взаимопомощи и прямую раздачу денежных пособий, получаемых из государственных источников или от отдельных крупных жертвователей. Считая своей основной задачей борьбу с революцией, Союз главными методами этой борьбы сделал погромы, организуемые в ряде городов по инициативе «Союза», при неизменном содействии властей, индивидуальный террор (убийство к.-д. Герценштейна, к.-д. Иоллоса, трудовика Караваева), антисемитскую деятельность, выразившуюся, кроме погромов, в бойкоте еврейских предприятий, травле в прессе и специальных воззваниях.

Деятельность Союза нашла поддержку в правительственном аппарате самодержавия (делегация Союза была принята 5 января (23 декабря) 1905 г. Николаем II, который принял звание и значек члена Союза) и во всех монархических организациях, возникших к тому времени. Однако, состав Союза, несмотря на ряд объединительных съездов (четыре съезда русских людей), а особенно признание им Государственной Думы, долгое время заставлял воздерживаться чисто дворянские по своему составу общества сливаться с Союзом. Только 1 мая (18 апреля) 1906 г. Союз русского народа слился с «Русским собранием» в общество «Объединенный русский народ», а на IV съезде русских людей (с 9 мая (26 апреля) по 14 (1) мая 1906 г.) Союз фактически объединил все монархические организации, отделения которых подчинялись главному Совету Союза. Организаторы и виднейшие деятели Союза — доктор А. И. Дубровин, В. М. Пуришкевич, ставший товарищем председателя, А. А. Майков, П. Б. Булацель—редактор «Русского Знамени», князь Гагарин, Н. М. Юскевич-Красковский и др. Органы: «Русское Знамя», начавшее выходить 10 декабря (27 ноября) 1905 г., «Объединение» и дешевая газета «Гроза».

В Первой Думе, роспуска которой Союз добивался, последний депутатов не имел. Во II Думе Союз, хотя и имел депутатов, но все же продолжал настаивать на роспуске Думы и изменении избирательного закона. После разгрома революции и нового избирательного закона 16 (3) июня 1907 г., обеспечившего преданную самодержавию Думу, значение Союза начинает падать, и вскоре он раскололся на две организации: «Палату Михаила Архангела» во главе с В. М. Пуришкевичем, согласившегося с политикой самодержавия и его признанием Думы, и собственно Союз русского народа во главе с А. И. Дубровиным, продолжавшим непримиримую линию и выступившим в качестве оппозиции справа П. Столыпину. Скоро Союз сходит со сцены и уступает руководящую роль «Совету объединенного дворянства». — 90.

[80]) *Монархисты или «русская монархическая партия»* — окончательно оформилась осенью 1905 года. Отстаивала незыблемость царского самодержавия и сословного строя, привилегированное положение православной религии и великорусской национальности.

От других реакционных партий «монархисты» отличались по социальному составу, — в состав партии входили лишь дворянские элементы, при том наиболее крупные сановники и землевладельцы, — и отрицанием какого бы то ни было законосовещательного учреждения при императоре, что заставляло партию воздерживаться от слияния с такими организациями, как Союз русского народа.

По мере роста революционного движения, «монархисты» все теснее объединяются с Союзом русского народа и к концу революции совершенно

растворяются в нем. Лидеры партии: В. А. Грингмут, протоиерей И. Восторгов, князь Д. Долгоруков, барон Розен, князь Цертелев, Иоанн Кронштадтский, принимавший близкое участие в деятельности партии. Орган: «Московские Ведомости» под редакцией В. Грингмута и ежемесячник «Русский Вестник» под редакцией В. Грингмута и Л. Тихомирова. — 90.

[81]) *Мирнообновленцы — партия мирного обновления* — образовалась в 1906 году в I Государственной Думе из либеральных провинциальных депутатов (И. Н. Ефремов, М. Е. Журавский), правых кадетов (Н. Н. Львов) и некоторых членов Союза 17 октября, который допускал существование отдельных групп и партий в своем составе. Программа вновь организованной партии была настолько близка к программе октябристов в первый период их развития (до сентября 1906 года), что Центральный Комитет Союза 17 октября постановил распространить воззвание мирнообновленцев и заняться сопоставлением обеих программ на предмет слияния партий. Но акт правительства от 6 сентября (24 августа) 1906 г. (см. прим. 65), взявшего резкий и решительный курс на ликвидацию всех уступок революции, изменил взаимоотношение обеих партий. Октябристы целиком поддержали кабинет Столыпина, внеся соответствующие изменения в свою программу, особенно по аграрному вопросу, мирнообновленцы же попытались сохранить свои старые принципиальные позиции, требуя от правительства выполнения всех положений манифеста 17 октября, и считая необходимым не останавливаться перед «допустимостью обязательного отчуждения потребного количества частновладельческих земель для создания прочного крестьянского землевладения». Собственно по этому важнейшему в период революции вопросу и разошлись октябристы, принявшие столыпинскую аграрную программу, и мирнообновленцы, для которых признание в программе принципа отчуждения частновладельческих земель, хотя бы в очень ограниченных размерах, было последним средством удержать за собой более широкие группы буржуазии.

Лидеры партии мирного обновления: граф П. А. Гейден, Н. Н. Львов (б. кадет), позже Д. Н. Шипов и М. А. Стахович, порвавшие с Союзом 17 октября, членами которого они были. В воззвании перед выборами во II Государственную Думу новая партия подчеркнула, что, «будучи близка по своей программе к другим конституционным партиям, партия мирного обновления отличается от них, главным образом, особенностью своей тактики: не допуская никаких соглашений с крайними, она является в то же время непримиримо оппозиционною по отношению ко всякому антиконституционному правительству». К партии присоединились князь Е. Н. Трубецкой, П. П. Рябушинский, князь Г. Н. Трубецкой и т. д.

В I Думе партия имела 29 депутатов, «оставшихся враждебными как реакции, так и революции, стремившихся к широким демократическим реформам, но мирным путем». Фактически в I Думе, где правых почти не было, мирнообновленцы играли роль партии правительственной.

Во II Думе партия успеха на выборах не имела, так как основная масса крупной буржуазии нашла более полных своих выразителей в октябристах, решительнее выступивших против революции и за реакцию. — 91.

[82]) *Партия демократических реформ* — умеренно-либеральная партия, образовавшаяся в начале 1906 г. во время выборов в I Государственную Думу из тех элементов, для которых программа кадетов казалась слишком левой. Разногласия между партией демократических реформ и кадетами касались вопроса о самом характере политической партии. Первые считали, что не наступило еще время для строго регламентированных партий, которые должны сначала доказать свою жизнеспособность, а потом уже требовать безусловного повиновения от своих членов. Эта организационная бесформенность привела к тому, что партия, имевшая в составе I Государственной Думы двух депутатов (М. М. Ковалевский и В. Д. Кузьмин-Караваев), не сумела сплотить вокруг себя тех близких ей

по духу беспартийных депутатов, которые почувствовали необходимость организации. Последние организовались вокруг партии мирного обновления.

Другие разногласия с кадетами шли по линии национального вопроса, в котором партия демократических реформ допускала автономию отдельных областей лишь как исключение, и притом в вопросах местного значения. Затем по аграрному вопросу, в котором партия признавала необходимым установление высшего и низшего размера землевладения при отчуждении земли за выкуп, с тем, чтобы увеличить земельный надел крестьянства до размеров 1861 года, при чем сами отчуждаемые земли должны были быть обращены сначала в государственный фонд, а оттуда поступали в пользование земледельцев. В рабочем вопросе партия обещала бороться за «облегчение образования профессиональных союзов» и «сокращение по возможности рабочего дня».

Наиболее видные деятели партии, группировавшиеся вокруг журнала «Вестник Европы»,— К. К. Арсеньев, проф. Иванюков, проф. М. Ковалевский, проф. В. Кузьмин-Караваев, проф. А. Постников, Д. Стасов и М. Стасюлевич.— 91.

[83]) *Партия «свободомыслящих»* — типично интеллигентская группировка, организовавшаяся в ноябре 1905 г. В вопросах принципиальных партия, заявлявшая о своей близости к социалистам, не только оставалась на почве капиталистических отношений, но даже скатывалась в лагерь крепостников. Так, партия требовала установления «демократической конституционной монархии», ибо «идея царя, как идея высшей справедливости и могущества государства, в настоящее время имеет глубокие корни в народных массах», поддерживала идею панславистского объединения и «освобождения» всех христианских народностей Турции и т. п.

Аграрная программа «свободомыслящих» почти полностью повторяет кадетов, подчеркивая, что отчуждение земли «производится на началах справедливой, основанной на определении хозяйственной доходности земель, компенсации причиненного владельцам ущерба». При этом размеры компенсаций устанавливаются особыми комиссиями, избираемыми земскими собраниями, т.-е., по существу, помещиками.

От социал-демократов партия отличает себя тем, что «имеет в виду интересы не только одного рабочего пролетариата, а всех обиженных масс населения». Партия расходится с социал-демократами и в средствах достижения конечных целей: «в то время, как социал-демократы стремятся к социальной революции и необходимым условиям успеха считают революцию политическую, завоевание пролетариатом диктатуры, свободомыслящие решительно высказываются против всяких диктатур».

Самостоятельного значения партия не имела. В период выборов она шаталась между кадетами и социал-демократами и исчезла после разгона II Думы.— 91.

[84]) *Радикальная партия*, так же, как и партия свободомыслящих, образовалась из элементов буржуазной интеллигенции, недовольной умеренностью кадетов. В своей программе пошла дальше свободомыслящих. Радикальная партия, сделавшая попытки издавать газету «Радикал» (вышел лишь один номер), требовала введения демократической республики, а при сохранении конституционного строя—введения строго ответственного перед парламентом министерства, осуществления принципа широкой национально-политической автономии, безвозмездной конфискации всех казенных, удельных и частновладельческих земель за минимальное вознаграждение. В области рабочего вопроса радикальная партия, «относясь сочувственно к задачам социалистических партий, признает необходимым... осуществление всех тех мер, которые в своей совокупности составляют минимум требований социалистических партий».

Радикальная партия скоро распалась, а бывшие члены ее примкнули к таким газетам и журналам, как «Без Заглавия» и «Товарищ».— 91.

[85]) Вл. Ильич имеет в виду статью В. В. Х-ова (В. В. Хижнякова) «Разговор» в «Товарище» № 66, 3 октября (20 сентября) 1906 г.— 96.

[86]) По вопросу об отношении к Государственной Думе на Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. было представлено два проекта резолюций — большевистский и меньшевистский. Съезд выбрал специальную комиссию и сдал в нее оба проекта. Пункт 5 меньшевистской резолюции (см. прим. 18), говоря о революционизирующем влиянии Государственной Думы на армию, содержал такую фразу: «... впервые увидя на русской почве новую, *самим царем вызванную к жизни, законом признанную*, власть, вышедшую из недр нации» и т. д. Весь пункт этой резолюции, написанной Г. В. Плехановым, вызвал резкий протест со стороны большевистских членов комиссии, под влиянием которых меньшевики выбросили из резолюции подчеркнутые выше места. В таком виде резолюция была утверждена съездом. Подробнее об этом инциденте см. брошюру Вл. Ильича «Доклад об Объединительном съезде Р.С.Д.-Р.П.» в IX томе Сочинений.— 97.

[87]) Вл. Ильич цитирует первое письмо Г. В. Плеханова из «Писем о тактике и бестактности». Письмо было напечатано сначала в меньшевистской газете «Курьер» №№ 4 и 5, 2 июня (20 мая) и 3 июня (21 мая) 1906 года. Возражая большевикам, заявлявшим, что Дума должна заниматься агитационной, а не органической работой, Г. В. Плеханов писал: «Но ведь надо же помнить, что наиболее агитационное значение будет иметь именно органическая работа Думы» (см. т. XV Сочинений Г. В. Плеханова, стр. 101).

«Наша Жизнь» — орган радикально-буржуазных групп, пытавшихся занять позицию левее кадетов. Недовольные кадетским «оппортунизмом» элементы, объединенные газетой, присваивали себе название «критических социалистов», как и «беззаглавцы». Газета выходила с 19 (6) ноября 1904 г. Редактор-издатель — проф. Л. В. Ходский. В газете принимали участие: В. К. Агафонов, М. Ю. Ашенбреннер, П. Д. Боборыкин, А. И. Богданович, В. Я. Богучарский, М. К. Лемке, Н. О. Лосский, В. Г. Тан (Богораз), Е. В. Тарле, В. В. Хижняков, Е. Д. Кускова, С. Н. Прокопович, В. В. Водовозов и др. С 28 (15) марта 1906 г. то же издательство и с теми же сотрудниками стало издавать газету «Товарищ». В сентябре 1906 г. газета «Наша Жизнь» была закрыта, а вместо «Нашей Жизни» продолжал выходить «Товарищ». — 97.

[88]) *«Вестник Жизни»* — еженедельный научный, литературный и политический журнал социал-демократов (большевиков). Выходил с 1906 г. (№№ 1—13). С 1907 г. выходил ежемесячно в Петербурге (№№ 1—7). В журнале участвовали: Б. Авилов, В. Базаров, Г. Алексинский, Л. Клейнборт, Ю. Каменев, А. Богданов, А. Луначарский, Н. Ленин, М. Ольминский, П. Орловский, П. Румянцев, А. Свидерский, А. Серафимович, И. Степанов, П. Тучапский и др. — 99.

[89]) Речь идет о сообщении, помещенном в отделе «Из жизни партий» в газете «Товарищ» № 78, 17 (4) октября 1906 г. На собрании, состоявшемся 14 (1) октября, Т. И. Седельников выступил с докладом о создании новой народно-трудовой партии. Тезисы его доклада, против которого резко выступали представители трудовой народно-социалистической партии — В. А. Мякотин, В. Г. Тан (Богораз) и др., сводились к следующему: цель партии — объединение радикальных кругов общества, политический лозунг партии — демократическая монархия, основанная на свободном договоре, широкое местное самоуправление окраин, решение аграрного вопроса на местах по принципу «народ хозяин своей судьбы и своей земли». — 101.

[90]) См. статью А. Пешехонова «Хроника внутренней жизни», «Русское Богатство», сентябрь 1906 г., стр. 154 — 175. — 101.

[91]) *«Наше Дело»* — еженедельник московских меньшевиков. Стал выходить 7 октября (24 сентября) 1906 года за подписью редактора-издателя Я. В.

Сорнева. В еженедельнике принимал участие ряд видных меньшевиков, занимавших почти по всем вопросам политической жизни правую позицию и расходившихся по ряду вопросов даже с Л. Мартовым, как-то: В. Миров, А. Цаликов, Вл. Горн (Громан), Н. Валентинов, П. Ивановский, П. Маслов, Н. Череванин, В. Малишевский, Эль (Лузин, И. И.), Щегло (Хейсина) и др. До 8 декабря (25 ноября) 1906 г. вышло 10 номеров, а с 2 февраля (19 января) 1907 г. вместо него стало выходить «Дело Жизни», с тем же составом сотрудников за подписью редактора-издателя И. Соболевского. Всего вышло 5 номеров до 9 марта (24 февраля) 1907 г. Журнал в ряде статей защищал соглашения с кадетами на выборах в Думу, энергично пропагандировал идею «рабочего съезда», одобрял раскольническую политику петербургских меньшевиков, уход 31 меньшевика с конференции и т. п.

Появление журнала было немедленно отмечено кадетской печатью: «Речь» в № 175, от 10 октября (27 сентября) 1906 г., поместила статью—«Характерные признаки», в которой привела подробную выдержку из передовицы № 1 «Нашего Дела», сопроводив ее следующим замечанием: «Теперь, когда наиболее трезвые из левых поняли, что вопрос идет не об осуществлении в близком будущем даже программы-минимум, а о завоевании основных конституционных гарантий, они, кажется, начинают сознавать гибельность и всю неуместность непримиримой позиции по отношению и к покойной «кадетской» думе, и к кадетам. В этом отношении характерны рассуждения, которые мы находим в передовой статье № 1 еженедельника «Нашего Дела», во главе которого стоят такие видные представители меньшевистского крыла с.-д. партии, как Громан, П. Маслов, Валентинов, Череванин и т. д.».

На другой день и «Товарищ» № 73, 11 октября (28 сентября), сообщил о выходе «Нашего Дела», при чем, приведя обширную выдержку из передовицы последнего, «Товарищ» сослался на «Речь»: «Как и следовало ожидать», «Речь» относится весьма сочувственно, — писал «Товарищ», — к мысли о соглашении на почве реальной политики с «самой сильной и дисциплинированной из левых партий»—партией социал-демократов».—102.

[92]) Идея «рабочего съезда» впервые была выдвинута П. Б. Аксельродом в 1905 г. в двух письмах к товарищу, изданных позже редакцией «Искры» отдельной брошюрой: «Народная Дума и рабочий съезд» (Женева 1905 г., стр. 15). Предложение П. Аксельрода появилось в августе месяце, когда в прессу проникли определенные сведения о подготовляемом правительством проекте созыва Государственной Думы, что вызвало большое оживление среди буржуазно-либеральных кругов, готовившихся идти в Думу. Понимая, что в обстановке революционного подъема, когда не только радикальная мелкая буржуазия, но и известная часть либеральной буржуазии оказалась против Булыгинской Думы, нечего было и думать об участии в выборах в Думу, П. Б. Аксельрод выдвинул идею «рабочего съезда». По существу, она явилась отрицательным ответом на предложение большевиков бойкотировать Думу, с одной стороны, а с другой—конкретным применением меньшевистских резолюций о подталкивании буржуазии к власти. В рабочем съезде Аксельрод видел ту организацию, через которую можно будет влиять на буржуазию: «Нам нужно стараться, — писал он, — вызвать к жизни широкую рабочую организацию, с центральным клубом во главе... задачей которого явилось бы сплотить местный пролетариат и образовать плотную революционную атмосферу, контролирующую и диктаторствующую над «Государственной Думой» и над «Народной»» (стр. 8).

По мысли П. Аксельрода, Организационная Комиссия — меньшевистский центр — должна была созвать небольшую конференцию партийных работников и от их имени обратиться с воззванием к рабочим массам с предложением приступить к созыву общероссийского рабочего конгресса. Главной задачей такого съезда должно быть обсуждение очередных вопросов общественной жизни, как созыв Учредительного Собрания, выработка так-

тики и плана борьбы за созыв Собрания, условия, на которых рабочий класс может и должен входить в соглашения с либерально-демократическими союзами и оказывать им поддержку, экономические и политические реформы, которые введет Учредительное Собрание и за которые нужно будет агитировать еще до созыва Учредительного Собрания.

Одновременно с «общим рабочим съездом» должен быть организован социал-демократический съезд — «из членов общего съезда, разделяющих нашу программу, плюс представители наших партийных организаций, для реформирования всей партии».

Таким образом «рабочий съезд» должен был послужить не только применением меньшевистской тактики по отношению к представительным учреждениям, но и конкретным проявлением меньшевистского понимания организационного вопроса. Однако, в тот момент революции Аксельрод еще не настаивал на том, что «рабочий съезд» должен послужить началом реорганизации партии на новых принципах.

В 1905 г. идея Аксельрода особого распространения не получила, а дальнейший подъем революции снял с обсуждения вопрос. Вторично П. Аксельрод вернулся к своей старой идее в 1906 г. «Я выдвинул во главу угла на ближайшее будущее, — писал Аксельрод Г. В. Плеханову 15 августа 1906 г. («Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 219), — *агитацию* в пользу всероссийского рабочего съезда, разумеется, в непосредственной связи и на почве злободневных вопросов, в центре которых должна стоять и задача подготовки к избирательной борьбе и к централизованному и планомерному давлению на правительство и будущую Думу». В письме от 2 сентября 1906 г. П. Аксельрод подробнее развил план этой агитации: «первая стадия — сильное... брожение среди рабочих в пользу съезда», вторая стадия — литературная и организованная пропаганда среди социал-демократов, третья — организованное давление снизу на Ц. К., чтобы заставить его стать во главе движения, и, наконец, четвертая стадия — самая работа по созыву съезда». Одновременно с письмом П. Аксельрод написал статью: «По поводу одной заметки» (Письмо в редакцию («Социал-Демократ» № 1, 30 (17) сентября 1906 г.)), в которой снова повторил свои мысли.

Ц.К. сначала отнесся отрицательно к идее П. Аксельрода, но после выступления большевиков с требованием созыва экстренного партийного съезда решил агитации за партийный съезд противопоставить агитацию за созыв рабочего съезда, тем более, что к этому призвал Г. В. Плеханов в одной из своих статей (см. прим. 103).

В начавшейся дискуссии меньшевики все более выдвигали на первый план рабочий съезд, как средство разрешения партийного кризиса. При этом среди самих меньшевиков наметилось несколько групп. Для одних, так называемых «питерцев» — сторонников П. Б. Аксельрода, рабочий съезд должен был послужить, как они подчеркивали, спасением от фракционной борьбы. Для «питерцев» задачей рабочего съезда стало образование «всероссийской рабочей партии»: «Не все рабочие должны выбирать на этот съезд, — писала поддерживавшая П. Аксельрода Щегло («Для чего нужен рабочий съезд?», «Наше Дело» № 7), — а только лишь те, кто сознает необходимость особой рабочей политической партии...» В то же время тов. Ларин, примыкавший к той же группе, считал, что в съезде могут принять участие все социалистические организации (не менее 1.000 чел.), профсоюзы (тоже не менее 1.000 чл.) и все крупные заводы (2—3 тысячи рабочих).

Кроме «питерцев» существовала группа «москвичей», для которых рабочий съезд был средством «освободить рабочих от руководства интеллигенции». Последние и высказались за созыв съезда помимо партии и без инициативы партии.

«Решение основной задачи текущего момента, — аргументировал свою идею один из «москвичей» (Эль «Два течения в вопросе о рабочем съезде».

Сборник статей: «Всероссийский рабочий съезд»), — сводится к тому, чтобы охватить организационными рамками все мало-мальски приведенные в движение слои рабочего класса. Такой достаточно широкой организационной формой является *внепартийный «всероссийский рабочий союз»*.

Явно антипартийный характер, какой стала принимать агитация за рабочий съезд, при том подхваченная либералами, синдикалистами, даже контр-революционными элементами, вроде ушаковцев, вынудила Всероссийскую ноябрьскую конференцию Р.С.-Д.Р.П. единогласно принять резолюцию, запрещающую какие бы то ни было конкретные шаги по созыву съезда и предписывающую самую дискуссию вести исключительно на партийной почве, а V (Лондонский) съезд признал и самую агитацию вредной для партии. Критику идеи рабочего съезда Вл. Ильич дал в статьях: «Кризис меньшевизма» (см. стр. 175 настоящего тома) и «Сердитая растерянность» (см. XI том Сочинений). Литература: Ю. Ларин. «Широкая рабочая партия и рабочий съезд». Москва. 1906 г. Стр. 95; «О всероссийском рабочем съезде». Сборник статей. Москва. 1907 г. Стр. 125, с указателем брошюр и статей о съезде; «Всероссийский рабочий съезд». Сборник статей. Издательство «Организация». Москва. 1907 г. Стр. 88; В. А. Щегло. «О рабочем съезде». Петербург. 1906 г. Стр. 16; «Освобождение Труда» № 1. Одесса. 1907 г.; «Союзное Дело» № 1. Москва. 1907 г., и т. д. — 103.

[93]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из передовой статьи «Национальная революция и наши задачи» («Социал-Демократ» № 1, 30 (17) сентября 1906 г.). Критикуя большевистскую тактику в первый период революции, передовая так объясняет происхождение большевизма: «Некогда преобладавшее в партии «большинство» является по существу консервативным элементом партии. Его бланкизм отражает незрелость первой стадии русской революции». Что касается «меньшинства», то «оно старалось идти навстречу неизбежному превращению подпольной революционной борьбы интеллигенции, опирающейся на передовые силы пролетариата, в общенациональную революцию... Меньшевики были, по существу, прогрессивным течением в партии». Подчеркивая эту мысль у меньшевиков, Вл. Ильич здесь же констатирует зародыш будущего «ликвидаторства».

«Социал-Демократ» — орган Ц.К. Р.С.-Д.Р.П., выходивший в Петербурге с 30 (17) сентября 1906 г., фактически был Центральным Органом меньшевистской части партии, так как Ц.К. в это время находился в руках меньшевиков. Всего вышло 7 номеров, последний — 1 декабря (18 ноября) 1906 г. В «Социал-Демократе» принимали участие: Г. Плеханов, П. Аксельрод, Парвус, Л. Мартов, Ф. Дан и др. По всем вопросам тактики «Социал-Демократ» стоял под непосредственным влиянием П. Аксельрода и Г. Плеханова, развивавших идею блока с кадетами. Их влияние было настолько сильным, что такие члены редакции, как Мартов, несогласные с линией Плеханова — Аксельрода, например, в вопросе о блоках на первой стадии выборов, в конце концов все же принимали лозунги П. Аксельрода — 103.

[94]) Вл. Ильич цитирует сообщение газеты «Товарищ» (№ 80, 19 (6) октября 1906 г.) о докладе П. Б. Аксельрода на одном из рабочих собраний. — 104.

[95]) Речь идет о статье В. Португалова: «Класс для партии или партия для класса?» («Товарищ» № 77, 16 (3) октября 1906 г.). Рассказав о борьбе между большевиками и меньшевиками по вопросу о том, созывать ли партийный съезд или широкий рабочий съезд, В. Португалов полностью становится на точку зрения меньшевиков, «марксистов-реалистов», как называет он их в противоположность большевикам, «революционаристам-романтикам». При этом В. Португалов цитирует статью «Национальная революция и наши задачи» («Социал-Демократ» № 1, 30 (17) сентября 1906 г.) и именно то ее место, в котором Вл. Ильич увидал зародыш будущего «ликвидаторства» (см. прим. 93). — 105.

96) «Либерально-демократическими партиями» назвал Л. Мартов буржуазные партии в своей брошюре «Политические партии в России» (издательство «Новый Мир». 1906 г.). К этим партиям Л. Мартов отнес кадетов, партию демократических реформ, свободомыслящих и радикальную партию. — 107.

97) Выступления Л. Мартова и Н. Череванина в буржуазной печати в основном сводятся к следующему: лево-кадетский орган «Товарищ» № 73, 11 октября (28 сентября) 1906 года, в обзоре «Русская печать» поместил выдержки из статьи Череванина в вышедшем перед тем журнале «Наше Дело». Череванин называл безумием всякую попытку пролетариата вступить вместе с крестьянством в борьбу против правительства и буржуазии за Учредительное Собрание, потому что симпатии крестьянства на стороне не «неизвестного и непонятного ему» Учредительного Собрания, а знакомой ему Думы, которая «начала уже бороться за землю, хотя бы в урезанном виде». Поэтому в своей борьбе за Учредительное Собрание пролетариат останется один и, следовательно, неизбежно потерпит поражение. Вывод отсюда: пролетариат «должен бороться за Думу, должен был поддержать кадетов в их борьбе с правительством».

В своем письме, помещенном в «Товарище» № 81, 20 (7) октября, Мартов отрекается от Череванина в той части статьи последнего, которая говорит о соглашении с кадетами и вообще с не-социал-демократическими партиями. При этом Мартов указывает, что меньшевики продолжают оставаться в вопросе о предвыборных соглашениях на позициях, занятых IV Объединительным съездом, т.-е. признают необходимость выступления с.-д., как самостоятельной политической силы, отвергают всякие избирательные блоки с не-социал-демократическими партиями, в том числе и с крайними левыми (с.-р. и трудовики). Меньшевики могут поддержать кандидата оппозиционной партии лишь в том случае, когда они не уверены в победе своего, а также допустить частичные соглашения на высших стадиях выборов для распределения депутатских мест. Совершенно обошел молчанием Мартов другую часть статьи Череванина — отказ от борьбы за Учредительное Собрание.

В ответном письме, помещенном в «Товарище» № 86, 26 (13) октября, Череванин, после ничего не значащего разъяснения о том, что и «он за самостоятельное выступление с.-д.», отстаивает, однако, необходимость избирательных соглашений с «теми или другими буржуазными партиями и на низших ступенях» как в деревне, так и в городе с целью использования Думы «для дальнейшего развития движения и борьбы с бюрократией».

Полемика внутри меньшевистского лагеря кончилась тем, что Мартов прислал в № 7 органа Ц. К. «Социал-Демократ» от 1 декабря (18 ноября) 1906 г. письмо, в котором подчеркнул, что не разобрался в тонкостях избирательного закона. «Как только для меня выяснилась, — заканчивает свое письмо Мартов, — ошибочность моего толкования текста закона, я должен был признать *единственно* правильным то практическое решение вопроса, которое дали упомянутые выше товарищи (т.-е. Череванин и Плеханов. *Ред.*). Ибо... моя позиция, изложенная в письме в газету «Товарищ», *принципиально* не исключала соглашений и на первой стадии». Подробную оценку всей этой дискуссии Вл. Ильич дает в брошюре «Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати.» — 108.

98) Брошюра Вл. Ильича «Выступление Мартова и Череванина в буржуазной печати» конфискована не была. Только в 1912 г. она была представлена в цензуру начальником Енисейского губернского жандармского управления. Комитет по делам печати наложил на брошюру арест, а Петербургская судебная палата постановила ее уничтожить, но к тому времени брошюра вся уже разошлась. — 111.

99) Статья, о которой говорит Вл. Ильич, была перепечатана «Товарищем» из № 46 «Нового Пути» от 23 (10) октября 1906 г. и была посвящена вопросу об отношении с.-д. к блокам.

«*Новый Путь*» — ежедневная политическая, общественная и литературная газета, выходившая с 28 (15) августа 1906 года. По своему направлению газета была близка к лево-кадетским кругам, группировавшимся вокруг газеты «Товарищ». В газете принимали участие: Е. Кускова, С. Прокопович, М. Белоруссов, Н. Полянский, С. Любош, В. Тан, А. Александров, М. Мандельштам и др. На № 67, от 16 (3) ноября, газета была закрыта, а подписчикам взамен ее стали высылать газету «Век». — 111.

[100]) Вл. Ильич, повидимому, имеет в виду статью Ф. Дана «К разъяснению Сената об избирательных правах крестьян и рабочих» («Товарищ» № 86, 26 (13) октября 1906 г.). Написанная в виде письма в редакцию статья посвящена критике сенатских разъяснений по поводу избирательных законов. — 115.

[101]) «*Столичная Почта*» — ежедневная политическая и общественная газета, выходившая в Петербурге с 14 (1) октября 1906 г. при ближайшем участии Л. В. Ходского, А. Яблоновского, Дм. Цензора, В. Португалова, В. Тотомианца, Л. Гуревич, Е. Кусковой и др. По своему направлению близка к тем же кругам, что и «Новый Путь». К газете давались приложения: «Литературный Еженедельник», «Думский Сборник». — 117.

[102]) Вл. Ильич цитирует статью Н. А. Гредескула: «Перелом» («Речь» № 180, 16 (3) октября 1906 г.), посвященную итогам IV кадетского съезда. — 120.

[103]) Оппортунистическая политика Центрального Комитета, проводившаяся им иногда даже вопреки резолюциям, принятым меньшевистским большинством Стокгольмского съезда, особенно колебания его в такой ответственный политический момент, как разгон Думы, побудили большевистскую часть партии выступить с решительными мерами против этой политики. В августе 1906 г. после провала забастовки, назначенной Ц. К. в период Свеаборгского восстания, Петербургский комитет Р.С.-Д.Р.П. принял большинством 15 голосов против 7 при 1 воздержавшемся резолюцию с требованием: 1) немедленно созвать экстренный партийный съезд; 2) оповестить все партийные организации об этом решении; 3) предложить всем членам местной организации высказать свое мнение о необходимости съезда.

Мотивы, которыми руководился большевистский П. К., сводились к следующему: 1) усложнившаяся политическая ситуация выдвинула ряд новых насущных тактических вопросов, требующих общепартийного обсуждения и решения; 2) вхождение в партию польской и латышской социал-демократии, вероятное вхождение в партию Бунда обязывают партию предоставить им возможность принять участие в выработке партийных директив; 3) политика Ц. К. по отношению к Государственной Думе резко разошлась с волей большинства партии; 4) полная растерянность Ц. К. после разгона Думы, выразившаяся в частой смене тактических лозунгов; 5) признание Ц. К. лозунга частичных выступлений, распыляющих силы пролетариата.

К решению П. К. присоединилось Главное Правление Социал-демократии Польши и Литвы.

1 сентября (19 августа) 1906 г. Ц. К. опубликовал написанное П. Б. Аксельродом «Письмо к членам партии по вопросу о созыве экстренного съезда» (только для членов партии) с резким протестом против требований созыва съезда, мотивируя свой протест тем, что созыв съезда отнимет массу сил и средств от текущей работы и что, с другой стороны, все вопросы тактики могут быть обсуждены в процессе подготовки к избирательной кампании. С своей стороны Ц. К. настоятельно рекомендовал всем партийным организациям немедленно приступить к обсуждению вопросов, связанных с подготовительной работой к избирательной кампании в Думу, обещая в скором времени поделиться с организациями своими соображениями по этому поводу.

Почти одновременно с письмом П. Б. Аксельрода появилась статья Г. В. Плеханова: «О чрезвычайном партийном съезде (Открытое письмо к товарищам)»; статья была напечатана в № 8 «Дневника Социал-Демократа Г. В. Плеханова» и перепечатана затем в № 1 «Социал-Демократа», 30 (17) сентября 1906 г. Плеханов повторил доводы П. Аксельрода против созыва съезда, добавив от себя два соображения: 1) деньги для созыва съезда придется брать от европейских товарищей, 2) вся кампания за созыв поднята Лениным из-за «дирижерской палочки», т.-е., по Плеханову, из-за руководства в партии. В противовес агитации за созыв партийного съезда Г. В. Плеханов предложил поддержать идею П. Аксельрода о созыве рабочего съезда.

В следующем номере Центрального Органа («Социал-Демократ» № 2, 19 (6) октября 1906 г.) Л. Мартов развил доводы Г. В. Плеханова в статье: «По поводу письма тов. Плеханова о партийном съезде».

Несмотря на решительное выступление против созыва съезда Ц. К. и виднейших меньшевиков, агитация за созыв съезда развернулась настолько широко, что уже к октябрю за созыв съезда высказался целый ряд крупнейших организаций, в том числе Московский комитет, резолюция которого была принята Московской городской конференцией 54 голосами против 12 еще в августе, Главное Правление Социал-демократии Польши и Литвы, Областное Бюро социал-демократических организаций Центральной России, Центральный Комитет Социал-демократии Латышского края и П.К. («Пролетарий» № 6, 11 ноября (29 октября) 1906 г.). За съезд высказались также комитеты Уральский, Нижегородский, Брянский, Омский, Минский, Курганский и др. Под давлением местных комитетов ноябрьская всероссийская конференция, несмотря на меньшевистское большинство, постановила созвать съезд в конце марта (15 марта по старому стилю).

Статья Вл. Ильича: «О созыве экстренного партийного съезда» посвящена критике названных выше статей Мартова и Плеханова. — **121.**

[104]) «Товарищ» № 84, 24 (11) октября 1906 г., в отделе «Из жизни партий» сообщает следующие данные о числе организованных членов Р.С.-Д.Р.П.: в Одессе—2.000, в Кишиневе—350, в Елисаветграде—400, в Николаеве—360, в Могилевском районе — 450, в Херсонском — 600, в Черниговском — 500, в Новозыбкове — 200, в Харькове — 600, в Крымском союзе — 1.700, в Екатеринославе — 1.750, в Полтаве — 300, в Кременчуге — 360, в Ростове — 250, в Донской области — 7.500, на Украине — 5.000, в Киеве — 1.000, а всего свыше 23.000. Кроме того, на Северном Кавказе — 3.000, в Центральном районе (с Москвой) — 19.000, в Петербурге — 5.100, на Кавказе — 12.900. Число членов партии в Средней Азии, в Сибири и Северо-Западном союзе — неизвестно. На Урале — 6.000, в Бунде — 33.000, в Польской с.-д. — 28.000 и в Латышской с.-д.—13.000. — **121.**

[105]) Вл. Ильич имеет в виду статью: «Национальная революция и наши задачи» («Социал-Демократ» № 1, 30 (17) сентября 1906 г.), в которой сказано: «Со времени второго партийного съезда в России произошла коренная перемена в политической обстановке, а партия наша теперь, как и после второго съезда, раздирается фракционной борьбой между так называемыми большевиками и так называемыми меньшевиками; теперь, как и после второго съезда, обе фракции, вероятно, одинаково сильны по численности». Дальше, говоря о неизбежности падения влияния большевизма по мере превращения «подпольной революционной борьбы в национальную революцию», автор статьи заявляет, что «этого, однако, не случилось: теперь, как и после второго съезда, обе фракции одинаково влиятельны в партии». — **122.**

[106]) Передовая статья № 4 «Социал-Демократа» от 2 ноября (20 октября) 1906 г.: «Вторая Дума» излагает тактику Ц. К. по отношению к Государственной Думе. Дав беглый очерк всей думской кампании, статья

приходит к следующему выводу: «Каковы бы ни были партийные группировки в будущей Думе, пока мы признаем, что революция развивается, мы тем самым признаем, что буржуазная демократия в общем и целом революционизируется. А в таком случае мы можем и должны ставить себе непосредственной задачей толкать *всю буржуазную демократию* на путь революции, делать из Думы *в целом*, как из известного учреждения, орудие революции». — 123.

[107]) Статья: «Кто виноват: ситуация или позиция?» («Социал-Демократ» № 3, 26 (13) октября 1906 г.) написана в ответ на статью Вл. Ильича: «О бойкоте» («Пролетарий» № 1, 3 сентября (21 августа) 1906 г.) (см. стр. 26 настоящего тома). — 124.

[108]) Автор статьи ссылается на брошюру: «Государственная Дума и социал-демократия» (1906 г.) со статьями Вл. Ильича: «Государственная Дума и социал-демократическая тактика» (см. IX том Сочинений) и Ф. Дана: «Государственная Дума и пролетариат». — 125.

[109]) Брошюра Вл. Ильича: «Социал-демократия и избирательные соглашения» подводит итоги дискуссии в социал-демократии по вопросу о блоках на выборах во II Государственную Думу.

Спустя 5 лет, в 1912 г. брошюра была затребована цензурой, причем докладчик Петербургского комитета по делам печати поставил автору в вину особенно следующее место: «Революционная социал-демократия должна первой становиться на путь наиболее решительной и наиболее прямой борьбы и последней принимать более обходные способы борьбы» (см. стр. 132 настоящего тома). Комитет наложил арест на брошюру, а судебная палата постановила: «За истечением давностного срока для предъявления обвинения виновным в печатании ее дело прекратить, а брошюру уничтожить». 12 февраля (30 января) 1912 г. в типографии С.-Петербургского градоначальства было произведено уничтожение оставшихся экземпляров брошюры. — 127.

[110]) Вл. Ильич ссылается на статью В. Голубева: «К задачам партии к.-д.» («Товарищ» № 73, 11 октября (28 сентября) 1906 г.). Голубев признал, что до сих пор «партия была богата генералами, но бедна солдатами и инструкторами». — 134.

[111]) В текст статьи Вл. Ильича на этой странице, точно так же, как и в примечание на 138 странице, вкралась неточность, так как журнал, на который ссылается Вл. Ильич в обоих местах, носит название: «Вестник партии народной свободы», а не «Вестник к.-д. партии». Вл. Ильич пользуется здесь данными статьи: «Выборы в Государственную Думу в городах с отдельным представительством» (№ 7, 19 апреля 1906 г.).

«Вестник партии народной свободы» — официальный еженедельник кадетской партии, начал выходить по постановлению 2-го съезда кадетской партии с 7 марта (22 февраля) 1906 г. На-ряду с информацией о текущей жизни партии (возникновение и развитие местных групп, деятельность местных и центральных органов и т. п.) «Вестник» ставил своей задачей разрабатывать в руководящих статьях принципиальные вопросы партийной программы и тактики. Выходил под непосредственным руководством Ц. К. партии, состоявшего из следующих лиц: В. И. Вернадский, М. М. Винавер, В. М. Гессен, И. В. Гессен, кн. Пав. Д. Долгоруков, кн. Петр Д. Долгоруков, А. А. Кизеветтер, Ф. Ф. Кокошкин, Н. Н. Львов, П. Н. Милюков, В. Д. Набоков, Ф. И. Родичев и др. Редактор-издатель — В. Д. Набоков. Издание «Вестника» прекратилось в 1908 г. и возобновилось после Февральской революции 1917 г. Окончательно «Вестник» приостановлен после Октябрьской революции. — 137.

[112]) *«Гэдисты» и «жоресисты»* — два направления во французском социализме. В 1879 г. конгресс рабочих организаций в Марселе, проходивший под идейным влиянием марксистов («коллективистов»), принял решение о создании рабочей социалистической партии. Программа партии, приня-

тая в 1880 г., была проредактирована Марксом и Энгельсом. В 1882 г. партия раскололась на две фракции: *гэдистов* (Гэд, Лафарг), ставивших целью самостоятельной революционной политики пролетариата завоевание им государственной власти (диктатура пролетариата), отвергавших сотрудничество с буржуазией и отстаивавших организационный централизм внутри партии, и *поссибилистов* или *бруссистов* (Брусс, Малон), умеренного, реформистского крыла, пытавшегося соединить марксизм с прудонизмом, затушевывавшего социалистические и коммунистические цели пролетариата, придававшего непомерно большое значение проведению представителей партии в городские самоуправления, строившего партию на принципах федерации и автономии и рекомендовавшего пролетариату требовать только того, что «возможно» (possible),— отсюда название новой партии. В 1890 г. от поссибилистов отделились аллеманисты (во главе с Аллеманом)—синдикалистское течение, недовольное слишком уж крайней умеренностью поссибилистов и в то же время отрицательно относившееся к гэдистам (аллеманисты главным средством борьбы считали всеобщую стачку). Кроме гэдистов, поссибилистов и аллеманистов в 90-х г.г. на рабочее движение имели влияние бланкисты (Вальян, Эд), во многом отступившие от традиций Бланки и эволюционировавшие в сторону марксизма, и «федерация независимых» (Жорес), проповедывавшая сотрудничество с буржуазией. В 1898 г., в связи с политическим кризисом, вызванным делом Дрейфуса, были предприняты попытки сближения и объединения социалистических течений. Вступление «социалиста» Мильерана в буржуазное министерство повлекло, однако, за собой новую перегруппировку в рядах французского социализма по линии революционной классовой борьбы или «министериализма» и сотрудничества с буржуазией (главным представителем первой точки зрения был Гэд, главным представителем второй — Жорес). Достигнуть единства в этих вопросах на общих съездах не удалось, и гэдисты в 1901 г. сконституировались в «Социалистическую партию Франции» (Partie Socialiste de France), а реформисты (поссибилисты, аллеманисты, независимые) образовали в 1902 г. «Французскую социалистическую партию» (Partie Socialiste Français). По постановлению Амстердамского конгресса 1904 г. обе партии снова слились в одну французскую секцию Рабочего Интернационала» («Section française d'Internationale Ouvrière»). Хотя слияние произошло на базе признания марксистской программы, разногласия не прекратились. Гэдисты представляли революционную социал-демократию, а жоресисты — оппортунистическую. — 141.

[113]) Вл. Ильич имеет в виду статьи В. Чернова «Организация или распыление революции?» («Сознательная Россия» вып. II, стр. 1), и В. Вадимова «К вопросу о программе-максимум и программе-минимум» («Сознательная Россия» вып. I, стр. 26).

«Сознательная Россия» — легальный журнал эс-эров, выходивший осенью 1906 года под редакцией В. Чернова, при участии В. Вадимова, М. Александровича, А. Новикова, А. Веселова и т. п. С третьего выпуска журнал получает название: «Сборник на современные темы». — 142.

[114]) Вл. Ильич имеет в виду статью Л. Мартова, написанную в октябре 1906 г. и изданную Центральным Комитетом под следующим названием: «Письмо по вопросу о подготовке к избирательной кампании Мартова» (Отдельный оттиск). Разбирая в письме вопросы о блоках или соглашениях в ходе выборов, основные мотивы избирательной агитации, способы назначения партийных кандидатур и т. п., Мартов по вопросу о блоках писал: «...я бы рекомендовал отстаивать, опираясь на резолюцию съезда, полную самостоятельность нашего участия в первой стадии выборов, т. е. там, где мы выступаем перед массами». Что касается второй стадии выборов, то, — продолжал Мартов, — «я бы рекомендовал допущение соглашения с левыми партиями там, где речь идет о достижениях внутри коллегии выборщиков необходимого абсолютного большин-

ства, которого не добилась наша партия; цель таких соглашений должна быть очень тесная — распределить между партиями думские места пропорционально их относительным силам, следовательно, не сговаривание о выставлении определенных *общих* кандидатов, а прямой договор об обязательстве одной партии поддержать голосами своих выборщиков кандидатов другой, и обратно». При этом Мартов подчеркивал, что «соглашения в случае невозможности завоевать все места... всегда желательны и допустимы по отношению к партиям, признавшим борьбу за Учредительное Собрание, как минимум». — 146.

[115]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из передовой статьи: «Об избирательных соглашениях» («Социал-Демократ» № 5, 9 ноября (27 октября) 1906 г.): «Если нашим главным политическим лозунгом является требование Учредительного Собрания,— через Думу, как сказано было выше, или помимо Думы,— то мы, оставаясь совершенно свободными и самостоятельными в течение всего периода предвыборной агитации, во всяком случае можем заключить формальные соглашения там, где это окажется нужным в интересах более успешного выполнения одной из указанных выше задач, с партиями, которые соглашаются выставить на своем знамени это наше требование».— 146.

[116]) Речь идет об «Открытом письме к сознательным рабочим» Г. Плеханова, помещенном в газете «Товарищ» № 101, 13 ноября (31 октября) 1906 г., в котором Плеханов развивал следующую мысль: «Кто во имя ложно понимаемой *«непримиримости»* не захочет в указанных случаях (случаях, когда социал-демократы не могли быть уверены в победе выставляемого ими кандидата. *Ред.*) войти в соглашение с оппозиционными, непролетарскими партиями, *тот на деле поддержит правительство, т.-е. поступит так, как поступают враги свободы»*.— 146.

[117]) Автор статьи «Социал-демократия и избирательная кампания» не установлен.— 147.

[118]) Вл. Ильич имеет в виду передовую статью: «Об избирательных соглашениях» в «Социал-Демократе» № 5, 9 ноября (27 октября) 1906 г.— 148.

[119]) Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П. состоялась в Таммерфорсе с 16 (3) по 20 (7) ноября 1906 г. Всего на ней присутствовало 32 делегата, распределявшихся следующим образом: 7 от Бунда, 5 от Социал-демократии Польши и Литвы, 3 от Социал-демократии Латышского края, 1 от Петербурга, 4 от Москвы и всего Центрально-Промышленного района, 1 от Поволжья, 2 от Донецкого бассейна, 1 от Северо-западного союза, 1 от Спилки (украинская соц.-дем. организация), 1 от Киева, 1 от Одессы, 1 от Северного Кавказа, 3 от Южного Кавказа и 1 от Средней Азии. Не явились 2 делегата: 1 от Урала и 1 от Сибири. Члены Ц.К. и редакции Центрального Органа («Социал-Демократ») присутствовали с совещательным голосом.

До сих пор эта конференция в истории партии значилась первой по счету. В настоящее время в литературе поднят вопрос о том, не следует ли пересмотреть порядок конференций, так как при сохранении старой нумерации число действительно состоявшихся конференций не совпадает с принятым счетом.

Порядок дня конференции был принят такой: 1) избирательная кампания, 2) партийный съезд, 3) рабочий съезд, 4) борьба с черной сотней и погромами и 5) партизанские выступления.

По первому пункту порядка дня было 4 докладчика: Мартов и Абрамович (от Бунда) выступили за блоки с кадетами, Вл. Ильич и Варский (от с.-д. Польши)—против. Доклады обсуждались два дня, после чего, 18 голосами против 14, была принята меньшевистская резолюция. 14 делегатов (большевики—7, поляки—4 и латыши—3) с целью дать руководящие указания большевикам в их работе на местах воспользовались инцидентом с резолюцией Бунда и внесли в конференцию особое мнение, написанное

Вл. Ильичем (стр. 150 настоящего тома), при чем сопроводили свое особое мнение следующим введением, тоже, возможно, написанным Лениным:

«Делегаты Бунда внесли на конференцию резолюцию, почти целиком повторяющую резолюцию VII съезда Бунда и выражающую историческую оценку бойкота Думы. Нижеподписавшиеся делегаты конференции воздержались при голосовании этой резолюции по следующим причинам. Отделять вопрос о том, *почему* мы идем в Думу, от вопроса о том, *как* мы идем туда, неправильно и невозможно. Признание правильности бойкота означает, что основной характер всей нашей тактики остается совершенно тем же самым при теперешнем участии в выборах, каким он был при бойкоте Первой Думы. Признавать кадетское большинство Первой Думы мешавшим деятельности революционных элементов и в то же время одобрять на первой стадии выборов соглашения к.-д. и социал-демократов значит побивать свои общие посылки своей практической политикой. Признавать и поддерживать гегемонию кадетов в агитации перед массами выставлением общих списков и осуждать эту гегемонию потом в особой дополнительной резолюции — это значит компрометировать сильнейшим образом всю тактику и все принципы революционной социал-демократии. По этим основаниям мы выносим перед всей Р.С.-Д.Р.П. следующее особое мнение...»

По второму пункту был только один докладчик от большевиков, — А. Богданов, — по предложению которого была принята резолюция о желательности созыва очередного съезда не позже конца марта (15 марта по старому стилю). √‾ 1907 г.

Не обсуждая доклада о рабочем съезде, конференция обменялась мнениями по вопросу о дисциплине вообще, после чего приняла резолюцию о пределах агитации за рабочий съезд.

Приняв далее резолюцию о единстве избирательной кампании и о средствах для созыва съезда, конференция, за неимением времени, сняла все остальные вопросы, постановив не издавать протоколов, а издать лишь краткий отчет, обязательно включающий все проекты резолюций и все особые мнения, что поручено было сделать Ц.К.

Ц. К., однако, опубликовал в Центральном Органе («Социал-Демократ» № 7, 1 декабря (18 ноября) 1906 г.) лишь резолюции, исключив особое мнение большевиков.

Резолюции конференции см. в «Документах и материалах» № 5, стр. 440. — 150.

[120]) «*Сионистско-социалистическая рабочая партия*» — образовалась в 1904 г. из ряда интеллигентских кружков, возникших для работы среди еврейского пролетариата. Основная программная идея партии сводилась к следующему: отсутствие «национального хозяйства» и затрудненность проникновения еврейских пролетариев в среду пролетариата господствующих наций толкает еврейский пролетариат в отсталые отрасли производства, что затрудняет его вовлечение в социалистическую борьбу. Отсюда — необходимость приобретения собственной территории, где, в рамках еврейского национального хозяйства, станет возможна классовая борьба.

Первый съезд партии состоялся в апреле 1906 г., приняв по территориальному вопросу следующее решение:

«1) Организовать еврейский пролетариат всех стран на почве его классовых интересов, чтобы создать всеобщую с.-с. р. п.; 2) действовать посредством территориалистической агитации на еврейские народные массы; 3) провести наши воззрения в рядах интернационального пролетариата и влиять через него на пролетариат тех стран, куда направлена еврейская эмиграция и колонизация, и 4) действовать на территориалистическую политику еврейской буржуазной демократии, поддерживая ее реальные проявления».

В области общеполитической сионисты-социалисты с 1905 г. требовали созыва на основе «четыреххвостки» Учредительного Собрания, демо-

кратизации образа правления и т. п. Сионисты-социалисты, солидаризуясь с левым флангом революционной демократии, отстаивали тактику бойкота во время выборов I Гос. Думы. Связь с Р.С.-Д.Р.П. сионисты-социалисты мыслили себе на федеративных началах, считая необходимым бороться с стремлением Р.С.-Д.Р.П. вовлечь в свои ряды еврейский пролетариат.

Деятельность партии, мелкобуржуазной по своему классовому характеру, свелась к собиранию пожертвований на территориалистическую пропаганду, поддержке всяких проектов предоставления евреям особой территории (напр., в Уганде—в Африке) и пр., что настолько отодвинуло на задний план социалистические идеи партии, что Международное Социалистическое Бюро в своей резолюции от 11 октября 1908 г. вынуждено было отмежеваться от сионистов-социалистов.

В апреле 1909 г. на совещании в Нью-Йорке сионисты-социалисты переименовались в социалистов-территориалистов.

Органы партии: сборник «Der judischer Proletarier» («Еврейский пролетарий»), газета «Der Najer Weg» («Новый Путь») в Вильне, «Vorwärts» («Вперед») в Варшаве и т. п. Теоретиком с.-с. являлся Я. Лещинский.—151.

[121]) № 6 «Социал-Демократа» вышел 16 (3) октября 1906 г. Дата номера ошибочна, ибо № 5 вышел 9 ноября (27 октября). Очевидно, № 6 вышел 16 (3) ноября.—156.

[122]) Речь идет о «Письмах о тактике и бестактности» Г. В. Плеханова. См. прим. 19 настоящего тома.—157.

[123]) Проект избирательной платформы во II Гос. Думу, предложенный Ц. К., см. в «Документах» № 6, стр. 442.—160.

[124]) Резолюцию ноябрьской (1906 г.) Всероссийской конференции о необходимых «поправках» к меньшевистскому проекту избирательной платформы см. в «Документах» № 5, § 3, стр. 441.—160.

[125]) Думская декларация Р.С.-Д.Р.П. была составлена П. Б. Аксельродом. После того, как в текст декларации меньшевики, под влиянием критики Вл. Ильича, внесли ряд изменений (см. «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. II, стр. 217), Москва 1925 г., декларация была оглашена депутатом I Государственной Думы Джапаридзе от имени с.-д. фракции на 28 заседании Думы 29 (16) июня 1906 г. (Стенографический отчет, т. II, стр. 1403—1405). Но и в измененной декларации меньшевики оставили следующее место: «Мы признаем, *что Г. Д. может явиться центром общенародного движения против полицейского самодержавия в настоящий момент,* и победа ее над безответственными палачами и насильниками, терзающими страну, может явиться этапом борьбы народа за Учредительное Собрание и за переход власти в руки народа».

Большевистский контр-проект, подготовленный Вл. Ильичем, сделал центром критики как раз этот пункт меньшевистской декларации. Подробно охарактеризовав деятельность всех партий в I Государственной Думе, контр-проект приходил к выводу, прямо противоположному декларации меньшевиков. «В союзе пролетариата с широкими массами городской и сельской бедноты,—говорил один из пунктов большевистского контрпроекта,—видим мы залог новой победы революции. Государственная Дума есть непригодное учреждение для осуществления и закрепления этой победы. Только созванное революционным путем Всероссийское Учредительное Собрание в состоянии будет провести в жизнь полную свободу... Для этой цели должна послужить и Государственная Дума... Она должна разъяснить народу все бессилие и всю жалкую роль «народного представительства» как новой ширмы старого самодержавия...» Контр-проект перепечатан в статье Вл. Ильича: «По поводу декларации нашей думской фракции» в IX томе Сочинений.—160.

[126]) Вл. Ильич, вероятно, имеет в виду следующую речь Ф. И. Родичева от 26 (13) июня 1906 г. на 26 заседании Государственной Думы по запросу о призыве на военную службу внутри империи казачьих полков 2 и 3 оче-

редей: «... Нас приглашают признать, что вся эта кровь, которая пролита в России, вся та кровь, которая запачкала казацкие знамена, что она пролита по высочайшему повелению — никогда!.. Дерзость предполагать, что царь не в состоянии понять справедливого требования народа!» («Стенографический отчет I Государственной Думы, т. II, стр. 1329). Других выступлений Ф. И. Родичева с заявлениями подобного рода в Думе не было. — 161.

[127]) В «Речи» № 216, 27 (14) ноября 1906 г., в разделе: «К выборам в Государственную Думу», помещено сообщение о заседании Петербургского комитета партии народной свободы, состоявшемся 25 (12) ноября 1906 г. «Общее настроение на местах, — докладывал член комитета, — оппозиционное, обыватель запуган, прижался, но на выборах не замедлит выразить свое недовольство путем голосования за оппозиционных кандидатов. Если и существует какая-либо опасность в некоторых местах, то скорее слева, и то только там, где левые окажутся в состоянии составить свой кандидатский список, в остальных же местностях успех партии вне сомнений». — 161.

[128]) Оценка плехановского письма, напечатанного в № 101 «Товарища» (13 ноября (31 октября) 1906 г.), дана в передовой статье газеты, а также в статье Е. Кусковой: «К письму Г. Плеханова» («Товарищ» № 102, 14 (1) ноября 1906 г.), которая на-ряду с другими требованиями, предъявленными ею Р.С.-Д.Р.П., настаивает на том, что «необходимо немедленно же поставить «непримиримость» на ее надлежащее место и осознать неотложность демократической борьбы за политическую свободу всей страны, без различия партий и национальностей». — 163.

[129]) Передовая статья газеты «Век» (№ 46, 28 (15) ноября 1906 г.), посвященная разбору работ и резолюций Всероссийской конференции Р.С.-Д.Р.П., начинается следующим замечанием: «Но, с другой стороны, понятно, что, ведя агитацию и подвергая критике другие левые партии, социал-демократия должна оставаться в границах добросовестной полемики, а не возводить на них таких обвинений в предательстве народа и пр., которые по существу закрывают потом всякий путь к соглашениям».

«Век» — газета лево-кадетского направления, выходившая в Москве с 14 (1) января 1906 г. под редакцией С. Г. Мамикояна. В газете принимали участие: проф. А. Е. Владимиров, Б. Иванович, Е. Кускова, Н. Скворцов, М. Назаревский, Д. Инсаров, Ю. Веселовский и др. 1 марта (16 февраля) 1906 г. газета была закрыта и не выходила до 27 (14) ноября 1906 г. В январе 1907 г. газета была опять закрыта. — 163.

[130]) В статье «Буржуазная демократия и социал-демократия», за подписью Л. Н. («Речь» № 217, 28 (15) ноября 1906 г.), автор статьи, отвечая на статью: «Вторая Дума» («Социал-Демократ» № 4, 2 ноября (20 октября) 1906 г.), писал: «Необходимо договориться до конца и перестать тешить себя иллюзиями. Необходимо раз навсегда установить, что толкать «буржуазную демократию» и Думу куда бы то ни было с.-д-тии не удастся. «Буржуазная демократия» идет в Думу, чтобы *законодательствовать*, чтобы сделать попытку парламентским путем добиться необходимых условий гражданской жизни, а не для того, чтобы делать в Думе революцию». — 164.

[131]) Вл. Ильич имеет в виду уже цитированную статью Е. Кусковой (см. прим. 128), в которой Е. Кускова писала: «Нам нечего говорить, с какой радостью читали мы это (Г. Плеханова. *Ред.*) письмо. Ведь оно приглашает именно к тому, к чему мы, «буржуазные демократы», приглашали социал-демократию с самого начала движения». — 164.

[132]) Цитаты из статьи «Общее горе» в № 6 «Дневника Социал-Демократа Г. В. Плеханова», август 1906 года, стр. 6. — 164.

[133]) Вл. Ильич ссылается на письмо Г. Плеханова в «Товарищ» № 101, 13 ноября (31 октября) 1906 г., после которого меньшевистский Ц.К. вы-

сказался за допущение блоков с буржуазными партиями на первой стадии выборов в Думу. — 167.

[184]) Вл. Ильич ссылается на статью: «Вниманию членов Р.С.-Д.Р.П.! Первый опыт (К вопросу о проведении с.-д. кандидатов в Думу)» («Волна» № 14, 24 (11) мая 1906 г.).

«*Волна*» — ежедневная большевистская газета, выходившая с 9 мая (26 апреля) до 6 июня (24 мая) 1906 г. в Петербурге. Кроме Вл. Ильича в газете принимали участие все видные большевики: Б. Авилов, А. Богданов, В. Величкина, А. Вольский, И. Гольденберг, Ю. Каменев, М. Ольминский, П. Орловский, Н. Рожков и др. Всего вышло 25 номеров, при чем №№ 3, 5, 6, 7, 10, 18, 19, 22 и 23 были конфискованы. После закрытия «Волны» взамен ее стали выходить «Вперед» с 8 июня (26 мая) по 27 (14) июня 1906 г. и «Эхо» — с 5 июля (22 июня) по 20 (7) июля 1906 г. — 169.

[185]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова: «Гласный ответ одному из читателей «Товарища»» («Товарищ» № 122, 7 декабря (24 ноября) 1906 г.). Оппортунистическое письмо Г. Плеханова Вл. Ильич иронически сопоставляет с известной брошюрой Ф. Лассаля, в которой тот изложил свои взгляды на рабочее движение, — брошюрой, сыгравшей, в отличие от письма Плеханова, огромную положительную роль в развитии германского рабочего движения: «Гласный ответ Центральному Комитету Всеобщего германского рабочего конгресса в Лейпциге» (1863 г.) — 171.

[186]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из работы К. Маркса: «Der Bürgerkrieg in Frankreich. 1871» («Гражданская война во Франции»): «Statt einmal in drei oder sechs Jahren zu entscheiden, welches Mitglieder der herrschenden Klasse das Volk im Parlament ver- und zertreten soll, sollte das allgemeine Stimmrecht dem in Kommunen konstituierten Volk dienen, wie das individuelle Stimmrecht jedem anderen Arbeitgeber dazu dient, Arbeiter, Aufseher und Buchhalter in seinem Geschäft auszusuchen» («Всеобщая подача голосов до сих пор служила народу для выбора каждые три года или каждые шесть лет какого-нибудь члена господствующего класса, который представлял и подавлял народ в парламенте; теперь она должна была служить народу, организованному в Коммуну, точно так же, как служит индивидуальное право голоса каждому работодателю при приискании рабочих, надзирателей и бухгалтеров для своего предприятия» («Гражданская война во Франции в 1871 г.», изд. Института К. Маркса и Ф. Энгельса, Гиз, 1926 г. стр. 64) — 174.

[187]) «Речь» ответила Г. Плеханову двумя статьями: передовой статьей в № 226, 8 декабря (25 ноября), и статьей: «Нужна ли нам «полновластная Дума»?» — в № 227, 9 декабря (26 ноября) 1906 г. — 176.

[188]) В ноябре 1904 г. в Париже по инициативе нескольких членов финляндской оппозиции собрались на конференцию для выработки общего плана действий в борьбе с самодержавием делегаты следующих организаций: партии социалистов-революционеров, польской социалистической партии (П.П.С.), грузинской партии социалистов-федералистов-революционеров (Сакартвело), армянской революционной федерации (Дрошак), польской национальной лиги (Liga Narodowa), финляндской партии активного сопротивления и «Союза освобождения». Конференция постановила, что «следующие основные принципы и требования одинаково признаются ими:

1. Уничтожение самодержавия, отмена всех мер, нарушающих все конституционные права Финляндии.

2. Замена самодержавного строя свободным демократическим режимом, на основе всеобщей подачи голосов.

3. Право национального самоопределения; гарантированная законами свобода национального развития для всех народностей; устранение насилия со стороны русского правительства по отношению к отдельным нациям».

Совет Р. С.-Д. Р. П., получив приглашение принять участие в конференции, созвал совещание, в котором приняли участие делегаты Р. С.-Д. Р. П.,

С.-д. Польши и Литвы, Заграничный Комитет Бунда, Польская социалистическая партия «Пролетариат», Революционная Украинская партия и Латышская с.-д. партия. Совещание отказалось принять участие в конференции на том основании, что, как гласил ответ, — «элементы, которые должны быть представлены на этой конференции, слишком разнородны как по своим основным политическим взглядам, так и по преследуемым ими ближайшим политическим задачам и своим приемам борьбы. Наконец, некоторые из этих элементов до такой степени чужды точке зрения классовой борьбы, что не свободны даже от политического авантюризма, вроде совершенно непростительных с нашей, с.-д., точки зрения спекуляций на победу японского буржуазного правительства». В последнем случае имелись в виду, главным образом, финляндские активисты. — 176.

[139]) *«Голос Труда»* — меньшевистский орган, выходивший в Петербурге в эпоху I Думы с 3 июля (20 июня) по 20 (7) июля 1906 г. (всего 16 №№) взамен закрытых правительством газет: «Невская Газета» и «Курьер». — 178.

[140]) Резолюцию большевиков к Объединительному съезду «О современном моменте демократической революции» см. в «Документах» к IX тому Сочинений. См. также «Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П., состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.». Гиз. 1926 г., стр. 352. — 178.

[141]) Очевидно, имеется в виду статья: «Блок крайней левой» («Социал-Демократ» № 6, 16 (3) ноября 1906 г.), в которой противопоставляется сельская и городская буржуазия и подчеркивается необходимость отказаться от блока с трудовиками в предстоящей выборной кампании в пользу блока со всей буржуазной демократией. — 179.

[142]) Вл. Ильич имеет в виду резолюцию III съезда Р. С.-Д. Р. П. о вооруженном восстании (См. «Документы» VII тома Сочинений, стр. 431. См. также «Третий очередной съезд Р. С.-Д. Р. П. 1905 г. Полный текст протоколов». Гиз. 1924 г., стр. 518). Пункт *б* в резолютивной части гласит: «выяснять при этой пропаганде и агитации (вооруженного восстания. *Ред.*) роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и самом ходе восстания». — 180.

[143]) Проект резолюции к Объединительному съезду о вооруженном восстании см. в «Документах» IX тома Сочинений, а также в «Протоколах Объединительного съезда Р. С.-Д. Р. П., состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.». Гиз. 1926 г., стр. 354, — § 2 резолютивной части проекта гласит: «всеобщая политическая стачка должна быть рассматриваема в данный момент движения не столько как самостоятельное средство борьбы, сколько как подсобное по отношению к восстанию...», а § 5 требовал «усилить работу в войсках, имея при этом в виду, что для успеха достижения недостаточно одного брожения в войсках, а необходимо прямое соглашение с организованными демократическими элементами войска...». — 181.

[144]) Вл. Ильич имеет в виду статью из «Народной Свободы» (№ 4, 2 января 1907 г. (20 декабря 1906 г.)), посвященную вопросу: идти ли в Думу? Подчеркнув, что ближайшая задача — созыв Учредительного Собрания, автор статьи намечал три возможных пути созыва Учредительного Собрания: 1) законным правительством, 2) временным революционным правительством, 3) Государственной Думой. Доказывая целесообразность третьего пути, автор писал: «Русская революция длится не месяцы, а годы, за это время она успела определенно и резко наметить свой путь, и надо сказать прямо, что этот путь ни к вооруженному восстанию, ни к временному правительству не ведет. Не станем закрывать глаза перед действительностью».

«Народная Свобода» — орган кадетской партии, выходивший в Петербурге под редакцией П. Н. Милюкова. В газете предполагалось участие всех видных сил партии: М. М. Винавер, Ф. Ф. Кокошкин, И. И. Петрункевич, С. А. Муромцев, А. А. Мануилов и др. Предполагалось выпу-

скать газету два раза в день. Первый номер вышел 28 (15) декабря 1906 г., а на № 4 газета была закрыта. — 182.

[145]) Вл. Ильич имеет в виду следующий инцидент, имевший место на 14 заседании I Государственной Думы 6 июня (24 мая) 1906 г. Депутат от Уфимской губернии Ш. Ш. Сыртланов начал свою речь так: «Правительство, которому Дума предложила уйти в отставку...». Председательствовавший на заседании С. А. Муромцев прервал оратора замечанием: «Я думаю, предложено было уйти в отставку министерству, а не правительству. Государственная Дума сама — часть правительства. Правительство есть совокупность государственных учреждений, воплощающих собою государственную власть» (Стенографический отчет Государственной Думы. Сессия 1, т. 1, стр. 595). — 184.

[146]) Упоминаемые здесь Вл. Ильичем факты общеизвестны: под восстанием немцев 1849 г. имеется в виду восстание в Бадене, под восстанием французов в 1871 г. — Парижская Коммуна. Что касается стачки бельгийцев в 1902 г., то Вл. Ильич ссылается здесь на опыт бельгийской рабочей партии. В апреле 1902 г. бельгийская рабочая партия подготовила и объявила в союзе с либералами всеобщую стачку с требованием всеобщего избирательного права. Несмотря, однако, на планомерную подготовку, стачка кончилась неудачей, при чем вожди рабочей партии под давлением своих буржуазных союзников полностью капитулировали. Поведение вождей, в частности Вандервельде, подверглось резкой критике Розы Люксембург в теоретическом журнале германской социал-демократии «Neue Zeit» в 1902 году. — 185.

[147]) Вл. Ильич ссылается на работу Ф. Энгельса: «Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat» von 1872». Zweite durchgesehene Auflage. Höttingen-Zürich 1887 («К жилищному вопросу. Отдельный оттиск из «Volksstaat» 1872 г.» Второе просмотренное издание. Геттинген-Цюрих. 1887). Есть русское издание: «Жилищный вопрос. Со 2-го немецкого издания перевод Б. Мальцмана под редакцией П. Румянцева. Издание «Знание». Петербург. 1907.

Цитата, которую приводит Вл. Ильич, в указанной работе не найдена. — 188.

[148]) *Белорусская Социалистическая Громада* — организована в 1902 г. под названием Белорусская Революционная Громада. На 1-м съезде в 1903 г. Б.Р.Г. приняла программу П.П.С. и высказалась за территориальную автономию Белоруссии с сеймом в Вильне и с предоставлением культурно-национальной автономии для национальных меньшинств. Тогда же она переименовалась в «Белорусскую Социалистическую Громаду» (Б.С.Г.). Руководителями ее были А. Луцкевич, И. Луцкевич, В. Ивановский, К. Костровицкий, Умястовский и др. В состав Б.С.Г. входили студенчество и интеллигенция. Влияния на крестьянские и рабочие массы партия не имела. После подавления революции 1905 г. Б.С.Г. стала на путь легального культурничества. — 189.

[149]) Инициалами «*Р. М.*» подписана крайне оппортунистическая статья «Наша действительность» в «Отдельном приложении» к «Рабочей Мысли» (сентябрь 1889 г.), подвергшаяся резкой критике Вл. Ильича в статье «Попятное направление в русской социал-демократии» (см. 529 стр. II тома Сочинений) и в «Что делать?» (см. 359 стр. IV тома Сочинений). Возможно, что автор статьи — В. П. Иваньшин, член редакционной коллегии «Союза Русских Социал-Демократов», близко стоявший в то же время к редакции «Рабочей Мысли», или может быть — К. Кок, несший всю практическую работу по «Рабочей Мысли».

«*Рабочая Мысль*» — газета, выходившая с октября 1897 г. по декабрь 1902 г. (№№ 3 — 11 и № 16 вышли в Берлине, остальные — в Петербурге). Наиболее последовательный орган «экономизма», все внимание сосредоточивший на узко-экономической борьбе, противопоставляемой борьбе поли-

тической, якобы не входящей в задачи рабочего класса, преклонявшийся перед стихийностью рабочего движения и относившийся враждебно к централистической организации партии и к социалистической «интеллигенции». Подробнее см. прим. 3 IV тома Сочинений. — 190.

[150]) Речь идет, очевидно, о созванном П. К. собрании рабочих различных районов г. Петербурга, состоявшемся 17 (4) сентября 1906 г. и обсуждавшем вопрос о рабочем съезде. 74 голосами против 11 принята резолюция, признававшая демагогический характер идеи созыва беспартийного съезда. Пункт 2 этой резолюции, перепечатанный в «Пролетарии» № 3, 21 (8) сентября 1906 г., гласит:

«2) . . . при данном политическом положении, при широко распространенном стремлении связывать воедино разнородные классовые элементы, эта агитация практически всего более служит на пользу как мелкобуржуазным направлениям, стирающим различие между пролетариатом и мелкими производителями («Трудовая группа», «трудовая народно-социалистическая партия», с.-р. и т. д.), так и настоящим врагам пролетариата («ушаковцы» и им подобные)». — 194.

[151]) Вл. Ильич имеет в виду статью: «Меньшевики и соглашения с кадетами» («Пролетарий» № 9, 20 (7) декабря 1906 г.), посвященную подробному изложению всех шатаний меньшевизма, особенно Л. Мартова. — 191.

[152]) Вл. Ильич ссылается на *брошюру «Рабочего»: «Рабочие и интеллигенты в наших организациях», с предисловием П. Б. Аксельрода.* Женева. Изд. Р.С.-Д.Р.П. 1904 г. Стр. 56.

Направленная против «организационного плана» Вл. Ильича, брошюра по существу изобличала меньшевиков в том, что, упрекая большевиков в антидемократизме, они в своих собственных организациях демократизма не проводили, и поэтому меньшевистский «демократизм» оставался только фразой. Отсюда требование «Рабочего»: необходимо уравнять «в правах» рабочих с интеллигентами внутри с.-д. организаций и изменить состав руководящих партийных органов так, чтобы в них преобладали рабочие. Подробную оценку брошюры Вл. Ильич дал в статье: «Соловья баснями не кормят» (см. 51 стр. VII тома Сочинений). — 194.

[153]) *«Новая Жизнь»* — первая большевистская легальная газета, выходившая ежедневно в Петербурге в конце 1905 г. (№ 1 вышел 9 ноября (27 октября) 1905 г.). Не имея возможности получить разрешение на выпуск газеты, большевики вынуждены были использовать нескольких беспартийных литераторов, вроде Н. М. Минского, В. Вересаева и т. п. и выпустить газету совместно с ними. С № 21 газета стала выходить под заголовком: «Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия». Редактор-издатель (формально) — Н. М. Минский, изд. — М. Ф. Андреева. Сотрудники: Б. Авилов, Ю. Адамович (Воровский), Г. Алексинский, Л. Андреев, В. Базаров, К. Бальмонт, А. Богданов, И. Бунин, З. Венгерова, В. Вересаев, А. Вольский, Н. Гарин, И. Гольденберг, М. Горький, Н. Ленин, А. Луначарский, М. Лунц, П. Малянтович, Н. Минский, М. Ольминский, М. Покровский, Радин (Русов), Н. Рожков, П. Румянцев, А. Серафимович, Скиталец, И. Степанов, Тэффи, Е. Чириков, В. Шанцер (Марат), С. Юшкевич.

«Новая Жизнь» была закрыта правительством за напечатание «финансового» манифеста Совета Р. Д. и революционных организаций. Вышло всего 28 номеров. Последний № вышел 16 (3) декабря 1905 г. Переиздана Истпартом в 1925 г. — 194.

[154]) Речь идет о статье Парвуса в № 110 «Искры» от 23 (10) сентября 1905 г.: «Социал-демократия и Государственная Дума», разобранной в статье Вл. Ильича: «Игра в парламентаризм» (в № 18 женевского «Пролетария» — перепечатана в VIII томе Сочинений). — 194.

[155]) Вл. Ильич имеет в виду заявление Ю. Ларина, которое было подано им на 15-м заседании Объединительного съезда при обсуждении

2 пункта порядка дня съезда — о современном моменте и классовых задачах пролетариата.

«В декабре (1905 г. *Ред.*) имело место, — писал Ларин, — подчинение социал-демократии стихийным настроениям пролетариата, обобщателями которых являются тт. большевики. Поэтому тогда и меньшевики вообще, и я в частности, вели себя *не по-меньшевистски*, не так, как себя должны вести социал-демократы, руководящиеся сознательным политическим расчетом» (Протоколы Объединительного съезда Р.С.-Д.Р.П. Гиз. 1926 г., стр. 163). — **194.**

[156]) Статья Каутского была переведена на русский язык под редакцией Вл. Ильича: Карл Каутский. Движущие силы и перспективы русской революции. Перевод с немецкого из «Neue Zeit» №№ 9 и 10. 25 Jahrgang. Bd. I. Под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Москва. 1907 г. Кн-во «Новая Эпоха».

В своей статье К. Каутский свел воедино свои взгляды, высказанные им в ряде статей по поводу социально-исторических условий, определивших ход и развитие русской революции. Ряд этих статей появился в русском переводе. Напр., «Русский и американский рабочий» — перевод под редакцией и с предисловием Луначарского. Изд. «Вперед». Спб. 1906 г. (есть также издание «Знания» под назв. «Американский рабочий»). Затем: «Революционные перспективы» (На современные темы). Киев. Кн-во, «Правда». 1906 г. Собственно 4-я глава этой книги: «С.-д. и с.-р. в России». Кроме того, «Аграрный вопрос в России», представляющий собой предисловие к русскому переводу «Эрфуртской программы» (есть несколько переводов) и т. п.

Статья Каутского явилась ответом его на анкету, с которой Г. В. Плеханов обратился к виднейшим социал-демократам Европы: Каутскому, Гэду, Вандервельде и др. Вопросы анкеты следующие:

1) Каким представляется общий характер русской революции? Стоим ли мы здесь перед буржуазной или перед социалистической революцией?

2) Какое положение должна занять с.-д. партия по отношению к буржуазной демократии, которая по-своему борется за политическую свободу?

3) Какой тактики должна придерживаться социал-демократическая партия при выборах в Думу, чтобы, всецело оставаясь на почве Амстердамской резолюции, использовать силы буржуазных оппозиционных партий для борьбы против нашего старого порядка?

Появление статьи Каутского, тогда крупнейшего авторитета в международной социал-демократии, вызвало большую дискуссию. Почти все представители разных течений и фракций русской социал-демократии отозвались на статью Каутского, комментируя ее взгляды согласно своему пониманию революционного процесса в России: 1) Л. Мартов написал статью: «Каутский и русская революция». «Отклики», сборн. № 2. Спб. 1907 г. (Мартову ответил С. Борисов (С. А. Суворов) в «Вестнике Жизни» № 3); 2) Г. В. Плеханов — «Заметки публициста». 1907 г. Письмо 5. Изд. Глаголева; 3) Н. Череванин — «Предисловие к брошюре К. Каутского «Соотношение общественных сил в России»». Перев. П. Демьянова. Изд. «Движение». М. 1907 г.; 4) Н. Троцкий — «В защиту партии». Спб. 1907 г. Изд. Глаголева; 5) В. Ленин — «Пролетариат и его союзник в русской революции», а позже предисловие к русскому переводу брошюры (см. 227 стр. настоящего тома). — **196.**

[157]) См. статью С. Мельгунова «Единение — сила» («Товарищ» № 136, 23 (10) декабря 1906 г.). — **196.**

[158]) Цитируемые Каутским работы: И. И. Петрункевича «К аграрному вопросу» и проф. А. А. Мануилова «Поземельный вопрос в России» помещены в сборнике статей: «Аграрный вопрос», издание кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича, 2 тома, Москва, 1906 и 1907 г.г. — **197.**

159) См. брошюру Плеханова: «Письма о тактике и бестактности», изд. Марии Малых, особенно предисловие, стр. 4. Перепечатаны в XV томе Сочинений Плеханова. Гиз, 1926 г. «Не смущайтесь, — обращался Г. Плеханов к рабочим, — тем, что в Думе господствуют буржуазные партии. Не потому ненавидит Думу г. Горемыкин, что в ней преобладает буржуазия, а потому, что буржуазия... требует свободы для всех и земли для крестьянства» (стр. 90). — 198.

160) В конце 1905 г. П. Маслов выступил с проектом «муниципализации» земли и защищал его, как докладчик от меньшевиков, на Объединительном съезде. В своем докладе Маслов настаивал на «отчуждении», а не «конфискации» земли помещиков, так как «допускал возможность того, что помещикам может быть оставлен такой же надел, как и крестьянам, или может быть дана, может быть и не дана небольшая сумма, необходимая для существования, как проектировали крестьяне на съезде Крестьянского союза» («Протоколы», стр. 42).

Пункт о замене «отчуждения» «конфискацией» прошел 50 голосами против 22. См. прения по аграрному вопросу на Объединительном съезде — «Протоколы Объединительного съезда». Гиз. 1926 г., стр. 126. — 198.

161) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из брошюры Каутского: «Социальный переворот. На другой день...» (1902 г.), вышедшей в 1905 г. под редакцией Вл. Ильича в издании Марии Малых. К. Каутский, говоря о мероприятиях пролетариата после социалистического переворота, в частности, об экспроприации экспроприаторов, на вопрос, как будет произведена эта экспроприация — путем ли конфискации или выкупа, отвечает: «Целый ряд соображений говорит за то, что пролетарский режим постарается избрать путь выкупа, т.-е. вознаграждения капиталистов и землевладельцев за отходящую от них собственность» (стр. 15).— 198.

162) Вл. Ильич ссылается на статью А. Пешехонова в № 2 «Народно-Социалистического Обозрения» (1906 г.): «Вопрос о выкупе». Полемизируя по вопросу о выкупе и конфискации с социал-демократами, А. Пешехонов замечает: «Наши социал-демократы,—по крайней мере одно время,— особенно сильно кричали о... конфискации. Послушаем, однако, Каутского, на которого те же с.-д-ты молятся». Далее А. Пешехонов приводит ряд цитат из Каутского и продолжает: «Я не буду приводить всех соображений Каутского, которые заставляют его предполагать, что социализация средств производства будет произведена путем выкупа...».

«Народно-Социалистическое Обозрение» — орган трудовой народно-социалистической партии, выходивший в Петербурге в 1906 г. отдельными выпусками. Видные участники журнала: В. Мякотин, А. Пешехонов, В. Тан, А. Петрищев, С. Елпатьевский, М. Гутман и др. — 198.

163) Вл. Ильич имеет в виду речь Г. Плеханова на IV Объединительном съезде по аграрному вопросу. На довод Вл. Ильича, выступившего первым докладчиком, что проект меньшевиков о муниципализации не революционен, что он вреден, если нет вполне последовательного демократического государственного строя, вплоть до республики, выборности чиновников народом, уничтожения постоянной армии и т. д., Г. Плеханов ответил: «Допустим, что упрек, делаемый им (т.-е. Лениным. *Ред.*) Маслову, основателен, но... собственный проект Ленина хорош только в том случае, если осуществятся все указываемые «если». А если тут не будет налицо этих «если», то осуществление его проекта будет вредно. Но нам не нужно таких проектов. Наш проект должен быть подкован на все четыре ноги, т.-е. на случай неблагоприятных «если»» (см. Протоколы Объединительного съезда. Гиз. 1926 г., стр. 41). — 199.

164) В октябрьской (1906 г.) книжке журнала «Современная Жизнь» помещена рецензия В. М. (В. Меча) на № 1 журнала «Наше Дело» (см. прим. 91). Автор приветствует основное направление журнала «Н. Д.» —

замену «революционной романтики» — «политическим реализмом», выражающимся в том, что вместо «необузданных очарований прошлого (1905 г. *Ред.*) года» журнал становится на единственно «возможную» и «необходимую» позицию «защиты широкой солидарности целого конгломерата общественных классов и партий в основной политической задаче настоящего момента, в деле борьбы с реакцией самодержавия».

«Современная Жизнь» — ежемесячный журнал, выходивший с сентября 1906 г. по март 1907 г. Всего 5 книг, из коих два двойных номера. Журнал право-меньшевистский, защищавший блоки с кадетами. До января 1907 г. журнал выходил за подписью редактора-издателя В. Д. Мачинского (В. Меч), а с января 1907 г. за подписями издателя А. И. Герласа и редактора П. К. Иванова. Почти в каждом номере писал Г. В. Плеханов, кроме которого участвовали: Л. Мартов, Х. Раппопорт, Л. Борисович, М. Феноменов, И. Гурвич, И. Аксельрод, В. Аптекман и др. — **199.**

[165]) Вл. Ильич цитирует статью из «Новой Рейнской Газеты» от 14 сентября 1848 г., перепечатанную в III томе «Литературного наследства» К. Маркса и Ф. Энгельса, изданного Мерингом. Вл. Ильич пользовался немецким изданием Ф. Меринга 1902 г. «Aus dem literarischen Nachlass von K. Marx und F. Engels 1841 bis 1850». Dritter Band, S. 53) («Из литературного наследства К. Маркса и Ф. Энгельса 1841 — 1850». Третий том, стр. 53). Ныне переведен на русский язык: «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848 — 1850 г.г.)», изд. Инст. Маркса и Энгельса, 1926 г. — **203.**

[166]) Имеется в виду «Пролетарий» № 3 от 21 (8) сентября, статья «Из Польши», и «Пролетарий» № 6 от 11 ноября (29 октября) и № 7 от 23 (10) ноября 1906 г., статья «Латышская социал-демократия о партизанской борьбе» за подписью: «Латышский социал-демократ». — **204.**

[167]) «*Volkszeitung*» («Народная Газета») — центральный легальный орган Бунда, ежедневная газета на еврейском языке, выходившая в Вильне с января 1906 г. по сентябрь 1907 г. вместо закрытой «Дер Векер». Вышли №№ 1 — 434. В редакционную коллегию газеты входили: Айзенштадт (Юдин), М. Фрумкина (Эстер), П. Розенталь и др. Кроме них, в газете принимали участие видные бундовцы: В. Медем, Р. Абрамович, М. Либер, Золотарев и др.

Статьи из газеты «Речь», на которые ссылается автор статьи «Платформа избирательной кампании», напечатанной в «Volkszeitung», следующие: Передовая, № 189, 26 (13) октября, и «Перед выборами», № 196, 3 ноября (21 октября) 1906 г. — **204.**

[168]) VII съезд Бунда состоялся в конце августа 1906 г. в г. Львове, куда прибыло 68 делегатов, представлявших 22.783 члена партии, и 26 лиц с совещательными голосами, среди которых находились и 2 представителя от Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. На съезде был решен вопрос о слиянии с Р.С.-Д.Р.П., при чем $^2/_3$ голосов съезд высказался за вступление Бунда в Р.С.-Д.Р.П. на основе устава, принятого Стокгольмским съездом. Съезд Бунда, принимая резолюцию о слиянии, оговорил, однако, несогласие с национальной программой Р.С.-Д.Р.П.: «Съезд заявляет, что, вступая в Р.С.-Д.Р.П. и принимая ее программу, Бунд сохраняет за собой свою программу по национальному вопросу, и что эта программа, принятая VI съездом Бунда, может быть изменена или отменена лишь съездом Бунда». Дальше съезд принял резолюцию о тактике партии, о партизанских выступлениях и организационном уставе. За недостатком времени был снят вопрос о профессиональных союзах. Резолюции, принятые съездом, не позволяют отнести Бунд этого периода целиком к одной из двух основных фракций Р.С.-Д.Р.П.: большевикам или меньшевикам. Так, в своей тактической резолюции Бундовцы отходят от меньшевиков, поскольку ставят ударение на внепарламентской борьбе, с другой стороны, противореча своей же собственной принципиальной оценке тогдашнего

положения, бундовцы категорически высказались против партизанских выступлений. В своей практической политике бундовцы после съезда неизменно скатывались к меньшевизму. Поэтому VII съезд Бунда вошел в историю партийной борьбы как рубеж, после которого Бунд, под руководством Абрамовича (Рейна), окончательно становится по всем вопросам политики на меньшевистский путь, и, например, на Всероссийской конференции голосует вместе с меньшевиками за блоки с кадетами во время выборов во II Государственную Думу (см. статью М. Рафеса: «Бунд» в VIII томе Большой Советской Энциклопедии). — 205.

[169]) Ответный адрес Государственной Думы на тронную речь Николая II, зачитанный В. Д. Набоковым в окончательном виде на пятом заседании Государственной Думы 18 (5) мая 1906 г., был составлен и отредактирован кадетами. Указав в адресе, что «главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластие чиновников, отделяющих царя от народа», кадеты просили создать «пользующееся доверием большинства Государственной Думы» министерство, для которого намечали умеренно-либеральную политическую программу. Положения, развитые в адресе, легли в основу кадетской тактики после разгона I Думы. — 205.

[170]) Вл. Ильич имеет в виду инструкцию, вышедшую 25 (12) декабря 1906 г. в порядке разъяснения сенатом положения о выборах во II Государственную Думу. Одно из постановлений инструкции гласит: «Бланки избирательных записок... выдаются управами *только* распорядителям или правлениям тех обществ и союзов, которые внесены в реестры. На основаниях, установленных Высочайшим указом 17 (4) марта 1905 г., бланки, изготовленные помимо управ... или не снабженные печатью управы, признаются недействительными». Оценке этой инструкции посвящена передовая статья «Речи» № 241, 26 (13) декабря 1906 г., о чем Вл. Ильич говорит дальше в своей статье. — 210.

[171]) 22 (9) мая 1906 года в доме Паниной состоялся огромный народный митинг в 3.000 человек, на котором выступили представители всех партий от кадетов до большевиков. Депутат Т. И. Седельников (трудовик) выступал против кадета Огородникова, пытавшегося оправдать поведение своей партии в I Думе. Среди других выступавших был и Вл. Ильич под фамилией Карпова. Митинг принял резолюцию, предложенную Вл. Ильичем. Резолюция напечатана в IX томе Сочинений. — 211.

[172]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова: «Пора объясниться (Письмо в редакцию)» («Товарищ» № 139, 27 (14) декабря 1906 г.), написанную в ответ кадетам, отказавшимся принять лозунг: «полновластная Дума», предложенный Плехановым. «Партия, так решительно отстаивающая идею думского *полувластия*, должна была бы, по-настоящему, называть себя партией народной *полусвободы*», — писал Плеханов; тем не менее, пролетариат должен «использовать кадетское стремление к народной полусвободе, как одно из средств достижения народной свободы», — закончил статью Плеханов.

Статья перепечатана в XV томе Сочинений Г. В. Плеханова. Гиз. 1926 г., стр. 335—339. — 212.

[173]) Имеется в виду статья «Избирательная арифметика» («Товарищ» № 131, 18 (5) декабря 1906 г.), за подписью «Избиратель». Приводимые ниже ссылки Вл. Ильича на тот же номер «Товарища» (№ 131) относятся к отделу этой газеты «Из жизни партий».

«Плакат о трех главных партиях» — это листовка, под заглавием: «Кого выбирать в Государственную Думу?», приложенная к «Пролетарию» № 8, 6 декабря (23 ноября) 1906 г. Листовка дает характеристику трем группам-партиям: черносотенцам, кадетам и социал-демократам. Листовка вышла отдельным изданием. — 212.

[174]) Речь идет о делегатах Франкфуртского парламента, т.-е. Учредительного Собрания, созванного в Германии в революцию 1848 г. для выра-

ботки общегерманской конституции. Нерешительность и слабость бюргерства, составлявшего большинство в парламенте и сводившего всю свою деятельность к произнесению бесконечного количества речей, окрылили старые реакционно-феодальные силы, и парламент во Франкфурте был скоро ликвидирован, не дав для Германии каких-либо реальных социально-политических результатов. — 213.

[175]) *Национал-либералы* — политическая партия в Германии, выделившаяся в 1866 г. из партии прусских прогрессистов, отстаивала интересы промышленной буржуазии и стремилась к объединению Германии под главенством Пруссии. Программа н.-либералов соединяла фритредерский либерализм с германским национализмом. Н.-либералы являлись в общем сторонниками Бисмарка и особенно его внешней политики. В 70-х г.г. н.-либеральная партия была сильнейшей в рейхстаге; таким же значением партия пользовалась и в ландтагах отдельных германских государств. В 1879 г. от нац.-либеральной партии откололся «Либеральный союз», слившийся в 1884 г. с прогрессистами. Эволюция н.-либералов служила для русских марксистов как бы прообразом дальнейшей эволюции нашего отечественного либерализма. — 213.

[176]) Фраза эта взята Вл. Ильичем из брошюры: Karl Marx. Zur Kritik des Sozialdemokratischen Parteiprogramms (Randglossen zur Programm der Deutscher Arbeiterpartei) (5 Mai 1875) («Die Neue Zeit». IX. Jahrgang. 1. Band. 1890 — 1891. S. ~~566~~) (К критике программы социал-демократической партии (Замечания к программе немецкой партии) (5 мая 1875 г.) («Neue Zeit», 9 год издания, т. I, 1890 — 1891 г., стр. ~~566~~). Есть несколько русских переводов. В русском издании фраза переведена не дословно. — 213.

[177]) Брошюра В. Либкнехта: «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений!» переведена с немецкого Дм. Лещенко, вышла с предисловием Н. Ленина в Спб. 1907 г., в изд. «Новая Дума». Та же брошюра вышла несколько раньше другим изданием под названием: «Никаких компромиссов! Об отношении социал-демократии к буржуазным партиям». Перев. с немецкого К.П. Василенко. Киев. 1906 г. Кн-во «Правда».—215.

[178]) Вл. Ильич ссылается на «Volkszeitung» № 235, 31 (18) декабря 1906 г., и ст. В. Медема: «К вопросу о соглашениях» («Наша Трибуна» № 3, 9 января 1907 г. (27 декабря 1906 г.).

«Наша Трибуна»—еженедельник Бунда, начавший выходить в Вильне в декабре 1906 г. Редактор-издатель Х. А. Рейнус, а в число сотрудников входили: Р. Абрамович, М. Либер, В. Медем, М. Шанин, И. Юдин, С. Зельцер и др. Первый же номер журнала был конфискован, а всего вышло 9 номеров. — 216.

[179]) Речь идет о «Письмах о тактике и бестактности» Г. В. Плеханова (см. прим. 19). — 217.

[180]) Речь идет о статье д-ра Н. В. Васильева «Что делать?» («Товарищ» № 142, 30 (17) декабря 1906 г.). Приветствуя «мужественный оклик» Плеханова, Н. В. Васильев предложил ту единую платформу, на которой могли бы сойтись все партии, это — «*политическая конституция без единовременного решения экономических программ*». Решение экономических вопросов должно быть пока выделено и оставлено «на другой день после конституции». Для достижения этой единой платформы Васильев выдвинул следующие два требования: «1) *Расстаться на время* (право же, на короткое время!) со всеми бесспорно для каждой группы и каждого класса соответственно «самыми лучшими программами» и слиться в одной конституционной партии... Ни кадеты, ни партия демократических реформ, ни с.-р., ни народные социалисты, ни социал-демократы и т. д., — никто в исполнении этого необходимого гражданского долга не утратит своей невинности. 2) *Легализировать* эту партию и в широкой предвыборной агитации за элементарное право закончить элементарную историческую задачу, начало которой было положено год тому назад».

Откровенный оппортунизм, которым проникнута статья, оттолкнул даже меньшевиков. Л. Мартов написал резкую статью против Н. В. Васильева: «Знахарство против акушерства» («Отголоски». Сборн. № II. Петербург 1907 г.), в которой предлагал исключить Васильева из рядов социал-демократии.

Совершенно иначе отнесся к выступлению Н. В. Васильева Г. В. Плеханов. «Не умно они (меньшевики. *Ред.*) себя ведут! — писал Плеханов П. Б. Аксельроду 11 февраля (21 января) 1907 г.—Взять хотя бы историю с д-ром Васильевым. Что он сказал глупость, это очевидно, но на всякого мудреца довольно простоты. Значит ли это, что всякого мудреца надо «в морду» (как выражается В. И. [Засулич])? Конечно, нет. А Мартов именно стал «хлестать» Васильева «по морде». С чем это сообразно? Васильев — человек заслуженный... С какой стати Мартов вздумал выкидывать его из партии? И по какому праву?» («Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода». Т. II. Москва. 1925 г., стр. 238).

Вл. Ильич еще раз коснулся выступления Н. В. Васильева в статье: «Плеханов и Васильев» (стр. 236 настоящего тома). — **219**.

[181]) *«Тернии Труда»* — большевистский еженедельник. Всего вышло три номера. № 1 вышел 6 января 1907 г. (24 декабря 1906 г.), № 2 — 13 января 1907 г. (31 декабря 1906 г.), № 3 — 20 (7) января 1907 г. В первых двух номерах помещены статьи Вл. Ильича, перепечатанные в настоящем томе: «Политическое положение и задачи рабочего класса» (стр. 223) и «Как относятся к выборам в Думу партии буржуазные и партия рабочая?» (стр. 232). — **226**.

[182]) Резолюция Международного социалистического конгресса в Амстердаме под названием «Интернациональные правила социалистической тактики» была принята конгрессом, состоявшимся 14—20 августа 1904 года:

«Конгресс самым решительным образом осуждает ревизионистские стремления изменить нашу испытанную и увенчанную успехом тактику, основанную на классовой борьбе, в таком направлении, чтобы вместо завоевания политической власти путем победы над нашими противниками— обратиться к политике уступок существующему порядку вещей.

Последствием подобной ревизионистской тактики было бы превращение партии, стремящейся к возможно скорому преобразованию существующего буржуазного общественного строя в социалистический, и, следовательно, партии революционной в лучшем смысле этого слова, — в партию, довольствующуюся реформированием буржуазного общества.

Поэтому конгресс, в противоположность ревизионистским стремлениям, выражает свое убеждение, что классовые противоречия не только не ослабляются, но все более и более обостряются, и заявляет:

1) что партия слагает с себя всякую ответственность за политические и экономические условия, проистекающие из капиталистического способа производства, и что, поэтому, она не может оправдывать таких средств, которые обусловлены поддержанием господствующего класса у власти;

2) что социал-демократия, согласно резолюции Каутского на Международном конгрессе 1900 г. в Париже, не может стремиться к участию в правительственной власти в пределах буржуазного общества.

Далее конгресс осуждает всякое стремление к затушевыванию существующих классовых противоречий, облегчающему сближение с буржуазными партиями.

Конгресс выражает надежду, что социал-демократические фракции будут попрежнему употреблять ту огромную силу, которой они достигли как благодаря увеличению числа членов партии, так и благодаря сильному росту стоящих за ними масс избирателей,— для выяснения целей социал-демократии и воспользуются соответственными основными положениями нашей программы для того, чтобы самым энергичным и ревностным образом всюду стать на защиту интересов рабочего класса, расширения и обес-

печения политической свободы и других прав; для того, чтобы вести борьбу против милитаризма, против маринизма, против колониальной политики, против бесправия, угнетения и эксплуатации во всех ее формах, еще энергичнее, чем это было для них возможно до сих пор, наконец, для того, чтобы энергично действовать в пользу создания социального законодательства и выполнения политических и культурных задач рабочего класса».

Резолюция была опубликована в протоколах конгресса: «Internationaler Socialisten-Congress zu Amsterdam 14 bis 20 August 1904». Verlag: Expedition der Buchhandlung «Vorwärts». Berlin. 1904, S. 31 (Интернациональный социалистический конгресс в Амстердаме с 14 по 20 августа 1904 г. Издательство: Экспедиция книгоиздательства «Вперед». Берлин. 1904 г., стр. 31). — 228.

[183]) Речь идет о предвыборных статьях И. Жилкина под названием: «К выборам» («Товарищ» №№ 139, 140, 142, 27 (14), 28 (15) и 30 (17) декабря 1906 г.).

В той же газете (№ 138, 26 (13) декабря 1906 г.) помещены выдержки из интервью лидера Трудовой группы С. В. Аникина, считавшего «необходимым самое широкое единение перед выборами групп и партий ярко оппозиционного направления».—234.

[184]) Вл. Ильич имеет в виду статью: «Критик или конкурент?» за подписью М. (Милюков) в «Речи» № 214, 24 (11) ноября 1906 г. Статья написана по поводу критики кадетской партии В. А. Мякотиным в октябрьской книжке «Русское Богатство» за 1906 г. и кончается следующими словами: «Подождем, пока жизнь переубедит «кадетов» нового призыва и пока они действительно поймут, что значит быть и оставаться «открытой политической партией»». — 235.

[185]) Партия мирного ограбления — ироническое название партии мирного обновления. См. прим. 81. — 235.

[186]) Вл. Ильич имеет в виду статью: «По поводу последней статьи Плеханова» («Цин» № 1, 28 (8) декабря 1906 г.).

В следующем номере газеты «Цин» опять помещена статья против Плеханова под заглавием: «Реальная политика».

«Цин» («Вперед») — ежедневный легальный орган Областного комитета закавказских организаций Р.С.-Д.Р.П., в большинстве меньшевистских; является продолжением газеты «Схиви» («Луч»), вышедшей 19 (6) декабря 1905 г. Всего вышло 2 номера «Цин»: 21 (8) декабря и 22 (9) декабря 1906 г. После закрытия «Цин» стала выходить газета «Гза» («Путь») — 7 номеров, затем с 27 (14) января 1907 г. «Сахвири» («Гудок») — 4 номера, а с 8 февраля (26 января) 1907 г. опять начала выходить «Цин» до 29 (16) марта 1907 г. — всего 26 номеров. — 236.

[187]) Выступление Г. В. Плеханова со статьей: «Гласный ответ одному из читателей «Товарища»» («Товарищ» № 122, 7 декабря (24 ноября) 1906 г.) с предложением блока кадетам шло в разрез не только с тактикой большевиков, но и с резолюциями, принятыми меньшевистским большинством Всероссийской ноябрьской конференции, утвержденными Ц.К. Большевистские члены Ц.К., тт. Зимин (Л. Б. Красин) и Максимов (А. А. Богданов), в особом заявлении указав, что ноябрьская конференция запрещает какие бы то ни было блоки с кадетами, потребовали от Ц.К. отмежеваться от выступления Плеханова, а ему самому поставить на вид нарушение партийной дисциплины. Ц.К., однако, большинством меньшевистских голосов постановил обратиться с просьбой к Плеханову разъяснить, есть ли действительные разногласия между ним и решением конференции. Между тем Плеханов выступил с новой статьей: «Пора объясниться» («Товарищ» № 139, 27 (14) декабря 1906 г.), продолжавшей его прежнюю политическую линию блока с кадетами. Однако Бюро Ц.К. и после этого не нашло нужным довести до сведения Плеханова решение Ц.К., а скоро Ц.К., по инициативе редакции «Социал-Демократа», отменил свое решение на том

основании, что слухи о нем проникли в печать и Плеханов тем самым, якобы, уже наказан.

Подробную историю уклонений Ц.К. от выполнения партийных обязанностей и заявление большевистских членов Ц.К. — см. в «Документах и материалах» № 1, стр. 425. — 237.

[188]) Общегородская и губернская Петербургская конференция Р.С.-Д.Р.П. по вопросу об избирательных соглашениях на выборах во II Государственную Думу состоялась 19 (6) января 1907 г.

С решающим голосом присутствовал 71 делегат от гор. Петербурга и Петербургской губернии, из них 40 большевиков, отвергавших блок с кадетами, при чем одна группа большевиков, так называемые «чистые» большевики, была против всяких соглашений с какими бы то ни было партиями, а другая, бо́льшая, во главе с Вл. Ильичем, так называемые «диссиденты», стояла за соглашение с трудовиками, чтобы подорвать гегемонию кадетов над широкими кругами населения в Петербурге.

Меньшевиков с решающим голосом было 31. Они признавали необходимым блок с кадетами. Кроме того, совещательный голос имели: 2 члена редакции Центрального Органа Р.С.-Д.Р.П. («Социал-Демократ»), 2 члена Центрального Комитета, 1 член редакции органа Петербургского комитета (газеты «Пролетарий»), представитель военной организации, несколько представителей участковых избирательных комиссий и те делегаты, мандаты которых оказались недостаточными для предоставления им решающего голоса.

Все делегаты в общей сложности представляли собой почти 4 тысячи голосов; из них 2.148 голосов большевистских и 1.733 меньшевистских.

Из доклада комиссии, специально выбранной для проверки мандатов, выяснилось, что в некоторых меньшевистских подрайонах Петербурга при выборах делегатов была нарушена инструкция Петербургского комитета Р.С.-Д.Р.П. (большинство П.К. было большевистским), согласно которой выборы на конференцию должны были производиться на демократических началах, т.-е. путем привлечения к выборам и к обсуждению вопросов, связанных с конференцией (с обязательным присутствием докладчика Петербургского комитета), возможно более широкой массы организованного социал-демократического пролетариата города Петербурга и Петербургской губ. — по расчету: 1 делегат на 50 организованных соц.-демократов. Мандаты, полученные без предварительного обсуждения избирателями вопросов, стоявших в очереди дня конференции, были оспорены, и вопрос об их утверждении передан на рассмотрение конференции, равно как и мандаты тех делегатов, при выборе которых были нарушены другие пункты инструкции Петербургского комитета. Конференция приняла по этому поводу следующее постановление, внесенное группой 17 делегатов:

«1) признать неправильным и недемократичным голосование без платформы;

2) повысить до 75 голосов норму представительства от всех оспоренных той или другой стороной голосов, за исключением 185 голосов от Московского района (по платформе П.К.), которые признать правильными».

После этого инцидента представитель Ц.К. (меньшевистского) зачитал постановление Ц.К. о том, что рамки конференций, созываемых для обсуждения избирательной кампании, рекомендуется по возможности приурочивать к рамкам избирательных округов, и предложил конференции разделиться на две части — одна по городу Петербургу и другая по Петербургской губернии, применительно к существующим избирательным округам. Смысл предложения сводился к тому, чтобы таким делением конференции выделить город Петербург, где меньшевики, если и не имели большинства, то, по крайней мере, имели равное с большевиками число голосов. Конференция, однако, большинством голосов приняла следующую резолюцию:

«Принимая во внимание,

1) что постановление Ц.К. о разделении конференции, если бы оно даже и было обязательным, явилось бы безусловно незаконным с точки зрения устава партии, так как принцип автономии местных организаций совершенно исключает вмешательство Ц.К. в состав и функционирование демократически построенной организации;

2) что разделение Петербургской конференции на городскую и губернскую не вызывается никакой необходимостью, ибо все особые нужды избирательной кампании в губернии вполне удовлетворяются учрежденной уже губернской избирательной комиссией, работающей в тесной связи с общей избирательной комиссией при П.К.;

3) что насильственное разделение единодушно действующей организации (если бы такое толкование резолюции Ц.К. было принято) способно ослабить сплоченность всей избирательной кампании и повредить ее успешности;

4) что практическое осуществление такого разделения представляет почти непреодолимые трудности, —

конференция постановляет продолжать занятия в неразделенном составе» (резолюция принята голосами большевиков, меньшевики отказались от голосования).

После принятия резолюции представитель Ц.К. сделал от имени последнего следующее заявление: «Принимая во внимание, что конференция, созванная П.К. по вопросу об избирательной кампании, не приняла во внимание обязательных для всех партийных организаций директив Ц.К. от 23 (10) ноября 1906 г. и 18 (5) января 1907 г., представители Ц.К. уполномочены от имени всей коллегии заявить, что данная конференция не удовлетворяет установленным для такого рода конференций условиям и потому решения ее не носят обязательного характера для петербургской организации». За заявлением представителя Ц.К. последовало заявление делегатов меньшевиков об отказе принимать участие в дальнейших работах конференции, после чего меньшевики ушли с конференции.

Оставшиеся 40 делегатов (по отчету, помещенному в «Простых Речах» № 1 от 27 (14) января 1907 г. два делегата большевиков — из 42 — не прибыли) постановили продолжать заседание и перейти к очередным делам (представители Ц. К. остались на заседании).

Доклад по вопросу об избирательных соглашениях на предстоящих выборах в Думу был сделан Вл. Ильичем. Печатаем этот доклад по отчету «Пролетария» № 13, 24 (11) февраля 1907 г.:

«Докладчик отмечает отсутствие в Петербурге черносотенной опасности, сказки о которой распространяются кадетами, чтобы склонить избирателей голосовать за них. Перед местной социал-демократией стоит вопрос о том, как освободить массы столичного населения от идейной гегемонии кадетов. Значительные слои городской бедноты, полупролетарского состава, еще колеблются между к.-д. и с.-д. Кадеты подкупают их местечками в Думе, чтобы укрепить свое влияние на них. Вот почему, быть может, целесообразно войти в соглашение с революционно-демократическими партиями и группами, чтобы совместно подорвать влияние кадетов. Практическая же необходимость и возможность соглашения, а также формы его должны быть, по мнению докладчика, решены практическими работниками местной организации».

После обсуждения доклада, конференция подтвердила резолюцию 14 делегатов на Всероссийской конференции Р.С.-Д.Р.П. в следующем постановлении:

«Признавая соглашение с кадетами в Петербурге не только принципиально недопустимым, но и политически безусловно вредным, конференция постановляет поставить немедленно на очередь важнейший для Петербурга вопрос о соглашениях с революционной демократией».

Вслед затем 38 голосами при 2-х воздержавшихся была принята резолюция, устанавливающая основы соглашения петербургской организации Р.С.-Д.Р.П. с трудовиками и социалистами-революционерами. Эта резолюция перепечатана Вл. Ильичем в статье «Избирательная кампания рабочей партии в Петербурге». Дальнейшее развитие внутрипартийной борьбы нашло свое отражение в брошюре Вл. Ильича: «Социал-демократия и выборы в Думу» и в ряде других статей, помещенных в настоящем томе.— 244.

[189]) *«Простые Речи»* — большевистский еженедельник. Всего вышло 3 номера: 27 (14) января, 3 февраля (21 января), 10 февраля (28 января) 1907 г. Во всех трех номерах имеются статьи Вл. Ильича, перепечатываемые в настоящем томе. — 247.

[190]) Речь идет о заявлении 31 меньшевика, ушедших с январской (1907 г.) конференции петербургских социал-демократов. Ушедшие с конференции меньшевики приняли резолюцию, в которой заявляли следующее: «Стоя на почве решений общерусской конференции, подтвержденных Ц. К., признать допустимым соглашения с революционными и оппозиционными партиями до к.-д. включительно, в случае наличия черносотенной опасности» (заявление было опубликовано в ряде газет, например, в «Речи» № 10, 26 (13) января 1907 г.). Кроме того, отколовшаяся группа постановила создать постоянный исполнительный орган, которому поручила вступить в сношения с кадетами и Объединенной народнической группой (с.-р., трудовики и н.-с.) для заключения соглашения относительно общего списка выборщиков. Оставшуюся часть конференции меньшевики объявили частным фракционным совещанием, решения которого не обязательны для петербургской организации. — 262.

[191]) Вл. Ильич цитирует следующее место из статьи Н. Г. Чернышевского: «Политико-экономическое письмо к президенту Американских Соединенных Штатов Г. К. Кэре»: «Исторический путь — не тротуар Невского проспекта. Он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность. Это занятие благотворное для людей, когда вы думаете действительно о пользе людей, но занятие не совсем опрятное» (Полное собрание сочинений Н. Г. Чернышевского в 10 томах, том VIII. «Современник» 1861. Критика и библиография. Отдел «Политика», стр. 37 — 38).

Дальше Вл. Ильич ссылается на статью Е. Кусковой: «Чем это кончится?» («Товарищ» № 161, 23 (10) января 1907 г.). — 264.

[192]) Вл. Ильич ссылается на следующие места из статьи Н. А. Вергежского (Тырковой) «Собрания» («Речь» № 9, 25 (12) января 1907 г.): «На собраниях, устраиваемых октябристами, самым большим успехом пользуются кадеты или те, кто левее. А к другим октябристы даже и не ходят, или во всяком случае не выступают... Симпатия избирателя колеблется между кадетами и социалистами, и, раз соглашение не состоится, весь бой пойдет между этими двумя течениями». — 266.

[193]) *Лидвалиада* — нашумевшее дело товарища министра внутренних дел Гурко, заведывавшего продовольственным делом, и крупного спекулянта, поставщика продовольствия в голодающие губернии в 1906 г., Лидваля. Спекуляция крупного сановника в союзе с крупными дельцом на голоде заставила даже П. Столыпина довести дело до судебных учреждений, что, впрочем, не привело к каким-либо серьезным последствиям для спекулянтов. — 266.

[194]) Речь идет об организованном черной сотней убийстве члена I Государственной Думы кадета Герценштейна в Финляндии 31 (18) июля 1906 г. Правительство Столыпина пустило в ход все меры, чтобы убийцы Герценштейна, несмотря на все усилия финляндских судей, остались безнаказанными. — 266.

[195]) Вл. Ильич имеет в виду собрание, происходившее 24 (11) января 1907 г. Собрание приняло резолюцию о соглашении с кадетами и предоставлении им двух мест из шести. Резолюция помещена в «Речи» № 10, 26 (13) января 1907 г. — 266.

[196]) Брошюра Вл. Ильича: «Услышишь суд глупца...» была доставлена в цензуру лишь в 1912 г. начальником петербургского жандармского управления. Цензор нашел, что брошюра «помимо чисто политического материала содержит явные призывы к учинению преступных деяний». Такой призыв цензор усмотрел в следующем месте брошюры: «Передовой класс должен поэтому неуклонно разоблачать перед всеми массами лживость всяких надежд на переговоры и соглашения со старой властью вообще, на соглашение помещиков и крестьян в земельном вопросе в частности» (стр. 27 настоящего тома). Цензурный комитет наложил на брошюру арест, утвержденный губернской палатой, постановившей уничтожить ее. — 271.

[197]) «*Сегодня*» — ежедневная вечерняя либеральная газета, начавшая выходить в Петербурге с 4 сентября (22 августа) 1906 г. за подписью редактора-издателя М. Б. Городецкого. Давала довольно богатый информационный материал и хронику, сравнительно мало освещала политические вопросы. В числе сотрудников: Н. Георгиевич, Е. Милованов, К. Чуковский, С. Горный, А. Авдеев. С № 9 стала издаваться под редакцией Ап. Вейнберга. — 275.

[198]) Вл. Ильич цитирует статью: «Черносотенная опасность и соглашения» («Родная Земля» № 2, 28 (15) января 1907 г.).

«*Родная Земля*» — еженедельная газета, занимавшая позицию левее кадетов, близкая по направлению к трудовикам, не являвшаяся, однако, трудовической официально. Начала выходить в Петербурге с 20 (8) января 1907 г. В числе сотрудников: П. Петров, К. Чуковский, Петр Пильский, Н. Рахманов, С. Городецкий, Н. Михайлович, Гр. Старцев, В. Тан, И. Василевский (Не-буква) и др. Последний № 15 вышел 29 (16) апреля 1907 г. Большое внимание газета уделяла вопросам художественной литературы. — 275.

[199]) Вл. Ильич имеет в виду Н. Н. Львова, известного земского деятеля, участника земских съездов, одного из основателей «Союза Освобождения». В I Государственной Думе Н. Н. Львов разошелся с кадетской партией, членом Ц. К. которой он был в 1906 г., и перешел к мирнообновленцам. Был в числе тех, с которыми правительство вело переговоры о вхождении в министерство (см. прим. 210). — 280.

[200]) Вл. Ильич цитирует статью «Черносотенная опасность и соглашения» («Родная Земля» № 2, 28 (15) января 1907 г.): «К сожалению, вопрос о черносотенной опасности не так просто разрешается, как это, может быть, кажется некоторым оптимистам... Союз 17 октября тоже скомпрометирован своими симпатиями к полевым судам... В последнее время октябристы совсем притихли, ошеломленные тяжелыми ударами слева...». — 282.

[201]) Цитата из монолога Чацкого, героя комедии Грибоедова: «Горе от ума». — 283.

[202]) Перед выборами во II Государственную Думу ряд общественных организаций пытался — при помощи всякого рода анкет — установить шансы на выборах той или иной партии, либо решить более узкий вопрос — каково отношение избирателя к блоку «левых» с кадетами.

Вл. Ильич имеет здесь в виду попытку газеты «Век» собрать материалы о настроении избирателей. В № 4 этой газеты от 19 (6) января 1907 г. был помещен отрывной листок под заглавием: «На предстоящих выборах в Государственную Думу подаю свой голос...» и дальше был указан список партий, участвующих в выборах, с тем, чтобы читатель мог подчеркнуть партию, за которую он намерен голосовать. Результаты голосования чита-

телей были помещены в № 5 «Века» от 22 (9) января 1907 г. в статье: «Наша анкета», при чем оказалось, что за кадет голосовало 765 г., за социал-демократов 407. Остальные партии получили незначительное число голосов: с.-р. — 127, Союз русского народа — 10, октябристы — 12 и т. д.

Кроме того, Вл. Ильич в настоящей статье пользуется анкетными данными, собранными союзом торгово-промышленных служащих «В единении — сила». Союз этот был организован в Москве еще в октябре 1905 г., в период зарождения явочным порядком всех союзов. 23 (10) июля 1906 г. союз был зарегистрирован после того, как из устава его был исключен пункт о забастовке. Постоянные репрессии, обрушивавшиеся на союз, понизили численность его членов с 3.000 в октябре 1905 г. до 900 человек в октябре 1906 г. (по данным журнала «Рабочий Союз» № 4, 6 ноября (24 октября) 1906 г.). Перед выборами во II Государственную Думу союз «В единении — сила» распространил воззвание, в котором призывал торгово-промышленных служащих голосовать на выборах «за действительных защитников наших прав», высказавшись против голосования за буржуазные партии. К 1907 г. союз был закрыт. — 287.

[203]) Вл. Ильич ссылается на статью В. Богучарского: «Одумайтесь — пока еще не поздно!» («Товарищ» № 167, 30 (17) января 1907 г.), написанную по поводу решения Петербургского комитета кадетской партии распределить места депутатов следующим образом: 1 место рабочей курии, 1 — левому блоку, 4 — кадетам. «Кадетам следовало бы, — писал В. Богучарский, — идти навстречу требованиям левых партий и прогрессивных избирателей об уступке из пяти депутатских мест (шестое должно быть отдано безусловно рабочей курии) одного места направлению социал-народническому и одного социал-демократическому. Упорство кадетов вызовет весьма нежелательную, конкурирующую на выборах, организацию социалистического блока, и тогда будущее станет чрезвычайно темно в одних отношениях и совершенно определенно в других (темно в смысле неизвестности, определенно — благоприятно правительству)». — 294.

[204]) Вл. Ильич цитирует воззвание к рабочим и социал-демократическим избирателям от исполнительного органа отколовшейся части январской (1907 г.) петербургской конференции Р. С.-Д. Р. П. (31 меньшевик). Дав короткий очерк поведения большевиков после раскола и приведя резолюцию конференции о левом блоке, исполнительный орган 31 меньшевика заявлял: «Это прямое и грубое нарушение постановлений общероссийской конференции партии, которая разрешила социал-демократическим организациям вступать в избирательные соглашения на первой стадии только при наличности черносотенной опасности и только для борьбы с черносотенцами. Во всех остальных случаях социал-демократия обязана выступать самостоятельно. Если совещание действительно полагало, что черносотенной опасности в Петербурге нет, оно не имело права урезывать самостоятельность выступления социал-демократии на выборах ради каких-либо других целей». Полностью воззвание напечатано в «Товарище» № 170, 2 февраля (20 января) 1907 г. — 294.

[205]) Совещание представителей трудовой группы, народно-социалистической партии, с.-р-ов и меньшевиков, куда были приглашены и кадеты, состоялось 31 (18) января 1907 г. Кадеты категорически отказались предоставить больше, чем два места — одно рабочей курии, другое «левому блоку». Левые, в свою очередь, настаивали на 3 местах. Переговоры были прерваны («Товарищ» № 169, 1 февраля (19 января) 1907 г. То же сообщение помещено в «Речи» № 15, 1 февраля (19 января) 1907 г., которую цитирует Вл. Ильич дальше в тексте). — 297.

[206]) Вл. Ильич имеет в виду сообщение «Речи» № 15, 1 февраля (19 января) 1907 г., в отделе: «Из жизни партий». Там же помещено сообщение, что собрание 16 уполномоченных, избранных на фабриках и за-

водах Московского района и принадлежащих к партии с.-р-ов, одобрило решение П. К. партии с-р-ов и приняло постановление, выдержку из которого приводит Ленин.

Собрание же уполномоченных с.-р-ов от рабочих Василеостровского района признало необходимым создать единый социалистический блок для успешной борьбы с правительством и победы левого блока. — 298.

[207]) Вл. Ильич имеет в виду собрание прогрессивных избирателей 1 февраля (19 января) в театре Неметти под председательством В. А. де-Плансона. На собрании выступали В. А. Мякотин (н.-с.), А. В. Пешехонов (н.-с.), Г. Г. Эфрон (трудовик), меньшевик Левицкий и большевики: Гольденберг и Архипов, — стоявшие за левый блок. Собрание не было доведено до конца, так как присутствовавший на нем пристав, за резкость какого-то оратора, закрыл собрание. — 313.

[208]) *«Русь»* — ежедневная либеральная газета, выходившая в Петербурге в 1907 г. под редакцией А. А. Суворина. По направлению своему была близка к кадетам, однако занимала еще более умеренную позицию. В газете участвовали: А. В. Амфитеатров, М. Волошин, Н. А. Демчинский, А. Порошин, Максим Ковалевский, С. Изнар и др. — 320.

[209]) *«Страна»* — ежедневная газета, выходившая в Петербурге в 1907 г. под редакцией Максима Ковалевского. По направлению своему была близка к партии демократических реформ, правее кадет. В газете участвовали: Д. Овсянико-Куликовский, Н. Георгиевский, А. Карташев, А. Постников и др. — 320.

[210]) Переговоры кадетов с самодержавием для того периода, когда партия кадетов, в глазах мелкобуржуазных масс, была окружена ореолом партии «народной свободы», имели огромное политическое значение, так как давали возможность разоблачить контр-революционную политику кадетов. Именно поэтому Вл. Ильич, в руках которого были тогда только случайные и разрозненные материалы, так часто возвращался к этим переговорам. Впервые завеса над переговорами была поднята в 1911 г. после убийства Столыпина, когда А. И. Гучков выступил на заседании партии октябристов, посвященном Столыпину, с воспоминаниями о первой попытке создать «общественное министерство». Выступление А. И. Гучкова было передано газетой «Новое Время» от 28 (15) сентября 1911 г. На следующий день 29 (16) сентября в той же газете появилось опровержение А. И. Гучкова, заявившего, что сообщение не точно передало его речь. 8 октября (25 сентября) в той же газете появилось опровержение гр. С. Ю. Витте, внесшего ряд новых данных в первое сообщение А. И. Гучкова, который, в свою очередь, ответил письмом в редакцию «Нового Времени» от 1 октября (27 сентября). Новое письмо С. Ю. Витте «Новое Время» поместить отказалось, и оно появилось в «Речи» 21 (8 октября).

На этой стадии к.-д. не участвовали в разоблачениях, и органы их хранили молчание. Лишь 11 октября (28 сентября) «Речь», сообщая о разоблачениях, упрекнула октябристов в участии в министерстве Дурново. Октябристы резко выступили против «Речи», поместив в «Голосе Москвы» от 27 (14) октября статью под таким названием: «Союз графа Витте и П. Н. Дурново с кадетами», что заставило втянуться в разоблачения и кадетов, выступивших в «Речи» 1 ноября (19 октября) и 5 ноября (27 октября) со статьями кн. Е. Трубецкого и И. Петрункевича.

Вся эта полемика была освещена Вл. Ильичем в статье «Начало разоблачений о переговорах партии к.-д. с министрами» (1911 г.).

Ныне ко всем этим материалам, перепечатанным в специальном сборнике: «Самодержавие и либералы в революцию 1905 — 1907 г.г.». Гиз. 1925 г., прибавились «Воспоминания» активного участника переговоров Д. Н. Шипова (Москва. Изд. Сабашниковых. 1918 г.) и брошюра П. Н. Милюкова «Три попытки» (Париж. 1921 г.; перепечатаны в том же сборнике).

История переговоров сводится к следующему. Сейчас же после опубликования манифеста 30 (17) октября С. Ю. Витте обратился к ряду общественных деятелей с предложением войти в состав нового кабинета. Переговоры начались 1 ноября (19 октября) с отдельными лицами, а с 6 ноября (24 октября) в них приняла участие делегация в составе: А. И. Гучкова, кн. Е. Н. Трубецкого, М. А. Стаховича, Д. Н. Шипова и кн. С. Д. Урусова (т.-е. кадеты, мирнообновленцы и октябристы). Переговоры кончились неудачей, по словам кадетов, якобы, из-за портфеля министра внутренних дел: Витте предлагал на этот пост П. Н. Дурново, «общественные деятели» выступили против его кандидатуры, при чем некоторые согласны были на кандидатуру П. А. Столыпина. В действительности, соглашение не состоялось по другой причине. Самодержавие, не надеясь собственными силами справиться с движением рабочих и крестьян, предлагало буржуазии, которая больше боялась революции, чем самодержавия, принять участие в этой борьбе на стороне самодержавия. «Общественные деятели» отказались войти в министерство отнюдь не из-за Дурново, а из сознания, как пишет П. Н. Милюков, «невозможности *удержаться* при революционном настроении страны».

Самодержавие на этой попытке не остановилось. Перед самым разгоном I Государственной Думы, решенным еще 20 (7) мая на заседании совета министров, оно через ген. Трепова и П. Столыпина снова обратилось на этот раз к лидеру кадетов П. Н. Милюкову с предложением возглавить ответственное министерство. Полагали, что с помощью кадетов легче будет разогнать Думу, и что, придя к власти, кадеты, как выразился Д. Н. Шипов, «сочтут своим долгом значительно ограничить требования партийной программы при проведении их в жизнь и уплатят по своим векселям, выданным на предвыборных собраниях, не полностью, а по 20 или 10 коп. за рубль». Этого не отрицает и П. Н. Милюков, который пишет в своих записках: «Несомненно, Шипов был прав в том, что к.-д. у власти оказались бы вовсе не такими разрушителями и революционерами, какими представлял их Столыпин». Тем не менее, кадеты в министерство не вошли. Дело опять-таки не в том, как объясняют либеральные историографы, что лидеры кадетов не решили вопроса, кому быть премьером — Милюкову или Муромцеву. Войти в министерство удалось бы лишь под условием разгона Думы, а это значило потерять поддержку мелкобуржуазных масс, чьими голосами проходили кадеты в Думу.

Последняя попытка привлечь буржуазные партии к составлению кабинета относится к периоду между I и II Думами. Разогнав I Думу, самодержавие, однако, не рискнуло изменить избирательный закон: слишком грозной еще казалась революция, и притом было еще неизвестно, как будет реагировать страна на разгон Думы. Снова обратились к «общественным деятелям», с помощью которых надеялись окончательно подавить революцию. «Очевидно, — заметил один из приглашаемых — гр. П. А. Гейден, — нас с Вами приглашали на роли наемных детей при дамах легкого поведения». На этот раз инициатива разрыва переговоров принадлежала самодержавию. «Общественные деятели», особенно кадеты, принимали все меры к возобновлению переговоров, чем и объясняется визит П. Милюкова к Столыпину 28 (15) января 1907 г. Убедившись в полном бессилии буржуазных партий, самодержавие сочло излишним привлечение «общественных деятелей» к участию в правительстве на основе каких-либо уступок. 16 (3) июня Вторая Дума была разогнана, и избирательный закон был изменен в интересах помещичьих и крупно-буржуазных кругов. «Царизм привлекал буржуазию на совещания, когда революция еще казалась силой, — так оценивал Вл. Ильич переговоры кадетов в статье «Столыпин и революция» (1911 г.), — и постепенно отбрасывал прочь, пинком солдатского сапога, всех вождей буржуазии,... когда революция переставала оказывать давление снизу». — 323.

[211]) *«Голос Приказчика»* — еженедельная газета, посвященная интересам приказчиков, конторщиков и других служащих в торговых и промышленных учреждениях.

Выходила с 29 (16) апреля 1906 г. в Петербурге.

В газете принимали участие: Леонтьев, Розен, С. Петров, П. Максимов, Ф. Озеров, К. Левый, Н. Атоев, В. Кунин, Е. Оренбургский, И. Козловский, В. Овчаренко и др.

Всего вышло 14 номеров. Конфискованы №№ 3, 6, 12. — 323.

[212]) *«Зрение»* — большевистский еженедельник, выходивший в Петербурге. Первый номер вышел 7 февраля (25 января) 1907 г., а второй — 17 (4) февраля 1907 г. — 325.

[213]) Вл. Ильич имеет в виду передовую статью газеты «Сегодня» № 128, 4 февраля (22 января) 1907 г. и передовую статью газеты «Речь» № 11, 27 (14) января 1907 г. «Место, которое предназначалось для лица, избранного рабочей курией, — писала «Речь», — после решения конференции, очевидно, уже не может быть предоставлено рабочему «большевику». При новом составе блока «меньшевики» могли бы смотреть на это место, как на свое законное достояние». — 327.

[214]) Статья «Выборы по рабочей курии в Петербурге» напечатана в «Простых Речах» № 3, 12 февраля (30 января) 1907 г., и в «Пролетарии» № 12, 7 февраля (25 января), при чем текст первой части статьи в обоих изданиях неодинаков. В настоящем томе статья напечатана по более полному тексту «Простых Речей» с указанием разночтений по «Пролетарию». — 330.

[215]) *Народовцы (н.-д.), национал-демократическая партия* — одна из самых старых польских буржуазных партий, занимавшая позицию правее русских кадетов. Формально организовалась в 1887 г., фактически существует с 1888 г., первоначально называлась «Польской лигой». Первоначально партия выдвигала чисто - националистические требования — отделение Польши от России, создание польского государства и т. д., проявляя в то же время крайний консерватизм в вопросах социальных. Враждебно относясь к рабочему и крестьянскому движениям и заявляя, уже в начале 1900 г., что если борьба за освобождение Польши связана с развитием революции, то предпочтительнее соглашение с правительством, партия в дальнейшем требует прямой борьбы с революционным движением, поддержки католической церкви, борьбы с евреями и т. д. В особенности резко партия повернула вправо в связи с событиями 1905 г. В апреле 1905 г. в своем манифесте партия уже не затрагивает вопроса об отделении Польши, ограничивая свои требования предоставлением Польше автономии, введения польского языка в школы, в делопроизводство и т. д. Партия участвует в демонстрации благодарности правительству и приветствует манифест 17 октября. В конце 1905 г. при помощи организованного ею гимнастического общества «Сокол» и др. организаций партия принимает прямое участие в подавлении рабочего движения, как, например, в декабре 1905 г., оружием принуждая бастующих рабочих возобновлять работы, «усмиряя» (1906 г.) забастовщиков при помощи оружия в имении Горбово Люблинской губ., где среди рабочих оказались жертвы, организуя в Лодзи локауты, убивая социалистов и т. д. В I Думе народовцы далеко не во всем солидаризовались с оппозицией и не вступали в соглашения даже с к.-д., считая их слишком революционными. От подписи после разгона Думы Выборгского воззвания н.-д. также уклонились. В 1905 и 1906 г.г. в партию влилась значительная группа крупной буржуазии, толкавшая н.-д. еще более вправо, что вызвало откол части мелкой буржуазии, так называемой «фронды», во главе с Т. Грушевским (Топор), В. Студницким. Лидерами партии н.-д. являлись Р. Дмовский, С. Вилицкий, Я. Поплавский, Еж и др. — 331.

[216]) Отчет Семянниковского подрайонного союза Невского района Р.С.-Д.Р.П. охватывает период с 28 (15) ноября 1906 г. по 28 (15) января

1905 г., напечатан в № 12 «Пролетария», 7 февраля (25 января) 1907 г. — 333.

[217]) X — по всей вероятности Чиркин, В. Г. — см. словарь-указатель имен. За меньшевиков на собрании было подано 400 голосов, а за с.-р-ов — 1.300 — 1.400. — 335.

[218]) Речь идет о статье П. Милюкова: «Мое соглашение с П. А. Столыпиным (Ответ «Слову» и В. В. Водовозову)» («Речь» № 19, 6 февраля (24 января) 1907 г.), в которой П. Н. Милюков подтвердил факт аудиенции у Столыпина по вопросу о легализации партии к.-д. «Партия в настоящий момент легализована не будет, — закончил свою заметку Милюков, — так как из разговора выяснилось, что условием для ее легализации ставятся некоторые шаги, не вытекающие из нормального порядка ведения дела о регистрации и для партии неприемлемые».

Позже, уже в эпоху гражданской войны, Милюков сознался в своих переговорах со Столыпиным: «Партия запретила мне дать Столыпину те заверения, — писал П. Милюков в брошюре «Три попытки» (Париж. 1921 г., стр. 25), — которых он требовал для легализации партии и которые лично мне казались приемлемыми». — 236.

[219]) См. статью Ф. Кокошкина: «Опасность, угрожающая оппозиции» («Русские Ведомости» № 22, 10 февраля (28 января) 1907 г.). Как раз в этот день происходили в Москве выборы во II Государственную Думу. — 342.

[220]) Цитата из статьи П. Эсперова («Биржевые Ведомости» № 9720, 11 февраля (29 января) 1907 г.). — 343.

[221]) Плюсы в таблице обозначают выборщиков, которые *могли бы* достаться черносотенцам при разбивке голосов на выборах между кадетами и левым блоком. — 347.

[222]) *«Наш Мир»*—еженедельный меньшевистский журнал, выходивший в Петербурге с 10 февраля (28 января) 1907 г. В журнале принимали участие: А. Потресов, Ф. Дан, В. Левицкий, Ст. Иванович, Л. Мартов и др. Еженедельник рассылался подписчикам вместо журнала «На Очереди». Всего вышло 3 номера.

Вл. Ильич дальше цитирует статью В. Левицкого: «Петербургский пролетариат на выборах», в которой автор, оценивая успех эс-эров на выборах, приходит к следующему выводу: «Пробужденные к политической жизни уже довольно широкие слои рабочего класса Петербурга выразили на выборах в форме голосования за эс-эров недоверие петербургской социал-демократии за ее фракционную борьбу, мешающую классовой борьбе масс, за ее бездействие». — 350.

[223]) Отчет о деятельности Московского района в Петербурге почти целиком посвящен деятельности района после отхода меньшевиков, при чем автор подчеркивает, что «после того, как в собраниях районного комитета нет более регулярно повторявшихся столкновений с отколовшейся группой», ему удалось заняться широкой организационной и пропагандистской работой.

Ниже помещаем выдержку из отчета, помещенного в «Пролетарии» № 13, 24 (11) февраля 1907 г., по вопросу об избирательной кампании:

«Выборы уполномоченных в рабочей курии в общем дали в Московском районе цифры, неблагоприятные для с.-д.: на 22 заводах прошло 10 с.-р., 3 с.-д., 5 сочувствующих с.-д., 3 беспартийных и 1 невыясненный. В большинстве случаев этот неуспех не был неожиданным, потому что в то время, как у нас Московский район существует вообще недавно (напр., на заводах Обводного подрайона лишь с сентября начали завязывать связи), с.-р. считают его одною из своих твердынь. Однако есть некоторые заводы, на которых поражение с.-д. следует приписать исключительно агитации меньшевиков за блок с кадетами. Характерным в этом отношении случаем представляется провал с.-д. кандидата на заводе Речкина, где влияние меньшевиков было особенно сильно. Там на вопрос, почему у них прошел

не с.-д., некоторые рабочие прямо ответили, что с.-р. они выбрали потому, что не хотели выбирать «кадета». Несмотря на то, что меньшевики считали на этом заводе около 250 одних только членов партии, кроме сочувствующих, за них подано было всего 94 голоса (в том числе 10 большевистских голосов, не выставлявших своего кандидата), а за кандидата с.-р. подано 500 голосов». — 350.

[224]) В «Речи» от 14 (1) февраля 1907 г., № 26, приведены выдержки из обращения исполнительного органа меньшевистской части петербургской социал-демократической конференции «Ко всем рабочим и социал-демократическим избирателям». В этом обращении меньшевики обвиняли большевиков в том, что последние «постановили, в видах отвлечения масс избирателей от к.-д., заключить избирательное соглашение с партиями с.-р. и трудовиков на основе распределения депутатских мест». Усматривая в этом отказ с.-д. «от полной самостоятельности выступлений и притом не ради основной задачи пролетариата в данный исторический момент — борьбы с самодержавно-крепостническим строем, — а во имя побочной и частичной задачи проведения в Думу более радикальных элементов оппозиции, хотя бы ценою риска провести реакционеров», авторы обращения указывают на то, что меньшевики отстаивают необходимость «ограничить рамки соглашения ценою предотвращения победы правых и потому отстаивают частное соглашение относительно списков выборщиков в наиболее угрожаемых районах», считая «второстепенным вопрос о распределении депутатских мест».

Полностью воззвание помещено в № 2 меньшевистского еженедельника «Наш Мир» от 19 (6) февраля 1907 г. — 352.

[225]) Вл. Ильич имеет в виду статью А. С. Изгоева: «Левый блок» («Речь» № 28, 16 (3) февраля 1907 г.). Рассказав историю развития левого блока, Изгоев так окончил свою статью: «А когда блок был заключен, большевики, уполномоченные от рабочих, разыграли последнюю комедию... Большевики так усердно ухаживали за социалистами-революционерами там, где они нуждались в их голосах для борьбы с кадетами, что в рабочей курии совершенно забыли об общих «революционных» задачах. Там была объявлена беспощадная война, и, воспользовавшись своим большинством, они лишили всякого представительства целую половину рабочего населения Петербурга». — 354.

[226]) «Письма Маркса к Л. Кугельману», с предисловием редакции «Neue Zeit» (К. Каутский), перевод с нем. М. Ильиной, изданы в 1907 г. под редакцией и с предисловием Н. Ленина.

Те же письма вышли в издании «Библиотеки научного социализма»: «Письма Карла Маркса к члену Интернационала Кугельману», с предисловием К. Каутского. Перевод с немецкого А. Гойхбарга. 1907 г. — 361.

[227]) Книга Энгельса: «Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Anti-Dühring)». Dritte durchgesehene und vermehrte Auflage. Stuttgart. 1894. S. XX + 354 («Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом (Анти-Дюринг)». Третье, пересмотренное и дополненное издание. Штутгарт. 1894. Стр. XX + 354) была переведена с третьего немецкого издания на русский Мартовым (Ю. О. Цедербаумом) под таким названием: «Философия. Политическая экономия. Социализм (Переворот в науке, произведенный Дюрингом)». Перевод с 3-го немецкого издания. Спб. Издание В. Яковенко. 1904 г. Стр. XXIV + 478 + 11. Книга без указания имени переводчика. Перевод был в том же виде переиздан в 1905 и в 1906 г.г. В 1907 году вышло несколько исправленное 4-е издание. Сейчас имеется ряд советских изданий, например, издание «Московского Рабочего», 1922 г. — 362.

[228]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. В. Плеханова: «Наше положение («Дневник Социал-Демократа» № 3, ноябрь 1905 г.). «Недостаточно приобрести револьверы или кинжалы, — писал Г. В. Плеханов, — надо еще научиться владеть ими... Нам необходимо как можно скорей пополнить этот

пробел своего революционного образования. Уменье хорошо владеть оружием должно стать в нашей среде предметом законной гордости со стороны тех, которые им обладают, и предметом зависти со стороны тех, которые его еще не достигли» (стр. 19). Статья перепечатана в XIII томе Сочинений Г. В. Плеханова. Гиз. 1926. стр. 329. — 364.

[229]) Вл. Ильич имеет в виду второе воззвание Генерального Совета I Интернационала по поводу франко-германской войны, написанное Марксом 9 сентября 1870 г. в Лондоне (см. К. Маркс «Гражданская война во Франции 1870 — 1871 г.г.»). — 366.

[230]) Данные опубликованы в «Речи» № 31, 20 (7) февраля 1907 г., в заметке: «Государственная Дума второго созыва». — 368.

[231]) *Пронунциаменто*—испанское слово для обозначения военного заговора и государственного переворота под руководством кучки военных. —370.

[232]) Редакция Сочинений не нашла этой фразы в статьях Энгельса за 1894 г. Возможно, что Вл. Ильич имеет в виду следующую цитату из статьи «Социализм в Германии» («Neue Zeit». 1893. B. I, S. 583):

«Частенько пристают к нам буржуа с требованием, чтобы мы ни при каких обстоятельствах не прибегали к революционным приемам и оставались в пределах закона, — это теперь-то, когда исключительных мер больше нет и восстановлено общее для всех, даже для социалистов, право! К сожалению, мы лишены возможности доставить гг. буржуа это удовольствие. Это не мешает, однако, тому, что в данное время не мы являемся теми, кто нарушает законность. Наоборот, законность так великолепно работает в нашу пользу, что мы были бы дураками, если бы посягнули на нее при таком положении дела. Вопрос скорее сводится к тому, не являются ли гг. буржуа и их правительство теми, которые нарушают закон и право, чтобы только сокрушить нас. Мы будем этого ждать. Будьте любезны, гг. буржуа, стреляйте вы первые!»

Ту же мысль Энгельс повторил в 1895 г. в предисловии к работе К. Маркса: «Борьба классов во Франции 1848 — 1850 г.г.». — 371.

[233]) Вл. Ильич имеет в виду заявление П. А. Столыпина на совещании придворных и кабинета министров 20 (7) февраля 1907 г., сделанное им в связи с опасениями, высказывавшимися участниками совещания, относительно возможного революционного настроения Думы: «Кадеты, памятуя историю Первой Думы, не станут на революционный путь и будут строго придерживаться конституционных принципов» («Товарищ» № 187, 22 (9) февраля 1907 г., «Вечерние известия»). — 374.

[234]) Вл. Ильич имеет в виду статью: «Существует ли черносотенная опасность в Петербурге?» («Тернии Труда» № 3, 19 (6) января 1907 г.), в которой дан подробный социальный анализ состава всех избирательных районов. — 375.

[235]) Вл. Ильич ссылается на воззвание исполнительного органа отколовшихся 31 меньшевика, опубликованное 6 февраля (24 января) 1907 г., в котором меньшевики считают возможным стать на путь порайонных соглашений с «народническо-большевистским блоком», при чем там, где соглашение не состоится, меньшевики призывают голосовать за блок, если нет явной черносотенной опасности; в Выборгском районе признано необходимым выступить с самостоятельным социал-демократическим списком; в районах, где есть черносотенная опасность — «в Василеостровском, Рождественском, Литейном, Адмиралтейском и Казанском — меньшевики от участия в избирательной кампании устраняются»; в остальных — допустимы соглашения с «народническо-большевистским блоком» («Товарищ» № 177, 10 февраля (28 января) 1907 г.). — 377.

[236]) В Саратове и Нижнем-Новгороде на выборах в Гос. Думу победили кандидаты левого блока. Так в Нижнем избрано: левых — 39 выборщиков, кадетов — 38 и октябристов — 3 (см. «Речь» № 33, 22 (9) февраля 1907 г.). — 377.

[237]) В начале марта 1907 г. состоялась третья сессия конференции петербургской (городской и окружной) с.-д. организации. Присутствовало с решающим голосом 27 членов, с совещательным 14 (в том числе несколько выборщиков от рабочей курии).

Порядок дня был следующий: 1. Предстоящие выборы депутатов в Государственную Думу в городе Петербурге и рабочая курия. 2. Думская кампания и думская тактика с.-д. 3. Съездовская кампания, т.-е. подготовка к партийному с.-д. съезду. 4. Реорганизация петербургской организации. 5. Суд по делу Н. Ленина (имеется в виду привлечение Ленина меньшевистским Ц.К. к ответственности за опубликование брошюры «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика»; подробности см. в XI томе Сочинений). 6. Отношение к отколовшимся меньшевикам. 7. Литературная агитация в Петербурге.

По второму пункту порядка дня докладчиком был Вл. Ильич. Речь последнего приведена в настоящем томе по отчету «Пролетария» № 14.

Конференция не принимала резолюций по вопросам думской тактики и съездовской кампании, ограничившись выбором делегатов на совещание представителей нескольких большевистских организаций для выработки платформы революционной социал-демократии. — 378.

[238]) В прениях по докладу Вл. Ильича был затронут, между прочим, вопрос о том, не следует ли ограничить соглашения с революционной демократией исключительно боевыми моментами (восстание, забастовка) и не нужна ли в таких случаях общая и единая революционная организация. — 381.

[239]) Проекты резолюций большевиков к V съезду Р. С.-Д. Р. П. были разработаны Вл. Ильичем и приняты на собрании представителей Петербургского комитета, Московского комитета, Московского окружного комитета, областного бюро Центрального Промышленного района, состоявшемся 28 (15) февраля — 3 марта (18 февраля) 1907 г., в качестве материалов для партийной дискуссии перед съездом и для съезда по некоторым из важнейших тактических вопросов. — 380.

[240]) Вл. Ильич имеет в виду брошюру: «Освобождение Труда». Сборник статей по рабочему вопросу. Книгоиздательство «Освобождение Труда» (Одесса. 1907). Статья, поддерживающая агитацию за рабочий съезд, это — «К вопросу о рабочем съезде». — 388.

[241]) В Москве вышло 2 номера сборника с ярким синдикалистским уклоном: «Союзное Дело. Сборник по вопросам профессионального движения и кооперации». 1907 г.

Вл. Ильич имеет в виду статью А. Андреевича: «Общерабочий съезд в России» («Союзное Дело» № 1), в которой автор рассматривает проектируемый рабочий съезд как представительство рабочих профессий и предлагает профсоюзам заняться организацией съезда, при чем происходящие областные съезды союзов явятся предварительной стадией в процессе подготовки съезда. К статье приложен план работ будущего съезда: I — вопросы рабочей политики (заработная плата, гражданские свободы, конечная цель), II — формы рабочей организации и III — средства борьбы. — 388.

[242]) Вл. Ильич имеет в виду резолюцию П.К. (см. прим. 150) и, повидимому, ссылается на резолюцию, которая была принята на 2-й конференции организаций Центрального района, происходившей в сентябре 1906 г. и состоявшей из представителей от Москвы, Иваново-Вознесенска, Брянска, Нижнего, Сормова и др. городов, а также представителей от Ц.К. и редакции «Пролетария». По вопросу о рабочем съезде большинством 12 против 2 при 3 воздержавшихся, была принята резолюция, заключительный пункт которой гласит:

«1) Признать агитацию за беспартийный съезд вредной демагогией, отвлекающей сознательных рабочих от задач сплочения и укрепления

своей соц.-дем. партии и сбивающей с толку несознательную массу посредством неисполнимых и невозможных обещаний.

2) Созыв рабочего съезда в настоящее время безусловно несвоевременен и нежелателен.

3) С.-д. партия, решительно борясь со всякой демагогией, не отказывается нисколько от того, чтобы участвовать в съезде советов рабочих депутатов, когда наступит подходящий момент, или в других подобных съездах, преследующих определенную практическую цель, при чем с.-д. партия должна всегда выступать, как единое и сознательное целое» («Пролетарий» № 4, 2 октября (19 сентября) 1906 г.). — 388.

[243]) Вл. Ильич имеет в виду статью Г. Плеханова: «По поводу новой Думы» («Русская Жизнь» № 46, 8 марта (23 февраля) 1907 г.). Статья перепечатана в XV томе Сочинений Плеханова. Гиз. 1926 г., стр. 305.

«Русская Жизнь» — газета лево-кадетского направления, начавшая выходить 14 (1) января 1907 г. В середине февраля (с № 38 от 17 (4) февраля) газета перешла к меньшевикам. Была закрыта 15 (2) мая 1907 г. на 52-м номере. — 392.

[244]) Вл. Ильич имеет в виду следующее место из брошюры К. Каутского: «Социальный переворот. На другой день...»: «Мероприятия, имеющие целью привести юридическую и политическую надстройку общества в соответствие с изменившимися экономическими условиями, являются *реформами,* если они исходят от тех же классов, которые и до тех пор политически и экономически господствовали над обществом, — являются реформами даже в том случае, когда они не даются добровольно, а вынуждаются давлением со стороны угнетенных классов или силою обстоятельств. Наоборот, такого рода мероприятия суть деяния *революции,* если они исходят от такого класса, который до сих пор был политически и экономически угнетенным классом, а теперь завоевал себе политическую власть и этой властью он в своих собственных интересах необходимо должен воспользоваться для того, чтобы более или менее быстро переделать всю политическую и юридическую надстройку и создать новые формы совместной деятельности людей» («Понятие социального переворота», стр. 11). — 393.

[245]) Вторая глава статьи «Платформа революционной социал-демократии» была написана более чем через неделю после первой главы. Первая часть появилась в печати 17 (4) марта 1907 г. (№ 14 «Пролетария»), вторая — 7 апреля (25 марта) (№ 15 «Пролетария»). — 394.

[246]) Для рассмотрения действий правительства по оказанию помощи голодающим социал-демократическая фракция II Думы предложила образовать парламентскую комиссию, которая, между прочим, должна была обследовать положение на местах. Тогда Родичев заявил, что «посылка странствующих контролеров от Думы — предприятие не государственное» и что компетенция комиссии должна быть ограничена проверкой министерского отчета в Петербурге (см. «Стенографический отчет II Государственной Думы», т. I, стр. 274). Столыпин со своей стороны заявил, что «правительство всецело и всемерно присоединяется к предложению» Родичева (там же, стр. 331). — 394.

[247]) Вл. Ильич имеет в виду передовую статью: «По поводу слухов» («Товарищ» № 213, 24 (11) марта 1907 г.). — 395.

[248]) *«Новый Луч»* — большевистская ежедневная политическая и литературная газета. Начала выходить 5 марта (20 февраля) 1907 г. в Петербурге. Вышло 7 №№. Ближайшее участие в газете принимали: Б. Авилов, Г. Алексинский, В. Базаров, Я. Берман, А. Богданов, В. Бонч-Бруевич, В. Величкина, А. Вольский, И. Гольденберг, М. Горький, Ю. Каменев, Н. Ленин, Линдов, А. Луначарский, М. Лунц, М. Лядов, М. Ольминский, П. Орловский (Воровский), М. Покровский, Б. Радин, Н. Рож-

ков, П. Румянцев, А. Свидерский, И. Степанов, С. Суворов, Е. Чириков, Чужак, В. Шанцер, А. Г. Шлихтер, В. Фриче и др. — 395.

[248]) Вл. Ильич цитирует работу Ф. Энгельса: «Жилищный вопрос» (Со 2-го немецкого издания перевод Б. Мальцмана под редакцией П. Румянцева. «Знание». Спб. 1907). Возражая прудонистской постановке вопроса о выкупе, Энгельс писал: «Вообще дело вовсе не в том, захватит ли пролетариат, достигнув власти, орудия труда, сырые материалы и средства потребления путем простого насилия, заплатит ли тотчас же вознаграждение, или выкупит постепенно частную собственность небольшими частичными платежами. Пытаться отвечать на этот вопрос заранее и относительно всех возможных случаев — значит фабриковать утопии, а это я предоставляю делать другим» (стр. 80). — 397.

УКАЗАТЕЛЬ ПРИМЕЧАНИЙ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ.

VI. СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

А.

АКСЕЛЬРОД, П. Б. (1850 — 1928) — вначале был бакунистом, с расколом «Земли и Воли» (1879 г.) примкнул к чернопередельцам. В 1883 г. вместе с Плехановым, Дейчем, В. Засулич и Игнатовым основывает Группу «Освобождение Труда». Его работы 90-х г.г. высоко ценились работавшими в России с.-д. и, между прочим, Лениным. С 1900 г.—один из редакторов «Искры» и «Зари». На II съезде партии в 1903 г. примкнул к меньшевизму, дал ему принципиальное обоснование в своих статьях в «Искре» (№№ 55 и 57) и выступал с тех пор неизменно в качестве одного из самых яростных противников большевизма. Аксельроду принадлежит руководящая роль в выработке меньшевистской тактики за все время существования меньшевистской партии. В ноябре 1904 г. написал листовку: «Письмо к партийным организациям», с планом земской кампании. В 1905 г. выступал с агитацией за «Народную Думу». На IV Объединительном съезде Р.С.-Д.Р.П. (Стокгольм 1906 г.) выступил с программным докладом о тактике по отношению к Государственной Думе, защищая идею «политического сотрудничества пролетариата и буржуазии в абсолютистской России». Осенью 1905 г. выдвинул идею созыва рабочего съезда. Общая идея политики Аксельрода, особенно настойчиво проповедывавшаяся им с момента поражения революции 1905 г., заключалась во фракционном сплочении меньшевиков с целью произвести «партийную революцию», т.-е. «коренным образом изменить характер русской социал-демократии, как он сложился в дореволюционную и революционную эпоху, и организовать ее на тех же началах, на каких зиждется партийный строй европейской социал-демократии», т.-е. на началах реформизма и легализма. В годы реакции возглавлял «ликвидаторство» и входил в редакцию ликвидаторского органа «Голос Социал-Демократа». Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где занимал крайне-правую позицию, близкую к социал-шовинизму. До последнего времени член Международного Социалистического Бюро, яростный противник советской власти, проповедывавший интервенцию. — 103, 104, 183, 189, 192, 202, 203, 388, 389.

АЛЕКСИНСКИЙ, Г. А. (р. 1872) — депутат I Государственной Думы от Владимирской губ., врач-хирург; земский деятель; кадет, впоследствии перешедший к народным социалистам. — 134, 135.

АНДРЕЕВ, Л. Н. (1871 — 1919) — писатель. В своих произведениях отразил упадочные настроения мелкобуржуазной интеллигенции, жизненный уклад которой неотвратимо разлагается под влиянием капитализма. Основной мотив творчества Андреева: вечная борьба «разума» против темных, стихийных, разрушительных сил природы и общества, против слепого «рока», борьба, неизменно заканчивающаяся поражением и ги-

белью «светлых» сторон жизни. Произведения Андреева проникнуты безысходным пессимизмом, ужасом перед жизнью и стремлением уйти от нее, замкнувшись в свои индивидуальные переживания. Характерна также ненависть Андреева к современному городу с его лихорадочным темпом развития и остротой классовых антагонизмов («Город», «Проклятие зверя», «Савва»). Под впечатлением революции 1905 года написал несколько крупных произведений («Губернатор», «Так было, так будет», «Рассказ о семи повешенных»), в которых пытался отразить переживания отдельных революционно настроенных личностей, однако, по существу остался чужд революционному движению. Испуг Андреева перед движением масс нашел свое выражение в его произведении «Царь-голод» (1907), в котором изображена гибель культуры под ударами диких толп голодных восставших. На позднейших произведениях Андреева лежит та же печать раздвоенности и мистицизма. В период революции 1905 г. Андреев был в течение краткого времени близок к революционным кругам и даже оказывал некоторые услуги большевикам. В феврале 1905 г. на квартире Андреева был арестован Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. Во время империалистской войны Андреев выступал как ее сторонник и незадолго до революции вошел в состав редакции «Русская Воля» — одной из реакционнейших газет. После Октябрьской революции Андреев эмигрировал в Финляндию, где яростно выступал против большевиков («Дневник сатаны», «Спасите наши души, спасите!»). — 63.

АНИКИН, С. В. (1869 — 1919) — депутат I Государственной Думы, избранный от крестьянской курии Саратовской губ.; сельский учитель, член «Крестьянского союза»; первоначально принадлежал к партии с.-р., из которой вышел во время выборов в I Думу, будучи не согласен с проводимой эс-эрами тактикой бойкота Думы; один из лидеров думской Трудовой группы, неоднократно выступал в Думе с речами по аграрному вопросу. После роспуска II Думы (летом 1907 г.) отстаивал бойкот выборов. В 1908 г. редактировал журнал «Бодрое Слово». В годы реакции эмигрировал за границу, в Женеву. Во время войны возвратился обратно в Россию и занялся кооперативной деятельностью. После Февральской революции до Октября был председателем Саратовской губернской земской управы. — 234.

АННЕНСКИЙ, Н. Ф. (1843 — 1912) — народник-публицист, статистик. В 1880 г. выслан в административном порядке в Тобольскую губ. По возвращении из ссылки руководил статистическими работами Казанского (1883 — 1887) и Нижегородского (1887 — 1895) губернских земств. В 1896 — 1900 г.г. заведывал статистическим отделом Петербургского городского управления. Сыграл крупную роль в организации русской статистики, создав своими работами целую школу. Сотрудничал в журналах «Дело» и «Отечественные Записки», работал в Вольно-Экономическом обществе, Литературном фонде и др. Входил в редакцию руководящего народнического журнала 90-х г.г. «Русское Богатство». В 1903 — 1905 г.г. — один из руководителей «Союза Освобождения». В 1905 г. принимал участие в съезде партии эс-эров, как представитель группы «Русского Богатства», но в партию не вошел. В 1906 г. основал (вместе с Пешехоновым, В. Мякотиным и др.) народно-социалистическую партию. Позже отошел от политической деятельности. — 101, 235, 294.

Б.

БАДАМШИН, Г. С. (р. 1865) — депутат I и II Государственных Дум от Казанской губ., купец, левый кадет, в I Думе подписал, требовавшее отмены частной собственности на землю, заявление 33-х по аграрному вопросу. — 134.

БЕБЕЛЬ, АВГУСТ (1840—1913) — виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX вв., один из основателей и вождей германской социал-демократии и II Интернационала, рабочий-токарь. Под влиянием В. Либкнехта в 1865 г. вступил в Интернационал и примкнул к учению Маркса. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. «Социал-демократическую рабочую партию», слившуюся в 1875 г. с лассальянцами в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». Неоднократно избирался депутатом от социал-демократической партии в рейхстаг. В 1872 г. был вместе с Либкнехтом приговорен к двухлетнему заключению в крепости, несколько раз подвергался административной высылке и тюремному заключению. Постоянный участник партейтагов (партийных съездов). Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. В теории всегда признавал себя учеником Маркса и Энгельса. Стоял на левом крыле партии, неоднократно и резко выступал против бернштейнианства и оппортунизма в рядах партии и на международной арене. К концу жизни занял центристскую позицию. Автор ряда книг, брошюр и речей, пользовавшихся широким распространением. — 185.

БЕННИГСЕН, РУДОЛЬФ (1824—1902) — один из основателей германского Национального союза; руководитель национально-либеральной партии, сподвижник Бисмарка. — 185.

БЕРДЯЕВ, Н. А. (р. 1874) — философствующий публицист, проделавший эволюцию от легального марксизма к идеализму, а затем к мистицизму. Одним из этапов этой эволюции явилась его книга «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» (1901), в которой бернштейнианское выхолащивание марксизма сочетается с кантовской философией. Во время первой революции работал в кадетской партии, после поражения революции закончил свою эволюцию полным примирением с православием, а после Октябрьской революции выступил апологетом средневековой схоластики, как единственного спасения от растущего коммунизма. — 77.

БЕРНШТЕЙН, ЭДУАРД (р. 1850) — германский с.-д., в эпоху исключительных законов против социалистов редактор нелегального центрального органа партии («Sozial-Demokrat»). Во второй половине 90-х г.г. выступил в теоретическом органе германской с.-д-тии «Neue Zeit» со статьями, где подверг пересмотру философские, экономические и политические основы революционного марксизма с целью заменить их теорией примирения классовых противоречий, отрицанием социалистической революции и верой в возможность достижения социализма путем постепенного «врастания» в капиталистический строй. Более или менее связное изложение своих взглядов Бернштейн дал в книге «Предпосылки социализма и задачи с.-д-тии», вышедшей в январе 1899 г. Выступления Бернштейна, вызвавшие тотчас же резкую критику Р. Люксембург и Парвуса, а затем Г. Плеханова и К. Каутского, послужили исходным пунктом широкой и острой полемики в среде международной с.-д-тии и привели к оформлению двух течений: ортодоксов и ревизионистов. В настоящее время Бернштейн — один из лидеров II Интернационала. Его воззрения целиком победили в германской с.-д-тии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге. — 38, 231.

БИКЕРМАН, И. М. (р. 1867) — еврейский общественный деятель и публицист, примыкал к группе «просвещенцев», выступавших одновременно и против сионистов и против «идишистов», пропагандировавших «жаргон» (разговорный язык еврейских масс) как главное орудие усвоения евреями европейской цивилизации. По своим политическим убеждениям был близок к народным социалистам, но в организацию не вступал. Сотрудничал в «Русском Богатстве» и в основанном им в 1908 г. журнале

«Бодрое Дело». После Октябрьской революции — резкий противник советской власти, принимал деятельное участие в различных эмигрантских белогвардейских организациях. — 351.

БИСМАРК, ОТТО (1815 — 1898) — князь, «железный канцлер» Германской империи, главным делом которого было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание германского национального единства под главенством юнкерской Пруссии. При нем было введено в Германии всеобщее избирательное право. При помощи исключительных законов против социалистов (1878 г.) пытался бороться со все усиливающимся ростом и влиянием германской с.-д-тии. — 76, 185, 213.

БЛАНКИ (BLANQUI), ЛУИ ОГЮСТ (1805 — 1881) — французский революционер, коммунист. Активный участник Июльской революции 1830 г. Один из руководителей «Общества друзей народа», объединявшего наиболее революционные элементы тогдашнего Парижа, относившиеся резко отрицательно к июльской монархии. После распада общества, вследствие ареста его виднейших членов, Бланки организует ряд других тайных обществ, одно из которых — «Общество времен года» — в 1839 году пыталось поднять неудавшееся восстание против июльской монархии, за что Бланки был присужден к пожизненной каторге. Освобожденный по болезни в 1844 г., Бланки принял деятельное участие в революции 1848 г., но был уже при Временном Правительстве присужден к 10 годам тюрьмы за неустанную революционную деятельность. По отбытии десятилетнего заключения вновь был арестован и посажен в тюрьму, откуда бежал. Во время франко-прусской войны 1870 года выступал в защиту отечества против пруссаков и одновременно резко критиковал правительство «национальной обороны»; принял участие в движении против него 31 октября. Военный суд за это участие приговорил Бланки, уехавшего к этому времени в Бордо, к смертной казни. Парижская Коммуна после победы пыталась обменять Бланки на парижского архиепископа, но версальские контр-революционеры отказались произвести обмен, так как считали передачу Бланки равносильной посылке армейского корпуса. Проникнутый ненавистью к капиталистическому обществу, Бланки, враждебно относившийся ко всяким видам реформизма (в том числе к прудонизму), отстаивал идею вооруженного восстания против правящих классов, опирающегося, однако, не на массовое движение, а на заговор, и захват власти революционной партией, декретирующей сверху ряд коммунистических мероприятий в целях создания нового общества. — 366.

БОГУЧАРСКИЙ — литературный псевдоним В. Я. ЯКОВЛЕВА (1861—1915) — политический деятель и историк революционного движения в России. За участие в революционных кружках и связи с народовольцами был в ссылке с 1884 по 1890 г. По возвращении из ссылки поддерживал связи с кружками народовольцев и был близок к народоправцам. К концу 90-х г.г. эволюционировал в сторону легального марксизма, сотрудничал в «Новом Слове». Вместе со Струве принимал участие в организации либерального органа «Освобождение». После 1905 г. вместе с Прокоповичем и Кусковой вышел из «Освобождения» и вместе с ними редактировал газету «Товарищ» и еженедельник «Без Заглавия». В 1906 г. Богучарский был соредактором Бурцева в журнале «Былое», за что в 1909 г. выслан за границу, откуда вернулся в 1913 г. Богучарский дал ряд книг по истории революционного движения. Наиболее известен его трехтомный сборник официальных материалов: «Государственные преступления в России XIX в.». Спб. 1906 г. Затем «Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х г.г. XIX века», «Партия Народной Воли», «Активное народничество» и др. В своих работах, богатых фактическим материалом, Богучарский обнаруживает эклектизм и непонимание роли народнического революционного движения. — 230, 294.

БРИАН, АРИСТИД (р. 1862) — французский политический деятель. В 90-х г.г. стоял во главе полуанархической организации «Рыцарей Труда», выступал ярым сторонником всеобщей стачки, благодаря чему пользовался известностью среди рабочих и получил в 1902 г. возможность пройти в парламент; позже примкнул к жоресистам. Несмотря на запрещение Амстердамского конгресса (1904), на основе которого произошло объединение французских социалистов, участвовать социалистам в буржуазном правительстве, Бриан в 1906 г. вступил в буржуазное министерство в качестве министра народного просвещения. Исключенный из социалистической партии, Бриан примкнул к группе «независимых» социалистов (Мильеран и др.), положивших (в 1911 г.) начало «республиканской социалистической партии» и постоянно поддерживавших кандидатуру Бриана. С 1906 г. по настоящее время Бриан почти все время, за исключением кратковременных перерывов, входит в кабинет министров. В 1909 — 1911 г.г. — глава министерства — принимал суровые меры против бастующих железнодорожников, объявив железные дороги на военном положении. В 1913, 1915—1917, 1921—1922 г.г. — председатель совета министров. В 1924 г. был представителем Франции в Лиге Наций. С апреля 1925 г. после падения кабинета Эррио — министр иностранных дел в кабинете Пенлеве. В 1926 году снова премьер-министр, а в 1927 году министр иностранных дел в кабинете Пуанкаре. На этом посту ратифицировал оккупацию Бессарабии Румынией. — 114.

БУЛАЦЕЛЬ, П. Ф. (р. 1867) — один из лидеров черносотенцев, крупный помещик и адвокат, один из руководителей Союза русского народа и редактор его органа «Русское Знамя». — 213.

БУЛГАКОВ, С. Н. (р. 1871) — экономист и философ, первоначально один из представителей «легального марксизма», в своих первых экономических статьях и книге «О рынках при капиталистическом производстве» (1897 г.) выступал как сторонник Маркса, затем эволюционировал от марксизма к идеализму и православию. Главные работы: «Капитализм и земледелие», в которой автор окончательно порвал с марксизмом и целиком стал на ревизионистскую точку зрения, доказывая ошибочность всех основных положений марксизма вообще и его аграрной теории в частности; статьи в сборниках и книгах: «Проблемы идеализма» (1902 г.), «От марксизма к идеализму» (1903 г.) и «Вопросы религии» (1906 г.). В 1907 г. Булгаков был депутатом II Государственной Думы, примыкал к кадетской партии, являлся одним из вождей общественной реакции, господствовавшей после поражения революции 1905 г. После Октябрьской революции стал священником. В настоящее время в эмиграции. — 362.

БУЛЫГИН, А. Г. (1851 — 1919) — министр внутренних дел в 1905 г., автор не получившего осуществления проекта законосовещательной Государственной Думы, опубликованного 19 (6) августа 1905 г. («Булыгинская Дума»). Типичный бюрократ. В 1900 — 1904 г.г. — помощник Московского генерал-губернатора, много способствовавший деятельности Зубатовской охранки. После 17 октября получил отставку, но остался членом Государственного Совета, где принадлежал к крайним правым. — 30.

БЮХНЕР, Л. (1824 — 1899) — немецкий натуралист и философ; представитель т. н. «вульгарного материализма»; был приват-доцентом в Тюбингене. Его главные сочинения: «Kraft und Stoff» («Сила и материя») 1855 г., «Natur und Geist» («Природа и дух») 1857 г., «Physiologische Bilder» («Физиологические картины», рус. пер. 1904 г.). Вл. Ильич в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм», при характеристике Бюхнера, Фогта и Молешотта, вслед за Энгельсом, указывает на следующие «три ограниченности», которые делают материализм этих философов «вульгарным»: 1) «воззрение старых материалистов было «механическим *в том смысле*, что они применяли исключительно масштаб механики к процессам химической и органической природы»; 2) «метафизичность воззрений

старых материалистов в смысле *«антидиалектичности их философии»*»; 3) «сохранение идеализма «вверху» в области общественной науки, непонимание исторического материализма». — 362.

В.

В. — по всей вероятности ВОЙТИНСКИЙ, В. С. (р. 1885) — социал-демократ, вступил в соц.-демократическую организацию (большевиков) в Петербурге в начале 1905 года и вскоре выдвинулся, как выдающийся оратор. В том же году принимал активное участие в основании «Союза безработных», пытавшегося путем демонстраций оказать давление на совет рабочих депутатов и на правительство. В связи с делом больш. с.-д. фракции II Государственной Думы был на короткий срок арестован. С осени 1907 г., перейдя на нелегальное положение, уехал из Петербурга в Екатеринослав. Весною 1909 г. был осужден военным судом на каторгу по делу большевистской военной организации. В Иркутске, куда был сослан на поселение, работал статистиком-экономистом, принимал участие в подпольных организациях, поместил ряд публицистических статей в различных органах. После Февральской революции Войтинский принадлежал к группе, рассчитывавшей на объединение меньшевиков и большевиков, но после неудачи объединительного проекта стал одним из крайних правых меньшевиков. В качестве комиссара Северного фронта Войтинский принимал участие в организации военного движения на Петроград и Гатчину для подавления Октябрьского восстания. После сдачи казаков Войтинский вместе с Красновым был сначала арестован, затем освобожден и уехал в Грузию, где был редактором меньшевистской газеты «Борьба». Позже эмигрировал за границу и обосновался в Берлине, где живет и в настоящее время, занимаясь научной работой. Издает «Весь мир в цифрах»; выпустил в свет свои мемуары: «Годы побед и поражений». 1923 г. Изд-во Гржебина. — 353.

В. В. — псевдоним В. П. ВОРОНЦОВА (1847—1917), одного из главных теоретиков народничества 80 — 90-х годов. Окончив медико-хирургическую академию, в течение восьми лет работал земским врачом, затем занялся литературной деятельностью. Главные сочинения: «Судьбы капитализма в России» (1883), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономии» (1895). Сотрудничал во всех руководящих органах народничества — от лавровского «Вперед» (в 70-х г.г.) до «Русского Богатства» Михайловского, с которым в начале 90-х г.г. разошелся. После этого стал писать в либеральном «Вестнике Европы». Решительно выступил против марксизма и был объектом критических статей чуть ли не всех первых марксистов в России. Систематическую критику взглядов В. В. дал Г. В. Плеханов в его книге: «Обоснование народничества в трудах г. Воронцова (В. В.)» — 68.

ВАДИМОВ — повидимому, псевдоним В. В. ПОДВИЦКОГО, правого эс-эра, после Октября активного противника советской власти. — 142.

ВАЛЕНТИНОВ, Н. (ВОЛЬСКИЙ, Н. В.) (р. 1879) — журналист. В революционное движение вступил в 1898 г., член Киевского комитета Р.С.-Д.Р.П. в 1902 г. После II съезда примкнул к большевикам, оставшись на работе в Женеве. В конце 1904 г. перешел к меньшевикам, уехал в Россию, где редактировал в Москве легальную с.-д. газету «Московскую Газету». В 1905—1907 г.г. был членом лекторской с.-д. группы; принимая участие во всех меньшевистских литературных предприятиях («Дело Жизни», «Наше Дело», сборник «Вопросы Момента» и т. д.), впоследствии сотрудник «Русского Слова», видный с.-д. меньшевик, ликвидатор, один из редакторов меньшевистского «Нашего Дела». Автор книг: «Философские построения марксизма», «Э. Мах и марксизм» (1907 — 1908), в которых развивал махистские взгляды в философии, считая нужным дополнить ими марксизм. Летом

1917 г. ушел от меньшевиков. Работает ныне в «Торгово-Промышленной Газете» ВСНХ. — 102.

ВАНДЕРВЕЛЬДЕ, ЭМИЛЬ (р. 1866) — председатель Международного Социалистического Бюро II Интернационала в довоенную эпоху, адвокат, лидер бельгийской социалистической партии и член парламента, крайний ревизионист и оппортунист, в продолжение всей своей политической деятельности проводил идею блока с либералами. В июле 1914 года, на так называемой Брюссельской конференции, созванной Международным Социалистическим Бюро, пытался объединить все группировки в российской социал-демократии против большевиков. С начала войны первый из лидеров II Интернационала вступил в буржуазное министерство, оставался в нем до 1921 года, затем снова был министром в 1925 и 1926 г.г. В 1914 г., будучи министром, обратился с телеграммой, составленной вместе с русским послом князем Кудашевым, к социал-демократической фракции IV Государственной Думы с призывом поддержать войну против «прусского юнкерства». В 1917 г. приезжал вместе с А. Тома и др. социал-патриотами Антанты в Россию для агитации за продолжение войны. В 1922 году вновь приезжал в Москву в качестве защитника членов Ц.К. партии эс-эров в Верховном Трибунале. Главные работы: «Профессиональные союзы ремесленников и рабочих Бельгии», «Социалистические этюды», «Trois aspects de la révolution russe 7 Mai — 25 Juin 1917». — 185.

ВАСИЛЬЕВ, Н. В. (1857 — 1920) — социал-демократ, врач по профессии; участник революционного движения 70-х г.г.; в 1878 г. сослан был в Архангельск за организацию вместе с Г. В. Плехановым забастовки на Новой Бумагопрядильне (Петербург); из Архангельска эмигрировал за границу, где примкнул к швейцарской с.-д. и стал во главе ее Бернской организации; жил одно время в Лондоне, где получил приглашение Маркса помогать ему в изучении русской экономической литературы по аграрному вопросу; после 1905 г. вернулся в Россию, работал в кооперации и профессиональном движении. Примыкая к меньшевикам, постоянно поддерживал Г. В. Плеханова. В предвыборную кампанию начала 1907 г. занимал крайнюю правую меньшевистскую позицию; в 1917 г. состоял в группе «Единство»; после Октябрьской революции работал в Петербурге в Совете потребительских обществ. Оценку его политической позиции в период первой революции см. в настоящем томе статью: «Плеханов и Васильев», стр. 236 — 241. — 219, 238 — 240, 329, 378.

ВЕРГЕЖСКИЙ, А. — псевдоним ТЫРКОВОЙ — см. ТЫРКОВА.

ВИВИАНИ, Р. (р. 1863) — некогда деятель объединенной социалистической партии во Франции, затем министр. Войдя в правительство Клемансо в 1906 г. в качестве министра труда, вопреки решению Амстердамского конгресса (1904), порвал с социалистической партией и присоединился к «независимым социалистам» (Мильеран и др.), вместе с которыми создал особую буржуазную группировку — «республиканская социалистическая партия». В 1909 г. входил в состав кабинета Бриана, резкое выступление которого против ж.-д. стачки заставило Вивиани отказаться от поста министра. В 1913 — 1914 г.г. был министром народного просвещения в кабинете Думерга. В 1914 — 1915 г.г. — председатель совета министров и министр иностранных дел. В 1915 — 1917 г.г. — министр юстиции в кабинетах Бриана и Рибо. Активный участник работ Лиги Наций. Является лидером республиканских социалистов в палате депутатов. Главные работы: «Histoire de la Restauration» («История реставрации») и сборник парламентских речей по рабочему страхованию. — 114.

ВИНАВЕР, М. М. (1863—1926) — адвокат, крупный специалист по гражд. праву, редактор петербургского юридического журнала «Вестник Права». Один из организаторов кадетской партии, член ее Ц.К. В 1906 г. депутат I Государственной Думы. Подписал Выборгское воззвание. Принимал деятельное участие в еврейских организациях (Союз для достижения равно-

правия евреев и т. п.). В 1917 г. был назначен Временным Правительством сенатором. После Октября—активный участник контр-революции. Министр внешних сношений белогвардейского правительства в Крыму в 1919 г. После разгрома контр-революции эмигрировал за границу; учредитель и член бюро республиканско-демократической группы, пытавшейся объединить левых кадетов с правыми меньшевиками и эс-эрами в борьбе с большевиками. Сотрудник кадетской эмигрантской газеты «Последние Новости». Главные работы: «Исследование памятников польского обычного права». Варшава. 1888; «Очерки об адвокатуре». Спб. 1902; «Конфликты в Первой Государственной Думе». Спб. 1907; «История Выборгского воззвания». П. 1917. — **324.**

ВИНОГРАДОВ, П. Г. (1854 — 1925) — историк, проф. Московского и Оксфордского (Англия) университетов, автор ряда трудов, преимущественно по средневековой истории Англии. Первый председатель Московского педагогического общества. В 1905 г. стоял за скорейшую ликвидацию революционного движения. По своим политическим взглядам примыкал к кадетам. Социально-политическую характеристику Виноградову дал Ленин в статье: «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа?» (VIII том Сочинений). После Октябрьской революции принял английское подданство. Его главные работы: «Исследования по социальной истории Англии в средние века». Спб. 1887; «Происхождение феодальных отношений в лонгобардской Италии». Спб. 1880; статьи: «Очерки западно-европейской историографии». 1883 — 1884 г.г.; «Американская республика», 1890 г., и др. — **77.**

ВИТТЕ, С. Ю. (1849 — 1915) — самый видный из министров Александра III и Николая II, своими мероприятиями в области финансов (введение золотой валюты, усиление покровительственной системы, винная монополия), железнодорожного дела и пр. много способствовавший развитию капитализма в России. В своих записках о земстве (1898 — 1899 г.г.) доказывал несовместимость земского самоуправления с самодержавием. После неудачной для романовской монархии русско-японской войны ему было поручено ведение переговоров о мире с Японией. В 1905 г. — председатель совета министров. В виду усиления революционного движения выступил с планом ликвидации революции путем уступок и созыва Государственной Думы. Автор манифеста 17 октября 1905 г. Сошел с политической сцены после поражения революции 1905 г. См. его «Воспоминания» (изд. Гиз. Петроград. 1923). — **210, 322.**

ВОДОВОЗОВ, В. В. (р. 1864) — литератор, известен своими трудами по вопросам избирательного права и политических партий в России и на Западе: «Всеобщее избирательное право на Западе» (1905 г.), «Всеобщее избирательное право и его применение в России» (1906 г.). Был близок к народно-социалистической партии, член редакции газет «Наша Жизнь» и «Товарищ», сотрудник народнического «Русского Богатства». В 1917 г. сотрудник «Дня». Ныне эмигрант. — **28, 266, 267, 322, 328, 341, 348, 349.**

Г.

ГЕРЦЕНШТЕЙН, М. Я. (1859 — 1906) — кадет-экономист, главный теоретик кадетской партии по аграрному вопросу, профессор Московского сельскохозяйственного института, депутат I Государственной Думы от г. Москвы, принимал деятельное участие в разработке программы кадетской партии; убит в Финляндии 31 (18) июля 1906 г. черносотенцами, обвинявшими его в разжигании аграрных беспорядков. Его главные работы: «Аграрный вопрос», «Мелкий кредит» и ряд статей по вопросам финансов, кредита и аграрному в «Юридическом Вестнике», «Русской Мысли», «Русских Ведомостях» и др. — **266, 311.**

ГЕЙДЕН, П. А. (1840 — 1907) — граф, представитель земского либерализма, президент Вольно-Экономического общества в 90-х г.г.; участ-

ник земских съездов 1904—1905 г.г.; депутат I Государственной Думы от Псковской губ.; лидер левого крыла партии октябристов; после разгона Думы — один из организаторов партии мирного обновления. См. о нем статью Ленина «Памяти графа Гейдена» (XII том Сочинений). — 212.

ГОГОЛЬ, Н. В. (1809—1852) — великий русский писатель, сатирик, создавший школу художественного реализма в русской литературе. В своих произведениях («Ревизор», «Мертвые души») дал бичующую картину жизни и быта дворянско-чиновничьего общества николаевской эпохи. В последние годы жизни впал в мистицизм и стал защищать крепостное право, давая ему религиозно-нравственное обоснование. Поворот Гоголя к крепостничеству и монархизму вызвал знаменитое письмо Белинского к Гоголю. — 172.

ГРЕДЕСКУЛ, Н. А. (р. 1864) — профессор Петербургского политехнического института и Харьковского университета, юрист, депутат I Государственной Думы от Харьковской губернии, товарищ председателя Думы. Был одним из руководителей кадетской партии; редактировал газету «Мир». После Октябрьской революции эволюционизировал влево, предвосхитив в своих политических выступлениях 1920 г. «сменовеховство». Состоит профессором ленинградских вузов. В 1926 году издал свои записки «Россия прежде и теперь», в которых признал Октябрьскую революцию и ее завоевания. — 120, 323, 348, 351.

ГРИНГМУТ, В. А. (1851—1907) — реакционный публицист, с 1896 г. и до своей смерти редактор реакционных «Московских Ведомостей», органа дворянско-землевладельческих кругов, преследовавший малейшее проявление освободительного и революционного движения. В эпоху революции 1905 г. — организатор черносотенной «Русской монархической партии» (см. прим. 80), один из вдохновителей еврейских погромов. — 343.

ГРОМАН, В. Г. (р. 1874) — с.-д. меньшевик, журналист, один из редакторов «Нашего Дела», сторонник идеи созыва «рабочего съезда». Вступил в революционное движение в 90-х г.г. В 1896 г. привлекался по делу студенческой организации «Совета объединенных землячеств» и был выслан на 3 года в Вятскую губ. В 900-х г.г. работал в Симферопольской организации, а после провала ее с 1902 по 1905 г. находился в ссылке в Восточной Сибири. С 1905 по 1909 год работал в ряде с.-д. организаций. Ликвидатор. В 1909—1910 г.г. работал в Пензенском губернском земстве. После Февральской революции стоял во главе продовольственного дела в Петербурге. В 1918 г. — председатель Северной продовольственной управы. В 1920 г. — председатель Комиссии СТО по убыткам, причиненным интервенцией. В настоящее время работает в Госплане. — 102, 328.

ГУРВИЧ — см. ДАН, Ф. И.

ГУРКО, В. И. (р. 1863) — известный правительственный делец, быстро состроивший себе карьеру от управляющего земским отделом министерства внутренних дел (1902) до товарища министра (1906). В Первой Думе выступал с докладом от министерства и яростно защищал интересы крепостников-помещиков. После разгона Думы руководил продовольственной кампанией и оказался замешанным в растратах и казнокрадстве, произведенных предпринимателем, поставлявшим хлеб, Лидвалем («Лидвалиада»). С 1912 г. состоял членом Государственного Совета от Тверского губернского земства, примыкал к правым. В настоящее время в Берлине, один из лидеров монархистов. — 74, 267, 322.

ГУЧКОВ, А. И. (р. 1862) — крупный московский домовладелец и промышленник; доброволец в Англо-бурскую войну и участник восстания македонских четников; состоял на Дальнем Востоке при Красном Кресте во время Русско-японской войны; основатель «Союза 17 октября» (в 1905 году); представитель реакционных кругов крупной буржуазии, вдохновитель третье-июньского блока; председатель III Государственной Думы; во время империалистской войны председатель Центрального военно-промышленного комитета; в первом Временном Правительстве в 1917 г. — военный и мор-

ской министр, аннексионист и сторонник «войны до победного конца», отстаивал восстановление в армии железной дисциплины. Ушел в отставку в мае 1917 г. Поддерживал все контр-революционные движения в 1917—1921 г.г. Эмигрировал в Берлин. — **60, 75—77, 94, 118, 136, 137.**

Д.

ДАН, Ф. И. (псевдоним **Ф. И. ГУРВИЧА**) (р. 1871) — врач, в половине девяностых годов работал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Был сослан на три года в Вятскую губернию. По окончании ссылки принимал участие в русской и заграничной с.-д. работе. В 1902 г. в качестве агента «Искры» участвовал в конференции в Белостоке, имевшей целью подготовку II съезда Р.С-Д.Р.П., после которой был арестован и сослан в Восточную Сибирь, откуда эмигрировал за границу. Революция 1905 г. дала ему возможность вернуться в Россию. Участник партийных съездов 1906 и 1907 г.г. и ряда конференций. Один из вождей меньшевизма. Публицист и редактор ряда меньшевистских изданий. Бессменный член меньшевистских О.К. и Ц.К. В годы реакции поддерживал ликвидаторов, во время войны при царизме — «пацифист» и «умеренный» интернационалист («центрист»), после Февраля оборонец и соглашатель, после Октября деятельный противник коммунистической партии и советской власти во имя буржуазной демократии. В настоящее время эмигрант, член II Интернационала. — **26, 115, 198, 294, 296, 297, 307, 312, 396.**

ДИЦГЕН, ИОСИФ (1828—1888) — немецкий «рабочий философ», самоучка, друг Энгельса и Ф. А. Зорге, — по профессии кожевник. Дицген самостоятельно пришел к тем же положениям материалистической диалектики, которые до него были установлены К. Марксом. Являясь материалистом, Дицген, однако, в некоторых случаях проявляет недостаточную последовательность в проведении материалистического принципа. Дицген обратил на себя внимание Маркса уже своим изложением I тома «Капитала» в своей работе «Народное Государство». В дальнейшем, в 1868 г. Дицген написал в Петербурге свое первое чисто философское произведение «Сущность работы человеческого ума». После издания в Германии «закона о социалистах» Дицген переселился в Америку, где играл, как редактор и сотрудник различных рабочих изданий, видную роль в немецком социалистическом движении. Резко отмежевываясь от оппортунистов, Дицген сближается в то же время с анархистами. На философские работы Дицгена большое и непосредственное влияние оказал Л. Фейербах. Дицгеном написаны «Аквизит философии» (рус. пер. 1907), «Экскурсы социалиста в область теории познания» (рус. пер. 1907) и др. Собрание сочинений Дицгена вышло в 1919 г. в Штутгарте в 3 томах (изд. Е. Дицгена). Письма Дицгена помещены в «Письмах и извлечениях из писем И. Беккера и И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге» (Штутгарт. 1906). — **362.**

ДОРРЕР, В. Ф. (р. 1862) — граф, крупный помещик, курский губернский предводитель дворянства, один из лидеров черносотенцев, получивший известность за борьбу с революционным движением. Получил благодарность дворянского съезда за исключение из дворянского сословия курских дворян, подписавших Выборгское воззвание. Состоял депутатом III Государственной Думы от Курской губ. — **213.**

ДУБАСОВ, Ф. В. (1845—1912) — адмирал, в 1905 году был командирован в Черниговскую, Полтавскую и Курскую губернии, где крайне жестокими мерами, не останавливаясь перед уничтожением жилищ и имущества восставших, подавил революционное движение крестьян. В ноябре был назначен московским генерал-губернатором и руководил разгромом декабрьского вооруженного восстания. В течение 1906 г. на Дубасова дважды было произведено покушение. Впоследствии был назначен членом Государственного Совета. — **49, 51.**

ДУРНОВО, П. Н. (1844—1915)—крупный государственный деятель царизма, был много лет директором департамента полиции, а с 1900 г. товарищем министра внутренних дел. Назначенный в октябре 1905 г. министром внутренних дел в кабинете гр. Витте, применял самые решительные меры для разгрома революции. Был разоблачен А. Стаховичем в казнокрадстве, что явилось одним из мотивов ухода с поста накануне I Государственной Думы. В Государственном Совете, членом которого Дурново состоял, он руководил крайними правыми его членами, выступая против Столыпина. В международных вопросах придерживался германской ориентации; накануне войны подал Николаю II докладную записку, в которой доказывал, что война с немцами будет гибельна для России по своим революционным последствиям.—60, 322.

ДЮРИНГ, Е. К. (1833—1902)—немецкий экономист и философ, ярый противник Маркса и научного социализма, пытавшийся дать свою собственную «социалитарную теорию». Уничтожающую критику взглядов Дюринга дали Маркс и Энгельс в книге «Анти-Дюринг». Из сочинений Дюринга на русском яз. известно «Ценность жизни».—362.

Е.

ЕЛПАТЬЕВСКИЙ, С. Я. (р. 1854)—писатель, автор бытовых набросков, путевых впечатлений и т. д., публицист-народник, сотрудник «Русского Богатства» и «Русских Ведомостей», один из организаторов народно-социалистической партии. Сочинения его собраны в три тома, изд. «Знание», 1904 г.—101.

Ж.

ЖИЛКИН, И. В. (р. 1874)—журналист, депутат I Государственной Думы от Саратовской губ., «внепартийный социалист», один из лидеров думской Трудовой группы, подписал Выборгское воззвание, за что был подвергнут 3-месячному заключению в Крестах; сотрудничал в «Саратовском Дневнике», «Неделе», «Петербургских Ведомостях», «Нашей Жизни», «Товарище», «Вестнике Европы» и др.; во время войны был военным корреспондентом «Русского Слова»; после Октября—на службе в советских органах (Наркомпрос, Пур, Гум); с 1925 г. вернулся к журнальной работе.—234.

З.

ЗОРГЕ, Ф. А. (1828—1906)—немецкий социалист, марксист, участник Баденского восстания 1849 г. Был секретарем I Интернационала после того, как Совет Интернационала был перенесен в Америку, куда Зорге эмигрировал после поражения восстания. Находясь в длительной переписке с Марксом и Энгельсом, Зорге оказал много ценных услуг международному рабочему движению. В 1872 г. присутствовал на последнем конгрессе I Интернационала в Гааге. Написал ряд статей, печатавшихся главным образом в «Neue Zeit», и подготовил к изданию свою переписку с основоположниками марксизма.—358.

ЗУБЧЕНКО, Г. Л. (р. 1859)—депутат I Государственной Думы от Киевской губ., крестьянин, волостной старшина. Принадлежал к партии к.-д., но в земельном вопросе разделял программу с.-р. Подписал, требовавшее отмены частной собственности на землю, заявление 33-х по аграрному вопросу в I Государственной Думе.—134.

И.

ИВАНОВСКИЙ (Сергей Иванович, Петр Иванович—псевдоним И. ШНЕЕРСОНА, р. 1878)—социал-демократ, искровец; вел пропагандист-

скую работу среди рабочих в Двинске, Гродно, Белостоке и Сморгони, неоднократно подвергался арестам. В Петербурге примкнул к большевистской группе и позднее был кооптирован в Московский комитет, но вскоре отошел от большевиков, считая неприемлемым лозунг вооруженного восстания. Разгром декабрьского восстания толкнул Ивановского еще более вправо. Примкнув к защитникам идеи рабочего съезда, Ивановский написал ряд статей на эту тему в специальных сборниках («Всероссийский рабочий съезд») и в меньшевистских газетах и журналах. Находясь во время войны в Австрии, Ивановский под влиянием большевистской литературы стал снова склоняться к большевизму. После Октября работал в советском представительстве Красного Креста в Швейцарии по переотправке русских военнопленных. С 1918 г. в Берлине, где работает в советском торгпредстве. — 388.

ИГНАТЬЕВ, А. П. (1842—1906) — граф, ярый реакционер-монархист, резкий противник Государственной Думы и конституции; сторонник крайних репрессий против всякого освободительного движения; убит в декабре 1906 г. с.-р. Ильинским. — 59, 60, 79.

ИЗГОЕВ, А. С. (А. С. ЛАНДЕ) (р. 1872) — видный деятель кадетской партии, публицист. Первоначально примыкал к легальным марксистам, некоторое время был связан с с.-д. кружками. Затем вслед за Струве перешел к «Союзу Освобождения» и был одним из руководителей одесской группы «Союза Освобождения». В дальнейшем эволюционировал к к.-д., был редактором к.-д. журнала «Южные Записки», заведовал отделом «Русская жизнь» в к.-д. газете «Речь», был одним из редакторов «Русской Мысли» и принимал активное участие в ряде к.-д. изданий и журналов. В годы реакции принимал участие в сборнике «Вехи» (1909 г.), резко враждебно оценившем революцию 1905 г. и призывавшем русскую интеллигенцию служить крепостническому самодержавию. После Октября 1917 г. в связи с контр-революционной публицистической деятельностью Изгоев был выслан за границу. Главные работы: «Общинное право», «Русское общество и революция», «П. А. Столыпин» и др. — 77, 184, 201, 230.

ИОРДАНСКИЙ, Н. И. (псевдоним «НЕГОРЕВ») (р. 1876) — социал-демократ с 1899 г., примыкал к меньшевикам. В 1902—1903 г.г. был членом редакции журнала «Образование». В 1904 г. — постоянный сотрудник меньшевистской «Искры». В 1905 г. под кличкой «Тихон» входил в исполком первого Петербургского Совета. Участвовал на Стокгольмском съезде, где был избран кандидатом в Ц. К. В 1908—1917 г.г. редактировал журнал «Современный Мир». В эпоху ликвидаторства был близок к плехановцам; в 1910 г. содействовал организации «Звезды». Во время войны — сторонник плехановского «Единства». После Февральской революции был комиссаром Временного Правительства при армиях юго-западного фронта. В 1921 г. вступил в коммунистическую партию; редактировал в Гельсингфорсе советскую газету «Путь». После высылки из Финляндии в 1922 г. работал в НКИД и Гизе. В 1923—1924 г.г. был полпредом в Италии. — 213, 396.

К.

КАУТСКИЙ, К. (р. 1854) — германский соц.-демократ, крупнейший из теоретиков марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк. Начал свою научную деятельность под непосредственным руководством Энгельса. С 1887 г. редактор научного марксистского журнала «Neue Zeit». До войны примыкал к левому крылу марксизма, вел борьбу с ревизионизмом. Еще в 1909 г. в работе «Путь к власти» Каутский оставался на почве революционного марксизма. С началом империалистской войны занимает колеблющуюся позицию между интернационалистами и оборонцами, постепенно скатывается к реформизму и отказу от прежних своих ортодоксальных взглядов. После Октябрьской революции борется против советской

системы, защищая демократию и парламентаризм. О нем см. работу В. И. Ленина 1918 г. «Пролетарская революция и ренегат Каутский». — 52, 80, 81, 87, 196 — 203, 227 — 231, 393.

КЕДРИН, Е. И. (р. 1852) — либеральный адвокат, выступавший защитником в ряде крупных политических процессов (напр., по делу Александра Михайлова); с 1889 по 1904 г. — гласный Петерб. думы. 21(8) января 1905 г. К. был в составе депутации к Витте и Святополку-Мирскому. При обыске у К. найден был проект обращения от делегации к обществу по поводу январских событий; в связи с этим К. был подвергнут аресту с обвинением, что депутация собиралась выступить как «временное правительство». В 1906 г. К. был избран от Петербурга в Государственную Думу, как активный член к.-д. партии. — 34.

КЛЕМАНСО, Ж. (р. 1841) — французский политический деятель, долгое время примыкал к радикалам. В начале 1906 г. вошел в состав министерства Сарьена в качестве министра внутренних дел, позднее, до 1909 г., был председателем совета министров. В 1906 г., порвав со своим прежним радикализмом, посылал войска для подавления стачечного движения углекопов в Северном районе. В эпоху империалистской войны — председатель сенатской комиссии по иностранным и военным делам; затем снова премьер-министр, крайний империалист, один из творцов Версальского мира. После Октябрьской революции — один из вдохновителей и организаторов борьбы с Советской Россией. В 1920 г. вышел в отставку. — 38, 114, 395.

КОКОШКИН, Ф. Ф. (р. 1871 — 1918) — депутат I Государственной Думы от г. Москвы, приват-доцент государственного права в Московском университете; один из основателей партии к.-д., член Ц. К. к.-д.; в 1904 — 1905 г.г. — участник земского движения; в 1917 г. — министр во Временном Правительстве Керенского. Убит матросами в январе 1918 года. — 342.

КОЛЬЦОВ, Д. — псевдоним ГИНЗБУРГА, Б. А. (1863 — 1920) — участник революционного движения 80-х годов, начавший свою деятельность в народовольческих кружках. В 1893 г. эмигрировал за границу, примкнул к Заграничному Союзу русских социал-демократов, а после раскола последнего (1898 — 1900) — к Группе «Освобождение Труда». Был одним из организаторов группы «Социал-Демократ», сотрудничал в «Искре» и «Заре». В 1903 г. примкнул к меньшевикам. После октября 1905 г. вернулся в Россию, вел партийную работу, участвовал почти во всех меньшевистских органах. В годы реакции — ликвидатор; в годы войны — оборонец. В 1918 — 1919 г.г. работал в Петросоюзе. Умер в Уфе летом 1920 г. — 396.

КРУШЕВАН, П. А. (1860 — 1909) — депутат II Государственной Думы от г. Кишинева, Бессарабской губ., крайний правый, издатель черносотенной газеты «Бессарабец» и редактор антисемитской газеты «Друг». Один из организаторов Кишиневского погрома. — 370, 371.

КРЮКОВ, Ф. Д. (1870 — 1920) — депутат I Государственной Думы от Донской области, трудовик, подписавший Выборгское воззвание, один из организаторов народно-социалистической партии. До выборов в Думу занимался педагогической деятельностью в Орле и Н.-Новгороде. Как писатель-публицист начал литературную деятельность с первой половины 90-х годов, сотрудничал в «Петербургской Газете», «Северном Вестнике», «Русском Богатстве», а с 1910 года — в «Русских Ведомостях». — 101.

КУГЕЛЬМАН, Л. (1828 — 1902) — по профессии врач-гинеколог в Ганновере, член I Интернационала. Почитатель и корреспондент Карла Маркса в период 1864 — 1872 г.г. (см. «Письма Маркса к Кугельману». С предисловием Н. Ленина. Гиз. 1920 г.); распространитель первого тома «Капитала». После Гаагского конгресса, куда был избран делегатом, Кугельман охладел к Марксу, считая, что Маркс в качестве политического деятеля губит себя как ученый. — 361, 363 — 367.

КУСКОВА, Е. Д. (р. 1869) — политический деятель и публицист. Начала свою общественную деятельность, как марксистка. В конце 90-х г.г. принимала участие в «Союзе русск. с.-д. за границей». Затем выступила против идей революционного марксизма, усвоив целиком бернштейнианскую ревизию марксизма. Автор «Credo» («Кредо»). Накануне революции 1905 г. входит в либеральный «Союз Освобождения» и поддерживает «Освобождение» Струве. При образовании партии к.-д. в партию, однако, не входит и основывает с группой единомышленников (Прокопович, Богучарский и др.) журнал «Без Заглавия», который открыто заявляет, что хочет быть органом «последовательных русских бернштейнианцев». Журнал, как и издававшаяся той же группой газета «Товарищ», выступают прямыми противниками классовой политики пролетариата и, критикуя кое в чем слишком умеренную тактику кадетов, на деле поддерживают либерализм в борьбе против пролетарской партии и меньшевиков против большевиков. После поражения революции Кускова принимает участие в кооперативном движении. В революции 1917 года Кускова занимает общелиберальную позицию и выступает решительным противником большевиков и советской власти. Ныне в эмиграции, сотрудничает в эмигрантских газетах. Последнее время вместе с Пешехоновым стала во главе так называемого «возвращенства», — движения в пользу возврата в СССР, охватившего мелкобуржуазные круги эмиграции. — 164, 172, 201, 230, 264, 265, 326.

КУТЛЕР, Н. Н. (1859 — 1924) — видный деятель кадетской партии, депутат II и III Гос. Дум от Петербурга. Начал свою деятельность с адвокатуры. С 1899 по 1904 г. работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов. В период 1905 — 1906 г.г. был товарищем министра внутренних дел при кн. Святополке-Мирском и министром земледелия и землеустройства в кабинете графа Витте; вышел в отставку из-за разногласий с Витте, который провалил проект Кутлера о частичном принудительном отчуждении помещичьих земель. В марте 1907 года, во время дебатов по аграрному вопросу в Думе, Кутлер выступил от к.-д. с речью, в которой явно отстаивались интересы помещиков. Это выступление детально разобрано Лениным в его книге «Аграрная программа социал-демократов в русской революции 1905 — 1907 г.г.» и в его «Проекте речи по аграрному вопросу» (1907 г.; т. XI Сочинений). Как крупный специалист-финансист, Кутлер был использован советской властью на работе. Умер на посту одного из руководителей Государственного банка СССР. — 264, 267, 282, 322 — 324.

Л.

ЛАВРОВ, П. Л. (МИРТОВ) (1823 — 1900) — виднейший теоретик революционного народничества. В 60-х годах был членом «Земли и Воли». В 1866 г. арестован и отправлен в ссылку, где написал оказавшие громадное влияние на русскую революционную интеллигенцию «Исторические письма», в которых положил начало так назыв. «русской субъективной школы в социологии». В 1870 г. эмигрировал, принимал участие в Парижской Коммуне. Издавал за границей (сначала в Цюрихе, потом в Лондоне) «Вперед» (1873 — 1876), в котором настаивал на необходимости «идти в народ» с целью длительной пропаганды и перевоспитания народных масс в духе социалистических идей, — в противоположность бунтарям-бакунистам, считавшим русский народ готовым к социалистической революции и шедшим к нему с целью организации немедленного восстания. Был редактором «Вестника Народной Воли» (1883 — 1886) и до самой смерти авторитетнейшим истолкователем взглядов народничества. — 68, 73.

ЛАНГЕ, ФРИДРИХ АЛЬБЕРТ (1828 — 1875) — автор известной «Истории материализма». Неокантианец. В своем главном труде «История

материализма» Ланге оставляет за материализмом лишь ценность исследовательского метода, отрицая его как философскую систему. Книга его, хотя и является, по выражению Ленина, обычным источником «профессорской» буржуазной мудрости в области истории материализма и социализма, сыграла, однако, известную роль в деле ознакомления широкой публики с некоторыми течениями материализма. Свои социально-политические взгляды, сформировавшиеся под влиянием Дж.-Ст. Милля, Ланге изложил в «Рабочем вопросе», где он остается на почве дюжинного реформизма мелкобуржуазной радикальной демократии. «История материализма» Ланге вышла в 1866 г. (к концу жизни сильно переработал для нового издания), «Рабочий вопрос» — в 1865 г. — 362.

ЛАРИН, Ю. (ЛУРЬЕ, М. А.) (р. 1882) — литератор и экономист, старый партийный работник с.-д., неоднократно подвергавшийся аресту и заключению. В 1902 г. был привлечен по делу с.-д. и сослан на 8 лет в Якутскую область, откуда в 1904 г. бежал. После раскола партии примкнул к меньшевикам. В 1905 г. был членом Петербургского комитета Р. С.-Д. Р. П., а с начала 1906 г. — членом федеративного комитета в Петербурге. На Киевском съезде «Спилки» (украинская соц.-дем. организация) был выбран членом Главного Комитета Спилки. Участвовал от Спилки на Лондонском съезде Р. С.-Д. Р. П. В 1907 г. отстаивал идею созыва «широкого рабочего съезда», являясь автором одного из проектов созыва съезда. В эпоху реакции — ликвидатор. В годы войны примыкал к группе интернационалистов-меньшевиков, возглавляемой Мартовым. После Февральской революции примыкал к левому крылу меньшевиков-интернационалистов, после июльских дней вступил в партию большевиков. После Октября находится все время на ответственных партийных и советских должностях. — 178 — 195, 213, 237, 238, 290, 329, 388, 389.

ЛАССАЛЬ, ФЕРДИНАНД (1825 — 1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист. В 1848 г. принял участие в революционном движении на Рейне и сотрудничал в руководимой Марксом «Новой Рейнской Газете». Исходя из неверной теории «железного закона заработной платы», не придавал значения экономической борьбе и профессиональной организации пролетариата и главное внимание обращал на завоевание всеобщего избирательного права, которое дало бы рабочим влияние на правительство для получения государственного кредита свободными производительными ассоциациями рабочих, через которые совершился бы постепенный переход к социалистическому строю, вел в этих целях вызвавшие резкий протест со стороны Маркса и Энгельса переговоры с Бисмарком. В 1863 г. основал «Всеобщий Германский Рабочий Союз», долго враждовавший с основанной А. Бебелем и В. Либкнехтом «Социал-демократической рабочей партией», с которою Союз, наконец, слился в 1875 г. в единую «Социалистическую рабочую партию Германии», впоследствии переименованную в «Социал-демократическую партию Германии». — 171, 172.

ЛЕВИЦКИЙ («ВОЛОДЯ»—псевдоним ЦЕДЕРБАУМА, В. О.) (р. 1883)— социал-демократ меньшевик. С 1904 г. в эмиграции. После первой конференции меньшевиков (1905 г.) вернулся в Петербург, где вел пропагандистскую работу. Делегат Стокгольмского съезда. В 1907 году, во время раскола на Петербургской конференции, поддерживал отколовшуюся часть меньшевиков. В предвыборной кампании во II Государственную Думу стоял за блок с кадетами. В эпоху реакции — ликвидатор. Во время войны оборонец, поддерживавший крайнюю правую группу «Самозащита». После Февральской революции — участник всех меньшевистских конференций. После Октября 1917 г.— противник советской власти. В 1919 году привлекался советской властью к ответственности по делу контр-революционного «тактического центра». Издал в 1926 году I том своих воспоминаний: «За четверть века». Гиз. 1926 г.— 313, 314.

ЛЕДРЮ-РОЛЛЕН, А. О. (1807—1874) — вождь французской радикальной мелкой буржуазии. Во времена июльской монархии — республиканец, сторонник всеобщего голосования, но противник социализма. В 1848 г. член Временного Правительства. В 1849 г.—член Законодательного Собрания, глава партии «Горы» и руководитель выступления 13 июля. После неудачи выступления бежал в Англию. Вернулся во Францию в 1870 г. после амнистии Наполеона III. Участвовал в Национальном Собрании в 1871 и 1874 г.г.— 11, 37.

ЛЕНИН, В. И. (ЛЕНИН, Н.) (1870—1924).— 6, 26, 37, 157.

ЛИБКНЕХТ, В. (1826—1900) — один из вождей германской социал-демократии, отец Карла Либкнехта, принимал активное участие в революции 1848 г. С наступлением реакции эмигрировал в Швейцарию, а оттуда в Лондон, где сблизился с Марксом и Энгельсом. Возвратившись в 1860 г. по амнистии в Германию, вел упорную борьбу с тактикой Лассаля. По инициативе Либкнехта и Бебеля в 1869 г. основана в Эйзенахе соц.-дем. партия. В 1870 г. за протест против аннексии Эльзас-Лотарингии арестован по обвинению в государственной измене. Вместе с Бебелем вел борьбу против Бисмарка во время господства исключительных законов против социалистов. В 1867—1870—1888 — член германского парламента. Виднейший деятель революционного крыла партии, боролся против соглашательских тенденций (Фольмар и др.). Был редактором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»).— 215—220.

ЛИДВАЛЬ — крупный спекулянт, поставщик продовольствия в голодающие губернии в 1906 г., приобревший себе сообщника в спекуляции на голоде в лице товарища министра внутренних дел Гурко. Нашумевшее в то время дело Лидваля и Гурко («Лидвалиада»), переданное Столыпиным под давлением общественного мнения суду, было, однако, впоследствии замято.— 266, 311, 322.

ЛОЖКИН, С. В. (р. 1868) — депутат I Государственной Думы от Вятской губ., земский врач, левый кадет, подписал, предлагавшее уничтожить частную собственность на землю, заявление 33-х по аграрному вопросу в I Государственной Думе.— 134.

ЛЬВОВ, Н. Н. (р. 1867) — известный земский деятель, с 1899 г. председатель Саратовской губернской земской управы, участник земских съездов; один из основателей «Союза Освобождения»; член Ц.К. к.-д. в 1906 г.; член I, III и IV Государственных Дум, депутат от Саратовской губ.; в I Думе разошелся с к.-д. по аграрному вопросу, вышел из партии к.-д., примкнул к мирнообновленцам; в III Думе выступал как лидер прогрессистов; в IV Думе был товарищем председателя.— 280, 283.

М.

М.— см. МЕДЕМ, В. Д.

МАЛАХОВ — помощник командующего войсками Московского военного округа во время декабрьского восстания в Москве.— 51.

МАЛИШЕВСКИЙ, Н. Г. (р. 1874) — социал-демократ меньшевик. Первоначально работал в Петербурге (в 1894—1895 г.г.), входил в группу «технологов» Чернышева, Богатырева и др. Был арестован в декабре 1895 г. и затем административным порядком сослан в Вологодскую губернию на 3 года. В эпоху первой революции занимал позицию на крайнем правом крыле социал-демократии, считал возможным отказаться от лозунга республики. С 1907 г., отойдя от социал-демократии, начал работать в Харьковской городской управе. С 1920 г. работает в Харьковском технологическом институте в качестве профессора по водоснабжению.— 74, 329.

МАНУИЛОВ, А. А. (р. 1861) — профессор политической экономии и ректор Московского университета, один из редакторов «Русских Ведомостей»; в 1910 г. принужден был по приказу министра Кассо выйти в от-

*

ставку за недостаточно энергичную борьбу со студенческим движением, что вызвало уход из Московского университета около 100 кадетских профессоров и научных работников. Был членом Государственного Совета по выборам от академической курии. Министр народного просвещения Временн. Правительства в 1917 г. Подготовил реформу русского правописания, проведенную в 1918 г. советской властью. Член Центр. Комитета к.-д. партии. В 1924 г. был назначен членом правления Государственного банка.— 197.

МАРКС, КАРЛ (1818 — 1883) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным в 1914 г. (т. XVIII Сочинений).— 44, 48, 51, 174, 185, 203, 228, 230, 361 — 367, 392.

МАРТОВ, Л. (ЦЕДЕРБАУМ, Ю. О.) (1873 — 1923) — один из лидеров меньшевизма. В 1891 г. вступил в студенческий революционный кружок, в 1892 г. был впервые арестован. В следующие годы работал в Виленской организации Бунда; в 1894 г. редактировал брошюру А. Кремера «Об агитации». В октябре — ноябре 1895 г. вместе с Лениным, Кржижановским и другими принимал участие в организации Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В начале января 1896 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Туруханск на 3 года. В тюрьме написал брошюру «Современная Россия», в ссылке — «Красное Знамя» и «Рабочее дело в России». Вошел в «тройственный союз» (Ленин, Мартов и Потресов), созданный по инициативе Ленина для воссоздания партии и издания «Искры». В 1900 г. вернулся из ссылки и вместе с Лениным и Потресовым участвовал в «Псковском совещании». Затем около года работал на юге России, объезжая местные организации и организуя поддержку «Искры»; весною 1901 г. приехал в Мюнхен и принял деятельное участие в работе «Искры» и «Зари». На II съезде Р. С.-Д. Р. П. стал во главе меньшинства и с тех пор до смерти оставался виднейшим идеологом и публицистом меньшевизма, неизменным участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 г., после манифеста 17 октября, вернулся в Россию, работал в ноябре — декабре в Совете рабочих депутатов и в редакции меньшевистской газеты «Начало». В 1906 г. был арестован и выслан за границу. Оттуда продолжал руководить меньшевистской фракцией во время выборов во II Государственную Думу. Вначале колебался в вопросе о предвыборных соглашениях с кадетами, но под влиянием Плеханова стал поддерживать блок с кадетами. В годы реакции редактировал «Голос Социал-Демократа» и поддерживал ликвидаторов. В конце 1913 г. Мартов вернулся в Россию и в качестве редактора «Рабочей Газеты» руководил борьбой правого крыла соц.-демократии против большевиков. В период войны был в рядах меньшевиков-интернационалистов, участвовал в Циммервальдской конференции. В эпоху Февральской революции по некоторым вопросам расходился с большинством меньшевистской партии. После Октябрьского переворота противник советской власти; в 1921 г. эмигрировал за границу, принимал близкое участие в создании так называемого Венского Интернационала и руководил меньшевистским «Социалистическим Вестником».— 100, 106, 108, 111 — 115, 121 — 123, 131, 134, 146 — 149, 167, 192, 213, 289, 290, 329, 393, 396.

МАРТЫНОВ, А. С. (ПИККЕР) (р. 1865) — участник народовольческих кружков конца 80-х г.г. Был сослан в Сибирь и вернулся из ссылки в конце 90-х г.г. социал-демократом. В начале 900-х г.г. выехал за границу, где вступил в «Заграничный Союз русских с.-д.» и стал одним из редакторов «Рабочего Дела»; теоретик «экономизма»; взгляды Мартынова неоднократно подвергались жестокой критике со стороны Ленина. На II съезде Р. С.-Д. Р. П. примкнул к меньшевикам и вскоре вошел в состав их руководящего ядра. Сотрудничал в меньшевистской «Искре» и во всех последующих легальных и нелегальных руководящих органах меньшевизма в

качестве одного из их редакторов. Во время войны стоял на колеблющейся позиции, примыкая к группе Мартова. После Октябрьской революции постепенно эволюционировал влево; в настоящее время член ВКП(б).— **396.**

МАСЛОВ, П. П. (р. 1867) — один из первых русских марксистов, экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу. В 1903 г. вышел его «Аграрный вопрос» (т. I), тогда же под псевдонимом Икса в брошюре «Об аграрной программе» выступил против аграрной части проекта программы Р.С.-Д.Р.П., принятой затем II съездом. После раскола примкнул к меньшевикам и оставался постоянным сотрудником меньшевистских легальных и нелегальных изданий. В период первой революции выдвинул проект «муниципализации» земли, как программное требование социал-демократии, и на Стокгольмском съезде в 1906 г. защищал его против отстаиваемой Лениным «национализации». В 1908 г. выпустил т. II «Аграрного вопроса». Война застала Маслова в России, где он сразу же стал на точку зрения обороны страны, защищая свою точку зрения в либеральных газетах доводами экономического характера. После революции 1917 г. активной политической роли не играл; с 1923 г. работает в Москве.— **102, 198, 362.**

МЕДЕМ, В. Д. (1879 — 1923) — видный деятель Бунда, член его Ц. К., один из авторов программы Бунда, редактор ряд бундовских изданий. Во время революции 1917 года занимал крайнюю правую позицию; затем уехал в Америку, где почти совсем отошел от партийной и политической деятельности. — **204, 206, 209.**

МЕЛЬГУНОВ, С. П. (р. 1879) — историк, видный деятель кадетской партии, сотрудник ее центральных органов. В 1900 — 1910 г.г. постоянный сотрудник «Русских Ведомостей». С 1913 г. был одним из редакторов исторического журнала «Голос Минувшего». После Октябрьской революции занял крайне враждебную позицию по отношению к советской власти, в настоящее время ведет в эмиграции борьбу с так называемым «возвращенством» (Кускова, Прокопович, Пешехонов и др.). — **196.**

МЕРИНГ, Ф. (1846 — 1919)—историк и журналист, выдающийся представитель революционного марксизма в Германии, сначала буржуазный демократ, затем левый соц.-демократ, потом коммунист. С 90-х г.г., со времени возникновения ревизионизма в Германии, вел резкую борьбу против оппортунизма, был редактором левой «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»), вместе с Каутским редактировал «Neue Zeit». Во время империалистской войны примыкал к Циммервальду, один из руководителей спартаковцев. Автор ряда трудов, из которых особенно известна четырехтомная «Geschichte der deutschen Socialdemokratie» («История германской социал-демократии»); затем «Легенда о Лессинге» и др. Издал в четырех томах «Литературное наследство Маркса, Энгельса и Лассаля». — **215.**

МИЛЮКОВ, П. Н. (р. 1859) — лидер к.-д. партии, вождь русского либерализма, бывш. приват-доцент Московского университета. В эпоху I Думы кадетами намечался премьером ответственного министерства. Во время войны — идеолог русских империалистов, сторонник аннексии Дарданелл, Галиции, Восточной Пруссии и Армении, ярый враг интернационализма. Во время Февральской революции отстаивал романовскую монархию во главе с Михаилом. Его выступления на казачьем съезде в первый период революции, речи против Циммервальда и Кинталя и газетные статьи полны ненависти к революции. Во Временном Правительстве первого состава Милюков занял пост министра иностранных дел. Его нота 18 апреля 1917 г. о верности Временного Правительства договорам Николая II с союзниками вызвала дружный протест рабочих (апрельский кризис), и Милюков вынужден был подать в отставку. Идеолог корниловщины в августе 1917 г. После Октябрьской революции вдохновитель контр-рево-

люционных выступлений против Советской России. Сторонник свержения советской власти при помощи иноземных штыков. В дни Скоропадского резко изменил антантовскую ориентацию на германскую и искал помощи у кайзера, но германская революция расстроила его планы. После победы советских войск на фронтах гражданской войны Милюков поселился в Париже. Редактирует лево-кадетскую газету «Последние Новости». Стал во главе «демократической группы» кадетской партии. — 77, 119, 182, 185, 235, 264, 267, 293, 294, 296, 299, 314, 322, 323, 327, 341, 348, 349, 359, 360, 370, 376, 377, 395.

МИЛЬЕРАН, А. (р. 1859) — французский политический деятель, проделавший эволюцию от социализма к решительной защите буржуазии; первый из социалистов, вошедший в буржуазное министерство (1899 — 1902), где оказался рядом с палачом Коммуны генералом Галлифэ. Вхождение Мильерана в буржуазное министерство явилось практической иллюстрацией бернштейнианства и послужило поводом к острой борьбе как в рядах Французской социалистической партии, так и на международной арене. После исключения Мильерана из партии (в 1904 г.), образовал с группой бывших социалистов и будущих буржуазных министров (Бриан, Вивиани) партию «независимых социалистов». В 1920 — 1924 г.г. президент Французской республики; крайний реакционер; фактический глава фашизма. — 114.

МИН, Г. А. (1855 — 1906), — генерал-майор, командир гвардейского Семеновского полка, руководил подавлением декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г. Убит с.-р. З. В. Коноплянниковой 26 (13) августа 1906 г. в Петергофе. — 45.

МИРОВ, В. В. (ГОРОДЕЦКИЙ, В. — В. К. ПКОВ) (р. 1881) — социал-демократ меньшевик. В 1902 г. был сослан в Сибирь, откуда бежал за границу. В начале 1905 г. вернулся в Россию и до 1906 г. работал в Екатеринославе. Делегат Стокгольмского съезда от меньшевиков. В Москве входил в состав группы меньшевиков, поддерживавших идею «рабочего съезда», с 1907 г. по 1909 г. работал в Баку в местной меньшевистской группе и в профсоюзах. Вернувшись в Москву, принимал участие в ликвидаторском журнале «Возрождение». Редактировал газету «Жизнь» в Москве в 1910 г., после чего был выслан в Харьков; в 1912 г. редактировал в Петербурге газету «Живое Слово». Во время войны оборонец, после Февральской революции — член Петербургского Совета и соглашательского ВЦИК первого созыва. Делегат меньшевистских совещаний и съезда в августе 1917 г. Выступил против Октябрьской революции. — 388.

МИХАЙЛОВСКИЙ, Н. К. (1842 — 1904) — виднейший теоретик народничества, «властитель дум» русской интеллигенции 80 — 90-х г.г., давший ей собственную теорию «исторического процесса». В начале 80-х г.г. примыкал к народовольцам, составлял и редактировал их издания. В 1869 — 1884 г.г. был одним из руководителей «Отечественных Записок», а с 1894 г. редактировал «Русское Богатство», на страницах которого с самого начала и до смерти вел ожесточенную полемику с марксистами. Эс-эры считают Михайловского, на-ряду с П. Л. Лавровым, одним из основоположников их партии. Его полемические статьи против марксистов, собранные в 2-х томах под заголовком: «Литературные воспоминания и современная смута», вошли в VII том его Собр. сочинений. Спб. 1909. — 68, 73.

МУРОМЦЕВ, С. А. (1850 — 1910) — видный кадет, член Ц. К. кадетской партии, юрист, доктор римского права. Председатель Юридического общества (до 1899 г.), редактор издававшегося при нем «Юридического Вестника» (1879 — 1892). В 1884 г. был лишен кафедры в Московском университете за политическую неблагонадежность. С 1897 г. начал свою земскую деятельность, был гласным Московской городской думы, руководил ее политическими выступлениями, был членом московских и тульских земских собраний. В ноябре 1904 г. участвовал на известном съезде земских деятелей; был председателем ряда земских съездов 1905 г. С октября

1905 г. активный член образовавшейся партии к.-д., членом Ц. К. которой состоял до своей смерти. В 1906 г. — член I Государственной Думы (от г. Москвы) и ее председатель. После роспуска I Думы председательствовал на совещаниях ее членов в Выборге. За подписание Выборгского воззвания был присужден к 3 месяцам тюрьмы. В период 1908 — 1910 г.г. занимался публицистикой и читал лекции по своей специальности в университете Шанявского в Москве. Кроме ряда работ по истории римского и современного права и общей теории права, написал значительное количество статей политического характера, изданных в пяти выпусках под заглавием «Статьи и речи», М. 1908 — 1910. — 184, 187.

МЯКОТИН, В. А. (р. 1867) — публицист-народник и историк, сотрудник «Русского Богатства»; с 1904 г. — член редакции «Р. Б.». В 1901 г., после мартовской демонстрации, выслан из Петербурга; накануне 22 (9) января 1905 г. — участник депутации к Витте, после «кровавого воскресенья» был арестован. Вместе с Пешехоновым организовал право-народническую партию «народных социалистов» (н.-с.). Во время империалистской войны — оборонец. От Февраля до Октября поддерживал политику правых эс-эров, отстаивал идею объединения «живых сил» страны. Противник Октябрьской революции и советской власти. В настоящее время эмигрант. — 101.

Н.

Н. М. — повидимому Н. МАТВЕЕВ — рабочий, меньшевик, работал в союзе металлистов до 1907 г. — 335.

НАБОКОВ, В. Д. (1869 — 1922) — видный кадет, юрист. Участвовал в редактировании юридических журналов «Вестник Права», «Право» и др., сотрудник журнала «Освобождение». В 1902 году был избран гласным Петербургской думы. Активный участник земских съездов 1904—1905 г.г. Один из основателей кадетской партии, товарищ председателя кадетского Ц. К. и редактор кадетского центрального органа «Вестник Партии Народной Свободы». Депутат I Государственной Думы от Петербурга. После Февральской революции — управляющий делами Временного Правительства. После Октябрьской революции возглавлял в эмиграции правое крыло кадетской партии и издавал вместе с И. Гессеном в Берлине газету «Руль». Случайно убит в 1922 году монархистом, покушавшимся на Милюкова. — 264, 282, 348.

НАУМАН (НАУМАНН), ФРИДРИХ (1860 — 1919) — германский политический деятель, основатель Национально-социалистической партии (1896 г.), ставившей своей задачей примирить интересы рабочих и современного капиталистического государства, бывший пастор. После раскола этой партии (1903 г.) — примкнул к объединению свободомыслящих. В 1907 — 1912 г.г. состоял депутатом рейхстага, предпринимал неудачные попытки объединения левого крыла либералов с прогрессистами. Во время империалистской войны — ярый шовинист. После революции был членом Национального Собрания и председателем демократической партии. Его работы: «Demokratie und Kaisertum» («Демократия и императорская власть») (1905 г., 4 изд.), «Briefe über Religion» («Письма о религии») (1916 г., 6 изд.) и «Mitteleuropa» — («Центральная Европа») (1915 г.). — 38.

НЕГОРЕВ — см. ИОРДАНСКИЙ, Н. И.

НИК. И-СКИЙ — см. ИОРДАНСКИЙ, Н. И.

НИКОЛАЙ II (1868 — 1918) — вступил на престол в 1894 г., свергнут с престола Февральской революцией 1917 г. Казнен в 1918 г. — 58.

НИКОЛАЙ —ОН (псевдоним ДАНИЕЛЬСОНА, Н. Ф.) (1844 — 1918) — экономист 80-х и 90-х г.г. Один из наиболее ярких представителей народничества. Николай — он сделал первый в России перевод «Капитала» Маркса. Перевод этот вызвал оживленную переписку между Николаем

—оном и Марксом и Энгельсом (см. «Письма К. Маркса и Фр. Энгельса к Николаю —ону», перевод Г. Лопатина 1908 г.). Вследствие этого в глазах широкой публики Николай — он долго считался представителем марксизма в России. В 1893 г. издал книгу «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», которая вместе с работами В. В. служила главным экономическим обоснованием народничества. Взгляды Николая — она неоднократно разбирались Вл. Ильичем в различных работах. — 68.

НОБЕЛЬ, Л. (1831 — 1888) — родом швед, крупный бакинский нефтепромышленник. Основал в 1874 г. одно из крупнейших обществ для разработки русской нефти: «Товарищество бр. Нобель». — 351.

НОГИ, МАРИОШ (1849 — 1912) — граф, генерал, командовавший в Русско-японскую войну японскими войсками, осаждавшими Порт-Артур. Покончил с собой вместе со своей женой в день похорон императора Мутсухито. — 56.

О.

ОНИПКО, Ф. М. (р. 1880) — один из организаторов Трудовой группы в I Государственной Думе, куда был избран от крестьян Ставропольской губернии, по происхождению крестьянин, с 1896 по 1906 г. был волостным писарем. Редактировал газету трудовиков «Трудовая Россия», выходившую в Петербурге в июне 1906 г. Подписал Выборгское воззвание. В июне 1906 г. был арестован за участие в Кронштадтском восстании и присужден к ссылке в Туруханский край. По пути в ссылку бежал за границу, где прожил до 1917 года. Живя во Франции, прошел курс юридических наук в Сорбоннском университете и двухлетнюю «Свободную школу политических наук». Возвратившись в Россию, был одним из организаторов Всероссийского съезда крестьянских депутатов в мае 1917 года. При Временном Правительстве был комиссаром Свеаборгской крепости и генеральным комиссаром Балтийского флота. С 1917 по 1920 г. проживал в Грузии. С 1920 работал в ряде советских учреждений. В настоящее время инструктор-статистик при Наркомторге СССР. — 154.

П.

ПАНИНА, С. В. — графиня, известная общественная деятельница. Владелица помещения, где часто происходили собрания и митинги. При Керенском была министром призрения во Временном Правительстве, а с августа 1917 г. тов. мин. нар. просвещения. После Октябрьской революции за отказ сдать деньги министерства советскому правительству была предана суду революционного трибунала. — 211.

ПАРВУС (псевдоним А. Л. ГЕЛЬФАНДА) (1869 — 1924) — русский эмигрант, в 90-х и начале 900-х г.г. работавший в германской с.-д-тии, примыкал к ее левому крылу; вместе с Р. Люксембург вел решительную кампанию против Бернштейна и оппортунистических течений в партии вообще. Дал ряд значительных марксистских работ по вопросам мирового хозяйства, аграрного кризиса и т. д. Сотрудничал в «Искре» и «Заре» (под псевдонимом Молотова). После раскола поддерживал меньшевиков, хотя и расходился с ними в ряде тактических вопросов. Выдвинул в применении к русской революции теорию «перманентной революции». В 1905 г. вернулся в Россию и принимал деятельное участие в первой русской революции. Входил в редакцию меньшевистского «Начала». Был сослан и бежал обратно в Германию. В эпоху войны — крайний социал-шовинист и прямой агент германского империализма. — 194.

ПЕТРУНКЕВИЧ, И. И. (р. 1844) — старый участник земского либерального конституционного движения. В 1879 г. за составление адреса правительству от Черниговского земства был сослан в Костромскую губ.;

участник левого крыла земско-городских съездов 1904—1905 г.г.; один из организаторов и видных членов к.-д. партии; участвовал в депутации к Николаю II 19 (6) июня 1905 г.; вел переговоры с Витте о вхождении в состав его кабинета общественных деятелей; состоял членом I Государственной Думы. — 197, 324.

ПЕШЕХОНОВ, А. В. (р. 1867) — народник, статистик и публицист. Несколько раз подвергался арестам и высылке. В 1903 г. вошел в состав «Союза Освобождения» и был лидером его левого крыла; вышел из него осенью 1905 г. — во время возникновения партии кадетов. Был одним из организаторов и руководителей партии народных социалистов (с 1906 г.), ее теоретиком по аграрному вопросу. С 1909 г., сотрудничая в журнале «Русское Богатство», вел в нем отдел внутренних обозрений. В 1917 г. был министром продовольствия в правительстве Керенского. После Октября выслан за границу. В настоящее время ведет агитацию среди эмигрантов за возвращение в СССР и возглавляет вместе с Кусковой так называемое «возвращенство». — 68 — 74, 92, 101 — 104, 107, 142, 285.

ПЛЕВЕ, фон, В. К. (1846—1904) — министр внутренних дел после убийства Сипягина в апреле 1902 г. и шеф жандармов; после разгрома партии Народной Воли в 1881 г. был директором департамента полиции. Являясь фактически главой правительства, Плеве считал своей главной задачей борьбу с революционным и оппозиционным движением. Беспощадным подавлением крестьянских волнений в Харьковской и Полтавской губерниях, свирепыми расправами со стачечниками и демонстрантами, разгромом ряда земств, усиленной руссификацией Финляндии, Кавказа и других окраин, организацией еврейских погромов Плеве пытался предотвратить надвигавшуюся революцию и во имя той же цели форсировал наступление русско-японской войны, рассчитывая войной на Востоке отвлечь внимание народных масс от внутренних задач. При Плеве правительственная политика репрессий по отношению к общественному движению достигла своего апогея, вызвав озлобление и недовольство во всех слоях общества. Плеве убит Сазоновым 28 (15) июля 1904 г. — 60, 139.

ПЛЕХАНОВ, Г. В. (1856 — 1918) — крупнейший теоретик марксизма, основатель Группы «Освобождение Труда». Вел в 90-х г.г. энергичную борьбу с бернштейнианством и его отражением на русской почве — «экономизмом». В 900-х г.г. становится одним из редакторов «Искры» и «Зари». После раскола на II съезде партии 1903 г. примкнул первоначально к большевикам, затем к меньшевикам, но вскоре ушел и от них. После поражения декабрьского восстания 1905 г. выступил с пресловутым заявлением: «не надо было браться за оружие». Во время избирательной кампании во II Государственную Думу занимал крайнюю правую позицию среди меньшевиков, неизменно толкал их к блоку с кадетами, выдвинув в противовес Учред. Собранию лозунг «полновластная Дума». С нарождением ликвидаторства в борьбе с ним снова сблизился с большевиками. Когда разразилась империалистская война, Плеханов стал во главе наиболее правых оборонцев («Призыв»), продолжал ту же линию после Февральской революции («Единство»). После Октябрьской революции, оставаясь противником советской власти, отказался активно выступать против большевиков. — 26, 27, 44, 50, 55 — 57, 74, 96, 97, 103, 121, 123, 146 — 149, 157, 163 — 165, 171 — 177, 183, 192, 193, 196 — 203, 207, 211, 212, 216, 217, 219, 220, 227—231, 236—240, 265, 290, 326, 364—367, 378, 394, 395.

ПОБЕДОНОСЦЕВ, К. П. (1827 — 1907) — обер-прокурор синода, вдохновитель дворянской реакции 80 — 90-х г.г.; фактический глава правительства Александра III, продолжавший играть крупную роль при Николае II и сметенный лишь революцией 1905 года. — 60, 78.

ПОРТУГАЛОВ, В. — социал-демократ, оппортунист; перешел от с.-д. к кадетам, сотрудничал в газ. «Товарищ». — 104, 105, 184, 230.

ПРОКОПОВИЧ, С. Н. (р. 1871) — экономист и общественный деятель; был некоторое время членом «Союза русских соц.-демократов», крайне правым «экономистом», от соц.-демократии вскоре ушел к либералам и вступил в «Союз Освобождения». В 1906 г. — член Ц. К. кадетской партии, затем занял позицию «левее к.-д.». В 1906 г. издавал радикальный журнал «Без Заглавия». Автор ряда работ по рабочему вопросу с буржуазно-демократической точки зрения: «Рабочее движение на Западе. 1. Германия и Бельгия» (1899), «Рабочее движение в Германии» (переизд. в 1908 г.), «К критике Маркса» (1901), «Аграрный кризис и мероприятия правительства» (1912) и др. В настоящее время эмигрант. — **164, 172, 184, 190, 197, 201, 216, 230, 231, 237, 238, 265.**

ПРУДОН, ПЬЕР ЖОЗЕФ (1809 — 1865) — идеолог мелкой буржуазии, один из теоретиков анархизма. Видя причину всех зол капиталистического общества в современной товарной форме обмена, он, в целях реорганизации этого общества, выдвигал утопическую систему, строящую общество на началах мютюэлизма (взаимных услуг), путем организации дарового кредита и меновых банков, увековечивающую мелкую частную собственность. «Нищета философии» К. Маркса посвящена разбору взглядов Прудона. Работы Прудона: «Система экономических противоречий», «Что такое собственность?» и др. — **185, 190, 366.**

ПУРИШКЕВИЧ, В. М. (1870 — 1920) — депутат II и III Государственных Дум от Бессарабской губ.; крупный помещик, ярый реакционер-черносотенец; основатель погромного Союза русского народа и Палаты Михаила Архангела. Был чиновником особых поручений при Плеве (1904—1906 г.г.). Один из участников убийства Распутина. После Октябрьской революции подвизался на юге в стане белогвардейской контр-революции. — **213.**

Р.

РАХМЕТОВ, Н. (он же ЛОМОВ) — псевдоним О. БЛЮМА — публицист, философ, с.-д. плехановец, занимавший крайнюю правую позицию в тактических вопросах в эпоху I Думы. Как выяснилось после революции, Рахметов состоял на службе в Рижском охранном отделении. В 1918 г. был осужден революционным трибуналом на 5 лет тюремного заключения. После отбытия срока эмигрировал за границу. — **54.**

РИКАРДО, ДАВИД (1772 — 1823) — английский экономист, на-ряду с Адамом Смитом основоположник классической школы в политической экономии; по профессии — крупный банкир. Рикардо был первым экономистом, систематически развившим теорию, по которой труд является творцом ценности, измеряемой рабочим временем. В своем капитальном исследовании: «Начала политической экономии и учение о налогах» Рикардо вполне ясно говорит о противоположности интересов капиталистов и рабочих. До такого объективизма буржуазная политическая экономия впоследствии никогда уже не доходит. Критика теоретических взглядов Рикардо дана Марксом в «Капитале», «Теориях прибавочной стоимости» и других сочинениях. — **362.**

РОДИЧЕВ, Ф. И. (р. 1856) — либеральный деятель Тверского земства и уездный предводитель дворянства. Член «Союза Освобождения» и участник земских съездов перед революцией 1905 г., один из организаторов и член Центрального Комитета к.-д. партии, депутат Государственных Дум всех четырех созывов, в 1917 г. комиссар Временного Правительства по делам Финляндии. — **6, 158, 161, 184, 324, 394.**

С.

САЛТЫКОВ, М. Е. (ЩЕДРИН, Н.) (1826 — 1889) — величайший русский сатирик; писал под псевдонимом Н. Щедрин. С 1868 г. и вплоть

до закрытия в 1884 г. был вместе с Некрасовым редактором лучшего русского журнала радикально-народнического направления «Отечественные Записки». Его произведения представляют резкий протест против крепостничества, господства дворянства, бюрократии и т. п. В ряде художественных картин и типов Салтыков отразил противоречия «освободительной эпохи» и первый в художественной литературе вывел типы деятелей первоначального капиталистического накопления — «Колупаевых и Разуваевых». — 238, 278.

СЕДЕЛЬНИКОВ, Т. И. (р. 1876) — землемер. В 1906 г. был выбран в I Государственную Думу, где принадлежал к Трудовой группе. Был в числе четырех, не подписавших земельного проекта трудовиков, считая его слишком умеренным. В июле 1906 г. был избит полицией, что вызвало при обсуждении вопроса в Государственной Думе целую бурю со стороны трудовиков по адресу министерства Горемыкина-Столыпина. Летом 1917 г. был членом Оренбургской войсковой управы, в августе был делегатом Государственного Совещания в Москве. Осенью 1917 г. работал в Петрограде во Всероссийском казачьем союзе. В конце 1917 г. был организатором временного совета Оренбургского войска в Верхне-Уральске. В декабре 1918 г. вступил в партию большевиков, был уполномоченным ВЦИК'а по созыву съезда советов в Башкирии, затем членом ревкома. Позже работал, главным образом, в органах Наркомзема, в 1927 г. в Наркомате РКИ в качестве старшего инспектора. — 101 — 103, 211.

СМИРНОВ, А. — статистик, сотрудник кадетских органов, собирал статистические сведения о составе Государственной Думы. — 351.

СТИШИНСКИЙ, А. С. (р. 1857) — товарищ министра внутренних дел в 1899 — 1904 гг.; член Государственного Совета с 1904 г., главноуправляющий землеустройством и земледелием в 1905 г. в кабинете Горемыкина. Выступал в I Государственной Думе ярым противником аграрной реформы и крайним защитником дворянского землевладения. — 74.

СТОЛЫПИН, П. А. (1862 — 1911) — крупный помещик, председатель кабинета министров Николая II в эпоху реакции после революции 1905 г. Политика Столыпина лучше всего характеризуется его же формулой: «сначала успокоение, потом реформы». Успокоения он добивался посредством жесточайших репрессий: удушения печати, закрытия профессиональных союзов, изменения избирательного закона посредством акта 3 июня 1907 г., давления на выборы, создания национальных избирательных курий, отделения Холмщины от польских губерний, введения истинно-русского земства в некоторых западных губерниях, правительственных субсидий Союзу русского народа, энергичной деятельности военно-полевых судов и широкого применения смертной казни. Его реформы, сводившиеся к сохранению экономического и политического преобладания крепостников-помещиков, заключались в разрешении крестьянам-общинникам укреплять за собой в собственность надельные земли, что способствовало усилению кулаков, а также в политике выделения отрубов и покровительства хуторским хозяйствам. Эта «ставка на сильных» проводилась с целью скорейшего разложения среднего крестьянства, требовавшего земли, и создания крепкого кулацкого хозяйства, как опоры буржуазной монархии в деревне. Политика Столыпина поддерживалась правым крылом русской буржуазии (октябристы во главе с А. И. Гучковым), вступившим в третьеиюньский блок с землевладением и дворянством (националисты, В. Шульгин и др.). Пытался в период, когда революция еще не была разгромлена, привлечь и всю буржуазию, для чего вел переговоры с лидером кадетов Милюковым о вхождении в министерство, но сам же прервал переговоры, убедившись в том, что кадеты не в силах справиться с революцией. Убит в Киеве Богровым. — 11, 45, 55, 59 — 61, 76, 139, 164, 165, 175, 185, 211, 212, 232, 279, 280, 285, 293, 294, 296, 299, 313, 314, 322, 323, 327, 341, 343, 345, 348, 349, 359, 360, 370, 371, 374, 376, 377, 380, 393 — 396.

СТРУВЕ, П. Б. (р. 1870) — в 90-х г.г. с.-д., автор «Манифеста Р.С.-Д.Р.П.», выпущенного по постановлению I съезда партии, участник Международного Социалистического Конгресса в Лондоне в 1896 году. Наиболее видный представитель «легального марксизма» 90-х г.г. Участник и редактор легальных марксистских журналов («Новое Слово», «Начало», «Жизнь»). Уже в первой своей работе («Критические заметки») признал, что не разделяет всех взглядов Маркса. В дальнейших работах под видом «критической проверки» Маркса подменил революционные идеи марксизма идеями о сотрудничестве классов, мирной эволюции к социализму и т. д. Философию марксизма (диалектический материализм) отрицал всегда. В конце 1900 — начале 1901 г., в качестве представителя «демократической оппозиции», вел переговоры с «искровцами» о блоке, сотрудничал в первых номерах «Искры». Вскоре окончательно порвал с марксизмом и с социал-демократией и, перейдя в лагерь либералов, стал во главе организации земцев-конституционалистов — «Союза Освобождения» (1902 — 1905 г.г.); редактировал орган этого «Союза» — «Освобождение» (Штутгарт, Париж). С образованием к.-д. («конституционно-демократической») партии — член ее Ц.К. После поражения революции 1905 года — лидер самого правого крыла либералов, скатывается к черносотенному национализму. В 1909 году участник реакционно-мистического сборника «Вехи». Во время гражданской войны принимал участие в правительстве Деникина, а затем стал министром у Врангеля. Позже редактировал в Праге журнал «Русская Мысль», объединяя в нем правых кадетов с монархистами. С 1925 г. издавал в Париже православно-монархическую газету «Возрождение», откуда должен был уйти. — 39, 73, 77, 105, 119, 184, 201, 230, 240, 282.

СУВОРИН, А. С. (1834 — 1910) — журналист, вначале либерал, потом редактор влиятельного органа консервативно-дворянских кругов «Нового Времени», антисемитствовавшего и лакействовавшего перед бюрократией. — 6.

Т.

ТАГ-ИН (псевдоним А. Г. ТРОИЦКОГО) — статистик. Был членом партии соц.-рев. В 1905 г. примкнул к максималистам, в 1906 г. на учредительном съезде Союза с.-р.-максималистов был избран членом Центрального Исп. Бюро Союза. В 1907 г. отошел от максимализма и от всякой политической работы. В 1917 г. после Февральской революции на короткое время вновь вернулся к максимализму. Вскоре, разойдясь с максималистами по вопросам программы и тактики, порвал с ними и примкнул к партии с.-р. После Октябрьской революции некоторое время состоял членом ВКП(б). Вышел из партии в 1921 г., после чего совершенно отошел от всякой революционно-политической деятельности. В настоящее время работает в советских учреждениях в качестве статистика. — 67, 142.

ТАН (псевдоним БОГОРАЗА, В. Г.) (р. 1865) — публицист, беллетрист, этнограф. Участник народовольческого движения послемартовского (1881 г.) периода. В 1889 г. был сослан в Сибирь на 10 лет; по возвращении входил вместе с Туган-Барановским в редакцию легальных марксистских журналов «Начало» и «Жизнь». Высланный из Петербурга, принял участие в полярной экспедиции, где собрал большой этнографический материал. В 1905 г. входил в состав Бюро содействия Крестьянского союза, за что и был арестован в ноябре 1905 г. В 1906 г. был одним из организаторов «народно-социалистической партии», сотрудничал в «Родной Земле» и др. В 1910 г. издал собрание своих сочинений в 10 томах в издании «Просвещение». Во время империалистской войны оборонец. К Октябрьской революции отнесся первоначально отрицательно. Ныне, признав революцию, состоит профессором этнографии Ленинградского государственного университета. — 275, 283, 293.

ТРЕПОВ, Д. Ф. (1855—1906)—московский обер-полицеймейстер, ближайший помощник в. кн. Сергея Александровича и соратник Зубатова. После 9 января 1905 г. — петербургский генерал-губернатор, а затем тов. министра внутренних дел. Автор знаменитого приказа «патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. В дни I Думы вел переговоры с Милюковым о создании кадетского министерства. — 10, 23, 59, 60, 395.

ТРУБЕЦКОЙ, Е. Н. (1863—1919) — князь, умеренный либерал, профессор философии права, представитель религиозно-мистического направления в русской философии. До 1906 г. состоял в партии кадетов, примыкая к ее правому крылу; затем вышел из партии за ее «слишком радикальную» политику. Был одним из организаторов партии «мирного обновления». Во время войны 1914—1918 г.г. один из идеологов русского империализма. В годы гражданской войны — активный деникинец.— 75, 76.

ТУРГЕНЕВ, И. С. (1818—1883) — знаменитый русский писатель-беллетрист, давший в своих романах ряд типов «лишних людей», людей, неудовлетворенных окружающей их обстановкой дворянско-буржуазного быта, но неспособных претворить свое недовольство в практическое дело переустройства общества. Отражая рост революционного протеста в среде демократической интеллигенции, Тургенев в своем романе «Отцы и дети» нарисовал фигуру «нигилиста», а в «Нови» пытался изобразить революционную среду. В своих общественно-политических симпатиях Тургенев представлял образец последовательного «западника», не идущего, однако, дальше очень умеренной программы политических реформ. — 279 — 280.

ТЫРКОВА, А. В. (литературный псевдоним — ВЕРГЕЖСКИЙ, А.) (р. 1869) — видная публицистка кадетской партии; литературную деятельность начала с 1899 г.; в 1903 г. состояла членом редакции «Северного Края» в Ярославле; в 1904 г. была арестована с транспортом «Освобождения» на финляндской границе, приговорена к $2^1/_2$ годам заключения, бежала за границу, откуда возвратилась после амнистии; в 1906 г. состояла членом Ц. К. партии кадетов. Ныне в эмиграции, ведет резкую кампанию против советской власти, состоит председателем нескольких белогвардейских обществ. — 120, 266.

ТЮНЕН, ИОГАНН-ГЕНРИХ (1783—1850) — немецкий экономист, занимавшийся, главным образом, исследованием земельной ренты. Его главная работа: «Der isolierte Staat» («Изолированное государство») 1826 г. — 362.

У.

УШАКОВ, М. А. — организатор рабочих союзов на деньги охранного отделения до и во время революции 1905 г.; агент Зубатова, привлеченный им к делу борьбы с рабочим движением. Опираясь на полукрестьянские и мещанские слои рабочих экспедиции заготовления государственных бумаг, Ушаков организовал на деньги правительства «С.-Петербургское общество взаимопомощи механическим рабочим», разделившееся затем по предложению охранки на «независимую социальную рабочую партию» и «центральный союз рабочих». Обе организации, пытавшиеся вести борьбу с социал-демократией, не пользовались популярностью среди рабочих, так же как и издававшаяся Ушаковым «Рабочая Газета», ведшая кампанию против революционного движения и социализма. Ушаков был связан с вел. князем Николаем Николаевичем и вхож к Витте. Во время переговоров о манифесте 17 октября Ушаков убеждал Николая Николаевича воздействовать на колеблющегося Николая II и побудить его опубликовать манифест, исходя из того соображения, что манифест оторвет рабочих от революции. — 73.

Ф.

ФИДЛЕР, И. И. (р. 1864) — директор реформатского реального училища Фидлера в Москве; в здании училища с ведома Фидлера происходили в октябре 1905 года митинги и собрания жел.-дор. служащих, почтово-телеграфных чиновников и рабочих. В декабре 1905 года Фидлер был арестован в связи с состоявшимся в его доме собранием вооруженных дружинников, арестованных после артиллерийского обстрела, и в апреле 1906 г. предан суду Московской судебной палаты по 102 ст. Уголовного уложения. Позже эмигрировал за границу. — **49.**

Х.

Х — см. **ЧИРКИН, В. Г.**

Х-ОВ — см. **ХИЖНЯКОВ, В. В.**

ХИЖНЯКОВ, В. В. (р. 1871) — земский деятель. В 1894 г. был членом партии народного права, участник земских съездов. В 1903 — 1905 г.г. — один из организаторов и член «Союза Освобождения». В 1905 — 1906 г.г. сотрудничал в «Товарище» и в журнале «Без Заглавия». В 1903 — 1910 г.г. был секретарем Вольно-Экономического общества. В 1910 — 1917 г.г. работал в Московском губернском земстве в качестве заведующего кооперативными предприятиями. С 1917 г. по настоящее время работает в области кооперации. — **96, 98.**

Ц.

ЦЕДЕРБАУМ — см. **МАРТОВ.**

Ч.

ЧЕРЕВАНИН (псевдоним **Ф. А. ЛИПКИНА**) (р. 1868) — меньшевистский литератор. В 1900 г. за с.-д. пропаганду был выслан из Москвы в Вятскую губ. В 1904 г. выпустил брошюру: «Организационный вопрос». В революции 1905 г. занимал позицию на правом крыле меньшевизма. В своей книге «Пролетариат и русская революция» (1908 г.) Череванин дал законченно-ликвидаторскую философию русской революции, объясняя поражение революции 1905 г. самостоятельной наступательной тактикой пролетариата («самочинное» введение восьмичасового рабочего дня, декабрьское восстание и др.), «отпугнувшей» либералов и помешавшей им закрепить конституцию. Ч. — сотрудник всех ликвидаторских изданий, начиная с четырехтомника («Общественное движение») и «Нашей Зари» и кончая «Нашей Рабочей Газетой» (1914 г.). Делегат на Стокгольмском и Лондонском съездах партии. После августовской конференции — член О. К. меньшевиков. В эпоху империалистской войны — социал-патриот. В 1917 г. — один из редакторов «Рабочей Газеты», центрального органа меньшевиков. После так называемого «объединительного» меньшевистского съезда в августе 1917 г. был избран в Ц. К. Один из литературных псевдонимов в легальной литературе — Нежданов. — **102, 103, 105, 108, 111, 113 — 115, 123, 131, 134, 146, 148, 167, 240, 289, 378.**

ЧЕРНОВ, В. М. (р. 1876) — социалист-революционер, начал свою политическую деятельность в 1893 г. в качестве члена партии народного права; сотрудник «Русского Богатства», на страницах которого пытался доказать несостоятельность теории Маркса в ее применении к сельскому хозяйству (эти статьи Чернова разобраны Лениным в его работе: «Аграрный вопрос и критика Маркса»). В 1899 г. эмигрировал за границу, где вскоре стал вождем и идеологом партии с.-р., членом ее Ц.К. и редактором центрального органа «Революционная Россия». Взгляды Чернова наложили решающий отпечаток на всю политику и идеологию

партии с.-р., в которой он неизменно занимал руководящее положение. Для Чернова типичен эклектизм всего мировоззрения, неустойчивость политики, мелкобуржуазность основных устремлений. В годы войны колебался между оборончеством и интернационализмом, после Февральской революции член правительства Керенского. После Октябрьской революции ведет активную борьбу против советской власти. — 68, 142, 294.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, Н. Г. (1828 — 1889) — «великий русский ученый и критик, мастерски осветивший банкротство буржуазной экономии» (Маркс), учитель ряда поколений русских революционеров. Как экономист, известен своим переводом «Оснований политической экономии» Д.-С. Милля, которые он снабдил своими примечаниями в духе утопического социализма, а также рядом работ, посвященных популяризации идей социализма и критике крестьянской реформы 1861 г. Как литературный критик, дал ряд блестящих статей («Очерки Гоголевского периода», «Лессинг», статьи о Пушкине и др.) в «Современнике», одним из руководителей которого он был. В русской общине видел возможный зачаток социалистического устройства общества. Являлся вождем революционного движения 60-х годов и одним из вдохновителей революционного движения 70-х и 80-х годов. Был арестован в 1862 г. и почти до самой смерти (1889 г.) находился в тюрьме и ссылке, лишенный возможности непосредственного участия в общественной и публицистической работе. — 264, 280.

ЧИРКИН, В. Г. (р. 1883) — рабочий, с 1903 г. вошел в революционное движение. В начале 1905 г. вошел в организацию меньшевиков, и после январских событий сделался ответственным организатором Нарвского района. Был избран в выборщики и выдвинут в кандидаты в Государственную Думу. Поддерживал идею рабочего съезда. Работая на Семянниковском заводе, был избран от района делегатом Лондонского съезда. С 1906 г. активный участник профессионального движения. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. После февраля 1917 г. делегат I и II съездов советов, до Октября председатель Совета профессиональных союзов. В 1918 г. уходит от меньшевиков и в 1920 году вступает в партию коммунистов. Работал в Гомзе, Вукоспилке, Центросоюзе и т. п. — 335.

Ш.

ШИПОВ, Д. Н. (р. 1851) — видный земский деятель, умеренный либерал, председатель Московской губернской земской управы (1893 — 1904), один из организаторов ряда съездов земских деятелей, на ноябрьском съезде 1904 г. возглавлял правое крыло земцев. Политическая программа Шипова, сложившаяся под влиянием славянофильства, не шла дальше созыва правительством совещательного представительного органа. Отрицательно относясь к более радикальным течениям в земском движении и ведя с ними борьбу, Шипов безуспешно пытался добиться некоторых уступок со стороны правительства в пользу земства путем лояльной оппозиции. Оппортунистическая политика Шипова, искавшего соглашения с Плеве, помогала последнему ослаблять земское движение, устраняя из него радикальные элементы. Во время революции 1905—1907 г.г. Шипов примкнул сначала к октябристам, затем был членом Ц.К. партии мирного обновления. Умер в период гражданской войны. — 95, 212.

Щ.

ЩЕГЛО, В. А. (В. А. ХЕЙСИНА) (р. 1878) — социал-демократка, вступила в революционное движение в 1896 г.; некоторое время была близка к руководящей группе Петербургского Союза борьбы. В 1898 г. орга-

низовала литературную группу для писания листовок; эта же группа принимала участие в литературном обслуживании «Рабочей Мысли» (с № 14 по № 16). В 1904 г. Щегло выехала за границу. В 1905 г. примыкала к большевикам, работала ответственным агитатором при Петербургском Совете рабочих депутатов. В 1906 г. поддерживала идею рабочего съезда, принимала участие в литературе этого направления. В 1914 г. занимала оборонческую позицию, работала в легальных организациях, в кооперации, в Петербургской городской думе, редактируя ее орган. В 1917 г. вступила официально в партию меньшевиков. Была гласным в районной и центральной думах. После Октября работала в кооперативных органах и рабочих клубах. С 1923 г. работает в Институте народного хозяйства, заведывая кооперативным кабинетом и музеем. — 388.

ЩЕДРИН, Н. — см. **САЛТЫКОВ, М. Е.**

Э.

ЭЛЬ — по всей вероятности, псевдоним **ЛУЗИНА, И. И.**, меньшевика, поддерживавшего идею рабочего съезда. Умер незадолго до войны 1914 г.— 388.

ЭНГЕЛЬС, ФРИДРИХ (1820 — 1895) — см. его биографию, написанную В. И. Лениным, в I томе Сочинений. — **52, 174, 188, 358, 362, 371, 397.**

VII. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ В. И. ЛЕНИНА.

(Июль 1906 г. — март 1907 г.).

1906 г.

Июль. Вл. И. в Петербурге пишет брошюру: «Роспуск Думы и задачи пролетариата». Написана до Свеаборгского восстания.

Конец июля и начало августа. Вл. И., связанный с организаторами Кронштадтского и Свеаборгского восстаний, предпринимает меры к перенесению восстания в Петербург.

2 августа (20 июля). Вл. И. поручает т. Теодоровичу, члену Петербургского комитета, провести в Петербургском комитете директиву начать забастовку с целью расширить восстание. Поздно ночью, узнав о поражении восстания, Вл. И. предложил снять лозунг о всеобщей забастовке.

Сентябрь. Вл. И. редактирует нелегальный большевистский орган «Пролетарий», № 1 которого вышел 3 сентября (21 августа) в Финляндии.

Октябрь. Вл. И. пишет статью: «О бойкоте», в которой высказывается за участие в выборах в Думу, и брошюру: «Социал-демократия и избирательные соглашения».

16 (3)—20 (7) ноября. Вл. И. делает на Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П. в Финляндии доклад по вопросу об избирательной кампании в Государственную Думу.

Вл. И. составил особое мнение по вопросу об избирательной кампании, подписанное 14 делегатами большевиков, латышей и поляков.

29 (16) ноября. Вл. И. присылает на конференцию военных и боевых организаций в Таммерфорсе, через т. Остапченко (Саммер), письмо с предостережением от увлечения боевыми крайностями, подчеркивая необходимость марксистской выдержанности в работах конференции.

Декабрь. Вл. И. редактирует перевод брошюры: «В. Либкнехт. Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений!» и пишет к ней предисловие.

1907 г.

19 (6) января. Состоялась конференция Петербургской организации Р. С.-Д. Р. П. по вопросу об избирательных соглашениях.

Вл. И. избран делегатом на конференцию от Обводного и Сапожного подрайона Московского района.

19 (6) января.	Вл. И. избран в президиум.
	Вл. И. выступает в прениях по вопросу об утверждении мандатов.
	Вл. И. выступает с докладом по вопросу о предвыборных соглашениях с другими партиями. В своем докладе защищает идею «левого блока» (избирательное соглашение с революционно-демократическими партиями и группами).
Середина января.	Вл. И. проходит в выборщики для выбора депутатов во II Государственную Думу по Выборгскому району.
	Вл. И. редактирует русский перевод брошюры: «К. Каутский. Движущие силы и перспективы русской революции» и пишет к ней предисловие.
28 (15) января.	Закончены и изданы брошюры: «Социал-демократия и выборы в Думу» и «Услышишь суд глупца...».
Конец января — начало февраля.	Вл. И., переехав в Куоккалу в Финляндии, сотрудничает в еженедельнике большевиков «Простые Речи».
2 февраля (20) января.	Написана брошюра: «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика».
Февраль.	Ц. К. (в своем большинстве меньшевистский) предает Вл. И. партийному суду за брошюру «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика» по обвинению в недопустимом для члена партии выступлении (в печати).
18 (5) февраля.	Вл. И. редактирует русский перевод «Писем К. Маркса к Л. Кугельману» и пишет к ним предисловие.
Конец февраля — начало марта.	Вл. И. делает доклад на конференции (третьей сессии) Петербургской (Городской и Окружной) с.-д. организации о думской кампании и думской тактике с.-д.
	Вл. И. сотрудничает в еженедельнике большевиков «Зрение».
28 (15) — 3 марта (18 февраля).	Вл. И. подготовляет проекты резолюций к V съезду Р. С.-Д. Р. П., утвержденные и принятые совещанием представителей Петербургского комитета, Московского комитета, Московского окружного комитета и Областного бюро Центрального Промышленного района.

VIII. ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1906 г.

21 (8). VII. Указ о роспуске I Государственной Думы.
Отставка министерства Горемыкина и образование кабинета Столыпина.
Введение чрезвычайной охраны в Петербурге и Петербургской губернии.
22 (9). VII. Демонстрации в Москве на Красной площади.
Демонстрация рабочих сормовских заводов.
Конференция Р. С.-Д. Р. П. юго-западных железных дорог.
22—23 (9—10). VII. Заседание бывших членов I Государственной Думы в Выборге.
23 (10). VII. Опубликовано Выборгское воззвание: «Народу от народных представителей».
Брянский окружной комитет Р. С.-Д. Р. П. постановил пока удерживать массы от каких-либо открытых революционных выступлений.
24 (11). VII. Циркулярная телеграмма Столыпина губернаторам об усилении репрессий.
Забастовка на Тульском оружейном заводе.
Закрытие газет «Наша Жизнь» и «Страна».
25 (12). VII. Манифесты С.-д. фракции и Трудовой группы Государственной Думы: «К армии и флоту» и «Ко всему русскому крестьянству».
26 (13). VII. Забастовка всех табачных фабрик Петербурга.
29 (16). VII. Вооруженный захват в ряде городов типографий для напечатания Выборгского воззвания.
30 (17). VII. Калужский комитет Р. С.-Д. Р. П. принял предложение удерживать массы от отдельных выступлений, проводя в то же время путем агитации мысль о необходимости вооруженного восстания за созыв Учредительного Собрания.
30. VII—2. VIII (17—20. VII). Восстание матросов и солдат в Свеаборге.
31 (18). VII. Убийство в Териоках черносотенцами члена Государственной Думы, к.-д. М. Я. Герценштейна.
2. VIII (20. VII). Большевистские члены Ц.К. протестуют особым заявлением в Ц.К. против оппортунистических шатаний Ц.К. в вопросе о лозунгах после разгона Думы.
Восстание матросов на крейсере «Память Азова» в Ревеле.
Восстание матросов в Кронштадте.
Конференция Петербургской организации Р. С.-Д. Р. П. в Териоках.
Ночь на 3. VIII (21. VII). Совещание Ц.К. Р. С.-Д. Р. П., Ц.К. партии С.-Р., Ц.К. Бунда, Ц.К. П. П. С., Исполнительного Комитета Трудовой

группы и Социал-демократической фракции Государственной Думы по вопросу о всероссийской забастовке.

3. VIII (21. VII). Забастовка рабочих в Петербурге с целью поддержать восстание в Свеаборге и Кронштадте.

Бунт солдат в Самурском полку, расквартированном на Кавказе.

4. VIII (22. VII). Переговоры премьера Столыпина с «общественными деятелями» из мирнообновленцев о вхождении их в министерство. Отказ мирнообновленцев от блока с правительством.

5. VIII (23. VII). Арест Петербургского комитета Р. С.-Д. Р. П. на станции Удельная Финляндской железной дороги.

6. VIII (24. VII). Объявление всеобщей стачки в Москве.

Десятитысячный митинг в Ставрополе. Протест по поводу суда над членом Гос. Думы Ф. М. Онипко за участие в Кронштадтском восстании.

7. VIII (25. VII). Резолюция Костромского комитета и конференции социал-демократических организаций Костромской губернии против оппортунистической тактики Центрального Комитета и за созыв нового партийного съезда.

10. VIII (28. VII). Закрытие профессиональных союзов в Петербурге; запрещение собраний и опечатание полицией помещений союзов.

11. VIII (29. VII). Опубликовано 5-е письмо Ц.К. Р. С.-Д. Р. П. «К партийным организациям» по поводу неудачи всеобщей забастовки с целью поддержки Свеаборгского и Кронштадтского восстаний.

Забастовка всех ревельских фабрик и заводов.

12. VIII (30. VII). Казнь в Свеаборге вождей восстания: офицеров Емельянова и Коханского и 5 солдат.

Десятитысячный митинг рабочих Юзовки.

15 (2). VIII. Кровавые столкновения населения с полицией в Варшаве.

Первая половина VIII. Опубликование воззвания Международного Социалистического Бюро к рабочим всех стран с призывом поддержать русскую революцию.

Петербургский комитет Р. С.-Д. Р. П. большинством 15 голосов против 7 при 1 воздержавшемся принимает решение о необходимости созыва экстренного партийного съезда.

Конференция Всероссийского железнодорожного союза по вопросу о всеобщей забастовке в связи с роспуском Гос. Думы.

18 (5). VIII. Расстрел 17 матросов крейсера «Память Азова» в Ревеле.

20 (7). VIII. Расстрел 10 матросов — участников Кронштадтского восстания.

22 (9). VIII. Вооруженный разгон четырехтысячного митинга на ст. Дружково.

25 (12). VIII. Покушение максималистов на Столыпина: взрыв столыпинской дачи на Аптекарском острове.

Постановление правительства о передаче Крестьянскому поземельному банку некоторых удельных земель для продажи крестьянству.

Вышел № 6 газеты «Казарма», издаваемой Военной организацией при Петербургском комитете Р. С.-Д. Р. П., посвященный Свеаборгскому и Кронштадтскому восстаниям.

26 (13). VIII. Убийство членом боевой организации партии с.-р. З. В. Коноплянниковой усмирителя Московского вооруженного восстания — командира Семеновского полка, генерала Мина.

29 (16). VIII. Разгон полицией многолюдного рабочего митинга в Батуме.

Конференция работающих в деревне пропагандистов с.-д. Латышского края.

Вторая половина VIII. III съезд Латышской соц.-дем. раб. партии, постановивший влиться в Р. С.-Д. Р. П. и открывший заседание областного съезда, наименовав его: I съезд Соц.-дем. Латышского края.

Присоединение конференции Московского окружного комитета Р. С.-Д. Р. П. к предложению Петербургского комитета о созыве экстренного съезда.

Конференция западно-сибирских организаций Р. С.-Д. Р. П.

1. IX (19. VIII). Ц.К. Р. С.-Д. Р. П. выпустил листок «Для членов партии» против созыва экстренного партийного съезда.

2. IX (20. VIII). Введение военно-полевых судов.

Арест 12 членов Московского окружного комитета с.-д. партии.

3. IX (21. VIII). Выход № 1 нелегальной большевистской газеты «Пролетарий» под редакцией Ленина.

Большой еврейский погром в Седлеце.

6. IX (24. VIII). Правительственное сообщение о репрессиях и «реформах».

8. IX (26. VIII). Опубликовано 6-е письмо Ц.К. Р. С.-Д. Р. П. к организациям, приглашавшее готовиться к избирательной кампании во II Думу.

9. IX (27. VIII). Указ о распродаже казенных земель «сельским обывателям».

9—11. IX (27—29. VIII). Конференция социал-демократических организаций Прикамского союза.

Открытие Мангеймского съезда Германской социал-демократии.

17 (4). IX. Совещание «октябристов» и «мирнообновленцев» в Москве под председательством А. И. Гучкова по вопросу о слиянии обеих партий.

Конференция Нижегородской окружной организации Р. С.-Д. Р. П.

Состоялось созванное П.К. совещание рабочих-большевиков, принявшее 74 голосами при 11 воздержавшихся резолюцию против агитации за созыв рабочего съезда.

18 (5). IX. Расстрел 17 матросов — участников Свеаборгского восстания.

27 (14). IX. Циркуляр совета министров, запрещающий всем лицам, состоящим на государственной службе, принадлежать к политическим партиям.

30 (17). IX. Вышел первый номер Ц.О. Ц.К. Р. С.-Д. Р. П. «Социал-Демократ».

IX. Организация народно-социалистической партии.

Северная областная конференция социал-демократической партии высказалась против рабочего съезда и за созыв партийного съезда.

VII съезд Бунда.

Запрещение IV съезда кадетской партии.

Опубликован жандармским управлением приказ о том, «чтобы стрельба вверх впредь не имела места».

Циркуляр министерства внутренних дел о запрещении собраний, митингов и пр.

Закрытие ряда земских школ и семинарий.

Конференция организаций Р. С.-Д. Р. П. Центрального района.

Областной съезд кавказских организаций Р. С.-Д. Р. П.

X. Учредительный съезд Союза с.-р. максималистов.

Дискуссия в с.-д. партии о всероссийском рабочем съезде, идея которого выдвинута Аксельродом и поддержана Плехановым.

2. X (19. IX). Суд над Петербургским советом рабочих депутатов.

3. X (20. IX). Циркуляр министерства внутренних дел о привлечении к ответственности 180 бывших членов Государственной Думы, подписавших Выборгское воззвание.

7—11. X (24—28. IX). Открытие в Гельсингфорсе IV съезда кадетской партии.

Первая половина X. Конференция пропагандистов и агитаторов сельских организаций с.-д. Латышского края.

Начало дискуссии в с.-д. партии о выборах во II Государственную Думу.

Выступление Мартова, Дана и др. лидеров меньшевизма в буржуазной печати.

Окружная конференция с.-д. партии в г. Смоленске, посвященная вопросу о выборах в Думу.

30 (17). X. Конференция Брянского Комитета Р.С.-Д.Р.П., присоединившаяся к резолюциям областной конференции Центрального района.

Вторая половина X. Конференция организаций Северо-Кавказского края.

Конференция Р.С.-Д.Р.П. Областного союза Литвы и Белоруссии.

1-я конференция организаций Р.С.-Д.Р.П., ведущих работу в войсках.

Херсонско-Днепровская конференция сельских организаций Р.С.-Д.Р.П.

11. XI (29. X). От имени Главного Управления социал-демократии Царства Польского и Литвы, Областного бюро социал-демократических организаций Центральной России, Ц.К. Социал-демократии Латышского края и Петербургского комитета Р.С.-Д.Р.П. опубликовано обращение к партии с предложением голосовать за созыв партийного съезда.

16 (3) — 20 (7). XI. Ноябрьская Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П.

22 (9). XI. Опубликование аграрного закона Столыпина, взявшего курс на выделение хозяйственно сильного крестьянства.

23 (10). XI. Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. принял резолюцию, рекомендующую по возможности сжимать или расширять существующие партийные организации применительно к избирательным участкам.

24 (11). XI. Грандиозный митинг матросов в Севастополе, убийство командира роты, посланной для разгона митинга, и ранение вице-адмирала Писаревского.

В Варшаве арестовано Центральное Бюро с.-д. профессиональных союзов.

28 (15). XI. Указ о разрешении крестьянам закладывать свои наделы.

Начало судебного процесса о московском вооруженном восстании.

Опубликован закон «Об обеспечении нормального отдыха служащих в торговых заведениях, складах и конторах», установивший 12-часовой рабочий день для приказчиков.

Вторая половина XI. Конференция военных и боевых организаций Р.С.-Д.Р.П.

Конференция Волжских окружных организаций Р.С.-Д.Р.П.

6. XII (23. XI). Расстрел сапер, участников майских выступлений в Иркутске.

10. XII (27. XI). Выход № 1 профессионального органа «Профессиональный Союз».

12. XII (29. XI). Арест типографии с.-д. комитета во Владивостоке.

Закрытие союза приказчиков в Петербурге.

Первая половина XII. Сенатские разъяснения о порядке выборов в Государственную Думу.

В Елисаветградском уезде на Украине произошло крупное столкновение крестьян с казаками на почве отказа крестьян от уплаты податей.

Закрыт союз служащих торговых и промышленных заведений в г. Москве «В единении — сила».

21 (8). XII. Арест в Риге комиссии по технической подготовке вооруженного восстания. Расстреляно 10 человек, приговорено к каторге 6 человек.

24 (11). XII. Инструкция министерства внутренних дел о порядке выборов в Государственную Думу.

26 (13). XII. Закрыто большевистское издание «Вопросы Дня» в Москве.

31 (18). XII. Большевистские члены Ц. К. протестуют особым заявлением в Ц. К. против выступления Плеханова с предложением блока с кадетами в избирательной кампании.

Вторая половина XII. Московская общегородская конференция Р. С.-Д. Р. П.

1907 г.

6. I (24. XII. 06 г.). Вышел в Петербурге первый номер большевистского еженедельника «Тернии Труда».

8. I (26. XII. 06 г.). Убийство главного военного прокурора ген.-м. Павлова.

Первая половина I. В Ярославле арестована подпольная с.-д. типография во время печатания прокламации о выборах в Государственную Думу.

18 (5). I. Начало забастовки на Бакинских нефтяных промыслах.

Ц. К. Р.С.-Д.Р.П. принял резолюцию с предложением Петербургской конференции, собирающейся 19 (6) января, разделиться на 2 части: одна по городу Петербургу и другая по Петербургской губернии.

19 (6). I. Петербургская конференция Р.С.-Д.Р.П. по вопросу о предвыборных соглашениях. Уход меньшевиков с конференции. Конференция приняла резолюцию о блоках с эс-эрами и трудовиками на выборах во II Государственную Думу.

20 (7). I. Начало выборов во II Государственную Думу по рабочей курии в Петербурге.

21 (8). I. Большевистские члены Ц. К. протестуют особым заявлением в Ц. К. против его раскольнической политики в деле созыва и проведении Петербургской конференции.

27 (14). I. Вышел в Москве первый номер большевистского издания «Истина», вместо закрытого «Вопросы Дня».

Победа левых — социал-демократов и эс-эров — на выборах по рабочей курии в Петербурге.

28 (15). I. Переговоры кадетов с правительством (П. Милюкова с П. Столыпиным) о соглашении и легализации кадетской партии.

29 (16). I. Забастовка в Ив.-Вознесенске на фабрике б. Каретниковой.

Петербургский комитет партии с.-р. постановил обратиться к социал-демократам с предложением о соглашении всех социалистических партий на выборах в Государственную Думу.

31 (18). I. Конференция меньшевиков, эс-эров, трудовиков и эн-эсов с кадетами по вопросу о заключении выборного блока.

Конец I. Конфискован № 4 издания московских большевиков «Истина».

1. II (19. I). Арест 18 членов боевой организации Р.С.-Д.Р.П. в Либаве.

Отказ шведского правительства в выдаче России участников Свеаборгского восстания.

2. II (20. I). Массовые аресты и обыски в Туле. Обнаружение тайной типографии.

Установление в Севастополе цензуры для всех типографских работ под страхом штрафа в 3.000 р. и закрытия типографии.

Опубликовано воззвание исполнительного органа отколовшейся части Петербургской конференции Р.С.-Д.Р.П. (31 меньшевик) с предложением создать единый блок всех революционных и оппозиционных партий до кадетов включительно.

3. II (21. I). Состоялось собрание части уполномоченных от рабочих по выборам во II Государственную Думу.

4. II (22. I). Конференция левых партий при участии с.-д. «большевиков» и «меньшевиков», с.-р-ов, трудовиков и народных социалистов. Конференция носила информационный характер.

6. II (24. I). Конференция меньшевистской части Петербургской конференции Р. С.-Д. Р. П. (31 меньшевик) постановила в Выборгском районе выступать самостоятельно с с.-д. списком, в 3 районах снять списки «левого блока», в остальных поддержать «левый блок».

Петербургская конференция большевиков постановила 24 голосами против 11 при двух воздержавшихся пересмотреть свою прежнюю резолюцию, допустив в состав «левого блока» и представителей народных социалистов.

7. II (25. I). Совещание большевиков, трудовиков, с.-р-ов и народных социалистов по вопросу о заключении «левого блока». Меньшевики отказались принять участие в блоке, прислав письмо с требованием устранения списков «левого блока» из 4-х районов.

Заключен левый блок в Петербурге.

Конфискован № 1 еженедельника большевиков «Зрение».

10. II (28. I). Собрание уполномоченных от фабрик и заводов по рабочей курии гор. Петербурга для избрания выборщиков в Думу.

Опубликовано постановление исполнительного органа отколовшейся части Петербургской с.-д. конференции (31 меньшевик) о порайонных соглашениях с «левым блоком».

12. II (30. I). Собрание уполномоченных по выборам в Думу, принадлежащих к Р.С.-Д.Р.П. или сочувствующих.

14 (1). II. По рабочей курии г. Петербурга избрано 14 выборщиков во II Государственную Думу, из них 8 большевиков, 4 меньшевика и 2 внефракционных социал-демократа.

Первая половина II. В Киеве обнаружена тайная социал-демократическая типография.

17 (4). II. Забастовка рабочих харьковских паровозных мастерских южных железных дорог.

Совещание представителей ж.-д. организаций Р.С.-Д.Р.П. в Екатеринославе, созванное Ц. К.

Выборы в Петербурге во II Государственную Думу.

25—28 (12—15). II. Экстренный съезд партии с.-р. в Финляндии.

26 (13). II. Забастовка типографских рабочих в Таганроге.

27 (14). II. Расстрел в Риге 17 участников Туккумского восстания.

28 (15). II. — 3. III (18. II). Совещание представителей Петербургского комитета, Московского комитета, Московского окружного комитета и Областного бюро Центрального Промышленного района выработало проекты резолюций к V съезду.

5. III (20. II). Открытие II Государственной Думы.

СОДЕРЖАНИЕ*).

*) Звездочкой отмечены произведения, не вошедшие в первое издание Сочинений.

стр.

1907 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

X ТОМ
СОЧИНЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА
подготовлен к печати
И. И. МИНЦЕМ

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:

Е. И. КОРОТКИЙ, С. С. КРИВЦОВ, В. Г. СОРИН

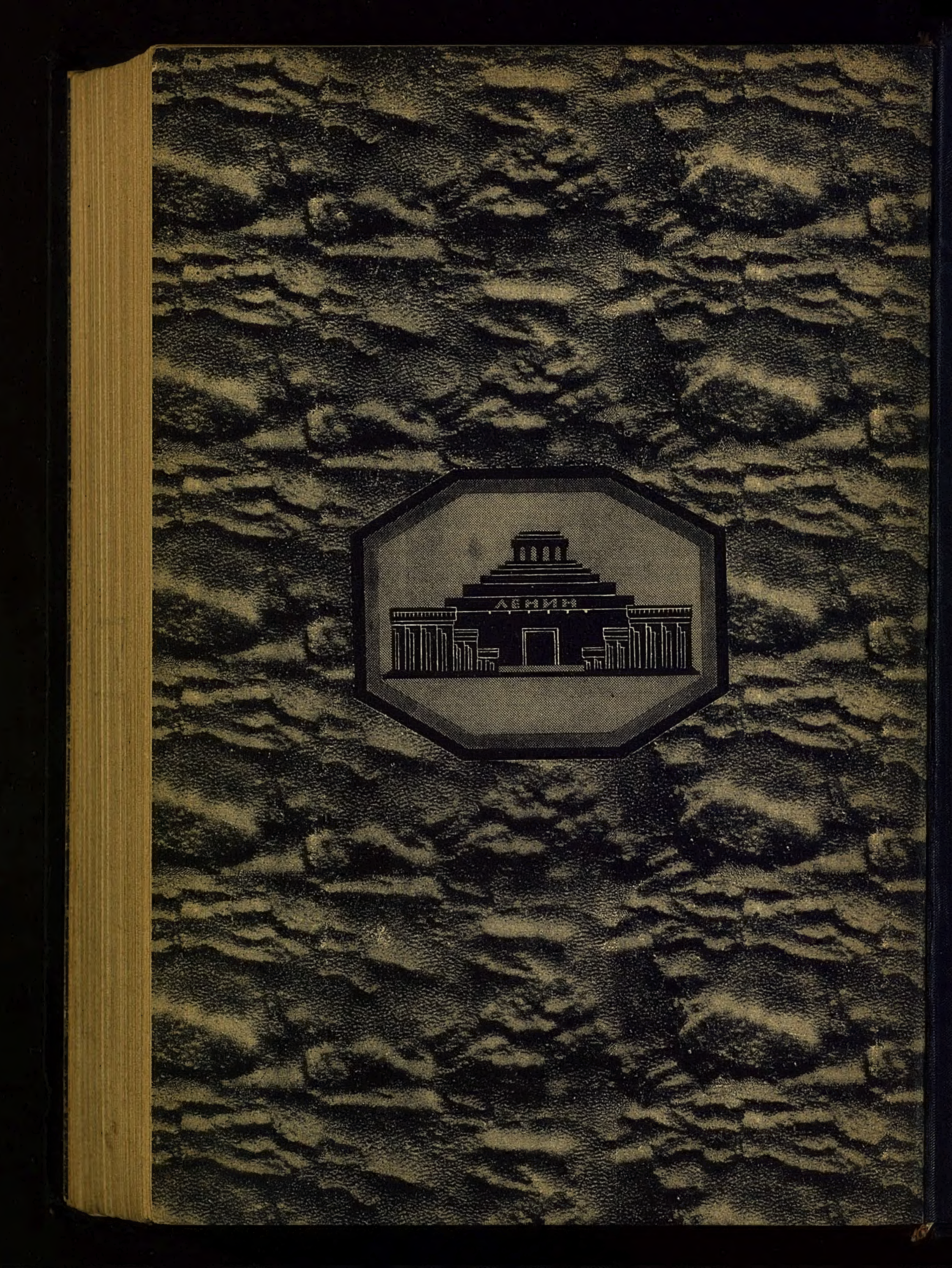
ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ:

Д. К. БОГОМИЛЬСКИЙ, И. Д. ГАЛАКТИОНОВ,
К. И. ХАЛАБАЕВ

ИЗДАНИЕ НАПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ «ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ:
ЗАМ. ДИРЕКТОРА ПО ТЕХНИКЕ КНИГИ
В. И. ФЕДОТОВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-ПЛАНОВЫМ ОТДЕЛОМ
П. Ф. ГЕРАСИМОВА,
БРИГАДИРОВ:
А. Г. ИВАНОВА И А. И. СОСНОВА,
ВЕРСТАЛЬЩИКОВ:
Н. Т. ВАСИЛЬЕВА, П. П. ЗАХАРОВА И В. П. ФЕДОРОВА,
КОРРЕКТОРОВ:
Б. А. ГУРЕВИЧ И З. П. МОШАГИНОЙ,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕЧАТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
П. В. ЕГУНОВА,
ПЕЧАТНЫХ МАСТЕРОВ:
В. В. ВАСИЛЬЕВА, И. Р. КЛЮЧЕВА И Т. А. ФАДДЕЕВА,
ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕРЕПЛЕТНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ
И. С. БУХАРИНА
И ЕГО ПОМОЩНИКОВ:
Я. Ф. ГОЛУБЕВА И С. О. КУЛАНДИНА

Л, 2. Гиз № 26296/л.
Ленинградский Областлит № 9770.
$35^1/_2$ л. Тираж 40000. 5. VII. 28.

ЛЕНИН

